

Краснодарский университет МВД России

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
IX Международной научно-практической конференции
(15 апреля 2021 г.)

Краснодар
2021

УДК 343
ББК 67.410
Т338

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Э. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
И. М. Алексеев, кандидат юридических наук, доцент
(заместитель председателя);
М. Ю. Лакомская, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Гусев, доктор юридических наук, доцент;
Н. В. Агафонова

Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (15 апр. 2021 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, И. М. Алексеев, М. Ю. Лакомская и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1741-9

Содержатся материалы IX Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 15 апреля 2021 года, включающие доклады представителей правоохранительных органов иностранных государств, посвященные развитию и современному состоянию криминалистики.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-1741-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2021

Содержание

Аминев Ф.Г. Использование современных инновационных технологий в расследовании преступлений.....	11
Кустов А.М. Искусственный интеллект в расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.....	16
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю. Особенности распознавания лиц по элементам и признакам внешности на современном этапе.....	26
Гусев А.В. Технология дополненной реальности при поисково-познавательной деятельности в условиях гидросферы.....	31
Жакулин А.Б., Еленюк А.Г. Криминалистические рекомендации по преодолению противодействия досудебному расследованию правонарушений.....	37
Зеленский В.Д. О принципах взаимодействия следователя с органами полиции.....	43
Дубоносов Е.С. К вопросу о ситуационной и версионной обусловленности раскрытия и расследования преступлений.....	47
Кардашевская М.В. Особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего обвиняемого...	53
Тишутина И.В. О некоторых направлениях использования современных возможностей биометрической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений.....	56
Бардаченко А.Н., Чулков И.А. Определение дистанции выстрела при стрельбе патроном спортивным пистолетным укороченным «Темп ПУ» калибра .22 Short	63
Кондаков А.В., Евстропов Д.А. Особенности проведения стадии сравнительного исследования следов, образованных перчаткой.....	68
Натура А.И., Злобина Л.А. Способ детоубийства: характеристика и его содержание.....	73
Данильян Э.С. Взаимодействие следователя со специалистом в ходе осмотра места происшествия по неочевидным преступлениям.....	79
Архипова И.А. Особенности допроса несовершеннолетнего...	88
Еремченко В.И. Особенности расследования фактов склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение преступлений террористического характера.....	91
Донцов Д.Ю. Некоторые особенности трасологического исследования повреждений одежды из материала спандбонд.....	96

Васильев В.А., Ермакова Т.А., Дружинин Ю.А., Афанасьев И.Б., Юдина Т.Ю. О разработке физического проявителя для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги.....	98
Васильченко А.В. Вопросы оценки заключения судебной медицинской экспертизы по уголовным делам, связанным с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей.....	102
Бердникова О.П. Характерные способы совершения группового хулиганства.....	106
Науменко О.А., Голубева Е.А. Расследование преступлений, сопряженных с незаконным получением кредита....	110
Науменко О.А., Сангинова С.Б. Собираение информации о личности преступника.....	115
Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Компьютерные преступления и особенности их выявления на стадии возбуждения уголовного дела.....	118
Неупокоева И.А. Современные тенденции совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ организованной преступной группой дистанционным способом.....	123
Аксенова Л.Ю. Алгоритм расследования по делам о мошенничествах в сфере кредитования.....	127
Табачков А.В. Формы фиксации доказательственной информации: предпосылки к проведению ревизии теории.....	130
Долинин В.Н. Использование полиграфа в расследовании преступлений: теория и практика.....	137
Анешева А.Т. Предмет допроса потерпевшего по делам о вымогательствах.....	143
Китаев Е.В. К вопросу о возможностях криминалистического исследования следов автомобильных кранов.....	147
Черниговский В.Н. Особенности кодирования отпечатков и следов рук на некоторых этапах кодировки при работе на АДИС «Папилон».....	150
Затолокин А.А., Кашешова З.Р. Заключение эксперта как одно из доказательств по делам об административных правонарушениях экстремистского характера.....	155
Лобов С.А. Соотношение процессуальных правил и тактических приемов производства следственных действий.....	158
Мозговая Д.А. Вопросы практики применения фото- и видеосъемки при производстве некоторых следственных действий.....	162

Низаева С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в условиях информационно-технического развития общества.....	166
Светличный А.А. Анализ понятия «судебно-экспертная деятельность»: терминологический подход.....	168
Солонникова Н.В. Особенности расследования краж, совершенных несовершеннолетними.....	173
Гайнелъзянова В.Р. Тактико-психологические аспекты производства допроса подозреваемого (обвиняемого).....	177
Герасименко Н.И. Содержание рабочего этапа при проведении предъявления для опознания.....	181
Душенко М.М. Типичные ситуации первоначального этапа расследования производства, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, и алгоритм действия в каждой из них.....	186
Душенко М.М., Логачева Е.Ю. Возможности методов экспертного исследования наркотических веществ.....	192
Соколов Д.С. Система государственной защиты участников уголовного судопроизводства: история развития.....	196
Лакомская М.Ю. Уголовно-процессуальные проблемы теории и практики тактических операций (несколько дискуссионных тезисов).....	200
Лакомская М.Ю., Шарогорова А.С. Особенности допроса свидетелей по преступлениям, совершенным с применением IT-технологий.....	202
Самуйленко Ф.П. Особенности криминалистического исследования патронов к охотничьему гладкоствольному оружию и их составных элементов.....	205
Овсянников В.В. К вопросу о возможности изменения внешнего облика лицом, причастным к совершению преступления, посредством пластической и реконструктивной хирургии, косметических операций.....	209
Петров С.А. Основы безопасности при изъятии и направлении на взрывотехническую экспертизу взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	215
Попов А.И. Особенности криминалистического исследования маркировочных обозначений с целью установления единого источника происхождения.....	219
Ржанникова С.С., Винокурова Н.С. Использование технологий распознавания лиц по признакам внешнего облика в раскрытии и расследовании преступлений.....	224

Самуйленко Л.В. Особенности изготовления субъективных портретов со слов несовершеннолетних.....	228
Становая О.В. Конструктивные особенности основных частей списанного (охолощенного) оружия, изготовленного на базе револьверов «Наган» образца 1895 года	232
Стенина Т.В. Основные тенденции развития экспертно-криминалистической деятельности в зарубежных странах.....	236
Токаренко Е.С. Пределы свободы выбора тактики допроса при демонстрации фото- и видеозаписей.....	241
Москвичев А.А., Чаплыгина А.Д. Обстоятельства, подлежащие установлению на этапе предварительной проверки по делам о хищениях из индивидуальных банковских сейфов.....	244
Афанасьев Е.В. Особенности работы со специальными техническими средствами при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.....	248
Тумашова Е.И. Некоторые аспекты исследования динамических признаков человека, проявляющихся в привычке курения.....	251
Абдрахимова Э.О. Об актуальности криминалистического обеспечения в расследовании обстоятельств, связанных с обнаружением расчлененного трупа или его частей.....	255
Кротова Л.Е., Мозговая Д.А. Проверка показаний на месте, ее тактические особенности.....	258
Семенихина Т.Н. Особенности принятия заявления о факте совершения дистанционного мошенничества на предварительной стадии расследования.....	262
Введенская О.Ю. Типичные следственные ситуации и версии первоначального этапа расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	268
Чуйков Ю.А. Криминалистическое обеспечение выявления фактов экстремизма в сети Интернет.....	274
Эндерс А.И. Типичные особенности личности преступников-поджигателей, скрывающих преступные деяния путем поджога.....	279
Баргаринов А.Р., Тишутина И.В. Об отдельных вопросах информационного обеспечения расследования транснационального экстремизма (опыт Республики Казахстан)....	282
Плахота К.С. Видеоконференцсвязь на стадии досудебного производства как новая форма собирания доказательств.....	288
Богатырев К.М. Медиабезопасность в цифровой среде: криминалистический аспект.....	292

Буйнов Д.О. Собрание цифровых следов при расследовании некоторых видов преступлений.....	297
Старостенко Н.И. Механизм слеодообразования вишинга.....	301
Сухов А.О. Обстановка совершения контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов как элемент криминалистической характеристики.....	307
Мусаэлян М.Г. Классификация копий материальных следов отображений: проблема и ее научное решение.....	312
Кононов П.А., Тишутина И.В. Об отдельных вопросах криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта (по материалам Республики Беларусь).....	316
Самусенко Е.М. Составление психологического портрета преступника посредством социальных сетей.....	320

Секция

«Проблемы уголовного судопроизводства»

Гаврилов Б.Я. О роли законодателя и научного сообщества в обеспечении эффективности предварительного расследования...	324
Николюк В.В. Раскрытие преступления как уголовно-процессуальная категория.....	330
Россинский С.Б. Процессуальная форма следственных действий и проблемы допустимости доказательств.....	337
Меретуков Г.М. Судебная экспертиза и судебно-экспертная деятельность в уголовном судопроизводстве России: некоторые вопросы.....	342
Лозовский Д.Н. Расследование преступлений в сфере незаконной банковской деятельности: вопросы теории и практики	345
Шестак В.А., Савенкова П.Г. Особенности международного сотрудничества при получении цифровых доказательств: опыт европейского регулирования.....	348
Данильян А.С., Ломакина А.А. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	353
Алексеев И.М. Методологические основы единообразного применения законов в сфере уголовного судопроизводства.....	358
Абдраязов Р.Р. Особенности первоначального этапа расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 193, 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации...	364
Башинская И.Г. Способы и формы возмещения вреда, причиненного преступлением.....	371

Валов С.В. Обеспечение в досудебном производстве сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.....	376
Воробей С.Н., Чаплыгина В.Н. Возмещение имущественного и морального вреда: сопоставление норм гражданского и уголовно-процессуального права.....	382
Джелали Т.И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве.....	385
Кузнецова С.М. Проблемы сохранности имущества задержанных и заключенных под стражу в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации.....	391
Михайловская О.В. Следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан: вопросы теории и практики.....	395
Павлов А.В., Пилюшин И.П. Роль следователя в установлении лица, совершившего преступление, после приостановления предварительного расследования.....	405
Вецкая С.А. О применении специалистами органов и учреждений системы профилактики по Краснодарскому краю законодательства о признании ребенка нуждающимся в особой заботе государства.....	411
Пупышева Л.А. Следственные действия в уголовно-исполнительном производстве.....	415
Щербич Л.А. Типичные ошибки, допускаемые следователями (дознателями) при назначении судебных экспертиз.....	420
Арсенова Н.В. Мотивы положительного постпреступного поведения и их уголовно-процессуальное значение.....	425
Верхотурова С.В. О праве свидетеля на адвоката: вопросы теории и практики.....	429
Гриценко Т.В., Диденко Н.С. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования и особенности ее содержания при производстве дознания.....	435
Курилов С.И., Гаспарян Г.З., Трифонов С.Е. Об актуальности осуществления ведомственного и процессуального контроля руководителями органов предварительного следствия в системе МВД России.....	439
Нуркаева М.К. Понятие функции прокурорского надзора за деятельностью подразделений дознания.....	443
Осодоева Н.В. Производство допроса эксперта в уголовном судопроизводстве.....	448

Пахомова Е.В., Зиновьева Н.С. Организационные проблемы привлечения специалистов к получению компьютерной информации, преобразованной методами криптографии.....	453
Седых Т.В. Проблема обеспечения соблюдения тайны на стадии предварительного расследования.....	456
Виноградова В.А. Предъявление гражданского иска в досудебном производстве по уголовному делу.....	463
Теткин Д.В., Кутякин С.А. Различные подходы, присутствующие в теории и практике проведения такого следственного действия, как допрос.....	467
Топчиева Т.В. Некоторые проблемы производства осмотра мобильного устройства.....	473
Стрельцов В.В. Применимость результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел.....	479
Солодкая В.И. О некоторых вопросах обеспечения прав и законных интересов лиц, имеющих нарушения слуха, при обращении к нотариусу.....	482
Рудин А.В. Привилегия иммунитета в уголовном судопроизводстве: нравственное содержание.....	487
Заева О.П. Некоторые вопросы реализации ведомственного контроля за деятельностью дознавателя органов внутренних дел...	492
Ханинёва О.В. К вопросу получения информации при производстве следственного действия «контроль и запись переговоров» по уголовным делам о мошенничествах, совершаемых с использованием IT-технологий.....	496
Узгорская И.А. К вопросу об увеличении срока задержания подозреваемого.....	499
Гаас Н.Н. К вопросу о необходимости пересмотра права задержанного на телефонный разговор.....	502
Бешкок А.А. Некоторые проблемы ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в ходе досудебного производства по уголовным делам.....	507
Котляр А.И. Особенности профессиональной подготовки сотрудников подразделений правового обеспечения системы МВД России.....	514
Николаева Н.А. Отдельные вопросы формирования следователем доказательств об обстоятельствах, характеризующих несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), при расследовании уголовных дел о преступлениях средней тяжести или тяжких преступлениях.....	517
Черкунова Т.В. Обеспечение прав уголовно преследуемого лица, антиномия посредством правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.....	522

Пыrkova O.B. Мера пресечения в виде заключения под стражу в реалиях современного судопроизводства по уголовным делам.....	527
Иващенко М.А. Особенности расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан.....	532
Алексеева Е.Э. К вопросу о гуманизме в системе ценностей в уголовном судопроизводстве России.....	538
Литвинова И.В. Соблюдение прав человека и гражданина – основной критерий допустимости электронных доказательств в уголовном процессе.....	542
Миронова Г.А. Международные стандарты получения, проверки и использования в доказывании по уголовному делу показаний ребенка – жертвы преступления.....	549
Чернышов А.Г. Сущность расследования как полинаучная категория и ее субъекты.....	556
Старцев П.С. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в сфере каршеринга.....	559
Ахматгараева Е.С. Проблемные аспекты допроса малолетних потерпевших и свидетелей.....	563

Аминев Фарит Гизарович,
профессор кафедры криминалистики Института права
Башкирского государственного университета (г. Уфа),
член Президиума Союза «Палата судебных экспертов
имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
Почетный сотрудник МВД России
академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современные инновационные технологии органично вплетены во все виды деятельности человечества, в том числе и в процесс судопроизводства. Недаром, вопросам использования информационных технологий в судопроизводстве уделила внимание Европейская комиссия по эффективности правосудия, которая на своем 31-ом пленарном заседании 3-4 декабря 2018 года приняла «Европейскую этическую хартию об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях»¹.

Например, широко известно применение в судебной экспертизе компьютерного 3D-моделирования для бесконтактного сканирования и получения в трехмерном виде моделей следов и объектов, в том числе для последующего проведения с такими моделями экспертных и следственных экспериментов.

С помощью компьютерных программ извлекается криминалистически значимая информация «Мобильный криминалист» из любых мобильных телефонов, в том числе путем распознавания паролей и логинов, с отсутствующим аккумулятором.

В целях выявления источника информации экстремистского содержания применяются разработанные отечественными программистами технологии с применением искусственного интеллекта анализа информации социальных сетей, в том числе компьютерных и телефонных сетей.

Широко применяется методика распознавания видеоизображения внешнего облика человека в режиме реального времени, разработанная на основе логического программирования интеллектуального видеонаблюдения².

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения 29.11.2020).

² Морозов А.А. , Сушкова О.С. Анализ видеоизображений в реальном времени

Идентификация человека по внешности производится и путем распознавания образов с применением глубоких нейронных сетей¹. Имеются и другие современные высокотехнологичные информационные системы, но, в основном, иностранного производства. В этой связи следует полностью согласиться с разработчиками методик и программ распознавания личности по видеоизображениям, которые уже не первый год предлагают создать и совершенствовать «технические средства и программное обеспечение цифровой фото-, видеофиксации внешности человека путем финансирования разработок биометрических технологий»² (расширив программно-аппаратные комплексы «Безопасный город» до уровня субъектов Российской Федерации и всей страны).

Достижению большей эффективности внедрения инновационных технологий в расследовании преступлений препятствует наличие следующих проблем внедрения и использования отечественных информационных технологий (особенно, с использованием искусственного интеллекта) в борьбе с преступностью:

- усложненный алгоритм действий для пользователя разработанных компьютерных программ;
- неоднозначность интерпретации получаемого вывода;
- невысокая гарантия прозрачности, достоверности вывода, позволяющего объяснить логику получения этого вывода;
- неудовлетворительное быстроедействие отечественных аппаратно-программных комплексов;
- недостаточная защищенность (безопасность) программного продукта от влияния внешнего воздействия и возможной утечки результатов.

Возможности ДНК-регистрации видятся гораздо предпочтительнее других видов криминалистической регистрации потому, что в результате идентификации следов рук, следов обуви, следов полей нарезов на пулях и других объектах регистрации «... вывод не превращается автоматически в истинный и иногда не выходит за «уровень» гипотезы, даже при макси-

средствами языка акторный пролог // Информационные технологии и нанотехнологии. 2016. С. 350-356.

¹ Журавлев И.Л., Соколов А.Ю., Кадейшвили А.А. Эффективность идентификации и верификации лиц нейронной сетью при низком качестве фотоизображений. Энциклопедия Судебной Экспертизы. № 2 (13). 2017. С. 76-87. [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный. URL: www.proexpertizu.ru (дата обращения 20.12.2021).

² Газизов В.А., Подволоцкий В.Н. Биометрическая система как элемент развития информационного общества // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов международной научной конференции, 16-17 мая 2019 г., Н. Новгород, 2019. С. 102.

мально большом числе признаков (как бывает нередко при производстве почерковедческих экспертиз)»¹. Это происходит из-за того, что для идентификации вышеперечисленных объектов, введенных в систему криминалистических учетов, необходим достаточный объем идентификационной информации. А для ДНК-регистрации и проведения идентификации генома достаточно одной клетки.

Как известно, эффективное функционирование любого вида криминалистической регистрации коррелирует с уровнем развития соответствующего вида экспертного исследования. В результате таких разработок Федеральное бюро расследований США в конце 80-х годов прошлого столетия разработало компьютерную автоматизированную поисковую систему ДНК-регистрации CODIS (Combined DNA Index System). Следом за США система CODIS на основе 13 STR-локусов в декабре 1998 г. была принята в Канаде, где организована соответствующая база данных ДНК Canadian National DNA Databank (NDDB), а в первом десятилетии XXI века эта система была внедрена и в России.

Первая автоматизированная база данных ДНК в России была создана в 2006 году в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов, утвержденного и регламентированного Приказом МВД от 10.02.2006 №70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»². Закон, регламентирующий функционирование национальной базы данных ДНК, был принят несколько позже – в 2008 году. Действующая в РФ Федеральная база данных геномной информации (далее - ФБДГИ) функционирует в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее - Закон о геномной регистрации). Однако из-за отсутствия средств действие данного Закона было приостановлено до 1 января 2011 года другим Федеральным законом №313 от 17 декабря 2009 г. Согласно ст. 2 Закона о геномной регистрации в Российской Федерации государственная геномная регистрация проводится в целях идентификации личности человека, причем она названа в качестве единственной цели геномной регистрации.

Принимая во внимание то, что «в последние 8 лет каждые 5 месяцев объем геномной информации удваивается»³, имеется крайняя необходи-

¹ Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М. : Наука, 2006. С. 374.

² Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел российской федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10.02.2006 г. (ред. от 11.09.2018.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 09.06.2020).

³ Бородин С.С., Инюшкин А.А. Геномные исследования и геномное редактирование в аспекте формирования эффективного правового режима // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 20.

мость применять еще более новые технологии. И такие технологии разработаны отечественными учеными-генетиками Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра РАН: их внедрение позволит сократить объем информации, занимаемый при ДНК-идентификации личности с помощью SNP-локусов (снийпов) для одного человека, до 1 килобайта (с помощью STR-локусов – более 200 килобайт)¹. И отсюда следует, что применение инновационной технологии снийпов позволит избежать «значительные затраты вычислительных мощностей при реализации крупномасштабных и сложных задач, характерных для биомедицины»².

Об эффективности ДНК-регистрации красноречиво свидетельствуют результаты следующего анализа. Так, в 2016 году 380 экспертами экспертно-криминалистических подразделений МВД Российской Федерации были проведены 62.754 молекулярно-генетические экспертизы, из которых 44.374 – способствовали установлению причастности лица к совершению преступлений: результативность экспертиз составила 70,7%. При базе данных в 120.000 ДНК-профилей в 2016 году с помощью базы ДНК-учетов были установлены около 4.000 преступников.

А если бы в базе ДНК содержались ДНК-профили хотя бы 120.000.000 человек, то и подозреваемых было бы установлено уже не 4.000, а в сотни раз больше – 400.000. В таком случае установление причастных к совершению преступлений лиц хотя бы по половине ежегодно нераскрытых преступлений стало бы серьезным вкладом в реализацию принципа неотвратимости наказания и профилактики преступлений.

Если в России будет осуществлена всеобщая ДНК-регистрация, то будут решены следующие задачи:

- 1) установление личности людей, погибших в результате стихийных бедствий, крупных аварий, техногенных катастроф и т.д.;
- 2) розыск без вести пропавших;
- 3) опознание трупов неизвестных лиц;
- 4) борьба с терроризмом;
- 5) идентификация людей, неспособных сообщить о себе какие-либо данные (стариков, больных, страдающих потерей памяти, малолетних детей);
- 6) идентификация лиц, приезжающих из стран Ближнего и Среднего Востока, Африки, Вьетнама, Кореи, имеющих одинаковые имена и фамилии, сходные внешние данные и т.д.

¹ Аминев Ф.Г., Анисимов А.В. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 16-17.

² Бородин С.С., Инюшкин А.А. Геномные исследования и геномное редактирование в аспекте формирования эффективного правового режима // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2020. № 2 (60). С. 21.

Таким образом, ДНК-регистрация всего населения позволяет решать многие проблемы разного характера.

Относительно разъяснения населению страны положительных моментов ДНК-регистрации всего населения можно привести следующий довод:

- для создания баз данных ДНК отечественными учеными-генетиками будет использована только нейтральная информация о ДНК конкретного человека для исключения в ней любых сведений личного характера, например о болезнях и о предрасположенности к таковым. Это требование нашло отражение в разработках Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра РАН, которые позволяют отойти от дорогостоящих подходов, предлагаемых фирмами США и Великобритании. Осуществится уход от зависимости в иностранных технологиях и опережающее импортозамещение.

Таким образом, при внедрении вышеназванных инновационных технологий, в том числе для проведения всеобщей геномной регистрации населения Российской Федерации, будет создана биометрическая база данных населения, способствующая решению задач расследования преступлений в интересах законопослушных граждан и государства.

Данная работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта-гранта РФФИ-мк № 18-29-14076 по теме «Правовые и этические аспекты всеобщей ДНК-паспортизации населения Российской Федерации для целей ДНК-идентификации личности».

Кустов Анатолий Михайлович,
главный научный сотрудник НИЦ
Академии управления МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного областного университета,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ И ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под искусственным интеллектом понимается комплекс, состоящий из компьютерной системы (сетевые и персональные цифровые компьютеры), компьютерных программы (программное обеспечение) и искусственных нейронных сетей (выполняющие математические функции), который обеспечивает формирование и функционирование данного интеллекта. Комплекс способен не просто действовать по заранее заданному алгоритму, но и реализовывать такие творческие функции человека как принятие решений, прогнозирование, оценка рисков, работа с неполными данными, предсказание последствий и т. д.

Криминалистическая наука всегда отличалась высокой восприимчивостью к новым и, особенно, к цифровым технологиям, которые способствуют обеспечению эффективного и быстрого расследования корыстно-насильственных преступлений, так что рассмотрение перспектив использования искусственного интеллекта должно и представляет для нее практический и теоретический интерес.

Анализ судебно-следственной практики показал, что современные изменения в структуре совершаемых преступлений, в преступном опыте и образованности преступников, модернизации ими орудий и средств совершения преступлений и, как следствие, меняющийся характер следственных задач, приводит к разработке новых технико-криминалистических средств с использованием имеющихся высоких цифровых технологий.

В первую очередь, это просматривается в новых интегрированных исследовательских системах и технологиях, предлагающих более быстрые возможности сбора, анализа, обработки, систематизации и использования криминалистически значимой информации, а также мощные базы данных, высокую масштабность и тесную интеграцию сотрудников правоохранительных органов и экспертов для более эффективного сотрудничества. Будущее автоматизированных цифровых криминалистических инструментов, по мнению ученых, лежит в машинной обработке и в созданном искусственном интеллекте.

Цифровые информационные технологии сегодня используются при сборе и обработке большого количества данных о совершенном преступлении и его участниках, в получении и обработке оперативной информации и на этих результатах принятия решений по оперативному управлению самим процессом расследования и т.д.

Ученые утверждают, человеческое мышление и его специализированные типы, к которым относится и криминалистическое мышление, основаны на электромагнитном и химическом перемещении ионов между синапсами, представляющими собой точки контактного взаимодействия нейронов головного и спинного мозга. Закономерно, что при создании искусственного интеллекта программисты заимствовали архитектуру построения способа обработки информации человеческим мозгом.

В настоящее время наиболее эффективный способ организации искусственного интеллекта - искусственные нейронные сети. Они способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности обстоятельств совершения преступления и т.д. Для практики расследования корыстно-насильственных преступлений используются, а точнее - работают со сверточными нейронными сетями (для распознавания образов и классификации объектов) и с рекуррентными сетями (для работы с текстами, т.е. получить данные о чем-то или о ком-то).

На первом этапе работы с искусственным интеллектом сотрудники правоохранительных органов его применяют в двух направлениях:

- для выявления серийных или объявленных в розыск преступников в общественных местах. В некоторых странах, например в Голландии, полиция использует данный интеллект для расследования сложных преступлений;
- визуальное видео наблюдение за поведением граждан в общественных местах (в сфере безопасности) и анализ их поведение на сайтах (в социальных сетях) и в мессенджерах. Так, например, в 2018 г. китайским ученым удалось выявить более 20 тысяч потенциальных самоубийц и оказать им психологическую помощь.

В марте 2018 года Президент РФ Путин В.В. поручил активизировать действия государственных органов по борьбе с негативным воздействием деструктивных движений в социальных сетях.

Анализ судебно-следственной практики показал, что искусственный интеллект позволяет значительно упростить работу следователя (дознателя) в части:

- изучения юридических документов и материалов уголовного дела;
- анализа имеющихся прямых и косвенных улик и определения вероятного уровня сложности сложившейся следственной ситуации и сути дела;
- быстрой подготовки необходимой информационной цифровой базы для проверки полученных доказательств;
- формирования предложений по программе (алгоритму) действий, а по полученным результатам - подготовки обвинительного заключения

(акта) по уголовному делу и т.д. При этом следователь или эксперт может пользоваться Интернет ресурсами как дополнительный источник информации - это различная информация или предложения от пользователей данной социальной системой, данные из автомобилей (видео-регистраторы, GPS, Bluetooth, которые позволяют получить информацию о его использовании, местонахождении), данные бытовых приборов, систем охраны объектов, видеонаблюдения на улицах городов, в общественном транспорте – позволяют с использованием искусственного интеллекта строить дополнительные связи между людьми, событиями и обогащать материалы следствия и т. д.

В настоящее время среди ученых нет единого мнения в вопросе выбора параметров, позволяющих однозначно сформировать систему признаков, отличающих маньяка-убийцу от нормального человека, что затрудняет создание эффективных компьютерных программ, предназначенных для использования в следственной практике. Но при этом ученые-криминалисты, изучая большие массивы уголовных дел, обратили внимание на то, что в поведении серийных убийц, сексуальных маньяков и в том, как они скрывают следы совершенного преступления, есть много закономерностей объективной реальности. На этой основе учеными разрабатываются методические рекомендации и компьютерные программы по реализации этих закономерности, позволяющие вычислять серийных убийц, маньяков, воров и насильников.

Установлены определенные закономерности, сформировавшиеся на протяжении определенного времени взросления человека. Так, например, у преступников, как утверждают ученые-психологи, с детского возраста формируются и в определенном возрасте закрепляются некоторые черты индивидуального характера. Ими определена степень влияния различных факторов на результат моделирования предрасположенность человека к серийному насилию. Учеными установлено, что наиболее значимыми параметрами являются наличие психического расстройства, алкоголизм родителей, наличие одного из родителей, внутрисемейное насилие, семейный статус, социальный статус, насилие со стороны одноклассников или одноклассников. Особо ими выделено влияние некоторых параметров на предрасположенность к совершению серийных убийств, краж, грабежей и иному насилию. Так, например:

- у виновного, совершившего ту или иную серию преступлений, присутствуют некоторые психологические черты, которые характеризуют определенный *порядок действий*;

- у маньяков-убийц возникают жизненные *периоды активности*, которые связаны с патологическими изменениями мозга, когда они наиболее склонны к совершению преступлений. Так, например, А. Чикатило с математической точностью в период с 1978 г. по 1990 г. совершил убийства 53

человек (в основном женщин и детей), т.е. количество убийств росло, а конкретные промежутки между ними сокращались в соответствии с определенными принципами.

Ученые, исследовавшие его феномен, утверждают, что в мозгу А. Чикатило *присутствовала особая группа нервных клеток*, отвечающих за желание совершить убийство. Постепенно эти клетки наращивали свою активность, и когда она достигала некоторого критического предела, маньяк отправлялся на поиски очередной жертвы. После совершения убийства активность этих нейронов на некоторое время падала, но затем вновь начинала расти. Они разработали компьютерную модель, имитирующую циклы деятельности «убийственных» клеток. Построив график колебаний предполагаемой активности нейронов в течение 12 виртуальных лет, они сопоставили его с реальным временем совершения убийств. Оказалось, что математическая модель и «график» убийств в реале практически совпали;

- серийный преступник, как правило, *совершает преступления относительно недалеко от места своего проживания*, но практически никогда в непосредственной близости от своего дома или квартиры, соблюдая так называемую «буферную зону». Так, например, ангарский маньяк (М. Попков совершил 47 доказанных следствием убийств, а признался в более 80 случаях), жертвами которого становились женщины, которых он подвозил, находясь на службе недалеко от места основного проживания. Битцевский маньяк (А. Пичушкин убивал женщин в битцевском парке гор. Москвы) недалеко от места постоянного жительства и работы.

На соответствующей эмпирической базе (было исследовано более 1000 эпизодов, совершенных 186 маньяками) ученым НИИ Следственного комитета РФ удалось обеспечить следователей алгоритмами в компьютерной программе для работы с базами данных (по маньякам) роботизированной системы.

Ученые определили, что для некоторых маньяков-убийц наличие у них детей снизило бы их предрасположенность к насилию, тогда как для других - нет. То же самое наблюдалось при исследовании влияния других параметров, таких как степень психического расстройства, социальный и семейный статус и др.

На данной цифровой информационной базе ученые составили специализированную схему-таблицу, в которую по каждому эпизоду вошли данные с осмотра места происшествия, характеристики жертвы (пол, возраст), а также особенности совершенного преступления (орудие убийства, способ нападения и т. д.). На основе этих параметров система формирует поисковый портрет преступника и просчитывает все возможные варианты его действий и выдает наиболее верный из них.

Более того, А.А. Бессонов поясняет, что данное приложение к программе способно определить возраст маньяка с точностью 80%, наличие у него психических патологий, а также судимостей с достоверностью 81,5%;

а с точностью до 96% компьютерная программа способна установить, были ли убийца знаком со своей жертвой и описать способы передвижения виновного.

В одной из своих публикаций он утверждает, что в настоящее время разрабатываются компьютерные программы с применением искусственного интеллекта, с помощью которых можно будет с точностью до километра вычислить, как далеко проживает убийца от места очередного преступления и т.д.

Доверяясь суперкомпьютеру, следует иметь в виду, что, действительно, искусственный интеллект способен обрабатывать огромный объем данных, в которых человек легко может запутаться, но машина способна анализировать только те данные, которые в нее загрузили. В нее нельзя вложить человеческую интуицию.

Находясь на месте происшествия, следователь и эксперт не только изучают материальную обстановку, но и на основе собственного опыта стараются предположить, как бы поступили на месте преступника, жертвы. Вместе с тем полагаю, что загружаемых в программу данных вполне достаточно, чтобы приблизиться к раскрытию преступления.

Основная проблема в раскрытии и расследовании произошедшего криминального события состоит в том, что преступников, совершивших серийное преступление, распознают не сразу и, особенно, когда они действуют на соседней территории. И в этой ситуации искусственный интеллект вполне способен помочь в решении этой проблемы, сопоставив все детали криминального происшествия. Однако сложно предсказать, сопоставив разрозненные данные, в какой день, в какое время, в какое место отправится маньяк для совершения очередного преступления.

Таким образом, современные технологии, используемые следователями и экспертами-криминалистами, позволяют автоматически выявлять признаки серийных, взаимосвязанных преступлений по полученному с мест преступлений биоматериалу, определять внешние анатомические признаки преступников (например, цвет глаз, волос, форму лица, голову и т.д.)

Применяя технологию искусственного интеллекта, сотрудники органов внутренних дел, раскрывая и расследуя серийные преступления, осуществляют поиск особо опасных преступников — убийц, маньяков и др. При помощи высоких технологий и Интернет ресурсов они могут:

- по подробно описанному расследуемому криминальному событию определить аналогичные ранее раскрытые или нераскрытые преступления;
- по полученным с места происшествия биоматериалу (ДНК) определить с большей вероятностью внешние анатомические признаки лиц, совершивших серийные преступления, например, цвет глаз, относительную форму лица, цвет волос, относительную форму головы и тела, цвет кожи;
- составить психофизический портрет разыскиваемого преступника;
- распознать практически всех лиц, совершивших преступление;

- установить личность неопознанных жертв;
- с учетом извлеченных данных из сотового телефона, определить лиц, учувствовавших в переговорах;
- произвести поиск людей, связанных с событием совершенного преступления, по социальным сетям и в том числе в Интернете;
- составить карты мест с возможной высокой преступностью в городе или районе. В настоящее время технологию искусственного интеллекта используют для профилактики совершения преступлений. За последние годы развитие нейросетей позволило усовершенствовать алгоритмы прогнозирования серийных преступлений;
- прогнозировать вероятность совершения очередного серийного преступления;
- осуществить оперативный поиск и идентификацию лица человека по фото-, видеоизображению;
- используя нейросети и выявляя совпадения при анализе описание места происшествия, показания свидетелей и потерпевших, составить фоторобот с внешностью преступника;
- используя созданных фотороботов, систему распознавания лиц в метро, уличных и подъездных видеокамерах, установить лиц, разыскиваемых за совершенные корыстно-насильственные преступления;
- по пыльцовым зернам и спорам растений, оставшихся на одежде преступника, вычислить убийц и место преступления (у биологов есть подробная карта ареала произрастания растений и времени цветения по всей стране), а по пыльце на теле жертвы можно установить место расправы над ним;
- по полученным показаниям и сведениям о ранее совершенных серийных преступлениях описать субъективный портрет маньяка и др.

За последние годы в системе Следственного комитета на базе высоких технологий созданы пять уникальных интерактивных баз данных. В них материалы большинства резонансных дел: серийные нападения с сексуальным мотивом; убийства, связанные с захватом жилья; экстремизм; преступления в сфере медицинских услуг; а также случаи исчезновения детей.

Ранее преступники, чтобы не оставлять отпечатков, вооружались перчатками или салфетками, на момент подготовки к преступлению протирали руки спиртом. Сейчас эксперты-криминалисты могут выявлять следы по оставленному злоумышленниками генетическому материалу.

Сегодня программирование и компьютеризация раскрытия и расследования преступлений осуществляются путем создания информационно-поисковых, справочных систем и также баз данных и криминалистических алгоритмов (программ), оптимизирующих процесс выдвижения и проверки криминалистических версий.

Анализ судебно-следственной и экспертной практики показал, что использования искусственного интеллекта в следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности определяется по следующим направлениям:

- оценка и анализ первичной информации о криминальном событии и его участниках;
- моделирование механизма преступления, его последствий и следов;
- вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, объединения преступлений по схожим признакам.
- выявление признаков серийности в совершенных преступных деяниях;
- оценка достаточности доказательств в материалах уголовного дела;
- анализа материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера;
- планирование дальнейших следственных действий и оперативных мероприятий, описание оперативной обстановки и т.д.

Учеными продолжаются изыскания и разработки новых направлений использования цифровых информационных технологий в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В настоящее время в апробации криминалистической практики находятся разнообразные компьютерные программы (их проекты), которые сформированы на богатой эмпирической базе данных о совершенных преступлениях и криминалистически значимой информации об их участниках (это информация об элементах обстановки совершения преступления; способах подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления; типичных материально-фиксированных и идеальных следах; обстоятельствах, подлежащие установлению и доказыванию; признаках и свойствах личности потерпевшего и преступника).

Данные информационные технологии обеспечивают разрешение одной или нескольких однородных задач, возникающих в процессе расследования тяжких и особо тяжких преступлений. Так, например:

- разработка К.А. Нелюбина, основанная на эмпирической базе криминалистических характеристик преступлений, которая позволяет формировать наиболее перспективные криминалистические версии о личности преступника;
- автоматизированные информационно-поисковые системы «Блок», которая способствует определению соответствующего направления в расследовании экономических преступлений;
- автоматизированная система «Маньяк», обеспечивающая получение информации о личности преступника при расследовании серийных убийств на сексуальной почве;

- информационная система «Спрут», осуществляет поиск и помогает определить контакты и иные связи между преступниками и в отдельных случаях и будущими жертвами;

- поисковая система «Сейф», способствует определению направления поиска и расследования хищений денежных средств из специализированных хранилищ;

- географическая информационная система «Зеркало», оперирующая пространственными (фактографическими и статистическими) данными в процессе обеспечения расследования преступлений и др.

Подобные экспертные автоматизированные информационные системы способствуют повышению эффективности поиска неизвестного и управления расследованием путем автоматизации деятельности и функционирования правоохранительных органов. Это позволяет значительно снизить временные затраты на принятие решений в рамках разрешения конкретной ситуации, связанной с правом, обеспечивают улучшение качества и проработанности принимаемого решения. Это становится возможным благодаря тому, что любая интеллектуальная система есть результат аккумуляирования всех имеющихся знаний в определенной сфере. В экспертных системах человеческий интеллект используется в концентрированном виде для решения стандартных ситуаций в различных областях знаний и что при этом выдаваемые машиной рекомендации носят консультативный характер, принятие решения остается за человеком, хотя эти решения представляют собой качественно новый, более высокий уровень.

В данных системах используются искусственные нейронные сети, которые способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому и как следователь может связать в единую модель механизма совершенного преступления разрозненные обстоятельства криминального события. Поэтому для криминалистики искусственные нейронные сети можно рассматривать как программные или аппаратные комплексы простых обработчиков данных, способных обмениваться друг с другом сигналами и при достаточно развитой структуре и настроенной логике взаимодействия решать сложные задачи.

Специфику искусственных нейронных сетей обуславливают простота каждого их элемента (искусственного нейрона), их взаимозаменяемость и взаимосвязь. Каждый кластер информации, загружаемый в сеть, сопоставляется с другими кластерами, на основе чего генерируется решение задачи. Рабочая искусственная сеть может содержать десятки и сотни слоев (уровней оценки и проверки), обеспечивающих комплексное рассмотрение любых факторов, что позволяет решать крайне сложные задачи, в том числе по раскрытию и расследованию преступлений.

Основным качеством искусственных нейронных сетей, выгодно отличающим их от большинства более привычных программных комплексов,

является их способность к адаптивному ситуационному обучению. Это выражается в том, что создатель сети задает общие правила анализа данных и предоставляет данные для обучения. Последние должны быть непротиворечивыми и предельно достоверно отображать характеристики анализируемого процесса или явления. К таким данным можно отнести сведения о раскрытых и нераскрытых преступлениях, механизме и обстановке их совершения, наличию и характеристике связей между преступником и потерпевшим и т. д.

Работа искусственной нейронной сети основана на интеллектуальном эвристическом анализе данных, который гораздо более эффективен, чем методы математической статистики, используемые в большинстве криминалистических программных комплексов. В этом отношении искусственные нейронные сети гораздо ближе к человеческому мозгу, поскольку способны выявлять скрытые, неочевидные связи и закономерности, подобно тому, как талантливый следователь может связать в единую картину разрозненные обстоятельства совершения преступления, известные следствию.

Вывод. Хотя искусственный интеллект по сути не является алгоритмизированным (в силу отсутствия заданной последовательности шагов), он может выступить важным помощником следователя (дознателя). Однако любые типы искусственного интеллекта, которые могут быть использованы при раскрытии и расследовании преступлений, должны быть апробированы, а сама возможность их применения – закреплена в уголовно-процессуальном законодательстве. Искусственные нейронные сети могут быть адаптированы для решения специфических криминалистических задач, например анализа материалов уголовных дел для выявления следственных ошибок процессуального и тактического характера, вычленения из массива расследуемых дел признаков серийности, объединения преступлений по схожим признакам. В ближайшем будущем вполне возможна интеграция рассмотренной технологии в криминалистическую практику, однако для этого требуется дальнейшее изучение архитектуры и возможностей искусственных нейронных сетей, в том числе учеными-криминалистами.

Анализ судебно-следственной практики показал, что в настоящее время определились возможности использования искусственного интеллекта в процессе расследования совершенных преступлений в следующих направлениях:

- оценка исходной информации по уголовному делу в целях формирования криминалистических версий и определения направлений их проверки;
- моделирование механизмов совершения преступлений по его следам-отображениям на основе неполных данных и предшествующего профессионального и житейского опыта следователя (дознателя);

- выявление признаков серийности в условиях информационной недостаточности и программы действий следователя по проверке первоначальных криминалистических версий;
- увеличение эффективности дактилоскопических, почерковедческих, габитоскопических и иных исследований;
- поиск недоступной криминалистически значимой информации о совершенном преступлении и его участниках, установление первичного источника информации в сети Интернета;
- распознавание признаков и свойств разыскиваемых лиц через камеры наблюдения;
- оценка достаточности собранных доказательств для предъявления обвинения, формирования обвинительного заключения (акта) или направления уголовного дела прокурору для утверждения данного заключения и т.д.;
- прогнозирование совершения серийных преступлений в будущем на основе анализа признаков совершенных преступлений с точки зрения их локализации преступной деятельности отдельных категорий преступников, социальных характеристик, участвующих в данной деятельности лиц, информационности средств массовой информации;
- планирование вероятности развития оперативной обстановки в каком-либо регионе страны, прогнозирование возможности проявления активности крупных организованных криминальных структур, перспективы возникновения новых каналов активности авторитетов («воров в законе») преступного мира, незаконной поставки наркотиков, оружия и иных объектов, изъятых из гражданского оборота и др.

Мещеряков Владимир Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор;
Цурлуй Олеся Юрьевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ПО ЭЛЕМЕНТАМ И ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Распознавание лиц по признакам и элементам внешности исторически и на современном этапе производится с применением методов портретной экспертизы. При ее производстве используется целый спектр специальных знаний из разных отраслей (антропологии, анатомии, математики и др.), технологии цифровой фото- и видеосъемки и т.д.

Портретная экспертиза всегда была прерогативой человека, и компьютерные программы никогда не могли с ней сравниться. Человек, сравнивая произвольные пары фотографий, легко находил соответствия или несоответствия между запечатленными элементами внешности. В среднем человек давал верный ответ в 97,53% случаев. Ни один из алгоритмов компьютерного зрения не мог показать более высокий результат.

Однако уже в 2014 г. специалисты из Китайского университета Гонконга создали алгоритм GaussianFace, который после тренировки на большом количестве изображений лиц прошел тесты Labelled Faces in the Wild (база данных включающая более 13 000 изображений лиц 1680 человек, собранных по всему Интернету¹) с показателем правильного распознавания 98,52%², тем самым превзойдя человека. Причем это не единственный алгоритм, показавший достаточно высокую эффективность и высокую степень готовности к внедрению в практику правоохранительных органов.

Среди методов компьютерного распознавания лиц можно выделить несколько наиболее разработанных, успешно используемых на практике³:

¹ URL: Labelled Faces in the Wild // <http://vis-www.cs.umass.edu/lfw/> (дата обращения: 21.12.2016).

² URL: <https://xakep.ru/2014/04/24/62406/> (дата обращения: 09.09.2020).

³ URL: <https://habrahabr.ru/company/synesis/blog/238129> (дата обращения: 21.12.2016); Самаль Д.И., Старовойтов В.В. Обзор существующих подходов и методов распознавания людей по фотопортретам. Минск, 1998. С. 14-19; Малыхина Н.И. Перспективы использования АИПС криминалистического назначения в установлении лица, совершившего преступление // Эксперт-криминалист. 2017. № 2. С. 25-26.

- методы, основанные на выделении и сравнении некоторых совокупностей антропометрических точек лица;
- методы собственных векторов, основанные на представлении цифрового изображения (в том числе, портрета) в виде вектора в пространстве признаков;
- методы, заключающиеся в использовании обучающего множества для вычисления меры схожести и последующего ее использования для принятия решения о тождестве;
- методы сопоставления с эталоном, когда процесс распознавания разбивается на части, соответствующие отдельным чертам лица (части входного изображения по очереди сравниваются с частями изображения, хранящегося в базе), для каждой из которой формируется вектор, отражающий результат сравнения в баллах;
- методы, основанные на применении нейронных сетей, заключающиеся в том, чтобы в ответ на некоторую входящую совокупность данных, называемую «ключом» (изображение лица человека), выдать хранящуюся в сети, наиболее близкую к входной по значениям совокупность такой же размерности;
- методы, основанные на анализе оптических потоков, когда сравниваемые изображения превращаются в многослойные усеченные пирамиды путем многократного сворачивания четырех соседних пикселей в один со средним арифметическим значением яркости (после завершения данного процесса на соответствующих слоях двух разных пирамид производят поиск подходящих между собой наилучшим образом групп пикселей);
- методы, основанные на сопоставлении графов, когда изображения лиц представляются в виде графов с вершинами, помеченными в соответствии со значениями локального энергетического спектра, и гранями с весовыми значениями, соответствующими некоторым геометрическим расстояниям.

Указанные методы применимы не только для анализа изображения внешности человека, но и практически для любого объекта портретной экспертизы, к которым относятся: фотоснимки, типографские или иные репродукции, изготовленные с помощью принтеров или копиров; кадры кино- и файлы видеозаписи; гипсовые слепки (посмертные маски); черепа трупов; рентгеновские снимки головы или отдельных ее частей.

Высокие показатели эффективности компьютерных систем распознавания лиц позволяют их активно использовать в различных комплексных системах обеспечения общественной безопасности, например, в системе «Безопасный город». Кроме обычного распознавания лиц в рамках базы фото- и видеоматериала, имеющегося в распоряжении правоохранительных органов, благодаря повсеместно установленным видеокамерам данная система «позволяет установить и просматривать его социальные связи, места

и время пребывания, что способствует установлению, например, сообщников и иных обстоятельств неправомерной деятельности»¹.

Современные технологии позволяют интегрировать системы распознавания лиц в сложные аналитические системы, которые смогут распознать факт совершения неправомерного деяния, лицо(лиц), его совершающее(щих), проследить передвижения интересующего лица (лиц) и определить их местоположение, круг общения и потенциальных сообщников, а также пострадавшее лицо (лиц), получить сведения о номерах телефонов участников события и их активности в компьютерных сетях. Вся совокупность информации передается в единый центр, где по результатам обработки формируется справка о произошедшем событии с указанием места, времени и участников. Сведения, полученные и обработанные с использование методов искусственного интеллекта, выступают в качестве оснований для задержания лица (лиц) по подозрению в совершении правонарушения или преступления.

Полагаем, что с позиции действующих требований доказывания, результаты описанной комплексной обработки данных, основанных на распознавании лиц, можно приравнять к оперативно-розыскной информации. Справку, выданную интеллектуальной системой по окончании обработки данных, с процессуальной точки зрения, можно отнести к иному документу на основании положений ст. 84 УПК РФ.

В последующем, в ходе предварительного расследования следователь, дознаватель с использованием процессуальных способов имеет возможность проверить все сведения, собранные и обработанные системой. В случае необходимости подтверждения отождествления системой лиц, причастных к происшествию, в рамках производства по делу всегда можно назначить и провести портретную экспертизу с использованием классических методов идентификации. При этом следует подчеркнуть, что окончательное решение о тождестве лица принимает человек на основании имеющейся совокупности данных².

Использование методов искусственного интеллекта в целях выявления, сбора и анализа данных о лицах, причастных к совершению правонарушений и преступлений, следует считать положительным с учетом возможностей: комплексного характера обработки данных (элементы и признаки внешности, геолокация, круг общения, время события и т.д.); комплексной

¹ Дьяконов Г. Применение биометрии лица для информационно-аналитической поддержки оперативно-розыскной деятельности // Материалы конференции в области мобильной криминалистики и информационной безопасности «MOBILE FORENSICS DAY 2020 ONLINE», 17-18 сентября 2020. URL: // https://youtu.be/_guJ116_lTg; Бондаренко П.В. Размер изображения как критерий пригодности для идентификации лиц, зафиксированных на видеозаписи // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 20-23.

² Дьяконов Г. Указ. соч.

обработки больших объемов разнородных данных; обработки больших объемов данных за минимальный период времени; способности к обучению решения новых задач и применению новых методов (способность различать эмоции, отличить живое лицо от фотоизображения или изображения на планшете или ином гаджете).

Законность и обоснованность внедрения подобного рода системы имеет подтверждение судебной практикой.

Так, Верховный суд Российской Федерации в п. 44 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что согласия на обнародование и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения) не требуется.

В подтверждение изложенного Савёловский районный суд г. Москвы, по административному иску о недопустимости обработки биометрических персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных, постановил следующее¹. По мнению суда, технология распознавания лиц не является запрещенным способом использования информации ее обладателем. Это комплекс видеоаналитических алгоритмов, представляющих собой совокупность организационно-технических мер и мероприятий, направленных на разработку и применение технических решений для реализации сервисов, предоставляемых с использованием единого центра хранения данных (далее – ЕЦХД) и соответствующих приоритетным задачам его пользователей. Суд указал, что законом о персональных данных установлена разумная степень свободы использования механизма «обработка персональных данных/изображения», который используется Департаментом информационных технологий города Москвы (далее – Департамент) для достижения законных целей. Государство вправе по своему усмотрению выбирать наиболее подходящие средства защиты прав граждан. «На основании вышеизложенного Департамент, как оператор ЕЦХД, имеет необходимые правовые основания для приема-передачи, хранения и обработки видеоинформации любым не запрещенным способом», – посчитал суд.

Таким образом, использование технологий в целях собирания сведений о совершенных неправомерных действиях и лиц, к ним причастных, не нарушает законодательство о персональных данных, поскольку используется в целях пресечения и раскрытия правонарушений и преступлений. Речь не идет о тотальном сборе персональных данных обо всех лицах. Доступ к

¹ Решение Савеловского районного суда г. Москвы по делу № 02а-0577/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc?participants=Попова> (дата обращения: 09.09.2020)

сведениям, хранящимся в подобного рода системе, должен быть только у правоохранительных органов и суда.

В заключении следует отметить ряд принципиальных положений, отличающих восприятие внешности человеком от автоматизированного, и учитывать это, используя системы распознавания лиц в практической деятельности правоохранительных органов¹:

- люди способны лучше компьютерных систем распознавать знакомые лица на изображениях очень низкого разрешения, при этом способность игнорировать ухудшение качества изображений увеличивается с ростом степени знакомства с представленным на изображении человеком;
- для человека брови являются одной из важнейших черт лица, влияющих на качество решения задачи идентификации (хотя наличие мелких подробностей в изображении само по себе не гарантирует высокое качество решения задачи идентификации), при этом черты лица человеческим мозгом обрабатываются как единое целое;
- формы лиц в человеческом мозге кодируются в слегка карикатурном виде и значимые конфигурационные отношения не зависят от их размеров по ширине и высоте;
- инверсия (негатив) изображения значительно снижает процент узнавания лиц, возможно за счёт искажения свойств пигментации;
- продолжительное рассматривание лица может вызывать высокоуровневые эффекты, что означает возможность кодирования по прототипу;
- движение лиц на исследуемом изображении повышает качество распознавание лиц человеком.

Изложенное позволяет сделать вывод, что наряду с существующей методикой портретной экспертизы, необходимо активно внедрять в практическую деятельность правоохранительных органов современные достижения в области распознавания лиц. Особенно это стало актуальным, когда компьютерные системы научились качественно распознавать изображение лица человека на фотоснимках и видеозаписях, выполненных с низким оптическим разрешением, а также когда существенная часть лица замаскирована (например, накладные усы, борода, родинки и т.п.) или скрыта (например, медицинская маска).

¹ URL: <https://geektimes.ru/post/136483> (дата обращения: 09.09.2020)

Гусев Алексей Васильевич,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

ТЕХНОЛОГИЯ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПРИ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГИДРОСФЕРЫ

Как известно, Земля состоит из биологических и физических компонентов, которые формируют ее сферы, зависящие друг от друга. Основными сферами Земли являются: гидросфера (от греч. «hydor» – вода), биосфера (от греч. «bíos» – жизнь), литосфера (от греч. «lithos» – камень) и атмосфера (от греч. «atmos» – пар и «sphaira» – шар («atmosphere» и «atmosfera») – газовая оболочка, окружающая Землю). Данные сферы делятся на различные под-сферы, что позволяет более детально понимать разницу отличительных элементов данных сфер. Основоположником научного изучения сфер Земли считается М.В. Ломоносов, написавший в 1750 году очерк о геологической науке, где высказал концепцию существования земных слоев. Впоследствии, благодаря исследованиям, проведенным такими учеными как: Э. Зюсс, А. Геттнер, В.В. Докучаев, Д.Н. Анучин, В.И. Вернадский, Ю.К. Ефремов, понимание видов сфер Земли было существенно расширено и уточнено.

Научный анализ геосфер земли позволяет говорить о том, что наиболее благоприятные для жизни человека условия сложились на границе земной коры (верхний слой литосферы) и нижний слой атмосферы (тропосфера). Это обстоятельство также предопределило территорию возможного проявления противоправных действий в общественных отношениях. Фактически следует говорить о том, что процессы, связанные с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений, а также их раскрытием, расследованием и предотвращением проявляются в том же геосферном пространстве, где сформировались наиболее благоприятные природные условия обитания человеческого общества.

С момента формирования криминалистической науки, ученые-криминалисты уделяли и уделяют больше внимания разработке криминалистических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершаемых в верхней части земной коры (один из элементов литосферы). Меньше вызывает интерес к научному поиску эффективного криминалистического обеспечения расследования преступлений, материальные следы которых находятся в верхних или нижних слоях гидросферы Земли, представляющей собой прерывистую водную оболочку земного

шара, расположенную на поверхности земной коры и в ее толще, представляющую совокупность океанов, морей, водных объектов суши (рек, озер, болот, включая снежный покров и ледники), а также подземные воды¹.

Суммарный размер гидросферы Земли (71% ее площади²) существенно превышает долю верхней части литосферы, пригодную для жизни людей. Огромные водные пространства характерны для России, где поверхностные воды (включая болота) занимают 12,4 % ее территории. Россия омывается 12 морями Мирового океана. Протяженность береговой линии морей в России составляет 60 985 км. Общая площадь акватории, представляющей собой участки водной поверхности, ограниченные естественными, искусственными или условными границами (океаны, моря, заливы, бухты, озера, каналы, реки, водохранилища, порты)³, находящейся под юрисдикцией России, составляет 8,6 млн км². В России более 2,8 млн рек общей длиной 12,4 млн км, 2 747 997 озер общей площадью 408 856 км² (без учета Каспийского моря). На территории России находятся в эксплуатации около 30 тыс. регулирующих речной сток водохранилищ и прудов, суммарный объем которых превышает 800 км³.

Протяжённость береговой линии водохранилищ в России составляет 75,4 тыс. км, а 1 528 312 км² находятся болота⁴ (болота занимают 10% территории России (примерно, 1,4 млн. км²))⁵. Российские болота имеются практически во всех природных зонах нашей страны, но наибольшее распространение они получили в водных бассейнах рек: Васюган – 70%, Онега и Обь – по 25%, Печора – 20,3%, Уссури – 20%, Нева – 12,4%. Кроме этих регионов, заболоченная местность также сформировалась в бассейнах рек Мезень, Амур, Днепр, Западная Двина⁶. Васюганские болота, в своей совокупности, являющиеся самым большим болотом в мире (53 тыс. км²).

Наличие на территории России большого количества водной среды, являющейся источником осуществления рыбо-промысловой деятельности, промышленных и грузопассажирских перевозок, ведет к возникновению различных происшествий, в том числе и тех, которые имеют признаки преступления. Статистика происшествий, непосредственно связанных с водным транспортом России, неутешительна. С 2016 по 2019 год, а также девять месяцев 2020 года, на море и внутренних водах России произошло

¹ См.: Михайлов В.Н., Добролюбов С.А. Гидрология: Учеб. для вузов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 13.

² См.: Водная среда обитания. URL: <http://fb.ru/article/45719/vodnaya-sreda-obitaniya> (дата обращения: 16.03.2021).

³ См.: Акватория. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 16.03.2021).

⁴ См.: Воды России. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 16.03.2021).

⁵ См.: Болота в России. URL: <https://cyberlesson.ru> (дата обращения: 26.03.2021).

⁶ См.: Болота России. URL: <https://ecoportal.info> (дата обращения: 26.03.2021).

557 аварийных случая, повлекших гибель 109 человек и причинению тяжкого вреда здоровью 28 людям¹.

Учитывая большие пространства гидросферы нашей страны, нельзя исключать и того, что на этих территориях могут происходить не только техногенные случаи, повлекшие гибель или травмированные людей, но и иные негативные события, имеющие уголовное содержание. Преступники с целью затруднения раскрытия и расследования преступлений, стремятся скрыть материальные следы в гидросфере Земли. Ежегодно в России отмечаются случаи гибели людей, не соблюдающих правила техники безопасности поведения на воде или льду. Возникновение любых происшествий на воде, связанных с травмированными или гибелью людей, причинением вреда имуществу, требует проведения тщательного предварительного расследования с целью определения причин произошедшего события и наказания виновных. Данные факты свидетельствуют об актуальности научных исследований с целью разработки технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций проведения следственных действий в условиях гидросферы Земли.

При разработке указанных криминалистических рекомендаций необходимо учитывать проблемы, с которыми могут столкнуться следователи в процессе проведения поисково-познавательных действий в условиях гидросферы: 1) подвижность и изменчивость водной среды в месте проведения следственного действия; 2) опасность внезапного проявления стихийных сил природы гидросферы (зыбкая почва болот, волнение моря (ветровое, анемобарическое, сейсмическое), сильные поверхностные, подводные (донные) течения и т.д.); 3) сложность определения границ проведения следственного действия и трудности установления точных географических координат места проведения следственного действия; 4) сложность в осуществлении криминалистического взаимодействия как в надводном, так и подводном поисково-познавательном процессе; 5) сложности прибытия следователя и оказывающих ему содействие лиц к месту проведения следственного действия (необходимость пешего перемещения по болоту, необходимость перемещение на плавательном средстве, необходимость перемещения на летающем средстве (вертолет)); 6) невозможность проведения следственного действия в ночное время; 7) возможные трудности в налаживании устойчивого канала обмена информацией между несколькими группами, участвующими в проведении следственного действия на большой территории гидросферы (лесисто-болотистая местность, акватория моря и т.д.); 8) ограниченность в маневре как самого следователя, так и содействующих ему лиц в случае вооруженного нападения на них преступников из засады

¹ См.: Сведения об аварийности с судами на море и внутренних водных путях за 2016, 2017, 2018, 2019 г. и 9 месяцев 2020 г. URL: <http://sea.rostransnadzor.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

(лесисто-болотистая местность или на отдельных участках водоемов); 9) опасность нападения диких животных на самого следователя и содействующих ему лиц; 10) ограниченность периода времени проведения следственного действия из-за погодных условий или быстрой смены времени года для данной местности; 11) затруднение в применении традиционных для криминалистики технико-криминалистических средств, приемов и методов собирания (обнаружение, фиксация, изъятие) материальных следов преступления и др.

Кроме указанных обстоятельств, затрудняющих проведение следственного действия в условиях гидросферы, следует отметить и то, что непосредственное или дистанционное проведение поисково-познавательных действий на затопленном объекте осложняется недостаточной видимостью объекта осмотра, а также затрудненным ориентированием на его внешнем и внутреннем пространстве. Следователи, при использовании дистанционных управляемых аппаратов (подводные коптеры), вынуждены обращаться к помощи специалистов, оказывающих им содействие не только в ориентировании процесса движения, но и в точном определении названий осматриваемых элементов, являющихся частями внутреннего или внешнего устройства осматриваемых объектов. Зачастую таких узких специалистов найти сложно, что существенно затрудняет процесс производства следственного действия и снижает его качество.

Учитывая значимость качественного и полного осмотра объекта, затопленного в гидросфере, полагаем, возможным применения в этих целях технологии дополненной реальности, под которой понимается введение в зрительное поле любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и изменения восприятия окружающей среды¹. Дополненная реальность – это цифровая среда, создаваемая наложением информации или объектов на воспринимаемый мир в реальном времени. По средствам создания дополнительных компьютерных зрительных образов, воспринимаемых одновременно с реально существующими изображениями пространства, создается эффект смешанной реальности, где дополненные образы выступают в качестве вспомогательной информации познания реально зрительно воспринимаемой ситуации.

Технология дополненной реальности уже нашла свое широкое отражение в ряде сфер деятельности общества: литература, кинематография, телевидение, мобильные технологии, игровая индустрия, полиграфическая деятельность. Например, ее активно используют врачи, военные. Ведутся научные исследования по возможности применения данной технологии и в

¹ См.: Дополненная реальность. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 27.03. 2021).

криминалистических целях¹. Практика использования технологии дополненной реальности активно применяется в работе полиции Голландии, где через специальное приложение сотрудники экспертной службы могут дистанционно давать указания по осуществлению поисково-познавательных действий, требующих специальных знаний². С этой целью прибыв к месту проведения следственного действия сотрудники полиции используют рекомендации экспертов по проведению поисково-познавательных действий и обнаружению материальных следов преступления, получая информацию на экраны своих смартфонов или гаджеты вроде «умных очков» (Google Glass).

Указанный криминалистический аспект рассматриваемой технологии, безусловно, способствует повышению эффективности проводимого с ее помощью следственного действия. Технология позволяет существенно уменьшить количество лиц, оказывающих содействие следователю в проведении следственного действия. Это позволяет сохранить материальные следы преступления, случайное уничтожение которых кем-либо из содействующих лиц может произойти непреднамеренно. Соблюдение рекомендаций, полученных при помощи технологии дополненной реальности, полученных от соответствующих специалистов, создаст условия качественного собирания и дальнейшего экспертного исследования обнаруженных объектов.

Что касается возможности использования технологии дополненной реальности в ходе проведения как надводных, так и подводных поисково-познавательных действий, то с ее помощью можно облегчить ориентирование следователя в устройстве объекта осмотра при дистанционном управлении подводным дроном или при осуществлении таких действий водолазом (аквалангистом), а также непосредственно следователем. По сути, при помощи технологии дополненной реальности можно получать в режиме реального времени требуемую следователю информацию относительно объекта осмотра в условиях гидросферы. С этой целью требуется проведение адаптация информации по техническому устройству наиболее часто изучаемых в условиях гидросферы объектов к возможностям ее использования в технологии дополненной реальности. Возможно, с помощью такой технологии получится сформировать трехмерное изображение объекта гидросферного осмотра со всеми прилегающими к нему строениями с визуализацией в конкретной точке проведения следователем поисково-познавательных действий.

¹ См.: Толстолицкий В.Ю., Борисов Н.А., Кузенкова Г.В. Технология дополненной реальности, обеспечивающая создание психолого-криминалистического портрета преступника и его розыск. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.03.2021); Толстолицкий В.Ю. Дополненная реальность в криминалистике // Ученые записки ИСГЗ. 2016. №1 (14). С. 557-560.

² См.: Голландские полицейские используют дополненную реальность для исследования места преступления. URL: <https://ceur.ru> (дата обращения 27.03. 2021).

Как уже было сказано, еще одно важное значение применения технологии дополненной реальности является возможность определения следователем названий отдельных частей объектов в процессе проводимых им поисково-познавательных действий в условиях гидросферы. Это сократит время точного описания в протоколе следственного действия осматриваемых конструкций объекта изучения. В этих целях необходимо будет перевести техническую документацию объекта предстоящего изучения в цифровую форму технологии дополненной реальности. После этого полученную цифровую информацию можно будет использовать для получения следователем сведений (пояснений) как в целом по объекту гидросферного осмотра, так и по отдельным его конструктивным элементам.

В заключении необходимо отметить то обстоятельство, что решение проблем криминалистического обеспечения производства следственных действий в условиях гидросферы должно носить комплексный характер. Одним из направлений решения данной проблемы является вопрос использования технологии дополнительной реальности при производстве следователем поисково-познавательных действий в ходе осмотра объектов в надводной или подводной части гидросферы. Тут потребуются разработка принципиально новых криминалистических рекомендаций, касающихся технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения производства следственных действий в условиях гидросферы Земли. При этом, как представляется, основными вопросами изучения должны стать научные знания не только криминалистической направленности, но и данные иных наук, где предметом исследования является непосредственно гидросфера Земли и видов деятельности, использующих ее возможности.

Жакулин Асылбек Бейсембекович,
начальник кафедры криминалистики
Карагандинской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
кандидат юридических наук;
Еленюк Александр Григорьевич,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Карагандинской академии Министерства внутренних дел
Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОСУДЕБНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Противодействие расследованию преступлений должно занять место в современном криминалистическом учении о способах подготовки, совершении и сокрытии преступлений как отдельная криминалистическая теория, так как именно ее элементы выражают функциональную сторону преступной деятельности. Для нейтрализации противодействия расследованию ученые-криминалисты, лицам, осуществляющим досудебное производство и судебное следствие, предлагают меры по его преодолению.

Как указывает В. Н. Карагодин, для преодоления противодействия расследованию преступлений следователь должен осуществлять следующие меры:

- 1) использовать правовые меры по предупреждению и преодолению противодействия, в частности, использовать такие методы как предупреждение о недопустимости вмешательства в расследование, запрет на участие в следственных действиях, отказ в удовлетворении ходатайств, отстранение от должности и др.;
- 2) анализировать способы противодействия отдельных субъектов (адвокатов, «родственников» и «знакомых» преступников) для принятия соответствующих мер по их преодолению в ходе расследования;
- 3) использовать тактические приемы для преодоления противодействия в ходе проведения следственных действий;
- 4) осуществлять мероприятия по защите потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства;
- 5) использовать нелегальную переписку подозреваемого и содержащиеся в нем сведения для организации и проведения следственных действий, тактических операций «защита доказательств» и т. п.;
- 6) использовать современные возможности судебных экспертиз;

7) широко использовать научно-технические средства для обнаружения скрытых объектов, предметов, следов и т. д;

8) использовать возможности СМИ для дезинформации и дезориентации преступников о намерениях следствия и др¹.

В свою очередь А. М. Кустов предлагает, что силами правоохранительных органов могут осуществляться следующие мероприятия:

1) оперативное сопровождение процесса расследования и рассмотрения уголовных производств с целью предупреждения и своевременного пресечения противоправных действий, направленных на разрушение доказательной базы, осложнения расследования и слушания дел в суде;

2) проведение силами различных служб комплекса мер с целью побудить преступников к выполнению их разоблачающих действий, а их окружение – к проявлению виновной осведомленности;

3) использование нетрадиционных способов и средств получения криминалистически значимой информации по выявлению, преодолению противодействия и всестороннего, полного и объективного расследования;

4) создание и использование действующей и эффективной системы учетов, информационных массивов с целью предупреждения, выявления и преодоления противодействия;

5) соответствующее нормативное обеспечение деятельности оперативных и следственных подразделений по преодолению противодействия;

6) создание самостоятельного подразделения по борьбе с противодействием;

7) обобщение отечественного и зарубежного передового опыта и практики борьбы с противодействием для повышения эффективности ее преодоления; своевременное и надлежащее функционирование системы информирования о передовом опыте;

8) совершенствование системы служебной подготовки следователей и оперативных сотрудников;

9) обеспечение качества, доступности и своевременного обеспечения практических подразделений литературой по вопросам борьбы с противодействием, что подразумевает конкретность рекомендаций, отсутствие ограничительных грифов, требуемое количество экземпляров;

10) надлежащее материально-техническое и методическое обеспечение деятельности подразделений на местах — оснащение современной техникой, рекомендациями по применению тактических приемов, проведении тактических комбинаций и операций по предупреждению и преодолению противодействия;

¹ Карагодин В. Н. Преодоление противодействию предварительному расследованию. Свердловск, Изд-во Уральского ун-та, 1992. 247 с.

11) совершенствование системы профессионального отбора на службу и учебу в ведомственные высшие учебные заведения с целью исключить попадание кандидатов, склонных к нарушению интересов службы; включение в учебные планы вузов спецкурсов по проблемам противодействия и его преодоления и др. ¹.

Государством (в лице его соответствующих органов) должны быть созданы условия надлежащего функционирования указанных выше мероприятий, а именно:

- 1) проведение надлежащей социально-экономической политики;
- 2) соответствующее современным условиям борьбы с преступностью законодательное обеспечение деятельности правоохранительных органов и суда;
- 3) надлежащее финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов;
- 4) определенное законодательное ограничение в части прав и свобод граждан для решения задач борьбы с преступностью.

Основным действующим лицом в преодолении противодействия расследованию является следователь, который должен владеть конкретными приемами и способами преодоления противодействия, использовать все существующие возможности, весь тактический арсенал для решения данной задачи. В компетенции следователя имеется непосредственное использование имеющегося арсенала тактических приемов и тактических комбинаций в ходе проведения следственных действий, планирование и организация тактических операций. На этом реальные возможности следователя в основном и заканчиваются. Однако одного лишь тактического арсенала следователя при современных масштабах противодействия недостаточно. Для преодоления системы организованного противодействия расследованию применение лишь тактических мер может оказаться неэффективным. Создание системы мер необходимо и потому, что проведение некоторых мероприятий невозможно без совместных и согласованных усилий ряда заинтересованных в этом лиц, служб, ведомств ².

Опрос следователей показывает, что проблемой стремительного распространения проявлений противодействия расследованию преступлений является отсутствие нормальных условий для повышения квалификации. Так на вопрос, из каких источников Вы пополняете свои знания по преодолению противодействия расследованию преступлений, 78% респондентов выбрали обмен опытом с коллегами, 14% — прорабатывают юридическую литературу и 8% — перенимают международный опыт.

¹ Кустов А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступления: труды Акад. МВД России 1997. 93 с.

² Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: Диссертация. д.ю.н. М., 2006. -370 с.

Организационные аспекты расследования включают все, что способствует его рациональному проведению: планирование, подготовку к проведению следственных действий, обеспечение применения научно-технических средств, организации взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями и др. Тактика следственной деятельности заключается в использовании специфических способов воздействия для получения доказательственной информации, которые заключаются в выборе и применении тактических приемов, соответствующих характеру ситуации расследования, и направлены на преодоление и нейтрализацию противодействия, установлению объективной истины.

Следует отметить, что для преодоления противодействия расследованию эффективными могут также быть следующие меры:

а) создание специальной структуры в системе Департамента внутренней безопасности по борьбе с противодействием расследованию преступлений;

б) своевременное и систематическое обеспечение практических подразделений рекомендациями по применению тактических приемов, проведению тактических комбинаций и операций для преодоления противодействия;

в) совершенствование системы профессионального отбора на службу в органы полиции, на обучение в ведомственных учреждениях высшего образования с целью исключить попадание кандидатов, склонных к нарушению интересов службы;

г) надлежащее материальное обеспечение и достойная оценка работы следователей и оперативных работников;

д) включение в учебные планы учреждений высшего образования юридического профиля спецкурсов, связанных с основами преодоления противодействия расследованию преступлений.

На основании проведенного анализа предлагаем комплекс рекомендаций, направленных на преодоление противодействия расследованию преступлений:

– в случае выявления противодействия расследованию преступлений сообщить об этом руководству;

– особое внимание обратить на лиц, которые обнаружили склонность к созданию препятствий в процессе расследования и выявлять лиц, причастных к расследуемой преступной деятельности, а также лиц, заинтересованных в неустановлении истины по делу;

– предупредить участников досудебного расследования об ответственности, которая может наступить в случае совершения действий, направленных на противодействие расследованию преступления;

– обязательное хранение важных вещественных доказательств отдельно от материалов уголовного производства в специально приспособленных для этого местах;

– упорно работать над установлением наличия фактов давления на потерпевших, свидетелей, очевидцев преступления, быстро реагировать на эти факты;

– обеспечить надлежащую безопасность лицам, на которых оказывается давление в связи с участием в досудебном расследовании;

– внедрение автоматизированной системы ведения материалов досудебного расследования с обеспечением электронного обмена документами между участниками досудебного расследования.

Таким образом, на основе вышеизложенного считаем, что основными стратегическими целями развития мер преодоления противодействия расследованию преступлений являются:

– формирование доверия к органам досудебного расследования и соблюдение действующего законодательства;

– скоординированность действий участников процесса во время расследования преступления и установления объективной истины;

– формирование осознания неотвратимости наказания за совершенное общественно опасное деяние;

– осознание участия защитника в процессе досудебного расследования, как субъекта, обеспечивающего соблюдение прав подозреваемого, а не лица, которое оказывает противодействие деятельности следователя в процессе установления объективной истины по делу.

Создание системы мер преодоления противодействия расследованию и рассмотрения уголовных производств требует согласованных усилий государственных структур и значительных финансовых затрат. Без такой системы борьба с противодействием будет ограничиваться преодолением лишь отдельных ее проявлений и будет не результативной, что негативно скажется на состоянии борьбы с преступностью в целом.

Учитывая вышесказанное, отмечаем, что основной целью данной системы является выявление пробелов в современном законодательстве и государственном управлении в целом, которые создают условия для развития различных форм противодействия расследованию преступлений и разработка стратегических подходов по их преодолению.

Так, основными стратегическими направлениями в процессе преодоления противодействия расследованию преступлений предлагаем определить следующее:

1. Обеспечение надлежащих гарантий защиты прав и наличие правовых средств защиты и механизмов эффективного расследования нарушений прав человека.

2. Усиление и обеспечение эффективного сотрудничества с научно-исследовательскими, оперативно-криминалистическими центрами в процессе расследования преступлений.

3. Установление ответственности за внесение в базу данных неправильных сведений о гражданах, в результате чего усложняется их идентификация.

4. Осуществление мероприятий по организации немедленного выявления и раскрытия фактов пыток, а также преступлений, связанных с жестоким и бесчеловечным обращением.

5. Выработка системности и стратегической направленности преодоления противодействия расследованию преступлений.

6. Разработка направлений общего понимания стратегического видения и целей антикоррупционных коммуникаций, которые обеспечивают прочную поддержку исполнения антикоррупционной реформы, а также послужат инструментом информирования и мотивации граждан, бизнеса и собственно должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления к минимизации их желания быть втянутыми в коррупционные схемы, а также инструментом повышения их готовности к активному противодействию коррупции как формы противодействия расследованию преступлений. Создание условий для изменения модели поведения общества в отношении использования коррупционного элемента в процессе расследования преступления и обеспечить нетерпимость каждой личности к любым проявлениям коррупции в досудебном расследовании.

Зеленский Владимир Дмитриевич,
руководитель программ магистерской подготовки
юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор

О ПРИНЦИПАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ

Взаимодействие следователя с органами полиции в расследовании представляет собой сочетание процессуальных и непроцессуальных средств и методов расследования. Это общее определение согласованной деятельности по установлению обстоятельств преступления и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Отметим, что под взаимодействием в широком смысле этого слова обычно понимают любую согласованную деятельность следователя и работников полиции. Если говорить точнее, то сотрудничество следователя с участниками расследования осуществляется в трех формах: взаимодействие, содействие и координация. Взаимодействие является наиболее целенаправленной формой, в которой проявляются все возможности следователя, оперативных и иных работников органов полиции. Одновременно это и наиболее ответственная и значимая для расследования форма. Значение взаимодействия определяется тем, что в результате его получается не только ориентирующая информация, но и создается ситуация, в которой следователю проще получить доказательства. Посредством взаимодействия сотрудники полиции вовлекаются в процесс получения доказательств по уголовному делу. Причем, это зачастую происходит в сложных следственных ситуациях, когда использование только процессуальных средств далеко не всегда эффективно, а то и вовсе бесполезно без применения оперативно-розыскных средств и методов.

Взаимодействие предполагает согласованные действия. Сам процесс согласования осуществляется в разных формах. Но целевое назначение этого элемента организации однозначно и заключается в избрании наиболее оптимального для данного вида случая сочетания следственных и иных непроцессуальных средств и методов.

Анализ практики показывает существование как блестящих примеров такого сочетания, так и низкого качества взаимодействия. Рассматривая причины такого распространённого явления, отметим ряд факторов.

Расследование производит следователь. Но в процессе этой деятельности ее отдельные фрагменты выполняют другие участники: оперативные

и иные работники полиции, специалисты, эксперты и иные. Поэтому участники расследования не являются единым коллективом, даже в случаях их принадлежности к одной организации (например, следователь полиции и сотрудники уголовного розыска того же отдела или управления). Это деление с точки зрения структуры. Но и с точки зрения интересов участников взаимодействия даже такое временное организационно-правовое объединение как следственно-оперативная группа не представляет единого целого. В таких объединениях существуют микросистемы со своими собственными интересами. Это психологические закономерности. Поэтому интересы каждого участника взаимодействия далекого не всегда полностью совпадают. Только следователь заинтересован во всестороннем и полном расследовании в доказывании события преступления и виновности определения лица.

Рассмотрим факторы, влияющие на оперативных работников – участников взаимодействия. На него влияют: поручение следователя, выполнение своей плановой работы, отвлечение от основных обязанностей, участие в мероприятиях органа полиции по охране общественного порядка, рабочая нагрузка, ее уровень, квалификация, профессионально-психологический уровень сотрудника и его личностные качества и др. Под влиянием указанных факторов возникает самоорганизация сотрудника, которая нередко не соответствует ожидаемой от него в соответствии с требованием уголовно-процессуального закона и подзаконными нормативными актами (в первую очередь, приказами Министра). Полагаем, что решающее значение для оптимизации действий оперативных работников по выполнению поручений следователя имеют условия работы, заинтересованность работников и руководства органов полиции в качественном выполнении таких поручений.

Полагаем, что в решении изложенной задачи основную роль играют два фактора: строгое и точное выявление всеми участниками расследования принципов взаимодействия и требований процессуального подчинения в расследовании.

Процессуальное подчинение – это строгое и точное выполнение в расследовании постановлений, поручений, требований следователя всеми участниками расследования и гражданами. Процессуальное подчинение действует в пределах отдельного расследования. Оно является необходимым условием рационального расследования¹.

Процессуальное подчинение действует во взаимосвязи с требованием принципов расследования, принципов организации расследования и принципов взаимодействия.

¹ Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов /Дон. 1989. С. 66-68.

Отметим, что взаимодействие осуществляется далеко не во всех расследованиях. Оно объективно необходимо в случаях дефицита ориентирующей и затруднения получения ее процессуальным путем. Известно, что все расследования по степеням криминалистической сложности делятся на простые, усложненные, сложные и особо сложные¹. Первым предметом исследования имеют одномоментные преступления, совершенные в условиях очевидности. Следовая картина в таких случаях довольно полно отражает основные обстоятельства события преступления и виновности конкретного лица².

Необходимость в оперативно-розыскных действиях появляется в усложненных, сложных и особо сложных расследованиях. Для качественного взаимодействия необходимо, помимо других причин, соблюдения принципов этой части расследования. В настоящей работе рассмотрены два основных принципа взаимодействия, носящих четко выраженный организационный характер.

Принцип централизация расследования и руководящей роли следователя в нем.

Сущность его состоит в следующем. В расследовании важное значение имеет организация. Под организацией понимается процесс упорядочения расследования путем конкретизации его структуры, предмета расследования, планирования, взаимодействия, создание условий для качественного производства следственных действий и руководства расследованием³. В организации действует принцип информированности. Смысл его в том, что вся информация по делу участниками расследования сообщается следователю, что необходимо для принятия им процессуальных и тактических решений.

Следователь производит собирание доказательств и доказывания, принимая промежуточные и итоговые процессуальные решения по уголовному делу. Он несет персональную ответственность за своевременность и законность расследования. Именно поэтому он, а никто другой, является руководителем расследования. Для качественного руководства расследование должно быть централизованным.

Выполнение принципа руководящей роли следователя в расследовании способствует рационализации и оптимизации как взаимодействия, так и всей деятельности по расследованию.

¹ О криминалистической сложности расследования см. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования. Краснодар. 2011. С. 26-34.

² О понятии следовой картины см. Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические вопросы. М. 2019.

³ С. А. Куемжиева, В. Д. Зеленский. Общие положения криминалистической методики. Краснодар. 2015. С. 23-26.

Второй основополагающий принцип взаимодействия – принцип разграничения и кооперации функций следователя и участников расследования.

Этот принцип, как правило, соблюдается участниками расследования, так как его нарушение либо делает собирание доказательств недопустимыми.

Сущность принципа в том, что следователь и иные участники выполняют положения уголовно-процессуального закона об их функциях. Следователь производит следственные и процессуальные действия. Он не вправе проводить оперативно-розыскные действия, кроме розыскных действий гласного характера, причем в виде исключения.

Сотрудник полиции производит оперативно-розыскные действия. Но по поручению следователя он вправе производить отдельные следственные действия. Следователь не должен поручать оперативному работнику проводить основные следственные действия по делу: допрос подозреваемого, обвиняемого и другие.

Дубоносов Евгений Серафимович,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Тульского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О СИТУАЦИОННОЙ И ВЕРСИОННОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистами длительное время уделялось существенное внимание проблеме ситуативного характера работы с доказательствами и проявления закономерностей, управляющих этой деятельностью, рассматривались основы ситуационного подхода к расследованию, давались первые определения следственной ситуации и предлагались их классификации, важные для уяснения понятий организации и методики расследования¹.

По отношению к расследованию следственная ситуация носит преимущественно внешний характер. В словаре русского языка слово «ситуация» толкуется как «совокупность обстоятельств, положений, обстановка»². Следственную ситуацию – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания³. Одним из первых на методологическую роль изучения следственной ситуации обратил внимание профессор Р.С. Белкин. В своих работах он отметил, что следственная ситуация как элемент криминалистической тактики находит свою реализацию в методике расследования преступлений. Из всего огромного многообразия имеющихся в криминалистической литературе следственных ситуаций⁴ Р.С. Белкин выделил: 1) типичные и специфичные; 2) начальные, промежуточные и конечные;

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т.3. М., 1979. С.66-73; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Научные труды Свердловского юридического института. Вып.41.- Свердловск, 1975. С.43; Дубровин С.В. Основы криминалистической ситуалогии // Вестник Московского университета. 2014. №12. С.165-167. и др.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1994.

³ См.: Образцов В.А. Танасевич В.Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос. и право. 1979. №8. С.113-114.; Танасевич В.Г. Значение криминалистической характеристики и следственных ситуаций для методики расследования преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики: Сборник. - М., 1980. С.87.

⁴ См. Белкин Р.С. Перспективы исследования и проблемы следственных ситуаций // Следственная ситуация: сборник научных трудов. - М., 1985. С.4.

3) бесконфликтные и конфликтные¹. Наиболее детально проблему следственных ситуаций исследовал Л.Я. Драпкин, а впоследствии Т.С. Волчецкая.

Позиция Л.Я. Драпкина заключалась в типизации следственных ситуаций следующим образом: 1) проблемная ситуация - состоит в противоречии между знанием и незнанием, специфическим соотношением известного и неизвестного, при котором искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, но находится в неоднозначной предположительной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими и направляющими поиск решения; 2) конфликтная ситуация в расследовании – особое состояние системы межличностных отношений двух или более участников уголовного процесса, имеющих несовпадающие интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности, возникающих в связи с планами и намерениями соперничающих сторон; 3) ситуация тактического риска - специфическое соотношение между возможными способами действия следователя, направленными на достижение намеченной цели, и неоднозначными, негарантированными результатами (исходами) их реализации; 4) организационно-неупорядоченная ситуация – соотношение существенных организационно-управленческих трудностей процесса расследования недостаточных в данный момент для преодоления объективных и субъективных возможностей следователя; 5) комбинированные следственные ситуации – им одновременно или в различных ситуациях могут быть присущи черты проблемности, конфликтности, тактического риска и организованной упорядоченности².

Изучая следственные ситуации, юридическая наука вычленяет из них наиболее устойчивые и значимые признаки, обеспечивающие эффективное раскрытие и расследование совершенных преступлений. Исходя из этих позиции, классификация следственных ситуаций, предложенная Л.Я. Драпкиным, является, на наш взгляд, наиболее удачной, получившей признание в криминалистике и уголовно-процессуальной практике.

В криминалистической науке в определенный период складывалась неоднозначная позиция ученых о структурной принадлежности понятия «следственная ситуация». Так, некоторые авторы оспаривали принадлежность этого понятия к криминалистической тактике и рассматривали его в рамках методики расследования отдельных видов преступлений³. Подобный подход представляется не совсем верным. Полагаем, что в данной ситуации наиболее правильна точка зрения Р.С. Белкина, который отмечает, что «...представления о компонентах следственной ситуации, о факторах,

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т.3, - М., 1979. С.66-73;

² Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук.- М., 1987. С.29.

³ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. - М., 1982. С.132; Хлюпин Н.И. Указ. раб. С.88.

влияющих на её формирование, в общем виде не связаны с видами или родами преступлений, имеют общее значение для них, что характерно именно для тактических категорий»¹.

Продолжительное время в качестве научного метода познания довольно часто используется типология, предполагающее расчленение явлений (объектов) на их группировку с помощью обобщенных типов (моделей). В настоящем исследовании типология используется в целях сравнительного изучения существующей структуры оперативно-розыскных ситуаций и их назначения. Типизировать ситуации целесообразно по одному из её компонентов. Нам представляется, более правильным использовать информационные и тактические компоненты.

В рассматриваемом нами аспекте при исследовании типичных следственных ситуаций (далее – ТСС) должен учитываться существенный признак, обуславливающий особенности тактики действий следователей в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Вполне очевидно, что каждая ТСС предполагает выдвижение типичных версий. Для данных версий характерны два основных признака: а) такие версии являются предположениями, основанными на научном обобщении следственной практики; б) версии неразрывно связаны с ТСС. Кроме того, в содержание типичных версий входят предположительно-типичное объяснение сущности фактов, их происхождения и причинно-следственные связи в конкретной ситуации.

В условиях бесспорного признания существования не только следственных, но и оперативно-розыскных версий² в научной литературе нет единого мнения относительно возможности их автономного использования оперативными работниками. Согласно мнению ряда ученых, любая непроцессуальная информация, разновидностью которой является оперативно-розыскная, играет вспомогательную роль для лица, производящего дознание³. Соответственно, версии, получившие подтверждение в ходе ОРД, должны подвергаться проверке процессуальным путем. Схожие утверждения встречаются в криминалистической науке, где высказываются сомнения по поводу тех версий, которые выдвинуты и проверяются оперативным сотрудником в процессе ОРД своими непроцессуальными средствами, методами и которые при неподтверждении не доводятся до лица, осуществляющего расследование⁴.

¹ Белкин Р.С. Указ.раб. С.4.

² См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. - М., 1976. С.54; Пантелеев И.Ф. Криминалистические версии. Криминалистика /Под. Ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М., 1993. С.70 и др.

³ См.: Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. - М., 1991. С.67.

⁴ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография /Под общ. ред. Н.П.Яблокова. – М.,2002. С.280.

Исходя из вышеизложенных положений о понятии, сущности и типизации ситуаций и их версионном происхождении в криминалистике и не вдаваясь в дальнейшие дискуссии по данной проблеме, перейдем к изложению влияния признака ситуационности и версионности при раскрытии и расследовании преступлений.

Основываясь на теоретической базе, имеющемся в нашем распоряжении, предпримем попытку обосновать общие ТСС применительно к раскрытию и расследованию преступлений. При этом в их основу следует положить общие информационные аспекты: степень осведомленности сотрудников, расследующих преступление о произошедшем событии и связанных с ним лицах; закономерности поиска, сбора и реализации оперативно значимой информации; возникающие в связи с возбуждением уголовного дела факты противодействия ходу раскрытия и расследования преступлений.

Первая ТСС свойственна для первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений и является проблемной. На данном этапе следователем ставится перед субъектами ОРД задача по дополнительному сбору, фиксации и легализации фактических материалов, характеризующих событие, состав преступления, обстоятельства его совершения и личности совершившего преступление. Типичность данного вида проблемной ситуации заключается в том, что она обладает достаточным набором признаков о составе совершенного преступления и оснований для начала уголовного преследования, однако многие его обстоятельства остаются неизвестными следствию.

Вторая ТСС, на наш взгляд, в большей степени относится к конфликтной ситуации, которая включает блок частных оперативно-розыскных и криминалистических ситуаций и различных версий, объединенных тактическими признаками реализации материалом первичных оперативно-розыскных мероприятий.

Основным типичным признаком рассматриваемой ТСС является наличие оперативно-розыскной информации содержащей также фактические данные, достаточные для возбуждения уголовного дела и начала расследования, однако явно недостаточные для решения её конфликтности только уголовно-процессуальными средствами.

Теоретически для объективного и полного решения задач предварительного следствия в условиях конфликтности целесообразно применения всего арсенала следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч.1 ст.6 ФЗ об ОРД.

Третью ТСС характеризует экстремальный характер, что требует обязательного оперативно-розыскного обеспечения на всём периоде раскрытия и расследования преступлений. Оно осуществляется, как правило, в форме создания следственно-оперативных групп (СОГ) и совместного решения тактических задач по разрешению рассматриваемой ситуации.

Содержательная характеристика данной ТСС объективно требует применения оперативно-розыскного обеспечения расследования на всех её стадиях, что обуславливает согласованность оперативных и следственных сотрудников в принятии тактических решений. Поэтому проведение оперативно-розыскных мероприятий на этапе предварительного расследования уголовных дел, должно происходить посредством широкого использования оперативным сотрудником во взаимодействии со следователем методов противодействия криминальной среде, имеющихся в арсенале ОРД, криминалистики и судебной психологии.

Четвертая ТСС представляет собой совокупность разноплановых, комбинированных (смешанных) признаков проблемности, конфликтности и экстремальности в примерно равных пропорциях, оцениваемых в начальный период раскрытия и расследования преступлений. Не обладая каким-либо доминирующим классификационным признаком, смешанная ТСС по своей структурно-содержательной характеристике является сложной комбинацией неизвестных обстоятельств совершения преступления, что обуславливает необходимость объединения возможностей оперативно-розыскной и уголовно – процессуальной деятельности по её разрешению, а также нейтрализации противодействия со стороны подозреваемых на процессе расследования.

Подобные ТСС чаще всего встречаются при совершении квартирных краж, транспортировке и сбыте наркотиков, оружия, боеприпасов. Сам факт обнаружения таких преступлений с наличием отдельных следов причастности подозреваемых к их совершению (отпечатки следов рук) дают основания для возбуждения уголовного дела, однако отсутствие достаточных доказательств об индивидуальных признаках личности подозреваемого, фактических данных об источниках приобретения наркотиков, оружия и боеприпасов создают сложность ситуации.

Для конфликтной ситуации в процессе раскрытия и расследования преступлений характерно такое положение, когда стороны объективно стремятся к противоположным целям. При этом представители криминальных структур планируют свои действия с учетом создания максимальных помех и трудностей, позволяющих избежать возбуждения уголовного дела или противодействовать его расследованию путем целенаправленного воздействия на источники доказательственной информации. Субъекты ОРД, напротив, используя имеющиеся в их распоряжении негласные силы, средства и методы, позволяющие достичь тактического превосходства. В теории управления, если участники конфликтной ситуации стремятся к противоположным целям, то данные ситуации называются состязательными. Выделяют три их типа:

ситуация в которой действия противоположной стороны можно считать неизвестными и предполагать, что заранее достоверно известен сделанный ею выбор;

ситуация, в которой выбор конкурента неизвестен, но его можно предсказать, правда с некоторой неточностью, следовательно, возможен риск ошибки;

ситуация, в которой ни о чем неизвестно заранее - ни о действии, ни о вероятном поведении соперника¹.

Четвертой ТСС свойственны отдельные элементы предшествующих ситуаций, однако её следует отнести к проблемным, т.к. она возникает в условиях экстремальности и повышенного профессионального риска в принятии организационно-тактических решений в связи с чем требует немедленного реагирования.

Типичность данной ситуации определяется системой частных ситуативных и версионных признаков, которые требуют от сотрудника участвующего в раскрытии преступления неотложного вмешательства путем принятия экстренных мер, обеспечивающих защиту участников уголовного процесса, от которых зависит их личная безопасность. При этом должностное лицо, принимающее решение, не может быть уверено в конечном результате и при соответствующем расчете на лучший результат должно быть готово к наступлению отрицательных последствий. Соответственно в указанной ситуации возрастает значение субъективного фактора, что определяется недостатком первичной информации и условием неопределенности. Оценка подобной ситуации во многом зависит от практического опыта сотрудника, способности к анализу оперативно-розыскной и следственной информации, его профессиональной подготовленности, оперативного мышления и интуиции.

Проблемность данной ТСС обусловлена также тем, что необходима её быстрая оценка и своевременность принятия решений, которое происходит в условиях уверенности сотрудника в своем превосходстве в ранге рефлексии над противодействующей стороной, интуитивного предвидения своих действий, несмотря на их рискованность. В связи с этим допустимость профессионального риска возможна только в случаях решения важной тактической задачи, без разрешения которой наступает угроза жизни и здоровью участникам уголовного процесса.

Необходимо отметить, что приведенная типология следственных ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследовании уголовно наказуемых деяний, как и любая иная научная классификация, является в определенной степени условной. Информационные и иные проблемы, возникающие в процессе расследования преступлений, преодолеваются в комплексе как одновременно, так и в определенной последовательности. Соответственно этому варьируются и различные виды ситуаций. Принимаемые тактические решения и действия по их реализации также ведут к образованию новых видов типичных ситуаций.

¹ Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. - М., 1973. С.6-17.

Кардашевская Марина Владимировна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

Несовершеннолетние занимают достаточно небольшой удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления (3,9 %), однако тот факт, что 25,7 % подростков до момента их выявления ранее уже совершили несколько преступлений, позволяет утверждать, что определенная часть нераскрытых преступлений также совершена лицами данной возрастной группы¹. Именно поэтому научное исследование проблем расследования ими преступлений имеет большое теоретическое и практическое значение.

Для большинства подростков характерным является желание похвастаться своими достижениями, даже преступными. Это проявляется и в выкладывании видеозаписей, сделанных во время совершения преступления, в сеть Интернета, а также и в даче правдивых показаний во время предварительного следствия. В тоже время это желание может привести и к даче заведомо ложных показаний в виде оговора. Поэтому производство проверки показаний на месте можно считать обязательным следственным действием при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, хотя на практике оно производится неоправданно редко. Особое значение данное следственное действие приобретает при расследовании групповых преступлений несовершеннолетних. Причинами игнорирования следователями данного источника доказательств, как правило, является их низкий профессиональный уровень, уверенность, что собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения.

Задачами данного следственного действия является:

- (1) установление места сбора участников преступной группы. Как правило, это постоянное место, где группа проводит свое время, обсуждая различные вопросы, в том числе и планируемое преступление. Зная место и время сбора участников группы, можно установить тех членов группы, которые еще не выявлены;
- (2) распределение ролей при совершении преступления, в том числе и роль подростка, чьи показания проверяются;
- (3) уточнение порядка действий подростков на месте преступления;

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года. М., 2021. С. 55.

(4) установление новых обстоятельств, о которых может сообщить подросток, находясь именно на месте совершения преступления, т. к. это место активизирует его память и он может более детально дополнить ранее данные им показания.

Основные тактические приемы производства проверки показаний хорошо известны. Это - предварительный допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его добровольное согласие на участие в данном следственном действии и указание им места, с которого это следственное действие надо проводить (как правило, место сбора группы, а не кабинет следователя, что является самой распространенной ошибкой, допускаемой при производстве проверки показаний), сочетание демонстрации действий с объяснениями о происходящем. В тоже время проверка показаний несовершеннолетнего имеет несколько специфических особенностей.

Прежде всего, это касается участников данного следственного действия. Помимо несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и его защитника в нем должны участвовать законный представитель подростка, а также педагог (психолог), если ранее он привлекался к участию в допросе данного несовершеннолетнего.

Необходимо внимательно подойти к вопросу выбора времени производства данного следственного действия. С одной стороны, мера пресечения в качестве содержания под стражей несовершеннолетним избирается редко и в первой половине дня они, как правило, находятся в учебном заведении. Поэтому логично проводить проверку во второй половине дня. С другой стороны, если начинать проверку с места сбора группы, то не исключена ситуация, когда другие участники группы также будут в этом месте, что повлечет за собой срыв следственного действия. Таким образом, при выборе времени производства проверки следователь должен оценить имеющуюся у него информацию о членах преступной группы и в случае, если не все члены преступной группы установлены, проводить данное следственное действие в то время, когда их заведомо не будет в месте сбора.

Для результативности проверки показаний не следует подростку заранее говорить, что планируется производство данного следственного действия, с тем, чтобы он не поделился данной информацией со своими соучастниками. Для этого согласие у подростка спрашивается, только когда он уже прибыл в кабинет следователя.

Также для исключения дополнительного сговора между соучастниками (находясь на свободе, они естественно продолжают общаться), необходимо, во-первых, временно (на период производства следственного действия) изъять мобильный телефон у подростка, и, при возможности, провести проверку со всеми соучастниками в один день (но не одновременно). Только при таком подходе можно исключить вероятность их сговора на дачу ложных (необязательно отрицающих свое участие в преступлении) показаний.

При планировании производства проверки показаний на месте следователь, ориентируясь на ранее данные подростком показания, должен определить узловые участки местности, исследованию которых должно быть уделено особое внимание. Такими участками могут служить: (1) место, где собирались несовершеннолетних; (2) расположение засады или место, где находился подросток, оставленный наблюдать за окружающей обстановкой; (3) непосредственно место преступления; (4) путь удаления с места преступления; (5) место, где они делили или прятали похищенное и др.

Узловые участки приобретают особое значение при проверке показаний с участием нескольких обвиняемых. Показ ими всех объектов и одинакового пути следования свидетельствуют о хорошей осведомленности в деталях расследуемого события, и, соответственно, наоборот. Для этого в ходе производства проверки показаний на месте необходимо проводить видеозапись. Последующий просмотр отдельных фрагментов, снятых при проверке различных соучастников, позволит более точно оценить их показания, соответствие этих показаний показаниям других участников группы, а также другим собранным по делу доказательствам, а, следовательно, и роль конкретного подростка в преступлении.

Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних при проведении данного следственного действия, не рекомендуется перебивать несовершеннолетнего, а так же торопить его при демонстрации им каких – либо действий на месте происшествия. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации совершенных действий могут быть заданы вопросы.

В тех случаях, когда психолог не присутствовал при производстве проверки показаний на месте, а у следователя возникли сомнения, что подросток не ориентируется на местности, можно пригласить психолога для консультации и продемонстрировать ему видеозапись данного следственного действия. Следует сразу сказать, что мнение психолога в данном случае не будет иметь доказательственного значения, даже если будет оформлено в виде заключения специалиста, поскольку оно носит диагностический, вероятностный характер. Но в тоже время психолог либо подтвердит сомнения следователя, который будет в дальнейшем искать новые способы проверки показаний несовершеннолетнего, либо опровергнет их.

Таковы особенности проведения проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего обвиняемого – следственного действия, являющегося важным источником доказательственной информации по уголовному делу.

Тишутина Инна Валериевна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Серьезные вопросы ставит перед криминалистической наукой развитие научно-технического прогресса. Сегодня постоянно происходит изменение структуры информационной среды, практически ежегодно появляются новые способы распространения и передачи информации, меняется потребляемое социумом ее количество и качество. В этих условиях эффективность деятельности органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, в значительной мере зависит от их всестороннего и полного обеспечения информацией. Исключительно важны в этой связи сбор, накопление, обработка и использование не только криминалистически, но и социально, криминологически значимой информации, прежде всего, о лицах, совершающих преступления, способах их действий. Однако практика деятельности органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, в настоящее время сталкивается со следующими проблемами в организации учета и использовании информации:

- несовершенство правового регулирования;
- несвоевременность обновления информации;
- неудовлетворительное техническое обеспечение получения и обработки информации на местах;
- низкий уровень учетно-регистрационной дисциплины (некачественное заполнение карточек, несвоевременные ответы на запросы, нарушение сроков предоставления учитываемой информации);
- ограниченность временного ресурса сотрудников, наделенных правом внесения информации в систему.

Методы биологии в регистрации граждан правоохранительные органы начали применять достаточно давно. Они лежали в основе дактилоскопии, описания внешности человека, криминалистического исследования объектов биологического происхождения. Однако качественно иные возможности этих методов проявились с освоением методов ДНК-анализа. Именно с этим фактом связывается возникновение такой отрасли

знания, как биометрия и развитие биотехнологий. Сфера их использования постоянно расширяется, что обусловлено высокой эффективностью биометрии и ее аутентификационных систем в отождествлении личности.¹

Биометрические технологии плотно вошли в жизнь каждого человека, особенно в связи с прорывом в области компьютерного обучения. Многие страны-члены Совета Европы и Россия, ратифицировали на своей территории Конвенцию № 108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»². В ней персональные данные делятся на обычные и специальные персональные данные. Многие национальные правовые системы восприняли такое деление персональных данных, в то же время появляются и исключения из общего правила. Некоторые страны, такие как Россия, Словения и Италия, ввели особое правовое регулирование для биометрических персональных данных. Выделение ряда дополнительных типов персональных данных является рациональным, так как учитывает особенности, характерные для данного типа сведений, что приводит к уменьшению возможности нарушения субъективных прав лиц при их обработке.

Понятие биометрических персональных данных в России закреплено в ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»,³ как сведений, характеризующих физиологические и биологические особенности человека, позволяющих оператору идентифицировать личность человека. Биометрическими персональными данными на основании данного закона являются: отпечатки пальцев и кистей рук, венозный рисунок кистей рук, сетчатка глаза, радужная оболочка глаза, геометрия лица человека, образцы голоса, ДНК субъекта персональных данных и иные биометрические характеристики человека, по которым возможно его идентифицировать. Список не является исчерпывающим, к примеру, существуют разработки по идентификации человека по походке. Обработка биометрических персональных данных разрешается при наличии согласия субъекта персональных данных, либо без согласия субъекта биометрических персональных данных в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 11 данного закона,

¹ Бугаев К.В. О перспективах биометрии и полиграфологии в противодействии преступности // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. А.А. Кузнецов. – Омск: Академия МВД России, 2006. Вып.5. – С. 25.

² Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // Собрание законодательства. 2014. № 5. Ст. 419.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ) // Российская газета. 2006. 29 июля.

в частности, при расследовании преступлений. В рамках Европейского союза можно говорить о схожем, но более подробном нормативном закреплении использования персональных данных для предотвращения, расследования, обнаружения преступлений, закреплённом директивой № 2016/680¹.

Сегодня крайне важно использование всех возможностей, предоставляемых с одной стороны, биометрическими данными, за счет точности и четкости их сущностных характеристик, а с другой - современными компьютерными средствами их обработки, накопления и анализа. Это даёт возможность использовать данные инструменты для повышения эффективности расследования преступлений. Основными особенностями, позволяющими использовать биометрические данные в компьютерной обработке, становятся:

1. Уникальность биометрических характеристик каждого человека. Например, ДНК человека, отпечаток пальца, геометрические характеристики лица присущи одному конкретному человеку, что позволяет осуществить его идентификацию.

2. Распространённость биометрических характеристик, что предусматривает возможность их сбора, накопления и обработки, и позволяет создать широкую базу данных для криминалистической идентификации.

3. Относительная устойчивость биометрических характеристик. В большинстве своём биометрические характеристики являются неизменяемыми, что позволяет получить верный результат идентификации на протяжении большого количества времени.

4. Возможность классифицировать биометрические характеристики. В ряде программ для автоматической обработки биометрических персональных данных используются алгоритмы выявления определённых особенностей, которые в дальнейшем записываются в базу в виде кода.

Перспективным видится накопление информации сканирования радужной оболочки глаза. В России уже предпринимаются попытки создания и разработки основ использования соответствующей системы. Так, система ПАПИЛОН «Циркон», основана на биометрическом методе идентификации личности по радужной оболочке глаза. Одним из преимуществ такого метода регистрации является его простота. В отличие, например, от дактилоскопической регистрации в данном случае даже не

¹ О защите физических лиц при обработке персональных данных компетентными органами в целях предотвращения, расследования, выявления или уголовного преследования преступлений или исполнения уголовных наказаний, о свободном обращении таких данных, а также об отмене Рамочного Решения 2008/977/ПВД Совета ЕС: Директива № 2016/680 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Брюсселе 27.04.2016) // Official Journal of the European Union № L 119. 04.05.2016. P. 89. URL: <http://eur-lex.europa.eu/>. (дата обращения: 19.05.2020).

происходит непосредственного контакта человека с аппаратурой, захват изображения радужной оболочки глаза производится просто при взгляде в объектив сканера. Сканер захватывает изображение, после чего производится его кодирование и проверка по базе данных¹. Однако широкого распространения данный метод регистрации в настоящее время в России не получил. Тем не менее, представляется, что его внедрение позволит усовершенствовать работу правоохранительных органов, а также избежать ошибок при идентификации.

Новым витком развития идентификации лица человека выступают интеллектуальные биометрические системы. Они воспроизводят этапы распознавания лица человека: производят считывание лица человека, заносят информацию по биометрическим характеристикам лица в сформированную базу, проводят сравнение данных и выводят результат об идентификации лица или об отсутствии схожей информации в базе.

Ранее интерес к использованию биометрических данных в идентификации лица человека в криминалистике был связан с введением биометрических паспортов в Российской Федерации², основным биометрическим параметром которых является изображение лица его владельца. В 2017 г. был принят Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, названный в общем виде законом о биометрической идентификации. Данный закон закрепил создание единой биометрической системы, используемой в банковской деятельности. Оператором данной системы является «Ростелеком», банки, хоть и собирают биометрические персональные данные, не имеют доступа к ним. При подключении систем банковского обслуживания к системе проверки биометрических данных при запросе получения услуги, банк видит лишь процент совпадения биометрических характеристик лица. Единая биометрическая система использует для идентификации два типа биометрических данных: изображение человека и его голос⁴.

¹ Система идентификации личности по радужной оболочке глаза ПАПИЛОН «Циркон» на базе блока доступа ЦИРКОН-3Е // <http://www.papillon.ru/rus/79/?PHPSESSID=skmzutryatlqb> (дата обращения: 30.04.2020).

² Егоров Е.Е. О возможности использования правоохранительными органами биометрического метода распознавания лица // Информационная безопасность регионов. 2011. № 2. С. 113.

³ Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. 9 янв.

⁴ Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 10.

Введение единой биометрической системы может открыть новые возможности для развития криминалистической биометрической идентификации. Ведь именно в криминалистике чаще всего используются биометрические персональные данные человека, примером чего является проведение дактилоскопической экспертизы, габитоскопической экспертизы, фоноскопической экспертизы и многих других. В правоохранительной деятельности повсеместно распространена работа с отпечатками пальцев на базе системы «Папилон». Единая биометрическая система позволит сформировать широкую базу лиц, не только совершивших преступление и пропавших без вести, но и всех граждан, проживающих или находившихся на территории РФ. В правовом плане получение доступа правоохранительных органов к такой базе будет законно на основании ч. 2 ст. 11 ФЗ «О персональных данных».

Для распознавания лица человека в рамках биометрической идентификации используются разные методы разработки программного обеспечения. Одним из методов является использование локальных алгоритмов, которые выделяют отдельные части лица человека, к примеру, подбородок, рот, нос и т. д. Другим способом является использование глобальных алгоритмов, где программа работает со всем лицом. Также существуют и смешанные алгоритмы, в которых используются и глобальные и локальные алгоритмы. При разработке биометрических систем в настоящее время часто используют нейросетевой метод. В биометрических системах распознавания лица человека в большинстве случаев используются свёрточные нейронные сети. Свёрточная нейронная сеть, входящая в технологии глубокого обучения, первоначально разрабатывалась Яном Лекуном для распознавания образов. Она обрабатывает полученные фотографии лиц с помощью биометрического алгоритма и переводит фотографию в массив точек, которые в дальнейшем преобразуются с помощью математического алгоритма (к примеру: SIFT, SURF, HOG) в массив чисел (дескриптор), на основании чего получается файл с последовательностью определённых чисел, который записывается в базу данных. В дальнейшем при обработке другой фотографии свёрточная нейронная сеть получает набор чисел (дескриптор) и сравнивает его с наборами уже имеющимися в базе и выводит оператору результат о наличии либо отсутствии совпадений. Нейросетевой метод в настоящее время является очень популярным и используется в разработке и иных биометрических систем, так, одним из примеров может быть интеллектуальная система Манчестерского университета SfootBD¹, что возможно в скором времени позволит признать походку биометрическими персональными данными².

¹ Costilla-Reyes O., Vera-Rodriguez R., Scully P., Ozanyan K. B. Analysis of Spatio-Temporal Representations for Robust Footstep Recognition with Deep Residual Neural Networks // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. 2019. Vol. 41. Issue 2. P. 285–296. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/8275035> (дата обращения: 15.05.2020).

² Мороз А.В. По следам преступлений... // Юридическая газета. 2018. № 20. С. 13.

Доля российских организаций в разработке программ face recognition (распознавания лиц) очень высока. Большинство из них занимаются разработкой биометрических систем 2D и 3D распознавания лица человека в разных сферах. Примером может быть компания «Вокорд» разработавшая программу Vocord FaceControl 3D¹, для распознавания лиц в местах массового скопления людей. Данная программа использует синхронизацию снимков с разных ракурсов для построения 3D модели лица человека. В дальнейшем система сравнивает получившийся результат с эталонными снимками и уведомляет оператора о наличии или отсутствии совпадений. Другим примером является компания VisionLabs, разрабатывающая программы биометрической идентификации лица человека для банковской сферы². При наличии широкой базы лиц, созданной на основе единой биометрической системы, станет возможным использовать данные системы в повседневной деятельности правоохранительных органов в местах массовых скоплений людей и для идентификации человека по фотороботам и поиска лиц, совершивших преступления.

В то же время следует отметить, что биометрическая идентификация лица человека и идентификация человека по паре биометрических характеристик не всегда может обеспечить надёжный результат. Существуют пути обхода данных систем, которые используются злоумышленниками для получения неправомерного доступа к информации и денежным средствам других лиц. Не так давно в издании BlackHat была опубликована статья³, в которой раскрываются способы обхода биометрической идентификации лица человека с помощью внедрения поддельных аудио- и видеопотоков, сбора и использования биометрических данных, либо кражи биометрических данных для получения неправомерного доступа к источникам с биометрической защитой. Это дает повод задуматься о защите биометрических данных лиц, размещенных в таких системах.

Таким образом, очевидно, что дальнейшее развитие и работа над созданием биометрических систем в Российской Федерации будут открывать новые возможности для развития криминалистической науки. Современные возможности автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения зависят от научно-технического

¹ VOCORD FaceControl 3D // Сайт компании «Vocord» [Электронный ресурс]. URL: <http://old.vocord.ru/catalog/products/sistemy-videonablyudeniya/vocord-facecontrol-3d/> (дата обращения: 15.05.2020).

² Luna Platform // Сайт компании «VisionLabs» [Электронный ресурс]. URL: <https://visionlabs.ai/ru/products/luna-platform> (дата обращения: 15.05.2020).

³ Chen Y., Ma B., Ma Z. Biometric Authentication Under Threat: Liveness Detection Hacking // BlackHat [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blackhat.com/us-19/briefings/schedule/#biometric-authentication-under-threat-liveness-detection-hacking-16130> (дата обращения: 15.05.2020).

обеспечения, уровня правового регулирования, а также профессионализма сотрудников ОВД, которые имеют доступ к учетной информации. По нашему мнению, расширение внедрения информационных и коммуникационных технологий позволит повысить эффективность использования баз данных о личности человека по его биометрическим параметрам в правоохранительной деятельности за счет объема массивов баз данных, их своевременного пополнения, а также оперативности запросов, передачи и получения информации.

Бардаченко Алексей Николаевич,
начальник кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Чулков Игорь Александрович,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ПРИ СТРЕЛЬБЕ ПАТРОНОМ СПОРТИВНЫМ ПИСТОЛЕТНЫМ УКРОЧЕННЫМ «ТЕМП ПУ» КАЛИБРА .22 SHORT

Патрон .22 Short — старейший патрон из всех патронов с металлической гильзой, производимых в настоящее время. Несмотря на то, что с появлением патрона .22 Long Rifle, патрон .22 Short значительно уступил свои позиции, многие производители патронов продолжают его выпускать. В настоящее время данный патрон используется для начального получения навыков стрельбы, а также стрелками-любителями для тренировок, что можно объяснить следующим. Патрон маломощный и звук выстрела данным патроном относительно слабый, практически как из пневматической винтовки. Патрон .22 Short можно использовать для стрельбы из практически любого оружия данного калибра.

Так как количество единиц огнестрельного оружия калибра .22 значительно, экспертам-криминалистам необходимо располагать полными сведениями о дополнительных следах при выстрелах из оружия патроном .22 Short, и в частности, при решении задачи определения дистанции выстрела.

Изучению следов выстрела из оружия калибра .22. уделено значительное внимание, однако сравнительный анализ следов близкого выстрела при стрельбе патронами .22 Short на одноименных дистанциях из оружия имеющего разную длину ствола не проводился, что вызывает у экспертов определенные трудности дифференциации данных следов на пораженных объектах.

Не вызывает сомнения, что наряду со значительной схожестью морфологии данных следов при стрельбе, присутствуют и определенные различия, во многом обусловленные различной длиной ствола.

В связи с этим нами было проведено экспериментальное исследование в целях определения различий и дифференциации огнестрельных повреждений, причиненных из винтовки ТОЗ-8М и пистолета МЦМ.

Стрельба производилась из трех винтовок ТОЗ-8М с длиной ствола 640 мм и трех пистолетов МЦМ с длиной ствола 152 мм с малоизношенными каналами стволов стрельбе патронами спортивными пистолетными укороченными «Темп ПУ» калибра .22 Short ЗАО «Климовский специализированный патронный завод» в мишени из белой хлопчато-бумажной ткани (бязи) малой степени износа, закрепленной на гофрированный картон, в интервале дистанций от 0 до 200 см.

Анализ полученных следов выстрела позволил установить следующие их особенности.

Механическое действие пороховых газов и предпульного столба воздуха при стрельбе из ТОЗ-8М и МЦМ не наблюдается.

При стрельбе из ТОЗ-8М и МЦМ на дистанциях до 2 см могут наблюдаться локальные слабовыраженные участки опаления поверхностного слоя нитей ткани, возникающие вследствие термического действия продуктов выстрела.

Поясок обтирания при стрельбе из ТОЗ-8М начинает просматриваться на дистанциях 10-15 см, из МЦМ на дистанциях 5-7 см. На меньших дистанциях он маскирован копотью.

Отложения копоти выстрела просматриваются на дистанциях до 45 см при стрельбе из ТОЗ-8М и до 40 см из МЦМ.

Дифференциация центральной и периферийной зон копоти возможна на дистанциях от 1 до 20 см при стрельбе из ТОЗ-8М, и от 1 см до 10 см из МЦМ. На больших дистанциях центральная и периферийная зоны не определяется из-за значительной размытости внешних границ.

Зерна пороха преодолевают значительно большее расстояние в воздухе, отсюда и большие пределы их обнаружения на объекте поражения. Однако следует учитывать, что зерна пороха нередко коснувшись преграды, осыпаются, не задерживаясь на ней.

Особенности отложения копоти выстрела и зерен пороха приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Особенности отложения копоти выстрела

Дистанция, см	Винтовка ТОЗ-8М	Пистолет МЦМ
0 (упор)	Форма округлая, диаметром до 11 мм.	Форма овальная размером до 17х20 мм
1	Центральная зона диаметром 10-13 мм. Периферийная зона диаметром 12-15 мм.	Центральная зона диаметром 20-25 мм. Периферийная зона диаметром 50-55 мм.
3	Центральная зона крестообразной формы, с длиной лучей 15-18 мм. Периферийная зона диаметром 20-23 мм.	Центральная зона диаметром 25-35 мм. Периферийная зона диаметром 60-70 мм. Просматривается рисунок в виде шести радиальных лучей и незамкнутых колец.
5	Центральная зона крестообразной формы, с длиной лучей 20-25 мм. Периферийная зона диаметром 25-30 мм. Просматривается рисунок в виде дуг и незамкнутых колец.	Диаметр центральной зоны 35-40 мм. Периферийная зона диаметром 60-70 мм. Просматривается рисунок в виде шести радиальных лучей и незамкнутых колец, в ряде случаев и незамкнутых ромбов.
7	Центральная зона крестообразной формы, с длиной лучей 20-25 мм. Периферийная зона диаметром 28-30 мм. Просматривается рисунок в виде дуг и незамкнутых колец.	Диаметр центральной зоны 40-45 мм. Периферийная зона диаметром 55-60 мм. Просматривается рисунок в виде шести радиальных лучей и незамкнутых колец, в ряде случаев и незамкнутых ромбов.
10	Центральная зона диаметром 15-20 мм. Периферийная зона диаметром 30-33 мм.	Центральная и периферийная зоны не разделены. Диаметр отложения 50-55 мм. Просматривается рисунок в виде шести радиальных лучей и незамкнутых колец, в ряде случаев и незамкнутых ромбов.
15	Центральная зона диаметром 15-22 мм. Периферийная зона диаметром 30-35 мм.	Отложение округлой формы диаметром 35-40 мм.
20	Центральная и периферийная зоны не разделены. Отложение округлой формы диаметром 35-40 мм.	Слабой интенсивности.

25-30	Отложения округлой формы диаметром 40-45 мм.	Крайне слабой интенсивности.
35	Слабой интенсивности.	Крайне слабой интенсивности.
40	Крайне слабой интенсивности.	Наблюдается в отдельных случаях крайне слабой интенсивности
45	Наблюдается в отдельных случаях крайне слабой интенсивности.	Отсутствует.
50	Отсутствует.	

Таблица 2

Особенности отложения зерен пороха

Дистанция, см	Винтовка ТОЗ-8М	Пистолет МЦМ
0 (упор)	Единичные.	Единичные.
1	Единичные.	В незначительном количестве.
3	Единичные.	В незначительном количестве.
5	Единичные.	В значительном количестве.
7	В незначительном количестве.	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 30-40 мм.
10	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 15-20 мм.	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 30-40 мм.
15-20	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 25-35 мм.	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 35-45 мм.
25-30	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 35-45 мм.	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 45-55 мм.
35-40	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 50-60 мм.	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 50-70 мм.
45	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 65-75 мм.	Основная масса в виде разреженной осыпи диаметром 70-85 мм.
50	Основная масса в виде плотной осыпи диаметром 75-85 мм.	В незначительном количестве.
55-60	Основная масса в виде разреженной осыпи диаметром 90-110 мм.	В незначительном количестве.
70	Основная масса в виде разреженной осыпи диаметром 110-130 мм.	В незначительном количестве.
80-100	Основная масса в виде разреженной осыпи диаметром 130-140 мм.	В незначительном количестве.
120-160	В незначительном количестве.	Единичные.
180	В незначительном количестве.	Отсутствуют
200	Единичные.	
210	Отсутствуют.	

Исследование на наличие свинца, как основного металла, проводилось с помощью диффузно-контактного метода по общепринятой методике¹. В процессе изучения характера и особенностей металлизации по ее оттилкам (контактограммам) было установлено следующее.

Сплошное гомогенное отложение ионов свинца выявляется при стрельбе из ТОЗ-8М на дистанции до 55 см, из МЦМ на дистанциях до 40-45 см.

Помимо гомогенного, свинец выявляется и в виде мелкоочаговых и точечных отложений, которые в незначительном количестве относительно равномерно распределены вокруг повреждения при стрельбе из ТОЗ-8М с дистанций 3-10 см, и из МЦМ с дистанций 1-7 см.

При стрельбе из ТОЗ-8М на дистанциях от 10 см до 110 см и из МЦМ на дистанциях от 7 до 55 см основная масса мелкоочаговых и точечных отложений отлагается в виде осыпи. При этом в виде относительно плотной осыпи отложения наблюдаются при стрельбе из ТОЗ-8М с дистанций до 70 см, из МЦМ с дистанций до 40 см.

Проведенное экспериментальное исследование показало, что на дистанцию проявления дополнительных следов выстрела при стрельбе 5,6 мм пистолетным патроном кольцевого воспламенения (.22 Short) значительное влияние оказывают длина ствола.

При стрельбе из винтовки ТОЗ-8М дистанция проявления дополнительных следов выстрела наблюдается в больших пределах дистанций по сравнению с аналогичными следами при стрельбе из пистолета МЦМ.

При стрельбе из винтовки ТОЗ-8М и пистолета МЦМ с одноименных дистанций, характер и топография проявления дополнительных следов позволяет дифференцировать дистанции выстрела.

¹ Афанасьев И.Б., Юдина Т.Ю. Диффузно-контактный метод при исследовании следов продуктов выстрела. Методические рекомендации. – ЭКЦ МВД России, Москва, 2015.

Кондаков Александр Владимирович,
заведующий кафедрой криминалистики, судебно-экспертной и
оперативно-розыскной деятельности факультете подготовки
криминалистов ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических
наук, доцент;

Евстропов Дмитрий Анатольевич,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-
научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности ФГКОУ
ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской
Федерации» кандидат технических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СТАДИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ, ОБРАЗОВАННЫХ ПЕРЧАТКОЙ

Одним из наиболее часто встречающихся в рамках осмотра места происшествия следов являются следы перчаток [1-3]. Отчасти это связано с осведомленностью преступников о способах идентификации лиц по следам пальцев рук, ладоней, методах работы с криминалистическими учетами в органах внутренних дел, а также желанием преступников, затруднить процесс раскрытия преступления. Информация о методах изобличения преступников по оставленным им на месте преступления следам рук, средствах, способах выявления и фиксации следов, относится к категории общедоступной информации и может быть получена из интернет-источников, книг, монографий, статей и т.д. [4].

Исследование следов, образованных перчатками, осуществляется в рамках трасологической экспертизы. Несмотря на то, что теоретические и методические основы производства данного вида экспертиз достаточно хорошо проработаны, у молодых специалистов часто возникает много вопросов и трудностей при получении экспериментальных образцов, сравнительном исследовании, формулировке выводов и оформлении результатов в виде приложения к заключению эксперта (фототаблицы) или иллюстраций по тексту.

Анализ экспертных заключений слушателей проходящих преддипломную практику в территориальных экспертно-криминалистических подразделениях МВД России показал, что многие заключения оформляются с нарушением требований, плохо проиллюстрированы.

Небрежность при проведении исследований и оформлении его результатов, грубые ошибки допущенные в процессе исследования могут привести эксперта к заведомо не верному выводу, и как следствие отразиться на его репутации, подвергая сомнению компетентность, квалификацию.

С целью недопущения подобных ситуаций рассмотрим, на примере сравнительного исследования следов перчаток, типичные ошибки, допускаемые при проведении экспертного исследования следов перчаток. Для иллюстрации был выбран след перчатки на правую руку, с разметкой совпадающих частных признаков (рис.1).

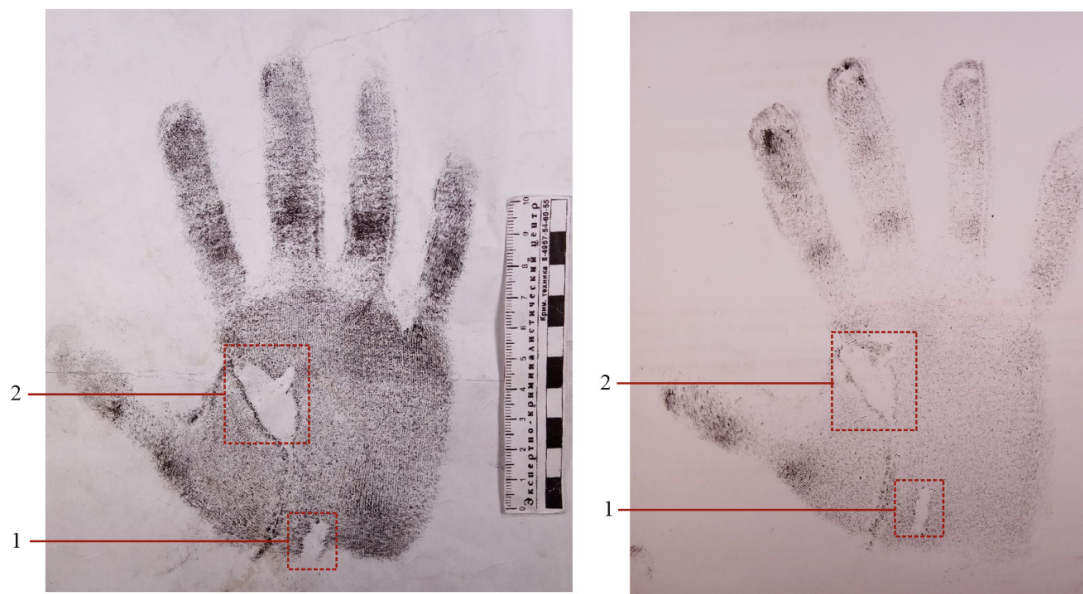

Рис. 1 – иллюстрация стадии сравнительного исследования следов, образованных перчаткой на правую руку (красителем красного цвета отмечены признаки, образовавшиеся в результате эксплуатации перчатки и носящие частный характер)

На первый взгляд может показаться, что вот оно совпадение по общим (форма, размер, рисунок переплетения нитей, отобразившийся на следовоспринимающей поверхности, наличие горизонтальной дугообразной линии в области ладони, неокрашенный линейный участок в области указательного и безымянного пальца) и частным признакам (двум неокрашенным участкам в области ладони, по своим геометрическим параметрам практически схожих друг с другом). Именно на данном этапе 90 % молодых специалистов остановится, и закончат производство экспертизы выводом о том, что оба следа оставлены одной и той же перчаткой.

Оставшиеся 10 % задумаются над вопросами, которые в последнее время очень сильно тревожат зарубежных и отечественных специалистов: достаточно ли выделенных признаков для категорически положительного вывода и есть ли вероятность того, что существует еще одна или несколько таких же перчаток, на правую руку, с аналогичными повреждениями в области ладони? Ведь в процессе исследования мы не знаем, сколько их было произведено, 10 или 10000 штук, сколько находится на территории города, какое количество из них имеет аналогичные повреждения.

Получается, что категорично ответить «достаточно» на первый вопрос мы не можем, так как вероятность существует. Но именно тут и кроется та самая особенность, отличающая грамотного и компетентного эксперта от молодых. Дело в том, что анализ объекта и частных признаков только лишь на уровне обычных явлений (в данном случае повреждений) не может гарантировать полной уверенности в надежности вывода в отношении исследуемых объектов экспертизы. Каждый выделенный признак повреждения на поверхности перчатки, да и след в целом, следует рассмотреть более детально, на уровне структурной организации материи, из которой состоит объект исследования. В данном случае речь идет об мелких дефектах и иных морфологических особенностях присутствующих на поверхности и являющихся неотъемлемой частью изготовленной перчатки. Другими словами - нужно постараться обнаружить в самих признаках и на поверхности особенности, выделяющие их из другого возможного (вероятностного) множества не исключенных признаков (рис.2-3)..

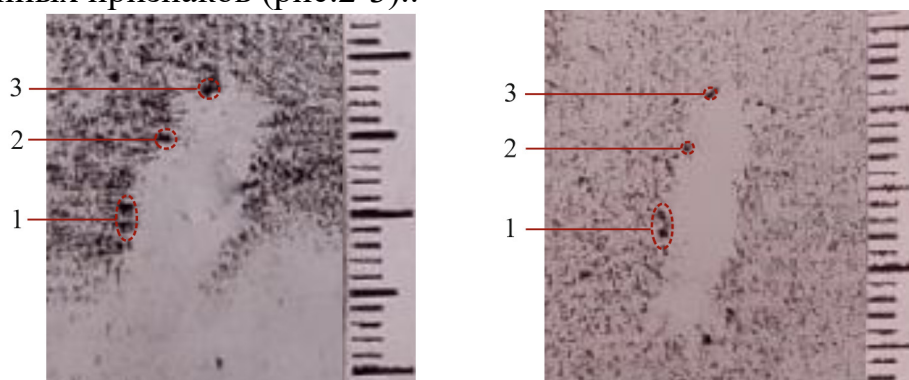

Рис. 2 – иллюстрация стадии сравнительного исследования признаков, в области повреждения, отмеченного цифрой 1 на рис. 1

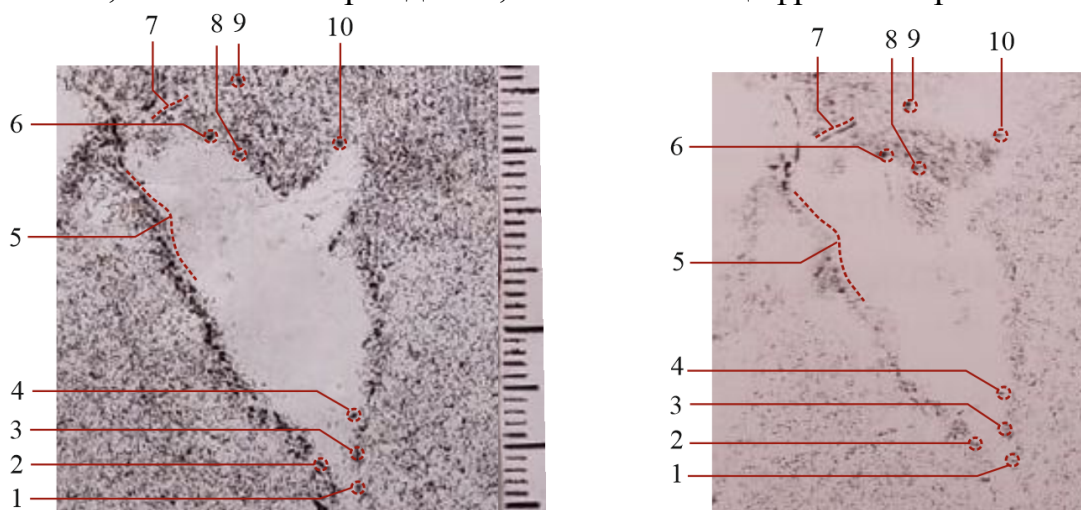

Рис. 3 – иллюстрация стадии сравнительного исследования признаков, в области повреждения, отмеченного цифрой 2 на рис.1

Данные исследования нужно наглядно иллюстрировать, наряду с другими. В процессе оформления фототаблицы следует обращать внимание на

масштаб. Категорически запрещается сравнение объектов, фотографии которых выполнены с разным увеличением и ориентированных по отношению друг к другу в плоскости под разным углом. Это является грубым нарушением и мешает анализу выявленных особенностей, запечатленных на фотографии. Одним из обязательных требований при изготовлении иллюстраций, соблюдение правил масштабной фотосъемки, является использование масштабной линейки, либо микрометрической линейки (в случае работы на микроскопе). Рекомендуются выделять на общей фотографии участки, подлежащие более детальному исследованию и делать соответствующие пояснительные надписи. Фотографии выделенных участков должны соответствовать их изображению и ориентации на общем виде, чтобы не вводить в заблуждение людей, которые в дальнейшем будут анализировать и оценивать заключение эксперта.

Каждый обнаруженный и выделенный признак необходимо уметь объяснить. От части, этому способствует знакомство с самим слеодообразующим объектом. Например, признаки в виде мелких окрашенных точек, отобразившиеся на следовоспринимающей поверхности могут быть образованы комочкам или дефектными узлам.

Комочки – «пили», образуются в результате эксплуатации изделия (благодаря свойству ткани или трикотажа скатываться) и образуются из пушистых тканевых волокон. Обычно пили прочно держаться на поверхности материала, но после чистки или длительной носки могут исчезать.

Дефектный узел – уплотнения в виде точки образованное в результате переплетения нити или нитей, прочно удерживающийся на поверхности ткани или трикотажа. В процессе эксплуатации на его месте может образоваться растянутая нить или близна.

Необходимо так же отметить, что эксперт должен всесторонне подходить к анализу природы происхождения того или иного признака, и не ограничиваться устоявшейся формулировкой, что «повреждения носят частный характер». Необходимо уметь объяснить, показать и доказать этот «частный характер повреждения» или другого выделенного признака, а не просто удачно использовать в экспертизе термин из типовых методик.

А рамках проводимого исследования следует удостовериться в устойчивости отображения выявленных признаков, что осуществляется посредством проведения экспертного эксперимента. Полученные экспериментальные образцы сначала оценивают на предмет качественного отображения признаков, их устойчивости, и только после этого сравниваются с образцом поступившем на исследование. Следует сохранять все результаты эксперимента, чтобы в последующем, при необходимости, была возможность обратиться к ним.

Нельзя так же забывать о факторах, оказывающих влияние на различия и искажения признаков. После разметки признаков следует проанализировать и сравнить их расположение по отношению друг к другу, так, как будто

мы рассматриваем признаки как точки в математической или геометрической системе. Выявленные различающиеся признаки могут образоваться в результате невозможности идентично воспроизвести механизм слеодообразования при проведении экспертного эксперимента, в экспертизе следов перчаток.

Все это свидетельствует о недопустимости формального подхода к процессу подготовки экспертного исследования следов перчаток, выявлению и оценке индивидуализирующих признаков слеодообразующего объекта.

Подводя итог необходимо отметить, что особое внимание при оценке совпадающих и различающихся признаков рассмотренного вида экспертного исследования следует уделять:

- анализу их природы происхождения;
- проверки устойчивости отображения признаков на экспериментальном следе;
- аккуратному оформлению результатов проведенного исследования в виде заключения эксперта и иллюстративного материала;
- проверке точности и достоверности своих действий в ходе и по результатам процесса исследования.

Все соответствующие стадии и этапы должны быть безошибочным, что требует своевременного анализа и распознавания своих ошибок, в конечном счете, это приведет к полному устранению причин их возникновения.

Натура Александр Иванович,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, профессор;
Злобина Людмила Александровна,
аспирант Кубанского
государственного университета

СПОСОБ ДЕТОУБИЙСТВА: ХАРАКТЕРИСТИКА И ЕГО СОДЕРЖАНИЕ

Рассматривая актуальные проблемы методики расследования убийства матерью новорожденного ребенка¹, мы пришли к выводу о том, что способ данного вида преступления на практике чаще всего (в 74 % случаев) реализуется как – *полно структурная модель*², включающая совокупность действий субъекта:

1) *по подготовке к совершению преступления*: а) подыскание орудий совершения преступления (колюще-режущих предметов, подручных средств (подушки, пакеты), приобретение яда, изготовление иных ядовитых препаратов и др.); б) выбор места совершения детоубийства (сарай, комната в общежитии, жилое помещение, пустырь, помойка, мусорный бак, нежилое помещение, территория стройки и др.); в) определение времени и условий (обстановки) его совершения: во время родов или сразу же после них; в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости (ст. 106 УК РФ); г) осуществление иных поступков и действий, так или иначе обусловленных, возможно: пристрастием к употреблению спиртного, наркотиков; болезнью родителей, передающейся по наследству; асоциальным поведением, плохим материальным положением, а также возрастом, физическим состоянием организма и некоторые др.;

2) *непосредственному совершению убийства матерью новорожденного ребенка, т.е. реализации хотя бы одной из норм ст. 106 УК РФ*: во

¹ Для написания статьи, кроме специальной литературы и результатов исследований, проведенных другими авторами на рассматриваемую тему, использованы результаты нашего анкетного опроса 186 следователей и дознавателей; 98 оперативных уполномоченных полиции и участковых уполномоченных полиции, а также результаты изучения 120 архивных уголовных дел исследуемого вида преступления.

² Волков Б.С. Указ. раб. С. 23; Митричев С.П. Указ. раб. С. 14; Кузнецов А.П., Соколов А.А. Способ преступления при расследовании краж имущества граждан, совершенных группами несовершеннолетних. М.: Велби, 2008. № 5. С. 101 – 106; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Спарк, 2009. С. 547, 550, 590, 593, 756, 757 и др.

время родов; сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости;

3) *сокрытие следов совершенного преступления*: покидание места детоубийства; уничтожение биологических следов, трупа новорожденного, материалов его упаковки, одежды матери и др.

Кроме того, *способы детоубийства* возможно классифицировать, что подтверждается результатами нашего исследования, и по другим основаниям, а именно:

1) *по признакам связи действий матери-детоубийцы с ее профессией, иной, в том числе, и временной работой*: а) действия субъекта преступления, имеющие такую связь, например: по одному из уголовных дел в ходе проведения следственных действий в морозильной камере гастронома "Центральный" г. Верхняя Пышма¹, были обнаружены тела двух младенцев, куда, в целях избавления от них, определила одна из работавших в этом магазине молодых женщин; б) действия матери-детоубийцы, не связанные с ее профессиональной и иной работой (утопление, удушение, причинение повреждений тупым твердым предметом, причинение колюще-режущих повреждений, сожжение новорожденного и др.);

2) *по содержанию способов и форме поведения субъекта*: а) практическая реализация комплекса действий и приемов (*активная форма*): так, гр. Куликова Л.Г. совершила убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, используя простынь с целью удушения, накрыла ею ребенка с головой и удерживала его в таком состоянии до наступления смерти, а потом выбросила труп в мусорный контейнер, в котором он был обнаружен сотрудниками правоохранительных органов около 11 часов по местному времени²; б) в результате бездействия (*пассивная форма*); в) в ходе сочетания действий и бездействия (*комбинированная или смешанная форма*);

4) *по степени обнаружения действий (бездействия)*: а) на латентные (скрытые), б) очевидные и в) комбинированные;

5) *по признаку использования орудий и средств совершения преступления*: а) осуществляемые с использованием орудий и средств, и б) без применения таковых;

б) *по уровню исполнительского мастерства*: а) с использованием профессиональных навыков и умений (*квалифицированные*) и б) без их использования (*простые*).

Мы не исключаем практического значения в ходе раскрытия и расследования данного вида преступления и других классификаций.

¹ <https://www.vesti.ru/article/1897607> дата обращения 10.01.2020

² Приговор № 1-199/2018 от 18 мая 2018 г. по делу № 1-199/2018. Геленджикский городской суд (Краснодарский край).

Определение способа убийства матерью новорожденного ребенка, как показывает практика раскрытия и расследования данного вида преступлений¹, обуславливает место его совершения, в ходе осмотра которого²: 1) чаще всего *обнаруживаются и изымаются* следы рук, ног, крови; материалы упаковки; следы мекония (первородный кал, состоящий из отшелушившихся эпителиальных клеток желудочно-кишечного тракта и остатков проглоченной амниотической жидкости.); следы аминотической жидкости трупа (околоплодные воды – бесцветная жидкость, заполняющая амниотический пузырь, в которой находится плод) и др.; 2) возможно установление механизма слеодообразования и некоторые иные обстоятельства преступления, в том числе – *способ его совершения*: сбрасывание с высоты, воздействие температурами, отказ от кормления и др., что коррелируется, в том числе, и с личностными характеристиками матери-детоубийцы.

В ходе и по результатам проведенного исследования установлены наиболее распространенные *способы совершения убийства матерью новорожденного ребенка* (непосредственного нарушения норм ст. 106 УК РФ), а именно: 1) удушение руками, полотенцем и т.п. – в 10% случаев; 2) сдавление руками головы, грудной клетки и т.п., примерно, в 3,3% случаев; 3) в 7,5% случаев – удушение подушкой, пеленкой и т.п.; 4) на утопление в воде (водоемы, ванна, туалет и т.п.), неоднородных массах (навоз, глина, грязь) и т.п. приходится 15,8%; 5) воздействие температурами (охлаждение, тепловой удар, сожжение), примерно, 12,5%; 6) отказ от кормления – в 10% случаев; 7) на оставление с неперевязанной пуповиной приходится около 8,3% случаев; 8) причинение повреждений твердым тупым или острым предметом, почти в 11,7 % случаев; 9) отравление ядами, медикаментами, бытовой химией, продуктами питания и т. п. – около 8%; 10) сбрасывание с высоты - 12,5% случаев.

Исходя из приведенной информации, наиболее типичными способами убийства матерью новорожденного ребенка являются: а) удушение руками, полотенцем, иным отрезком ткани; б) утопление в воде и неоднородных массах; в) воздействие температурой; г) отказ от кормления новорожденного; д) причинение телесных повреждений различными предметами; е) сбрасывание с высоты, что, во всей своей совокупности, составляет около 73% случаев.

¹ Гражданцева Е. В., Тирранен В. А. Способы совершения убийства матерями новорождённых детей. // Эпоха науки № 13 – Март 2018 г. Юридические науки. С. 15., Капица Т.А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. №3 (25). С.66.

² Использованы результаты изучения 120 архивных уголовных дел исследуемого вида преступления.

Рассматривая криминалистическую характеристику исследуемого вида преступления, как в прочем и любого другого, способ совершения преступления и орудия его совершения, как правило, коррелируются, то есть – диалектически связаны и взаимообусловлены.

В ходе проведенного исследования данная ситуация подтвердилась. Так, нами установлено, что в качестве орудия детоубийства огнестрельное и холодное оружие использовались, примерно, в 8,3% (2,5% и в 5,8%, соответственно) случаев; предметы бытового назначения и подручные средств, немногим менее 77% (37,5 и 39,2%, соответственно) случаев; около 15% случаев в качестве орудия преступления использовались медикаменты и яды.

При этом необходимо понимать, что более частое использование женщиной подручных средств и предметов бытового назначения в ходе детоубийства, не указывает «автоматически» на факт «ситуативности» совершения рассматриваемого вида преступления. На наш взгляд, полученная статистика, скорее всего, характеризуется, во-первых, ярко выраженными особенностями субъекта детоубийства; во-вторых, определенными сложностями и опасностью в подыскании и использовании огнестрельного и холодного оружия; в-третьих, подручные средства и предметы бытового назначения у женщины всегда «под рукой» и использовать их ей значительно проще и безопаснее в аспекте оставления следов преступления. Другими словами: определенная якобы «примитивность» способа преступления в рассматриваемом случае в целом, далеко не всегда есть следствие внезапно (ситуативно) возникшего умысла на его совершение.

Детоубийство, как мы уже отметили выше, может осуществляться не только в активной, но и *в пассивной форме*. Так, если в активной форме преступное деяние включает в себя прием или совокупность приемов осуществления действий, то пассивная форма характеризуется *воздержанием от их осуществления*.

А.В. Бриллиантов под преступным бездействием понимает общественно опасное и пассивное поведение, заключающееся в не совершении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в связи с лежащими на нем обязанностями.¹ Характеризуя преступное бездействие, авторы отмечают, что оно, так же, как и действие, должно быть *сознательным, волевым, противоправным и общественно опасным*. В противном случае мы имеем ситуацию, которая не может быть признана – преступной.²

¹ Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2015. — С. 52.

² Ходжалиев С.А. Уголовно-правовая категория «бездействие»: основные теоретические концепции и специфические правовые признаки // Молодой ученый. 2015. №21. С. 641.

Таким образом, под «пассивным убийством», возможно понимать наступление смерти младенца, к примеру, *вследствие неоказания ему надлежащей и своевременной доврачебной помощи* (игнорирование наличия травм, оставление с обвитием пуповиной и т.п.) или в случае стремительных, неожиданных родов, оказание ему недостаточной помощи и что еще хуже, оставление его вообще без какой-либо посторонней помощи.

При неоказании первой помощи ребенку мать обычно ссылается на то, что она впала в бессознательное состояние и поэтому не могла оказать ему помощь или на то, что она приняла ребенка за мертвого, так как он не кричал, не дышал и не двигался, например: *в судебном заседании подсудимая Мурадова А.И. вину не признала, пояснив, что родила ребенка в туалете, была уверена, что он мертвый, поскольку не подавал никаких признаков жизни, поэтому завернула его в пакет и закопала*¹.

По результатам нашего исследования, наиболее распространенными способами убийства новорожденного ребенка *путем бездействия*, являются: а) воздействие на организм ребенка температурами (охлаждение, тепловой удар, сожжение) – в 12,5% случаев; б) оставление без какой-либо посторонней помощи – 10%; 3) оставление без первой медицинской помощи – 8,3% (пупочное кровотечение и др.); 4) оставление без помощи при стремительных или неожиданных родах – в 7% случаев.

При этом, убийство матерью новорожденного ребенка путем бездействия следует отличать от оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) – *по направленности умысла виновной*. Если, исходя из обстоятельств дела, будет установлено и доказано, что виновная, оставляя без помощи новорожденного, *обоснованно рассчитывала на спасение его жизни иными лицами*, то ответственность по ст. 106 УК РФ исключается².

Как показывает судебно-следственная практика, в том числе и результаты нашего исследования, мать, совершая убийство новорожденного ребенка, примерно, в 73 % случаев не предпринимает каких-либо особых мер по сокрытию следов преступления. Данная ситуация, частично, объясняется и тем, что около 64 % случаев мать-убийца в динное время пребывает в неадекватном состоянии, но при этом, как нами уже упоминалось раньше, они довольно часто имеют осознанный примерный план действий.

Наиболее *типичными способами* (частыми случаями) *сокрытия следов* убийства матерью новорожденного ребенка, как показали результаты исследования, являются следующие:

1) *покидание матерью места совершения убийства*: по итогам анкетирования 98 участковых уполномоченных полиции, к моменту прибытия на место следственно-оперативной группы, подозреваемая скрывается почти в 100 % случаев;

¹ Постановление Московского городского суда от 06 апреля 2016 г. N 10-4083/16

² <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-7/gl-16/st-106-uk-rf> дата обращения: 10.01.2020

2) «подчистка» места совершения преступления: а) изменение его первоначальной обстановки с целью заведения в заблуждение субъекта расследования; б) полное или частичное уничтожение трупа новорожденного ребенка (сжигание, скармливание животным и др.); в) сокрытие трупа (закапывание, утопление, помещение его в морозильные камеры, выбрасывание трупа в мусорные баки, на свалку и др.), например: *18 февраля 2021 г. в Красноярском крае в канализационном коллекторе г. Зеленогорска было обнаружено тело младенца, неподалеку от крупного продовольственного магазина. Известно, что ребенка без признаков жизни в коллекторе фекальных стоков нашел слесарь, сообщивший об инциденте в правоохранительные органы*¹); г) совершение действий, препятствующих предъявлению для опознания и идентификации (обезображивание, расчленение и др.); д) сокрытие орудий (средств) убийства; одежды и обуви матери – убийцы; отдельных следов на месте происшествия; утаивание причины смерти новорожденного ребенка (маскировка под естественные причины, несчастный случай и т.п.).

Таким образом, способ убийства матерью новорожденного ребенка является ключевым и в подавляющем большинстве случаев полно структурным элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений, имеет как теоретическое, так и практическое значение в установлении таких важных обстоятельств совершения преступления, как: а) следов убийства именно новорожденного; б) характеристики матери-убийцы и самого новорожденного; в) места, времени и обстановка совершения преступления; г) некоторых причин и условий, способствующих («подтолкнувших») мать на его совершение. При этом, в очередной раз подтверждается безусловность и высокая степень актуальности и полезности установления корреляции – органической связи и зависимости между соответствующими элементами криминалистической характеристики данного вида преступлений.

¹ <https://ria.ru/20210218/mladenets-1597939507.html> дата обращения 18.02.2021 г. 13:39

Данильян Элина Сергеевна,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО НЕОЧЕВИДНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

«Участие специалистов в следственных действиях значительно повышает их эффективность. Эксперты НТО, обладая специальными знаниями, помогают следователю полнее оценить обстоятельства и мотивы совершения преступления, точнее разработать версии по установлению преступника и пути их проверки, правильно выбрать технические средства для квалифицированного проведения следственных действий, избежать различных ошибок при изъятии и направлении на экспертизу вещественных доказательств»¹.

Перед правоохранительными органами стоит задача повысить эффективность борьбы с преступностью. Изменения, которые произошли в преступной среде, требуют оптимизации процесса расследования, активно разрабатывать и применять новые организационные, тактические, технические и иные методы, средства и приемы при расследовании неочевидных преступлений. Органы предварительного расследования вынуждены совершенствовать способы формирования доказательственной базы по уголовным делам, возбужденным по неочевидным преступлениям, искать оптимальные пути внедрения в судопроизводство современных достижений науки и техники. А.Ф. Волынский справедливо отметил, что «изворотливости и изобретательности преступников необходимо объективно противопоставить опережающее развитие современных средств и методов криминалистической техники и соответствующую им систему научно-технического обеспечения деятельности органов внутренних дел»².

«Необходимость непроцессуального вовлечения в процесс раскрытия и расследования преступлений сотрудников ЭКП возникает тогда, когда собственные возможности следователей, доступные им методы и технические средства познания, навыки их применения оказываются недостаточными для эффективного сбора, анализа, оценки и использования полезной информации, установления конкретных фактов, выявления скрытых связей, свойств, признаков исследуемых объектов и решения других задач. Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений свидетельствует о том, что специалисты ЭКП ОВД в рамках непроцессуальной деятельности

¹ Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск, 1970. С. 244.

² Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. 1989. № 1. С. 58.

способны оказать помощь в установлении обстоятельств готовящегося или совершенного преступления»¹. «Сотрудники ЭКП при их участии в процессуальной деятельности не являются оперативными работниками. Их правовой статус в этом случае ограничивается правами и обязанностями сведущих лиц, определенными для сотрудников ЭКП ведомственными нормативными актами»².

Изучив теоретические положения, проанализировав практику расследования неочевидных преступлений, выделим типичные формы использования специальных знаний сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений:

- проведение исследований по различным объектам, изъятым при проведении различных следственных действий; так, при выезде на место происшествия были обнаружены и изъяты следы пальцев рук, специалист после окончания осмотра, получив от следователя определение о назначении дактилоскопического исследования, провел его и результаты предоставил следователю (Архив СО при ОМВД по Динскому району Краснодарского края. Уголовное дело № 918155/2009);

- использование учетов, картотек и коллекций; так, при выезде на место происшествия специалистом был изъят билет Банка России; по прибытии в отдел полиции, специалист обратился к криминалистическим учетам, была получена информация, что данные билеты Банка России с аналогичной серией распространялись в нескольких районах Краснодарского края (из личного опыта автора);

- участие в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования неочевидных преступлений; например, создана следственно-оперативная группа, в состав которой входит следователь, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, на территории которого совершено преступление; группа действует согласованно, по ранее утвержденному плану, специалист принимает участие во всех следственных действиях, при проведении которых следователю необходима его помощь;

- консультационная и справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по вопросам, требующим специальных знаний, например, при расследовании уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту мошеннических действий при проведении капитального ремонта на государственных объектах, где были растрочены бюджетные средства; в ходе расследования уголовного дела следователю необходима была консультация в области строительных работ; для получения необходимых данных следователь

¹ Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 84–85.

² Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Авсряновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 32.

обратился к ведущему консультанту департамента финансово-бюджетного надзора администрации, от которого получил информацию о проверке целевого использования бюджетных средств, направленных на строительство и капитальный ремонт¹.

Очевидно, что для надлежащего криминалистического обеспечения следственного процесса является использование опыта и знаний специалистов, привлеченных следователем для участия при проведении следственных действий. Успех следственного действия определен профессиональными знаниями, умениями и навыками, которыми обладает специалист.

Сотрудник экспертно-криминалистического подразделения приобретает статус специалиста с момента получения вызова следователя. Данный вызов может быть как письменным, так и устным. Анализ следственной практики свидетельствует, что в большинстве случаев данный вызов бывает устным. Следователь привлекает специалистов из различных областей к проведению следственных действий в зависимости от тех задач, которые стоят перед ним для раскрытия и расследования неочевидного преступления.

Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения входят в состав следственно-оперативной группы. Вызов специалиста для проведения осмотра места происшествия является обязательным. Эта функция экспертно-криминалистического подразделения, которое обязано в соответствии с ведомственными нормативными актами обеспечить участие своих сотрудников в следственных действиях².

Четкое распределение обязанностей членов следственно-оперативной группы, закрепленное в ведомственных нормативных актах – это условие, при котором осмотр места происшествия будет проведен качественно и полно. Ответственность по формированию доказательств при проведении данного следственного действия возложена на следователя, как руководителя следственно-оперативной группы. Поэтому именно он осуществляет контроль над действиями всех членов группы и координирует действия, направленные на установление виновных лиц, местонахождение имущества и т. д.³

Следователю принадлежит руководящая роль при проведении следственных действий, однако это не дает ему право вмешиваться в технический процесс применения экспертно-криминалистических методов и средств, в которых специалист компетентен, а также влиять на содержание данных, получаемых в ходе применения технико-криминалистических ме-

¹ Данилкин И.А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 85.

² Там же. С. 55.

³ Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 64–65.

тодов и средств. Специалист, являясь самостоятельным участником следственного действия, «участвует в конкретном следственном действии, для того чтобы, используя свои профессиональные знания и навыки, помочь следователю получить максимум доказательственной информации»¹.

В настоящее время следователь не в состоянии использовать весь комплекс технико-криминалистических средств в работе с доказательствами. Поэтому следователям необходимо привлекать к проведению следственных действий специалистов, т. е. сведущих лиц, которые компетентны в квалифицированном применении технико-криминалистических методов и средств при получении и использовании доказательств. Деятельность специалистов становится «существенным позитивным фактором борьбы с преступностью, в значительной мере определяет общий уровень применения научно-технических методов и средств в практике расследования преступлений»².

В последнее время повышается роль специалиста в использовании технико-криминалистических средств и специальных знаний при производстве следственных действий. Благодаря привлечению следователями специалистов к проведению первоначальных следственных действий по неочевидным преступлениям удастся собрать доказательственную базу. Анализ следственной практики показывает, что при проведении следственных действий в 90% случаях применялись технико-криминалистические средства специалистами экспертно-криминалистических подразделений. При проведении анкетирования следователей было установлено, что 10% опрошенных показали: в случае проведения незапланированных следственных действий они вынуждены самостоятельно применять криминалистическую технику. Негативно сказывается на процессе расследования факт отсутствия специалиста при проведении неотложных следственных действий по неочевидным преступлениям, так как у следователей не хватает необходимых знаний и опыта. Зачастую это приводит к утрате криминалистически значимой информации или к неправильному ее использованию.

Справедливо отметил В.Н. Махов, что некоторые технические средства, хотя и могут быть самостоятельно применены следователем, но требуют длительного отвлечения его от выполнения других неотложных мер при выполнении следственного действия. Если при проведении следственного эксперимента фотосъемку будет производить следователь, то он будет находиться на определенном расстоянии от тех событий, которые ему необходимо фиксировать в протокол. Таким образом, он не сможет контактиро-

¹ Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Авьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: КноРус, Право и закон, 2003. С. 171.

² Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учеб.пособие. М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. С. 4.

вать с участниками данного следственного действия. В данном случае следователь будет отвлечен от следственного эксперимента, и ему придется сосредоточиться на фотосъемке¹. В.Д. Зеленский по данному вопросу пишет, что если следователь, применив лично научно-технические средства, то он свои основные обязанности выполнит с затруднением². Р.С. Белкин указал по данному факту, что «процессы дифференциации и специализации в криминалистической технике... привели к тому, что следователь или оперативный работник не в состоянии профессионально владеть всем имеющимся арсеналом криминалистических средств и методов»³.

Одной из основных проблем является применение при проведении осмотра места неочевидного преступления технических средств, имеющих на вооружении в каждом отделе. Анализ следственной практики показал, что при осмотре места происшествия по неочевидным преступлениям криминалистическая техника используется довольно редко. При проведении осмотра особое значение стоит придать проведению различных измерений, с этим более качественно может справиться специалист. Полученные измерения используются как исходные при проведении различных процессуальных действий, в частности, при производстве трасологических, автотехнических и других видов судебных экспертиз (например, при расследовании дорожно-транспортных происшествий)⁴.

Неточность, которая допускается при проведении измерений приводит к ошибкам, и впоследствии суд может признать доказательства недопустимыми. Например, при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователем и специалистом в присутствии понятых неверно проведены замеры следов торможения. При назначении судебной автотехнической экспертизы следователем заложены эти измерения в постановление, в итоге скорость автомобиля не соответствовала реальной скорости при совершении дорожно-транспортного происшествия. Ошибка в измерениях привела к неверным выводам следователя при принятии решения.

Таким образом, от руководителей всех уровней требуется повышение эффективности взаимодействия следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений. От них требуются умения восстанавливать картины происшедшего по имеющимся следам, такого уровня они могут достичь, в случае если имеют соответствующее профессиональное образование и большой опыт практической работы.

¹ Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 10.

² Зеленский В.Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар, 1989. С. 32–33.

³ Белкин Р.С. Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел // Сборник трудов Академии МВД СССР. М., 1990. С. 3–4.

⁴ Расследование дорожно-транспортных происшествий / под ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. М., 2003. С. 172.

Изучив уголовные дела по неочевидным преступлениям, приходим к выводу, что следователи при осмотре места происшествия и составлении протокола осмотра места происшествия допускают различные нарушения требований УПК РФ. Большинство протоколов не несут смысловой информации, и в последующем результаты осмотра места происшествия не используются и не указываются в обвинительном заключении. По результатам опроса следователей, выявлено, что 55% опрошенных не знают, на каком этапе следственного действия им необходимо записать данные о работе специалиста в протокол. Проведенное анкетирование также показало, что 65% следователей не привлекают специалистов для отражения в протоколе следственного действия правильного описания процесса обнаружения, изъятия и т.д. в соответствии с криминалистическими требованиями, предъявляемыми к составлению таких документов.

А.Р. Шляхов в своей работе указал, что «практике известны случаи, когда вещественные доказательства теряли свое значение только потому, что не были соблюдены процессуальные требования. Например, обнаружение вещественных доказательств не отражается в протоколах осмотра места происшествия. В связи с этим как сами вещественные доказательства, так и заключения экспертов по ним утрачивали силу доказательства по делу»¹. Примером служит следующая ситуация: при проведении осмотра места происшествия следователем обнаружены следы пальцев рук, однако в протоколе осмотра места происшествия это не отражено. Данные следы пальцев рук и дактилоскопические карты отправлены на дактилоскопическую судебную экспертизу с вынесенным постановлением. Полученное заключение было включено следователем в перечень доказательств, подтверждающих виновность подозреваемого. В судебном заседании судья исключил данное доказательство из списка, признав его недопустимым².

При изучении этой проблемы С.В. Матусинский указывал, что следователи при составлении протоколов осмотра места происшествия в большинстве случаев указывают лишь сам факт изъятия следов, и привел следующие данные: место обнаружения следов указывается только в 30% протоколов, точное расположение следов на предмете – в 5% протоколов, способ обнаружения следов – в 3%, а технико-криминалистические средства, использованные для их обнаружения, указываются в 2% протоколов³.

Аналогичный вывод сделан А.В. Гусевым, который отмечает, что «при описании хода и результатов следственного действия следователями

¹ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 9. С. 43.

² Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс: режим доступа: URL: <https://sudact.ru/>. Дата обращения: 12.03.2021 г.

³ Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 82.

не используется криминалистическая терминология. Кроме того, следователями не указывается, какие именно технико-криминалистические средства и методы были применены, а также где и как были обнаружены материальные следы преступления и иные вещественные доказательства»¹.

Нами были изучены протоколы осмотра места происшествия, и установлено, что в 62% изученных документах следователи используют неправильную терминологию, при описании обнаруженных следов либо объектов не отражается фотофиксация данных объектов, место обнаружения, не используются измерительные приборы. 25 % опрошенных следователей ответили, что они не видят в этом необходимости, 52% указали, что из-за нехватки времени, большой загруженности не отражают все в протоколах осмотра места происшествия, остальные затрудняются ответить на данный вопрос. Все это приводит к признанию данных доказательств недопустимыми и впоследствии потребуют от следователя (дознателя) дополнительного времени, сил и средств для подтверждения, какой именно предмет был изъят при проведении следственного действия. Изученные протоколы осмотра места происшествия в 90% случаев не содержали в качестве приложений планы, схемы, что свидетельствует о том, что следователи не используют один из эффективных способов фиксации, как графическое описание, и не обращаются за помощью к специалисту, участвующему в данном осмотре.

«Графическим описанием считается указание признаков объектов путем их изображения на рисунках, схемах, планах или чертежах. Они служат наглядной иллюстрацией обстоятельств, описанных в протоколе, а иногда и дают возможность сохранить их словесное описание. Следователи забывают о том, что если схемы и планы точно отражают обстановку происшествия, содержат необходимые размеры и пояснения, то они дают наглядное представление о взаиморасположении предметов и следов преступления, позволяют наглядно понять механизм совершенного преступления, содержание протокола и прилагаемых фотоснимков. В дальнейшем схемы и планы помогают уточнить показания свидетелей, подозреваемых и обвиняемых»². Примером может служить, случай из практической деятельности: при проведении осмотра места происшествия по факту тайного хищения из домовладения следователем был составлен подробный протокол осмотра места происшествия. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, было установлено спустя полгода. Следователем было принято решение о проведении проверки показаний на месте. Дом, в котором было совершено

¹ Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 133–134.

² Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук, Волгоград, 2008. С. 200–223.

хищение, снесен владельцем несколько месяцев назад и на его месте построен новый. Благодаря сведениям, указанным в протоколе осмотра места происшествия, следователь провел полный анализ данного протокола с показаниями подозреваемого лица, и данные осмотра места происшествия легли в основу обвинения¹.

Комплекс проблем, указанный выше, снижает эффективность совместной деятельности следователей и специалистов, и решать его необходимо при активном участии руководителей, в чьем подчинении находятся указанные субъекты правоприменительной деятельности.

Для повышения профессиональных знаний следователей необходимо:

1. Проводить для следователей методические семинары, на которых обсуждать вопросы качественного проведения и фиксации результатов следственного действия.

2. Обеспечивать следователей литературой, аналитическими обзорами, сборниками, в которых отражены современные возможности, и достижения науки в части технико-криминалистического обеспечения следственных действий.

3. Руководители следственных и экспертно-криминалистических подразделений должны проводить семинары и совещания, обозначая допущенные ошибки, неточности, и объясняя, к чему приводят данные ошибки.

4. Требовать от следователей и специалистов применения полученных знаний в практической деятельности.

Квалифицированное использование следователем знаний специалистов, а также их совместная профессиональная работа при проведении следственного действия является фундаментом доказательственной базы, которая служит для установления личности преступника и изобличения в совершенном преступлении.

«Одной из причин непривлечения к участию в осмотре места происшествия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и, соответственно, неквалифицированного осмотра места происшествия является нехватка специалистов экспертных подразделений (на 2–3 следственно-оперативные группы приходится один специалист). В этих условиях при осмотре места происшествия обнаруживаются и изымаются только очевидные следы. Практически всегда члены следственно-оперативной группы работают на осмотрах мест происшествий обособленно, не координируя свои действия; в результате изымаемые следы не получают надлежащей оценки и должным образом не фиксируются»².

¹ Судебные и нормативные акты РФ. Электронный ресурс: режим доступа: URL: <https://sudact.ru/>. Дата обращения: 12.03.2021 г.

² Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 198–211.

В данной ситуации важным является проведение практического обучения членов следственно-оперативных групп тактике осмотра места происшествия, умению грамотно применять криминалистические средства и методы поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления. Данная задача решается, если в систему занятий, проводимых в органах внутренних дел включить темы, связанные с работой на месте происшествия, а именно с работой материальных следов. При проведении данных занятий можно будет поднять уровень и качество проведения осмотра места происшествия, повысить уровень взаимодействия между участниками следственно-оперативной группы. При опросе руководителей различных подразделений органов внутренних дел практически все ответили, что такие занятия необходимы, и обязательно такие занятия проводить в малых группах с привлечением высококвалифицированных специалистов данной области.

Архипова Ирина Александровна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Особенности процесса расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних обусловлены реализацией предусмотренных законодательных процедур, направленных на предупреждение преступлений среди несовершеннолетних и повышение роли уголовного процесса в этом плане. Правовые и тактико-методологические особенности расследования преступлений призваны также обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в ходе уголовного преследования.

Допрос – это единственное следственное действие, в отношении которого устанавливается специфика его проведения при расследовании преступлений несовершеннолетних. Так, ч. 1 ст. 425 УПК РФ закрепляет максимальное непрерывное время допроса несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого в 2 часа при максимальных суточных 4 часах. Также особенностью является обязательное участие защитника, а также участие педагога/психолога при допросе подозреваемого/обвиняемого, не достигшего 16 лет или достигшего этого возраста, но отстающего в психическом развитии или страдающего психическим расстройством. Несовершеннолетний вызывается на допрос через законных представителей или администрацию спецучреждений для несовершеннолетних, которые находятся в изоляции. В остальном правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого аналогичны правилам допроса взрослых лиц, установленным в главе 26 УПК РФ.

Подготовка к допросу заключается в: 1) сборе информации о допрашиваемом лице (ее можно найти из материалов уголовного дела; пообщавшись с законными представителями несовершеннолетнего; сделав запрос в инспекцию по делам несовершеннолетних; воспользовавшись оперативными данными; непосредственно при допросе самого несовершеннолетнего и т.д.); 2) выборе и подготовке места допроса; 3) подготовке технических средств для допроса (крайне эффективным является осуществление видеосъемки допроса, особенно в конфликтных ситуациях); 4) подготовке доказательственной базы и составления плана допроса (определение порядка задавания вопросов и их видов; выбор тактики предъявления доказательств).

При допросе несовершеннолетнего следователю необходимо выяснить его роль в совершенном преступлении; было ли соучастие в нем, личность соучастников; мотивы и цели совершенного деяния, причины и условия, которые способствовали преступной мотивации.

Перед началом допроса следователь устанавливает личность присутствующих на допросе, разъясняет им их права. В дальнейшем он вправе выбрать одну или несколько тактик проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого в любой последовательности:

1. Подробный допрос в хронологическом порядке несовершеннолетнего, признавшего вину и желающего активно сотрудничать со следствием, по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Также при этом можно активизировать память допрашиваемого, помогая вспомнить ему отдельные события, происходившие в день совершения преступления, путем задавания вопросов о настроении подростка и его планах в тот день, о погоде, предметах и людях, которые он видел с начала дня и до совершения преступления и т.д.

2. Метод свободного рассказа. Эта тактика успешно применяется как в отношении лиц, которые сотрудничают со следствием, так и в отношении подозреваемых, которые возможно дают ложные показания. Она заключается в выслушивании следователем показаний несовершеннолетнего без ограничения по времени и без задавания уточняющих и контрольных вопросов для того, чтобы оценить целостность рассказа и выявления в нем противоречий.

3. Демонстрация осведомленности следователем о совершенном преступлении и личности несовершеннолетнего. Также можно использовать тактику создания представления о неосведомленности следователя об обстоятельствах преступления, резко разрушаемого при предъявлении средней силы или сильных доказательств по делу. У допрашиваемого при этом могут сдаться нервы, при этом он может проговориться о важных сведениях.

4. Представление доказательств (применяется желательно только при наличии соответствующего комплекса доказательств в уголовном деле). Любые доказательства следует предъявлять, не торопясь, с осторожностью и только после использования остальных приемов допроса. Крайне не рекомендуется предъявлять самые важные доказательства сразу же при первом допросе, поскольку несовершеннолетний и его защитник могут придумать алиби и объяснить природу происхождения данного доказательства. Желательно предъявлять доказательства по нарастающей силе или изначально предъявлять достаточно сильные доказательства, затем менее сильные и в конце самые сильные. Можно также использовать тактику внезапного предъявления доказательств для возможного введения допрашиваемого в волнительное настроение, что можно увидеть в его реакции¹.

5. Детализация показаний путем задавания уточняющих и контрольных вопросов. При этом можно также предъявлять доказательства, если у следователя возникают сомнения в искренности несовершеннолетнего.

6. Метод постановки косвенных вопросов, которые могут показаться несовершеннолетнему безопасными и мало связанными с совершенным преступлением, но ответы на которые могут выявить осведомленность подозреваемого о преступном событии.

¹См.: Виноградова О.П. Особенности установления психологического контакта при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в конфликтной ситуации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 35.

7. Апеллирование к положительным качествам несовершеннолетнего. Данная методика прекрасно подходит к лицам, которые сотрудничают со следствием, но иногда что-то не договаривают, а также к лицам с повышенной внушаемостью (среди несовершеннолетних таких много) и совершившим преступление в соучастии в силу их конформности или принуждения. Всегда стоит упоминать про успехи несовершеннолетнего в учебе/работе, в личной жизни, упоминать благоприятную обстановку в семье. В то же время сильно действуют на совесть несовершеннолетнего подозреваемого подробный рассказ об общественной опасности совершенного деяния (поскольку некоторые подростки могут и не до конца понимать тяжесть содеянного) и о последствиях его совершения для потерпевшего и членов его семьи. Не будет лишним упоминание того, что признание своей вины и сотрудничество со следствием является обстоятельствами, смягчающими наказание, а иногда и вовсе – условием освобождения от уголовной ответственности.

Допрашивая несовершеннолетнего, всегда следует помнить, что мотивами дачи ложных показаний, отказа от дачи показаний, самооговора может быть стремление уйти от ответственности как самому, так и иному лицу из-за ложного чувства товарищества, стремление обвинить кого-то из-за мести, боязни огласки сведений о своей жизни, боязни расправы со стороны соучастников преступления или иных лиц, материальная выгода. Также несовершеннолетний может дать ложные показания, ошибочно полагая, что они правдивые, то есть добросовестно заблуждаясь в силу своего возраста и иных особенностей психики. В таких случаях следовательно необходимо еще раз допросить его об этих же обстоятельствах и задать уточняющие и контрольные вопросы. Нередко также причинами дачи ложных показаний несовершеннолетними является неэтичное и агрессивное поведение самого следователя при допросе¹.

Основным способом фиксации допроса несовершеннолетнего является протокол, в котором отображаются: данные об участниках допроса; данные о технических средствах, которые применялись при нем; вопросы и ответы в том же порядке, который был в ходе допроса, в том числе и отклоненные вопросы; записи о вещественных доказательствах и иных документах, которые предъявлялись при допросе; замечания и дополнения к протоколу допроса; подписи всех участников допроса или записи о невозможности/отказе подписания протокола участником допроса.

Выбор грамотной тактики допроса и выявление всех обстоятельств, как общих, так и специфичных, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений несовершеннолетних, является залогом для успешного завершения процесса расследования.

¹См.: Вахмянина Н.Б. Субъективные причины возникновения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2. С. 122-124.

Еремченко Владимир Игоревич,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОВ СКЛОНЕНИЯ, ВЕРБОВКИ ИЛИ ИНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Современный терроризм - сложное социально-экономическое явление, вышедшее за рамки национальных границ и превратившееся в серьезную угрозу для населения всего земного шара.

Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам отдельных высокопоставленных лиц, в современных условиях могут носить форму угона самолетов, захвата заложников, поджогов предприятий и офисов и многое другое, но объединяет их с терроризмом, прежде всего, то, что главной угрозой со стороны террористов остаются действия, посягающие на безопасность жизни и здоровья людей¹. Распространение терроризма ведет к нагнетанию страха в обществе, дестабилизации сложившегося порядка.

Террористической деятельности всегда предшествует тщательная всесторонняя подготовка кадров и средств. Законодатель облачил данную подготовку в такое преступное деяние, как содействие террористической деятельности и закрепил ответственность за такое деяние в статье 205.1 УК РФ.

По данным официальной статистики МВД России, в 2015 году было зарегистрировано 1538 преступлений террористического характера, а раскрыто из них 575, в 2016 году зарегистрировано - 2227, раскрыто – 735, в 2017 году зарегистрировано – 1871, раскрыто – 843, в 2018 году зарегистрировано – 1679, раскрыто – 748, в 2019 году зарегистрировано – 1806, раскрыто – 844, в 2020 году зарегистрировано – 2342, раскрыто – 910.² Такая неутешительная тенденция показывает, что на сегодняшний день борьба с терроризмом ведется неэффективно, большая часть преступлений террористического характера остается не раскрытыми, одновременно с этим количество подобных преступлений не стремится к сокращению и на протяжении последних лет все еще остается достаточно высоким. Причинами, влияющими на уровень преступлений террористического характера, являются:

- политическая нестабильность;
- низкий уровень жизни в стране;

¹ Климаченкова В.О. Современный терроризм: понятие, условия и причины // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. 2007. №7. С.12-16.

²См.: Главный информационно-аналитический центр МВД России URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.03.2021).

- снижение духовных, нравственных, моральных, патриотических качеств и культурного уровня населения, в том числе, религиозная безграмотность населения;
- обострение межнациональных отношений (проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной и религиозной вражды);
- слабая организация предупреждения и расследования правоохранительными органами данных преступлений;
- отсутствие реального механизма, призванного искоренить международную террористическую деятельность.

Данные проблемы не раз поднимались различными учеными, правоведами, социологами и политиками. В рамках данной же статьи мы уделим внимание рассмотрению отдельных вопросов, касающихся специфики расследования такой формы содействия террористической деятельности, как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера. Данный вид преступлений террористического характера представляет затруднения в расследовании, является источником последующего развития более опасных форм терроризма. Снижение количества совершенных преступлений террористического характера возможно достичь за счет эффективного расследования фактов содействия террористической деятельности и привлечения к ответственности лиц, осуществляющих данную преступную деятельность.

Как показывает практика, объектом вовлечения в террористическую деятельность чаще всего выступают молодые девушки и парни. В террористическую деятельность в основном вовлекается молодежь в возрасте от 18 до 25 лет.

Данная категория лиц обладает некоторыми психологическими особенностями, в силу которых процесс вербовки происходит быстрее. Например, такими особенностями, как жажда приключений, любопытство, внушаемость, доверчивость, неумение приспосабливаться к обстановке, неспособность находить компромисс в конфликтных ситуациях, желание чего-то достичь или самоутвердиться.

Существует ряд условий, способствующих вербовке:

1. Неблагоприятное социально-экономическое состояние в стране (в регионе);
2. Религиозная безграмотность населения;
3. Юношеский романтизм и максимализм;
4. Невозможность самореализации молодёжи.

Жертвами вовлечения могут стать как выходцы из неблагополучных семей, так и вполне обеспеченные люди. Тому есть печальные примеры студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой и российского актёра театра и кино Вадима Дорофеева. Напомним, что Варвара Караулова

попыталась примкнуть к запрещенной в России международной террористической организации «Исламское государство», но была задержана сотрудниками¹, а Вадим Дорофеев уехал в Сирию воевать на стороне ИГИЛ, где и погиб.²

Вовлечение в деятельность террористических организаций осуществляется разнообразными способами, основанными как на традиционных приемах воздействия на человека, так и на использовании современных информационных технологий.

В последнее время достаточно активно стала проводиться вербовка через всемирную сеть Интернет, что вполне логично. Сегодня трудно представить молодого человека, который не пользуется социальными сетями, кроме того, такие свойства Интернета, как анонимность, бесконтрольность и охват большой аудитории³ позволяют различным группам вести пропагандистскую деятельность на просторах всемирной сети. Чаще всего вербовка осуществляется через сети Интернет и только в четверти случаев она реализуется путем личного знакомства.

Не нужно забывать и о традиционных способах вовлечения в террористическую деятельность. Им характерно то, что молодых людей вовлекают в кажущиеся безобидными кружки чтения Корана, изучения основ Ислама либо совершенствования арабского языка, где к ним присматриваются. Порой молодые люди, наслушавшись исламистских проповедников, начинают сами искать контакты с экстремистскими группировками. Отбор наиболее перспективных кандидатов производится по таким критериям, как восприимчивость, способность к решительным действиям, состояние здоровья⁴.

Официальной статистики завербованных лиц не существует, так как вербовка носит скрытый характер, а родственники и друзья вербуемых лиц не спешат сообщать правоохранительным органам о вовлечении их близких в террористическую деятельность. Но активная деятельность террористических группировок подтверждает наличие постоянного притока новых «сил».

К первоначальным следственным действиям, проводимым непосредственно при расследовании факта вовлечения лица в террористическую деятельность, следует отнести допрос.

При допросе лица, которого пытались вовлечь в террористическую деятельность, необходимо установить следующие факты:

¹См.: Варвара Караулова. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/292173/> (дата обращения: 31.03.2021).

²См.: Дорофеев Вадим Геннадьевич, актер: причина смерти. URL: <https://kak2z.ru/index.php?topic=213996.0> (дата обращения: 31.03.2021).

³Голяндин Н.П., Горячев А.В. Мотивация вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. №2. С. 37-40.

⁴Подцероб А.Б. Исламские организации: основные принципы, направления и методы пропагандистско-идеологической работы // Вестник Московского университета: международные отношения и мировая политика. 2010. №2. С. 155-171.

- с какого времени исповедует Ислам;
- если ходит в молельный дом (мечеть), то в какой (адрес);
- данные лица, которое пыталось вовлечь его в террористическую деятельность;
- как (при каких обстоятельствах) познакомился с данным лицом;
- в каких отношениях состоял с данным лицом;
- сколько времени поддерживал связь с данным лицом (поддерживает ли связь сейчас);
- посредством какой связи общались (мобильная, Скайп);
- отношение к религиозному экстремизму.

Основным и необходимым следственным действием на первоначальном этапе расследования уголовного дела является получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Информация, полученная от сотовой компании в ходе данного следственного действия, может послужить основанием для проведения иных следственных действий, например, таких как обыск в жилище.

Применительно к рассматриваемому составу преступления, обыск проводится, чаще всего, в жилище у лица, который является подозреваемым в содействии террористической деятельности, а именно в склонении и вербовке лиц для осуществления террористической деятельности. В качестве объектов, подлежащих отысканию, могут выступать: инструкции, лозунги, призывы относительно форм и целей террористической деятельности; экстремистская литература; электронные носители с фильмами экстремистского содержания; документы, фотографии, видеодиски, относящиеся к работе каких-либо объединений либо организаций неформального характера¹ и прочее.

Для эффективного расследования склонения, вербовки или иного вовлечения лица в террористическую деятельность необходимо планировать проведение контроля и записи переговоров. Целесообразно проводить данное следственное действие в отношении вербуемых, а также лиц, которые подозреваются в содействии террористической деятельности, так как практика показывает, что данные лица для координации действий внутри преступной группы используют возможности мобильной сотовой связи.

Также отметим, что при расследовании любого преступления и тем более преступлений террористической направленности, важную роль играет взаимодействие следователя с оперативными работниками. Грамотно спланированная и слаженная работа этих субъектов гарантирует качественный результат.

¹ Вассалатий Ж.В. Особенности завершающего этапа расследования преступлений террористического характера // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. №39. С. 102-105.

Расследование такого вида преступления требует от органов предварительного следствия проведения всего комплекса имеющихся в их распоряжении следственных действий, а знание криминалистической характеристики склонения, вербовки или иного вовлечения лица в совершение преступлений террористического характера, особенностей производства отдельных следственных действий, безусловно, будет способствовать повышению качества расследования таких преступлений.

Донцов Дмитрий Юрьевич,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВРЕЖДЕНИЙ ОДЕЖДЫ ИЗ МАТЕРИАЛА СПАНДБОНД

В настоящее время нередким является проведение трасологических исследований механических и термических повреждений одежды. К первым относятся колотые, колото-резаные, рубленые, образованные тупым предметом, ко вторым – открытым пламенем, нагретым предметом. В основном, эти исследования носят комплексный – трасологический и судебно-медицинский характер, так как подавляющее большинство повреждений обрывается на одежде, надетой на человека¹. Материал, накопленный при проведении судебно-медицинских и трасологических экспертиз, представляет основу существующих методов исследования повреждений одежды².

Отдельный вклад в разработку данной проблемы вносит распространение в последнее время защитных средств и специальной одежды с незначительным сроком службы. К таким средствам можно отнести защитные маски и комбинезоны, костюмы и халаты, головные уборы и многие другие. При их изготовлении в основном используют нетканые материалы, при производстве которых не применяются традиционные ткацкие технологии. В общем случае такие материалы представляют собой хаотичное переплетение между собой текстильных волокон. При этом в настоящее время количество информации об особенностях отображения признаков орудий в повреждениях на таких материалах незначительно.

Из-за своих исключительных свойств, качества и доступной цены, часто используемым в настоящее время для изготовления защитных средств и предметов одежды материалом является спандбонд. Это термоскрепленный нетканый материал из тончайших полипропиленовых волокон. Наряду с

¹ Китаев Е.В. Возможности идентификации орудия при исследовании рубленых повреждений одежды / Е.В. Китаев, П.П. Смольяков, Г.В. Потапова // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44). С. 107-114.

² Тахо-Годи Х. М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971; Криминалистическое исследование следов холодного оружия и подобных ему объектов на одежде / А.Г. Егоров, Ю.Н. Ченцов. Волгоград, 1986; О возможностях идентификации ножей с деформацией клинка по колото-резаным повреждениям / Е.В. Китаев // Судебная экспертиза.– 2019. №2 (58).

экологической чистотой его преимущество по сравнению с аналогами заключается в высокой прочности, а также в устойчивости как к кислотным, так и щелочным средам. Данный материал не вступает в реакцию на воздухе и сточных водах с токсически вредными веществами, не поддается влиянию плесени и не гниет, а потому широко применяется в медицине, пищевой промышленности, косметических салонах и сфере обслуживания.

В связи с широким ассортиментом изделий из данного материала повреждения образовывались на лоскутах, из которых возможно изготовление предметов одежды и защитных средств, а именно, плотностью от 20 до 120 г/м². Для этого применялись мышечная сила, орудия колющего (стиллет), колюще-режущего действия (нож, кинжал), а также открытое пламя.

Установлено, что при разрыве образуется повреждение криволинейной формы, расположенное перпендикулярно по отношению к направлению воздействия мышечной силы. Края волокон вытянуты и выступают за края повреждений, находятся на разном уровне. Возле краев повреждений наблюдается растяжение материала в сторону воздействия силы, причем ширина этой зоны увеличивается с увеличением плотности материала.

Колото-резанные повреждения имеют линейную форму с изгибом линии разреза. Ширина повреждений соответствует ширине клинка в месте его проникновения в материал. Форма краев повреждений со стороны внедрения лезвия острая, а со стороны обуха чаще повторяет форму его поперечного сечения. В месте внедрения острия наблюдаются признаки, характерные для разрыва. Края волокон вытянуты, имеют форму метелочки, выступают внутрь повреждений и находятся на разном уровне. При этом с уменьшением плотности материала протяженность этой зоны увеличивается.

Колотые повреждения, образованные коническим стилетом круглого сечения имеют форму близкую к овальной. Максимальный диаметр повреждений соответствует диаметру поперечного сечения клинка в месте его проникновения в материал. Вокруг повреждений наблюдается зона уплотненного материала. По периметру наблюдаются характерные для разрыва признаки (края волокон вытянуты, имеют форму метелочки и находятся на разном уровне). Края волокон направлены в сторону извлечения клинка стилета.

Воздействие открытого пламени в течение 1-3 секунд приводит к образованию термических повреждений данного материала. Их форма близка к округлой либо овальной. По краям наблюдаются застывшие капли расплавленного материала, количество которых увеличивается с увеличением плотности и толщины материала. Вокруг повреждения образуется участок с рыхлой структурой, цвет которого изменяется от первоначального до темно-коричневого.

Особенности поведения нетканого материала спандбонд в момент образования механических и термических повреждений следует учитывать при проведении трасологических экспертиз и исследований.

Васильев Василий Алексеевич,
кандидат химических наук, доцент
доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности, Федеральное
государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации»;

Ермакова Татьяна Александровна,
кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры судебной
экспертизы и физического материаловедения, Федеральное
государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный
университет»;

Дружинин Юрий Алексеевич,
инженер отдела почерковедческих экспертиз и технико-
криминалистического исследования документов, Федеральное
государственное казенное учреждение Экспертно-криминалистический
центр Министерства внутренних дел Российской Федерации;

Афанасьев Илья Борисович,
главный эксперт, Федеральное бюджетное учреждение Российский
федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации;

Юдина Татьяна Юрьевна,
эксперт отдела экспертиз с применением физических методов,
Федеральное государственное казенное учреждение Экспертно-
криминалистический центр Министерства внутренних дел
Российской Федерации

О РАЗРАБОТКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЯВИТЕЛЯ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВЛАГИ

В настоящее время известен широкий спектр физических методов выявления латентных следов пальцев рук. Данная группа методов основана на таких физических эффектах как адгезия и адсорбция. Достаточно новым и малоизученным направлением является разработка и использование средств для выявления следов рук на гладких непористых поверхностях, подвергшихся воздействию влаги. Одним из современных методов, нашедших применение за последнее десятилетие, и описываемых в отечественной и зарубежной литературе, является SPR реагент, основанный на взаимодействии

высокодисперсной коллоидной системы с жировой компонентой, содержащейся в потожировом веществе следа¹.

Анализ результатов практической деятельности и научных исследований, осуществляемых в данной области²³, позволили сформулировать требования к разработке составов нового физического проявителя:

- 1) обеспечение высокого качества выявляемых следов;
- 2) возможность обработки широкого спектра следовоспринимающих поверхностей, обладающих различными поверхностными свойствами;
- 3) низкая себестоимость.

Патентный анализ показал, что наиболее часто в состав SPR-реагентов включены три основных компонента⁴⁵:

- 1) дисперсная фаза;
- 2) поверхностно-активное вещество (или определённый набор ПАВ) ;
- 3) дисперсионная среда, в качестве которой в большинстве случаев выступает вода.

В зависимости от цвета поверхности следоносителя в качестве дисперсной фазы используют:

- диоксид титана, оксид цинка или карбонат цинка (для темных поверхностей);
- дисульфид молибдена, оксид железа и др. (для светлых поверхностях).

Помимо вышеперечисленных трех основных компонентов, в состав физического проявителя могут быть включены различные красители или флуоресцентные добавки.

Среди ключевых факторов, оказывающих влияние на качество выявленных следов являются:

- шероховатость (смачиваемость) следовоспринимающей поверхности, ее морфология (на микро- и макро- уровне),

¹ Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие / Л. А. Черницын и др. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 176 с.

² Advances in Fingerprint Technology / edited by Henry C. Lee, R.E. Gaensslen. – 2nd ed. – CRC Press, 2001. – 456 p.

³ Kabklang P. Latent fingerprint detection by various formulae of SPR on wet non-porous surfaces / P. Kabklang, S. Riengrojpitak, W. Suwansamrith // J. Sci. Res. Chula. Univ. – 2009. – №2. – P. 59-64

⁴ Richa Rohatgi Development of latent fingerprints on wet non-porous surfaces with SPR based on basic fuchsin dye / Richa Rohatgi, A.K. Kapoor // Egyptian Journal of Forensic Sciences. – 2016. – Vol. 6.– P. 179-184

⁵ Милевич И.А., Лесникович А.И., Семенова Е.М., Воробьева С.А. Флуоресцентный проявитель зелёного свечения для выявления следов рук /Патент РФ №16899 МПК А61В5/117. Опубликовано 28.02.2013.

- гидрофильные свойства жировой компоненты потожирового вещества следа.

С учетом вышеприведенных требований, разработана дисперсионная среда для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги¹.

Состав включает композицию поверхностно-активных веществ при следующем соотношении компонентов, масс. %:

олеат натрия 0,3-3;
моноэтаноламин 0,2-2;
миристиловый спирт 0,5-3;
твин 65 0,1-1,5;
ПВС 0,3-1,4;
пэг 1500 0,1-0,8;
дисульфид молибдена 3-5;
вода до 100.

Для подтверждения заявляемых свойств был проведен ряд экспериментов. В качестве следовоспринимающих поверхностей использовались различные гладкие непористые материалы:

1. - Пластик ГОСТ Р 51760-2011
2. Стекло ГОСТ Р 111-2014
3. Фольга алюминиевая ГОСТ 618-2014

На объектах оставляли бесцветные потожировые следы рук 4 человека в возрасте от 22 до 30 лет. Объекты со следами рук выдерживали при комнатной температуре и естественной влажности в темном месте сроками: 7 суток, 15 суток и один месяц .

По истечении срока хранения объекты помещались в емкость с водопроводной водой (от 30 минут до 4 часов) и обрабатывались дисперсионной средой, по методике описанной выше. Затем образцы со следами рук промывались от избытка дисперсной фазы в водопроводной воде. Выявленные следы фиксировали, фотосъемка осуществлялась в видимой зоне спектра при различных углах освещения (рис 1 а-б).

¹ Ермакова Т.А., Запороцкова И.В., Афанасьев И.Б., Дружинин Ю.А., Юдина Т.Ю. Способ получения дисперсной среды для выявления следов рук, подвергшихся воздействию влаги / Патент РФ № 2699570, МПК А61В5/117. Опубликовано 06.09.2019. Бюл. № 25.

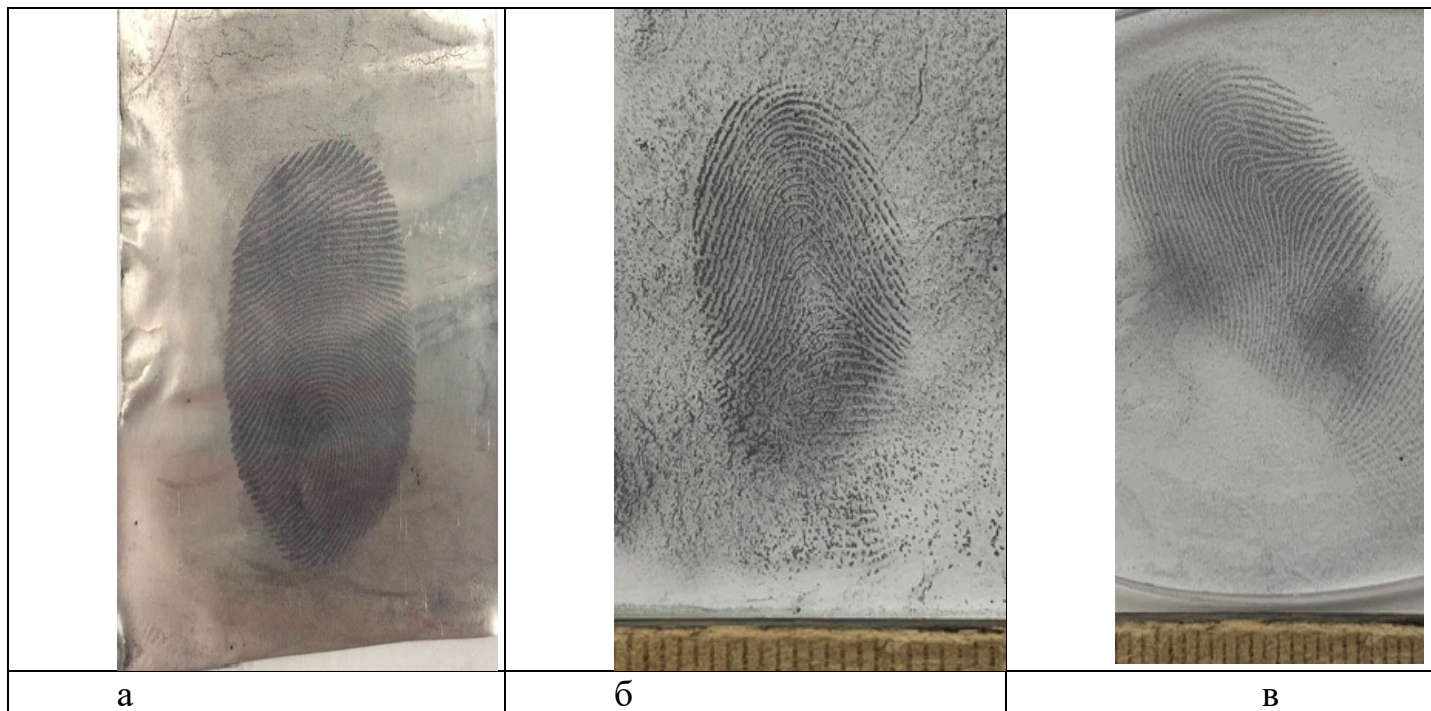

Рисунок 1 Следы рук, подвергшиеся воздействию влаги, выявленные при помощи дисперсной среды на различных поверхностях следоносителях
а) Фольга алюминиевая, б) пластик, в) стеклянная поверхность.

Как видно из рисунка 1 выявлены и зафиксированы следы хорошего качества, четко определяется тип, вид папиллярного узора, различимы мелкие детали строения папиллярного узора. Следы обладают высокой контрастностью, пригодны для идентификации личности.

Таким образом, на основе композиции поверхностно-активных веществ разработанные составы дисперсионной среды, позволяющие выявлять следы рук, подвергшихся воздействию влаги. В ходе экспериментальной работы показано, что оптимально выбранное соотношение компонентов дисперсионной среды позволяет нивелировать влияние поверхностных свойств объекта-следоносителя (смачиваемость, пористость) и давности оставленного следа.

Васильченко Андрей Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Уфимский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

**ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ
МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ИСПОЛНЕНИЕМ
МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ СВОИХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Неуклонный рост числа уголовных дел, возбужденных в отношении медицинских работников в связи с ненадлежащим исполнением ими своих профессиональных обязанностей обуславливает в свою очередь увеличение числа комиссионных судебно-медицинских экспертиз по данному поводу. В тоже время, рядом авторов отмечено наличие проблем методологического и правового характера, возникающих при расследовании преступлений подобного рода¹.

Судебно-медицинские экспертизы по делам в отношении медицинских работников допустивших профессиональные нарушения относится к разряду сложных². Сложность данного вида экспертиз обуславливается необходимостью ретроспективной оценки оказания медицинской помощи, основанной на изучении представленной документации без возможности объективной оценки данного события. Кроме того, судебно-экспертную оценку усложняют комплексность (привлечение специалистов из разных областей медицины) и этапность оказания помощи, а также индивидуальность реакции организма человека на мероприятия по диагностике и лечению. Также отмечены методологические проблемы судебно-экспертной

¹ Альшевский В.В. Методика судебно-медицинского исследования при производстве экспертизы в уголовном судопроизводстве по делам о причинении врачом вреда здоровью пациента (сообщение 2)/ В.В. Альшевский//Медицинское право. 2018. №5. С. 44-49; Сергеев Ю.Д., Козлов С.В. Концепция совершенствования судебно-медицинской экспертизы неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи / Ю.Д. Сергеев, С.В. Козлов //Медицинское право. 2018. №4. С.3-8.

² Семенова О.Ю. Роль специалиста-медика в процессе расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей/ О.Ю. Семенова //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. №1. С. 77-79.

оценки связанные с отсутствием рекомендаций, утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации по учету сопутствующих заболеваний на исход заболевания или травмы, а также национальных стандартов протоколов лечения по ряду заболеваний, возрастных категорий¹.

При назначении комиссионной медицинской экспертизы по делам, связанным с дефектами оказания медицинской помощи следует учитывать высокую степень корпоративности медицинских работников, что требует от следователя необходимости организации ее производства экспертиз в ином регионе либо в ином ведомстве.

Следует обратить внимание на то, что для доказательства вины медицинского работника в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей необходимо наличие 3 компонентов: дефекта оказания медицинской помощи, неблагоприятного исхода заболевания или травмы выразившееся в причинении вреда здоровью или смерти пациенту, а также прямой причинно-следственной связи между дефектом оказания помощи и неблагоприятным исходом заболевания или травмы.

Среди наиболее распространенных видов дефектов оказания медицинской помощи следует выделить такие как, несоблюдение техники безопасности при выполнении медицинских манипуляций и процедур, использование лечебно-диагностических, профилактических и реабилитационных мероприятий не отраженных протоколах, утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации, недостаточный объем медицинской помощи (невыполнение объема лечебно-диагностических мероприятий требуемого национальными стандартами и протоколами лечения), отсутствие документации о добровольном согласии пациента на реализацию мер лечебных или диагностических манипуляций².

При проверке следователем заключения судебно-медицинской экспертизы следователь должен учитывать использование экспертами критериев оценки качества медицинской помощи, регламентированных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 года № 203н³. При этом необходимо обратить внимание на соблюдение экспер-

¹ Шигеев С.В., Ковалев А.В., Фетисов В.А., Гусаров А.А., Кумыкова Л.Р. Диагностические критерии ненадлежащего ухода за людьми преклонного возраста и их судебно-медицинское значение/С.В. Шигеев, А.В. Ковалев, В.А. Фетисов, А.А. Гусаров, Л.Р. Кумыкова//Судебно-медицинская экспертиза. 2018. № 4. С.48-53.

² Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства : приказ Минздрава России от 21.12.2012 № 1177н // Российская газета. – 2013. – 5 июля. – № 145.

³ Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи : приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.02.2021). – Текст : электронный.

тами в ходе исследования алгоритма оценки действий медицинских работников при оказании медицинской помощи. При оценке соблюдения экспертами методики производства судебно-медицинских экспертиз также следует учитывать методические рекомендации, автором которых является А.В. Ковалёв¹

С целью исследования проблем методологического и оценочного характера в отношении судебно-медицинских экспертиз, произведенных в по поводу ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей нами было изучено 40 апелляционных и кассационных постановлений судов Российской Федерации в отношении медицинских работников осужденных по уголовным делам подобного рода. В ходе исследования в 16 наблюдениях (40%) выявлены ошибки как методологического так и оценочного характера.

Среди нарушений методологического характера отмечены такие как, выход эксперта за рамки его компетенции, отсутствие обоснования, использованных при исследовании методик, игнорирование факторов, оказавших существенного влияние на исход заболевания или травмы (отсутствие необходимого диагностического оснащения лечебного учреждения, нетранспортабельность пациента). Кроме того распространенным явлением является отсутствие учета системного причинения вреда здоровью пациенту. В частности, не учитывается роль смежных специалистов выполняющих роль консультантов (неверно поставленный диагноз и/или рекомендация по тактике лечения).

Среди ошибок оценочного характера выявлено использование результатов экспертизы оценки качества оказанной медицинской помощи, а также заключений экспертов территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Данные виды доказательств возможно использовать только на этапе доследственной проверки, как основание для возбуждения уголовного дела. Однако, вследствие невероятной заинтересованности и субъективности а заключений применения подобного вида экспертиз в качестве обвинительного доказательства по уголовному делу использовать целесообразно. Кроме того, имели место случаи, а когда медицинскому работнику вменялась вина за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей при отсутствии в заключениях судебно-медицинских экспертиз указания на наличие прямой причинно-следственной связи между дефектом оказания медицинской помощи и неблагоприятным исходом заболевания.

¹ Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : методические рекомендации (утв. Минздравом России 21.06.2017). – М.: Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, 2017. – 16 с.

Отдельно следует отметить факт неполноценного и всестороннего сбора материалов по делу, их несвоевременного предоставления в распоряжение экспертов, что оказало существенное влияние на выводы по результатам экспертизы.

Таким образом, в ходе проведенного исследования выявлены факты, подтверждающие мнение ряда авторов о наличии методологических сложностей судебной экспертной оценки деятельности медицинских работников при оказании медицинской помощи, которые усугубляются проблемами оценки собранных доказательств по делу, что влечет совершение ошибок, как в методике производства экспертиз, так и в оценке их результатов.

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости доработки критериев оценки качества оценки медицинской помощи пациентам, а также изменения подхода в оценке экспертных доказательств по уголовному делу.

Бердникова Ольга Петровна,
доцент кафедры криминалистики
«Уральский юридический институт МВД России»
кандидат юридических наук, доцент

ХАРАКТЕРНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ГРУППОВОГО ХУЛИГАНСТВА

Преследуя цель охраны общественного порядка и общественной безопасности, Министерством Внутренних Дел Российской Федерации публично признается одним из приоритетных направлений деятельности по раскрытию, расследованию, профилактике и предупреждению преступлений, совершаемых на улицах и других местах массового пребывания граждан¹.

Анализируя статистические показатели совершения преступления, предусмотренного ст. 213 Уголовного Кодекса Российской Федерации, следует подчеркнуть, что за январь - июнь прошедшего 2020 года среди всех зарегистрированных преступлений, совершенных на улицах, площадях, скверах – хулиганство занимает 65%, приведем сравнение с другими преступлениями, совершенными также в общественных местах: преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков – 26,8%; грабежи – 35,5; разбои – 29,8%. Эти цифры наглядно отражают необходимость дальнейшей эффективной разработки методики расследования хулиганства, в том числе изучение способов совершения данных преступлений².

Рассмотрим подробнее характерные способы совершения групповых хулиганств, так как степень общественной опасности от данного вида преступления возрастает в разы, если оно совершается группой из двух и более лиц. Такие группы, ведомые общим инстинктом разрушения, могут нанести значительный вред окружающим и способны учинить массовые беспорядки.

Как показывает изучение судебно-следственной практики, хулиганские действия в настоящее время совершают в основном мужчины в возрасте 16-49 лет. Основной возраст, на который приходятся хулиганские проявления, 18-30 лет. Типичная группа хулиганов чаще всего состоит из двух-пяти человек, случайно объединившихся с целью совершения хулиганских действий³.

¹ Официальные сетевые ресурсы Президента России. Форум «Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <http://kremlin.ru/events/president>

² Состояние преступности в России за январь-июнь 2020 года Генеральная прокуратура РФ – URL: [http:// genproc.gov](http://genproc.gov)

³ Криминалистика: курс лекций / под ред. Проф. А.Ф. Лубина. – М.: ДГСК МВД России, 2019. С. 553

Основу хулиганских проявлений составляют следующие основные элементы: физическое насилие, нецензурная брань и жесты (включая мимику).¹

Необходимо отметить, что с течением времени происходили значительные преобразования в осуществлении способов совершения хулиганских действий. В период смены 20 века на 21 век существовали многочисленные преступные группировки, которые специализировались на различных видах преступлений, но в большинстве случаев их объединяло совершение хулиганских действий не только в отношении мирных граждан, но и в отношении друг друга. Чаще всего это были массовые драки, где как правило, с обеих сторон выяснение отношений и деление криминальных сфер заканчивалось массовой дракой с применением холодного, огнестрельного оружия и подручных предметов. Примером может служить побоище, произошедшее на Хованском кладбище в Москве, в котором участвовало несколько сотен человек с наличием у них разного рода оружия. По версии следствия данное столкновение произошло вследствие деления финансового контроля потоков получения прибыли эмигрантами за копку могил и другие ритуальные услуги. Вследствие столкновения погибло три человека, и многим был причинен различного вида вред здоровью. И подобных, но может менее масштабных примеров хулиганских действий конец прошлого века насчитывает большое количество.

С приходом 21 века способы совершения групповых хулиганских действий стали носить менее опасный характер для большинства населения, но тем не менее, занимали определенное место в системе преступлений совершаемых в общественных местах. Примером может служить уголовное дело возбужденное по факту протеста со стороны национально-большевистской партии, которые ворвались в здание «Минздравсоцразвития» и заблокировав двери учинили разгром в здании причинив вред имуществу.

Далее способы совершения хулиганских действий трансформировались, и здесь ярким и шумевшим примером может служить уголовное дело в отношении участниц группы Russy Riot, которые совершили панк-молебен в храме Христа Спасителя в Москве. Здесь в качестве способа явились определенные действия грубо нарушающие общественный порядок и совершенные по мотиву религиозной ненависти.²

Исходя из правоприменительной практики, выделим общие три группы способов совершения хулиганских действий в составе различных групп:

¹ Муслимов, Р. Р. Проблемы определения объекта хулиганских действий / Р.Р. Муслимов. — // Молодой ученый. — 2018. — № 36. URL: <https://moluch.ru/archive>.

² В церквях и на кладбищах шуметь запрещается: кого в России судят по статье 213 УК — «Хулиганство» <https://zola.media/article/2016/15/16/codex-213/>

- хулиганские действия совершены спонтанно, без предварительной подготовки. Как правило, данные лица находились под воздействием алкоголя или наркотических средств, и совершали противоправные действия в отношении лиц которые не могли им оказать сопротивление (лица страдающие психическими заболеваниями, лица ведущие антисоциальный образ жизни, лица не имеющие постоянного места жительства и т.д.);

- хулиганские действия, совершенные с предварительной подготовкой и подысканием орудий преступления. Данные группы выбирают конкретные объекты нападения и конкретных лиц (например, расовая принадлежность, или религиозные взгляды);

- хулиганские действия, совершенные в целях демонстрации всему обществу своей ненависти или вражды в отношении конкретной социальной группы.

Из вышеуказанных способов можно выделить жесты. Они являются фундаментом совершения группового хулиганства, синтезируя в себе различного рода телодвижения, такие как: жесты, мимика, частичное (полное) обнажение различных частей тела. Нецензурная брань также имеет место быть, причем ее целью является оскорбление личных чувств оппонента, обнародование каких-либо порочащих его честь и достоинство сведений. Физическое же насилие зачастую включает в себя побои (т.е. многократное нанесение ударов по различным частям тела).

Конкретизируя особенности совершения преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, группой лиц, нельзя не отметить, что абсолютное большинство хулиганских действий, а это порядка 93.11 %, направлены на их непосредственное и сиюминутное восприятие свидетелями и потерпевшими.¹

Под способом следует понимать не только способ совершения преступления, но и способы его сокрытия. Как и любое другое преступление групповое хулиганство обладает своими специфическими способами сокрытия преступления, которые отличаются от способов иных преступлений вследствие сложившейся окружающей обстановки на момент совершения преступления, намерением преступников относительно предмета преступления, количества свидетелей и потерпевших по преступлению.

Отметим следующие способы сокрытия следов группового хулиганства: использование верхней одежды одного цвета, фасона с одеждой, часто используемой в текущее время года на момент совершения преступления; применение оружия, которое возможно было бы скрыть от очевидцев преступления, то есть небольшого по размерам, компактного, гибридного вида оружия; уничтожение следов преступления (следы пальцев рук, обуви), а

¹ Берекашвили Л.Ш. Расследование хулиганства: Учебное пособие // под ред. В.Е. Жарского. М., 4-е перераб. И доп. Изд. – 2013. - С. 135.

равно уничтожение орудия совершения преступления; скрытие с места совершения преступления (в том числе с использованием транспортных средств); дача в ходе предварительного следствия заведомо ложных показаний, либо отказ от дачи показаний.¹

В групповом хулиганстве нередки случаи использования орудий и средств совершения преступления, но хочется отметить, что более чем в половине случаев это носит ситуативный, случайный характер. Хотя это не исключает того момента, что в некоторых случаях хулиганы подготавливают орудия и средства совершения преступления заранее.

Групповое хулиганство совершается с тем или иным орудием примерно в 32% случаев, так или иначе связанных с нанесением множественных побоев потерпевшим лицам, в примерно 42% случаев, повлекших за собой причинение вреда здоровью. При чем, осуществляя процентный расчет вышеуказанных показателей, интересен тот факт, что вред здоровью различной степени тяжести причиняется не ножами и иным холодным оружием, а иными предметами, используемыми хулиганами в качестве оружия. К примеру, это палки, камни, биты, топоры, разбитые бутылки, то есть теми предметами, которые могли быть найдены преступником непосредственно на месте преступления.

Что же касается применения в ходе группового хулиганства огнестрельного оружия, то оно применяется в не более чем 50% случаев. При этом указанная статистика относится только к случаям совершения группового хулиганства, поскольку зачастую только тогда у преступников образовывается решимость на его применение, невзирая на возможные последствия.²

При групповом хулиганстве преступники могут оказать активное сопротивление представителям правоохранительных органов, что значительно увеличивает риск нанесения вреда здоровью и угрозу жизни посторонним мирным жителям, увеличивается риск нанесения материального ущерба государству и частным организациям.

Подводя итоги необходимо еще раз подчеркнуть, что особенностью группового хулиганства является то, что оно имеет большой риск перейти в наиболее свою опасную форму, порой перерастающее в иные, более тяжкие общественно-опасные деяния (причинение вреда здоровью различной степени тяжести; учинение массовых беспорядков; умышленное повреждение чужого имущества).

¹Ефимов М.М. Организация и тактика расследования хулиганства. Днепропетровск: Днепроп. держ. ун-т внутр. справ, 2013. – 2-е доп. и пер. изд. С. 43-45.

²Егорова Н.А. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (вопросы и решения) // Мировой судья. 2014. № 6. С. 11-14.

Науменко Оксана Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Голубева Елена Александровна,
курсант Краснодарского университета МВД России

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ПОЛУЧЕНИЕМ КРЕДИТА

Актуальность рассматриваемой темы приобретает особую значимость в нынешнее время. Эта тенденция предопределена тем, что зачастую предприниматели и директора организаций осуществляют свою деятельность вне нормативно-правовых пределов, установленных законодательно. Так, последние предоставляют в кредитные организации ложные сведения, касаясь собственной финансово-хозяйственной деятельности, в результате чего, кредиторы одобряют их заявление на получение кредита, а заемщики не располагают материально-денежными средствами, необходимыми для своевременной выплаты суммы кредита.

Прежде чем рассматривать отдельные следственные действия, способствующие расследованию преступлений, совершенных в сфере незаконного кредитования, хотелось бы отразить сущностное значение термина «кредит». Так, под кредитом принято понимать экономические отношения, возникающие в результате временного заимствования денежных средств заемщиком у кредитора, основанное на принципах срочности, платности, возвратности.

Как правило, в качестве кредитора выступает лицо, предоставляющее кредит ссылаясь на принципы, обозначенных выше. Для того, чтобы кредитор мог выдать запрашиваемую заемщиком ссуду, кредитору необходимо обладать определенными средствами, которыми, в свою очередь, могут выступать как собственные накопления, так и ресурсы, которые были позаимствованы у других субъектов процесса. Если же говорить о банке-кредиторе, то следует отметить то, что он способен предоставить кредит не только за счет собственных средств, но и за счет привлеченных ресурсов, которые могут как храниться на его счетах, так и быть мобилизованы вследствие размещения акций или же облигаций.

Стоит отразить также специфические черты «статуса» лица, являющегося в кредитной сделке заемщиком. От кредитора его отличает ряд факторов:

- во-первых, заемщик не является так называемым собственником ссужаемых денежных средств, он выступает в роли временного владельца, который пользуется чужими денежными средствами;

- во-вторых, заемщик вправе реализовывать ссужаемые средства не только в сфере обращения, но и в сфере производства;

-в-третьих, денежные средства, завершившие кругооборот, заемщик в обязательном порядке должен вернуть, для чего ему необходимо поставить ход своей деятельности так, чтобы вырученных средств хватило для расчета с кредитной организацией;

-крайней особенностью, которая заслуживает нашего внимания, является обязанность возвращения заемщиком кредитору не только стоимости денежных средств, которые были получены им во временное пользование, но и ссудный процент.

Рассмотрим значение принципов, на основании которых происходит законное кредитование¹:

-возвратность кредита, предопределяет возвращение ссуженных денежных средств в установленный срок;

-срочность- взаимосвязана с принципом возвратности и обуславливает ее исполнение. Данный принцип констатирует то, что кредит должен быть возвращен в конкретный срок. Срок в процессе кредитования занимает определенное место, под сроком принято понимать максимально допустимое время нахождения средств в распоряжении заемщика;

-обеспеченность- подразумевает под собой факт действительного предоставления заемщику ссуд различными видами имущества и обязательствами сторон;

-платность- выражается в том, что получатели кредита вносят определенную плату за временное пользование собственных нужд, ранее занятыми денежными средствами;

-целевое назначение, как правило, выражается в том, что определяет конкретный раздел кредитного договора, предопределяющего цель выдаваемой ссуды.

Рассмотрев наиболее актуальные теоретические аспекты представленной темы, перейдем к изучению особенностей, сопряженных с процессом предварительного расследования преступлений данной категории.

Обратимся к примеру из судебной практики. В краснодарском крае завершено расследование уголовного дела о незаконном получении кредита 19 июня 2020 года. На контроле ГСУ МВД России по Краснодарскому краю находилось расследование уголовного дела, возбужденного СО ОМВД России по Каневскому району в отношении 48-летнего местного жителя Н. По признакам преступления, предусмотренного ч.1.ст 176² УК РФ, т.е. незаконного получения кредита³. В ходе предварительного расследования сотрудники полиции установили четыре факта незаконного получения кредита

¹ Балабанова И.Т. – Банки и банковское дело: Учебник для ВУЗов – Издательская корпорация «Питер»., СПб., 2001 г. – 304., с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)., УК РФ Статья 176. Незаконное получение кредита.[Электронный ресурс] .,(дата обращения 24.02.2021 год)

³ <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/20428234?year=2020&month=1.0&day=23> [Электронный ресурс].,(дата обращения 25.02.2021год).

гражданином Н. Сотрудниками правоохранительных органов выявили следующие факты, которые могут иметь значение для следствия. Так, предприниматель предоставил в банк документацию, содержащую заведомо ложные сведения о том, что он располагает в своем пользовании землями сельскохозяйственного назначения, затем он оформил четыре кредита на общую сумму, превышающую 90,5 миллионов рублей. Как следствие, заемщик не выполнил должным образом взятые на себя обязательства по уплате долга, а полученными денежными средствами он распорядился по своему усмотрению. На данный момент уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд, санкции инкриминируемой статьи предусматривают максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 5-ти лет.

Расследование уголовного дела, начинается, прежде всего с мероприятий, предшествующих его возбуждению. Чаще всего, сведения, на основании которых впоследствии может быть возбуждено уголовное дело, предоставляют сотрудники органов дознания, также средства массовой информации и заявления кредиторов. Следует также отметить то, что возбуждение уголовного дела по факту незаконного получения кредита должно соответствовать требованиям правомерности, которые выражаются в осуществлении детальной и тщательной доследственной проверки. Результатом проверки, как правило, являются материалы, отражающие сведения о документах, предоставленных заемщиком кредитору и подтверждающие факт подлога относительно сведений, характеризующих финансово-хозяйственное положение заемщика.

Применительно к данному случаю к списку следственных действий можно отнести следующие¹:

-выемку документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность предприятия (заемщика), в качестве подобных документов могут выступать: документация банка, предопределяющая его деятельность (положение о кредитной комиссии), также документация, изобличающая противозаконные действия заемщика (материалы предварительной проверки заемщика и заключения, составленные в ее результате), документы заемщика, сопутствующие его обращению в банк (заявление на получение кредита, анкеты заемщика), внутренние документы заемщика (учредительные документы, свидетельство о государственной регистрации, лицензировании, документы, подтверждающие его правоспособность), документы органов, реализовывающих государственную регистрацию

-обыск, суть которого заключается в отыскании изъятии документов и предметов, которые имеют значение для эффективности расследуемого

¹ Козлов В.А. Некоторые особенности криминалистической характеристики преступлений в экономической сфере // Современное право - №1. - 2003. –С.25.

уголовного дела. Обычно по преступлениям данной категории обыск целесообразно проводить ориентировочно в зоне складских, служебных и производственных помещений, которые по итогу обысково-поисковых мероприятий констатируют непригодность целевого назначения помещений или их отсутствие. При обыске также необходимо брать во внимание документы, обозначенные нами выше;

-допрос, его суть заключается в необходимости установления фактической базы, свидетельствующей о причастности того или иного лица к совершению преступления. Обязательно привлечение к допросу тех лиц, которые тем или иным образом стали причастны к выделению кредитных средств (руководители местных отделений фондов, территориальных подразделений, сотрудники банка, которые принимали участие в реализации предварительной проверки заемщика, сотрудники, осуществляющие процесс обеспечения безопасного функционирования банка). Специфической чертой потенциальных допрашиваемых является то, что многие из них имеют личную заинтересованность в том или ином результате предварительного расследования, следовательно, сотрудникам, курирующим уголовное дело, необходимо не только определить круг допрашиваемых лиц, но и выяснить степень их заинтересованности и причастности к делу.

-наложение ареста на имущество, а именно, денежные средства должников. Наложение ареста на имущество, как правило детерминирует процесс прекращения операций по данному счету полностью или частично. По своему обыкновению, руководители банка или кредитной организации в обязательном порядке должны предоставить на рассмотрение суда информацию о материальных ценностях. Также удовлетворению подлежат запросы следователя(дознателя) с согласия прокурора. В свою очередь, арест может быть наложен на ценные бумаги, которые были представлены заемщиком в качестве возврата залога кредитным организациям. Арест налагается как на документарные, так и на бездокументарные ценные бумаги, подлинность которых характеризуется сомнительностью.

Одним из наиболее распространенных способов незаконного получения кредита является внесение заведомо ложных сведений в документы, посредством поддельных штампов и печатей¹. Вследствие чего, появляется необходимость во включении к списку следственных действий назначение экспертиз следующего вида: технико-криминалистической и судебно-почерковедческой, судебно-бухгалтерской, полиграфической, правовой. В качестве объектов указанных экспертиз выступают письменные документы (непосредственно текст исследуемого документа, подписи, оттиски печатей, штампов, бумага, на которой выполнен документ, следы осуществленного воздействия на бумагу.

¹Образцов В.А. Расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере. - М.: Юридическая литература, 2001. - 236с.

Перед экспертом, осуществляющим судебно-бухгалтерскую экспертизу, ставятся следующие вопросы:

- достаточно ли обоснованы перечисления денежных средств на счета иных организаций, произведенных заемщиком?

- соответствует ли данным бухгалтерского учета сумма кредита, фактически израсходованная заемщиком?

- какова экономическая природа ущерба, причиненного государству вследствие нерационального использования заемщиком государственных ассигнований.

Посредством почерковедческой экспертизы можно установить, кем именно из числа определенного перечня лиц была выполнена подпись или же рукописная запись. Полиграфическая экспертиза ориентирована на изображение записей и подписей в сомнительной документации, которые, в свою очередь, были выполнены с использованием копировальных средств.

На рассмотрение финансово-экономической экспертизы выносятся вопросы следующего содержания:

- имелись ли нарушения в процессе получения кредита?

- имеет ли место быть факт отступления от правил кредитования, определенных законодательно?

- получались ли ранее данной организацией кредиты, в каких банках и на какие сроки?

В заключение хотелось бы сказать: экономическая преступность негативно влияет на государственный бюджет, а именно, лишает его внушительной части доходов, зачастую отвлекает инвестиционный капитал, приводит к снижению темпов производства. Абсолютно верным является мысль о том, что снижение преступлений в финансово-кредитной сфере станет возможным вследствие реализации процессов, затрагивающих не только поиск и выработку новых подходов расследования данной категории преступлений, но и к его тактико-организационным вопросам, которые сопряжены с достаточной осведомленностью должностных лиц, осуществляющих процесс расследования с особенностью функционирования кредитной системы, механизма осуществляемых операций, особенностей, регулирующих правовое оформление кредитных отношений.

Науменко Оксана Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Сангинова Садьяхон Бахромовна,
курсант Краснодарского университета МВД России

СОБИРАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В раскрытии преступлений имеет важное значение собирание и изучение информации о личности преступника. Криминалистически значимая информация о личности преступника в расследовании и раскрытии преступлений может быть получена как до возбуждения уголовного дела, так и после принятия такого решения. Начиная с этапа проверки сообщения (заявления) о преступлении начинается работа, связанная с изучением личности возможного подозреваемого. Осмотр места происшествия является информативным источником для собирания сведений о личности преступника. Во-первых, такое следственное действие допускается проводить до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Во-вторых, собирание информации о личности преступника до принятия решения о возбуждении дела, на этапе доследственной проверки, имеет доказательственное значение, так как следы, собранные при осмотре места происшествия, а впоследствии результаты криминалистических экспертиз по ним – и есть доказательства в деле. Мы согласны с Д.А. Михалевой, что сбор такой информации позволяет избежать негативных последствий в расследовании¹. Сам процесс собирания криминалистической информации о личности преступника представляет собой не только процесс, связанный с изъятием следов преступника, но и это могут быть оперативно-разыскные мероприятия (опросы, наблюдение), процессуальные действия (запросы), следственные действия (допросы, выемки и др.). Все действия будут направлены на познание о личности преступника, его данных, как физиологических, так и психологических (в том числе психического здоровья), привычки, навыки, связи, круг общения и т.д.

Выражаем свое согласие с И.В. Ивановым, который пишет о том, что «задача изучения личности подозреваемого (обвиняемого), определение ее структуры и содержания дают возможность прогнозирования результатов деятельности следователя, а также уточнения критериев эффективности его

¹Михалева Д.А. К вопросу об изучении личности подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4 (24). С. 120-123

деятельности»¹. Изучение личности подозреваемого и обвиняемого позволяют верно запланировать следственные действия, выстроить версии по уголовному делу и в кратчайший срок их отработать.

П.П. Цветков, занимаясь исследованием вопроса изучения личности преступника, предложил следующие методы исследования: - в широком аспекте: от философских (диалектический метод) и общенаучных методов (наблюдение, сравнение, эксперимент, системно-структурный анализ); - в узком аспекте: частнонаучные методы (математические, кибернетические, судебно-психологические и др.).²

Таким образом, исследуя вопрос о собирании и изучении сведений о личности преступника на месте происшествия, мы пришли к выводу, что такой познавательный процесс возможен при использовании различных криминалистических методов и криминалистических средств.

Мы предлагаем рассматривать вопрос о собирании и изучении информации о личности преступника в системе, состоящей из двух критериев – исходя из материальных и идеальных следов на месте происшествия. Материальные следы на месте происшествия возможно исследовать, применяя знания таких разделов криминалистики как криминалистическая фотография; криминалистическая трасология (учение о следах): следы ног, транспортных ср-в, взлома, укуса зубов, установление целого по частям, замки и пломбы, дактилоскопия и т.д.; криминалистическое оружиеведение: судебная баллистика, исследование холодного оружия, взрывоведение; криминалистическое документоведение: почерковедение (исполнитель текста), автороведение (автороведческая экспертиза), технико-криминалистическое исследование документов и другие, в зависимости от того, какие следы материального мира обнаружены на месте происшествия.

Что касается идеальных следов, которые следователь может обнаружить путем проведения допросов, бесед с потерпевшими и свидетелями на месте происшествия, то такие разделы криминалистики как криминалистическая габитоскопия (портрет со слов потерпевшего, внешние признаки и т.д.), криминалистическая тактика могут в этом помочь.

В представленной нами двухуровневой системе изучения и собирания информации о личности преступника на месте происшествия возможно применение различных криминалистических методов (общие и специальные), в зависимости от обнаружения конкретных следов на месте происшествия.

¹ Иванов И.В. Задача изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в системе тактико-криминалистических задач // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 128-130.

² Цветков П.П. Тактическая задача - изучение личности обвиняемого. В кн.: Курс криминалистики. Красноярск, 1996. С. 227- 244.

Полагаем, что такая система собирания и изучения информации о личности преступника на месте происшествия позволит следователю эффективно обнаружить и выделить криминалистически значимую информацию о преступнике, быстро и эффективно расследовать уголовное дело.

Особое значение методы изучения и способы собирания информации о личности преступника имеют в следственных ситуациях, называемых «сложными» в расследовании – когда преступник скрылся с места происшествия. Например, как пишет П.Экман: «криминалистический профайлинг, как средство расследования преступления, заключается в определении личности по характеру и способу совершения преступления»¹. С помощью такого средства расследования можно установить систему в действиях преступника, вычислить его следующее нападение, таким образом предупредить совершение преступлений.

Таким образом, использование следователем на месте происшествия знаний криминалистической техники, тактики, методики, криминалистического профайлинга, позволяет собрать и изучить информацию о личности преступника, что в дальнейшем поможет раскрыть и расследовать преступление.

¹ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. — СПб: Питер, 2016. — 384 с.

Яковлева Людмила Валерьевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;

Яковлев Виталий Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стремительное развитие информационных технологий в современном мире и их широкое распространение во многих областях общественной жизни, а также сформировавшееся у населения доверие к информационным системам, на фоне явно недостаточного обеспечения безопасности цифровой информации и эффективности систем ее защиты привели к возникновению объективных предпосылок для появления нового вида преступности – киберпреступлений. Его масштабное распространение ставит перед сотрудниками правоохранительных структур серьезную задачу детального исследования технических возможностей известных компьютерных систем, их применения в области противодействия совершению преступлений в рассматриваемой сфере. В связи с этим борьба с преступной деятельностью в области компьютерной информации и современных высоких технологий представляет собой одну из наиболее актуальных проблем правоохранительной системы не только в Российской Федерации, но и других странах мирового сообщества. Об этом свидетельствуют многочисленные экспертные оценки, указывающие на высокую степень общественной опасности данного вида криминальной деятельности, обусловленную целым рядом его специфических характеристик.

Давая определение киберпреступности необходимо опираться на специфические признаки преступления, являющегося первичным элементом рассматриваемой совокупности. В научной литературе имеется достаточное количество дефиниций, объективно отражающих упомянутые характеристики. На их основе мы можем предположить, что под киберпреступностью следует понимать совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий либо в информационном пространстве. Актуальность изучения рассматриваемого вида преступности наглядно иллюстрируется появлением в содержании ежегодного статистического сборника «Состояние преступности в России» за 2019 и 2020 годы,

формируемого ФКУ ГИАЦ МВД Российской Федерации, новой формы отчетности «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». Критически оценивая объективность представленных в указанном сборнике сведений, особенно – абсолютных показателей количества официально зарегистрированных преступлений, необходимо отметить, что подобные данные исключительно важны для обеспечения репрезентативности информации о преступности в целом.

Обратимся непосредственно к цифрам. За последний полный отчетный период (2020 год) в Российской Федерации зарегистрировано 510,4 тыс. таких преступлений, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период 2019 года. Объяснив подобную динамику отсутствием отлаженного механизма выявления, регистрации и учета нового для отчетности вида преступности, перейдем к относительному показателю – удельному весу ее в общем числе зарегистрированных преступлений. В прошлом году он составил 25%(!). Подобная статистика действительно впечатляет, особенно – если принимать во внимание, что больше половины этих преступлений относятся к категориям тяжких и особо тяжких (52,4%). 58,8% совершено с использованием сети «Интернет», 80,4% – путем кражи или мошенничества, 9,2% (почти каждое одиннадцатое) связано с незаконным оборотом наркотиков¹. Специфика механизма совершения преступления существенно увеличивает общественную опасность содеянного, так как значительно усложняет выявление и расследование подобных преступлений. По нашему глубокому убеждению приведенных фактов вполне достаточно для получения четкого представления о значимости поставленной проблемы.

Данный вид преступной деятельности отличается высокой степенью латентности и сложностью выявления и расследования, в связи с этим он нуждается в детальном и всестороннем изучении. Увеличение количества интернет-магазинов, развитие банковских услуг, предоставляемых в сети Интернет, совершенствование платежных систем и т.д. приводят к тому, что с каждым годом все больше людей отдает предпочтение безналичным формам расчетов, не учитывая то обстоятельство, что виртуальная экономика наравне с традиционной также имеет свои криминальные элементы.

Несмотря на то, что данная проблема изучается на протяжении относительно длительного времени, до настоящего момента среди ученых и практиков не сформировался единый подход к характеристике преступлений рассматриваемой категории. В уголовном законе Российской Федерации также не содержится дефиниций, раскрывающих содержание и сущность киберпреступления. В учебной литературе можно встретить такие определения, как: «преступления в сфере информационных технологий»;

¹ Состояние преступности в России. [Электронный ресурс] // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 10.03.21).

«информационные преступления»; «преступления в информационном пространстве» и т.д. В большинстве своем они отражают доктринальные подходы отдельных ученых к проблеме противодействия быстро развивающемуся и постоянно изменяющемуся виду преступной деятельности. Указанные обстоятельства существенно затрудняют функционирование правоохранительных органов и снижают эффективность их деятельности.

Как показывает практика, выявление, расследование преступлений в сфере компьютерной информации, а также их профилактика являются важным и весьма проблемным направлением в деятельности органов внутренних дел. 3 марта 2021 года министром МВД России Владимиром Александровичем Колокольцевым проведено заседание коллегии, на котором обсуждались меры, направленные на совершенствование работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Руководителем ведомства было отмечено, что цифровая революция принесла не только блага, новейшие технологии все активнее берет на вооружение и криминалитет. За последние несколько лет многое было сделано для повышения предупреждения и пресечения таких преступлений, сокращения возможности использовать передовые технологии в незаконных целях. Совершенствуется нормативно-правовая база, ужесточается ответственность по отдельным видам киберпреступлений. Внедряются новые формы и методы противодействия¹.

Обычно киберпреступление обнаруживают сами пользователи информационной системы, но сообщают в правоохранительные органы о факте преступления не всегда. Это происходит по ряду объективных и субъективных причин. В частности, пострадавшие не доверяют полиции, боятся долгих судебных разбирательств или скрывают какие-либо недостатки в финансовой деятельности, документации, либо иные факты, которые могут вскрыться в случае проверок и ревизий (в первую очередь это относится к банковским и кредитно-финансовым учреждениям).

Первоначальный этап расследования компьютерных преступлений предполагает, что следователь на основе общих сведений о преступном деянии и криминалистической характеристики устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках расследования преступления. К таким обстоятельствам относятся:

- факт неправомерного доступа к компьютерной информации;
- место несанкционированного проникновения в компьютерную систему или сеть;
- время несанкционированного доступа;

¹ Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД РФ. [Электронный ресурс] // <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-a-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения 10.03.21).

- надежность средств защиты компьютерной информации;
- способ совершения несанкционированного доступа;
- лица, совершившие неправомерный доступ к компьютерной информации;
- виновность и мотивы лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации;
- негативные последствия неправомерного доступа к компьютерным системам или сетям;
- обстоятельства, способствовавшие неправомерному доступу к компьютерной информации.

Так как следователь не имеет специальных познаний в данной сфере, при выявлении данных обстоятельств, он должен осуществлять взаимодействие со специалистами в данной области, а также оперативными службами, которые осуществляют правоохранительную деятельность в сети Интернет. Только при взаимодействии с данными сотрудниками, следователь может в полной мере изучить обстоятельства, а также способ совершения преступления.

Правила сбора и регистрации цифровых доказательств в настоящее время, к сожалению, не прописаны в действующем законодательстве, а также в ведомственных документах. В суде оценить правильность использованных процедур без привлечения специалистов не представляется возможным, поэтому официальные или общепринятые правила подготовки цифровых доказательств предоставили бы возможность следствию обеспечить их достоверность и неизменность.

К примеру, особенности выявления мошеннических действий в сети Интернет и обстоятельства, которые подлежат установлению на этапе возбуждения уголовного дела, предполагают изучение многих устройств, содержащих компьютерную информацию, многочисленных программ для работы рядовых пользователей, осуществлять с ними следственные мероприятия всегда следует с участием специалиста, поскольку для следствия любое даже незначительное изменение компьютерной информации неприемлемо.

В отечественной криминалистике существует также проблема недостаточного применения возможностей сбора и анализа сетевого трафика компьютеров при проведении расследования разных видов компьютерных преступлений. Мы считаем, что ими можно заменить изъятие и экспертизу самих компьютеров, поскольку анализ сетевого трафика дает ту же информацию, а именно: содержимое электронной почты, свидетельства о просмотре веб-сайтов, о размещении информации в Сети, о несанкционированном доступе к удаленным узлам, об использовании контрафактных программ. Однако, учитывая необходимость оперативных действий, при перехвате трафика экономится время, которое обычно тратится на поиск и изъятие компьютеров.

Алгоритм действий следователей в различных ситуациях на стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает скорость сбора доказательств и установления подозреваемых лиц, а также быстрого решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следователям на всех этапах проведения расследования киберпреступлений следует привлекать специалистов в области информационных технологий и получать профильные консультации специалистов.

Неупокоева Ирина Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Согласно Федеральному закону от 01 марта 2012 года № 18-ФЗ ст. 228.1 УК РФ изложена законодателем в новой редакции, а именно в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ выделен квалифицирующий признак - с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)¹.

Законодательная инициатива в этом направлении является своевременной и необходимой. Исходя из статистических данных, в течение последних пяти лет на всей территории России получило распространение совершение сбыта наркотических средств и психотропных веществ не только с использованием информационно-коммуникационных технологий, но и организованными преступными группами. Общественная опасность данных преступлений проявляется в том, что они относятся к категории тяжких преступлений.

Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в январе - декабре 2020 года на территории России зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, совершенных на территории России с использованием информационно-коммуникационных технологий в январе - декабре 2020 года выявлено в количестве - 47060, прирост составил + 90,7 % с аналогичным периодом 2019 года. При этом хочется отметить, что основная доля данных преступлений выявляется сотрудниками органов внутренних дел, так ими выявлено 45872 данных преступлений².

На территории Омской области ситуация с данными преступлениями остается неблагоприятной, что подтверждается статистикой. По данным ИЦ УМВД России по Омской области в 2019 году правоохранительными органами Омской области зарегистрировано 2869 наркопреступлений, из которых 54,4 % составляют преступления, связанные со сбытом наркотических

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (Дата обращения: 03.02.2021 г.);

средств и психотропных веществ. С использованием информационно-коммуникационных технологий и сети «Интернет» совершены 236 преступлений, связанных со сбытом наркотических веществ (в 2018 г. - 206 преступлений), из них совершены в составе организованной группы - 14 преступлений (5,9 %), в 2018 году 30 (14,6%) соответственно¹.

Так, приговором Центрального районного суда г. Омска от 29 марта 2019 года граждане Г., З., Б., О. осуждены за совершение в составе группы ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ². Мнение суда об организованной деятельности были полностью подтверждены материалами уголовного дела и обвинительным заключением. Участники преступной группы занимались бесконтактным систематическим незаконным сбытом наркотических средств синтетической группы с использованием Интернет - программы «Telegram», работали на интернет-магазин. Указанная организованная преступная группа характеризовалась наличием «руководителя», а также следующими основными признаками: устойчивостью, основанной на постоянстве состава группы; систематическим совершением преступлений ее членами в течение длительного периода времени; использованием этой преступной деятельности в качестве промысла, то есть единственного и основного источника доходов; сплоченностью участников группы на основе общих преступных замыслов; постоянством методов преступной деятельности; заранее разработанным алгоритмом действий; четким распределением ролей и обязанностей между членами группы при подготовке к совершению преступлений и осуществлении преступного замысла; соблюдением заранее разработанных правил конспирации и безопасности деятельности группы, отсутствием визуального контакта, использованием средств информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и социальной сети «В контакте», и счетов электронной платежной системы «VISA QIWI WALLET». Данная преступная группа представляла собой организационно-иерархическую структуру с распределением функций и ролей между ее участниками, имела устойчивый характер деятельности, так как ее участники, сохраняя прочные связи и стабильный состав, соблюдая конспирацию, в течение длительного периода времени – с 2017 года по 2018 годы, осуществляли согласованные спланированные преступные действия.

Вовлечение в данные преступные группы осуществляется путем размещения на Интернет-сайтах объявлений о наборе лиц в состав преступной группы, а также путем личного убеждения, возбуждения жажды наживы. Вступление в преступную группу может предусматривать предоставление некоторых документов например, копию паспорта; прохождение «стажи-

¹ URL: <https://55.мвд.пф/news/item/> (Дата обращения: 03.02.2021 г.);

² URL: <https://sudact.ru/regular/> (Дата обращения: 01.02.2021 г.);

ровки» и «инструктажа», касающегося правил размещения тайников-закладок; внесение первоначального вноса. Так, подозреваемый, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – п.п. «А, Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ гр-н Ф., 1996 г.р. в ходе допроса показал, что для начала «трудоустройства» в преступной группе ему пришлось отправить «куратору» его фотографии и фотографию с его паспортом в руке, также от оператора он получал инструкции по работе касающиеся правильного размещения тайников – закладок с наркотическими средствами¹.

В данных преступных группах существует четкое распределение функций ее участников: «оптовый закладчик», «розничный закладчик»; руководитель преступной группы может выполнять функции «администратора», «куратора», «оператора», «бухгалтера». Соучастники преступной группы соблюдают конспирацию, общаются между собой и с потребителями исключительно посредством сети «Интернет», и устройств беспроводного доступа, различных мессенджеров, таких как: «Telegram», «Xabber», «Brosix» и др. При подготовке к совершению преступления, а именно для изготовления и расфасовки мелких партий наркотических средств преступники приискивают жилье, которое чаще всего они снимают на недолгий срок в различных районах города. Так, задержанный по подозрению в незаконном обороте синтетических наркотиков омскими наркополицейскими 27-летний мужчина открыл интернет-магазин по продаже наркотического средства мефедрон, которое он самостоятельно изготавливал, а затем бесконтактным способом сбывал омским наркопотребителям. Для изготовления очередной партии синтетики мужчина снял несколько квартир в разных частях города, в которых организовал нарколаборатории. При обыске по месту жительства мужчины изъято около 440 гр. мефедрона, приготовленного для сбыта, а также более 850 гр. прекурсоров.² Администратор группы может предлагать вовлеченным участникам «карьерный рост» от розничного закладчика до оптового курьера. Так, обвиняемая по нескольким эпизодам по ч. 3 ст. 30 – п. «А, Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, гражданка О., 1994 года рождения, при допросе пояснила, что после того, как определенное время она выполняла функции розничного закладчика, делая 100-150 закладок в день, позднее она стала выполнять функции оптового курьера-закладчика и получала в тайниках оптовые партии наркотиков весом от 100 до 1000 грамм. В ее обязанности входили действия по расфасовке наркотиков на более мелкие партии и их упаковка. Также ей был предоставлен упаковочный материал (липкая лента, полимерные пакетики и электронные весы). Наркотики в последующем она помещала в тайники для розничных курьеров интернет-

¹ По материалам расследования ОВД СО по РОПД СНОН, О и ПЛ СЧ по РОПД СУ УМВД России по Омской области за 2018 - 2020 гг.

² URL: <https://55.мвд.рф/news/item/23166613/> (Дата обращения: 22.02.2021 г.);

магазина¹. Специфика и сложность расследования и доказывания в данной ситуации состоит в том, что участники данных преступных групп не знают других членов, способы их действия, схемы преступных связей, систематичность поступления денежных средств и совершения преступлений и т.д.

Совершения сбыта наркотических средств дистанционным способом организованной группой имеет характерные особенности и проявляется в новых формах преступной деятельности, а именно; незаконный сбыт происходит только бесконтактным путем; оплата производится через Интернет ресурсы и программы путем безналичной оплаты; преступная деятельность имеет латентные характеристики, с учетом действий анонимности и конспирации, существует в строгой организационно- иерархической системе для достижения единой цели – совместного незаконного приобретения, хранения и сбыта наркотических средств в значительном, крупном и особо крупном размерах.

¹ По материалам расследования ОВД СО по РОПД СНОН, О и ПЛ СЧ по РОПД СУ УМВД России по Омской области за 2018 - 2020 гг.

Аксенова Лейла Юсуповна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

АЛГОРИТМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Как направление, так и содержание расследования преступлений в значительной степени определяются условиями типичных следственных ситуаций¹. Реальные ситуации первоначального этапа расследования мошенничеств в сфере кредитования характеризуются, прежде всего, наличием конкретной информации о той или иной личности преступника, частично имеется информация о механизме следообразования, об иных обстоятельствах расследуемого события.

К числу первоначальных следственных действий по преступлениям, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ вне зависимости от складывающейся ситуации можно отнести:

- производства осмотра места происшествия, объектом которого будет являться место заключения кредитного договора и получения денежных средств по кредиту (в данном случае, получения наличных денежных средств по кредитному договору);
- получения объяснений (допрос) представителя потерпевшего (представителя банка или иной кредитной организации), в ходе которого следует выяснить вопросы по кредитным продуктам, условиям и процедуре кредитования со ссылками на соответствующее законодательство и внутренние банковские акты; сотрудников кредитных отделов банка о порядке кредитования и наличии условий, позволяющих предоставить запрашиваемый кредит;
- получения объяснений (допрос в качестве свидетелей) сотрудников, непосредственно принимающих заявление заемщика о предоставлении кредита, с указанием представленных документов (следует проанализировать указанные документы и акцентировать внимание на сведениях, повлиявших на принятие положительного решения о заключении договора на определенных условиях и предоставлении кредита), с обязательным отражением иных вышеизложенных обстоятельств, имеющих значение для установления признаков преступления и его квалификации;
- получения объяснений (допрос в качестве свидетелей) сотрудников службы безопасности кредитной организации относительно принятых ими мер по выяснению причин возникшей задолженности, по работе с недобросовестным заемщиком и т.д.;

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника. Тактика и методика расследования преступлений. СПб., 2011. С. 309.

– истребования информации по истории кредита (наличие частично погашенной задолженности, динамике платежей и т.д.);

– выемка в банке или иной кредитной организации документов, подтверждающих факт получения кредита (заявление; анкета; кредитный договор с приложениями; копии предъявляемых потенциальным заемщиком документов; копии паспортов; страховых свидетельств; банковских карт; списки товаров, приобретаемых в кредит; выписка о состоянии счета заемщика; кассовые документы, подтверждающие получение заемщиком денег в кассе, а также документы о закрытии счета; расходные ордера с почерком клиента банка; и другие документы, подтверждающие обращение в банк с заявкой на оформление кредита; видео или фотоизображение заемщика с камер наблюдения);

– истребовать материалы внутренних расследований службы безопасности банковских субъектов, в которых выявлены случаи мошенничества в сфере кредитования;

– истребование формы № 1, получение сведений об утраченных паспортах и иных документах, предъявленных заемщиком;

– запросы в сотовые компании с целью установления владельцев номеров мобильных телефонов, детализацию входящих и исходящих соединений абонентов;

– осмотра записей с камер видеонаблюдения, установленных в банке или иной кредитной организации, с целью получения информации о лицах, совершивших хищение, возможных соучастниках и их приметах; автотранспорта и его водителя, на котором скрылись преступники;

– установления наличия или отсутствия предпринимательской деятельности у частного предпринимателя – заемщика, посредством выяснения обстоятельств его регистрации, контрагентов, анализа финансовой и хозяйственной деятельности, получения объяснений от бухгалтера и иных сотрудников т.д. по осуществлению предпринимательской деятельности, обстоятельствам получения кредита и причин отсутствия выплат по нему;

– запросы в различные инстанции (место работы заемщика-предполагаемого мошенника, в службы безопасности крупнейших банков с целью выявления проблемных клиентов или заемщиков, которые с использованием известных нам данных паспортов обращались за получением кредита с целью выявления дополнительных эпизодов мошенничества и др.)¹;

– установления факта недостоверных сведений (проверка по указанному мнимому месту работы, получение объяснений, установление организации, где якобы работает заемщик посредством направления запросов в инспекцию ФНС соответствующего района, установление владельцев контактных телефонных номеров, указанных в заявлении на предоставление

¹ Домовец С.С. О некоторых способах совершения мошенничества в сфере кредитования и методах их выявления // Российский судья. 2018. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кредита и анкете заемщика, получение от них соответствующих объяснений на предмет регистрации данных номеров, возможной утраты паспорта и т.д.);

- получить следователем судебные решения на производство обысков по месту их жительства, либо исходя из обстоятельств уголовного дела произвести обыск в условиях нетерпящих отлагательства (ст. 182, ч. 5 ст. 165 УПК РФ), при этом следует обращать внимание на изъятие компьютерной техники, в связи с чем к участию в обыске обязательно привлекается специалист (ст. 164.1 УПК РФ);

- установления с последующим допросом в качестве свидетелей сотрудников, работающих на индивидуального предпринимателя (довольно часто, ими могут быть лица, потерявшие паспорта либо предоставившие паспорт за денежное вознаграждение);

- производства выемки в инспекции ФНС с целью изъятия бухгалтерских балансов и отчетности для последующего сравнения имеющихся в них показателей с документами, представленными в кредитные организации в качестве ложного подтверждения финансовой возможности обеспечивать выплаты по кредитному договору, получения информации относительно наличия расчетных счетов, установление наличия лиц, действовавших по доверенности от предпринимателя;

- истребовать выписки по счетам (ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990, ч. 4 ст. 21 УПК РФ);

- допроса в качестве свидетелей контрагентов с целью установления факта подлинности либо фиктивности представленных в банк документов;

- осмотр изъятых документов. При производстве осмотра предметов и документов в протоколе подлежит описанию содержание осматриваемых документов (условия заключения кредитного договора, условия и порядок получения кредита, анкетные и иные установочные данные о заемщике и другая, ключевая для расследования информация);

- назначить соответствующие судебные экспертизы (технико-криминалистическую экспертизу документов, почерковедческую, бухгалтерскую и др.).

Вместе с тем надо отметить, что исходя из конкретных обстоятельств совершенного мошенничества в сфере потребительского кредитования физических лиц указанный алгоритм будет дополняться и уточняться. И в дальнейшем оцениваться с точки зрения достаточности собранных данных.

Достаточность доказательств по преступлениям – это, прежде всего, оценочная характеристика, которая зависит от конкретных обстоятельств совершенного преступления, в связи с чем, в каждом уголовном деле имеет место свой объем достаточных доказательств. Для определения достаточности доказательств следователю необходимо оценить совокупность обстоятельств, подлежащих установлению и соотнести ее с результатами, полученными посредством производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования уголовного дела.

Табакон Александр Владимирович,
доцент кафедры судебных экспертиз Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
кандидат юридических наук, доцент

ФОРМЫ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ К ПРОВЕДЕНИЮ РЕВИЗИИ ТЕОРИИ

В историческом плане криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации¹ — одно из самых «ранних», зародившихся на начальном этапе формирования криминалистики как науки. Ганс Гросс, который, собственно, и ввёл в научный лексикон термин «криминалистика», в своей фундаментальной работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»² уделил большое внимание теоретическим и (в большей мере) практическим вопросам фиксации следов преступлений. В названной работе содержатся не только параграфы о разных способах фиксации и специфике их применения в отношении различных следов («О фотографии»³, «Снятие слепков со следов, вдавленных в почву»⁴, «Описание в протоколе следов крови и снятие рисунка их»⁵ и др.), но и отдельная глава, посвящённая фиксации: «О применении черчения, моделировки и подобных приёмов»⁶.

Вопросы фиксации доказательственной информации «традиционно» находятся в поле зрения криминалистов ввиду особого прикладного значения данного элемента собирания доказательств (а криминалистика, как известно, — прикладная наука⁷, нацеленная, прежде всего, на решение практических задач, возникающих в ходе выявления, предупреждения, расследования и раскрытия преступлений). Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации уже прошло длинный путь развития, начиная с разработки и систематизации практических рекомендаций по при-

¹ В настоящей статье используется термин «доказательственная информация», однако исследование в полной мере относимо и к иной криминалистически значимой информации — ориентирующей.

² См.: Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 года. — М.: ЛексЭст, 2002. — 1088 с.

³ Указ. соч. С. 293-323.

⁴ Указ. соч. С. 674-686.

⁵ Указ. соч. С. 701-704.

⁶ Указ. соч. С. 574-612.

⁷ См., например: Эксархополо, А. А. Прикладная криминалистика / А. А. Эксархополо // Сибирский юридический вестник. — № 1 (64). — 2014. — С. 91-96.

менению технико-криминалистических средств, приёмов и методов фиксации и заканчивая рассмотрением фиксации с точки зрения философии (гносеологии) и теории информации.

Тем не менее, следует признать, что формирование данного криминалистического учения ещё не завершено концептуально; и на сегодняшний день ряд теоретических вопросов остаётся неразрешённым, по некоторым из них продолжаются оживлённые дискуссии среди представителей криминалистического сообщества. Возникают и новые вопросы, в том числе в связи с появлением новых типов криминалистических объектов и новых средств и способов фиксации в контексте информатизации и цифровизации современного общества. Эти инновации требуют не только разработки соответствующих практических рекомендаций для субъектов противодействия преступности, но и теоретического осмысления в рамках криминалистического учения о фиксации доказательственной информации.

Таким образом, можно констатировать наличие научно-практической проблематики фиксации доказательственной информации – проблематики многоаспектной, многоплановой и вместе с тем актуальной. «Проблема фиксации доказательственной информации – одна из важнейших в комплексе проблем, связанных с изучением и использованием закономерностей собирания доказательств» – такое мнение выразил Р. С. Белкин в своём Курсе криминалистики. «Её актуальность и важность, – пояснил учёный, – объясняется тем значением (уголовно-процессуальным и криминалистическим), которое имеет фиксация доказательств в процессе доказывания, той ролью, которую значение фиксации доказательств играет как стимул развития, совершенствования её средств и методов в криминалистической науке»¹. Это высказывание справедливо и на текущий момент.

Наряду с наличием спорных вопросов криминалистического учения о фиксации доказательственной информации, по которым отсутствует консенсус среди криминалистов, имеются и вопросы, в ответах на которые они проявляют единодушие и которые считаются раз и навсегда разрешёнными. К положениям данной теории, где наблюдается почти полная согласованность мнений учёных, относится раздел о формах фиксации.

В практически всех учебно-методических и научных изданиях по криминалистике, затрагивающих эту тему, выделяются четыре формы фиксации доказательственной информации: 1) вербальная (словесная); 2) графическая; 3) предметная; 4) наглядно-образная². К числу методов, реализующих перечисленные формы фиксации, отмечаются: 1) при вербальной форме – протоколирование, звукозапись; 2) при графической форме – изго-

¹ См.: Белкин, Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – С. 117.

² См.: Белкин, Р. С. Указ. соч. С. 125; Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 58 и мн. др.

товление схем, планов, чертежей, рисунков; 3) при предметной форме – изъятие предмета в натуре и его консервация, изготовление материальных моделей (реконструкция), в том числе макетирование, изготовление слепков и оттисков; 4) при наглядно-образной форме – фотографирование (в видимых и невидимых лучах), кино- и видеосъемка¹. Отмечается, что возможны комбинации форм, методов и технических приёмов фиксации доказательственной информации.

Первый взгляд на представленную выше совокупность форм фиксации доказательственной информации приводит к предварительному выводу о том, что в их названиях заключены средства и способы фиксации. При вербальной форме для целей фиксации и в качестве средств фиксации используются слова, точнее, тексты; при графической форме – графические отображения; при предметной форме – предметы, то есть материальные объекты, включая модели; при наглядно-образной форме – фотоизображения и иные наглядные образы.

А теперь рассмотрим более внимательно первую форму фиксации доказательственной информации – вербальную. Эта форма исторически является самой старой и сравнительно простой, она не требует специальных технико-криминалистических средств, что делает её практически общедоступной². Но интерпретация данной формы фиксации в криминалистической литературе вызывает у нас сомнения, хотя она (интерпретация) является, так сказать, «традиционной».

Р. С. Белкин и множество других учёных связывают с вербальной, то есть словесной формой фиксации различные виды описания (протоколирование, словесный портрет) и звукозапись. Однако, если исходить из приведённого выше постулата, согласно которому сущность и специфика формы фиксации выражается в средствах и способах фиксации, и, соответственно, термин, означающий ту или иную форму, отражает эти средства и способы, то нужно сделать вывод: описание (в частности, протоколирование) и звукозапись не являются и не могут являться примерами одной и той же формы фиксации!

Поясним нашу мысль. Вербальная форма фиксации доказательственной информации означает то, что фиксация осуществляется словами, при помощи слов. Протоколирование и иные способы фиксации при помощи языковых единиц под эту характеристику вполне подпадают. При этом протоколирование может применяться для фиксации как речевой информации (протокол допроса, протокол очной ставки и др.) – в этом случае происходит фиксация слов (устной речи) с помощью слов (письменной речи), так и для фиксации информации, не выражаемой речью, например, информации, содержащейся в вещной обстановке (протокол осмотра места происшествия,

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2005. – С. 58

² Там же. С. 137.

протокол обыска и др.)¹. В любом случае эти способы фиксации основаны на использовании языковых средств запечатления. Но звукозапись – нет! – она не относится к фиксации, осуществляемой словесным способом. Как видно из представленных в криминалистической литературе примеров вербальной фиксации и пояснений по её применению, при помощи звукозаписи фиксируются *слова* (речь допрашиваемого и т. п.), но не осуществляется фиксация *словами*, то есть *при помощи слов*.

Звукозапись – это процесс фиксации звуковых сигналов (сигналов звукового частотного диапазона, или аудиосигналов) на носитель (материальный объект для фиксации, хранения и считывания сигналов) с возможностью последующего воспроизведения; результатом звукозаписи является фонограмма². Совокупностью звуковых сигналов может быть, конечно, и устная речь человека (речевой сигнал³). Однако речь в данном случае является не средством фиксации, а её объектом. Средствами же фиксации являются технические устройства, обеспечивающие перекодировку акустических сигналов в аналоговые или цифровые сигналы, создание фонограммы с возможностью последующего воспроизведения (считывания с носителя звуковых сигналов и преобразование их в заданный вид)⁴. Следовательно, звукозапись не относится к вербальной форме фиксации, так как фиксация осуществляется не при помощи языковых средств.

В правильности этого хода мыслей убеждаешься ещё больше, когда обращаешь внимание на тот факт, что аудиосигналы, которые фиксируются посредством звукозаписи, могут вообще не являться речевыми сигналами (не содержать звучащую речь); это могут быть и иные звуки (шумы и пр.). И кстати, звуки, не являющиеся устной речью, нередко выступают в качестве объектов криминалистического исследования, например, в ходе инженерно-технических (фоноскопических, автотехнических и др.) экспертиз. В

¹ При протоколировании упомянутых следственных действий, связанных с восприятием визуальной информации (осмотр места происшествия, обыск), объектом вербальной фиксации тоже может быть словесно выраженная информация. Но в данных случаях это будет не устная речь, как, например, при допросе, а письменная речь (например, надписи на каких-либо криминалистических объектах), которая фиксируется при помощи всё той же письменной речи в протоколе. Перекодировка информации не происходит, только осуществляется замена носителя информации.

² См.: Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58332-2018. Утверждён и введён в Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2018 года № 1158-ст (дата введения: 1 июня 2019 года).

³ Там же.

⁴ Запись аналоговой фонограммы включает в себя преобразование акустических колебаний в аналоговый сигнал и его фиксацию на носитель. Запись цифровой фонограммы включает в себя преобразование акустических колебаний в аналоговый сигнал, аналого-цифровое преобразование сигнала, кодирование сигнала в звуковые данные и их фиксацию на носитель (см.: Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения: ГОСТ Р 58332-2018).

случае фиксации при помощи звукозаписи таких звуков, которые не образуют устную речь человека, слова в принципе не фигурируют – ни в качестве объекта фиксации, ни в качестве её средства. И при чём тут, спрашивается, вербальная фиксация?! Очевидно, не при чём – мы не видим и не слышим ни одного слова.

Полагаем, что звукозапись отнесена к вербальной форме фиксации потому, в большинстве случаев она действительно используется для фиксации слов (устной речи); в ходе предварительного расследования звукозапись чаще всего используется при производстве таких следственных действий как допрос, очная ставка, контроль и запись переговоров¹. Но, во-первых, как показано ранее, звукозапись может вообще не оперировать словами ни в качестве объекта, ни в качестве средства фиксации – основания для её отнесения к вербальной форме фиксации в таких случаях в принципе отсутствуют. Во-вторых, толкование вербальной формы фиксации как формы, связанной с запечатлением либо слов, либо при помощи слов, представляется некорректным с точки зрения формальной логики: здесь происходит подмена понятий и деление по разным основаниям – типичные логические ошибки.

Итак, звукозапись любых – как речевых, так и неречевых – звуковых сигналов однозначно нельзя отнести к таким формам фиксации как графическая, предметная, наглядно-образная: в этом нет сомнений и по этому поводу нет споров среди криминалистов. В качестве графической формы фиксации можно рассматривать лишь графическое изображение амплитудно-частотно-временных характеристик звука, но это уже – не звукозапись, ибо не создаётся фонограмма. Взятую нами в качестве яркого примера звукозапись неречевых аудиосигналов также невозможно отнести ни к одной из четырёх означенных форм фиксации доказательственной информации. Выше мы объяснили, что такая разновидность звукозаписи не может считаться вербальной формой фиксации: объект фиксации (звук) не является речью и в ходе фиксации не осуществляется вербализация. Наконец, единственный вариант, когда звукозапись связана с языком (звучащей речью), – это вариант звукозаписи устной речи – тоже некорректно относить к вербальной форме фиксации, если деление форм фиксации основывать на признаке применяемых для запечатления средств и методов.

Изложенное подводит к «крамольному» выводу: практически никем не оспариваемый перечень форм фиксации доказательственной информации, включающий четыре формы, является неправильным, поскольку он трактуется как исчерпывающий, но не охватывает некоторые используемые на практике методы фиксации. Распространённую в криминалистических

¹ Если при проведении допроса и очной ставки звукозапись факультативна (часть 4 статьи 189 УПК РФ), то контроль и запись переговоров – это следственное действие, прямо ориентированное на производство звукозаписи и получение в результате фонограмм (статья 186 УПК РФ).

источниках позицию, согласно которой звукозапись представляет собой вербальную форму фиксации, следует признать некорректной с формально-логической точки зрения, ибо наблюдается деление по разным основаниям: формы фиксации выделяются в зависимости от применяемых для запечатления средств и методов, однако для звукозаписи «делается исключение»: она «примыкает» к вербальной форме фиксации по другому основанию, а именно – по признаку отнесения объекта фиксации к словесному материалу (устной речи).

Полагаем, что звукозапись – это пример проявления иной, отличной от четырёх известных форм фиксации доказательственной информации. Как отмечалось, в процессе звукозаписи создаётся фонограмма (от греч. φωνή – «звук» + γράμμα – «запись») – звуковые сигналы, содержащиеся на аналоговом или цифровом носителе, или записанные в определённом файле. В этой связи выносим на обсуждение учёного сообщества вопрос о возможности и целесообразности расширения списка форм фиксации путём включения в него пятой формы – фонографической.

Думается, что предлагаемое нами дополнение снимет противоречия между теорией и практикой, «расставит вещи по своим местам». Звукозаписи будет отведено своё «законное» место. А весьма часто применяемая в правоохранительной деятельности видеозвукозапись, результатом которой является видеофонограмма (записанные на носителе аудио- и видеосигналы)¹, будет рассматриваться как сочетание двух форм фиксации – наглядно-образной и фонографической.

Мы осознаём, что наше предложение, возможно, излишне «смелое». Но ведь для исследователя не должно быть предустановленных догм и непререкаемых авторитетов, не так ли? К любым научным достижениям нужно относиться критично, в том числе (и прежде всего) к своим собственным.

Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации, хоть и достаточно «зрелое», не должно быть в этом плане исключением. Как нам видится, сложились предпосылки к ревизии данной теории. Помимо обозначенной в настоящей статье проблемы, связанной с отсутствием для звукозаписи места в перечне форм фиксации, имеются и иные, не менее актуальные проблемы. Так, аналогичный по существу вопрос можно поставить в отношении такого способа фиксации, как создание цифровой модели материального объекта (вещной обстановки и др.) на основании данных, получаемых, в частности, путём лазерного сканирования местности. Возможность его отнесения к предметной форме фиксации (моделирование, как известно, относят именно к этой форме) вызывает у нас некоторые сомнения, поскольку фиксация осуществляется не «предметно» в

¹ См.: Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения: ГОСТ Р 58332-2018.

«классическом» варианте интерпретации указанной формы. С другой стороны, мы понимаем, что этот вопрос дискуссионный, ведь цифровая информация на том или ином носителе тоже имеет материальную природу¹. В контексте тотальной цифровизации цифровую модель, представляющую собой компьютерную информацию на том или ином материальном носителе, с определёнными оговорами можно назвать «предметом» и отнести, стало быть, к проявлению предметной формы фиксации доказательственной информации. При таком подходе данная форма, соответственно, будет интерпретироваться более широко, объём понятия «предметная форма фиксации» будет увеличен. Эти вопросы также нуждаются в обсуждении.

Ясно одно: в настоящее время, в условиях стремительного научно-технического прогресса криминалисты сталкиваются с новыми вызовами, но вместе с тем им открываются и новые возможности. В этих условиях некоторые, казавшиеся незыблемыми устои криминалистики требуют переосмысления.

¹ См.: Россинская, Е. Р. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / Е. Р. Россинская, А. И. Семикаленова // Вестник СПбГУ. Право. – 2020. Т. 11. Вып. 3. – С. 745-759.

Долинин Владимир Николаевич,
доцент кафедры криминалистики
Уральский государственный
юридический университет
кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Полиграф – это параметрический самописец, фиксирующий определенные показатели физиологических реакций организма человека на внешние факторы. Полиграф применяется в различных сферах жизнедеятельности человека. В частности, в трудовых правоотношениях при приеме на работу, особенно в крупных коммерческих структурах, банках, реже в государственных учреждениях. Очень часто этот прибор используется в гражданско-правовых отношениях при установлении родства и других спорах, в медицине, рекламной деятельности и.т.д. В уголовном судопроизводстве полиграф используется для установления причастности или не причастности подозреваемого (обвиняемого) в совершении конкретного преступления в процессе проведения психофизиологической экспертизы. Данный прибор направлен не на выявление самой лжи, а на фиксацию физиологических изменений в организме человека, которые являются реакцией на вопросы, поставленные экспертом перед испытуемым. Детекцией лжи занимается обученный эксперт-полиграфолог, который обязан не только правильно подготовить, сформулировать вопросы и применить тактику их постановки для лица, проходящего проверку, но и интерпретировать полученные данные, сделать вывод о правдивости или неправдивости ответов.

Анализ использования полиграфа в расследовании преступлений позволил выявить проблему в криминалистической науке и судебно-следственной практике: имеют ли доказательственное значение данные, полученные с помощью полиграфа. Ученые-юристы по-разному высказывают свою позицию. Например, Ничипоренко Т.Ю. «отрицает доказательственное значение результатов использования полиграфа, в том числе в виде заключений экспертов»¹. По мнению Колоколова Н.А. «результат психофизиологической экспертизы – комплекс сведений о состоянии допрашиваемого лица. Само по себе наличие данной информации процессу доказывания не мешает, однако и не позволяет его субъектам сделать категоричный вывод о достоверности сказанного испытуемым». По мнению Хаитжанова А. и Городнова В.В «закон не ограничивает эксперта в выборе технических средств исследования. Следовательно, любое техническое средство, если оно само

¹ Ничипоренко Т.Ю. Применение полиграфа в доказывании по уголовным делам: взгляд процессуалиста // Уголовный процесс. 2009. №5. С. 33-36.

и методика его применения научно обоснованы, может быть использовано для решения задач экспертизы, сообразно, разумеется, с условиями исследования, предъявляемыми к нему процессуальными требованиями. Поэтому нет оснований для возражений против использования полиграфа экспертом – психиатром или психологом»¹. По мнению Семенцова В.А. «результаты психофизиологической экспертизы также могут быть использованы в качестве доказательств»².

Анализ судебно-следственной практики показывает о повышении профессионального интереса следователей к назначению психофизиологической экспертизы, о целесообразности ее использования в расследовании различных видов и групп преступлений. Так, Грошиков В.А., отмечал «необходимость использования полиграфа при расследовании преступлений, поскольку данные, полученные на такой экспертизе, будут весомыми доказательствами в уголовном деле и будут использоваться следователем в расследовании преступлений»³. Полиграф эффективно применяется в процессе расследования преступлений в правоохранительных органах на протяжении нескольких лет. Например, в ФСБ с 2002 года, в Министерстве обороны РФ с 2004 года, в СК РФ с 2009 года, в МВД РФ с 2017 года.

Учитывая вышесказанное и несмотря на различные точки зрения, многие ученые приходят к общему выводу, согласно которому данные, полученные и помощью полиграфа, должны использоваться в уголовном деле не только как ориентирующая информация для следователя, но и в качестве доказательства по уголовному делу.

Для проведения экспертизы с использованием полиграфа, необходимо проводить тщательную подготовку. Полиграфолог подбирает блок вопросов, формулирует их таким образом, чтобы получить однозначные ответы: да или нет. Вопросы должны быть направлены на раскрытие содержания определенных элементов криминалистической характеристики преступления (место, время, способ, механизм следообразования и др.). Вопросы должны конкретными, ясными и четкими. Например: «Вы были на месте преступления в квартире потерпевшего К. 07.03.2020 года, в 20:00?» или «Вам принадлежит нож, изъятый с места происшествия, которым совершено убийство гражданина Н?». Задача полиграфолога, установить факт наличия физиологических реакций у подозреваемого, при отрицательных ответах на конкретные вопросы, сделать вывод в вероятностной форме о

¹ Хаитжанов А. Использование полиграфа при получении значимой для расследования преступления информации / А. Хаитжанов, В.В. Городнов // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2011. Т. 1. С. 224.

² Семенцов В.А. Применение полиграфа при производстве судебной психофизиологической экспертизы // Уголовный процесс. 2009. №5. С. 33-36.

³ Грошиков В.А. Актуальные вопросы использования возможностей полиграфа при раскрытии умышленных убийств / В.А. Грошиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. - №2 (33). – С.70-74.

причастности или непричастности проверяемого к преступлению. Вероятностные выводы эксперта не могут быть положены в основу обвинительного заключения и приговора, однако, следователь выдвигает типовые версии о месте, способе и других признаках преступления, которые в ходе проверки могут подтвердиться и стать доказательством по уголовному делу. В процессе производства экспертизы, специалист вправе предъявлять доказательства, фотографии и другие фактические данные, а также использовать видеозапись.

Следует отметить, что полиграф применяется в 60 странах мира. В настоящее время в России разработана Концепция применения полиграфических устройств, в которой обозначены: цели, задачи и принципы применения полиграфа; порядок использования в оперативно-розыскной деятельности, трудовых отношениях, гражданском, арбитражном и административном процессах. В 2018 году утверждена Межведомственная методика проведения судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа, в которой отражены общие принципы организации и проведения исследования. В нашей стране успешно работает НП «Гильдия полиграфологов России».

Анализ и обобщение следственной практики по вопросу использования полиграфа в расследовании преступлений показывают, что в некоторых регионах страны: Москва, Брянская область, Волгоградская область, Республика Мордовия, Бурятия, Хакасия, Пермский край, Красноярский край и др., выводы экспертиз судебные органы признаю в качестве доказательства. Применение полиграфа в практике расследования преступлений дает очень хорошие результаты. Достоверность исследований составляет в разных регионах от 85% до 96%. Этот показатель зависит от профессионализма полиграфолога, состояния здоровья проверяемого и активного противодействия со стороны проверяемого (задержка дыхания; кашель не вызванный заболеваниями; нажатие на датчики; применение седативных средств и др.)

Судебная практика в Свердловской области, сложилась таким образом, что первые инстанции судов общей юрисдикции реально относят выводы таких экспертиз к доказательствам по уголовному делу. Однако Свердловский суд по жалобам неоднократно выражал свою позицию противоположно нижестоящим звеньям судебной системы, сделав вывод, что «результаты психофизиологических исследований с помощью полиграфа не соответствуют требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов, а представляют собой один из способов выработки и проверки следственных версий и не относятся к числу источников доказательств»¹. Несмотря на такую позицию Свердловского областного суда, в Уральском регионе практика ис-

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.07.2017 по делу № 22-4458/2017, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 05.03.2018 по делу № 22-997/201 // СПС «КонсультантПлюс».

пользования полиграфа в расследовании уголовных дел лишь увеличивается и совершенствуются. Благодаря психофизиологической экспертизе, которую использовали следователи СО СУ СК по Свердловской области в расследовании предполагаемого убийства, в Каменске-Уральском был найден труп женщины, найти который не удавалось долгие годы¹.

Анализ следственной практики, как в Уральском регионе, так и по всей России показывает, что полиграф активно используется следователями в процессе расследования преступлений, поскольку выводы психофизиологической экспертизы важны, как с точки зрения доказательств, так и в аспекте проверки типовых версий о причастности лица к совершенному преступлению.

В 2020 году сотрудниками отдела криминалистика СК России по Свердловской области проведено около 100 психофизиологических исследований по уголовным делам о преступлениях различных категорий, особенно о преступлениях против личности. При этом статистика использования полиграфа при расследовании тяжких преступлений только растет, а расследование преступлений следователями СУ СК РФ по Свердловской области, всё чаще проводится с помощью полиграфа. Штат полиграфологов увеличился до трех человек. Об эффективности применения полиграфа в следственной практике следует привести некоторые факты. Например, летом 2017 года в разных лесопарках г. Екатеринбурга, было совершено 6 убийств молодых женщин путем удушения удавкой, сопряженных с изнасилованием. За аналогичное преступление был задержан ранее судимый за убийство гражданин С., который подозревался в этих преступлениях, но не признавался. Психофизиологическая экспертиза показала осведомленность преступника о местах и способах убийства. Выводы экспертизы и другие доказательства способствовали его изобличению во всех 6 убийствах. 15 сентября 2020 года СУ СК РФ по Пермскому краю, завершено расследование в отношении 30 летнего жителя г. Перми, обвиняемого в убийстве ученицы 10 класса, совершенного во дворе школы № 82. Психофизиологическое исследование с использованием полиграфа, также подтвердило причастность подозреваемого к совершению убийства. Активно применяется психофизиологическая экспертиза в ЭКЦ Главного управления МВД РФ по Свердловской области, специалисты которого проводят исследования по уголовным делам о преступлениях против собственности.

Проблемой использования полиграфа в правоохранительной деятельности является отсутствие федерального закона. 27 декабря 2020 года депутатами разных фракций Государственной Думы СФ РФ официально внесен проект Федерального закона «О применении полиграфа». Другой проблемой является недостаточное количество штатных полиграфологов в системе

¹ URL : <https://www.znak.com/2017-03> .

правоохранительных органов, отсутствие курсов подготовки таких специалистов. Сегодня в России полиграфологи обучаются в МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, и лишь в нескольких крупных федеральных университетах. Поэтому, органы правопорядка испытывают дефицит полиграфологов.

Однако, следователи СК РФ и МВД РФ продолжают успешно назначать данную экспертизу при расследовании преступлений. В Приказе ФСБ России от 23.06.2011 №277 (ред. от 12.05.2015) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» указано, что «одним из родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в экспертных подразделениях органов ФСБ, является психофизиологическая экспертиза».¹ В информационном письме Генеральной Прокуратуры, от 14 февраля 2006 г. за №28-15-05 «указывается на успешный опыт применения полиграфа».² В судах первой инстанции очень часто оценивают заключения психофизиологической экспертизы как допустимое доказательство.

Принимая во внимание вышеизложенное, необходимо сделать выводы:

1. Несмотря на исключение некоторыми судами заключение полиграфологов из доказательственной базы в виду неоднозначности толкования и применения норм УПК РФ, использование полиграфа в расследовании преступлений, увеличивается и совершенствуется в количественном и качественном отношении. Увеличивается штат полиграфологов и количество исследований в субъектах РФ.

2. Выводы эксперта-полиграфолога в заключении психофизиологической экспертизы о причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершению конкретного преступления повышает «внутреннее убеждение» следователя, позволяет ему определить оптимальное направление расследования, построить типовые версии о субъекте и других признаках преступления, которые в процессе проверки могут стать доказательством по уголовному делу.

3. Выводы эксперта-полиграфолога как доказательство по уголовному делу судом могут быть включены в основу приговора только в комплексе с другими доказательствами.

¹ Приказ ФСБ России от 23.06.2011 №277 (ред. от 12.05.2015) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // СПС «Консультант Плюс».

² Информационное письмо Генеральной прокуратуры России от 14.02.2006г. № 28-15-05 «Обобщение практики использования возможностей полиграфа при расследовании преступлений» // URL: <http://obashkov.ru/kontakty/prilozhenie-k-pismu-generalnoj-prokuratury-rossii-isx-no-28-15-05-ot-14-02-2006-g> (дата обращения 09.12.2018)

Для разрешения вышеуказанных проблем, представляется целесообразным и необходимым провести следующие законодательные, организационные и управленческие решения:

1. Депутатам Государственной думы РФ принять федеральный закон «Об использовании полиграфа в правоохранительной деятельности».

2. Разработать Единую методику проведения психофизиологической экспертизы по уголовным делам.

3. Правоохранительным органам РФ подготовить методические рекомендации по использованию Единой методики.

4. Следственному комитету РФ и Министерству внутренних дел РФ, рассмотреть и решить, вопрос о разработке и реализации специальных курсов по подготовке экспертов-полиграфологов в ведомственных высших учебных заведениях по аналогии с МГУ им. М.В. Ломоносова.

5. Регулярно организовывать и проводить в субъектах РФ научно-практические конференции по вопросам использования полиграфа в расследовании преступлений с привлечением ученых-юристов и практических работников.

Анешева Амина Тулегеновна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДМЕТ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ДЕЛАМ О ВЫМОГАТЕЛЬСТВАХ

Одним из распространенных видов преступлений против собственности является вымогательство. На территории Российской Федерации в 2019 году было зарегистрировано 2024337 преступлений, из них 50384 вымогательства, а по итогам 2020 года данный показатель составил 2044221 и 6058 фактов соответственно¹. Согласно статистическим сведениям судебных органов за 2019 год в нашей стране за совершение преступления, предусмотренных ст. 163 УК РФ было осуждено 1818 человека, за первое полугодие 2020 года за совершение аналогичных деяний было признано виновными 682 человека². Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что вымогательства составляют существенную долю в структуре преступности нашей страны, а вместе с тем не утрачивают актуальности вопросы уточнения частной криминалистической методики расследования уголовно-наказуемых деяний данной категории.

Данный вид уголовно-наказуемых деяний обладает максимально выраженными свойствами латентности, относительно иных видов хищений. Это объясняется спецификой объекта преступления, представленного в виде отношений собственности и иных имущественных прав; здоровья, неприкосновенности чести и достоинства, иных прав и законных интересов личности. Подобная качественная характеристика объекта преступления объясняет сложности при установлении круга обстоятельств, подлежащих установлению в процессе их раскрытия и расследования³.

Одним из значимых следственных действий первоначального этапа расследования вымогательства является допрос потерпевшего. указанный период расследования любого уголовного дела характеризуется временным и информационным дефицитом, обуславливающим сложности при подготовке следователя к его производству. Специфика типичных следственных ситуаций по делам о вымогательствах, состоит в том, что потерпевший, не

¹Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 04.02.2021 г.)

²Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 07.02.2021 г.)

³См. подробнее: Анешева А.Т.Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о вымогательствах // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 200-205.

желает в полной мере раскрывать правоохранительным органам интересные факты своей жизни, но при этом испытывает потребность в защите своих законных прав и интересов, нарушаемых в результате преступного посягательства. В этой связи следователь нуждается в разработке тактических рекомендаций, способствующих оптимизации процесса подготовки к допросу потерпевшего на первоначальном этапе расследования преступлений рассматриваемой категории.

Очевидным представляется что тактико-криминалистические вопросы подготовки к допросу потерпевшего являются общепринятыми и не обладают спецификой применительно к вымогательствам, однако считаем необходимым акцентировать внимание, на формулирование предмета допроса в рамках подготовительного этапа. Такая потребность обусловлена спецификой состава преступления, многообразием общественных отношений, на которые оказывается преступное воздействие в том числе отношения собственности и иные имущественные права, а также здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы личности.

В связи с этим, в целях оптимизации процесса подготовки к допросу потерпевшего по делам о вымогательствах считаем целесообразным предложить примерный перечень вопросов, обеспечивающих полноту выяснения всех требуемых обстоятельств совершенного в отношении лица преступления:

1. Каково социальное, должностное, семейное положение потерпевшего.
2. Имеет ли место факт знакомства, родства с подозреваемым.
3. Имеются ли долговые обязательства перед подозреваемым или иными лицами.
4. Какое имущество является предметом вымогательства, его качественные и количественные характеристики: наличные денежные средства, документарные ценные бумаги, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, права требования, исключительные права.

Если в качестве предмета преступного посягательства выступают наличные денежные средства, то необходимо установить точную сумму денежных средств, валюту, номинал денежных купюр.

В случаях, когда предметом вымогательства являются безналичные денежные средства, то установлению подлежит наименование Банка, номер расчетного счета, форма расчета (платежными поручениями, по аккредитиву, чеками, по инкассо¹, расчеты в форме перевода денежных средств по

¹См. ст. 862 Гражданского кодекса РФ

требованию получателя средств (прямое дебетование), расчетов в форме перевода электронных денежных средств)¹.

При этом необходимо установить точную сумму, наименование Банка, реквизиты счета, данные владельца банковского счета, место открытия банковского счета (место нахождения банка или его филиала, которым данная операция была проведена), а также счет назначения и наименование банка на который были переведены, либо планировался перевод безналичных денежных средств, реквизиты счета и данные его владельца, дата и время осуществления операции перевода денежных средств между счетами.

Если злоумышленники требуют передачи документарных ценных бумаг, то в этих случаях требуется установить их вид .

В случаях требования передачи бездокументарных ценных бумаг, должны быть установлены следующие обстоятельства: лицо, выпустившее ценную бумагу, лица, предоставившие обеспечение исполнения соответствующего обязательства, лица, имеющим право требования исполнения по бездокументарной ценной бумаге, как правило, это правообладатель, кем осуществляется учет прав на бездокументарные ценные бумаги, имеется ли у него соответствующая лицензия, договор либо поручение на осуществление действий с ценными бумагами; случаи обращения к лицу, осуществляющему учет прав на бездокументарные ценные бумаги с целью внесения записей о передаче, залоге либо иных обременениях.

При предъявлении требований о передаче имущественных прав, необходимо установить вид имущества, основание для перехода права на имущество, наличие соответствующей записи в реестре, стоимость имущества и иные необходимые сведения, отражающие значимые сведения об имуществе.

Если предметом вымогательства являются права требования, то необходимо установить основание их возникновения: факты перехода права требования (уступка требования «цессия»); наличие соответствующего соглашения между кредитором и третьими лицами о передаче последним права требования.

В тех случаях, когда в качестве предмета вымогательства выступают исключительные права, то необходимо установить правообладателя, факт отчуждения исключительного права в установленном законом порядке (договор об отчуждении исключительного права); получение лицензии на использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных пределах в соответствии с п. 1 ст. 1233 ГК РФ, за исключением фирменного наименования, которое принадлежит только одному юридическому лицу.

¹См. п. 1.1. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств, утвержденные Банком России 19.06.2012 г. №383-П (зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2012 г. №24667). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

5. Какие действия были предприняты злоумышленниками по совершению вымогательства: высказывание угрозы насилием, в том числе угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью; оценка потерпевшим вероятности ее осуществления в будущем или на текущий момент; количество угроз и факт объединения их единой целью; попытки выполнения требования потерпевшим; локализацию и механизм образования телесных повреждений, совершения иных насильственных действий, причинивших боль, при этом необходимо установить механизм причинения телесных повреждений и их локализацию; характер сведений, распространение которых может причинить существенный вред правам потерпевшего и его близких; размер ущерба причиненного преступлением.

6. Имеются ли у потерпевшего лица, которые могут быть заинтересованы в распространении позорящих его честь и достоинство сведений; не доброжелатели; лица, иным образом заинтересованные в причинении вреда его интересам.

7. Кого подозревает потерпевший в совершении вымогательства и по каким причинам.

Перечень обстоятельств, образующих предмет допроса потерпевшего по делам о вымогательствах является открытым, поскольку не ориентирован к конкретному способу совершения преступления, а также относительно определенного предмета преступного посягательства. Использование приведенного перечня сведений, образующих предмет допроса потерпевшего по делам о вымогательствах позволит следователю оптимизировать процесс подготовки к производству следственного действия, и учесть все особенности уголовно-правовой квалификации данного состава преступления, тем самым будет способствовать повышению качества данного следственного действия в частности и полноты расследования преступления в целом.

Китаев Евгений Владимирович,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ АВТОМОБИЛЬНЫХ КРАНОВ

Одним из распространенных видов трасологической экспертизы является экспертиза следов автотранспортных средств. Все чаще стали совершаться преступления с применением такого вида автотранспорта как грузоподъемная техника, а именно автокраны. За последний год наблюдается увеличение подобного рода преступлений. Связано это с различными факторами, например с тем, что на данный момент на территории России достаточно много закрытых предприятий и заводов, с которых производится незаконный вывоз строительных материалов. Как проиллюстрировано в фильме «Берегись автомобиля», при помощи автокрана может осуществляться подъем металлических гаражей.

В целях изучения основных сведений о конструкции автокранов был проведен анализ специализированной литературы, в результате которого установлено, что конструкция автокранов «...представляет собой несущие сварные металлоконструкции, различное оборудование механического и гидравлического типа. Все это конструктивно укомплектовано в главные части – поворотную и неповоротную. Две главные части между собой соединены посредством опорно-поворотного устройства».¹

Опорно-поворотное устройство (ОПУ) автокрана – это стабильная опора, на которую устанавливается поворотная часть. Кроме того, опорно-поворотное устройство выполняет функцию соединения поворотной части с недвижимой рамой. Также, опорно-поворотная система воспринимает нагрузки веса от поворота и от транспортируемых грузов, и колебания веса груза происходящие за счет воздействия ветра и динамических усилий.

Еще одним основным рабочим механизмом мобильной грузоподъемной техники является стрела. Стрела включает в себя нескольких секций. Вдоль стрелы передвигается тележка, к которой прикреплен грузозахватный механизм. Следующая часть стрелочного устройства – подвеска. Подвеска – это жесткое или гибкое соединение, при помощи которого изменяется угол наклона и вылет стрелы.

¹ Устройство автокранов и основных рабочих элементов техники URL: <https://promplace.ru/ustrojstvo-avtokranov-i-osnovnih-rabochih-elementov-tehniki-1096.htm> (дата обращения: 04.11.2020).

Автокран – кран стрелового типа, который может быть снабжён башенно-стреловым оборудованием и перемещается без груза, не требуя специальных путей и устойчивость которого обеспечивается за счет силы тяжести.¹

Автокраны имеют следующую классификацию по конструктивному исполнению: мостовые краны, краны-штабелеры, стреловые краны, самоходные краны.

Проведенный анализ материалов экспертной практики показал, что на месте преступления, связанного с применением автокранов, можно обнаружить следующие следы:

1. Следы крюка в местах захвата груза.
2. Следы колес.
3. Следы аутригеров, т.е. упоров подъемных установок.

Экспериментальные исследования по определению возможностей установления групповой принадлежности автокранов и манипуляторов по их следам на месте происшествия проводились на базе Волгоградской академии МВД России и ЭКЦ УМВД России по Тамбовской области. На первом этапе был осуществлен подбор 20 наиболее распространенных в указанных регионах моделей автокранов, выявлены особенности их конструкций, изучены образуемые ими следы.

Основные характеристики наиболее распространенных автокранов были сведены в таблицы, содержащие сведения о размерных характеристиках и особенностях шасси, размерных характеристиках и особенностях подъемных установок, а также разновидностях подпятников аутригеров установок автокранов.

Таким образом, специалисту при осмотре места происшествия в случае обнаружения следов присутствия автокранов на первоначальном этапе надо выяснить, какие элементы шасси используются на автомобиле: устанавливается количество осей, а также количество колес, расположенных на каждой из них. Традиционно производятся измерения колеи и базы автокрана (расстояния между колесами на каждой оси, а также расстояния между осями). Также производится измерения ширины беговых дорожек шин. После производства указанных измерений необходимо обратиться к таблицам, произвести сравнение размерных характеристик.

Следующим шагом будет работа по определению разновидности подъемной установки. По следам аутригеров выясняется их количество, измеряются расстояния, на которые они выдвигаются, а также расстояния между опорами и размеры подпятников под опоры. Аналогично работе с

¹ Стреловой самоходный кран URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic> (дата обращения: 04.11.2020).

полученными данными по шасси, поиск моделей подъемных установок производится путем совпадения их табличных характеристик. Точнее определить модель автокрана поможет сравнение рисунков подпятников.

Если при сравнении с табличными данными удастся сократить групповую принадлежность, но не имеется возможности выделить конкретную модель автокрана, то целесообразно в качестве дополнительного параметра сравнить рисунки протекторов их шин.

Полученные результаты позволяют расширить возможности раскрытия и расследования преступлений, совершенных с помощью грузоподъемной техники. Результаты проведенного исследования могут быть использованы практическими работниками экспертных подразделений органов внутренних дел при определении групповой принадлежности автокранов в ходе осмотров мест происшествий.

Черниговский Владимир Николаевич,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ОСОБЕННОСТИ КОДИРОВАНИЯ ОТПЕЧАТКОВ И СЛЕДОВ РУК НА НЕКОТОРЫХ ЭТАПАХ КОДИРОВКИ ПРИ РАБОТЕ НА АДИС «ПАПИЛОН»

Дактилоскопическая экспертиза и дактилоскопические учеты на сегодняшний день являются одной из перспективных направлений для установления личности преступников, оперативному раскрытию и расследованию преступлений. Для достижения наилучшего результата, оперативности проверки по АДИС "Папилон" рекомендуется соблюдать некоторые особенности по работе на данной системе.

Назначение операции кодирования

Отсканированное изображение следа отпечатка пальца или ладони перед вводом в базу данных должно быть закодировано. Операция кодирования заключается в построении (автоматически или вручную) скелетного изображения следа, включающего не менее четырех частных признаков - для следа пальца и не менее шести частных признаков - для следа ладони.

Окно кодирования следа

Окно кодирования содержит панель просмотра изображения, меню и панель инструментов.

На панель просмотра изображения выводится выбранный след, предназначенный для кодирования. Баннер панели содержит информацию о номере следа, карточке следов и имени файла следа.

В нижней части окна выводится дополнительная информация о кодируемом следе:

1. Тип объекта (след пальца или след ладони)
2. Размер исходного изображения (в пикселах)
3. Разрядность отсканированного изображения (количество бит на пиксель) - 8 или 16 и разрешение сканирования (точек на дюйм)
4. Используемый масштаб изображения
5. Тип включенного изображения (SHD, SRC, ENH, MSK, CNT, TIN)

В верхней части окна находится меню, часть пунктов которого продублирована панелью с кнопками.

Последовательность кодирования следа пальца

В наиболее общем случае для кодирования следа необходимо выполнить следующие шаги:

1. Установить тип следа (для следа неопределенного типа).
2. Указать тип узора (только для следа пальца).
3. Установить, если необходимо, пальцевую маску и длину рекомендательного списка.
4. Установить интегральные признаки, систему координат и допуски.
5. Нарисовать границы кодируемого участка (части следа, которая должна закодироваться автоматически).
6. Запустить процесс фильтрации.
7. Проверить, верно ли полученное скелетное изображение.
8. При необходимости исправить скелет.
9. Отправить готовый след в базу данных.

Установка типа следа

Если тип следа - след пальца или ладони - не был определен на этапе сканирования, необходимо указать его в процессе кодирования. Окно установки типа следа открывается автоматически после загрузки следа неопределенного типа в окно кодирования.

Установка типа узора

Установка типа узора позволяет системе при поиске в базе данных похожих объектов сравнивать след с отпечатками и следами установленного типа. Если в следе и в отпечатке не задано одинаковых типов узора, такие след и отпечаток не сравниваются совсем. При "неопределенном" типе узора сравнение будет производиться по всем отпечаткам и следам.

Соответственно, чем больше типов узоров для следа будет указано, тем меньше окажется скорость поиска.

Для следов ладоней тип узора не устанавливается.

Допускается установка до четырех типов узора. В этом случае поиск будет проводиться по отпечаткам и следам, для которых установлен хотя бы один из перечисленных типов узора.

Установка параметров поиска

К параметрам поиска относятся установка ограничения длины рекомендательного списка (количества похожих следов и отпечатков, найденных системой в базе данных для данного следа) и пальцевой маски (каким пальцем или ладонью оставлен след). По умолчанию длина рекомендательного списка равна 20, в пальцевую маску будут включены все пальцы (обе ладони).

Предполагается, что след пальца может соответствовать любому пальцу как левой, так и правой руки. Поэтому, во время поиска введенный след будет сравниваться с отпечатками всех пальцев. Аналогично, след ладони сравнивается с отпечатками и левых, и правых ладоней. Это правило можно изменить при помощи установки пальцевой (ладонной) маски поиска.

Пальцевая (ладонная) маска задается в случаях, когда однозначно ясно, какими пальцами (какой ладонью) оставлен след. Например, большим пальцем правой руки (палец 1). Или другой пример: след оставлен

одним из пальцев правой руки, исключая большой (пальцы 2, 3, 4, 5). Аналогично, для следа ладони можно указать, левой или правой ладонью оставлен след.

Установка интегральных признаков

Если на следе ясно просматриваются какие-либо интегральные признаки (центры, дельты, завитки) - их нужно установить. Установленные интегральные признаки учитываются в поиске. Кроме того, установка интегральных признаков улучшает результат автоматической обработки (фильтрации) следа.

Установка начала координат и допусков

Для следов ладоней автоматически устанавливаются неопределенное положение и угол наклона системы координат.

Оси системы координат изображаются в виде пересекающихся под прямым углом линий разного цвета.

Для следов указывается допуск на положение начала координат и допуск на ориентацию системы координат.

Допуски предназначены для обеспечения совмещения систем координат на следе и на "родном" отпечатке. Несовмещение может быть вызвано разными причинами. Например, на следе не отобразился центр узора; точно указать ориентацию системы координат не представляется возможным и т. п. Хотя бы небольшое несовмещение систем координат на следе и на отпечатке будет присутствовать практически всегда. Поэтому при кодировании следов нельзя делать допуски нулевыми.

Установка неопределенных параметров системы координат

Встречаются следы, для которых затруднительно, даже с большим допуском, указать местоположение центра координат, ориентацию системы координат. Для таких следов необходимо задавать неопределенное положение центра и (или) неопределенную ориентацию.

Разметка границ

При автоматическом кодировании следа производится фильтрация и скелетизация изображения с автоматическим определением частных признаков следа, так называемых "точек". Автоматическое кодирование дает хорошие результаты лишь на достаточно хороших местах изображения следа. В местах, где дактилоскопический узор плохо различим, автоматически построенный скелет может содержать ошибки.

Чтобы ускорить автоматическую обработку и уменьшить количество неправильно определенных "точек", оператор должен исключить из автоматической обработки "плохие" места на следе. Это делается путем рисования границ, отделяющих "плохие" места от "хороших".

Автоматические процессы кодирования частных признаков

Кодирование частных признаков в АДИС выполняется автоматически.

Характеристики частных признаков определяются по скелетному изображению следа в процессе скелетизации и не подлежат ручному редактированию. При необходимости редактирования частных признаков оператор вносит изменение в само скелетное изображение, после чего происходит повторная скелетизация.

Операция кодирования включает следующие автоматические процессы:

- Фильтрация
- Скелетизация
- Параметризация

Фильтрация запускается оператором для автоматического кодирования "хороших" участков следа. На результат фильтрации влияет наличие и положение интегральных особенностей.

Программа предоставляет на выбор оператору два варианта фильтрации: В наиболее полном, первом варианте, процесс фильтрации

- распознает папиллярный узор;
- формирует фильтрованное бинарное изображение;
- помечает плохие участки (в которых распознать папиллярный узор не представляется возможным);
- формирует поле потоков папиллярных линий.

Скелетизация запускается автоматически:

- после выполнения фильтрации;
- после ручного редактирования скелета (вслед за параметризацией).

Скелетизация обрабатывает только "хорошие" участки, в которых имеется либо фильтрованное бинарное изображение, либо сформированный вручную скелет:

- на основе фильтрованного бинарного изображения формирует скелет папиллярного узора;
- основываясь на скелетном изображении, выполняет автоматическое кодирование частных признаков.

Правила кодирования частных признаков

При редактировании скелета оператор должен придерживаться следующих правил:

- Везде, где уверенно просматриваются папиллярные линии, должно быть построено скелетное изображение. Причем необходимо построить скелетное изображение и тех участков папиллярного узора, на которых отсутствуют частные признаки. Эта информация учитывается при поиске.

- На следе пальца должно быть закодировано не менее четырех частных признаков с определенным направлением, на следе ладони - не менее шести частных признаков. Это означает, что точки, имеющие "неопределенное направление", не учитываются при оценке результата кодирования следа (о типах частных признаков см. ниже в п. "Просмотр точек").

- Отдельно стоящие точки (различимые признаки на изображении следа, окруженные плохими местами) тоже должны быть закодированы.

Построение скелета для кодирования частных признаков

На следах плохого качества могут присутствовать участки с фрагментарным узором, где видны отдельные дактилоскопические признаки, но не могут быть уверенно прослежены линии между признаками. Если такой признак уверенно различим, то он должен быть закодирован.

Такие точки кодируются путем рисования участков линий скелета, образующих точку, и двух соседних линий так, чтобы точка оказалась "закрытой" между этими линиями.

Мелкие особенности отмечаются на изображении следа значками - "точками". Тройник отмечается квадратной "точкой", а окончание - круглой. Короткий отрезок (вектор), исходящий из центра значка, указывает направление потока папиллярных линий в окрестности точки.

Для точек, расположенных в местах с большой кривизной потока (обычно вблизи центров и дельт) программа не указывает направление. Такие точки называются "точками с неопределенным направлением".

Касательная окружность характеризует радиус кривизны потока в точке. Надпись типа "М=78" указывает локальный масштаб дактилоскопического узора в данной точке. Характеристики гребневого счета и связности представлены в виде линий, соединяющих эту точку с соседними, и соответствующих значений, указывающих количество пересекаемых папиллярных линий.

При повторном нажатии кнопки, появится окно сообщения с более подробной информацией о точке:

Редактирование потоков

Направление потока папиллярных линий является одной из характеристик, автоматически определяемых при кодировании следа. Направление потоков, кроме всего прочего, учитывается системой при фильтрации.

Потоки изображаются в виде группы коротких отрезков, ориентированных вдоль потока. В месте, где направление потоков невозможно установить, вместо отрезка изображается окружность.

Отправка следа в базу данных

Убедившись в правильности кодирования следа, нажмите на панели инструментов кнопку

След будет введен в базу данных АДИС. После этого автоматически начнутся поиски введенного следа среди объектов, уже хранящихся в базе данных.

Эквализация

Эквализация изображения - один из способов обработки, позволяющий сделать более явным изображение на плохо различимых участках следа. Функция эквализации в программе кодирования следа позволяет ступенчато изменять "уровень" эквализации.

Учитывая все вышеперечисленное экспертом и оператором при работе на АДИС "Папилон", производстве дактилоскопических экспертиз и исследований, это поможет провести исследования в кратчайшие сроки и на оперативном уровне.

Затолокин Александр Александрович,
доцент кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук;
Кашешова Заира Рамазановна,
курсант Краснодарского университета МВД России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА КАК ОДНО ИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Административно-юрисдикционная деятельность подразделений полиции в сфере правонарушений экстремистской направленности является актуальным направлением, поскольку от своевременных, грамотных действий сотрудников органов внутренних дел во многом зависит не только жизнь и здоровье граждан, но и конституционный строй, а также целостность самого государства. Еще большую остроту рассматриваемые вопросы приобретают в современных условиях, когда экстремистские группы становятся орудием в международных конфликтах, зачастую провоцируя серьезные локальные войны. Для многонациональной и многоконфессиональной страны, которой является Российская Федерация, выработка универсальных приемов купирования деликтов, совершаемых на национальной или религиозной почве, становится залогом успешного развития. При этом, процессуальная деятельность подразделений полиции в рассматриваемой сфере является хотя и первоначальным (заградительным) «барьером» на пути дальнейшей криминализации экстремистских проявлений но по своей сущности основным механизмом, позволяющим, посредством сравнительно легких мер государственного принуждения осуществить профилактику столь опасного общественного явления. Иными словами, при грамотном применении процессуальных возможностей по делам об административных правонарушениях соответствующей категории, можно говорить, что в дальнейшем правонарушители откажутся от совершения более общественно-опасных правовых деликтов, в том числе и совершения террористических актов. В настоящей статье предпримем попытку научного анализа производства по делам об административных правонарушениях, кроме того, на основе проведенного анализа исследуем заключение эксперта, как правовой институт, являющийся основным доказательством по делам рассматриваемой категории.

Проблемам противодействия различным проявлениям расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды посвящены труды современных ученых из различных отраслей знаний. Социологи и криминологи исследуют общественные процессы, детерминирующие появление этнопреступности, зарождение межнациональной ненависти и межрелигиозной вражды¹.

¹ Самойлов С.Ф., Плотников В.В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник КРУ МВД России. 2015. №4 (30). С. 70.

Исследователи в области уголовного права, посвящают свои научные исследования совершенствованию мер наказания за совершение преступлений экстремистской направленности, а также проблемам виктимности различных общественных страт¹. Цивилисты, в свою очередь, трудятся над совершенствованием законодательства, позволяющего осуществлять социальную поддержку и защиту жертв террористических актов². Административисты, предлагают различные пути совершенствования как законодательства, так и правоприменительной деятельности в вопросах превенции столь опасного общественного явления³. В этой связи, не может не обратить на себя внимание монографическое издание «Административно-правовые средства противодействия экстремизму», в котором приводятся передовые, научно-обоснованные формы и методы возможной деятельности подразделений полиции (ППСП, УУПиДН, ГИБДД (ДПС)), направленной на нивелирование проявлений экстремизма⁴. В том числе и отмечается значимость такого доказательства по делу об административном правонарушении, как заключение эксперта. Полностью разделяя, высказанную ранее точку зрения следует акцентировать внимание на том, что в большинстве случаев, когда имеются сомнения в том, относится ли тот или иной символ к запрещенным, либо же имеются ли в высказываниях явная пропаганда межнациональной ненависти (межрелигиозной вражды) необходимо назначение соответствующей экспертизы. Познания эксперта необходимы, поскольку зачастую на первый взгляд сложно причислить тот или иной символ к символике, запрещенной на территории нашей страны организации, поскольку радикально настроенные и фанатичные группы людей уже давно научились обходить правовые моменты путем снижения степени смещения в символиках и использования различных аллегорий в своих высказываниях. Так например ставшая известной, запрещенная в Российской Федерации организация «Правый сектор» использует различные виды свастики, напоминающую символы гитлеровской Германии⁵.

Говоря о заключении эксперта следует отметить, что как правило эксперт исследует изображения, размещенные в социальных сетях Интернет. Перемещение экстремистских проявлений в интерактивную среду вполне оправдано, поскольку современные социокультурные условия жизни во

¹ Вишневецкий К.В. Терроризм. Виктимологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. №5. С.84.

² Затолокин А.А. Международный опыт компенсации вреда жертвам терроризма//Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 85.

³ Кашешова З.Р. Особенности применения КоАП РФ за нарушения миграционного законодательства//АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростовский юридический институт МВД России. 2020. С.77.

⁴ Затолокин А.А. Административно-правовые средства противодействия экстремизму. (Монография). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.

⁵ Затолокин А.А. ИГИЛ и гитлеровская Германия: соотношение угроз для национальной безопасности России//Общество и право. 2016. № 1 (55). С.61.

многом переводят общественную, деловую и личную сферу деятельности человека и виртуальное пространство, где активно «работают» эмиссары различных экстремистских, в том числе и международных террористических организаций. Поэтому, деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, также должна переходить в Интернет. В целях эффективной превенции рассматриваемой категории деликтов, полиция обязана максимально нарастить свое присутствие в виртуальном пространстве: путем разработки и внедрения специальных программ (способных по определенным «лакмусам» реагировать на информацию экстремистского характера), посредством присутствия лиц, оказывающих добровольное содействие ОВД в различных группах мессенджеров, с помощью социальных «банов» и правовой информации, направленной на молодое поколение граждан России (рассказывающей об ответственности за распространение, демонстрацию и пропаганду экстремизма). Выявляя символы запрещенных организаций необходимо оперативно назначать проверку и осуществлять экспертизу. Однако кроме сугубо процессуальной деятельности следует осуществлять широкую профилактическую и воспитательную работу с применением мер убеждения, с целью выработать стойкую информационную повестку неприемлемости в обществе межнациональной или межрелигиозной вражды. При этом основным «локомотивом» подобной деятельности должны стать оперативные подразделения органов внутренних дел, которые при технической поддержке нарастят присутствие на разнообразных Интернет-форумах, сайтах, блогах, а также сотрудники подразделений УУПиДН (участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних). На долю УУП и ПДН должна лечь традиционная для этих служб деятельность, однако уже с акцентом на интерактивную сферу своего административно-территориального участка.

Таким образом, подводя итог настоящей статье следует отметить, что наиболее передовой на настоящий момент, является точка зрения, высказанная в монографической работе «Административно-правовые средства противодействия экстремизму»¹, согласно которой в превенцию экстремизма должны быть вовлечены широчайшие слои общества и задействованы все подразделения полиции, в том числе и выполняющие функции по предоставлению государственных услуг. При этом, говоря о сугубо процессуальных аспектах следует отметить, что основным водоразделом в определении противоправности деяния должно стать заключение эксперта о наличии или отсутствия в публикации символов экстремистского содержания. Интернет сфера должна стать приоритетным направлением будущей профилактической деятельности органов внутренних дел в сфере преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды.

¹ Указ.соч. С.103.

Лобов Сергей Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВИЛ И ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Для успешного решения задач предварительного расследования следственным органам предоставляются полномочия по осуществлению широкого круга процессуальных действий. Главное место среди них занимают следственные действия, прямо направленные на отыскание, собирание, проверку и использование доказательств.

Оптимизация проведения конкретных следственных действий обеспечивается использованием в практической деятельности целой системой тактических приемов, которые могут быть деятельностьюными, то есть представлять собой способ действия либо поведенческими, то есть обеспечивать определенную линию поведения.

Вопрос о содержании и свойствах тактического приема является в теории криминалистики спорным и не имеет однозначного ответа¹.

Одной из основ данного спора является вопрос о соотношении тактического приема как способа действия и процессуального правила как установленного нормой закона правила поведения, регламентирующего порядок производства того или иного следственного действия.

В литературе по этому поводу высказываются две точки зрения. Первая предполагает, что тактический прием является научно-практической рекомендацией и в силу этого не может быть включен в уголовно-процессуальную норму и не является для следователя обязательным². В соответствии со второй, тактический прием рассматривается как научно-практическая рекомендация, которая может быть включена в правовую норму, носящую обязательный характер³. Кроме того, высказывалось и мнение о том, что

¹ Кузьмин, С.В. К вопросу о понятии тактического приема / С.В. Кузьмин // Криминалист. 2014. № 1. – С. 60-63.

² Криминалистика: учебник / Отв. ред. А.Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С. 255; Винберг, А.И. О научных основах криминалистической тактики / А.И. Винберг // Правоведение. 1965. № 3. – С. 79; Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1982. – С. 85; Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия / Н.А. Якубович. – М.: НИИРЮ ВШ МВД СССР, 1971. С. 65-66.

³ Белкин, Р.С. Новый УПК РСФСР и некоторые вопросы науки советской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: ВШ МВД РСФСР, 1961. – С. 161; Якушин, С.Ю. Понятие и сущность тактического приема при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин // Правоведение. 1980. № 6. – С. 89.

тактические приемы, регулируемые нормами уголовно-процессуального права, могут быть и обязательными, и факультативными¹.

Как представляется, процессуальные правила и тактические приемы проведения следственного действия, хотя и находятся в определенной связи между собой, все же имеют разную природу и не должны смешиваться.

Процессуальное правило имеет нормативную природу – это правило поведения, установленное государством в норме уголовно-процессуального закона и имеющее обязательный характер.

Точное соблюдение процессуальных правил является важнейшим условием правомерности любого следственного действия.

Процессуальные правила подразделяются на две группы: общие, изложенные в нормах ст. 164-170 УПК РФ и относящиеся к проведению любого следственного действия, и частные, изложенные в нормах гл. 24-26 УПК РФ и определяющие порядок проведения отдельного либо группы однородных следственных действий.

Несоблюдение процессуального правила является правонарушением и влечет за собой неблагоприятные процессуальные последствия в виде признания следственного действия неправомерным, а полученных в результате его проведения доказательств недопустимыми.

Под тактическим приемом в криминалистике принято понимать «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие»².

К настоящему моменту криминалистической наукой разработано множество разнообразных рекомендаций о том каким образом конкретные тактические приемы должны быть использованы при проведении конкретных следственных действий в тех или иных условиях.

Рекомендации о применении тактических приемов, в большинстве случаев, находятся вне процессуально-правового регулирования, поскольку их использование никак законом не регламентируется, в силу того, что закон и, основанные на нем, подзаконные акты не способны вместить в себя исчерпывающий перечень тактических приемов, которые могут либо должны использоваться при проведении следственных действий, а также они не могут содержать универсальных указаний об основаниях и порядке их применения. Таким образом, тактические приемы представляют собой научно-практические положения и рекомендации, никак не ограничивающие процессуальную самостоятельность следователя.

¹ Шаламов, М.П. Некоторые проблемы советской криминалистики / М.П. Шаламов. – М.: Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1965. – С. 27.

² Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 143.

Поэтому несоблюдение тактической рекомендации не является правонарушением и не влечет напрямую неблагоприятных процессуальных последствий, хотя и может создавать условия для их возникновения (например, повлечь за собой утрату либо существенное искажение доказательственной информации).

Кроме того, тактические приемы проведения следственных действий также должны обладать свойством допустимости и соответствовать ряду критериев, одним из которых является законность, то есть соответствие тем самым процессуальным правилам проведения следственных действий¹.

С другой стороны, нельзя отрицать, что некоторые из процессуальных правил, особенно касающиеся проведения конкретных следственных действий имеют ярко выраженное тактическое содержание.

К таким процессуальным правилам можно отнести:

- требование ч. 2 ст. 190 УПК РФ о необходимости записывать показания допрашиваемого в протокол от первого лица и по возможности дословно;

- аналогичное требование ч. 2 ст. 193 УПК РФ о предварительном допросе опознающего об обстоятельствах при которых он видел опознаваемые объекты, а также о приметах и особенностях по которым он может их опознать;

- требование ч. 4 ст. 194 УПК РФ о необходимости начинать проверку показаний на месте с предложения проверяемому лицу указать место, где его показания будут проверяться и многие другие.

Такое положение, как представляется сложилось исторически, в процессе возникновения отдельных следственных действий и формирования процессуальных правил их производства. Исторические исследования, посвященные становлению и развитию в России отдельных следственных действий², констатируют факт того, что этот процесс происходил постепенно, как правило в рамках других, уже существовавших и регламентированных законом следственных действий. После достаточно длительного периода накопления практического опыта их фактического производства в порядке процессуальной аналогии, выработки комплекса тактических приемов их проведения, происходила процессуальная регламентация таких следственных действий в нормах закона, при этом некоторые из сложившихся приемов их проведения включались в состав создаваемых правовых норм и становились процессуальными правилами.

¹ Карева, Ю.А. Критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий / Ю.А. Карева // Молодой ученый. 2020. – № 1 (291). – С. 172-173.

² Луценко, О.А. История зарождения и становления проверки показаний на месте / О.А. Луценко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. – С. 105-110; Сергеев, В.В. История возникновения и развития института следственного эксперимента в уголовном судопроизводстве России / В.В. Сергеев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1(42). – С. 370-372.

Процессуальными правилами, в первую очередь, становились такие тактические приемы, которые были направлены на формирование единообразных во всех случаях условий производства конкретного следственного действия, обеспечивающих гарантии прав его участников, а также объективность, допустимость и полноту получаемой в процессе их производства доказательственной информации. Так требование записи показаний от первого лица и по возможности дословно помимо своего тактического значения играет роль процессуальной гарантии для допрашиваемого того, что его показания будут поняты и верно изложены в протоколе.

Став процессуальными нормами такие приемы утратили свой рекомендательный характер и стали обязательными правилами поведения во всех ситуациях, которые они регулируют.

Данный процесс характерен для правового регулирования общественных явлений и процессов. Право всегда следует за жизнью и должно регламентировать лишь те общественные отношения, которые уже возникли и нуждаются в таком регулировании.

Мозговая Дина Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОТО- И ВИДЕОСЪЕМКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Техническая фиксация является важным составляющим любого следственного действия. Законодатель при конструировании уголовно-процессуальной нормы лишь указал: «При производстве следственных действий *могут*¹ применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств»². Анализ вышеприведенной нормы, позволяет констатировать, что следователь (дознатель), сотрудник органа дознания самостоятельно, исходя из принципа целесообразности, выбирает тот или иной способ технической фиксации.

В науке криминалистики разработаны и в настоящее время продолжают совершенствоваться приемы и способы фото- и видеофиксации хода и результатов следственных действий, авторы посвящают свои научные работы вопросам применения фото- и видеосъемки при проведении следственных действий³. Рассмотрим отдельные вопросы применения криминалистической фото и видеосъемки при производстве осмотра места происшествия.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при производстве осмотра места происшествия применение фотосъемки встречается чаще, чем видеозаписи. Несмотря на то, что видеофиксация имеет ряд преимуществ перед фотофиксацией, одним из которых является наглядность. Видеозапись позволяет дознавателю проанализировать обстановку места происшествия и детально изучить его результаты в спокойных условиях рабочего кабинета. К видеозаписи необходимо прибегать в том случае, когда участниками осмотра являются потерпевший и (или) подозреваемый, с целью фиксации не только следов преступления, но и реакции участвующих лиц.

Современное состояние криминалистической техники и в частности видеоаппаратуры, значительно облегчает процесс ее использования. Особую значимость это приобретает при работе на месте происшествия с целью

¹ Курсив наш.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. –Москва:Проспект, 2021. – 384с.

³ Маслов Н. В., Дубинин Л. Г. Некоторые вопросы применения криминалистической фотосъёмки при расследовании и раскрытии преступлений // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее. Сборник научных трудов Всероссийской науч.-практ. конференции /под общ. ред. М.И. Пилякина, А.В. Ростовцева. Москва. 2020. С. 95.

фиксации доказательств. Видеокамеры наделены рядом технических возможностей, способных во многом облегчить процесс съемки и в значительной степени в короткие сроки выполнить все необходимые процессуальные требования. Все они достаточно легкие и компактные, снабжены трансфокаторами (ZOOM), что позволяет плавно менять съемочные планы. Это играет немаловажную роль, в условиях длительного осмотра, когда необходимо зафиксировать и место происшествия в целом и отдельные его детали. Все указанные достоинства современных видеокамер создают дополнительные условия, позволяющие следователям успешно применять видеозапись для фиксации разнообразных следственных действий¹.

При всех преимуществах видеосъемки наибольшая эффективность применения технических средств достигается при их сочетании: фото-съемка, фиксирующая непосредственно обнаруженные предметы и следы, и видеозапись, фиксирующая динамическую часть осмотра.

Исходя из анализа теории криминалистики и практики расследования преступлений можно сформулировать следующий алгоритм применения фото – и видеофиксации в ходе осмотра места происшествия:

- 1) выполнение требований ч.6 ст. 164, ч.ч. 2, 5 ст. 166 УПК РФ;
- 2) визуальное определение границ осмотра и фото- и (или) видеофиксации;
- 3) выделение объектов и следов, подлежащих съемке;
- 4) решение вопроса о криминалистических методах съемки:
 - а) запечатления места происшествия вместе с окружающей обстановкой – панорамная съемка;
 - б) фиксация самого места происшествия без прилегающей территории – обзорный снимок;
 - в) запечатление крупным планом, как правило, с расстояния 3-4 метров, объектов на которых обнаружены следы преступления и преступника – узловый снимок;
 - г) фиксация самого следа или индивидуального признака объекта производится с максимально близкого расстояния с использованием функции макросъемки, позволяющей запечатлеть объект в натуральную величину или с увеличением до десятикратного, – детальный снимок;
- 5) после производства фотосъемки просмотреть все кадры и определить их общее количество, если производилась видеосъемка, то зафиксировать общую продолжительность времени;
- 6) проверить качество съемки, убедиться, что все объекты и следы, представляющие криминалистический интерес зафиксированы четко;

¹Кротова Л. Е. Видеозапись и ее использование при проведении следственных действий // Интерполитех-2017. Сборник материалов выставки средств обеспечения безопасности государства. – М. 2017. С.154.

7) протокол осмотра места происшествия и фототаблица это взаимосвязанные документы, поэтому следует размещать фотоснимки в той последовательности, в которой осуществлялось описание в протоколе. Также в описательной части протокола необходимо делать ссылку на фотографию, оформляя в скобках текст следующего содержания «см. фото № 3 фототаблицы». В этом случае одна из целей фотосъемки – наглядная демонстрация хода и результатов осмотра, будет полностью достигнута.

Значение результатов фиксации осмотра места происшествия состоит в следующем:

- выступает наглядной демонстрацией обстановки места происшествия;
- может предъявляться допрашиваемому лицу в целях активизации в памяти отдельных деталей произошедшего преступного события.

Суть проверки показаний на месте состоит в показе ключевых мест события преступления, рассказе об отдельных его обстоятельствах и демонстрации действий, которые участвующее лицо совершало. Исходя из сути рассматриваемого следственного действия, очевиден его динамичный характер, следовательно, видеосъемка является предпочтительным средством фиксации.

Фиксации подлежат следующие значимые моменты:

1) маршрут движения к месту проверки показаний. Если маршрут протяженный, то целесообразно зафиксировать начало движения и пояснения участника относительно дальнейшего пути следования;

2) пояснения лица, чьи показания проверяются, в момент прибытия к месту проверки. Для этой цели применяется общий план места проверки показаний и крупный план участника в момент его пояснений. Еслиследователь или дознаватель принял решение о применении фотосъемки, на обзорном снимке в кадре должны отразиться место проверки показаний и само лицо, чьи показания проверяются;

3) рассказ подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля о событии преступления. Задача дознавателя на этом этапе заключается в определении: насколько уверенно ориентируется участник на месте; соответствуют ли его пояснения ранее данным показаниям. Следовательно, обоснованным будет применение видеосъемки, фотосъемка на этом этапе неинформативна;

4) действия, которые демонстрирует лицо, чьи показания проверяются. Крупным планом фиксируется вся последовательность действий, механизм и даваемые по ходу демонстрации комментарии. Здесь также целесообразно применение видеосъемки. В случае применения фотосъемки на снимке необходимо запечатлеть статические моменты, как то нахождение участника рядом с объектом, с которым будут проводиться определенные действия;

5) факт ознакомления с протоколом и видеозаписью. Рекомендуется крупным планом на видеозаписи запечатлеть участника следственного действия, когда он свидетельствует о том, что протокол им прочитан, видеозапись просмотрена, заявления и замечания имеются или не имеются.

В дальнейшем видеозапись может применяться дознавателем для оценки достоверности показаний допрошенных лиц. Позволит исключить самооговор и дачу заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшим.

Применение фотосъемки при проведении проверки показаний на месте малоинформативно и направлено лишь на то, чтобы зафиксировать указания лица, чьи показания проверяются, на отдельные объекты и предметы обстановки. Сами же пояснения и демонстрационные действия описываются в протоколе. Рассматривать фотоснимки, размещенные на фототаблице, в качестве наглядной демонстрации следственного действия в данном случае вряд ли возможно.

Низаева Светлана Рамилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Освоение компьютерной техники и современных информационных технологий обуславливает поистине революционные изменения криминалистической техники и ее возможностей в последние десятилетия. Можно с уверенностью прогнозировать, что в недалеком будущем немалая доля преступлений будет раскрываться, образно говоря, нажатием кнопки¹. Разделяя утверждение профессора А.Ф. Волынского, зададимся вопросом: «Достаточно ли уровень развития общественного правосознания к внедрению научно-технических достижений в целях обеспечения государственной, экономической, социальной безопасности?». В том числе этим обусловлен процесс внедрения современных технологий в практическую деятельность правоохранительных органов, те есть криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Это понятие, введенное в оборот в конце 70-х гг. XX века В.Г. Коломацким, широко применяется в науке криминалистике, как в рамках теоретических исследований, так и при преподавании данной дисциплины. Выделяются технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое, методико-криминалистическое обеспечение. Учитывая прикладной характер криминалистической науки, все эти направления обеспечивают цель создания рекомендаций для органов полиции по эффективной борьбе с преступностью.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) допускает использование при проведении следственных действий средств видеофиксации, в том числе вместо приглашения понятых. Эта новелла законодательства была введена по примеру зарубежных стран, где технико-криминалистические средства фиксации следственных действий активно используются, а также внедряется электронное судопроизводство. Вместе с тем, судебно-следственная практика показывает, что в нашей стране видеозапись применяется, в основном при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. В остальных случаях, материальное обеспечение органов полиции не позволяет использовать видеосъемку. Кроме того, ни следственные подразделения, ни специалисты-криминалисты в отделах полиции, зачастую не обладают необходимыми познаниями по организа-

¹ Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Криминалистическое обеспечение и общественный прогресс / Известия Тульского университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 11.

онно-тактическим и процессуальным основам проведения следственных действий с использованием средств видеотекстовой фиксации.

Изучая труды А.Ф. Волынского, отметим его тезис о том, что соответствующая криминалистическая техника должна быть приобретена в необходимом количестве, повсеместно должным образом организовано ее содержание в состоянии постоянной готовности и применение при раскрытии и расследовании преступлений с помощью специалистов, находящихся рядом со следователем, т.е. непосредственно в штатах тех подразделений и служб, которые раскрывают и расследуют преступления¹.

Анализируя исследования, посвященные данной тематике, сформулируем закономерности развития криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений:

- уровень социально-экономического развития общества влияет на необходимость использования достижений науки и техники в целях решения задачи криминалистики, а также на возможность их внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов;

- подготовка специалистов-криминалистов в высших учебных заведениях должна базироваться на формировании практических навыков использования новейших технико-криминалистических средств по обеспечению раскрытия и расследования преступлений;

- подготовка сотрудников следственных и оперативных подразделений должна быть ориентирована на освоение теоретических основ раскрытия и расследования современных видов преступлений, в том числе экономической направленности и с использованием компьютерных технологий. При этом образовательный процесс не должен ограничиваться изучением частных методик расследования, а включать в себя формирование практических навыков проведения следственных действий;

- роль криминалистической техники в процессе доказывания следует рассматривать с точки зрения перспектив совершенствования в целом криминалистических методов и средств².

Криминалистическое обеспечение – это не просто разработка средств и методов раскрытия и расследования преступлений, но и их активное внедрение в практическую деятельность в целях своевременного, грамотного реагирования и предотвращения угроз общественной безопасности, разработка практико-ориентированных методик подготовки сотрудников следственных, оперативных подразделений, специалистов-криминалистов с учетом специфики задач, решаемых ими в профессиональной деятельности. В целом это создание условий для готовности правоохранительных органов к применению достижений науки и техники, криминалистической научной продукции в процессе раскрытия и расследования преступлений.

¹ Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как учебная дисциплина / Известия Тульского университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 7.

² Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: / В.Я. Карлов // Научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2006. С. 118.

Светличный Александр Алексеевич
и.о. зав. каф. судебной экспертизы и таможенного дела
«Тульский государственный университет»
кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Язык как средство коммуникации и передачи какой-либо информации, согласно проведенным исследованиям, появился более 600 тыс. лет назад, т.е. за долгое время до возникновения науки. Пройдя длительный этап развития, он воплотил в себе многие аспекты человеческого бытия и сознания, следовательно, вопросы о его значении и сущности затрагивают глобальные философские проблемы познания. В настоящее время при помощи языка мы не только аккумулируем знания, полученные за многие прошлые годы, но и передаем их будущему поколению, что обеспечивает не только преемственность, но и служит поступательному развитию той или иной науки.

Своеобразным инструментом приобретения, хранения, воспроизводства и передачи специальной информации выступают термины, образующие в своей совокупности особую систему языкового выражения специальных понятий (терминологию).

Последние столетия ознаменовались для человечества обширным научно-техническим прогрессом, открытием новых знаний и получением новых технологий, что повлекло за собой значительное расширение терминологического аппарата. Так, например, согласно результатам исследований многих ученых, в среднем каждые 20-30 лет число научных дисциплин удваивается, а только лишь за последние 100 лет появилось более 2000 новых научных дисциплин, каждая из которых формирует собственную терминологию. В результате одни и те же термины не только в разных науках, но и в области одного научного знания, направления, стали обозначать разные вещи, противоречить друг другу, что, в свою очередь, стало приводить к путанице и непониманию среди ученых.

Перспективным вариантом решения обозначенных проблем стало появление отдельной науки – терминологии, задачей которой является разработка общих принципов, правил и положений создания, формирования и функционирования терминов и терминосистем.

Проблемы терминологии не обошли стороной и современную юридическую науку. Так, например, анализ специальной литературы и действующих нормативно-правовых актов позволяет выявить многие противоречия и терминологические неточности при использовании специальных знаний не только в уголовном процессе, но и иных процессуальных отраслях права.

Как справедливо отмечает Д.В. Панарина, «российская уголовно-процессуальная наука формировала свою терминологию, зачастую не корреспондируя ее с научными подходами к общей методологии терминоведения, результатом чего явилась множественная нормативная неоднозначность и противоречивость». Ситуация с множественными изменениями и постоянно вносимыми дополнениями в процессуальные кодексы нашей правовой системы, Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы использования специальных знаний, осложняется еще и свойственной русскому языку терминологической неоднозначностью и полисемией, что еще более затрудняет формирование специального терминологического аппарата.

Именно поэтому особый интерес представляет анализ нормативно-правовых и теоретических подходов к термину «судебно-экспертная деятельность» с целью выработки единых критериев данному понятию и, соответственно, гармонизации и унификации использования экспертных заключений в различных видах судопроизводства.

Фундаментальные основы государственной судебно-экспертной деятельности в нашем государстве были заложены уже отмеченным ранее в нашей работе ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятие которого стало результатом совершенствования и развития всех процессуальных институтов, вне зависимости от конкретного вида судопроизводства.

Тем не менее, как показывает 20-летний срок действия данного закона, несмотря на неоднократно вносимые в него изменения и дополнения, многие понятийные и терминологические проблемы института судебно-экспертной деятельности так и остались не решенными. Разработанный, но до сих пор не принятый проект уже нового ФЗ «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее Проект) также не разрешил многих вопросов, возможно, в том числе и по этой причине документ вот уже много лет так и находится в том же статусе проекта с замечаниями комитету Государственной Думы.

Мы полагаем, что в контексте рассматриваемого вопроса важно проанализировать и уточнить понятие «судебно-экспертная деятельность» как базовое и основополагающее для всего института специальных знаний всех видов судопроизводства.

Понятие «деятельность», весьма часто встречающееся в тексте нормативных актов, регламентирующих уголовное судопроизводство, изучается многими современными науками. Например, в философии, как базовой науки для всех отраслей знания, разработано множество классификации различных видов деятельности человека. Подобные изыскания встречаются и

в специализированной литературе по психологии, политологии, юридической и прикладных к ней науках. В частности, А.Б. Смушкин предлагает относить судебно-экспертную деятельность к категории профессиональной.

Проведенный нами анализ научной и учебной литературы показал, что несмотря на множество научных работ в области фундаментальных вопросов общей теории судебной экспертизы, отдельных трудов, затрагивающих вопросы именно судебно-экспертной деятельности, крайне мало, а они, по справедливому замечанию Я.В. Комисаровой, важны для развития данной науки.

Интересен подход Е.Р. Россинской по этому вопросу. Автор аргументировано говорит о том, что актуальные вопросы судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности необходимо рассматривать системно, поэтому предлагает сформулировать предмет судебной экспертологии как «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности».

Интересен подход О.С. Завалихиной, рассматривающей судебно-экспертную деятельность с позиции движения информационных потоков как сложную систему, которой присущи разнообразные информационные процессы. Как отмечает указанный автор, экспертное исследование как сложное образование может быть представлено в виде упрощенной модели - совокупности взаимосвязанных процессов производства, интерпретации и коммуникации информации.

Некоторые авторы считают необходимым проводить разграничения между понятием «деятельность эксперта» и «экспертная деятельность». В первом случае мы говорим о деятельности определенного физического лица, а во втором рассматриваем ее «как отражение проекции категории «деятельность»».

В фундаментальном исследовании «Основы судебной экспертизы» от 1997 года судебно-экспертная деятельность раскрывается через систему действий и связанных с ними правоотношений, реализуемых в процессе судопроизводства уполномоченными на то государственными органами и лицами, по назначению, организации и производству судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу.

Вместе с тем, как следует из проведенного нами анализа научных работ за последние годы в области процессуального законодательства, криминалистики и общей теории судебной экспертизы, многие современные ученые в текстах своих трудов термины «судебно-экспертная деятельность» и «экспертная деятельность» используют как равнозначные одинаковые понятия, ставя их в один ряд в качестве синонимов с еще одним термином «производство экспертизы», под которым, в свою очередь, понимается не только индивидуальная деятельность эксперта, но и функционирование системы различных судебно-экспертных учреждений.

Однако, на наш взгляд, это не совсем верно, так как термин «экспертная деятельность» значительно превосходит по содержанию термин «экспертное исследование». По нашему мнению, не вызывает сомнения вопрос о том, что «экспертная деятельность» кроме исследования содержит в себе и ряд других важных и необходимых компонентов, в числе которых особо выделим такие, как организационный, учебно-методический, коммуникативный и многие другие.

В этой связи вполне заслуживает интереса позиция Ю.Г. Корухова, который предлагает под термином «организационное обеспечение экспертной деятельности» понимать комплекс мероприятий по созданию оптимальных условий для производства судебных экспертиз. Автор подчеркивает, что указанный термин должен «включать в себя правовые, кадровые, технические, хозяйственные и др. вопросы».

На рассматриваемый нами вопрос имеется и позиция законодателя, который, согласно положению ст. 1 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ, определяет государственную судебно-экспертную деятельность как «...осуществляемую в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоящую в организации и производстве судебной экспертизы».

Обращает на себя внимание, что термин «судебно-экспертная деятельность» включает в себя такие компоненты, как «организация» и «производство» судебной экспертизы, что также говорит нам о его сложной структуре.

Отдельного внимания заслуживают вопросы соотношения таких понятий как «организация судебной экспертизы» и «производство судебной экспертизы»

Традиционно в теории права принято рассматривать производство как особый компонент юридического процесса. В продолжении данной концепции было бы вполне логично понятие термин «производство судебной экспертизы» анализировать с процессуальной стороны, т.е. как специфический вид деятельности. Именно так понятие «производство» преимущественно рассматривается в уголовном, гражданском, административном и арбитражном процессе. Однако, иногда на страницах научной литературы, посвященной проблемам назначения и производства судебной экспертизы в рамках гражданского (арбитражного) процесса используют иной синоним - «проведение». В науке уголовно-процессуального права такого практически не встречается.

Как показывает анализ текста нормативно-правовых актов, регулирующих уголовное судопроизводство, непосредственно производство судебной экспертизы так же выступает в качестве комплексного процессуального действия, содержанием которого является ее назначение и составление экспертного заключения. Как правило, в теории принято в процессе производства экспертизы выделять несколько этапов, а именно: назначение судебной

экспертизы; обращение постановления о назначении экспертизы к исполнению; проведение экспертом исследования и составление заключения; действия следователя после получения заключения эксперта. Законодатель учел также и могущую возникнуть необходимость допроса эксперта.

Анализ содержания словарей основных терминов судебных экспертиз, позволяет нам сделать вывод о наличии нескольких значений термина «производство экспертизы»:

«1) система процессуальных действий, совершаемых в целях получения заключения эксперта как доказательства (в данном случае налицо отождествление производства судебной экспертизы с ее назначением);

2) деятельность эксперта (комиссии экспертов), состоящая в исследовании, в ходе которого разрешаются задачи, изложенные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, и завершающаяся формулированием вывода (заключения). Здесь проводится тождество производства судебной экспертизы и экспертного исследования.

Содержание судебно-экспертной деятельности нашло свое выражение и в положениях проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Анализ статей указанного Проекта позволяет сделать вывод о том, что законодатель предлагает значительно расширить объем понятия судебно-экспертной деятельности, включив в него организацию и проведение судебных экспертиз (правовые, организационные, научно-методические, дидактические и финансово-хозяйственные мероприятия). Нам представляется, что вопросы финансового обеспечения деятельности судебно-экспертных организаций требуют дополнительного обсуждения в плане их отнесения к судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, в настоящее время в научном сообществе выработана позиция о том, что термин «судебно-экспертная деятельность» носит комплексный характер. В его состав следует включать не только непосредственно проведение экспертного исследования, но также и организационную, коммуникативную, методическую и некоторые иные виды деятельности.

Солонникова Нина Валерьевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Методика расследования преступлений как раздел криминалистики имеет важное значение в практической деятельности органов внутренних дел.

Криминалистическая методика включает научные положения и основанные на них методические указания и рекомендации по расследованию и предотвращению различных преступлений.

По данным Генеральной прокуратуры РФ в 2019 году выявлено 37953 несовершеннолетних совершивших 41548 преступление¹. За первое полугодие 2020 года несовершеннолетними совершено 17,9 тысяч преступлений².

За первые шесть месяцев 2020 года осуждено 6364 несовершеннолетних, из них 3117 за совершение кражи, то есть практически каждый второй подросток - вор. Такая отрицательная тенденция сохраняется на протяжении последних двенадцати лет, о чем свидетельствуют статистические данные на осужденных лиц³.

Кража – тайное хищение чужого имущества. Состав данного преступления и квалифицирующие признаки, предусмотрены ст. 158 УК РФ.

Субъектом кражи является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. Проанализировав контингент осужденных несовершеннолетних за тайное хищение чужого имущества, можно сделать вывод о том, что порядка 60 % это лица в возрасте 16-17 лет, мужского пола, 46 % воспитывались они одним родителем, около 10 % воспитывались вне семьи, 69 % учащиеся, 29% не учились и не работали, 52 % совершили кражу группой лиц, 20 % в соучастии с взрослым, 22% имели неснятую и непогашенную судимость на момент совершения кражи.

Подростки совершают кражи у незнакомых и знакомых лиц, таких как родственники, приятели.

¹ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата доступа 21.03.2021 года).

² Состояние преступности в России за январь – июнь 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата доступа 21.03.2021 года).

³ Состояние преступности в России за 2008-2019 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата доступа 22.03.2021 года).

Например: «...несовершеннолетний С. пояснил, что он подружился с Д., который пригласил его к себе домой. Находясь по месту проживания Д., при выходе из квартиры увидел банковскую карту, которую решил взять себе. Через некоторое время, он взял у своего друга ключ и стал самостоятельно ходить к нему домой, пользоваться компьютером. Как-то, он решил проверить баланс на карте, увидел, что на ней имеются денежные средства. Деньги с карты он не снимал, начал ею рассчитываться в магазинах, покупал сладости, напитки. После того как денежные средства закончились, он выбросил карту».¹

Среди мест совершения краж необходимо отметить такие как, учебные заведения, общественный транспорт, квартиры, частные домовладения, хозяйственные постройки, приусадебные участки, улицы, торговые заведения.

«...несовершеннолетний М. с целью совершения кражи, через проем в потолочном перекрытии, незаконно проник в помещение магазина, откуда тайно похитил шоколадные батончики, семечки, сухарики».²

Способы совершения краж достаточно примитивны. С учетом квалифицирующих признаков, кражи, как правило, совершаются с проникновением в жилище, помещение либо путем свободного доступа. Если с проникновением, то оно осуществляется через оконный либо дверной проем, через потолок, с использованием подручных средств в качестве орудия преступления. Похищаются материальные ценности, актуальные для молодежи, легко сбываемые, применимые для собственных нужд, легко переносимые с места преступления. Например, сотовые телефоны, техника, ювелирные украшения, продукты питания, бытовые вещи. Орудия преступления - предметы бытового назначения, подручные средства, использование своей физической силы.

Например: «...несовершеннолетний В. увидел сумку на велосипеде принадлежащую малолетнему Л., оставленную последним без присмотра и надлежащей охраны, подошел, залез рукой в сумку и похитил мобильный телефон Xiaomi Redmi Go Black».³

«...несовершеннолетний Ф. прибыл к домовладению № 10 по ул. Тургенева сорвал ставни оконного проема, незаконно проник в помещение хозяйственной постройки и совершил кражу алюминиевой посуды».⁴

¹ Приговор № 1-93/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-93/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/l4NHsSz0Z5m4/> (дата доступа: 27.03.2021 г.)

² Постановление № 1-23/2019 от 22 апреля 2019 г. по делу № 1-23/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1xYPIEBflt1X/> (дата доступа: 27.03.2021 г.)

³ Приговор № 1-83/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/> (дата доступа: 19.03.2021 г.)

⁴ Приговор № 1-98/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 1-98/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Sr2vPKhyh3bQ/> (дата доступа: 19.03.2021 г.)

«...путем подбора кода к замку входной двери открыли входную дверь и незаконно проникли в жилище О., где в ходе осмотра обнаружили и тайно похитили имущество и ювелирные изделия». ¹

Следовая картина, при совершении краж несовершеннолетними, своеобразна. Учитывая недостаточный жизненный опыт, особенности психики, физиологии, способы совершения краж, подростки, как и взрослые лица, оставляют различные материальные следы, например, следы рук, ног, обуви, зубов, но их особенности выражаются в размере, местах обнаружения, количестве. Идеальные следы, получаемые от свидетелей, потерпевших, соучастников преступной деятельности несовершеннолетних тоже имеют место быть. Показания вышеуказанных лиц могут быть связаны с описанием внешности подростка, прямо указывать на конкретного несовершеннолетнего, как на лицо совершившее преступление, либо содержать информацию о похищенном, находящемся у несовершеннолетнего, либо сбывшем его тем, либо иным способом.

Как правило, на первоначальном этапе расследования краж, совершенных несовершеннолетними складываются следующие типичные ситуации: совершена кража, преступник задержан на месте совершения либо непосредственно после совершения; совершена кража, преступник скрылся, но имеется информация о нем; совершена кража, преступник скрылся, но имеется информация о лице, сбывшем похищенное имущество.

Алгоритм действий лица, осуществляющего расследование, зависит от ситуации, складывающейся на первоначальном этапе. Как правило, он включает в себя: осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, назначение и производство судебных экспертиз, установление очевидцев, свидетелей и их допрос, установление места нахождения похищенного имущества и последующее его изъятие в рамках обыска или выемки, предъявление предметов для опознания. В случае задержания несовершеннолетнего на месте кражи или непосредственно после нее, возможно привлечение его к осмотру места происшествия, освидетельствование, сбор образцов для сравнительного исследования, допрос, проверка показаний на месте. В случае установления совершения хищения группой лиц, установление их местонахождения, допрос с выяснением роли каждого, возможно проведение очных ставок. Если установлено лицо, у которого находится похищенное имущество, проводится его допрос, с выяснением личности, сбывшего похищенное, в случае, если это лицо не знакомо, устанавливается его личность, осуществляется его поиск, предъявление для опознания и отработка на причастность к краже, последующее задержание.

¹ Приговор № 1-83/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-83/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/wH4yF5QILAWP/> (дата доступа: 19.03.2021 г.)

Следственные действия, проводимые с несовершеннолетним подозреваемым имеют ряд особенностей: определенный УПК РФ круг участвующих лиц (защитник, законный представитель, педагог, психолог), установление психологического контакта с учетом развития несовершеннолетнего, выбора тактических приемов, направленных не только на изобличение подростка, но и установление влияния на него взрослых лиц, распределения ролей при соучастии других лиц в совершении кражи, исключение возможности самооговора, производство судебных экспертиз, направленных на установление возраста, уровня развития, допросы законных представителей, лиц, на которых возложена обязанность по обучению, воспитанию несовершеннолетних для получения информации, касающейся особенностей развития несовершеннолетнего. А также обязательное установление обстоятельств, отраженных не только в ст. 73, но и в ст. 421 УПК РФ.

Гайнельзянова Венера Равилевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Федерального государственного казенного
учреждения высшего образования
«Уфимский юридический институт МВД России»
кандидат юридических наук

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

В правоприменительной практике расследования преступлений различной категории в ряде, предусмотренных Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации (далее – УПК РФ) следственных действий, допрос подозреваемого (обвиняемого), безусловно, является одним из базовых способов получения сведений по уголовному делу. В целях получения положительного результата, в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) важное значение в различных ситуациях имеет эффективное применение в разработанных наукой и апробированных на практике тактических приемов.

Так, рассматривая классификацию тактических приемов, обратимся к позициям с точки зрения логического мышления, поскольку логика в общей сложности позволит нам обозначить множество имеющихся классификаций, опираясь на знания, которые могут поспособствовать положительному их применению.

В науке широкое признание получила классификация тактических приемов на общие и частные. К общим относят тактические приемы, которые используются во всех следственных действиях и те, которые используются лишь для отдельных например тактические приемы проведения допроса, то есть узко направленные тактические приемы. Общие имеют к тому же широкий круг применения и являются более востребованными, потому как при выборе тактик порой следователь ставит больше на общую тактику в целом, а потому избирает путь выбора одной линии поведения.

С целью решения тактических задач тактические приемы могут разделяться на : начальные; промежуточные; конечные.

Начальные или как их по-другому называют выходные, направлены на выявление, и фиксацию информации, которая имеет криминалистически важное значение. Любая информации и ее дальнейшее использование в качестве доказательств имеет свою особенность и тактику. Начальные криминалистические тактики направлены на правильное проведение допроса и выявление, фиксацию и дальнейшее юридическое использование данной информации.

Промежуточные, которые применяются для установления доказательственных фактов или формирования выводов, обеспечивающих такое установление. Такие тактические приемы позволяют взвесить все имеющиеся у следователя версии, позволяют оценить силы и объем имеющейся информации.

Конечные тактические приемы, направленные на решение тактических задач расследования, которые позволяют более быстро и всесторонне объективно решить процессуальные задачи, а также проблемы по определению и практическому выводу о предмете доказывания.

Лицо, проводящее расследование применяет определенные тактические приемы допроса подозреваемого (обвиняемого) в зависимости позиции, которую занимает допрашиваемый, и от особенностей складывающейся следственной ситуации. Зачастую, подозреваемый (обвиняемый) создают конфликтную ситуацию посредством дачи ложных показаний или же отказом от дачи ложных показаний¹.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, включает:

1) Знакомство с допрашиваемым, выяснение его анкетных данных, разъяснение прав и обязанностей. Так, перед допросом следователь разъясняет подозреваемому его права, предусмотренные ч. 4 ст. 46 УПК РФ (право давать показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания или применения к нему меры пресечения (заключения под стражу), а также по поводу иных известных ему обстоятельств по делу), и объявляет ему, в совершении какого преступления он подозревается, о чем, согласно требованиям ст. ст. 164, 166 УПК РФ, делается отметка в протоколе.

Также перед началом допроса следователь знакомит подозреваемого с положением ст. 51 Конституции РФ, в соответствии с которым «никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

2) Установление психологического контакта. На данной стадии ставятся вопросы, прямо не относящиеся к существу расследуемого дела, например, вопросы на темы, интересующие допрашиваемого. В процессе такого общения следователь имеет возможность оценить общее психологическое состояние допрашиваемого и выбрать соответствующие тактические приемы.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит двойной обмен информации: словесный; наблюдение за поведением, состоянием (его жестами, мимикой, цветом кожных покровов, и т.д.).

3) Стадию свободного рассказа. Характеризуется тем, что свободный рассказ должен осуществляться в хронологическом порядке, без прерываний допрашиваемого, без высказывания мнения о показаниях допрашиваю-

¹ Холевчук А. Г. Новейшие допросные технологии, оптимизирующие нейтрализацию ложных показаний (зарубежный опыт) // Вестник Академии знаний, 12 (1), 2015. С. 66-73.

щим; включать показания по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу. Тактика проведения и закрепления стадии свободного рассказа не зависит от того, правдивые или ложные показания дает допрашиваемый¹.

Последующая тактика допроса зависит от ситуаций, которые сложились на стадии свободного рассказа и характеризуют избранную подозреваемым (обвиняемым) линию поведения: признание им своей причастности к преступлению; дача ложных показаний; отказ от дачи показаний.

4) Вопросно-ответную стадию.

Считаем справедливым мнение Е. П. Ищенко, который определяет, что «в качестве основных задач следователя на данном этапе допроса избрание ложных показаний, диагностика причин умалчивания отдельных обстоятельств, преодоление отказа подозреваемого от дачи показаний»².

Отметим, что процесс допроса между его участниками складываются следующие ситуации: конфликтные и бесконфликтные.

Так, в процессе допроса в конфликтной ситуации возможно три варианта поведения допрашиваемого:

1. Лицо на момент допроса еще не выбрало линию поведения и не знает, какие показания будет давать;
2. Лицо четко знает, каким образом будет противодействовать расследованию путем дачи ложных показаний.
3. Лицо вообще отказывается давать какие-либо показания.

В первом случае, следователь имеет возможность повлиять на поведение допрашиваемого, в процессе чего он должен создать такую обстановку, в которой преступник не будет заинтересован в даче ложных показаний.

Для преодоления лжи во второй ситуации следователь может применить следующую группу приемов: эмоционально – психологические; логические; тактические.

Рассматривая эмоционально – психологические приемы воздействия отметим несколько рекомендаций. Во-первых, необходимо определить мотивы дачи ложных показаний и постараться их устранить. Сделать это можно следующим образом: необходимо довести до допрашиваемого, что если он попытается скрыть свою причастность к совершению преступления, то это не освободит его ни от наказания, ни от ответственности; объяснить ему, что если он будет противодействовать расследованию, то это наоборот усугубит его ситуацию и суд уже не будет рассматривать другие его обстоятельства в качестве смягчающих; мотивировать на дачу правдивых показаний объясняя это тем, что таким образом подозреваемый может улучшить свое положение и суд будет учитывать при назначении наказания.

Во-вторых, для преодоления противодействия следователь может отметить положительные качества допрашиваемого, отметить его хорошие

¹ Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. С. 45.

² Ищенко Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей: науч.-практ. пособие / под ред. О. В. Якубова. М., 2018. С. 354

поступки, напомнить про значимые для него обстоятельства и периоды жизни. Таким образом, лицо, ведущее расследование может раскрепостить преступника и позволит допрашиваемому не опасаться следствия, а предоставить правдивые показания.

В-третьих, необходимо внушить допрашиваемому, что следователь полностью понимает психическое состояние преступника, подозревая о происходящих трудностях. Указанный прием целесообразно применять при совершении преступлений несовершеннолетними либо лицами, которые впервые совершили преступление.

В-четвертых, при совершении преступлений группой лиц необходимо воздействовать на допрашиваемого показаниями соучастников. Так, например, можно искусственно создать групповой конфликт, посредством которого можно будет получить правдивые показания. Воспроизвести данную позицию путем ознакомления, допрашиваемого с ложными уличающими показаниями его соучастников, сообщить о действиях соучастников, которые затрагивают его достоинство или честь и т.д.

Обозначая логические приемы, направленные на изобличение допрашиваемого во лжи, отметим следующие позиции:

1. Предъявление уличающих доказательств, где следователь с учетом знаний о личности подозреваемого и сложившейся ситуации самостоятельно выбирает порядок предъявления доказательств: постепенно, по нарастающей или же все сразу.

Одним их приемов является создание у подозреваемого преувеличенного либо ложного представления о наличии и объеме доказательств, находящихся в распоряжении следователя. При этом он может дезинформировать подозреваемого, что позволит ему, по мнению Е. В. Вологиной, «маневрировать информацией таким образом, чтобы у противоборствующей стороны создать нужные для установления истины представления или замаскировать подлинные цели следователя»¹.

2. Демонстрация возможностей расследования, где следователь разъясняет допрашиваемому возможности тех или иных следственных действий (в особенности, экспертиз) дать уличающие его доказательства.

3. Логический анализ противоречий в показаниях подозреваемого и его соучастников. Следователь детально сопоставляет показания подозреваемого (обвиняемого) и его соучастников, других лиц, выявляет расхождения и, основываясь на них, уличает допрашиваемого во лжи².

По всему вышесказанному можно сделать вывод о том, каждый тактический прием имеет свои преимущества и недостатки, в связи с этим, следователь по своему волеизъявлению, в ходе проведения допроса самостоятельно выбирает, какие именно тактические приемы приемлемы в той или иной ситуации, которая сложилась в ходе проведения данного следственного действия.

¹ Вологина Е. В. Психология допроса подозреваемых и обвиняемых // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2015. № 1. С. 264-268.

² Бертовский Л. В. Указ соч. С. 40.

Герасименко Нина Игоревна,
старший преподаватель
кафедры криминалистики,
Омская академия МВД России
кандидат юридических наук

СОДЕРЖАНИЕ РАБОЧЕГО ЭТАПА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

После выполнения всех действий на подготовительном этапе, лицо производящее расследование, приступает к рабочему этапу предъявления для опознания, обладающий спецификой. В содержательную часть которого обычно включаются следующие действия: объяснения участникам цели и сути предъявления для опознания, разъяснение их прав и обязанностей. Кроме этого, лицо производящее расследование, обращает внимание на то, что лица для опознания подобраны в соответствии с требованием закона (ч. 4 ст. 193 УПК РФ). Данная рекомендации необходима для выполнения, чтобы участники своевременно могли указать на внешнее отличие подобранных лиц.

Перед производством опознания следователю необходимо быть внимательным относительно внешности опознаваемого лица. Ведь опознаваемый может изменить свою внешность, конечно, это может возникнуть естественным способом, например, возрастные изменения, появление морщин, или изменение внешности произойдет исходя из объективных причин, такие как появление шрамов, ожогов. Однако опознаваемый может изменить внешность, специально преследуя при этом цель быть неопознанным опознающим лицом, например, изменить цвет волос, глаз, прическу, отрастить бороду, усы или, наконец, сделать пластическую операцию.

В подобной ситуации следователь должен оценить является ли изменение внешности опознаваемого лица существенным, может ли повлиять на процесс опознания. Если лицо, проводящее расследование, придет к выводу, что изменения, во внешности опознаваемого существенно изменены, то в подобной ситуации следует отказаться от опознания живого лица и воспользоваться опознанием по фотографии опознаваемого за тот период времени, когда он наблюдался опознающим лицом.

До начала следственного действия опознающие лицо находится в другом помещении. Приглашать его необходимо только после того, как опознаваемый реализует свое право занять любое место среди опознаваемых лиц.

Так, по уголовному делу в отношении гражданина Р., местом производства опознания была больница, потому что потерпевшая находилась на лечении. Следователь, проявив инициативу, предложил подозреваемому Р. войти в палату первым, после чего пообщался о чем-то с потерпевшей. Р.

зашел в палату вторым. Потерпевшая заявила, что опознает первого вошедшего лица. В суде адвокат обратил внимание на этот момент, вследствие чего дело было прекращено¹.

Форма вызова опознающего лица должна быть заранее продумана следователем, например, с помощью звонка по телефону, с использованием громкой связи, в присутствии всех участников следственного действия.

После того как опознающий зайдет в помещение, где непосредственно осуществляется опознание, следователь удостоверяется в его личности, разъясняет права и обязанности, в обязательном порядке предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний. Вместе с тем, выясняет состояние здоровья, также эмоционально настраивает опознающего, чтобы обстановка следственного действия не вызвала у него чувство страха, потерянности. В дальнейшем лицо, производящее расследование, предлагает опознающему лицу внимательно посмотреть на предъявляемых для опознания лиц и сказать, узнает ли среди них того, о ком дал соответствующие показания.

В данном случае применение тактических способов ограничено возможностью неправомерно воздействия на опознающие лицо². Допустимо лишь по просьбе опознающего действия, которые могут влиять на улучшение восприятия. К подобным действиям следует отнести усиление освещения, изменение позы опознаваемых лиц, оголение какой-либо из частей тела, демонстрация каких-либо движений, например, походки.

Если опознаваемый указал на одно лицо из представленных, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он его опознал (ч.7 ст. 193 УПК РФ).

Также лицу, производящему расследование следует учитывать, что успешность проведения опознания зависит не только от выполненных требований, предусмотренных УПК РФ, но и от правильного выбора тактического приема. Но ни федеральное законодательство, ни подзаконные нормативно - правовые акты не содержат всего перечня, а также порядка применения тактических приемов, которые могут использоваться при расследовании преступлений.

Выбор тактики производства предъявления для опознания полностью зависит от сложившейся следственной ситуации по уголовному делу. Поэтому следователь при выборе тактического приема обязан учитывать, тактические рекомендации, которые однозначно будут способствовать увеличению доказательственного значения следственного действия.

Можно выделить следующие рекомендации:

¹Уголовное дело № 45796 по ч. 3 ст. 111 УК РФ, находящиеся в производстве СУ при Люберецком УМВД Московской области за 2019г.

²Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я., Ищенко и др. Криминалистика: учеб. для вузов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. С. 316.

1. В случае если опознающих и опознаваемых несколько, то опознание должно происходить по отдельности. Причем опознаваемые предъявляются с разной в каждом случае группой статистов, несмотря на то, что опознаваемые могут иметь схожие признаки.

2. Лица, предъявляемые для опознания (статисты) не должны иметь отношения к уголовному делу.

3. Перед непосредственным производством опознания, следователь должен принять все меры к исключению встречи опознающего с опознаваемым лицом. Приведем довольно простой пример, когда узнавание происходит в коридоре отдела полиции до проведения следственного действия, в момент сопровождения сотрудниками полиции подозреваемого (обвиняемого) в кабинет следователя.

4. В случае проведения оперативными сотрудниками оперативно - розыскное мероприятие, как «отождествление личности», лицу, производящее расследование, необходимо принять во внимание, что после проведения данного оперативно - розыскного мероприятия производство предъявления для опознания исключается.

Однако в литературе существуют различные мнения на этот счет, так А.Л. Ганский и А.В. Гусев отмечают, что «проведение процессуального опознания лица или объекта после оперативно – розыскного отождествления делает заранее predetermined результатом»¹, однако предлагают «п. 3 ст. 193 УПК РФ ...дополнить указанием на то, что проведение оперативно-розыскного мероприятия — отождествление личности — не является препятствием к последующему предъявлению для опознания тем же лицом и по тем же признакам»².

В таком случае следует учитывать, что следственная и судебная практика, еще до введения в УПК РФ прямого запрета производства повторного опознания (ч. 3 ст. 193 УПК РФ), складывалась по пути недопущения показа опознаваемого опознающему до предъявления для опознания, также как и сейчас.

5. Наводящие вопросы недопустимы от лица, производящего опознание, как например: «Не узнаете ли Вы в этом человеке того, кто совершил в отношении вас нападение?», недопустимо отвечать за место опознающего, а также не допускать подсказки со стороны статистов.

На этот счет Т.А. Вольская предлагает дополнить ч. 7 ст. 193 УПК РФ, с чем мы с ней полностью согласны, следующей формулировкой: «наводящие вопросы и действия недопустимы»³.

¹Ганский А.Л., Гусев А.В. Некоторые проблемы правового регулирования предъявления для опознания и проведения судебной экспертизы // Вестник криминалистики. Вып. 2(6). 2003. С. 92.

²Там же.

³Вольская Т.А. Процессуальные и тактические аспекты предъявления для опознания лиц по голосу и речи : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 32

По факту разбойного нападения на гражданку Н. и причинения ей телесных повреждений, последняя показала, что нападавшего она видела плохо и «мельком», т.к. он напал со спины, а затем сказал пригнуться. Сообщить потерпевшая могла только примерный рост, телосложение, цвет волос. Следователем было принято решение о производстве предъявления для опознания. В ходе его проведения гр-ка Н. волновалась и не могла уверенно среди представленных лиц узнать нападавшего на нее человека. Тогда следователь предложил ей успокоиться и внимательно посмотреть на опознаваемых, указав рукой на подозреваемого. Последний был опознан потерпевшей. Однако данный факт был отмечен адвокатом подозреваемого лица и результат данного следственного действия был подвергнут сомнению¹.

Таким образом, тактические приемы и рекомендации являются некой гарантией успешного производства предъявления для опознания.

Изучение следственной практики, а также анализ криминалистической литературы показал типичные нарушения требований уголовно-процессуального законодательства на рабочем этапе опознания, а именно:

- пренебрежения правила внешней схожести опознаваемого с другими лицами предъявляемые для опознания (статистами), а также одеждой, в которую одеты опознаваемые лица.

- ошибки в использовании фотографий, а именно, одна фотография больше двух других; одна фотография черно-белая, две другие цветные; все три фотографии выполнены с разных ракурсов; разные размеры фотографий. Поэтому, на наш взгляд, в законе должны быть отражены конкретные требования к фотографиям, которые смогут использоваться в ходе следственного действия.

В данном случае примером может послужить, уголовное дело по факту разбойного нападения на гражданина Ж. До задержания подозреваемого гражданина Г., последний был опознан потерпевшим Ж. по фотографии как лицо, совершившее на него нападение. Потерпевший указал, по каким признакам опознал. Однако в суде данное доказательство было признано незаконным, так как изображение опознаваемого гражданина Г. на фотографии было выполнено более крупным планом, чем двоих других мужчин².

- следователем были допущены ошибки порядка приглашения опознающего лица для производства опознания, что, на наш взгляд, следует учитывать, чтобы не складывалась ситуация, когда следователь поручил позвать опознающее лицо оперуполномоченному, который фактически уже видел место, которое заняло опознаваемое лицо. Вследствие чего у адвоката

¹Уголовное дело № 45104 по ч. 2 ст. 162 УК РФ, находящиеся в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области за 2018 г.

²Уголовное дело № 45303 по ч. 2 ст. 162 УК РФ в отношении Г., находящиеся в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области за 2016 г.

возникло замечание на ход следственного действия, по его мнению, оперуполномоченный мог сообщить опознающему лицу месторасположение подозреваемого¹.

На основании вышеизложенных примеров, можно увидеть, как умело пользуются защитники ошибками лиц, производящих расследование, поэтому в ходе опознания следует учитывать все моменты, которые могли бы поставить под сомнение допустимость производства предъявления для опознания.

В подобных ситуациях В.А. Газизов, А.Г. Филиппов предлагают для подтверждения правильности действий лица, производящего расследование, использовать фото-, видеофиксацию с учетом разработанных криминалистических рекомендаций².

Таким образом, большинство ошибок, которые допускают следователи на рабочем этапе опознания людей говорит о сложности производства следственного действия, как в организационном, так и в психологическом аспекте. Безусловно, при правильной организации рабочего этапа предъявления для опознания и соблюдения ряда рекомендаций возникает возможность в появлении новых доказательств, влияющих на ход расследуемого уголовного дела.

¹Уголовное дело № 45130 по ч. 2 ст. 162 УК РФ, находящиеся в производстве СУ при Люберецком УВД Московской области за 2015 г.

²Газизов В.А., Филиппов А.Г. Видеозапись и ее использование при раскрытии и расследовании преступлений. – М., 1998. С. 50.

Душенко Марина Максимовна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ХРАНЕНИЯ, ПЕРЕВОЗКИ
ИЛИ СБЫТА ТОВАРОВ И ПРОДУКЦИИ БЕЗ МАРКИРОВКИ
И (ИЛИ) НАНЕСЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
И АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЯ В КАЖДОЙ ИЗ НИХ**

Типичные ситуации, характерные для рассматриваемого состава преступления зависят от тех обстоятельств и информации, которые имеются у субъекта расследования на первоначальном этапе. Нельзя отрицать тот факт, что для правоохранительных органов особое значение будет иметь установление всей цепочки, связанной с производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом сырья. Хотя в большинстве случаев процесс выявления и расследования уголовных дел сосредоточен лишь на единичном факте розничного сбыта фальсифицированной продукции.

Выделим типичные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования:

1. Подозреваемый известен; в отношении него избрана мера пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, или заключение под стражу); он дает правдивые показания, не противоречащие показаниям свидетелей, в том числе, очевидцев, а также имеются материальные следы преступления (производственное оборудование, подготовленные цистерны и бензовозы, подложная документация, укупорочная продукция, спирт и иные химические реактивы и т.д.).

Характерной особенностью *данной типичной ситуации расследования* является то, что расследуемое событие представляется в наибольшей степени очевидным и следователь имеет возможность выстроить весьма достоверную модель (механизм) производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта фальсифицированной продукции, используя информацию, которая ему доступна уже в начале расследования.

Основными *задачами* следователя в данной типичной ситуации расследования («в условиях очевидности»), на наш взгляд, являются:

а) определение меры пресечения в отношении подозреваемого; б) максимально быстрое проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на фиксацию потенциальных следов производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта фальсифицированной продукции;

Так, Л., с целью дальнейшего обогащения и получения прибыли, приобрел у неустановленного лица немаркированную алкогольную и табачную продукцию. Реализуя преступный умысел, приспособил ряд гаражей и иных помещений для дальнейшего хранения продукции, а также организовал ее перевозку на своем транспортном средстве. Сотрудниками полиции было проведено ОРМ обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в результате чего фальсифицируемая продукция была изъята. Минимальная стоимость изъятой немаркированной продукции составила 4235558 рублей¹.

в) установление способа совершения преступления в полном объеме; г) полное установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а также тех положений, которые содержатся в диспозиции норм ст. 171¹ УК РФ.

В рассматриваемой типичной ситуации, как показывает криминалистическая практика, формулируются и подлежат проверке следующие *типичные частные версии*: 1) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки совершено действительно подозреваемым при тех обстоятельствах, о которых сообщает он сам, и свидетели уже на первоначальных допросах; 2) совершено указанное преступление по совокупности с другим составом;

Рекомендуемый *алгоритм действий* следователя в рассматриваемой (наиболее благоприятной) типичной ситуации:

1) в случае, если в ходе проверки сообщения о производстве, приобретении, хранении, перевозке, обыск не был проведен, то его следует незамедлительно провести по месту жительства подозреваемого и месту предполагаемого нахождения фальсифицированной продукции;

2) допросить подозреваемого; 3) допросить свидетелей (сотрудников, занимающихся розливом, укупоркой сырья, реализаторов в торговых точках, водителей автобусов, грузчиков и т.д.) в том числе, очевидцев; 4) произвести осмотр места происшествия, с целью фиксации следов преступной деятельности, и изъятия инструментов, оборудования и иных специальных приспособлений, предназначенных для осуществления производственного цикла фальсифицируемой продукции; 5) провести осмотр транспортных

¹ Приговор № 1-347/2020 от 30 июля 2020 г. Калининский районный суд г. Челябинска. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/QikdtZAneuU9/?page=4&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+171.1.+Производство%2C+приобретение%2C+хранение%2C+перевозка+или+сбыт+товаров+и+продукции+без+маркировки+и+%28или%29+нанесения+информации%2C+предусмотренной+законодательством+Российской+Федерации%28УК+РФ%29&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=&_=1616665606922&regular-judge= (дата доступа: 20.03.2021 г.)

средств (автобусов, цистерн), с целью установления в них фальсификата и иных химических реагентов;

Так, гр-н К., являлся членом преступного сообщества, в которое входило три организованные преступные группы. Преступное сообщество активно функционировало с 2016 по 2020 год, при этом имея в наличии транспортные средства, через подставные фиктивные организации осуществляло лжетранзит немаркированной табачной продукции из р. Беларусь. Склады с немаркированной табачной продукцией, принадлежащие преступному сообществу, находились на территории Брянской области; с них немаркированная продукция реализовывалась в другие субъекты РФ. Таким образом, сумма дохода преступного сообщества составила 50 миллионов рублей¹.

б) осуществить следственный осмотр документации, изъятой у подозреваемого; признать ее вещественным доказательством и некоторые др. 7) привлечь к участию в случае необходимости в процесс расследования, в качестве специалистов химиков, инженеров пищевой промышленности, представителей Роспотребнадзора т.д. 8) назначить производство криминалистической судебно-химической экспертизы, трасологической экспертизы (следов орудий и оборудования), экспертизы пищевых продуктов и напитков.

Таким образом, в рассматриваемой типичной ситуации алгоритм содержит действия, в основном, *удостоверительного характера*.

2. Подозреваемый известен, в отношении него избрана мера пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, или заключение под стражу); он отказывается от дачи показаний или дает показания, противоречащие показаниям свидетелей, в том числе – очевидцев, а также обнаруженным материальным следам преступления.

Основные *задачи* следователя на первоначальном этапе расследования в данной типичной ситуации: а) определение правильного направления поиска доказательственной информации; б) проверка показаний подозреваемого и его причастности к совершению данного производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта фальсифицированной продукции; в) выяснение вопроса о причастности подозреваемого к совершению других преступлений; г) установление фактов допущения каких-либо ошибок субъектом рассмотрения сообщения о производстве, приобретении, хранении, перевозки или сбыта немаркированной продукции.

Частные типичные версии, подлежащие проверке, в данной типичной ситуации расследования: 1) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции совершены подозреваемым, но он пытается избежать уголовной ответственности, при этом свидетели дают правдивые показания; 2) указанного преступления не было, но свидетели по каким-либо причинам хотят оговорить невиновное лицо и привлечь его к

¹ Уголовное дело № 12001150032000059 // Архивное уголовное дело №22-1296/2020 Архив Брянского областного суда.

ответственности (личная неприязнь, месть, зависть и т.д.); 3) совершено не производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт фальсифицированной продукции, а иное преступление.

Рекомендуемый *алгоритм действий* в рассматриваемой типичной ситуации:

1) следует незамедлительно провести осмотр места происшествия с целью фиксации следов преступной деятельности, и изъятия инструментов и иных специальных приспособлений, предназначенных для осуществления производства, укупорки, розлива, наклеивания акцизных марок и т.д; 2) сделать запросы и получить ответы в ГИАЦ, ОАБ, психиатрическом и наркологическом диспансерах, в случае необходимости назначить соответствующую экспертизу; 3) провести осмотр транспортных средств (автобусов, цистерн), иной крупногабаритной тары с целью установления в них фальсифицированной продукции, в том числе алкогольной; 4) осуществить следственный осмотр документации; признать ее вещественным доказательством. 5) привлечь к участию в случае необходимости в процесс расследования, в качестве специалистов химиков, инженеров пищевой промышленности, представителей Роспотребнадзора т.д. 6) назначить производство криминалистической судебно-химической экспертизы, трасологической экспертизы (следов орудий и оборудования), экспертизы пищевых продуктов и напитков, почерковедческой и т.д. 7) допросить свидетелей по возможности быстрее, чтобы исключить давление со стороны подозреваемого и (или) других заинтересованных лиц; 8) провести очные ставки между подозреваемым и свидетелями и др.

Лицу, ведущему предварительное расследование необходимо сконцентрировать внимание на привлечение специалистов, а также на назначение и производство соответствующих экспертиз

3. Подозреваемый известен; в отношении него избрана мера пресечения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, или заключение под стражу); он отказывается от дачи показаний или дает показания, противоречащие установленным материалам преступления; очевидцы преступления и иные сведущие лица отсутствуют, но имеются материальные следы преступления;

Основные *задачи* следователя в данной типичной ситуации является:

а) установление мотивов отказа от дачи показаний и дачи противоречивых показаний; б) склонение подозреваемого к сотрудничеству; в) установление свидетелей, в том числе, очевидцев, круга знакомых подозреваемого; г) определение источников и путей получения доказательственной информации.

Частные типичные версии, подлежащие проверке в данной типичной ситуации расследования:

1) подозреваемый не причастен к совершению данного преступления; 2) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции, совершены именно подозреваемым; 3) совершено не производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции, а иное преступление.

Рекомендуемый *алгоритм действий* в рассматриваемой типичной ситуации.

Поскольку данная типичная ситуация расследования от предыдущей (второй) отличается, в основном, тем, что здесь отсутствуют очевидцы преступления и иные сведущие лица, то следователь: проводит все действия алгоритма по второй типичной ситуации в полном объеме (п.п. 1 - 6); осуществляет ряд процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск и установление очевидцев преступления и иных сведущих лиц.

4. Подозреваемый скрылся сразу после совершения рассматриваемого вида преступления, но известна его личность; имеются свидетели, в том числе, очевидцы преступления, а также материальные следы;

Основные задачи следователя на первоначальном этапе расследования в данной типичной ситуации: а) моделирование личности подозреваемого и его поведения по обнаруженным материальным и идеальным следам; б) организация розыска скрывшегося преступника; установление возможных мест его обнаружения (у знакомых, родственников, за пределами Российской Федерации и т. п.); в) собирание доказательств по уголовному делу из имеющихся источников, в ходе следственных действий, проведение которых возможно без участия подозреваемого.

Типичные версии, формулируемые в данной ситуации:

1) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции действительно имело место и совершено лицом, личность которого известна правоохрнительным органам; 2) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированной продукции совершены другим лицом, а материальные следы преступления фальсифицированы; 3) рассматриваемого состава преступления не было, заявитель и свидетели инсценировали преступление.

Алгоритм действий в данной типичной ситуации расследования:

1) дача отдельного поручения органу дознания на установление лица, совершившего преступление; составление розыскных ориентировок; проведение предъявления подозреваемого для опознания (в случае необходимости); 2) провести обыск по месту жительства подозреваемого лица, с целью установления нахождения немаркированной продукции, или оборудования, предназначенного для ее изготовления, производства; 3) провести осмотр транспортных средств (автовоз), цистерн обнаруженных на месте преступления, с целью установления в них фальсифицированной продукции; осу-

шествить следственный осмотр документации; 4) признать ее вещественным доказательством. привлечь к участию в случае необходимости в процесс расследования, в качестве специалистов химиков, инженеров пищевой промышленности, представителей Роспотребнадзора т.д. 5) назначить производство криминалистической судебно-химической экспертизы, трасологической экспертизы (следов орудий и оборудования), экспертизы пищевых продуктов и напитков, почерковедческой и т.д.

Таким образом, выявив в «рамках» типичной ситуации расследования признаки одной из представленных нами ситуаций, следователь осуществляет планирование расследования рассматриваемого вида преступлений, с учетом сформулированных типичных версий и рекомендованных алгоритмов действий по их проверке.

Душенко Марина Максимовна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Логачева Екатерина Юрьевна,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат химических наук

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, несут в себе повышенную опасность для жизни людей и общества. В результате распространения и употребления наркотических средств населением, особенно его незащищенными и поддающимися влиянию членами (несовершеннолетними), наносится непоправимый ущерб общественной безопасности, политической и экономической стабильности, подрывается авторитет действующей государственной власти и доверие граждан к правоохранительным органам. Находясь в состоянии наркотического опьянения, граждане совершают большое количество таких дерзких преступлений, как разбои, убийства, кражи, причинения телесных повреждений различной степени тяжести, терроризм и т.д.

Чаще всего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ совершаются в соучастии. Роли лиц, являющихся членами группы, четко распределены в зависимости от наличия профессиональных навыков участников (производители наркотических средств, распространители и сбытчики, вербовщики лиц и т. д.).

Наблюдается устойчивый рост количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Рассматриваемый вид преступлений занимает особое место в структуре преступности и является одним из факторов, значительно осложняющих современную криминогенную ситуацию. Данные уголовной статистики тому подтверждение: в 2020 г. на территории России количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических, средств составило 189905, при этом направлено в суд 96878 уголовных дел из общего числа. Очевидно, что большая часть выявленных преступлений осталась без должного внимания. Наибольшие темпы роста преступлений, рассматриваемого вида, наблюдаются в Костромской области и г. Севастополе.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств невозможно раскрыть без производства судебных экспертиз. Ключевую роль в ходе предварительного расследования данной категории преступлений играет судебно-химическая экспертиза.

Основными задачами судебно-химической экспертизы наркотических средств являются:

- определение природы исследуемого объекта и отнесение его к числу наркотических средств;

- установление общей групповой принадлежности наркотических средств по признакам сырья, технологии переработки, условиям хранения;

- установление общего источника происхождения наркотических средств по месту и способу их изготовления;

- отождествление конкретных масс наркотических средств по отделенным от них частям;

- обнаружение следов наркотических средств на различных предметах-носителях;

- определение способа, технологии и иных характеристик кустарного производства наркотических средств.

Под определением природы исследуемого объекта подразумевается установление химической структуры веществ, входящих в его состав, что составляет сущность идентификационной задачи, стоящей перед судебной экспертизой. Для идентификации веществ наркотического действия применяется метод хромато-масс-спектрометрии.

Получаемая в процессе исследования хроматограмма анализируемой пробы представляет собой зависимость аналитического сигнала от времени выхода компонентов из хроматографической колонки. При выходе веществ из колонки происходит резкое возрастание сигнала детектора, что фиксируется на хроматограмме в виде хроматографических пиков, вершины которых соответствуют времени удерживания компонентов. Время удерживания зависит от химической структуры вещества, определяется положением пика вещества на хроматограмме и является его идентификационным признаком. Процедура установления природы вещества по значению времени удерживания заключается в сравнении времен удерживания компонентов на зарегистрированной в процессе анализа хроматограмме с временами удерживания стандартных веществ, установленных в идентичных условиях хроматографического процесса.

В основе установления химической структуры вещества методом масс-спектрометрии лежат следующие процессы: 1) ионизация молекул под воздействием электронного удара; 2) фрагментация ионизированных молекул на заряженные частицы; 3) разделение заряженных частиц в магнитном поле в зависимости от отношения их масс к зарядам; 3) регистрация тока заряженных фрагментов молекулы. Зависимость тока регистрируемых частиц от отношения их массы к заряду отображается графически в виде масс-спектра вещества. Поскольку характер фрагментации молекул зависит от химического строения и является индивидуальным для данного вещества, то получаемый масс-спектр позволяет с высокой точностью определять молекулярное строение анализируемых веществ. Идентификация по масс-

спектрометрам основана на сопоставлении масс-спектров исследуемых объектов с масс-спектрами образцов известной структуры, находящихся в специализированных базах данных - библиотеках масс-спектров. Библиотека спектров – это база данных, содержащая масс-спектры известных веществ, классифицированных по определенному признаку. Примером библиотек, предназначенных для идентификации контролируемых веществ, может служить экспертная электронная библиотека масс-спектров EKBDRUGS, рекомендованная для использования в практике аналитических лабораторий государственных судебно-экспертных учреждений.

В ходе проведения мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ часто обнаруживаются объекты, не являющиеся наркотическими средствами, но имеющие с таковыми внешнее сходство. В целях предварительного исследования объектов на предмет содержания в них наркотических веществ перспективно применение так называемых тест-методов, под которыми подразумеваются приемы, основанные на использовании химических реакций и реагентов в условиях, в формах и при помощи устройств, обеспечивающих при взаимодействии с исследуемым объектом получение визуально наблюдаемого эффекта, позволяющего сделать вывод о возможном присутствии искомого вещества. Как правило, визуально наблюдаемым эффектом, сигнализирующем о присутствии вещества, является появление характерной окраски. Например, экспресс-определение героина с помощью комплекта «Политест» основано на образовании голубого окрашивания при взаимодействии с раствором роданида кобальта в хлороформе. С использованием системы бромфеноловый синий-буферный раствор pH=5-хлороформ можно обнаружить присутствие героина по образованию продукта пурпурной окраски. Особенность экспресс-тестов состоит в том, что положительный результат, получаемый с их помощью, не имеет доказательной силы и свидетельствует лишь о вероятном присутствии наркотического вещества в исследуемом объекте. Однако простота их эксплуатации, не требующая специальных знаний в области химического анализа, позволяет проводить быструю диагностику изымаемых из незаконного оборота объектов во внелабораторных условиях. Применение экспресс-тестов, основанных на цветных химических реакциях, можно рекомендовать как эффективное средство оптимизации мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Рассмотрим следующий пример, иллюстрирующий возможности химических методов в целях экспертного исследования наркотических веществ.

Так, А., получив сведения из Интернета о способах изготовления наркотических средств, используя транспортное средство, поехал в лесной массив. Там он обнаружил дико растущие кусты конопли. Используя органический растворитель, железную миску и ветошь, листья конопли и верхнюю часть куста этого растения, изготовил «масло каннабиса» (гашишное масло) общей массой 1,91 грамма. Данное вещество А. расфасовал в паке-

тики для дальнейшего сбыта и получения прибыли. Изъятый в ходе оперативно-следственных действий образец подвергли предварительному химическому анализу с использованием тест-системы «Наркоспектр». При взаимодействии содержимого пакетика с реакционными смесями комплекта «Наркоспектр» наблюдалось образование характерной белой и коричневой окраски, что косвенно свидетельствовало о принадлежности изъятых объектов к гашишному маслу.

В ходе предварительного расследования следователем была назначена судебно-химическая экспертиза для разрешения вопроса является ли объект, найденный у А., наркотическим средством; если да, то каким.

На первом этапе исследования образец из пакетика, обнаруженного в процессе осмотра места происшествия, высушивают до постоянной массы, затем сухой остаток растворяют в метаноле. Полученный таким образом раствор подвергают дальнейшему исследованию методом хромато-масс-спектрометрии.

На хроматограмме представленного образца был обнаружен пик, соответствующий времени удерживания тетрагидроканнабинола. В масс-спектре выявленного компонента отчетливо видны пики фрагментов молекулы, присутствующие в масс-спектре тетрагидроканнабинола.

Таким образом, по совокупности полученных данных установлено, что в составе представленного на экспертизу растительного экстракта обнаружено присутствие тетрагидроканнабинола.

Известно, что тетрагидроканнабинол содержится в соцветиях и листьях конопли. Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», тетрагидроканнабинол (Список I) является наркотическим средством, оборот которого в Российской Федерации запрещен действующим законодательством.

Результаты судебно-химической экспертизы составляют доказательственную базу в уголовных делах, возбужденных по факту совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Получение криминалистически значимой информации диктует жесткие требования к правильности результатов химического анализа, осуществляемого в рамках судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Практика расследования данного рода преступлений обосновывает, на наш взгляд, два важных положения: во-первых, актуальность внедрения инновационных разработок в области экспертного анализа веществ наркотического действия, во-вторых, необходимость распространения знаний о возможностях методов их исследования среди сотрудников соответствующих подразделений полиции. Реализация выше сказанного, несомненно, приведет к повышению эффективности борьбы с нелегальным распространением наркотических средств.

Соколов Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

Первые проявления правового регулирования защиты участников правоотношений со стороны русского государства стали проявляться при разрешении различных конфликтных ситуаций, возникающих между гражданами еще в конце девятого, начале десятого века. Большой интерес вызывает Соборное Уложение 1649 г., где урегулирование вопросов защиты лиц, принимающих участие в правоотношениях в области судопроизводства более регламентирована. В частности, предусматривался отвод судьи или «отняти честь или торговая казнь», если было известно о личной заинтересованности в производстве по делу (ст. 3, 5). Если обвинение судьи было ложным, то нормы уложения указывали «бити кнутом нещадно» (ст. 9) челобитника. Судебные документы не допускали каких-либо исправлений и дописок «чернения бы и меж строк приписки и скребления» не было (ст. 11). Если выявлялись факты, сговора или каких-либо проявлений, связанных с использованием своих должностных возможностей то казнили, могли отрубить руку или били кнутом «норовя кому по посулам или по дружбе, то дьяку – торговая казнь и бити кнутом», а подьячего – «казнити, отсеци рука» (ст. 12).

История показывает, что начиная с пятнадцатого по семнадцатый век российское государство в правоприменительной деятельности уделяло больше внимания розыскным процедурам и меньше обращалось к принципу состязательности, следовательно, установление истины было проблематичным. Такая тенденция была обусловлена усилением противодействия правосудию и реализации правовых норм. М.А Чельцов о происходящем говорил так «последние остатки состязательного процесса («старинного суда») исчезают при Петре I». Хотя Петр I был реформатором и много сделал для развития государства российского, он очень жестко относился к своим подчиненным, которые не выполняли его приказы, занимались разворовыванием казны и другими злоупотреблениями. Реализация задуманного государем сопровождалась жестокостью усилением «розыска» сопровождающееся устрашением, а в случае не подчинения или оказания противодействия чаще всего наказывалось «смертной смертною» (ст. 9, 10 указа от 21 февраля 1697 г). Любая реформа, происходящая в государстве встречает не довольных, многие теряют источники доходов и начинают заниматься противоправной деятельностью. Один из путей направленных на искоренение таких идей и деяний связан с устрашением преступников и всех граждан, а

также тяжестью и жестокостью наказаний. В частности, за подделку документов и фальсификацию доказательств подьячим отрубали пальцы, что больше не могли так сделать.

Становление абсолютизма в российском государстве и доминирование розыскного производства принесли соответствующие плоды. В уголовном законодательстве отсутствовали статьи регламентирующие ответственность лиц уполномоченных на принятие решений, речь идет о таких субъектах как наместник, губной староста, воевода или судья.

Екатерины II стала вносить изменения в законодательство, в результате зародилась новая эпоха в русской правовой системе. Функции сбора доказательств и принятия решений были всеобъемлющими: каждое дело должно проходить как минимум по трем инстанциям: дознание в полиции, первую судебную инстанцию, уголовную палату. Но принятие решения осуществляли Сенат и Комиссия прошений с Государственным советом.

Количество инстанций, вовлеченных в процесс принятия решения только затягивало принятия таковых. В результате российское судопроизводство было слишком затянато, но в тоже время многоступенчатость и коллегиальность при принятии решений создавало некий барьер от внешнего воздействия, что играло, как положительную, так и отрицательную роль. Но статей, направленных на защищенность лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве России так и не было.

В ноябре 1918 г. Всероссийский Чрезвычайный VI съезд советов вынес постановление, регламентирующее возможность принятия необоснованных обвинительных решений. Называлось данное постановление «О точном соблюдении законов», давало возможность принятия обвинительного решения по рассматриваемым делам при отсутствии объективной доказательственной базы или ее недостаточности. Данный процесс назывался «экстренными мерами».

В декабре 1934 г. Президиум Верховного совета СССР принял решение и вынес постановление в результате которого были внесены изменения в процессуальном законодательстве, которые были направлены на защиту интересов субъектов, осуществляющих расследование. Суть данных изменений заключались в запрете фиксации нарушений закона, заявлений и жалоб в материалах расследования.

В период 1917-1991 гг. российскому законодательству был свойственен принцип приоритетности государственных интересов над личными. УК РСФСР 1926 г. ответственность за деяния в отношении лиц особым особым правовым статусом в уголовном судопроизводстве не предусматривал.

Действующий УК РФ (ст. 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования») регламентировал ответственность за деяния в отношении субъектов правоохранительной деятельности и их родственников, а так же оказывающих содействие.

Одной из попыток российских законодателей защитить участников уголовного процесса, субъектов правоприменительной деятельности от воздействий организованной преступности следует считать обсуждение данного вопроса на Съезде народных депутатов СССР, состоявшемся 23 декабря 1989 г.

В основе правового регулирования деятельности, направленной на обеспечение безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве лежат конституционные, уголовно-процессуальные нормы. Позволяющие обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, состояние безопасности участников уголовно процессуальных отношений и защиту участников уголовного судопроизводства со стороны государства. Также в обеспечении безопасности играют весомую роль нормы специальных федеральных законов, постановлений Правительства РФ и ведомственных приказов.

Анализируя положения ст. 2 Конституции РФ, становится понятно, что государство взяло на себя бремя обеспечения защиты высших ценностей и свобод личности, а гарантии по защите этих ценностей регламентированы ст. 45. Регламентация начал государственной защиты отражена в главе 2: ст. 21 – достоинство личности охраняется государством; в ст. 46 – говорится о гарантиях судебной защиты его прав и свобод; ст. 52 – о праве потерпевших на защиту от преступлений и злоупотреблений властью.

Положения Конституции РФ, регламентирующие правовую основу государственной защиты лиц, принимающих участие в уголовном процессе реализуются через нормы уголовно процессуального законодательства. Что находит свое отражение в ст. 11 УПК РФ, регламентирующей следующие правовые особенности государственной защиты. Во-первых, отражены основания применения мер безопасности. Во-вторых, объекты государственной защиты, те в отношении кого реализуются данные меры безопасности. В-третьих, указаны лица, могущие выступать в качестве субъектов государственной защиты. В-четвертых, отражены сами меры безопасности.

В настоящее время государственная защита участников уголовного процесса регламентирована ФЗ от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. Так, ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ являясь совокупностью норм, направленных на обеспечение государственной защиты участников уголовного процесса.

Конфиденциальность сведений о защищаемых лицах обеспечивается осуществляется путем реализации положений уголовно процессуального законодательства, законодательства о персональных данных, выдачи оружия в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ и ФЗ «Об оружии» и т. д.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 2, п. 28 ч. 1 ст. 12 и п. 30 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции государственная защита в большинстве случаев обеспечивается сотрудниками органов внутренних дел, что является основным направлением деятельности, правом так и обязанностью.

Также в правовой регламентации государственной защиты принимают нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон «О судебных приставах» и другие.

Конечно, есть и иные нормативно-правовые акты, которые принимают участие в регламентации государственной защиты участников уголовного судопроизводства, путем конкретизации определенных стороны данной деятельности, их можно считать дополнительными правовыми основами госзащиты.

На основании изложенного можно предложить следующую классификацию правовой базы, регламентирующую государственную защиту участников уголовного процесса:

- во-первых, конституционные основы госзащиты;
- во-вторых, уголовно-процессуальные основы госзащиты;
- в-третьих, специальные правовые основы госзащиты (ФЗ «О государственной защите судей...», ФЗ «О государственной защите потерпевших...» и т. д.);
- в-четвертых, дополнительных правовые основы госзащиты (УК РФ, ФЗ «О безопасности, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности и т.д.).

Конечно, есть и другие мнения относительно классификации правовой база. Например, по мнению Г.П. Лозовицкой, правовые основы госзащиты следует разделить на: нормативно-правовые акты федерального законодательства РФ; Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ; ведомственные и внутриорганизационные акты. Мы считаем, что предлагаемая классификация акцентирует внимание на положениях Конституции РФ, УПК РФ, и специального законодательства, но в то же время не входит в противоречие с предложенными ранее.

Лакомская Марта Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ (НЕСКОЛЬКО ДИСКУССИОННЫХ ТЕЗИСОВ)

В настоящей статье представлены тезисы, в которых выражена авторская позиция относительно возможностей изменения уголовно-процессуального законодательства с целью оптимизации организации и проведения тактических операций.

Обеспечение достижения целей предварительного расследования преступлений посредством тактических операций основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, что является бесспорным фактом. Однако развитие теоретических положений этого института криминалистики, свидетельствует о том, что имеется настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования некоторых положений указанного процессуального законодательства.

1. Рассмотрение проблем, связанных с организацией и проведением тактических операций в процессе производства предварительного расследования преступлений приводит нас к убеждению о том, что только существующие процессуальные нормы все вопросы, возникающие при проведении тактических операций решить не могут.

Следует совершенствовать нормы уголовно-процессуального законодательства с целью обеспечения более полной реализации возможностей института тактических операций, в том числе с целью контроля за их организацией и проведением. Возможно следует предусмотреть особую процессуальную форму для процессуальной фиксации их результатов.

2. Развитие института тактических операций не требует кардинальной ломки процессуального законодательства, по причине того, что тактические операции представляют собой некое обобщение уже существующих тенденций развития процессуальной регламентации расследования преступлений.

3. В аспекте совершенствования процессуального регулирования реализации тактических операций предлагается:

3.1. усиление процессуальной регламентации взаимодействия при проведении тактических операций, на основе того, что каждый вид взаимодействия (с органами дознания, государственными органами и пр.) имеет свои особенности, которые должны быть урегулированы законом.

3.2. прямое закрепление в процессуальном законодательстве общих правил организации и проведения тактических операций.

3.3. усиление процессуального контроля за проведением тактических операций, на основе соответствующих процессуальных средств.

3.4. разработка форм процессуального контроля закрепления результатов тактических операций.

3.5. совершенствование процессуальной регламентации прав и обязанностей всех участников, задействованных в организации и проведении тактических операций, касательно и объектов в отношении которых эта операция проводится.

4. В соответствии с тем, что основным субъектом реализации (организация и планирование) тактических операций является следователь следует в процессуальных нормах особо отразить его ведущую роль (действия и функции).

5. Для доказательственной эффективности результатов тактических операций, проведенных на основе криминалистического взаимодействия следователя с органами дознания, государственными органами и общественностью следует процессуально прямо закрепить уже действующие формы взаимодействия, что, в свою очередь требует процессуального закрепления прав и обязанностей следователя взаимодействовать с указанными органами в процессе решения определенной тактической задачи. Одним из путей решения этой задачи представляется посредством расширения круга процессуальных помощников следователя, с передачей им некоторых факультативных обязанностей следователя, например, функции сбора и анализа бухгалтерских документов.

6. Представляется целесообразным установить порядок предварительного санкционирования проведения некоторых тактических операций, спланированных следователем, соответствующим процессуально уполномоченным руководителем следственного подразделения. Такими случаями могут быть, например, тактические операции, где возможно нарушение отдельных конституционных прав граждан, предполагается активное использование действия одного из подозреваемых для изобличения остальных участников преступной группы и т.п. ситуации.

7. В подобных ситуациях всегда присутствуют сложные процессуальные, этические, психологические и тактические проблемы. На этом основании в каждом отдельном случае важно решать весь комплекс вопросов так, чтобы полностью исключить даже возможные проявления сомнений в правильности и законности всех планируемых действий. Санкционирование руководителем модели тактической операции будет важным и действенным средством проверки плана операции.

Приведенные тезисы не претендуют на свою категоричность, они представляют собой вариант дискуссионного обсуждения криминалистов и процессуалистов относительно совершенствования уголовно-процессуальных норм для целей защиты как общества, так и граждан от противоправных воздействий различной направленности.

Лакомская Марта Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук;
Шарогорова Анастасия Сергеевна,
курсант Краснодарского
университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

На сегодняшний день все большее количество преступлений совершается с применением новых технологий и в ИТ-сфере. Данная сфера очень специфическая и преступления, совершенные в ней, сложнее расследовать, сложнее добывать доказательства, формировать доказательственную базу и т.п. Проведение следственных действий при преступлениях, совершенных с применением ИТ-технологий, также обладают спецификой. В частности, обладает специфическими чертами допрос свидетелей по преступлениям, совершенным с применением ИТ-технологий. Данным особенностям и специфическим чертам такого допроса и будет посвящена данная статья.

Процессуальные требования к проведению допроса регламентированы положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Однако, с точки зрения процессуального закона допрос свидетелей по преступлениям, совершенным с применением ИТ-технологий ничем не отличается от допроса свидетелей по преступлениям иной категории. Отличительные особенности заложены в тактике проведения допроса, чем занимается наука криминалистика. В ходе допроса должна быть получена информация, относящаяся к предмету доказывания, но такая информация в ИТ-сфере носит специфический характер, необходимо обладает определенными специальными познаниями в области компьютерных технологий, чтобы проводить такой допрос и понятно доносить информацию до свидетеля.

В связи с этим при проведении допроса свидетелей по преступлениям, совершенным с применением ИТ-технологий, особое значение приобретает такая стадия, как подготовка к допросу. Должны быть четко продуманы вопросы, которые будут задаваться свидетелю, а также необходимо изучение личности допрашиваемого лица. Первостепенно необходимо осведомиться о наличии у свидетеля специальных знаний в ИТ-сфере, уровень владения

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2021) // "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, N 1, ст. 1.

компьютерной техникой, так как это поможет определить уровень той информации, которую может сообщить свидетель, а также ценность полученной информации.

Зачастую перед проведением допроса следователю следует самому получить консультацию у специалиста, чтобы уяснить для себя все непонятные вопросы, более четко иметь представление о получаемой информации, объекте и предмете преступления.

Обращаем внимание, что при расследовании преступлений, совершенных в сфере использования компьютерной информации допросы осуществляются с использованием тактических рекомендаций, разработанных в криминалистике. На данный аспект обращает внимание Першин А.Н. в своей научной статье¹.

Учитывая системный характер информационных технологий, можно предположить, что они оказывают мультипликативное влияние на криминалистическую и преступную деятельность. Так, в криминалистику, как науку собирательную по своей сущности, непрерывно интегрируются знания других областей, в частности математики, информатики, кибернетики и т.д. Знания, заимствованные из разных областей, влияют на все разделы криминалистической науки, общую теорию, технику, тактику, методику. Информационные технологии в криминалистике являются по своей сути прикладными. С их помощью интегрированные методы работы с цифровой информацией обеспечивают решение криминалистических задач².

При допросе свидетеля по преступлениям, совершенным с применением ИТ-технологий, следователь должен решить следующие тактические вопросы:

Во-первых, выявить все обязательные элементы состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Также в диспозиции конкретной статьи УК РФ могут быть обозначены и иные элементы в качестве обязательных, например, предмет совершения преступления, цель, мотив и т.п.).

Во-вторых, установление всех обстоятельств, а также времени и места совершения преступления, установление способа и мотива совершения преступного посягательства, установление личности субъекта преступления и т.п.

В-третьих, определение предмета преступного посягательства, что очень сложно в ИТ-сфере.

В-четвертых, определение размера причиненного вреда.

В-пятых, выявление иных возможных свидетелей преступления³.

¹ Першин А.Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов - новый вид следственного действия? // Российский следователь. 2020. N 1. С. 13 - 16.

² Рудых А.А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. N 2. С. 3–6.

³ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2016. 784 с.

Для решения указанных задач в процессе допроса свидетелей необходимо выяснить:

- не проявлял ли кто-либо интереса к компьютерной информации, программному обеспечению, компьютерной технике данного предприятия, организации, учреждения, фирмы или компании;

- не появлялись ли в помещении, где расположена компьютерная техника, посторонние лица, не зафиксированы ли случаи работы сотрудников с информацией, не относящейся к их компетенции:

- не было ли сбоев в работе программ, хищений носителей информации и отдельных компьютерных устройств;

- зафиксированы ли сбои в работе компьютерного оборудования, электронных сетей, средств защиты компьютерной информации;

- как часто проверяются программы на наличие вирусов, каковы результаты последних проверок¹.

Первичное обнаружение признаков неправомерных действий посторонних лиц с компьютерной информацией осуществляется, как правило, сотрудниками собственника информационной системы и её пользователями. Описание этих признаков может найти отражение в показаниях очевидцев.

Российская Федерация является правовым государством в силу своей Конституции. В правовом государстве права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью, они должны не просто номинально провозглашаться, а должны реально гарантироваться государством. Любая преступность в качестве негативного социально-правового явления приводит к нарушению прав участников правоотношений, что является недопустимым в правовом государстве. Преступность в IT-сфере не является исключением, поэтому очень важно уделять повышенное внимание тактике производства всех следственных действий, включая допрос свидетелей, так как применение такой тактики позволяет сделать следственные действия более эффективными и результативными, что очень важно. На сегодняшний день в криминалистике активно изучаются вопросы тактики в анализируемой сфере.

Таким образом, мы видим, что IT-сфера очень специфическая. Преступления совершенные в данной сфере или с применением IT-технологий очень тяжело расследовать, так как сложно получать доказательства и формировать соответствующую доказательственную базу. Поэтому при проведении допроса свидетелей по преступлениям, совершенным с применением IT-технологий, следовательно необходимо соблюдать определенную тактику, а также самому подготовиться – например, получить соответствующую консультацию специалиста в области IT-сферы и IT-технологий, что позволит сделать допрос свидетеля более результативным и эффективным, позволит получить в ходе допроса важную информацию.

¹ Рудых А.А. Трансформация криминалистической и преступной деятельности в условиях развития информационных технологий // Российский следователь. 2020. N 2. С. 3 - 6.

Самуйленко Федор Петрович,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРОНОВ К ОХОТНИЧЬЕМУ ГЛАДКОСТВОЛЬНОМУ ОРУЖИЮ И ИХ СОСТАВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Статистика неуклонно свидетельствует о росте количества охотничьего оружия у населения. Большую часть которого составляет гладкоствольное охотничье оружие. Данному фактору способствует целый ряд причин. Это и медийная популяризация охоты, распространение специализированных магазинов, появление товаров различной ценовой категории, в том числе и достаточно бюджетной, что не может, не отразится на увеличении спроса на товары данной категории. С ростом количества оружия растет и статистика преступлений связанных с применением гладкоствольного огнестрельного оружия. Как следствие увеличивается количество экспертиз, объектом исследования которых выступает охотничье гладкоствольное оружие, а так же патроны к нему.

Криминалистическая экспертиза компонентов снаряжения охотничьих боеприпасов, обнаруженных на месте происшествия, является одним из наиболее частых видов судебно-баллистической экспертизы, назначаемой органами расследования по делам, связанным с применением охотничьего оружия.

Назначение такой экспертизы всегда обусловлено необходимостью доказывания связи между объектами (пулями, дробью, картечью, прокладками, пыжами, гильзами), обнаруженными на месте происшествия и компонентами снаряжения патронов к охотничьему оружию, изъятыми у обвиняемого или подозреваемого¹.

Как показывает практика экспертизы охотничьих патронов, не всегда в полном объеме экспертами производится исследование всех составных элементов охотничьих патронов и как следствие этого, упускается оценка признаков, отражающих способ изготовления дроби или картечи, не устанавливаются некоторые особенности этого процесса, а так же технологические нарушения, допускаемые при комплектовании партий продукции. Последнее приводит к несоответствию номинального и фактического номеров дроби. В таких случаях партия дроби представляет собой смесь различных, чаще смежных номеров. Очевидно, что совпадения в характере смесового

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

состава сравниваемых объектов должны учитываться при формулировании экспертами выводов о возможно едином технологическом процессе изготовлении партии дроби, обнаруженной на месте происшествия, и дроби в патронах, изъятых у обвиняемых или подозреваемых.

Рис. 1

Составные элементы охотничьего патрона снаряженного пулей.

Рис. 2

Составные элементы охотничьего патрона снаряженного дробью.

При изучении прокладок между дробью (картечью) и порохом могут быть обнаружены признаки, отражающие способ их изготовления, а так же способ снаряжения патрона (заводской).

В настоящее время в практике производства судебно-баллистической экспертизы исследованию прокладок между дробью и порохом не уделяется должного внимания, в то время как всесторонним комплексным исследованием может быть установлен ряд важнейших признаков, которые в совокупности с данными, полученными при исследовании других компонентов снаряжения¹, могут составить достаточную информацию об объективной возможности существования единого источника по способу и месту изготовления и снаряжения патрона, использованного для производства выстрела на месте происшествия.

К числу таких признаков относятся признаки технологии изготовления прокладок: опознавательные цветные наклейки, следы прижимного пуансона, опечатки дроби, состав и вид материалов, из которого они изготовлены.

¹ Латышов И.В. Сведения о технологии заводского (промышленного) производства ручного стрелкового оружия и патронов как компонент системы научных знаний диагностической судебно-баллистической экспертизы // Библиотека криминалиста. – 2014 г. – № 4. – С. 282–293.

При исследовании серьезное внимание следует уделять изучению различных веществ, имеющих на поверхности прокладок. Они могут быть случайными загрязнениями по месту хранения прокладок или отражать специфику «самобытность» кустарного снаряжения.

Центральное место в решении вопроса об искомой общности или источнике происхождения занимает исследование пыжей.

Это многоплановое исследование, предусматривающее ряд самостоятельных видов исследования (химические, физические методы).

Ознакомление с практикой исследования пыжей показывает, что эксперты, производящие исследования (чаще специалисты по судебной баллистике), основное внимание уделяют изучению общих внешних признаков, часто ограничиваясь только констатацией размера, формой и вида материалов пыжей. Исследование, проведенное таким образом, как правило, завершается перечислением совпадений по указанным признакам.

В заключениях не отражаются признаки, характеризующие способ и технологические особенности изготовления войлочных плит (пиленный войлок) и самих пыжей (вырубание или вырезание с использованием режущего оборудования).

При исследовании древесно-волокнистых пыжей особое внимание необходимо обращать на обклейку древесно-волокнистых плит, из которых пыжи изготавливаются. Обычно, если обклейка плиты происходит на предприятии, то для этой цели используется предназначенная для кондитерской промышленности вощеная бумага с различным орнаментом, рисунком, текстом. На основе этих особенностей бумаги может быть решен вопрос о возможности единого источника по способу и месту изготовления, снаряжения патрона.

Рис. 3

Составные элементы охотничьего патрона с пыж-кантейнером снаряженного дробью.

Исследование компонентов снаряжения охотничьих патронов в целях установления возможности единого источника по способу и месту изготовления предусматривает обязательное комплексное исследование.

Участие в комплексном исследовании эксперта-химика необходимо для решения целого ряда вопросов, к числу которых относятся, например, установление вида снаряда по его отпечаткам на прокладках, состава осалки пыжей, вида и состава компонентов смазки волокнистой массы пыжей.

Необходимость в исследовании химического состава дробы определяет обязательное участие в комплексной экспертизе специалиста в области спектрально-эмиссионного анализа.

Компоненты современных патронов предназначенных для однократного применения к гладкоствольному охотничьему оружию заводского производства, зачастую отличаются. Такие патроны могут содержать контейнер для снаряда, а так же пыж-контейнер. Данные элементы охотничьих патронов как правило изготавливаются из полимерных материалов. Но, несмотря на различие составных компонентов патронов, разнообразие материалов и форм, можно твердо утверждать, что полнота и всесторонность исследования данных объектов в значительной мере будет способствовать качественной работе экспертно-криминалистических подразделений.

Овсянников Валерий Валерьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЛИЦОМ, ПРИЧАСТНЫМ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСРЕДСТВОМ ПЛАСТИЧЕСКОЙ И РЕКОНСТРУКТИВНОЙ ХИРУРГИИ, КОСМЕТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Личностная информация, характеризующая человека, в том числе, сведения об особых его приметах, еще в глубокой древности использовались для розыска лиц, совершивших преступление¹.

В последующем, некоторые аспекты криминалистического учения о внешнем облике нашли свое отражение в трудах ученых, стоящих у истоков развития криминалистики: А. Бертильона, В.Д. Вороновского, И.И. Ганна, Г. Гросса, Н.П. Макаренко, Г.Ю. Манса, В.М. Натансона, К.Г. Прохорова, Н.В. Терзиева, Г. Шнейкerta, И.Н. Якимова и др.²

В настоящее время криминалистическое учение о внешнем облике человека заняло надлежащее место в числе частных криминалистических теорий (учений). Категориальный аппарат данного учения составляют такие понятия, как внешний облик, свойства и признаки внешнего облика, закономерности отображения внешнего облика, отождествление лица по признакам внешнего вида и др.

Содержащиеся в нем выводы и рекомендации служат своеобразной методологической основой для разработки тактических и методических положений производства ряда следственных действий поисково-познавательного характера, а кроме того, в розыскной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное расследование.

¹ Гейндль Р. Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска / пер. с нем., под ред. П.И. Люблинского. – М.: «Право и жизнь», 1925. – С.18; Якимов И.Н. Опознавание преступника / И.Н. Якимов – М., Изд-во Нар. ком. внутренних дел РСФСР, 1928. – С.34.

² Bertillon A. Identification anthropometrique. Instructions signale tiques / A. Bertillon. – Paris : Melun, Impr. administrative, 1893. – 141 p.; Вороновский Н.Д. Уголовная техника. – М.: Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР. 1931. – 168 с.; Ганн И.И. Понятие, значение и задача новейшей уголовной дисциплины: «Криминалистика» // Судебная газета № 15 от 13.04.1903. – М., 1903. – 16 с.; Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.; Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений : практическое руководство для судебных работников. – Харьков, 1925. – 156 с.; Натансон В.М. Основы техники расследования преступлений в конспективном изложении / В.М. Натансон. – Харьков : Вып. 1. - Харьков : Б. и., 1925. – 58, [1] с.; Прохоров К.Г. Сличение фотографических карточек преступников / К.Г. Прохоров // Журнал Министерства юстиции. – 1912. – N 9. – С. 85-101.

О востребованности положений рассматриваемого частного учения, в том числе, свидетельствует возрастание числа специальных работ, посвященных формированию либо совершенствованию методик расследования преступлений, в которых задействуются некоторые положения габитоскопии.

Потребность практики в использовании инновационных подходов установления лица, причастного к совершению преступления, по признакам его внешнего облика с позиции смежных с габитоскопией наук и отраслей знания в определенной степени связана с процессами глобальной информатизации и цифровизации. Так, доступность сведений в сети «Интернет» и средствах массовой информации о деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений на этапе их подготовки в значительной степени обуславливает возрастающий уровень оказываемого преступниками противодействия.

Следует отметить, что основными свойствами, характеризующими внешний облик человека, и позволяющими проводить его идентификацию, согласно рассматриваемого нами учения, являются индивидуальность, относительная устойчивость и рефлекторность.

Особая криминалистическая информативность внешнего облика заставляет асоциальное лицо в предкриминальном и посткриминальной ситуациях принимать различные меры, затрудняющие распознавание его как индивидуального объекта.

В связи с этим, особого внимания на наш взгляд, заслуживают вопросы рассмотрения закономерностей изменения внешнего облика человека посредством пластической и реконструктивной хирургии, а также косметических (эстетических) операций, оказывающих влияние на индивидуальность, относительную устойчивость и рефлекторность внешнего облика человека.

Наличие у лица, причастного к совершению преступления, возможности кардинального изменения своего внешнего облика, требует от сотрудников правоохранительных органов знания современных методов и средств, используемых в пластической хирургии и косметологии.

Так, следует отметить, что о возможности изменить внешний облик человека с помощью хирургического вмешательства известно с древних времен. Первые такие процедуры проводились единичными хирургами еще до нашей эры в Древнем Египте, Индии и в Древнем Риме¹. Первоначально операции проводились для восстановления поврежденного (отсеченного) носа, ввиду того, что его ампутация являлась распространённым наказанием для преступников. В Китае известны случаи оперативного вмешательства с целью исправления «заячьей губы», а также процедур, направленных на

¹ Верзе Л. История реконструкции лица. Acta Bio Med. – 2009. 80 (1) : – С. 5-12. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.mattioli1885journals.com/index.php/actabiomedica/article/view/1230> (дата обращения: 25.03.2021)

коррекцию фигуры и внешнего облика человека в целом¹. В XV-XVI веках в Италии практиковалось восстановление поврежденных носов при помощи фрагментов тканей со щек и предплечья². Далее появление и распространение антисептических средств в начале XIX века способствовало разработке более совершенных инструментов и методов для преобразования внешнего облика человека путем пересадки кожи, хрящей и других тканей.

Реконструктивная и пластическая хирургия получили свое широкое распространение в конце XX в. – начале XXI в. Современный период их развития непосредственно связан с развитием микрохирургической техники замещения дефектов тканей аутооттрансплантатами³.

Пластическая хирургия и косметические операции в настоящее время получили массовое распространение, при этом их количество ежегодно увеличивается.

Современные возможности реконструктивной и пластической хирургии позволяют изменить внешний облик человека практически до неузнаваемости:

- удаляются последствия ряда генетических и приобретенных заболеваний (краниосиностозы, врожденные деформации, незаращения губ и неба, зубочелюстные пороки развития и т.п.);
- восстанавливаются поврежденные участки мягких тканей, образующиеся при травматическом воздействии (укусы животных, ножевые и огнестрельные ранения, последствия автомобильных травм и т.п.);
- восстанавливаются поврежденные участки костной структуры при переломах;
- выполняется замещение волос (трансплантация);
- удаляются складки и морщины кожи (лифтинг, дермабразия, лазерная шлифовка и т.п.);
- изменяют форму и положение век; размеры, форму и степень раскрытия глазной щели; позволяют удалить (скорректировать) эпикантус (блефаропластика, эпикантопластика, кантопластика и т.п.);
- липосакция и ритидэктомия лица и шеи;
- липосакция, брахиопластика рук, абдоминопластика живота;
- исправляется форма и степень оттопыренности ушных раковин;
- изменяется длина ротовой щели;
- корректируется ширина и контур каймы губ (хейлопластика);

¹ См. Артыков К.П. Эстетические аспекты микрохирургической аутооттрансплантации комплексов тканей: дис. д-ра мед. наук. – М. 1993. – С. 15.

² Gnudi M.T., Webster J.P. The life and times of Gaspare Tagliacozzi Surgeon of Bologna. – New York: Herbert Reichner. – 1950. – P. 538. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://bjssjournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/bjs.18003915334> (дата обращения: 25.03.2021)

³ Решетов И.В. Реконструктивная и пластическая хирургия опухолей головы и шеи / И.В. Решетов // Практическая онкология. – 2003. – Т. 4. №1. – С. 9.

- изменяется форма скула, подбородка (малярпластика, ментоластика и т.п.).

Таким образом, пластическая и реконструктивная хирургия, представляет собой область хирургии, разрабатывающую оперативные методы лечения больных с дефектами тканей, деформациями и нарушениями функции различных частей тела¹.

Приведенный перечень, безусловно, не является исчерпывающим, однако, позволяет составить общее представление о современных возможностях пластической и реконструктивной хирургии, в том числе, о возможностях изменения не только мягких тканей, но и косо-хрящевых элементов.

Вопросы криминалистического исследования внешнего облика человека и идентификации лиц с измененными признаками внешности посредством косметических и хирургических операций в разные годы рассматривались такими авторами как Н.А. Анчабадзе, Е.В. Давыдов, А.М. Зинин, В.Ф. Финогенов, С.А. Пичугин, М.Ю. Попов, С.С. Ржанникова, О.А. Соколова, Т.А. Солодова и др.²

Развитие технологий в области пластической хирургии и реконструктивной хирургии лица, уже в настоящее время, позволяет успешно проводить операции по полной трансплантации лица³.

Следует отметить, что методы рассматриваемых разделов хирургии все чаще используется в преступных целях⁴.

Косметические операции, в свою очередь, позволяют выполнять ряд уже указанных выше изменений внешнего облика, при этом, практически не оставляя видимых следов такого оперативного вмешательства.

С.С. Ржанникова отмечает, что «существуют различные косметологические вмешательства на лице, которые помогают визуально изменить воз-

¹ Белоусов А.Е. Пластическая, реконструктивная и эстетическая хирургия. – СПб.: Гиппократ, 1998. – С. 21.

² Соколова О.А. Диагностика человека в криминалистике и судебной экспертизе // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 8. – С. 145–149; Пичугин С.А. Современные возможности изменения внешнего облика посредством эстетических операций // Современные возможности криминалистического исследования документов. – 2013. – С. 129–131; Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Могилев. – 2019. – С. 128–132.

³ Все о пластике. Человек с тремя лицами: француз перенес 2 лицевых трансплантации. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://vseoplastike.ru/articles/detail/373364> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴ Это не я: как преступники меняют внешность, чтобы остаться непойманными. [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://ren.tv/news/kriminal/421806-eto-ne-ia-kak-prestupniki-meniaiut-vneshnost-chtoby-ostatsia-nepoimannymi> (дата обращения: 25.03.2021); Самый разыскиваемый наркобарон полностью изменил лицо, но его узнали по голосу [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://life.ru/p/1174569> (дата обращения: 25.03.2021);

раст в сторону уменьшения, оперативно изменить внешность после совершения преступления без стойкого периода реабилитации, избавиться от различных дефектов и особых примет. ...биоревитализация, мезотерапия, нитевой лифтинг, моделирование лица филлерами, инъекции ботокса и гиалуроновой кислоты»¹.

Так, особо следует отметить, метод лазерного удаления татуировок. Данный метод появился сравнительно недавно, однако главной особенностью его применения, является удаление татуировки без повреждения эпителиального слоя кожи, т.е. рассматриваемая процедура является не только практически безболезненной, но также не оставляет шрамов и рубцов на коже. Так, татуировка представляет собой частицы красящего вещества, введенного под кожу татуировочной иглой. Использование лазера, при этом, позволяет осуществлять дробление частиц красящего пигмента, обеспечивая его последующее естественное выведение организмом человека через кровеносную и мочевыделительную системы.

Таким образом, учитывая современные возможности пластической и реконструктивной хирургии, а также эстетической медицины, в виду возрастающих потребностей розыскной, следственной и экспертной практики, проблемным является вопрос исследования признаков измененного внешнего облика человека.

Так, А.М. Зинин, рассматривая проблемы связанные с необходимостью анализа данных, лежащих в сфере интересов медицины и биологии, в процессе решения задач судебно-портретной экспертизы рекомендует комплексный подход ².

С.А. Смирновой, Л.Г. Эджубовым и Е.С. Карпухиной при проведении судебной портретной экспертизы была предложена так называемая «комплексная консультация» специалиста (прим. автора в области реконструктивной либо пластической хирургии)³.

А.С. Пичугин также подчеркивает тезис о том, что успешность развития учения о внешнем облике человека и применения полученных результатов с целью исследования признаков внешнего облика возможна лишь на пути комплексного задействования различных областей знаний⁴.

¹ Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Могилев. – 2019. – С. 128–132.

² Зинин А.М. Некоторые проблемы судебно-портретной идентификации / А.М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. – № 2 (38). С. 10–12.

³ Смирнова С.А., Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С. О некоторых новых возможностях использования комплексного подхода в судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 2 (26). – С. 188–195.

⁴ Пичугин С.А. Концепция комплексного криминалистического исследования признаков внешности человека : монография. / С.А. Пичугин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 208 с.

Таким образом, в качестве вывода по рассматриваемой тематике следует согласиться с мнением вышеуказанных авторов, отмечающих необходимость комплексного междисциплинарного подхода к процессу отождествления лиц, внешний облик которых был изменен посредством реконструктивной либо пластической хирургии. В таких случаях, по нашему мнению, требуется привлечение соответствующих специалистов в области реконструктивной либо пластической хирургии как для дачи консультации, так и в случаях проведения медицинского освидетельствования лиц, причастных к совершению преступления, внешность которых предположительно могла быть изменена.

Петров Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института МВД России

ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИЗЪЯТИИ И НАПРАВЛЕНИИ НА ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

На органы внутренних дел возложена обязанность выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. Деятельность правоохранительных органов по указанному направлению стала значительно активнее в связи с введением законодательного запрета, устанавливающего уголовную ответственность на незаконные приобретение, передачу сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств¹.

Особую опасность представляют взрывные устройства и иницирующие взрывчатые вещества, объективно способные вызвать при определенных условиях взрыв. Нахождение у граждан в незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств является реальной угрозой общественной безопасности общества и требует от правоохранительных органов проведение незамедлительных мероприятий по поиску и их обезвреживанию.

Обычно сообщения, касающиеся обнаружения взрывчатых веществ и взрывных устройств или информация об их нахождении у граждан, поступает в дежурную часть органа внутренних дел от частных лиц, анонимно либо из оперативных источников. При поступлении в территориальный орган информации об обнаружении взрывчатых веществ, предметов, их содержащих, перед их приемом оперативный дежурный действует в соответствии с требованиями приказа МВД России от 17 декабря 2012 г. № 1107, утвердившего «Порядок осуществления приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ»². Данные требования заключаются в обеспечении обследования взрывоопасных предметов специалистами-взрывотехниками.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Порядок осуществления приема изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: Приказ МВД России от 17.12.2012 г. № 1107 [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ.

Следует учесть, что при поступлении информации об обнаружении взрывоопасных объектов ситуация достаточно многоплановая, имеет множество особенностей, связанных с характеристиками объектов возможных террористических угроз, режимом их функционирования, порядком эвакуации людей и определением опасной территории¹.

Анализ судебных решений свидетельствует, что в большинстве случаев граждане привлекаются к уголовной ответственности по ст. 222.1 УК РФ за незаконное приобретение и хранение пороха². Субъектами преступления становятся лица, которые ранее занимались охотой и на законных основаниях приобрели порох для снаряжения патронов, но потом, по каким-то причинам прекратили эту деятельность и были лишены лицензии на оружие, а также лица, которые при различных обстоятельствах приобрели порох и потом для разных целей незаконно у себя хранили. Наиболее типичной ситуацией привлечения к уголовной ответственности за незаконное хранение пороха является пример из судебной практики.

Так, по приговору Борисоглебского городского суда по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ осужден С., который, проживая в лесном массиве, занимался разведением кроликов. Для их защиты от бродячих собак, он, не имея соответствующего разрешения, взял у своего отца, являющимся охотником, охотничье ружье и четыре банки с бездымным порохом «Сокол», которые хранил в своем доме до их изъятия сотрудниками полиции³.

Приобрести порох достаточно просто и связано это с тем, что порох является взрывчатым веществом, который используется многочисленной группой граждан, занимающихся охотой для снаряжения патронов. Бездымные пороха (например, пироксилиновые, нитроглицериновые), а также дымный порох продаются в специализированных магазинах, торгующих гражданским оружием при наличии соответствующего разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия. Охотничьи пороха приобретаются в упаковках с названием марки пороха: «Сокол», «Сунар», «Ирбис», «Барс» и т.д.

Порох является взрывчатым веществом метательного действия и легко воспламеняется под действием пламени или искры. На открытом пространстве порох горит со скоростью 0,1 – 0,5 м/с, а в замкнутом простран-

¹ Сысоев А.А., Тамбовцев Е.А. Тактика действий участников следственно-оперативной группы в случае получения информации об угрозе совершения террористического акта. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Выпуск 2 (6). С. 61-68.

² Например, Интернет-ресурсы: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт, Росправосудие).

³ Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области от 30 декабря 2019 г. по делу № 1-193/2019 в отношении Соломахина. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.02.2021).

стве проявляет способность к взрывчатому разложению (взрыву) без доступа воздуха. С учетом химических свойств пороха сотрудники полиции изымают указанное взрывчатое вещество из незаконного оборота без привлечения специалиста-взрывотехника и соблюдения особых мер предосторожности.

Однако, относительная безопасность обращения с порохом, ни в коем случае не исключает его осмотр специалистом-взрывотехником на месте обнаружения. Всегда следует учитывать потенциальную опасность, заложенную в природе пороха, способного к взрывчатому разложению с выделением большого количества тепловой энергии и газообразных продуктов и способного причинить большие разрушения. Взрывчатые вещества в силу своих специфических свойств представляют собой источники повышенной опасности¹. Взрывоопасными объектами (предметами) являются любые объекты (предметы) способные к взрыву при определенных условиях.

Специалист-взрывотехник оценивает степень опасности взрывоопасных предметов и в случае возможной безопасной транспортировки и хранения обнаруженного объекта, оформляет «Акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества)».

Взрывчатые вещества и предметы, их содержащие, безопасная транспортировка и хранение которых возможны, направляются для исследования в экспертно-криминалистические подразделения, дислоцированные в МВД России по регионам, где имеются эксперты, обладающие правом самостоятельного производства взрывотехнических экспертиз.

Для сотрудника полиции всегда важно помнить, что при обнаружении взрывоопасного объекта он должен обеспечить свою безопасность и безопасность окружающих граждан, вызвать специалиста-взрывотехника и действовать согласно сложившейся ситуации. Как показывает отечественный опыт правоохранительных органов, уровень личной безопасности сотрудника в значительной мере зависит от его общей профессиональной подготовленности от эффективности специального обучения тактике и приемам обеспечения личной безопасности².

Обезвреживанием является приведение взрывоопасного объекта в состояние, допускающее его условно безопасную транспортировку, хранение, исследование, а также исключаящее возможность его преднамеренного взрыва. Частным случаем обезвреживания взрывоопасного объекта является процесс удаления, блокирования или перевода в безопасное положение его средств инициирования (взрывателя). В том случае, когда взрывоопасный объект представляет собой высокочувствительное к внешним воздей-

¹ Колотушкин С.М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения. Волгоград, 2004. С. 23.

² Основы взрывобезопасности: учеб. пособие / Омск. акад. МВД России, сост.: В.В. Баевкин, А.В. Земеров, С.В. Чичин. Омск, 2017. С. 3.

ствиям взрывчатое вещество, под обезвреживанием взрывоопасного объекта понимается его флегматизация (мероприятия по снижению чувствительности взрывчатого вещества к внешнему воздействию).

Ввиду того, что взрывоопасные предметы приему и хранению в территориальных органах не подлежат и уничтожаются на месте, решение об уничтожении и способе уничтожения принимается специалистом-взрывотехником.

Необходимо учитывать, что охотничий порох, являясь взрывчатым веществом метательного действия, относится к взрывоопасным объектам, на которые распространяется особый прием и хранение. В связи с этим, с постановлением (отношением) о назначении взрывотехнической экспертизы (исследования) в обязательном порядке предоставляются: объект исследования, акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества), иные документы, содержащие информацию об обстоятельствах обнаружения, изъятия взрывоопасного объекта, его конструктивного и технического состояния, условия его транспортировки, проведенных с данным объектом действий. Без участия эксперта-взрывотехника и акта осмотра взрывоопасного объекта, все объекты исследования, в том числе и порох, на экспертизу направлять нельзя.

Попов Андрей Игоревич,
старший преподаватель
кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
«Волгоградская академия министерства
внутренних дел Российской Федерации»

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ЕДИНОГО ИСТОЧНИКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Использование в современном оружии большого количества различных видов патронов, как правило, сходных между собой по внешнему виду, обусловило применение специальных маркировок. Методика их отождествления разработана в полной мере используется экспертами при проведении судебно-баллистических исследований.

Однако экспертной практике известны случаи, когда возникает необходимость установления комплектного целого по следам маркировочных обозначений на патронах или стреляных гильзах. Приведем пример одной из них. При осмотре места происшествия по факту применения огнестрельного оружия на участке местности была обнаружена и изъята гильза. В ходе следственных действий в домовладении подозреваемого была обнаружена и изъята вскрытая упаковка с патронами, в которой отсутствовало несколько патронов. Огнестрельного оружия обнаружено не было, поэтому подозреваемый свою причастность к данному преступлению отрицал.

По нашему мнению установление комплектного целого, а именно гильзы изъятой при ОМП и вскрытой упаковки с патронами, возможно при проведении экспертизы целого по частям.

Для решения данной задачи нами было проведено исследование и изучены маркировочные обозначения на донце гильз.

Для проведения исследования были взяты стреляные гильзы отечественного и иностранного производства.

1. Комплект патрон гражданского (спортивного и охотничьего) оружия 9 мм Luger (9x19) FMJ Barnaul, Барнаульского патронного завода в количестве 21 шт. В ходе исследования установлено, что на донной части всех гильз нанесены однотипные рельефные маркировочные обозначения, представляющее собой буквенно-цифровую надпись «БПЗ (завод-изготовитель) 9 mm (калибр) Luger (название патрона)».

При микроскопическом исследовании маркировочных обозначений с помощью микроскопа МСК-3-1 (увеличение до 32х) были выявлены две группы дефектов, которые в последствии были условно разделены на две группы. В группе №1 маркировочные обозначения совпали на 12 гильзах, в группе №2 на 9 гильзах.

В маркировочных обозначениях группы №1 установлены следующие совпадения дефектов производственного механизма (фото №1).

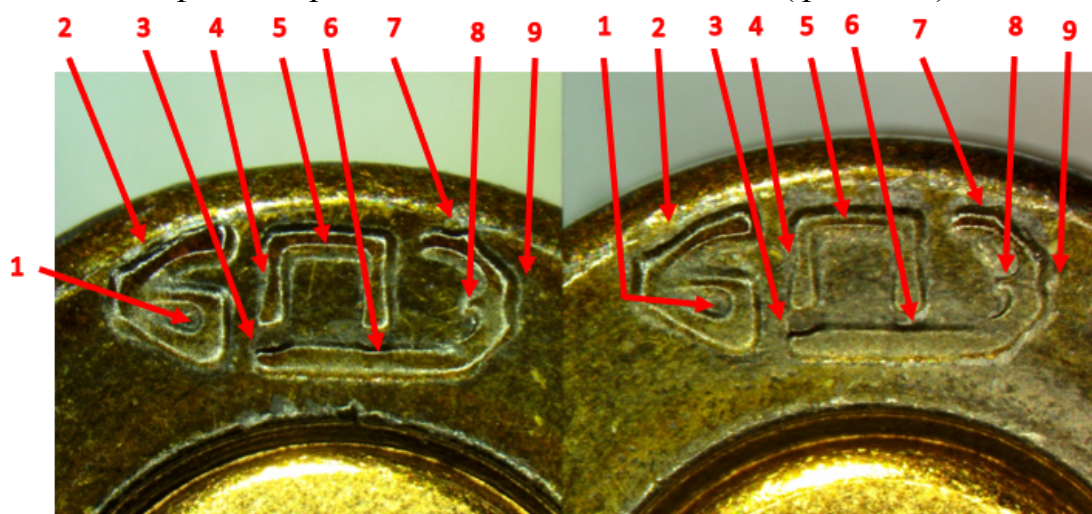

Фото №1. Группа гильз №1.

В маркировочных обозначениях группы №2 установлены следующие совпадения дефектов производственного механизма (фото №2,3)

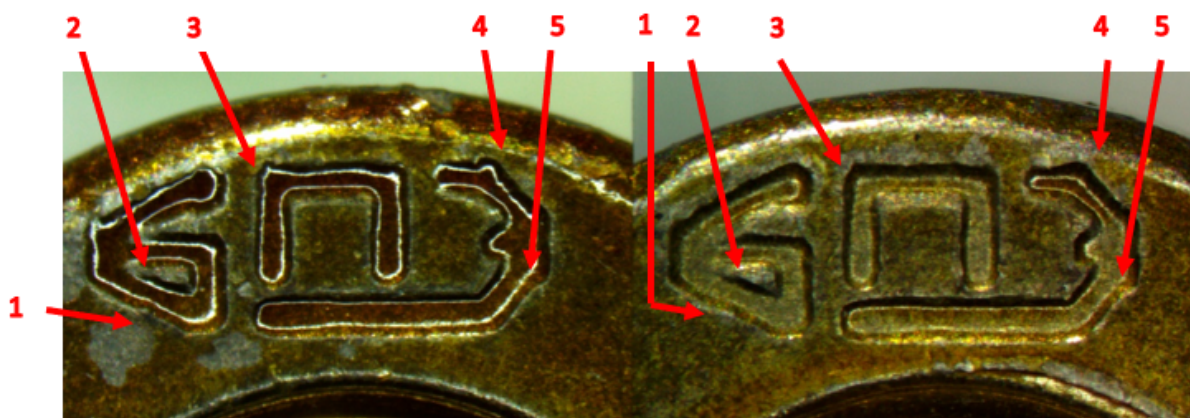

Фото №2. Группа гильз №2.

Фото №3. Группа гильз №2.

2. Комплект патронов иностранного производства FIOCCHI 9 CORTO 380 AUTO в количестве 33 шт. В ходе исследования установлено, что на донной части всех гильз нанесены однотипные рельефные маркировочные обозначения, представляющее собой буквенно-цифровую надпись «G.F.L. (завод-изготовитель) AUTO 380 (калибр)».

При микроскопическом исследовании маркировочных обозначений с помощью микроскопа МСК-3-1 (увеличение до 32х) были выявлены четыре группы дефектов, которые были условно разделены на четыре группы. В группе №1 маркировочные обозначения совпали на 14 гильзах, в группе №2 на 9 гильзах, в группе №3 на 7 гильзах и группе №4 на 3 гильзах. Для описания и иллюстрации признаков выбраны две группы.

В маркировочных обозначениях группы №1 установлены следующие совпадения дефектов производственного механизма (фото №4-6):

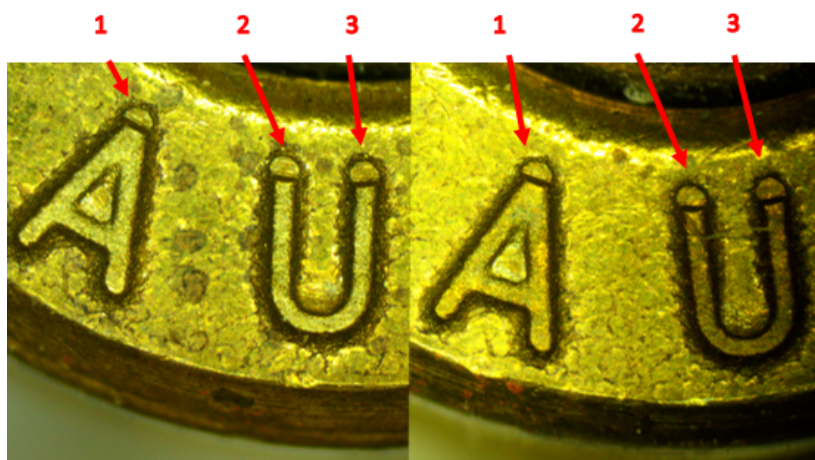

Фото №4. Группа гильз №1.

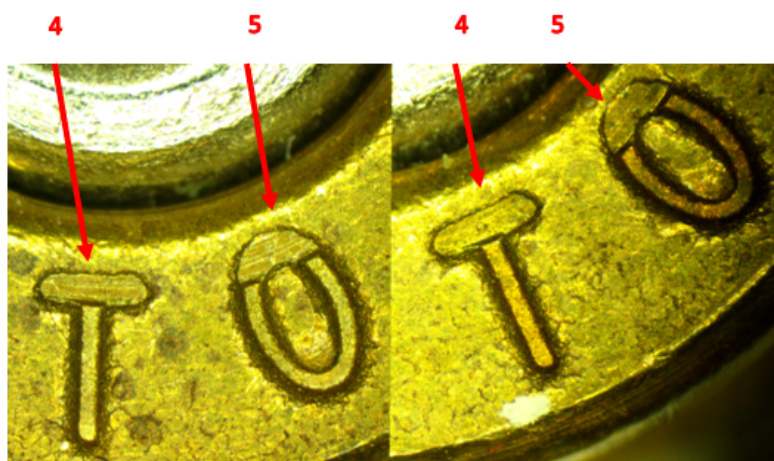

Фото №5. Группа гильз №1.

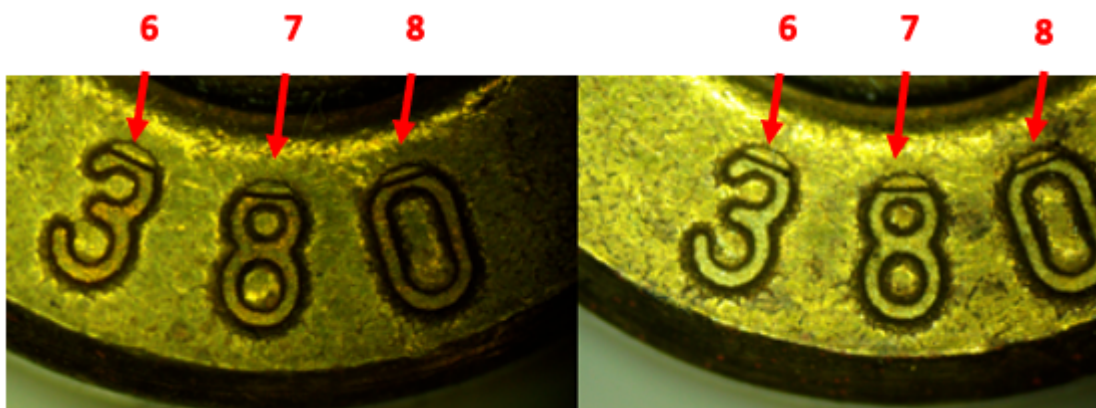

Фото №6. Группа гильз №1.

В группе №2 установлены следующие совпадения частных признаков маркировочных обозначений (фото №7,8):

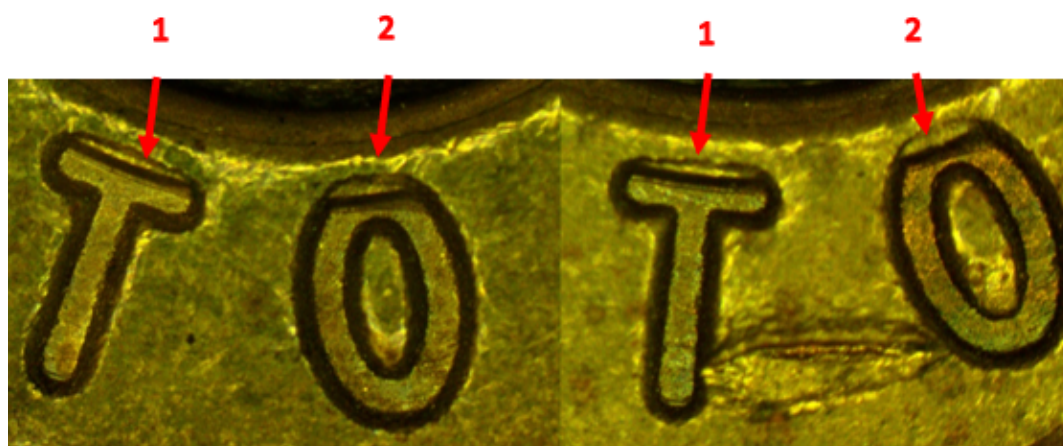

Фото №7. Группа гильз №2.

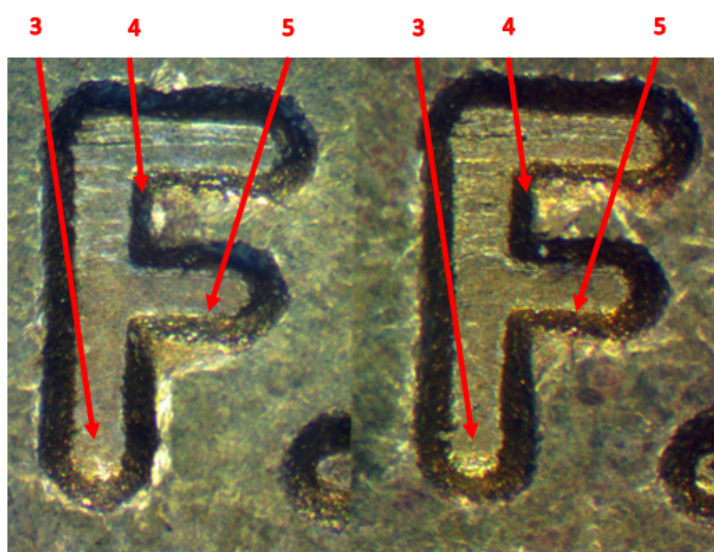

Фото №8. Группа гильз №2.

Таким образом, в ходе проведенного исследования нами были наглядно проиллюстрированы совпадающие признаки дефектов производственных механизмов, устойчиво отобразившиеся в следах маркировочных обозначений на донце исследуемых гильз.

Необходимо отметить, что в маркировке стреляных гильз из комплекта пистолетных патронов для гражданского (спортивного и охотничьего) оружия 9 мм Luger (9x19) FMJ Barnaul, Барнаульского патронного завода, были установлены две группы совпадающих признаков производственных механизмов. В маркировке стреляных гильз из комплекта пистолетных патронов иностранного производства FIOCCHI 9 CORTO 380 AUTO были установлены четыре группы совпадающих признаков производственных механизмов.

Вместе с тем при наличии совпадений в комплекте, так же были установлены и различающиеся совокупности признаков производственных механизмов, которые можно объяснить массовым производством патронов и количеством производящих маркировку станков.

Ржанникова Светлана Сергеевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России;
Винокурова Ника Сергеевна,
курсант Уральского юридического
института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы большое внимание уделяется развитию российского рынка биометрических технологий. Биометрические технологии активно внедряются в разные сферы деятельности людей по всему миру. Активно продвигается и набирает популярность использование биометрических данных людей как основных идентификаторов в государственных системах и коммерческих сервисах.

Многие из нас уже сталкивались с технологиями распознавания личности по признакам внешнего облика, использующимися в смартфонах. Наиболее распространенная из них – это FaceID в iPhone.

Все эти системы представляют собой сложный алгоритм и оказывают хорошую помощь правоохранительным органам для идентификации и поиска правонарушителей.

Китайская народная республика на сегодняшний день является лидером по количеству установленных камер и эффективности их использования, а также по активному применению технологий распознавания лиц с помощью специального оборудования. До конца 2020 года в этой стране было установлено более 600 миллионов видеокамер, оснащенных функцией распознавания лиц (к примеру, в США их установлено чуть больше 50 миллионов). Используя сведения, имеющиеся в базах данных полиции, кредитных организациях и различных онлайн-сервисах, власти страны планировали ввести рейтинг общественной надежности. Таким образом, с 01.01.2021 в Китае действует новый гражданский кодекс, в котором официально закреплено функционирование «системы социального кредита»¹. Каждого жителя наделили изначальной суммой баллов, количество которых увеличивается либо уменьшается в зависимости от их поступков. Люди с низким рейтингом, например, не смогут устроиться на нормальную работу, им не дадут кредиты, не продают билеты на поезд, самолет и даже автобус.

На данный момент лидером в Российской Федерации по массовости и эффективности использования камер видеонаблюдения и поиска людей с их

¹ https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 17.03.2021).

помощью, а также в области распознавания лиц с помощью специального оборудования – интеллектуального видеодетектора является так называемая комплексная система «Безопасный город».

«Безопасный город» представляет собой комплекс программно–аппаратных средств и организационных мер, предназначенный для круглосуточного контроля ситуации на улицах и объектах города, повышения безопасности на улицах и дорогах города, а также для эффективности борьбы с криминальными угрозами.

В основу создания аппаратно – программного комплекса (далее АПК) «Безопасный город» положена цель повышения уровня общественной безопасности и безопасности среды обитания, а также контроль устранения последствий правонарушений и иных общественно опасных деяний, в том числе и повышения оперативности работы правоохранительных органов для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Проанализировав статистику раскрытия преступлений с использованием технологий распознавания лиц и «Безопасного города» за 2020 год только в Москве, следует отметить, что с их использованием раскрыто свыше 5 тысяч преступлений, из которых 40 убийств, 516 грабежей, 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью и 2713 краж¹. Тем самым, по статистике видно, что установленные камеры с встроенными функциями распознавания лиц по признакам внешнего облика эффективно способствуют розыску преступников и раскрытию преступлений по горячим следам.

На данный момент в Москве работают более 189 тысяч камер. Система видеонаблюдения не только позволяет раскрыть преступления, но и способствует профилактике правонарушений в общественных и иных местах, которые подпадают под массив видеокамер.

Даже после введения противоэпидемических мер с февраля 2020 года, связанных с противодействием распространению COVID–19, технологии распознавания лиц, используемые в комплексе «Безопасный город», также себя зарекомендовали как эффективный способ выявления и предотвращения случаев нарушения карантина (нарушения санитарно-эпидемиологических правил) в период действия ограничительных мер, которые были связаны с режимом повышенной готовности.

Таким образом, технологии распознавания лиц по признакам внешнего облика, используемые в системах видеонаблюдения, являются одним из важнейших инструментов в раскрытии и расследовании преступлений и правонарушений, а также их предупреждении и предотвращении, являясь важным элементом оснащения правоохранительных органов и всех экстренных служб современными техническими средствами.

¹ <https://77.мвд.рф> (Дата обращения 25.03.2021).

На практике нередки случаи, когда лица, совершившие преступление, устанавливаются в процессе следствия, но скрываются; осуждены за преступления, но совершают побег из мест лишения свободы; освобождены, но вновь совершают преступления; пропадают без вести, а вместе с тем обнаруживаются неизвестные трупы. Во всех таких случаях возникают задачи розыска указанных лиц и раскрытия вновь совершенных ими или в отношении их преступлений.

Для этого в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов внутренних дел функционирует информационно-поисковая система, позволяющая автоматически осуществлять сравнения подозреваемых в совершении преступлений лиц, а также субъективных портретов с аналогичными объектами, имеющимися в базе данных. И очень важное место среди биометрических идентификационных технологий занимает именно портретная идентификация. В сферу ее применения входят как комплексные приложения, предполагающие совместное использование разнотипных идентификационных технологий, так и ряд самостоятельных приложений. В общем процессе портретной идентификации ключевую роль играют процедуры сравнения лиц.

Основной задачей портретной идентификации является установление тождества человека по видео- и фотоизображениям и иным объективным отображениям его внешнего облика. Дополнительно могут решаться вопросы диагностического характера: определение антропологической, половой и возрастной принадлежности изображенного на портрете лица; а также установление типового сходства разных лиц.

Индивидуальность внешнего облика человека – это его неповторимость, отличие от внешности других лиц, которая определяется сложностью внешнего облика человека, огромным количеством признаков элементов внешности и многообразием вариантов этих признаков.

Благодаря высококачественному детектированию контуров, имеющему место в рамках контурного метода портретной идентификации при использовании малоразмерных изображений значимой зоны лица, применение для них бинарного кодирования обеспечивает оптимальный баланс между скоростными характеристиками процесса сравнения и затратами памяти¹.

В случае, если внешность могла быть изменена, например, в результате косметических или косметологических манипуляций на лице, производство портретных экспертиз по вышеуказанным объектам имеет свои особенности. Однако, применение математических методов распознавания

¹ Банников А.М., Буржинский В.А., Бочарова О.С., Коляда А.А., Ревинский В.В. Особенности построения автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения по установлению личности человека // Судебная экспертиза. № 1(35). 2014. С. 67.

лиц, а также выявления, сравнения и оценки признаков внешности позволяет при соблюдении положений методики достоверно осуществлять идентификацию личности по фотоснимкам или видеозаписям¹.

Таким образом, технологии распознавания лиц могут быть использованы не только для раскрытия преступлений по горячим следам, розыска преступника, но и автоматизации работы соответствующего криминалистического учета, а также в ходе проведения портретных экспертиз, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на процесс раскрытия и расследования преступлений.

¹ Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений // Сборник материалов МНПК «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики», Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев, 2019. С. 132.

Самуйленко Людмила Викторовна,
преподаватель кафедры исследования
документов учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности,
Волгоградской академии МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПОРТРЕТОВ СО СЛОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Составление субъективного портрета – это одно из мероприятий оперативно-розыскного характера. Его особенностью является то, что основную роль играет не оперативный сотрудник, а специалист, который использует необходимые методы и средства для изготовления субъективного портрета. Для эффективной реализации поставленных задач специалисту необходимо грамотно взаимодействовать с очевидцем, чтобы максимально полно воспроизвести мысленный образ и отобразить его содержание в субъективном портрете.

Существует несколько определений субъективного портрета, по моему мнению, вот одно из наиболее точных: «субъективный портрет – это материально зафиксированные мысленные образы внешности человека в сознании видевших его людей».¹

На формирование мысленного образа очевидца оказывают влияние разные субъективные факторы и одним из них является возраст. С каждым годом количество преступлений и правонарушений, в которых тем или иным образом замешаны дети и подростки, неумолимо растет. Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в процесс расследования преступлений оказалось неизбежно. Как показала практика к процессу составления субъективного портрета можно с успехом привлекать детей и подростков. И здесь для достижения максимально положительного результата необходимо четко понимать отличие в психоособенностях ребенка и взрослого человека. Те психологические приемы составления субъективного портрета, которые используются при работе с взрослыми людьми, порой не применимы при работе с несовершеннолетними.

Говоря о несовершеннолетних, необходимо понимать, что это общая категория, в которую входят несколько возрастных групп.

Совсем маленькие дети в виду своего психо-физиологического развития не могут участвовать в составлении субъективного портрета. Строить рассказ дети начинают примерно с 5 лет. В этом возрасте им легче что-либо опознать, чем описывать словесно. Не стоит ребенка в этом возрасте просить дать словестное описание внешности человека и особенно элементов

¹ Е.В. Давыдов Современные возможности использования субъективных портретов в практике раскрытия и расследования преступлений. – В., 2012 С. 5

лица. Дети в возрасте 4-7 лет с большим трудом и, как правило, в искаженном виде могут передать свое представление о внешности взрослого человека. При работе с детьми дошкольного возраста целесообразно показывать им изображения отдельных фрагментов лица и его элементов с последующим выбором ими подходящих, из которых в дальнейшем и будет формироваться целостный портрет.

В возрасте с 7 до 10 лет у детей происходят большие изменения в сознании, мышлении, речи, а также словарном запасе. Т.е. несовершеннолетние этого возраста уже могут формулировать связный текст на основе личного опыта. У них формируются навыки последовательного изложения событий, при этом появляется детализация. Как верно указал в своей работе А.М. Зинин, дети могут запомнить какой-либо доминантный признак во внешнем облике или особую примету и назвать их, но здесь возможна ситуация, когда название не соответствует действительной выраженности признака, т.к. запас слов, имеющийся у них, еще очень незначителен для описания признаков внешности.¹

К 10 - 11 годам дети могут уже вспоминать увиденное и услышанное ранее. Но, несмотря на это, до 14 лет несовершеннолетние не владеют достаточным словарным запасом для грамотного описания признаков внешности.

У подростков 14 – 16 лет в словаре уже появляются термины позволяющие дифференцировать признаки внешности в той степени, в которой необходимо для изготовления субъективного портрета.

При работе с несовершеннолетними специалисту необходимо учитывать, что в каждом возрастном периоде у детей существует разный круг общения, взаимоотношения с окружающим социумом, меняются моральные и материальные ценности и пр. Эти факторы влияют на сознание несовершеннолетнего, на его поведение, отношение и восприятие происходящего. То, что может являться для одного ребенка стрессовой ситуацией, для другого будет нормой, их психика и память среагируют по-разному.

При работе с несовершеннолетними цели и задачи каждого этапа работы по составлению субъективного портрета имеют свои особенности.

На первом, подготовительном этапе специалисту необходимо заранее получить следующие данные: условия жизни и воспитание ребенка, посещает ли детские учреждения; уровень интеллектуального развития, владение речью, круг интересов, способы проведения досуга, занимаются ли с ним родители, положительные качества ребенка; наблюдателен, сообразителен ли ребенок, как учиться в школе, насколько он к ней адаптивен; не замечен ли в употреблении алкогольных напитков, наркотиков и т.п.; основные черты характера, эмоциональная устойчивость ребенка, отношение со сверстниками, учителями и т.д.; физическое развитие, нет ли каких-либо дефектов, расстройств, заболеваний; если есть, то какого характера и происхождения.

¹ А.М. Зинин Субъективный портрет: курс лекций. – М., 2012 С. 128

Так же на данном этапе необходимо установить психологический контакт с ребенком, расположить его к себе, вызвать доверие. Для соблюдения психологического равновесия несовершеннолетнего предусмотрено обязательное участие педагога или психолога. Для того чтобы ребенок легче освоился, специалист читает разговор с педагогом или психологом, затем постепенно привлекая к беседе ребенка.

Еще одно важное правило при составлении субъективного портрета со слов несовершеннолетнего – это место составления, оно не должно вызывать беспокойство у ребенка. В некоторых случаях целесообразно составление субъективного портрета на территории привычной для ребенка, например у него дома. Благодаря современному развитию науки и техники, в данный момент это не представляет особых трудностей, все необходимое оборудование имеет переносной характер.

На начальной стадии этапа собственно изготовления субъективного портрета специалисту необходимо выяснить у ребенка первоначальные воспоминания о внешности подозреваемого лица. Для этого необходимо расположить к себе опрашиваемого и вызвать у него интерес к разговору. Здесь как раз и целесообразно использование такого психологического приема как разъяснение необходимости мероприятия по составлению субъективного портрета. Однако это должно происходить в соответствии с возрастом ребенка, понятными ему словами и аргументами, мягко и непринужденно.

Ни в коем случае нельзя давить на ребенка, так как это может иметь противоположный эффект, ребенок воспримет груз ответственности слишком сильно и объективность его слов значительно снизится т.к. он будет стараться угодить взрослым и вспомнить хоть какой то элемент внешности, который на самом деле и не существовал.

При работе с несовершеннолетними оправдал себя прием использования элементов игры. В современном мире зачастую дети умеют пользоваться компьютерной техникой лучше взрослых. В связи с этим имеет смысл программу составления субъективного портрета преподнести как очередную компьютерную игру, возможно даже позволить ребенку самому подставить тот или иной элемент внешности. Это позволит ему почувствовать себя вовлеченным в процесс работы и даст понять значимость процесса.

Так же при работе с детьми необходимо помнить о факторе внушаемости. Детская психика мягкая и податливая, в связи с чем она легко подвергается внушению со стороны взрослых. Внушение возможно установить, так как рассказ ребенка будет выглядеть не естественным, описываемые факты фрагментарными, типичными штампами, будут использоваться «недетские» сложные словосочетания и фразы. От этого создается впечатление, что текст заучен, рассказывается как приготовленное заранее стихотворение. Для того чтобы убедиться, говорит ли ребенок свои мысли, необходимо поинтересоваться: понимает ли он то, о чем говорит. Уговорами добиться, чтобы ребенок своими словами пересказал, рассказанное ранее.

Далее необходимо постепенно уточнять детали элементов внешности описываемого лица, делая это также в игровой непринужденной форме. В результате чего мы достигнем получения уточненного, а затем и окончательного варианта портрета. Окончательным вариант портрета считается после его одобрения очевидцем, в нашем случае несовершеннолетним. При этом по возможности выясняется степень подобия полученного изображения мысленному образу.

Так же, хотелось бы обратить внимание на такой фактор как особенности временных рамок при работе с несовершеннолетними. Связано это с незрелостью детской психики и быстрой утомляемостью ребенка. По мнению авторов М.М. Коченова и Н.Р. Осиповой оптимальное время работы с несовершеннолетними составляет: для детей 3 - 5 лет в течение 15-20 минут; для детей 5 -7 лет в течение 20-25 минут; для детей 7-10 лет в течение 25-35 минут.¹ Оптимальное время работы с подростками так же составляет 25-35 минут.

В случае если в вышеуказанные временные рамки работа по созданию субъективного портрета не завершена, то необходимо сделать перерыв. Однако если же время контакта еще не истекло, но специалист чувствует, что опрашиваемый устал и эффективность работы снизилась, перерыв следует сделать раньше.

Оформительский этап проходит по стандартной схеме, производится фиксация действий по изготовлению портрета: составляется справка с приложением к ней фототаблицы, на которой помещаются фотоснимки промежуточного и окончательного вариантов портрета. Однако и здесь есть нюанс, справка подписывается не самим несовершеннолетним, а его законным представителем и всеми другими участниками работы.

Если очевидцами, привлекаемыми для составления субъективного портрета являются несколько детей, то работу необходимо проводить с каждым из них в отдельности, во избежание влияния одного, более сильного по характеру на других.

Итак, очевидно, что работа по составлению субъективного портрета со слов несовершеннолетних вполне возможна, и даже может быть полезной в оперативно-розыскной деятельности. Однако необходимо действовать с соблюдением основных особенностей работы с детьми, таких как установление психологического контакта с ними и правильный выбор приемов и методов.

¹ М.М. Коченов, Н.Р. Осипова Психология допроса малолетних свидетелей Методическое пособие. – М., 1984. — С. 8

Становая Ольга Владимировна,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России

**КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ
СПИСАННОГО (ОХОЛОЩЕННОГО) ОРУЖИЯ,
ИЗГОТОВЛЕННОГО НА БАЗЕ РЕВОЛЬВЕРОВ «НАГАН»
ОБРАЗЦА 1895 ГОДА**

Как показывает анализ экспертной практики в работе экспертов криминалистов на исследование продолжает поступать огнестрельное оружие, которое изготавливается самодельным способом из различных образцов гражданского оружия, а именно: из сигнального, списанного и огнестрельного оружия ограниченного поражения.

При исследовании оружия эксперт должен обязательно установить способ его изготовления, а именно заводской или самодельный. Самодельный способ классифицируется на полностью самодельный или изготовленный с использованием частей и деталей заводского оружия (например пистолет изготовлен (собран) из частей различных моделей оружия, или переделан из заводского оружия путем изготовления деталей позволяющих произвести выстрел металлическим снарядом).

Наряду с экземплярами самодельного оружия, как правило на исследования поступают и отдельные основные части оружия (стволы, рамки, затворы, барабаны). Чтобы эксперту ответить на вопрос о способе изготовления оружия и его частей, а также какие изменения могли быть внесены самодельным способом в его конструкцию, необходимо знать устройство основных частей различных моделей оружия.

Ранее на исследование часто поступали самодельные образцы огнестрельного оружия переделанные из сигнальных револьверов моделей : Блеф, Р-2, МР-313. Переделка в основном касалась ствола и барабана и заключалась в том, что ствол и барабан растачивались под боевые патроны различных калибров, например 9 мм ПМ, 7,65 Парабеллум, 7,62 мм ТТ. В стволе также удаляли различные перегородки, штифты, которые не позволяли произвести выстрелы металлической пулей. В результате такой переделки сигнальные револьверы становились огнестрельным оружием пригодным для стрельбы боевыми патронами.

В настоящее время на исследование стали поступать самодельные образцы огнестрельного оружия переделанные из списанного (охолощенного) оружия, а именно: револьверов моделей Р-412, РНХТ, ИЖ-172.

Данные модели револьверов являются так называемым «деактивированным» оружием, то есть в их конструкцию (основные части) настоящего

боевого оружия (7,62 мм револьвера Наган образца 1895г), на заводе изготовителе были внесены конструктивные изменения, не позволяющие производить стрельбу боевыми патронами с металлическим снарядом, а также в невозможности осуществлять ремонт или замену основных частей от боевых револьверов.

Все данные модели оружия предназначены для стрельбы светошумовыми патронами калибра 10ТК.

К сожалению справочной литературы по конструкции данных револьверов недостаточно. При производстве судебно-баллистических исследований, у экспертов вызывает затруднения дифференциация конструктивных изменений внесенных в основные части оружия на заводе изготовителе, от изменений произведенных самодельным способом.

В данной статье будут рассмотрены конструктивные особенности деактивации основных частей (стволов, барабанов, рамок) револьверов моделей Р-412, РНХТ, ИЖ-172.

Револьвер списанный охолощенный системы «Наган Р-412» производился на Ижевском механическом заводе. Основные части револьвера имеет следующие конструктивные особенности:

- в стволе вставлена металлическая прямоугольная вставка, идущая по всей его длине, возле дульного среза ствола перпендикулярно вставке размещен стальной штифт цилиндрической формы (см.рис.1, вид слева), с казенной части, внутри ствола вставка имеет вид вертикального штифта (см.рис.1 вид справа), с правой стороны, в месте крепления ствола, рамка имеет глубокий прямоугольный пропилен. (см.рис.1 вид справа, указ.стрелкой.), в каморы барабана вставлены конусообразные втулки под патрон 10 ТК, диаметр втулок с казенной части ствола и со стороны курка различный (см.рис.2), нарезы в канале ствола отсутствуют.

Рис. №1 Дульная (слева) и казенная (справа) часть ствола револьвера Наган Р 412, на фото справа вид пропила в рамке .

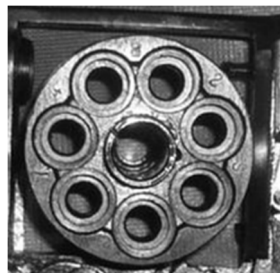

Рис. №2 Вид барабана с казенной части ствола.¹

Револьвер списанный охолощенный ИЖ-172 «СХ-Наган» производился АО «Концерн Калашников» г.Ижевск. Основные части револьвера имеет следующие конструктивные особенности:

- в стволе имеется металлическая прямоугольная вставка, идущая по всей его длине, возле дульного среза ствола перпендикулярно вставке размещен стальной штифт цилиндрической формы (см.рис.3, вид слева), с казенной части вставка имеет вид прямоугольного штифта расположенного в средней части ствола (см.рис.3), с левой стороны, в месте крепления ствола, рамка имеет два следа сверления круглой формы (см.рис.3 вид справа), камеры барабана расточены на конус под патрон 10 ТК и имеют различный диаметр с разных сторон (см.рис.4).

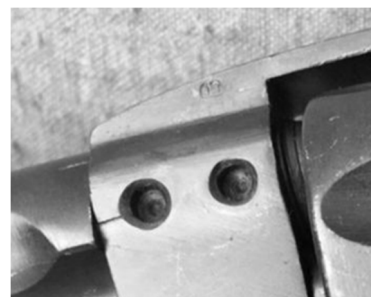
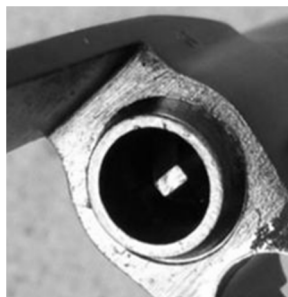
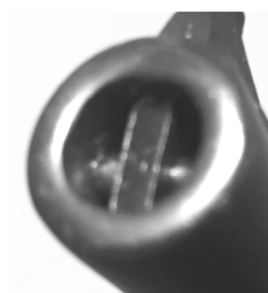

Рис. №3 Дульная часть ствола вид (слева), казенная вид (в средней части) и ослабление рамки вид (справа) револьвера ИЖ-172 «СХ-Наган»

Рис. №4 Вид барабана револьвера ИЖ-172 «СХ-Наган» с казенной части ствола.²

¹ [Электронный ресурс]. URL: http://forum.guns.ru/forum_light_message/356/2326676.html (дата обращения: 2.02.2021).

² [Электронный ресурс]. URL: http://forum.guns.ru/forum_light_message/355/2232204.html (дата обращения: 2.02.2021)

Револьвер списанный охолощенный модели РНХТ производился ОАО завод имени Дегтярева (ЗиД) г.Ковров. Основные части револьвера имеет следующие конструктивные особенности:

- возле дульного и казенного среза ствола размещены два стальных штифта цилиндрической формы (см.рис.5, вид слева дульной части), камеры барабана расточены на конус под патрон 10 ТК и имеют различный диаметр с разных сторон (см.рис.5, вид справа), в стволе сохранены нарезы.

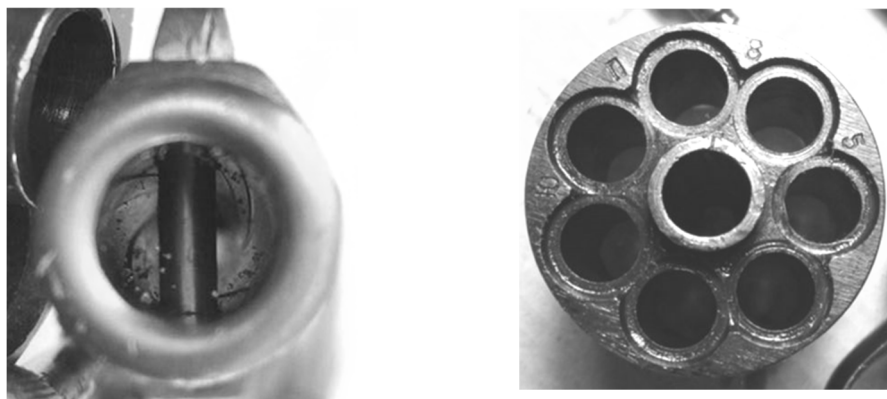

Рис. №5 Дульная часть ствола вид (слева), барабан револьвера РНХТ вид (справа).¹

При исследовании револьверов данных моделей следует учесть, что глубина размещения стального штифта в дульной части стволов может иметь вариационность в зависимости от года выпуска оружия. Также хочется сказать, что различные заводы изготовители могут менять вид и степень конструктивных изменений вносимых в такое оружие, например ослаблять рамку слева или справа, удалять нарезы в стволе или нет, вставлять втулки в барабан, изменять глубину пропилов рамки и т.д.

Полагаем, что приведенные в статье конструктивные особенности основных частей револьверов данных моделей позволит экспертам оптимизировать процесс проведения баллистических экспертных исследований самодельного огнестрельного оружия.

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://guns.allzip.org/topic/356/2379225.html> (дата обращения: 2.02.2021)

Стенина Татьяна Валериевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Процессы глобализации, активно протекающие в современном мире, вносят свои коррективы в организацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, носящей интернациональный характер. Постоянно растет потребность в разработке новых механизмов противодействия криминалитету и обеспечении прав и свобод граждан. Криминалистика находится на переднем фланге этой борьбы. Изучая новейшие виды преступной деятельности, анализируя опыт раскрытия и расследования преступлений, криминалистика разрабатывает новейшие методики и рекомендации, повышающие эффективность борьбы с различными видами преступлений, дает в руки правоохранительных органов методы и средства по противодействию им. Правоохранительные органы России активно участвуют в интеграционных международных процессах, обусловленных необходимостью борьбы с преступностью ставшей за последние десятилетия международной и осваивающей все более современные и наукоемкие способы совершения преступлений. В своей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений следователи, дознаватели, сотрудники оперативных подразделений опираются на накопленный опыт практической деятельности и теоретические разработки отечественной криминалистики. Криминалистика, являясь наукой синтетической по своей природе носит международный характер. Повышение эффективности применения криминалистических методов и средств зависит в первую очередь от организации экспертно-криминалистической деятельности в конкретной стране, которая регламентируется внутренним законодательством. Это объясняет профессиональный интерес отечественных криминалистов к организации экспертно-криминалистической деятельности в зарубежных странах, имеющих богатые традиции применения научно-технических средств и методов исследования почерпнутых из арсенала естественных наук в сфере раскрытия и расследования преступления. Большинство европейских стран, а также страны североамериканского континента имеют развитую сеть криминалистических учреждений, занимающихся изучением вещественных доказательств, проведением экспертных исследований, разработкой новейших технических средств повышающих эффективность осмотров мест происхождения. Не-

смотря на общие закономерности развития наука криминалистика и экспертно-криминалистическая деятельность имеет свои особенности применения элементов криминалистического знания в разных странах.

Обзор организации экспертно-криминалистической деятельности в зарубежных странах по мнению автора следует начать с рассмотрения систем криминалистики Германии и Австрии, представляющих так называемую «австро-германскую модель» криминалистики. Эти страны одни из первых внесли свой вклад в развитие криминалистики, так термин «криминалистика», активно использующийся на постсоветском пространстве, в странах восточной Европы, а также в странах германоязычной группы был впервые предложен австрийским следователем Гансом Гроссом в 1898 году. Австрийские и немецкие криминалисты, разделяя взгляды Г. Гросса о вспомогательном характере криминалистики по отношению к уголовному праву, понимали ее как синтез технических средств и тактических приемов расследования. Теории, воплощающие подобные подходы, намного пережили своих создателей. И сегодня последователи Г. Гросса включают в криминалистику обширные области уголовного права и криминологии.¹ В германоязычных странах термин криминалистика трактуется как учение о методах борьбы с преступлениями и средствах применяемых при этом. Дискуссия о месте криминалистики в системе наук уже много лет ведется среди ученых германоязычных стран, как правило ее не относят к наукам юридического цикла и не преподают на юридических факультетах. Традиционно система криминалистики в германоязычных странах состояла из двух частей. Первая часть - «криминалистическая техника» включающая в себя знания естественных и технических наук и основанные на них методы исследования и приемы использования технических средств, направленных на поиск, фиксацию и экспертное исследование следов преступления и получения доказательств при раскрытии и расследовании преступлений. Вторая часть - «криминалистическая тактика», в которой рассматривались вопросы планирования расследования преступлений, тактика проведения следственных и оперативных действий с использованием средств «полевой криминалистики». На современном этапе система криминалистики в Германии значительно расширена и включает в себя шесть разделов: «теория и методология», «криминалистическая тактика», «криминалистическая техника» (естественнонаучно-техническая криминалистика), «специальная криминалистика» (особенности расследования отдельных видов правонарушений), «криминалистическая психология» (криминалистическая логика, криминалистическое мышление) и «криминалистическая стратегия»². Экспертно-криминалистическая деятельность в Германии осуществляется сетью научных учреждений, включающих в себя Полицейский институт в Хильтрупe,

¹ А.Бастрыкин Криминалистика за рубежом <https://proza.ru/2018/05/01/512>

² Сокол, В.Ю. Система криминалистики в Германии / В.Ю. Сокол // Общество и право. - 2009. - № 1 (23).

Исследовательский центр в федеральном ведомстве криминальной полиции в Висбадене и Институт криминалистической техники в Гамбурге. Федеральные формирования полиции имеют собственные отделы технико-криминалистических исследований и доступ к базам данных криминалистически значимой информации, а также в каждой из земель Германии имеется своя независимая судебная лаборатория, производящая специальные экспертизы и исследования. Центральное место среди технико-криминалистических учреждений Германии занимает Исследовательский центр в федеральном ведомстве криминальной полиции в Висбадене наделенный особыми полномочиями в сферах технико-криминалистических исследований, сбора и систематизации криминалистически-значимой информации, международного сотрудничества, а так же поддержания высоких стандартов использования криминалистической техники в «земельных» полициях, на долю которых приходится основная масса технико-криминалистической работы. Кроме этого технико-криминалистические исследования там осуществляются соответствующими учреждениями таможни, и институтами судебной медицины при университетах.

По иному пути шло развитие криминалистики в англо-саксонских и романских странах, унаследовавших идеи А. Бертильона и Ф. Гальтона, видевших в ней лишь полицейскую технику. Криминалистика в этих странах развивалась как прикладная наука, главной целью которой является создание высокоэффективной техники расследования и раскрытия преступлений. На ряду с широко используемым в странах западной Европы, Германии и Австрии термином криминалистика, в англоязычных и романоязычных странах широкое применение получили термины «техническая полиция», «полицейская техника» («*police technique*») обозначающие совокупность несложных методов и приемов обнаружения и фиксации следов, по существу не требующих серьезной специальной подготовки, но имеющих характер неотложности. Огромный вклад в формирование понятия «Научная полиция» внес швейцарский криминалист, Р.А. Рейс, являющийся профессором университета в Лозанне. «Научная полиция» («*police scientifique*», «*polizia scientifica*») определяется как совокупность научных методов, заимствованных из естественных и технических наук, позволяющих установить событие преступления, произвести идентификацию живых лиц и трупов, различных предметов и веществ, а также определенных видов преступлений или способа действия преступников по характерным для них следам¹. Достижения стран западной Европы в области применения и развития криминалистической техники выглядят впечатляющими. Применение новейших разработок в области медицины, биологии, химии, физики, кибернетики в целях раскрытия преступлений шло семимильными шагами и значительно опережает

¹ Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волынский [и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

страны восточной Европы. Высокий уровень технической оснащенности и использование новейших достижений науки и техники, привлечение к сфере криминалистического расследования крупных ученых в различных областях знаний позволило успешно реализовать наиболее перспективные направления. Так основным приоритетом развития криминалистических учреждений явилась широкое использование компьютерной техники, что позволило компьютеризировать процесс розыска преступников и основные виды экспертных исследований, оптимизировать процесс собирания, обработки и хранения криминалистически значимой и следственно-розыскной информации. Так, например, уже к началу 80-х годов XX века все криминалистические лаборатории Великобритании были компьютеризированные. В компьютерные базы данных содержащих сведения о криминалистических коллекциях, новейших методиках исследований и данные экспертной практики, что значительно облегчило процесс проведения экспертных исследований. Компьютерная сеть охватывала все региональные лаборатории, в то время как сервер находился в Центральном научно-исследовательском бюро (центре) министерства внутренних дел Великобритании, что позволило постоянно пополнять банки данных и оперативно анализировать информацию.

Активно идет процесс разработки и внедрения в практику следственных подразделений комплексов научно-технических средств для обнаружения, изъятия и фиксации отдельных видов следов, разрабатываются и внедряются в практику различные высокотехнологичные поисковые приборы и экспресс-методы исследования объектов различной природы, так, например, разработаны устройства для сканирования отпечатков пальцев при помощи лазерного луча. Активно идет разработка методов идентификации человека по голосу, запаху, сетчатке глаз.

Вектор развития обозначившийся в европейской криминалистике, направленный в сторону внедрения научных технологий в процесс раскрытия и расследования преступлений, помогает в решении актуальных проблем криминалистической и судебно-экспертной деятельности, ускоряя решение практических задач. Активно стимулирует научный поиск и внедрение новейших технологий, позаимствованных из различных сфер человеческой деятельности в процесс расследования уголовных дел, тем самым поддерживая взаимосвязь криминалистической науки с иными отраслями знаний, обогащая практику раскрытия и расследования преступлений. Но вместе с тем, при значительных достижениях криминалистической техники, позволяющих ответить на конкретные вопросы, встающие перед криминалистами, данный подход не позволяет развивать в должной мере теоретические аспекты науки: ее систему и методологию. Разработка собственных криминалистических методов и приемов исследования замещается их заимствованием из технических и естественных наук. В результате полученное

таким путем знание носит исключительно прикладной характер, интерпретация полученных данных носит часто субъективный характер. Так же обращает на себя внимание, недостаточная разработка тактических основ и методик расследования преступлений, отсутствие методологических криминалистических разработок. Система науки криминалистики в результате теряет четкие границы, превращаясь в конгломерат технических и научно-естественных методов исследования следов преступления.

Развитие криминалистических школ рассмотренных нами европейских государств шло под воздействием различных исторических, экономических и социальных факторов, при этом их объединяет доминирующее положение криминалистической техники, над криминалистической методикой расследования преступлений. Обращает на себя внимание ориентированность европейских криминалистов на внедрение в практическую деятельность научных разработок и современных технических средств. Несмотря на общие закономерности и схожие принципы организации экспертно-криминалистической деятельности различных европейских стран имеет как достоинства, так и недостатки. Анализ зарубежного опыта позволяет нам оценить проблемы отечественной экспертно-криминалистической деятельности и дальнейшие перспективы ее развития. Обращает на себя внимание, организационное разграничение функций экспертов и техников(специалистов)- криминалистов, являющееся отличительной чертой всех зарубежных школ криминалистики. Разделение на научную и техническую полицию, выдержало проверку временем. Эффективность данной организации технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений показало свою состоятельность на практике. При этом Российская криминалистика, пока не решилась на реформирование системы экспертно-судебных учреждений и организации экспертно-криминалистической деятельности.

Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета
МВД России

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ВЫБОРА ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ ДЕМОНСТРАЦИИ ФОТО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ

Актуальность изучения вопроса пределов правомерности применения тактических приемов в ходе допроса продиктована наличием в следственной практике случаев, когда тактический прием, на первый взгляд, прямо не запрещен нормами УПК РФ, но при анализе норм международного законодательства и сопоставлении их с положениями ст. 21 Конституции РФ, вызывает сомнения относительно того, не применяются ли «...иные незаконные меры...» (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), не производятся ли действия «...унижающие честь участника уголовного судопроизводства» (ч. 1, ч. 2 ст. 9 УПК РФ). Дискуссии по данному вопросу закономерны, так как ввиду невозможности регламентации всех особенностей каждой следственной ситуации, избежать вышеуказанных оценочных понятий законодателю проблематично.

Примером для анализа допустимости демонстрации фото и видеозаписей, как тактического приема, применяемого при допросе, может явиться ситуация, когда следователь с целью выбора наиболее эффективной тактики производства допроса свидетеля (супруги подозреваемого К.), изучил образ жизни и личность К., который характеризовался как примерный семьянин. В ходе обыска в его квартире следователь изъяс фотографии, на которых был запечатлен К. в обществе молодой женщины во время отдыха на о. Кипр. Перед допросом жены подозреваемого К. следователь разложил на столе указанные фотоснимки с целью их демонстрации допрашиваемой. Допрашиваемая под влиянием ревности и желая отомстить мужу за неверность, сообщила все известные ей факты, подтверждающие совершение им преступления¹.

Для оценки данного тактического приема целесообразно обратиться к Конституции РФ и к нормам международного права, так как в УПК РФ отсутствуют критерии допустимости тактических приемов.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 5 закрепила, что никто не должен подвергаться ... унижающим достоинство обращению и наказанию.

Ч. 1, 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации установила, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться... унижающему человеческое достоинство обращению... Аналогичная норма права содержится в ч. 1, 2 ст. 9 УПК РФ, которая провозгласила, что в ходе уголовного

¹Из след. практики Советского МСО СУ СК по Калининградской области за 2014 г.

судопроизводства запрещается осуществление действий..., унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство...

Из приведенного текста нормативных актов можно усмотреть, что под особой защитой как государственного, так и международного права находится достоинство личности, унижать которое недопустимо. В соответствии с толкованием, данным в словаре С.И. Ожегова, достоинство – 1) положительное качество; 2) совокупность высоких моральных качеств...¹

Любой примененный тактический прием должен оцениваться с точки зрения законности и морали. На это прямо указывается в ст. 17 УПК РФ, где закреплено, что доказательства надлежит оценивать по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. На наш взгляд, нарушения закона выразились в следующем:

Во-первых, допрашиваемой были продемонстрированы фотоснимки супруга. Данные фотоснимки личного характера не имели отношения к уголовному делу, а значит не могли рассматриваться в качестве доказательств ввиду отсутствия свойства относимости. Отсюда следует, что фотоснимки доказательствами не являются и проверке в порядке ст. 87 УПК РФ не подлежат. В связи с этим установить достоверность указанных материалов не представляется возможным и это выходит за рамки задач уголовного судопроизводства. О наличии проблем в практике правоприменения свидетельствуют результаты опроса сотрудников следственных органов Краснодарского края относительно оценки допустимости демонстрации фото и видеозаписей, не имеющих отношения к уголовному делу, в качестве тактического приема, направленного на агрессивную стимуляцию эмоциональной сферы допрашиваемого 28 из 32 опрошенных следователей сообщили, что такой прием применяться может, хотя признали его незаконность.

Во-вторых, примененный «тактический прием» нарушает ч. 3 ст. 190 УПК РФ, которая регламентирует обязанность следователя отражать в протоколе факты демонстрации доказательств, документов, аудио- и видеозаписей следственных действий, а допрашиваемое лицо при этом дает показания, комментируя свое отношения к предъявляемым объектам. В данном случае следователь не фиксировал в протоколе допроса, какие именно фотографии он предъявлял для ознакомления супруге подозреваемого. Однако, именно их демонстрация оказала решающее влияние на изменение показаний допрашиваемого лица.

В-третьих, на участника уголовного процесса было оказано существенное психологическое воздействие, а именно, провокация таких эмоций как ревность, гнев, желание мести, задетая гордость и самолюбие. Причем

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»», 2012. – С. 163.

то, что вызвало эти эмоции, которые и стали причиной дачи детализированных показаний, не нашло своего отражения в протоколе допроса. Допрос – это следственное действие, которое проводится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и должно отвечать основным требованиям обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. В приведенном примере действия следователя вышли из правового поля уголовного процесса. Значит, произведенные действия нельзя считать процессуальными.

В-четвертых, демонстрация супруге подозреваемого указанных фотоснимков – это прямое нарушение ст. 24 Конституции РФ, которая провозгласила, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается.

По мнению А.Г. Бедризова, допустимость тактических приемов, применяемых в ходе следственного действия, предопределяет допустимость получаемого доказательства. Автор справедливо настаивает, чтобы примененные тактические приемы (особенно если они привели к изменению показаний лица), отражались в протоколе следственного действия¹.

В любом случае путь получения и фиксации информации при производстве следственных действий должен соответствовать УПК РФ. Можно согласиться с В.В. Бирюковым, что «допрос – следственное действие, где процессуальный и криминалистический аспекты неразделимы»². По мнению А.В. Иванова, тактический прием должен соответствовать моральным ценностям и не содержать в себе элементов психического насилия³.

В заключение можно отметить, что в данной статье приведен анализ иерархической взаимосвязи норм УПК РФ, Конституции РФ, норм международного права на примере конкретного случая из практики досудебного производства. По нашему мнению, действующее законодательство дает исчерпывающий ответ на вопрос допустимости тактических приемов и не требует выведения каких-либо дополнительных критериев ее оценки. Правоприменитель свободен в выборе тактики производства следственных действий, поэтому использование определенного тактического приема в большей мере зависит от профессиональных и личностных качеств лица, осуществляющего предварительное расследование.

¹ Бедризов А.Г. Проблемы допустимости тактических приемов, используемых при допросе свидетеля // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – Вып. 9. – С. 121-127.

² Бирюков В.В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 1 (9). – С. 96-97.

³ Иванов А.В. Критерии допустимости тактических приемов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 8. – С. 62-64.

Москвичев Алексей Александрович,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России;
Чаплыгина Анна Дмитриевна,
курсант Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ ИЗ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ СЕЙФОВ

В последнее время в СМИ все чаще стали появляться сообщения о хищениях из банковских сейфовых ячеек. Несмотря на то, что Центральный Банк России не ведет официальную статистику данных преступлений, тем не менее поисковая строка браузера по ключевой фразе «банковская ячейка», наряду с перечнем услуг кредитной организации и договоров на обслуживание ячеек, выдаст достаточно публикаций о пропаже ценностей из ячеек¹. Что же такое банковская ячейка и что можно в ней хранить?

Индивидуальный банковский сейф (банковская ячейка) – это металлическое хранилище обычно длиной 210 мм, шириной 340 мм и высотой от 50 до 500 мм, которое сдается кредитной организацией в аренду клиенту по договору. В гражданском кодексе Российской Федерации предусмотрены два вида таких договоров сейфинга:

1. Использование ячейки для хранения ценностей: клиент передает свое имущество банку, и служащие кладут его в сейф, зная, что именно там будет лежать.

2. Предоставление ячейки для хранения ценностей: банк отвечает только за доступ к сейфу неуполномоченных лиц и не несет ответственности за сохранность его содержимого².

После заключения договора аренды индивидуального банковского сейфа клиент получает право держать в нем не только деньги, но и драгоценности, важные документы, носители информации, предметы искусства и т.д. – словом все ценное, что может стать предметом преступного посягательства. В законе не оговорено, что можно держать в банковской ячейке,

¹ В Москве из банковских ячеек украли 460 миллионов рублей [Электронный ресурс] // Доступ с официального Интернет-портала «Российской газеты» – URL: <https://rg.ru/2021/03/14/reg-cfo/v-moskve-iz-bankovskih-iacheek-ukrali-460-millionov-rublej.html> (дата обращения: 25.03.2021).

² Риски банковских ячеек [Электронный ресурс] // Доступ с сайта «Будь экономистом» – URL: <https://ekonomikado.ru/riski-bankovskih-jacheek.html> (дата обращения: 25.03.2021)

но в договоре с банком может быть указан список запрещенных¹ к хранению взрывчатых, легковоспламеняющихся, токсичных, радиоактивных, наркотических и других веществ, способных оказать вредное воздействие на человека и окружающую среду, огнестрельного оружия, боеприпасов и имущества, изъятого из гражданского оборота в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Банковские ячейки, как правило, расположены внутри банков и подразумевают несколько степеней защиты:

1. Внешние – это периметр, охрана, доступ в помещение с банковскими ячейками, которые обычно надежно защищены;

2. Внутренние – оборудование металлических ящиков механическими, электромагнитными либо комбинированными замками.

Даже такие серьезные меры безопасности банка не могут в полной мере уберечь клиента от хищений. Электромагнитный замок может открываться, либо централизованно, либо с помощью каких-то смарт-карт, которые можно выпустить под конкретные ячейки, находящиеся в банковском хранилище. Для вскрытия механических замков могут использоваться различные отмычки, наборы для локпикинга и т.д.

Так, в столичном регионе в январе 2020 г. сотрудниками МВД России задержана «банда слесарей», которые совершали кражи ценностей из банковских ячеек с использованием дубликатов ключей от них. В состав группы входили так называемые «гастролеры» - жители Свердловской области, роли каждого были четко распределены. Данные лица, используя поддельные документы, заключали договоры аренды сразу нескольких ячеек в кредитных организациях. После того, как сотрудник банка выходил из депозитария, они с помощью пластилина снимали слепки ключей, с которых в дальнейшем изготавливали дубликаты. Спустя некоторое время злоумышленники снова снимали ячейку в этом же отделении банка, незаметно вскрывали изготовленными копиями ключей индивидуальные банковские сейфы, взятые в аренду уже другими лицами, и похищали их содержимое. В ходе проведения обысковых мероприятий в г. Москве и г. Екатеринбурге у задержанных были обнаружены денежные средства в иностранной валюте, а именно: 400 тысяч долларов США, 110 тысяч фунтов стерлингов, 3,6 тысячи евро и более 1 миллиона рублей, а также заготовки и слепки ключей от банковских депозитариев².

¹ Что такое банковская ячейка и в каких случаях ее удобно использовать [Электронный ресурс] // Доступ с сайта Тинькофф-журнала – URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/seif/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Преступники обчищали банковские ячейки, сделав заранее слепки ключей [Электронный ресурс] // Доступ с официального Интернет-портала «Российской газеты» – URL: <https://rg.ru/2021/03/14/reg-cfo/v-moskve-iz-bankovskih-iacheek-ukrali-460-millionov-rublej.html> (дата обращения: 26.03.2021).

Похожий случай произошел в марте 2021 г. с клиентами международного коммерческого инвестиционного банка «Россита-банк» в г. Москве. У одного из клиентов, являющегося генеральным директором компании, из банковской ячейки в депозитарии были похищены денежные средства в сумме 5 миллионов 500 тысяч рублей. Также в полицию поступило заявление от индивидуального предпринимателя, которая сообщила, что ей позвонил президент банка и попросил приехать. Открыв ячейку, она обнаружила отсутствие принадлежащих ей 17 миллионов 500 тысяч рублей и 750 тысяч долларов США. Третий клиент банка, обратившийся в полицию с письменным заявлением, сообщил, что в арендованной ячейке он обнаружил отсутствие принадлежащих ему 3 миллионов 500 тысяч рублей. Примечательно, что о пропаже собственных денег из банковской ячейки также сообщил президент «Россита-банка», который оценил причиненный ему ущерб в 74 миллиона 420 тысяч рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ («Кража, совершенная в особо крупном размере»)¹.

Кроме этого, целая категория людей не афиширует кражи. Как правило это те, кто получил доход нелегально. В это связи большая часть таких хищений остаются нераскрытыми и часто вообще не фиксируется как преступления органами МВД.

К обстоятельствам, подлежащим установлению на этапе предварительной проверки по делам о хищениях из индивидуальных банковских сейфов целесообразно отнести следующие:

1. Имелось ли нарушение мер безопасности со стороны сотрудников банка (специалисты, которые охраняют объект могли на время оставить его без внимания либо нарушить другие требования)?

2. Могло ли хищение из индивидуального банковского сейфа возникнуть изнутри (вогне возможно преступники имели сообщников в кредитной организации)?

3. С кем из сотрудников за последнее время банк расторгал трудовые договора (уволенный сотрудник из личных интересов мог отомстить начальству и передать конфиденциальную информацию о клиентах злоумышленникам)?

4. Если банковская ячейка отпирается по системе «двойных ключей» у кого из сотрудников кредитной организации или иных лиц, помимо клиента с которым заключен договор сейфинга, имелся доступ ко второму ключу?

5. Установлены ли в кредитной организации средства объективной фиксации, если да, то каковы объемы и условия сохранения полученных с

¹ Из банковских ячеек Россита-банка украли 157 млн рублей [Электронный ресурс] // Доступ с сайта «GoldenFront сбережения и золото» – URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/iz-bankovskih-yacheek-rossita-banka-ukrali-157-mln-rublej/> (дата обращения: 26.03.2021)

них данных (могут быть расположены в сейфовых залах, рядом с входной группой или даже в смежном помещении, где клиент выполняет какие-либо действия с ценностями, изъятыми из ячейки)?

6. Имеются ли в ближайшем окружении потерпевшего лица с материальными проблемами, которые имели доступ к сейфам и могли совершить преступление?

7. Составлялась ли подробная опись ценного имущества клиента, переданного банку по договору на ответственное хранение?

8. Заключал ли клиент дополнительный договор страхования с банком или другим расчетным центром на содержимое индивидуального банковского сейфа?

9. Мог ли хищение инсценировать сам клиент банка при условии, что у него имеется финансовая нагрузка (долг, кредит и т.д.) которую он не в силах вернуть (после аренды банковской ячейки через какое-то время он заявляет, что она вскрыта и объясняет кредиторам, что хотел вернуть долг из отложенных в банке ценностей, но произошли непредвиденные обстоятельства)?

10. При закладке суммы в ячейку клиент получал наличность в том же банке, в котором он открыл договор на обслуживание индивидуального банковского сейфа или денежные средства принес с собой?

11. Ведет ли банк-арендодатель должным образом электронный лог вскрытия ячеек и его последующее сопоставление с журналом доступа?

12. Предусмотрено ли договором сейфинга СМС оповещение владельца ячейки при ее вскрытии?

Таким образом, установление обозначенных обстоятельств будет способствовать объективному, полному и всестороннему расследованию преступлений рассматриваемой категории.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Уголовно-процессуальный кодекс согласно ч.6 ст.164 УПК РФ разрешает использовать технические средства при проведении, например, осмотра места происшествия, а также позволяет обнаруживать, фиксировать и изымать следы преступления и вещественные доказательства различными методами. Технические средства, в частности фотокамеры, а также устройства для хранения данных, их обработки, воспроизведения за последние годы сильно изменились. Современные технологии позволяют делать съемку с различного ракурса и расстояния, сохраняя при этом высокое качество снимка, что позволяет запечатлеть следы, которые не видны при осмотре мест происшествия без применения спецсредств. Применение современных средств фотофиксации стало неотъемлемой частью производства следственных мероприятий.

В широком понимании понятие технических средств, исходя из его назначения, может приобретать различное значение. Например, в телекоммуникационном словаре, под этим термином предполагается оснащение, аппаратура и их составляющие элементы, функционирование которых базируется на принципах электроники, радиотехники. Имеется в виду, что также они включают в себя электронные компоненты, платы и (или) микросхемы, назначение которых нацелено на выполнение как одной, так и нескольких функций: усилить, сгенерировать, преобразовать, переключить и (или) сохранить (запомнить).

Цифровые технологии обладают целым рядом преимуществ, и находят свое применение при производстве различных технических средств, которые с периодичностью используются в процессе осмотра места происшествия. К таким устройствам относятся видео и фотокамеры, а также смартфоны, которые оснащены объективом и программным обеспечением, позволяющим сохранять отснятый материал. Фотографическая съемка используется чаще всего.

Специфика применения цифровых средств фотофиксации определяется процессуальным порядком, но зависит от преследуемых целей, а также задач, стоящими перед сотрудниками следственной группы (эксперты, следователи). Также на специфику влияет условия и обстоятельства. Некото-

рые из них могут являться препятствием для фотографирования, что требует использования дополнительных инженерно-технических средств. Тогда появляется возможность решить проблему, например:

- Фотографии, сделанные стационарными камерами фотофиксации, установленными на дорогах могут служить доказательством в суде, а также позволяют определить положение объектов в конкретный момент (до, во время или после происшествия).

- Изображения с камер наблюдения, которые монтируются на фасадах и стенах входных групп банков, магазинов, офисных зданий и т.д., используются криминалистами, следователями и дознавателями для установления фактов; расположения предметов; участников происшествия.

- Цифровая камера, прикрепленная к штативу дрона (квадрокоптера), дает возможность отснять подробный план местности, определить местонахождение объектов, а также вести съемку на том же уровне, где находится след без демонтажа конструкций и применения спецтехники.

- Использование камер, предназначенных для подводной съемки, позволяет сфотографировать след с оптимального ракурса, даже если он находится под водой. Специализированные фотокамеры не боятся погружения, так как их корпус герметичен. Поэтому нет необходимости использовать дополнительное оборудование.

Дорожные камеры предназначены для фиксации фактов нарушения правил дорожного движения. Их устанавливают в местах частых ДТП, и если место происшествия попадает в кадр, фотографию используют в качестве доказательства в суде. Следователи и дознаватели пользуются снимками в процессе допросов, когда необходимо установить достоверность и хронологию произошедшего, что становится возможным, так как камеры фиксируют не только изображение, отраженное на светочувствительной матрице, но также дату и время, когда произведена съемка.

Настенные камеры в большинстве случаев работают в режиме видеосъемки, что не мешает получать фотографии со стоп-кадра. Полученное изображение дополнительно обрабатывается криминалистами, которые (если позволяет разрешение видеокамеры) увеличить картинку и рассмотреть детали, предметы, участки объектов и выявить следы.

Подводная съемка позволяет сохранить изображение следа, который невозможно изъять, а также следа, который в короткий срок может быть утерян, так как полностью или частично погружен под воду. А применение летательных аппаратов решает проблему высоты, когда след находится в недостижимом месте: стены высотного здания, конструкции высотных сооружений, выступ скалы (в горных регионах) и т.д.

Возвращая к вопросу применения спецсредств, необходимо рассмотреть подробно современные способы фиксации следов на месте происшествия. Например, квадрокоптеры нашли свое применение в службе по чрезвычайным ситуациям (для контролирования распространения лесных пожа-

ров, при спасении человека), в сельском хозяйстве, средствах массовой информации и полиции (патрулирование, осмотр места происшествия, оперативная съемка и т.д.) [2, 188-189].

Сотрудники дорожной полиции оснастили дрон цифровой видеокамерой, чтобы вести наблюдение за дорожным движением [3, 2].

Можно выделить следующие задачи, решаемые с помощью беспилотного летательного аппарата:

- осмотр места преступления;
- фиксация положение объектов;
- фотографирование следов;
- съемка для создания 3D-модели.

3D-моделирование применяется редко. Однако оно дает дополнительные возможности для представления формы отснятого объекта.

Если следы находятся под водой, следователь самостоятельно произвести осмотр не может. Для этого приглашаются специалисты. Только специалист в состоянии оценить рельеф дна водоема, а также определить наличие течения и его характер.

Еще один специфический способ получить изображение в труднодоступном месте – применение эндоскопа. Этот прибор имеет второе название – инспекционная камера, которая получила свое название в соответствии со сферой применения, предполагаемой производителями – инспекция трубопроводов. Малые габариты, наличие гибкого штатива позволяют отснять следы, оставленные в местах, которые не могут быть сфотографированы обычным цифровым фотоаппаратом. Эндоскоп дает возможность увидеть объекты, находящиеся в стесненных условиях (канализация, полости в стеновых железобетонных панелях и т.д.). Это дает возможность следователю получить информацию оперативно, не дожидаясь прибытия специалистов-строителей, которые произведут демонтаж конструкции, чтобы изъять следы.

Преимущество использования цифровой камеры – использование различных функций и режимов съемки. При этом следователь не должен обладать знаниями и навыками профессионального фотографа. Достаточно выбрать правильный режим, и сделать фотографию. Кроме того, фотографические снимки можно сделать с записи, сделанной на видеокамеру, если при просмотре видеоряда воспользоваться стоп-кадром. [4, 29-31]. Остается только добавить о возможности увеличивать изображение, что позволяет рассмотреть в деталях мелкие предметы и найти следы. Для этих целей эксперты пользуются специальными фоторедакторами и специализированным программным обеспечением.

Все вышесказанное в совокупности способствует быстрому раскрытию преступлений и ускоряет процесс расследования. Поэтому работа со специальными техническими средствами при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий определяются в зависимости от обстоятельств, в которых приходится работать следственной группе и других особенностей.

Тумашова Евгения Ивановна,
преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ В ПРИВЫЧКЕ КУРЕНИЯ

Распространенность табакокурения среди взрослого населения России достаточно высока. 40% дееспособного населения является курильщиками, при этом их доля среди мужчин составляет 60,2%, среди женщин – 21,7%¹. Следовательно, вероятность обнаружения окурков на местах происшествий также велика.

На окурках сигарет остаются значимые для раскрытия и расследования преступлений следы губ, зубов, пальцев рук, по которым может проводиться идентификация курильщика. Также возможно наличие наслоений слюны и крови, исследование ДНК которых позволяют определить групповую принадлежность, решить вопрос об их образовании одним или несколькими лицами, провести судебно-генетическую экспертизу.

Однако в силу ряда причин доля скепсиса в отношении ДНК-идентификации все же присутствует. Возникают сложности при работе со следами, давность образования которых велика, а также с их исследованием в микроскопических количествах. Производство ДНК-экспертизы, как правило, требует значительных временных и денежных затрат, наличия дорогостоящих расходных материалов и оборудования, высококвалифицированного персонала. При переходе материала с одного объекта на другой результат исследования показывает информацию о смешанном генотипе, то есть возможность идентификации в данном случае сводится к нулю.

Трасологическая идентификация также не всегда возможна. Следы губ, зубов и пальцев рук курившего человека в подавляющем большинстве случаев не отображают идентификационных признаков частей тела человека, а способны лишь указать на наличие или отсутствие губной помады, ее цвет, степень загрязнения рук и некоторые другие моменты.

Однако в рамках трасологического исследования окурков сигарет возможно изучение функциональных свойств и признаков человека, которые «...будут представлять собой внешне проявляемые особенности его жизнедеятельности, выражающие специфику социально-бытового функци-

¹ Список стран по потреблению сигарет // Википедия [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 18.01.2021).

онирования. При этом функционирование человека должно рассматриваться как деятельность целостного общественного индивида, а не работы отдельных его органов или систем, обеспечивающих существование организма»¹. Исходя из этого, каждый человек обладает индивидуальным набором динамических (функциональных) признаков, способных проявляться в его двигательной активности. То есть изучение признаков человека, проявляющихся в реализации его привычки курить определенным образом и способных отобразиться на окурках сигарет, также будет способствовать получению информации о личности. Необходимо отметить, что проявление того или иного признака может зависеть и от случайных обстоятельств. Однако в любом случае абсолютное большинство из перечисленных привычек курильщика остается без изменений и отражается в следах.

Для изучения функциональных признаков человека, отображающихся на окурках сигарет, на базе Волгоградской академии МВД России было проведено экспериментальное исследование. В качестве испытуемых были выбраны 16 мужчин и 4 женщин разных возрастных категорий (20-60 лет), от каждого из которых были получены образцы выкуренной табачной продукции в количестве, равном одной пачке сигарет. При этом выполнялось обязательное условие неизменного сохранения всех привычек курения, которые присутствуют в повседневном образе жизни испытуемых.

Указанное количество людей является достаточным для того, чтобы ограничить их групповую принадлежность по выявленным признакам, характеризующим особенности привычки курения, сформировав небольшие группы со схожими проявлениями функциональных признаков. Также данная выборка количества испытуемых может считаться полноценной ввиду того, что круг подозреваемых в большинстве случаев составляет не более 20 человек.

После получения образцов выкуренной табачной продукции испытуемых был проведен анализ признаков курения, отобразившихся на поверхности окурков. Среди них можно выделить:

1. Форма линии горения. Данный признак проявляется в виде отклонения линии горения на определенный угол от поперечного расположения относительно фильтра сигареты, а также наличия его выпуклости или вогнутости. Зависит от того, тушит ли окурков человек, или дает ему погаснуть самостоятельно.

2. Деформация окурка или отсутствие таковой. Выявленный признак напрямую зависит от способа тушения окурков (надавливание с различной силой и направлением), что в свою очередь является психофизиологической

¹ Бахин В.П., Мошонин Ю.П. Функциональный портрет человека в криминалистике // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев: Изд-во «Вища школа», 1987. – Вып. 34. С. 13-16.

особенностью каждого отдельного лица. Данный признак также может проявляться в виде сильно деформированной линии горения с разрывом бумаги и выпадением табака.

3. Расстояние от линии горения до линии фильтра (от приближения вплотную к фильтру, даже с захватом части бумаги фильтра, до расстояния около 1 см).

4. Деформация кончика фильтра различной формы или отсутствие таковой. Формирование данного признака происходит под влиянием зубов, губ или пальцев курящего, в редких случаях – в процессе использования мундштука.

5. Наличие следов зубов. Установлено, что каждый отдельный испытуемый, при наличии на его окурках сигарет следов зубов, оставляет их на одинаковом расстоянии от линии фильтра. Это связано как со схожим анатомическим строением верхней и нижней челюсти человека, так и с такой психофизиологической особенностью, как схожая постановка сигареты при ее курении. Иногда данный фактор зависит от расположения кнопки на фильтре. Поэтому наряду с наличием следов зубов такой признак как их расстояние до края фильтра/до линии перфорации в проводимом исследовании не учитывался.

Другие динамические признаки, присущие курильщикам, в рамках проводимого исследования не удалось подвергнуть оценке. Все испытуемые не курили папирос, только сигареты, не используя при этом мундштук. Для прикуривания не применялись спички, только зажигалки. Фольга из верхней части пачек сигарет всеми удалялась полностью, сами пачки не надрывались, а вскрывались путем отгибания их крышек. Проанализировать манеру стряхивания пепла сгоревшего табака также не представилось возможным, так как все участники эксперимента затруднились с оценкой данной привычки.

По нашему мнению, выделенные выше пять групп функциональных признаков, проявляясь в том или ином виде у исследуемых лиц, хоть и не являются достаточными для идентификации конкретного человека, однако могут позволить с высокой долей вероятности сузить круг подозреваемых, оставивших следы на окурке сигареты.

Собранные исследуемые образцы (окурки сигарет) каждого курильщика сравнивались между собой, после чего выделялись присущие ему динамические признаки. При этом рассматривались только те признаки, частота встречаемости которых составляет не менее двух третей от общего количества, т.е. не менее чем в 13 выкуренных сигаретах из пачки.

Последующий анализ данных показал, что отдельные характеристики признаков могут быть присущи как одному человеку, так и нескольким испытуемым. В результате установлено, что среди всех исследуемых

лиц имеются всего лишь два человека, обладающих одинаковыми признаками курения. Все остальные испытуемые обладают индивидуальным набором функциональных признаков.

В качестве практического примера применения полученных теоретических данных можно привести следующую ситуацию. В рамках расследования преступления при ОМП был изъят окуроч. Имеется круг подозреваемых в совершении преступления (например, 20 человек). У данных лиц были изъяты экспериментальные образцы также в виде окурочов выкурочных ими сигарет. В результате сравнения устойчивых признаков на исследуемом и экспериментальных окурочах выделяются группы людей с совпадающими проявлениями привычки курения. Результаты исследования показывают, что значительно сужается круг подозреваемых, в отношении которых возможно проведение дальнейших мероприятий, значимых для эффективного раскрытия преступления.

Абдрахимова Элла Олеговна,
преподаватель кафедры подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране
общественного порядка и подразделений
по вопросам миграции Центра подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ОБНАРУЖЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА ИЛИ ЕГО ЧАСТЕЙ

Обнаружение расчлененного трупа влечет целый комплекс мероприятий от правоохранительных органов по поиску информации, которая позволит установить характер, механизм расчленения, что предшествовало ему, а также о личности расчлененного трупа. Во многих случаях расчленению предшествует преступление. Расследование данного факта должно быть оперативным и без допущения фактических и процессуальных ошибок, ввиду того, что правоохранительные органы ограничены во времени для поиска информации и обуславливается целым рядом причин. Можно с уверенностью, констатировать факт, что расследование обстоятельств с расчленением трупа - это трудоёмкая задача для следственных органов и оперативных подразделений, что обуславливается рядом факторов. Во-первых, это связано с отсутствием информации о личности жертвы, обстоятельствах, при которых произошло расчленение, а также заявлением (сообщением) о преступлении спустя значительное время с момента его совершения. Во-вторых, расчленение трупа выступает способом сокрытия преступления, что затрудняет процесс расследования, и отличается спецификой пространственно-временных интервалов. Третья причина - особенности и тактика раскрытия и расследования обстоятельств с обнаружением трупа. Организация производства расследования на первоначальном этапе в значительном объеме осуществляется во взаимодействии оперативных подразделений с подразделением, которое занимается расследованием.

Необходимо помнить, что расследование обстоятельств с расчленением трупа происходит в специфических условиях: труднодоступность и сокрытие расчлененных частей, погодные и территориальные условия, естественные процессы изменения расчлененных частей ввиду истечения времени.

Успех расследования зависит от применения комплекса криминалистических средств и техники. На постоянной основе применяются переносные источники ультрафиолетового излучения для обнаружения следов крови, металлодетекторы для поиска орудий расчленения, измерительные приборы, фото, видео-фиксации, программное обеспечение для установления информации об абонентах и другая криминалистическая техника.

При обнаружении расчлененного трупа или его частей первоочередным является осмотр места происшествия, в ходе которого применяется широкий спектр криминалистических средств. Так нельзя не отметить роль фото, видео-аппаратуры, ведомственных криминалистических учетов, автоматизированных баз данных и аппаратно-программных комплексов.

Полагаем, что необходимо уделять внимание предварительному исследованию следов, обнаруженных в ходе осмотра, которое даст первоначальную информацию о произошедшем событии, способствует направлению и определению границ осмотра, выдвижению версий.

З.З. Ложис отметил, что в настоящее время проходит апробация источников света обнаружения контактных следов для молекулярно-генетического исследования¹. Данное исследование позволит выявить индивидуальные генетические особенности лица, оставившего следы.

В настоящее время активно применяется восстановление папиллярных узоров кистей рук с помощью ледяной уксусной кислоты.

Помимо технико-криминалистического обеспечения необходимо затронуть методическое и информационное обеспечение криминалистического обеспечения. Все элементы криминалистического обеспечения находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Методическое обеспечение предполагает подготовку субъектов расследования к грамотным, профессиональным действиям при расследовании обстоятельств, необходимых для установления истины по уголовному делу, то есть является одним элементом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Проявляется в применении умений и навыков при практическом использовании криминалистических средств и методов, а так же во взаимодействии с правоохранительных органов, участвующих в расследовании (эксперт, оперативный сотрудник, следователь). Учитывая, нагрузку на следственные подразделения, исходя из практики, методическое обеспечение всегда находится в динамике и требует постоянного совершенствования.

Уровень информационного обеспечения при расследовании обстоятельств, связанных с расчленением, недостаточно развит, так как правоохранительные органы сталкиваются с трудностями в своевременном получении криминалистической информации. Для решения данной проблемы, нельзя

¹ Ложис З.З. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в системе Следственного Комитета Российской Федерации Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 86-90.

не согласиться с М.В. Тузлуковой, которая полагает, что «создание специализированной криминалистической сети является перспективным решением получения криминалистически значимой информации»¹.

Для качественного расследования обстоятельств, связанных с расчленением трупа, важно обозначить роль руководителя следственного подразделения, который осуществляет контроль за ходом и результатом расследования. Считаем, что целесообразно создание программы руководителя с доступом в базы данных уголовных дел, находящихся у следователей, позволяющей дистанционно осуществлять контроль за ходом расследования и давать указания со сроками исполнения. Прежде всего, это позволит, не изымая уголовное дело у следователя, быстро реагировать на допущенные нарушения, давать указания, направляя расследование. Наличие таких программ позволит предупредить волокиту и повысить дисциплину и ответственность следователя.

Обозначенные аспекты, свидетельствуют об актуальности и требуют научной проработки основных направлений и особенностей использования криминалистики в обеспечении расследования обстоятельств с обнаружением трупа. Необходимо научное исследование со стороны криминалистического обеспечения расследования указанных обстоятельств и анализ следственной практики.

¹ Тузлукова М.В. Актуальные вопросы криминалистического и судебно-экспертного обеспечения расследования ятрогенных преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 101–112.

Кротова Людмила Евгеньевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя;

Мозговая Дина Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ, ЕЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Несмотря на то, что следственное действие – проверка показаний на месте много лет используется в следственной практике для получения доказательств, споры о необходимости его включения в систему следственных действий не утихают. Среди ученых в области уголовно-процессуального права зачастую присутствует точка зрения о бесполезности данного следственного действия, поскольку оно фактически дублирует уже имеющиеся и представляет собой «не поддающийся четкой правовой регламентации конгломерат повторного допроса, осмотра, следственного эксперимента, предъявления для опознания неподвижного объекта»¹.

Многие ученые считают, что основная цель данного следственного действия может быть достигнута в рамках, уже известных и хорошо разработанных допроса, осмотра места происшествия с участием подозреваемого, следственного эксперимента, обыска. Предлагается исключить проверку показаний на месте из системы следственных действий, предусмотренных УПК РФ, «как необоснованное и бесперспективное», дабы не «засорять» данную стройную систему².

В обоснование такой точки зрения приводятся различные примеры из практики, с неудачным опытом проведения проверки показаний подозреваемых, когда действительно пользы от его проведения было мало и оно фактически дублировало допрос на месте происшествия. Полагаем, что такая точка зрения ошибочна и связана с непониманием сути и специфики данного следственного действия.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст.194 УПК РФ), весьма кратко регламентирует процедуру проверки показаний на месте, отмечается, что проводится оно «с целью установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Фактически с такими же целями про-

¹Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК - 1997 // Российская юстиция. 1997. N 9. С. 9.

²Зажицкий В.И. Нужно ли следственное действие с "участием" куклы? //Российская юстиция. 2012. № 9. С.31-35.

водится и следственный эксперимент «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела» – ст.181 УПК РФ. Однако между двумя данными следственными действиями имеются существенные отличия. Оба они способствуют достижению одной цели – проверке ранее данных показаний, но реализуются разными способами.

Сущность следственного эксперимента заключается в проведении опытных действий, которые может выполнять, как и само лицо, чьи показания проверяются, так и посторонний статист на месте происшествия или в ином месте. Для постановки опытов главным является – создание условий, максимально приближенных к обстановке происшествия.

Проверка же показаний на месте не требует проведения опытных действий, проводится только с лицом, чьи показания проверяются при его согласии и только на месте происшествия. В этом принципиальные различия между данными следственными действиями и в ряде случаев они могут быть взаимозаменяемы. Например, не всегда возможно провести опытные действия в связи с их опасностью для жизни и здоровья участвующих в следственном действии лиц. В этом случае, для уточнения обстоятельств совершенного преступления возможно заменить следственный эксперимент на проверку показаний на месте.

Что касается допроса, осмотра, предъявления для опознания, обыска – то это совершенно разные по своей сути и задачам следственные действия, их никак нельзя смешивать с проверкой показаний на месте.

Непонимание сути данного следственного действия связано с его особенностью, заключающейся в его комплексном характере. Оно сочетает в себе отдельные элементы и следственного эксперимента, и допроса, и осмотра, и предъявления для опознания, но заменить его проведением данных следственных действий невозможно.

Следует сказать, что данное следственное действие возникло по инициативе практических работников, расследующих преступления и ощущающих недостаток в средствах получения и закрепления новых доказательств. Задолго до того, как оно было признано уголовно-процессуальным законодательством его проводили под видом следственного эксперимента, чем оно по сути не являлось. Иногда называли «выходом на место происшествия с целью допроса подозреваемого», что также не соответствовало в полной мере допросу. Данные действия активно использовались в следственной практике, что привело в последствии к появлению в законодательстве «нового» следственного действия, названного «проверкой показаний на месте».

История возникновения говорит о значимости и необходимости его существования. Криминалистической тактикой достаточно подробно разработаны его приемы и рекомендации по проведению. Между тем, анализ следственной практики свидетельствует о ошибках, связанных с применением проверки показаний на месте.

В большинстве случаев следователи и дознаватели, прибегая к данному следственному действию, ставят перед собой целью получение признательных показаний от подозреваемых, обвиняемых в присутствии понятых на месте происшествия. В таком случае действительно возникают сомнения о надобности проведения такого мероприятия, поскольку оно не меняет сути и не имеет каких-либо преимуществ перед проведенным ранее допросом и только дублирует его. Для того чтобы уяснить в полной мере значение проверки показаний на месте, необходимо обратиться к рекомендациям, разработанным криминалистической тактикой.

Справедливо, на наш взгляд, мнение Шишкиной Е.В. о том, что непонимание тактических возможностей проверки показаний на месте не позволяет следователю сделать правильный тактический выбор в конкретной ситуации. Незаменимо данное следственное действие для разоблачения лжи, самооговора, в ситуациях, связанных с проверкой причастности к расследуемому событию лица, чьи показания проверяются¹.

Не останавливаясь на очевидных правилах проведения проверки показаний на месте, следует обратить внимание на то, что, принимая решение о необходимости проведения данного следственного действия, следователь должен четко его планировать. Для этого ему необходимо обладать максимальным количеством информации о проверяемых фактах. Источниками информации могут служить результаты осмотра места происшествия, показания ранее допрошенных лиц и в первую очередь проверяемого лица. Проверая показания лица на месте, необходимо делать упор не столько на действиях и поступках лиц, сколько на вещной обстановке места происшествия и на осведомленности об этом лица, чьи показания проверяются, исходя из этого, спланировать «контрольные точки», по которым будет проводиться проверка.

Чтобы проверка показаний на месте не превратилась в простой допрос на месте следователю необходимо в процессе его проведения по разработанному плану, намеченным точкам, сопоставлять ту информацию, которая была получена ранее при допросе с другими доказательствами и с той обстановкой, которая выявлена в процессе проведения проверки. Тактически грамотно проведенное следственное действие обладает весомым доказательственным значением. Когда на месте происшествия следователь обнаруживает фактические данные, о которых ему сообщал подозреваемый на предварительном допросе задолго до выхода на место, то ни у следователя, ни у суда впоследствии не возникает сомнения в правдивости таких показаний.

¹Шишкина Е.В. Сущность проверки показаний на месте и ее тактика. Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика // Материалы VI Международной научно-практической конференции. Симферополь-Алушта. 2018 г. С. 127-129.

Противники данного следственного действия в качестве аргументов приводят факты самооговора, когда подозреваемые признавались в преступлениях, которые ранее не совершали и якобы этому способствовало проведение проверки показаний на месте, которое расценивалось как доказательство вины. Такие факты действительно имели место в судебно-следственной практике, однако подобные злоупотребления встречались при проведении и других следственных действий. Поэтому неправильно говорить об его ущербности и бесполезности.

Для устранения имеющихся недостатков и тактических ошибок при проведении проверки показаний на месте, полагаем сохраняется необходимость в совершенствовании его тактики, популяризации и разъяснении сущности данного следственного действия среди практических сотрудников, студентов юридических вузов.

Семенихина Татьяна Николаевна,
преподаватель кафедры
административного права
Воронежского института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ О ФАКТЕ СОВЕРШЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Дистанционное мошенничество – важнейшая проблема, с которой ежедневно сталкиваются тысячи граждан. Сеть Интернет выступает ключевым источником информации. В настоящее время формы восприятия сведений разнообразны (визуально и в аудио формате), что характерно для технического бума. Кроме того, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), общество все чаще прибегает к совершению онлайн-покупок на сайтах сети Интернет. Этим активно пользуются злоумышленники с целью личного обогащения. Повсеместно регистрируются мошенничества, совершаемые с использованием современных информационно – телекоммуникационных технологий, нанося колоссальный урон обществу и государству.

Характерными особенностями дистанционного мошенничества являются: их многообразие, способность стремительно адаптироваться к изменениям в обществе, динамика и гибкость способов совершения.

Соответственно, дистанционное мошенничество – это такой вид преступления, совершение которого происходит посредством использования сети Интернет и телефонных сетей, когда злоумышленник воздействует на сознание жертвы путем обмана или злоупотребления доверием, находясь на расстоянии и не вступая с ней в непосредственный контакт.

Согласно статистическим сведениям в период времени с января по декабрь 2020 года раскрываемость мошенничеств с использованием сети Интернет (путем рассылки электронных писем, блокировка аккаунтов социальных сетей, размещения объявлений о продаже товаров на электронных досках объявлений, покупка билетов и товаров через сайты в сети Интернет) составила 18,7%, мошенничеств с использованием мобильной связи (посредством передачи голосовой информации или СМС с ложными сведениями потерпевшему) – 10,9%.¹

В связи с этим вопрос об ответных мерах реагирования сотрудниками органов внутренних дел на проявления дистанционного мошенничества не теряет своей актуальности.

¹ Портал правовой статистики «Генеральная прокуратура Российской Федерации»/ Электронный ресурс: режим доступа: URL: <http://crimestat.ru/analytics>. Дата обращения: 25.03.2021 г.

В соответствии со статьей 144 УПК РФ следователь/дознатель принимают и проверяют сообщение о преступлении (с последующим вынесением постановления, отражающего принятое решение) в соответствии с должностными обязанностями в срок до 3 суток (с возможностью последующего продления по основаниям, предусмотренным УПК РФ).

После регистрации сообщения о совершенном факте дистанционного мошенничества начинается работа сотрудников полиции по установлению обстоятельств преступления.

С момента регистрации сообщения о совершенном факте дистанционного мошенничества до привлечения виновного к уголовной ответственности сотрудники полиции устанавливают обстоятельства произошедшего. Несвоевременность, некачественность проводимых мероприятий по сбору материала проверки может негативно повлиять на расследование уголовного дела и его направление в суд.

Ввиду того, что дистанционные мошенничества совершаются при отсутствии непосредственного визуального контакта и с использованием безналичных денежных средств, злоумышленники, как правило, осуществляют преступные действия из иных регионов страны и даже зарубежья. Это приводит к несоответствию места совершения преступления и места наступления неблагоприятных последствий.

Сложность на стадии предварительного расследования составляет также тот факт, что ответы на запросы из сотовых компаний, банковских учреждений и организаций предоставляются не в срок до 10 суток. На практике встречаются случаи, где срок получения ответов по запросам сотрудников правоохранительных органов составлял до 8ми суток. В связи с длительным не предоставлением ответов на запросы следователей (дознателей) раскрытие преступления данного вида становится невозможным, так как злоумышленник успевает скрыться от правоохранительных органов. В результате чего лицом, проводящим проверку, принимается решение о приостановлении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Пока место нахождения мошенника не установлено следователь (дознатель) работает с потерпевшим.

При поступлении обращения заявителя в органы внутренних дел проводится комплекс мероприятий, направленных на сбор первичного материала проверки (по факту совершения мошенничества с использованием мобильных средств связи, сети Интернет, вредоносного программного обеспечения).

Одним из первых процессуальных действий, целью которого является получение информации о факте совершения дистанционного мошенничества, является принятие объяснения у потерпевшего.

а) при совершении мошенничества с использованием мобильных средств связи устанавливается:

- дата и время, когда потерпевшему поступил звонок с подобным содержанием;

- номер телефона заявителя, на который мошенником был осуществлен звонок;

- при совершении звонка на сотовой или стационарный телефон с функцией определения номера – с какого номера телефона производился вызов;

- содержание беседы мошенника с заявителем (дословно), кем злоумышленник представился, предмет разговора, какие действия предлагал совершить.

- подробное описание голоса звонившего, имеющиеся дефекты речи, интонация голоса (особенности и странности в интонации), тембр голоса, шептал или говорил громко, каково произношение звуков, использовал ли специальные термины, непривычные обороты речи, по каким примерам в голосе потерпевший сможет опознать преступника;

- качество связи (слышимость, имелись ли помехи, прерывание голоса, насколько хорошо было слышно голос);

- какие сведения сам заявитель сообщил преступнику, кем бы он не представился;

- продолжительность телефонного разговора со злоумышленником (сравнить с детализацией телефонных переговоров);

- сможет ли потерпевший описать и опознать голос мошенника.

Когда был осуществлен перевод денежных средств для выяснения данных получателя необходимо истребовать у жертвы преступления квитанцию о переводе.

При осуществлении перевода на лицевой счет абонентского номера или счет банковской карты выясняется:

- абонентский номер телефона, банковской карты, с которых осуществлен перевод платежных средств (дата, срок действия, вид денежной системы, банк-эмитент карты, договор банковского счета и документы об оформлении банковской карты), необходимо истребовать данные документы, чек и квитанцию о переводе;

- номер телефона абонента, номер банковской карты, на которую осуществлен перевод денежных средств;

- сумма фактического перевода;

- какую сумму денежных средств, за что именно злоумышленник предлагал перевести, каким образом потерпевший это сделал (на какой номер, на чье имя), связывался ли потерпевший с преступником еще раз, кому рассказывал о произошедшем и т.п.;

- что предпринял потерпевший после обнаружения факта мошеннических действий;

- значительность ущерба для заявителя (отразить подтверждающие обстоятельства: состав семьи, близких родственников, иждивенцев, сумма

доходов и расходов заявителя в момент совершения дистанционного мошенничества.

б) при проверке факта совершения мошенничества с использованием сети Интернет при получении письменного объяснения от жертвы преступления следует уточнить:

- дату и время обнаружения жертвой преступления объявления, либо переход по ссылке на соответствующий Интернет-ресурс (при возможности с целью фиксации адреса еще раз кликнуть на интернет-ссылку, сделать снимок экрана и приобщить к материалам проверки);

- техническое устройство (персональный компьютер, мобильный телефон), используя который потерпевший вышел (переход по интернет-ссылке) на сайт с объявлением о продаже;

- перечень характеристик из объявления о продаже товара, номер объявления, номер ID - страницы;

- условия купли-продажи товара в объявлении (о предоплате, оплате товара, доставка сроки, ответственность при невыполнении условий и т.п.);

- сведения о продавце и контакты для связи с ним (номер телефона, электронная почта), отзывы и комментарии других покупателей о нем;

- время и каким способом потерпевший связывался с продавцом-мошенником;

- как продавец себя назвал, местонахождение его и товара (со слов мошенника);

- подробный пересказ беседы, в том числе, о сроках доставки/передачи, условиях оплаты, характеристиках товара;

- по каким признакам заявитель сможет опознать голос продавца;

- время, размер перевода, как он был совершен (банкомат, услуга «Сбербанк Онлайн», «Мобильный банк»), на какой счет (номер счета, банковской карты, имя владельца), счет оплаты;

- при переводе денежных средств заявителем с помощью услуги «Сбербанк Онлайн», «Мобильный банк», «Личный кабинет» со своей платежной карты на банковскую карту мошенника, устанавливается место входа потерпевшего в сеть Интернет (персональный компьютер, ноутбук, планшет, модем, вай-фай роутер, их MAC-адреса, пароли и логины, компания-провайдер, обеспечившая в этот день доступ заявителя в Интернет);

- дата, место оформления банковской карты (счета) потерпевшего;

- как заявитель сообщил мошеннику о перечислении платежных средств, что тот ему ответил;

- место и время, когда заявитель прибыл за якобы купленным товаром;

- когда он догадался, что стал жертвой мошенничества, какие действия совершил;

- каким был причиненный ущерб для заявителя (с отражением уровня доходов и расходов жертвы преступления, состава его семьи).

в) при проверке факта совершения мошенничества с использованием вредоносного программного обеспечения при получении письменного объяснения от жертвы преступления следует уточнить:

- дата, место и обстоятельства совершенного преступления;
- сведения платежной карты, с которой осуществлено списание денежных средств, привязана ли она к номеру телефона, подключена ли услуга «Мобильный банк»;
- как именно подключалась услуга «Мобильный банк» (через банкомат, в банке);
- дата оформления абонентского номера на потерпевшего (т.к. номер может быть перевыпущен или переоформлен на третье лицо);
- модель и операционная система (Apple, IOS, Андроид) телефонного устройства, подключенные антивирусные программы на нем;
- установленные мобильные приложения на телефоне (с официального сайта (AppStore, PlayMarket) или с сайта банка-эмитента платежной карты они были установлены);
- с помощью телефона, персонального компьютера или планшета совершались операции, каким способом вводились сведения банковской карты, в каком виде хранилась информация на ней на устройстве;
- выходил ли заявитель в Интернет с данного устройства или выход был осуществлен автоматически;
- участвовали ли третьи лица в совершении покупок через сеть Интернет путем использования данных платежной карты заявителя (путем введения номера и сведений банковской карты);
- поступали ли на телефон сообщения со ссылками на Интернет-ресурсы, совершал ли заявитель по ним переход (установка приложения прервалась, телефон перезагрузился, потребовался ввод информации и др.);
- ремонтировалось ли мобильное устройство до/после списания платежных средств (если да, то, когда, где, кем);
- приходило ли на телефон оповещение о списании денежных средств, с какого номера;
- может ли заявитель представить телефон для проведения компьютерной экспертизы;
- обращалась ли жертва преступления в банк за выпиской о движении денежных средств по карте;
- каким был причиненный ущерб для заявителя (с отражением уровня доходов и расходов жертвы преступления, состава его семьи).

Таким образом, проверяя сообщение о совершении мошенничества с использованием мобильных средств связи и сети Интернет проводится анализ имеющихся сведений о преступлении. Большую роль в этом направлении имеет наличие специфических познаний сотрудников правоохранительных органов. Расследование дистанционного мошенничества на первона-

чальном этапе следует доверить наиболее квалифицированным сотрудникам правоохранительных органов, которые, как правило, в территориальных органах МВД России закрепляются по линейно-зональному принципу.

Расследование дистанционных мошенничеств как межрегиональных преступлений требует взаимодействия между правоохранительными органами всех субъектов Российской Федерации и операторами связи, банковскими организациями и учреждениями по всей стране. Данное взаимодействие прежде всего будет складываться в предоставлении ответов на запросы сотрудников органов внутренних дел в кратчайшие сроки и без судебного одобрения.

Введенская Ольга Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ВЕРСИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Расследование преступлений - это особый вид деятельности уполномоченных на то должностных лиц государственных органов, направленной на установление истины по уголовному делу.

Классическая криминалистика выделяет в этой деятельности три этапа: первоначальный, последующий и заключительный ¹.

На наш взгляд, среди этих этапов особое значение отведено именно первоначальному, так как в его рамках происходит непосредственный сбор и аккумуляция основной доказательственной информации по расследуемым преступным фактам.

Однако в научной среде отсутствует единообразное понимание границ первоначального этапа расследования ².

Анализ практической деятельности, а также существующих позиций исследователей по данному вопросу, позволяет определить границы первоначального этапа расследования: от возбуждения уголовного дела до момента выявления и процессуального закрепления основной доказательственной и тактической информации по расследуемому уголовному событию.

Момент перехода к последующему этапу определяет следователь, оценив достаточность и полноту собранных доказательств.

М. В Субботина ³ отмечает многоцелевой и проблемный характер рассматриваемого этапа расследования преступлений, в связи с чем разделяет его задачи в зависимости от особенностей исходной информации на следующие группы:

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М.: Академия МВД СССР, 1979. Т.3. С. 259.

² Звезда И.И. Характеристика первоначального этапа расследования мошенничества в банковской сфере // сб. материалов 20 Междунар. науч.-практ. конф. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях.: Иркутск, 2015. С. 328; Цуканова О.В. Понятие, структура и задачи первоначального этапа расследования преступлений, совершенных на объектах железнодорожного транспорта // сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Орловский юридический институт МВД России, 2015. С. 353 - 356. и др.

³ Субботина М.В. Задачи первоначального этапа расследования и направления их решения // Пробелы в Российском законодательстве. №2. 2008. С. 314-315.

- Задачи поиска, обнаружения и закрепления доказательств вины задержанного (в рамках расследования очевидных преступлений);
- Задачи по раскрытию неочевидных преступлений, состоящие в накоплении, закреплении и реализации информации о преступлении;
- Задачи по раскрытию преступлений, инсценированных потерпевшим либо завуалированных преступником под другое деяние.

При этом отмечая, что отказ от решения, либо же несвоевременное решение обозначенных задач, не означают невозможность разрешения последующих, но влекут за собой негативные последствия для всего процесса расследования уголовного дела.

Анализируемый этап, в общем, протекает в определенных условиях, характеризующихся местом, временем, взаимосвязями с внешними и внутренними обстоятельствами, а также воздействием факторов, зачастую еще не известных следователю.

Все это отражает информационное состояние процесса расследования в текущий момент и образует определенную обстановку, в которой уполномоченные на то государством лица и осуществляют свою деятельность, направленную на установление истины по уголовному делу - следственную ситуацию первоначального этапа расследования преступлений.

Знание следственных ситуаций и умение следователя ориентироваться в них играет определяющую роль для объективного, полного и всестороннего расследования уголовного дела ¹.

Представления современных исследователей о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно - телекоммуникационных технологий достаточно разнообразны.

Например, С. О. Герасимова ² выделяет следующие:

- Задержан подозреваемый в совершении незаконного сбыта наркотических средств анализируемым способом:
- В правоохранительные органы поступила информация о лицах, совершающих такие преступления.

В то же время В. С. Удовиченко и В. К. Зникин ³, рассматривая аналогичный вопрос, полагают, что следственные ситуации первоначального этапа

¹ Звезда И.И. Характеристика первоначального этапа расследования мошенничества в банковской сфере //сб. материалов 20 Междунар. науч.-практ. конф. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск, 2015. С. 332.

² Герасимова С.О. Методика расследования бесконтактного способа сбыта наркотиков // Развитие общественных наук российскими студентами. Сборник научных трудов. 2017. С. 72.

³ Удовиченко В.С., Зникин В.К. Способ совершения преступления как тактико-образующий элемент ситуации допроса подозреваемого и обвиняемого при незаконном сбыте наркотических средств // Известия Балканского государственного университета. №. 2-1 (78). 2013. С. 124-125.

расследования должны быть сформированы в зависимости от способа передачи наркотических средств и представляют их следующим образом:

- Участники преступления знакомы между собой, наркотические средства передаются лично;
- Факт личного знакомства продавца с покупателем не исключен, однако их связь прерывается посредниками;
- Между участниками преступления наркотические средства передаются без личного контакта.

Мы же, для наиболее полного раскрытия обстановки процесса расследования и отражения его информационной составляющей предлагаем формировать типичные следственные ситуации первоначального этапа по результатам разрешения проверочных (существовавших на этапе производства предварительной проверки):

- В момент совершения преступления, либо после него, произведено задержание сбытчика наркотических средств. Установлены способ, следы, также имеются сведения о личности иных лиц, причастных к совершению преступления.

Данная следственная ситуация может быть названа наиболее благоприятной. Так как следователь располагает достаточно большим количеством информации о преступлении, которая может быть в последующем преобразована в доказательственную.

Целью ее разрешения будет являться доказывание вины задержанного, установление происхождения наркотиков, а также иных лиц, причастных к расследуемому преступному факту. Успех же разрешения рассматриваемой следственной ситуации будет определяться установлением максимального числа лиц, задействованных в преступной цепочке и находится в прямой зависимости от оперативной и слаженной работой сотрудников правоохранительных органов.

К типичным рассматриваемой следственной ситуации следственным действиям могут быть отнесены: допросы подозреваемого и свидетелей, очные ставки, назначение по изъятым следам криминалистических экспертиз, обыск по месту работы и жительства задержанного, выемки, различные следственные осмотры: особое внимание уделяется осмотру мобильного телефона и иных средств связи; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и другие.

- Проведено задержание сбытчика наркотиков. Известны способ и следы преступления. Источник наркотических средств, а также сведения о личности иных, причастных к совершенному преступлению, лиц не установлены.

Такая следственная ситуация в практике расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является наиболее распространенной и характеризуется ограниченным объемом имеющейся в распоряжении следователя информации.

В ходе ее разрешения могут быть выдвинуты следующие типичные следственные версии:

преступление совершено лицами, страдающими наркоманией и проживающими на территории осуществления расследования;

преступление совершено лицами, заранее объединившимися для незаконного сбыта наркотических средств на территории Российской Федерации;

Кроме того, может быть выдвинута версия о самостоятельной организации и совершении расследуемого преступления задержанным лицом: преступление совершено задержанным лицом единолично. Такая версия выдвигается в случае установления на этапе предварительной проверки сведений, указывающих на этот факт (например, администратором веб-ресурса, посредством которого происходил незаконный сбыт наркотических средств, является задержанный).

Технологическая сущность способа рассматриваемых преступлений и протекание преступных процессов в информационном пространстве, а также известная следователю информация о способе совершения преступления, обусловливают целесообразность выдвижения версии о наименовании торговой площадки, посредством которой был совершен незаконный сбыт наркотических средств. Например, незаконный сбыт наркотических средств совершен посредством телекоммуникационной платформы «Telegram». Такой подход позволит максимально полно проработать информационную составляющую способа преступления, а также установить иных участников преступной коммуникации. Ведь именно алгоритмы работы торговой площадки определяют наименование и вид используемых информационно-телекоммуникационных технологий, знания о которых укажут на вид и места нахождения следов совершенного преступления, а также позволят установить и изобличить виновных лиц.

В ходе проверки такой версии, незамедлительно проводятся следственные осмотры изъятых аппаратных средств, в ходе которых необходимо особое внимание уделить установленному программному обеспечению и следам его функционирования. Необходимо иметь ввиду, что задержанный сбытчик наркотиков мог опередить сотрудников правоохранительных органов и удалить используемую им в преступных целях программу. В таком случае, помимо рабочего стола, где ярлык такой программы может отсутствовать, необходимо подвергнуть осмотру системную папку «загрузки», а также ярлыки системных онлайн-магазинов. Таким образом могут быть установлены факты его раннего использования.

В ходе осмотра приложения сервиса коммуникации, предположительно явившегося торговой площадкой для незаконного сбыта наркотических средств, задача доступа к нему под учетной записью задержанного отводится специалисту. После чего, осмотром вкладки «конфиденциальность» могут быть установлены заданные параметры анонимизации.

Кроме того, современные социальные сервисы, в частности Telegram, производят автоматическую синхронизацию контактов адресной книги. Таким

образом, могут быть установлены контакты лиц, с которыми задержанный осуществлял коммуникацию посредством анализируемого сервиса.

Осмотром информационного контента сохраненных каналов может быть определен круг интересов задержанного, его активность на них и связи с другими подписчиками.

Сопоставление полученных таким образом сведений с протоколами допросов, а также с материалами иных следственных действия и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в ходе проверки выдвинутой версии, будет играть значительную роль в доказывании вины задержанного и позволит выявить иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков.

Успех разрешения рассматриваемой следственной ситуации определяется грамотной и скоординированной работой задействованных в этом должностных лиц, координацией оперативно-тактических средств, следственных действий, высоким уровнем компетенции привлеченного к их проведению специалиста и результатами глубокого анализа полученных результатов.

- В правоохранительные органы поступила информация о функционировании сетевого ресурса по незаконному сбыту наркотиков.

В рамках разрешения такой следственной ситуации могут быть выдвинуты версии по поводу личности организатора веб-ресурса (например, организатором веб-ресурса по продаже наркотических средств является ранее судимое за совершение аналогичных преступлений лицо, проживающее на территории района/субъекта и т. п.), о масштабах незаконной деятельности (например, веб-ресурс функционирует на территории субъекта/Российской Федерации и т. п.).

В анализируемом случае следователь уже располагает сведениями об особенностях функционирования торговой площадки, известно используемое программное обеспечение и аппаратные средства. Таким образом, планируя расследование, надлежит руководствоваться алгоритмами работы используемых а преступном процессе информационно-телекоммуникационных технологий.

Например, если незаконный сбыт наркотических средств осуществлялся посредством интернет-сайта, необходимо обеспечить оперативный контроль за сетью, направить запросы на сервер, его обслуживающий. В частности, для установления пользователя хостингом и фактов оплаты домена. Далее необходимо направить запросы в финансовые платежные организации для установления данных клиента. Кроме того, анализируется статистика запросов к веб-ресурсу, анализируются установленные IP-адреса. Обязательно назначение судебной компьютерной экспертизы сайта. После установления причастных к совершенному преступлению лиц и ее проверки оперативным путем проводятся следственные действия, направленные на доказывание их вины, по аналогии с первой рассмотренной следственной ситуацией.

Таким образом типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования, в частности уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, определяют содержание выдвигаемых к проверке

версий, а также порядок деятельности уполномоченных на то лиц. Позволяют алгоритмизировать работу следователя, в кратчайшие сроки осуществить переход к последующему этапу, собрать основной объем доказательственной информации по уголовному делу, установить, изобличить и пресечь незаконную деятельность максимального числа лиц, причастных к расследуемому преступлению, а также эффективно разрешить задачи первоначального этапа расследования.

Для этого следователь должен знать и уметь применять на практике положения криминалистической характеристики и методик расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, следственной и судебной практикой, нормами законодательства, в том числе, регулирующего информационно-телекоммуникационную сферу, отдельные положения теории информации, информатики и кибернетики, а также порядок и особенности работы информационно-телекоммуникационных технологий и систем.

Чуйков Юрий Андреевич,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Актуальность проблемы экстремизма с каждым годом неизменно растет, данное явление обусловлено политической нестабильностью во всем мире, глобальными изменениями в мировой политике и как следствие ввиду всеобщей глобализации непосредственно в том или ином виде отражается на внутренней политике нашей страны, результатом чего является рост недовольных политическими процессами, создается почва для культивации различных проявлений экстремизма. Экстремизм в истории новой России проявлял себя с разных сторон, какие-то направления на данный момент времени стали менее выражены, например национализм, неонацизм, фашизм, различные ультра правые молодежные движения, такие, как «РНЕ», «Славянский Союз», «Национал-социалистическое общество» и подобные им, а какие-то наоборот начали набирать популярность или трансформироваться под новые условия и современные реалии, наиболее опасные из которых можно отнести к религиозному и политическому экстремизму.

В Российской Федерации определение того, какие действия считаются экстремистскими, имеется в статье 1 Федерального Закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. В соответствии с поправками от 23 ноября 2015 года.

Экстремистские направления разнообразны, и для выявления и расследования преступлений указанной категории необходимы различные подходы и методы расследования данных категорий преступлений. С развитием коммуникаций, сети Интернет, средств массовой информации, социальных сетей, мессенджеров, экстремизм выходит на новый уровень, таким образом, что бы противостоять данным преступлениям необходимо идти в ногу со временем и совершенствовать, как законодательную базу, так и технические возможности для выявления расследования и раскрытия данных преступлений.

На сегодняшний день сеть Интернет представляет огромный интерес для лиц вынашивающих преступные намерения. Ключевыми, факторами являются - анонимность, практически полное отсутствие цензуры, минимальные финансовые затраты, огромная аудитория, представители которой могут разрозненно находиться в любой точке мира (соответственно где есть

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 года №30, ст. 3031

доступ к сети Интернет), все это позволяет максимально быстро и с наибольшим эффектом достигать цели. Таким образом перечисленные факты для лица вынашивающего преступные намерения являются эффективным инструментом, а для государства, как объекта посягательства наоборот значительно усложняют и усугубляют ситуацию ввиду сложности отслеживания преступных проявлений на ранних стадиях, а затем выявления и расследования таких преступлений в целом.

Экстремистский материал в сети «Интернет» в большинстве случаев выглядит следующим образом:

- призывы к изменению государственного строя насильственным путем (т.е. призывы к революции, к восстанию, к неповиновению законно избранной власти, а так же собственно эта деятельность);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации (под этим понимается заявление того или иного лица (источника) о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании);
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (призывы к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания);
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности¹.

Стоит крайне настороженно относиться к подобного рода информации, однако необходимо учитывать, что признать материал экстремистским может только суд. Также в ст. 3.1 Федерального Закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» говорится о том, что не могут быть признаны экстремистскими материалами Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них.

Выявить преступление в сети интернет это лишь малая часть того труда, что предстоит сделать на пути к расследованию преступления, ввиду того, что косвенной целью преступлений экстремистского характера зачастую, является максимально большая аудитория, преступник в определенных ситуациях может стремиться к за получению максимальной аудитории, например в каких-либо призывах или политических убеждениях, довести такое уголовное дело до обвинительного приговора собрав качественную доказательную базу может быть достаточно сложно и для достижения цели необходимо:

¹ ДГТУ «ИНТЕРНЕТ И ЭКСТРЕМИЗМ» // <http://dstu.ru/studentam/profilaktika-terrorizma/metodicheskaja-literatura-po-profilaktike-terrorizma-i-ehkstremizma/internet-i-ehkstremizm/>

– установить личность преступника, т.к. за любым интернет аккаунтом может находиться любое лицо, зачастую преступная деятельность ведется с фейковых аккаунтов или с взломанных страниц реальных пользователей, которые могут даже и не подозревать о том, что от их имени ведется какая-то запрещенная деятельность;

– установить место положения преступника (место выхода в эфир), т.к. устройство через которое ведется такая деятельность может находиться в любой точке мира где есть доступ к связи, кроме того существуют различные способы шифрования адресов, например такие как, VPN (англ. Virtual Private Network виртуальная частная сеть — обобщённое название технологий обеспечивающих высокий уровень шифрования передаваемой информации)¹, ввиду чего установить IP адрес абонента и реальное его место выхода в эфир может быть не просто;

– установить устройство (марку, модель, тип, IMEI устройства) с которого ведется преступная деятельность, т.к. даже если не брать в расчет различные способы шифрования информации, то данное устройство при необходимости попросту можно уничтожить, безвозвратно скрыв информацию;

– установить факты экстремизма, информация экстремистского толка может быть скрыта для широкого круга лиц, находиться в виде графических изображений или картинок, абсолютно «безобидных» с первого взгляда, содержаться в тексте при помощи шифрования, так же может передаваться на различных языках, все эти факторы способствуют неочевидности совершения преступления, когда целью преступника является передача информации для узкого круга лиц.

Для получения вышеперечисленной информации необходимо провести ряд технических мероприятий в соответствии с Российским законодательством, некоторые из которых требуют значительных временных затрат на реализацию, например направление запросов и получение ответов с различных организаций для получения установочных данных об абоненте, что в свою очередь усложняет раскрытие таких преступлений по «горячим следам», ввиду бюрократических проволочек, сюда можно добавить и возможные вопросы взаимодействия между структурами правоохранительных органов.

Получение технической информации дает установочные данные на лицо или лиц благодаря чему появляется возможность выдвинуть версии о причастности данных доступных элементов к совершению преступления, но не менее значимым фактором в расследовании таких дел, являются личностные особенности преступника.

¹ Обеспечение безопасности абонентского телетрафика путём конфигурирования и настройки маршрутизатора (на примере MikroTik RouterBOARD): учебное пособие/ Н.В. Давидюк - СПб.: ИЦ "Интермедия", 2020. - 66 с.

Информация о личности преступника, позволяет выдвинуть версии о мотиве, цели, способе совершения преступления, что дает возможность спланировать проведение оперативно-розыскных мероприятий и других процессуальных действий, целью которых является получение доказательств и оперативно-значимой информации о причастности лица или группы лиц к расследуемому преступлению.

Для составления психологического портрета преступника необходимо психологическое сопровождение, что требует привлечения узких специалистов в данном направлении, стоит отметить, что от квалификации таких специалистов зависит направление в котором будет даваться характеристика подозреваемому и устанавливаться мотивы совершения преступления, отталкиваясь от полученной информации в дальнейшем можно будет правильно собрать доказательную базу.

Также для расследования подобных дел требуется назначение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, предметом которой является установление в содержании текста, голосовых сообщениях призывов к экстремистским действиям, характера воздействия данной передаваемой информации на адресата и определение психологического речевого портрета автора передаваемой информации. Исследуемым объектом в данном случае является вербальная информация, зафиксированная в интернет-коммуникации. Именно вербальная информация содержит в себе лингвистические признаки, на основании которых эксперт может охарактеризовать коммуникативную ситуацию, определить стратегию речевого поведения участников общения, выявить в тексте, голосовых сообщениях (или других видах обмена информацией) признаки пропаганды экстремизма, как системы взглядов и мировоззрения. В ходе данной экспертизы устанавливаются лингвистические характеристики передаваемой информации, на основе которых определяются психологические особенности коммуникативного поведения автора и особые приемы его воздействия на аудиторию. Психолого-лингвистическая экспертиза также позволяет выявить лингвистические признаки пропаганды, агитации или призывов к совершению противоправных действий и составить психологический речевой портрет автора передаваемой информации¹.

Как упоминалось, религиозный экстремизм представляет значительную угрозу и с преступлениями данной направленности необходимо бороться на ранних этапах, однако с оценкой таких действий и их квалификацией в настоящее время есть некоторые юридические сложности. В законодательстве производство и назначение религиозной экспертизы регулируется п. 8 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и религиозных

¹ Вершицкая Г.В. «Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений экстремистской направленности». Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 1. С. 57-63.

объединениях»¹, а порядок ее проведения в Экспертном совете при Министерстве юстиции РФ утверждается приказом Министерства юстиции «О государственной религиоведческой экспертизе» от 18 февраля 2009 г. № 53², Объектами исследования судебной религиоведческой экспертизы являются религиозная литература, материалы, иллюстрирующие вероучение (изображения предметов культа, символика религиозных организаций и другое), документы религиозного содержания (учредительные документы организации, религиозные образовательные программы и другое), предметы религиозного назначения и т.д. Однако Экспертный совет при Минюсте не является государственным экспертным учреждением, входящие в него эксперты (как правило, это психиатры, историки, священнослужители, философы) не имеют правового статуса эксперта, и их мнение является субъективным и не может давать правовую квалификацию исследуемым действиям. В связи с этим проведение религиоведческой экспертизы влечет за собой ряд правовых вопросов и приводит к определенным сложностям при оценке обоснованности выводов по результатам проведенной экспертизы.

Как становится ясно, существует ряд проблем в части выявления и расследования экстремизма в сети Интернет и для их решения необходимо определить приоритет на государственном уровне в отношении преступлений данных категорий, ввиду возможных тяжких последствиях экстремистских проявлений. На наш взгляд факторами способствующими более эффективно выявлять и раскрывать преступления данных категорий являются:

- совершенствование материально-технической базы, использование передовых технологий, ввиду специфики преступлений совершаемых с использованием электронной и вычислительной техники;
- обучение и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов занимающихся выявлением и раскрытием преступлений в данном направлении;
- внесение НПА способствующих более эффективной работе правоохранительных структур в части межведомственного взаимодействия.
- закрепление правового статуса всех участников входящих в экспертные советы при Министерстве юстиции РФ;
- взаимодействие с специалистами в сфере связи с общественностью, для получения ценной информации.
- мониторинг информационного поля сети Интернет для профилактики и выявления преступлений экстремистской направленности.

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 года №39, ст. 4465

² Приказ Министерства юстиции от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // справочно-правовая система «Консультант Плюс»

Эндерс Анастасия Игоревна,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

ТИПИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ-ПОДЖИГАТЕЛЕЙ, СКРЫВАЮЩИХ ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ ПУТЕМ ПОДЖОГА

Рассматривая криминалистическую характеристику преступлений, подвергшихся сокрытию путем поджогов, немаловажное значение следует уделить рассмотрению такого ее составляющего элементного аспекта, как личность преступника-поджигателя. На сегодняшний день, исходя из практических данных, касаемых преступлений, сопряженных с поджогами, мы можем наблюдать весьма специфическую картину латентности данной категории преступных деяний, что в первую очередь связано с тем, как и насколько умело и правильно идентифицируется личность преступника исходя из почерка совершенного им преступления и способа его сокрытия, личностных психологических и физических качеств.

Совершая поджог с целью сокрытия иного преступления, преступником всегда преследуется внутренняя мотивация, подвергшаяся корректировки со стороны ряда объективных и субъективных факторов. Так, к примеру, в сфере экономических преступлений виновным лицом неизменно преследуется факт получения материальной выгоды (присвоение и растрата, мошеннические действия в сфере страховых услуг и так далее), при совершении убийств, краж, - движет желание избежать уголовного наказания, путем уничтожения непосредственных следов совершенного деяния (например, при убийстве преступником создаются условия случайного возгорания помещения с целью термического воздействия на труп и уничтожения криминалистически важных следов насильственной смерти).

Для полного решения возникающих перед практическими органами задач, по установлению в совершении преступления, а, следовательно, и сокрытия его следов путем поджога, виновного лица, большое значение должно быть уделено, прежде всего, его субъективным характеристикам: профессиональной среде, преступному опыту, психолого-физиологическим и эмоционально-волевым признакам, социально-демографическим принадлежностям, то есть всем тем сторонам личности, которые способны сформировать целостное представление о преступнике. Однако, следует отметить, что представление о личностных особенностях преступника включает в себя симбиоз криминологического, психологического и криминалистического изучения интересующего субъекта. Довольно схожее мнение можно

проследить у И.Ф. Герасимова.¹ Данные элементные направления изучения личности преступника моделируют и пополняют представление о имеющейся информации, исходя из того, какие именно личностные характеристики преступника обусловили его выбрать способ совершения и сокрытия преступного деяния. Весьма справедливо мнение И.И. Рубцова, который считал, что изучение личности преступника имеет весомое значение для всего процесса раскрытия преступления, получения доказательственной базы, обоснованного выдвижения версий, определения наиболее результативной тактики расследования преступления, а также установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.²

Во многих случаях, при расследовании преступлений, сокрытых путем поджога, исходя из практических составляющих, основными критериями определения преступной личности выступает его возраст, пол, социальная и демографическая принадлежность, степень полученного образования, круг общения, профессиональный статус (вид работы, профессии), наличие либо отсутствие психических отклонений, преступный рецидив. В зависимости от того, какое именно преступное деяние сокрывается поджогом и какой преступный почерк в себе несет, мы можем судить о субъективной стороне личности преступника-поджигателя. Так, к примеру, при сокрытии преступных действий мошеннического характера, преступлений в экономической сфере, довольно часто данные деяния совершаются лицом в одиночку, без наличия групповой взаимосвязи, с целью быстрого и не наказуемого обогащения, лицами с высшим образованием, мужского пола, в среднем возрасте 30 лет. Весьма интересен тот факт, что довольно часто в процессе расследования сокрытых поджогом преступлений мошеннического характера (в основном в сфере страховых услуг) можно проследить взаимосвязь преступник-жертва. Раскрывая данный критерий, следует сказать о том, что лица, заранее выдающие себя потерпевшими, зачастую, в процессе досконального изучения их личности, выдвижения версий и прорабатывания типичных следственных ситуаций, сопоставления имеющихся следов преступления, сами являются виновными в совершении преступления (например, страхование имущества с целью его дальнейшего уничтожения путем фальсификации действий преступного умысла поджогом и, как результат, получения материальной выгоды). При расследовании убийств, сокрытых поджогами, зачастую прослеживается единая закономерность – близкое знакомство, либо же вовсе родство с жертвой, единый круг общения. В основном данные преступления совершаются лицами без каких -

¹ См.: Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в структуре частных методик // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. Свердловск, 1987. С. 5.

² См.: Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб.. 2001. С. 116-117.

либо психических отклонений, на фоне резко повышенной, внезапно возникшей агрессии (в том числе алкогольного или наркотического опьянения), и также быстро сокрываются поджогами под внезапно возникшем умыслом, без особой подготовки. В данной категории преступлений в основном участвуют лица без, либо же со средним образованием, без особых познаний в области совершения поджогов, что, непосредственно, легко проследить в их почерке создания условий мнимого возникновения пожара (использования подручных средств легковоспламеняющихся жидкостей — духи, спирт, и вещей).

Говоря о преступной группе, следует обратить внимание на сокрытие такой категории преступлений, как разбойный нападения, кражи и преступления около экономической направленности. В малой процентной доле в преступлениях, сокрытых путем поджога, принимают участие лица женского пола, при том занимают они второстепенную роль, в основном там, где требуется сплочённый характер действий и четкое распределение ролей. Прежде всего, это определяется тем, что познание в области совершения манипуляционных действий, связанных с реализацией возникновения «случайного», сокрывающего поджога у женщин невысоко.

При расследовании преступлений, сокрытых путем поджога, личность преступника-поджигателя выступает основополагающим, ключевым звеном в криминалистической модели преступлений данной категории. Все его субъективные характеристики, включающие в себя индивидуальные стороны и особенности личности, которые прослеживаются в почерке совершаемого преступления и его сокрытия, представляют собой центральное ядро, от которого следует отталкиваться следователю при расследовании преступлений, выстраивая цепочку дальнейших следственных действий первоначального этапа расследования. Несмотря на то, что преступления данной категории весьма трудно раскрываемы, следователю стоит с наиболее точной серьезностью подходить к установлению типового портрета преступника-поджигателя, исходя из его специфического почерка, оставленного на месте совершения преступления, информации, поступившей от возможных очевидцев.

Баргаринов Аслан Рамазанович,
адъюнкт факультета подготовки научно-
педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я.Кикотя
Научный руководитель:
Тишутина Инна Валериевна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я.Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ЭКСТРЕМИЗМА (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Стремительное распространение цифровых технологий и частота их использования при совершении транснациональных преступлений экстремистского характера свидетельствует о том, что риски будут только возрастать. Изучение результатов деятельности правоохранительных органов позволяют констатировать, что в настоящее время на территории РК экстремистские организации активно используют современные информационно-телекоммуникационные технологии для пропаганды, вовлечения новых лиц в свои ряды. Это свидетельствует и о существенной трансформации способов совершения преступлений экстремистского характера. Возможности глобальной сети Интернет, ее сервисов умело применяются активистами организованной преступной деятельности экстремистской направленности в качестве информационной платформы для популяризации соответствующих идей, привлечения интересующихся, их вербовки и последующего обучения, привлечения источников финансирования. В настоящее время для пользователей интернета на территории РК доступно более 30 сайтов радикальных структур.

Анализ судебной практики за последние несколько лет показывает, что в Казахстане наиболее часто по статистике фигурируют такие преступления, совершаемые с использованием возможностей телекоммуникационных сетей, как возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174 УК РК); создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности (ст. 182 УК РК); финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму (ст. 258 УК РК); вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности (ст. 259 УК РК); а

также пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256 УК РК).

Сегодня практически все действующие террористические и экстремистские организации обнаруживают свое присутствие в Интернете.¹ Так, активно используют ресурсы Интернета ХАМАС, «Хезболла», «Аль-Джихад», «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»), «Народный фронт освобождения Палестины», «Конграгел» (бывшая Рабочая партия Курдистана), «Реальная ИРА» (Ирландия) и ряд других. С помощью глобальной сети эти организации решают задачу: обеспечив наибольший охват потенциальной аудитории донести сообщение до каждого быстро и без цензуры.²

Появление в этой связи нового вида следов - цифровых, - ставит задачу обработки и накопления соответствующей информации в целях дальнейшего ее использования. В настоящее время базы данных, информационные системы накапливают сведения об идентификаторах персональных данных пользователя, а не используемых им устройств. Очевидна необходимость централизованного подхода к формированию баз данных цифровых следов. Как справедливо отмечается в научной литературе, довольно перспективным в плане установления пользователей информационно-телекоммуникационного и компьютерного оборудования представляется формирование автоматизированных информационно-поисковых систем, аккумулирующих соответствующую информацию и позволяющих идентифицировать на основе электронно-цифрового следа различные гаджеты. При этом совпадение такого следа, выявленного при совершении преступления, с базой данных будет способствовать установлению личности пользователя.³ Исследования показывают, что точность определения конкретного гаджета или средства компьютерной техники высока так как любое устройство возможно идентифицировать по нескольким десяткам признаков.⁴

¹ См.: «The use of the internet for terrorist purposes». N. Y., United Nations, 2012.

² Горбатова В.В. Информационно-пропагандистская политика радикальных исламских организаций (на примере ХАМАС, «Хизбаллы» и «Аль-Каиды»). Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2013. С. 24.

³ Давыдов В.О., Тишутина И.В. Цифровые следы в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Материалы международной научно-практической конференции Журнал «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» №1(2). 15-16 октября 2020 года. – Орел: Орловский ЮИ МВД РФ, 2020. С. 186.

⁴ Сидоренко Е. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений // Известия [Электронный доступ] // <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii>

Представляет интерес в этой связи функционирующая в Российской Федерации подсистема «Дистанционное мошенничество»¹ программного технического комплекса интегрированного банка данных коллективного пользования федерального уровня. Сбор и систематизация сведений в рамках данной системы предполагают аккумуляцию и проверку в автоматизированном режиме информации, характеризующей механизм слеδοобразования. В частности:

- идентификационные данные средств связи, используемых при совершении преступления: международный идентификатор мобильного абонента (IMSI) и международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI);
- данные Интернет-ресурсов (доменные адреса web-сайтов, IP-адреса, адреса электронной почты), используемые при совершении преступлений;
- номера банковских карт и «электронных кошельков», используемые при совершении преступлений.²

Аналогичный принцип, на наш взгляд, может быть положен в основу формирования автоматизированного банка данных «Цифровой экстремизм», что позволит в режиме реального времени проверять вновь поступающую информацию по заданным параметрам и выявлять совпадения с ранее установленной по иным фактам, в том числе, служащие основанием для соединения уголовных дел.

Однако такой подход особенно остро ставит вопрос защиты соответствующих персональных данных. В то же время, в условиях широкого распространения транснационального экстремизма, даже самые развитые и демократические страны перед лицом новых угроз национальной безопасности изыскивают средства адекватного баланса между соблюдением цифровых прав и свобод с одной стороны, и обеспечением национальной безопасности с другой.

Согласно исследованиям, наиболее активное вторжение в частную жизнь граждан наблюдается в Китае, сбор и хранение биометрических данных - отпечатков пальцев и лиц - набирает обороты во всем мире, при этом страны ЕС, как правило, делятся большим количеством данных своих граждан с другими государствами-членами и только пять стран имеют адекватные гарантии конфиденциальности в соответствии с критериями оценки на постоянной основе.

¹ Введена в эксплуатацию с 30 апреля 2020 года Приказом МВД России от 22 апреля 2020 года №236.

² Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Вып. 2(14), 2020. – Иркутск: Восточно-Сибирский Институт МВД России, - С. 89.

Казахстан в своей концепции защиты персональных данных опирается на подходы России и Китая. Оставаясь определенное время на периферии повсеместного, распространения IT-технологий, сегодня РК быстрыми темпами внедряет их в функционирование государства и жизнедеятельность общества.

Основными тенденциями в этом отношении являются:

- обеспечение доступа населения к информационным ресурсам (интернет, цифровое телерадиовещание, мобильная связь, современные технологии и пр.);

- повышение компьютерной грамотности населения и включенности граждан в информационную сферу (e-Learning, e-Banking, электронные деньги, электронная коммерция, mPOS-терминалы Pay-me, интернет-магазины и пр.);

- трансформация многих сфер жизнедеятельности государства на основе резкого и повсеместного проникновения информационно-коммуникационных технологий (внедрение e-Government, ЦОУ – Центры оперативного управления, единых контрольных систем, виртуальных приемных и пр.);

- интеграция в мировое информационное пространство и создание цифровых обществ.

Наряду с амбициозными национальными стратегиями по цифровизации, диджитализации и инновационному развитию, активно развиваются сервисы по биометрии, искусственному интеллекту, системы видеонаблюдения и распознавания лиц.¹ Президент Казахстана К. Токаев предложил перенять опыт Китая по цифровизации персональных данных каждого гражданина, упомянув компанию Hikvision²

В Казахстане с 2021 года должна быть осуществлена массовая дактилоскопическая и геномная регистрация,³ что усиливает важность и необходимость выстраивания культуры защиты персональных данных. Во многом именно потому, что интернет представляет собой современную публичную сферу, социальные сети и поисковые системы, обладая огромной силой, несут и серьезную ответственность за обеспечение того, чтобы их платформы служили общественному благу. Неограниченный

¹ Гусарова А. Культура защиты персональных данных: от онлайн свобод к цифровой слежке?// <https://cabar.asia/ru/kultura-zashhity-personalnyh-dannyh-ot-onlajn-svobod-k-tsifrovoj-slezhke> 03.11.20

² Сергей Ким, Токаев предложил внедрить систему наблюдения, как в Китае, Factcheck, October 9, 2019, <https://factcheck.kz/glavnoe-2/tokaev-predlozhit-vnedrit-sistemu-nablyudeniya-kak-v-kitae/>

³ Когда всех казахстанцев обяжут сдавать отпечатки пальцев, Forbes, February 20, 2019, https://forbes.kz/process/vvedenie_daktiloskopicheskoy_registratsii_v_kazahstane_mogut_otlojit/

сбор личных данных ограничивает права человека.¹ В условиях внедрения Национальной системы видеомониторинга (НСВМ) важно обеспечение баланса между правом на частную жизнь и вмешательством в нее для обеспечения национальной безопасности.² Однако сегодня соблюдение права на частную жизнь в киберсреде сталкивается с необходимостью жертвовать им в интересах общества. Налицо усиливающийся тренд на использование новых технологий (дроны, программы по распознаванию лиц, видеонаблюдение и пр.), например, для наблюдения за соблюдением режима чрезвычайной ситуации и карантина во многих странах мира.

Для защиты персональных данных важно кто имеет доступ и контролирует безопасность сбора, обработки и хранения личной информации, полученной, например, с помощью камер «Сергек» - интеллектуальной системы видеоконтроля, записи и распознавания изображений, обработки и анализа информации, анализа и прогнозирования, фиксации правонарушений на улицах и дорогах.³

Соблюдение прав граждан на защиту персональных данных, во многом зависит от функций и возможностей силовых структур РК, в частности Министерства внутренних дел (МВД) и Комитета национальной безопасности (КНБ). Что касается полиции, то представитель Сергек заявил, что доступ к видеоархивам предоставлен полиции Нур-Султана, Усть-Каменогорска и Атырау, прорабатывается этот вопрос в Алматы.⁴ Если говорить о роли КНБ, то достаточно вспомнить сертификат безопасности, который был разработан Государственной технической службой КНБ РК и внедрен пилотным проектом летом 2019 в Астане.⁵

В целом система участников процессов, связанных с работой с персональными данными Казахстане, довольно велика: сбором, обработкой, хранением, уничтожением личных данных занимаются все государственные органы. Соответственно, механизм защиты персональных данных должен позволить гармонично взаимодействовать государственным органам друг с другом и с обществом, повысить уровень доверия и коммуникаций, что является неотъемлемой частью цифрового общества, создание

¹ Adrian Shahbaz, Freedom on the Net 2018. The Rise of Digital Authoritarianism, Freedom House, 2018, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2018/rise-digital-authoritarianism>.

² Большой брат: как будет работать национальная система видеомониторинга в Казахстане //Forbes, February 20, 2020, https://forbes.kz/process/technologies/bolshoy_brat_po-kazahski_1582187734.

³ Подробнее о системе см.: <http://sergek.kz/>

⁴ Полиция Алматы не имеет доступа к базе Сергека, February 19, 2020, <https://www.zakon.kz/5008129-sergek-v-almaty.html>

⁵ Сертификат безопасности: как это было, Inbusiness.kz, August 7, 2019, <https://inbusiness.kz/ru/news/sertifikat-bezopasnosti-kak-eto-bylo>.

которого предусмотрено Законом РК о персональных данных и их защите. Особенную актуальность этот вопрос приобрел в связи с утечкой личных данных казахстанцев в 2019 г.¹

Таким образом, эффективность предупреждения, выявления и расследования транснациональных преступлений экстремистского характера, большая часть которых сегодня совершается с использованием компьютерных средств и систем, во многом предопределяется грамотным обнаружением, изъятием, исследованием и накоплением криминалистически значимой информации, фиксируемой на электронных носителях при обеспечении соответствующей ее защиты.

¹ Catalin Cimpanu, “Extensive Hacking Operation Discovered in Kazakhstan,” ZDNet, November 23, 2019, <https://www.zdnet.com/article/extensive-hacking-operation-discovered-in-kazakhstan/>.

Плахота Ксения Сергеевна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК НОВАЯ ФОРМА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Развитие высоких технологий столь же стремительно, как и неумолимо. Трудно представить жизнь современного человека без использования технологий искусственного интеллекта (беспилотные автономные автомобили (Tesla, Yandex); Face ID на электронных девайсах и т.д.). Однако согласно статистическим и аналитическим данным, представленным на официальном сайте МВД России «общее число зарегистрированных в стране преступлений по итогам 2020 года увеличилось на 1%, из них тяжких и особо тяжких – на 14%, а совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%»¹.

Новые виды преступлений, естественно, требуют необходимых изменений в деятельности правоохранительных органов. Данная проблема обозначена на государственном уровне. Выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 03.03.2021 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил потребность следственной практики в новых способах собирания доказательств. Нам представляется, что использование видеоконференцсвязи (ВКС) можно рассматривать в качестве одного из таких способов. Однако на сегодняшний день применение ВКС при проведении следственных действий не регламентировано на законодательном уровне. А в научной литературе имеется несколько мнений по этому поводу:

1. Например, еще начиная с 2010 г. В.Л. Будников говорил о том, что применение ВКС при проведении следственных действий возможно по аналогии: «допустимо руководствоваться положениями уголовно-процессуального закона, регламентирующими процедуру получения обычных показаний»²;

2. Некоторые ученые-правоведы считают, что доказательства полученные следователем (дознавателем) с использованием ВКС нельзя призна-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>

² Будников, В.Л. Видеопознания в уголовном процессе России // Мировой судья. 2010. №9. С. 15.

вать допустимыми. В частности, А.П. Рыжаков высказывался, что «в отличие от суда, следователю (дознавателю), законодатель не предоставил возможности допрашивать лицо путем использования систем видеоконференцсвязи»¹.

3. Так же имеется группа ученых-правоведов, которые не придерживаются крайних позиций о возможности/ невозможности применения ВКС, и предлагают использовать ВКС в качестве средства исполнения международных запросов о правовой помощи по уголовным делам и поручений.²

Однако, следует заметить, что в УПК РФ (в ч. 6 ст. 164, ч.ч. 5, 8 ст. 166) не содержится исчерпывающего перечня технических средств, которые можно применять при производстве следственных действий.

К тому же, использование ВКС допустимо на стадии судебного разбирательства в порядке «электронного судопроизводства» при производстве допроса его участников (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Так возникают вопросы: можно ли в таких случаях действовать по аналогии следователю (дознавателю)? При этом безусловно потребуется правовая регламентация порядка участия специалиста в таких следственных действиях; требований, предъявляемых к специалисту обеспечивающему ВКС; правила оформления результатов следственных действий в протоколах; определение места производства следственного действия и т.д.

Рассмотрим, как нам представляется, проблемные вопросы применения ВКС на примере допроса.

В соответствии с УПК РФ следователь при необходимости допроса гражданина, являющегося участником уголовного судопроизводства, находящегося (проживающего) на территории другого субъекта РФ (или же на значительном удалении от места производства расследования) и у которого отсутствует возможность прибыть, должен направить в соответствующее территориальное подразделение МВД России поручение о производстве допроса гражданина. Однако, свидетельствует анализ практики, такие поручения зачастую выполняются формально, и не содержат необходимой доказательственной информации, не говоря уже о личном восприятии следователем допрашиваемого лица. Намного эффективнее было бы использование ВКС при проведении допроса, чтобы следователь, производящий расследование, мог сам увидеть гражданина, установить с ним психологический контакт, выяснить интересующую его информацию по уголовному делу, используя иные собранные по делу доказательства.

¹ Рыжаков А.П. Допрос свидетеля (потерпевшего) с помощью систем видеоконференц-связи: науч.-практ. коммент. к Федер. закону от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ.

² Шиплюк, В.А. Использование видеоконференц-связи при осуществлении правовой помощи по уголовным делам // КриминалистЪ. 2012. № 1. С. 56.

Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. — М., 2013 — 198 с.

Если обратиться к ст. 278.1 УПК РФ и действовать по аналогии, то следователь, у которого в производстве находится уголовное дело, для производства дистанционного допроса с использованием ВКС должен составить соответствующее поручение по его организации, адресованное территориальному подразделению МВД России по месту нахождения допрашиваемого лица. Руководитель соответствующего подразделения поручает организацию исполнения поручения следователю.

Следователь-исполнитель во исполнение поручения выполняет организационные действия: 1). обеспечивает участие специалиста; 2). организует с ним подключение ВКС; 3). вызывает гражданина для производства следственного действия; 4). информирует о дате и времени допроса следователя-поручителя; 5). проверяет личность допрашиваемого; 6). разъясняет права и обязанности, предупреждает об ответственности; 7). фиксирует необходимые данные и результаты допроса в протоколе; 8). знакомит с протоколом допрашиваемого; 9). направляет материалы исполненного поручения в место производства расследования¹. Однако непосредственный допрос проводит следователь, производящий расследование по уголовному делу в соответствии со ст. 189 УПК РФ.

Следует заметить, что при использовании ВКС следователю, производящему допрос, несомненно, будет сложнее установить психологический контакт, так как помимо него и допрашиваемого будет присутствовать следователь-исполнитель и специалист. В связи с этим необходимо детально продумать расположение участников следственного действия (возможно так, чтобы они находились на периферии и позади допрашиваемого, чтобы создать ощущение отсутствия, однако в таком случае необходимо будет использовать несколько камер фиксации хода следственного действия).

Как известно особое внимание в УПК РФ уделяется времени и месту производства следственного действия. В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Таким образом, при планировании следственного действия с использованием ВКС необходимо учесть предполагаемую продолжительность допроса, а также местное время в обоих местах связи (в протоколе следственного действия (в данном случае, допроса, указать временные рамки опять таки в обоих местах связи). Аналогично следует поступать при приостановлении и возобновлении видеосвязи.

В соответствии со ст. 187 УПК, по общему правилу, допрос осуществляется по месту производства следствия. Однако в соответствии со ст. 152 УПК РФ следователь, определяя место следственного действия, если это требуют обстоятельства дела, может провести допрос в любом месте. «Таким образом, места, где находятся допрашиваемый и допрашивающий, по

¹ Архипова Н.А. Некоторые организационно-тактические аспекты применения видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования // Закон и право. № 11. 2019. С. 156-159.

мнению Н.А. Архиповой, могут совместно признаваться местами производства следственного действия».¹

Как уже было сказано выше, следователь-исполнитель должен пригласить для участия в следственном действии специалиста, способного обеспечить качественную работу средств ВКС. Так техническая помощь специалиста необходима следователю перед началом следственного действия для предварительного сеанса связи, а также при непосредственном его производстве, в порядке технической поддержки.

Следователю, который будет производить допрос необходимо готовиться более тщательно. Ему следует уяснить основную цель допроса, определить перечень вопросов, которые подлежат выяснению, и последовательность их выяснения. При этом он должен быть готов к противодействию со стороны свидетеля и владеть тактикой ведения допроса в неблагоприятной ситуации с проекцией на ВКС.

Фиксация хода и результатов допроса. Принципиальным моментом при производстве допроса является фиксация хода и результатов допроса с использованием видеоконференцсвязи. Основным средством фиксации хода и результатов допроса является протоколирование показаний. В соответствии с ч. 4 ст. 190 УПК РФ протокол должен содержать подписи допрашиваемого лица и следователя, удостоверяющие правильность протокола. Особенностью составления протокола допроса с использованием видеоконференцсвязи является то, что следователь, в производстве которого находится уголовное дело, его подписывает только после получения. Несмотря на имеющуюся в УПК РФ процедуру поручения допроса другому следователю, по нашему мнению, законодательно закрепленная возможность использования видеоконференцсвязи при допросе позволит повысить достоверность получаемых показаний при допросе, так как только следователь, в производстве которого находится уголовное дело, может правильно оценить личность допрашиваемого и применить соответствующие тактические приемы, проверить качество и полноту составленного протокола допроса.

В заключении заметим, что для внедрения ВКС потребуется определенное финансирование на оснащение следственных подразделений соответствующим помещением и техническим оборудованием; реализации иных организационных мероприятий по созданию условий для осуществления следственных действий с использованием ВКС и внедрению в деятельность следственных органов современных информационно-коммуникационных технологий. Очевиден блок проблем, требующих должной правовой регламентации данного процессуального действия.

¹ Архипова Н.А. Некоторые организационно-тактические аспекты применения видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования // Закон и право. № 11. 2019. С. 156-159.

Богатырев Константин Михайлович,
аспирант кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний» (руководитель — Галяшина Е. И.)

Тенденция по цифровизации всех сфер общественной жизни привела к качественному изменению последних: в настоящее время использование цифровых электронных устройств стало основным и в то же время необходимым условием эффективного осуществления любого рода деятельности. Развитие инфраструктуры, в рамках которой осуществляется оборот информации в любой (в т.ч. цифровой) форме, привело к многообразию способов и каналов передачи информации. Однако этой инфраструктурой, представляющей собой совокупность средств массовой коммуникации, передающих информацию в т.ч. в цифровой форме, могут пользоваться и правонарушители. В связи с этим возникает необходимость выстраивания соответствующей системы безопасности, позволяющей эффективно осуществлять выявление правонарушений, собирание, исследование и использования криминалистически значимой информации, привлечение правонарушителей к ответственности. Такая система кратко может быть обозначена термином «медиабезопасность» (не тождественна терминам «информационная безопасность» и «кибербезопасность»).

Термин «медиабезопасность» пока не получил столь широкого обращения и еще не был детально рассмотрен в научной литературе, посвященной юридическим вопросам. Это объясняется новизной как самого термина, так и обозначаемого им явления: потребность в специфичной системе безопасности возникает только тогда, когда есть определенная среда, а в этой среде — некие угрозы и условия для их реализации. Однако отсутствие научных работ в юридической сфере не означает, что описываемое явление на было изучено; напротив, вызванные внедрением новых технологий преобразования общества являются объектом пристального изучения во множестве различных дисциплин, от философии, социологии и психологии до культурологии и филологии. Представляется необходимым проанализировать научные работы, посвященные медиасреде и ее безопасности, в перечисленных выше научных областях, для того, чтобы составить полную картину изучаемого явления.

Начнем с анализа определений термина «медиасреда». Так, А. М. Кузьмин определяет её как «пространство, в котором формируется, распространяется и воспроизводится с помощью массовых коммуникаций и СМИ культура информационного общества»¹. По мнению М. В. Шкондина, «медиафера (медиасистема) — часть инфосферы», имеющая отношение главным образом к информации массовой, и в её структуру входят прежде всего средства массовой информации². Как можно заметить, в приведенных определениях значительную смысловую нагрузку несут термины «средства массовой информации», «инфосфера», «информационное сообщество», «массовые коммуникации». Данные термины входят в понятийное поле, изучаемое в рамках такой юридической дисциплины, как информационное право.

Но для начала мы все же проанализируем мнения о соотношении понятий «массовая информация» и «массовая коммуникация», «средства массовой информации» (СМИ) и «средства массовой коммуникации» (СМК). Существуют два основных мнения по данному вопросу: 1. Они не являются понятиями-синонимами (СМК — шире СМИ включают их в себя); 2. Эти понятия — тождественны. Необходимо отметить, что в науке отсутствует однозначный подход к определению термина «средство массовой информации», а также неоднозначностью его соотношения с терминами «средства массовой коммуникации», «медиа» и «масс-медиа», которые некоторые ученые считают синонимами, другие же различают данные понятия.

В Большой актуальной политической энциклопедии понятие «средство массовой информации» приравнивается к масс-медиа. СМИ (средства массовой информации, massmedia) — в совокупности газеты, журналы, радио, телевидение, интернет — издания и т.п.³. Подобный подход наблюдается и в Словаре бизнес-терминов: Масс-Медиа – средства массовой информации⁴.

В энциклопедии культурологии же тождественными понятиями являются «масс-медиа» и «средства массовой коммуникации»: технологии и институты, через которые централизовано распространяется информация и другие формы символической коммуникации крупным, гетерогенным и географически рассеянным аудиториям; одна из форм распространения и бытия массовой культуры⁵.

¹ Кузьмин А. М. Категория «медиасреда» и ее содержание на современном этапе развития общества // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2011. № 1. // URL: <http://www.mediascope.ru/node/765> (дата обращения: 26.03.2021).

² Шкондин М. В. Информационный потенциал общества и концепты целостности медиасистемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. №4. С. 337.

³ Большая актуальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс] / URL: http://greater_political.academic.ru/ (дата обращения: 26.03.2021).

⁴ Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс] / URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/7613> (Дата обращения: 26.03.2021).

⁵ Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс] / URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/ (Дата обращения: 26.03.2021).

М. М. Лукина и И. Д. Фомичева разграничивают средства массовой информации и средства массовой коммуникации, считая, что одно является частью другого. Интернет (как одно из средств массовой коммуникации) является носителем, с помощью которого СМИ распространяют свои публикации. Различные сайты, порталы и т.п. могут стать средствами массовой информации и использовать различные средства массовой коммуникации для распространения своей деятельности¹.

С ними солидаризируется и М. А. Ющенко, утверждая, что «...необходимо различать средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК). [...] ...можно выделить как минимум три основные причины использования СМК в более широком понимании, чем СМИ. Во-первых, потому что СМК появились раньше. Когда не существовали СМИ в принятом сегодня понимании (печать, телерадиовещание), их функцию выполняли рукописные книги. Во-вторых, сегодня СМК, помимо СМИ, включают в себя кинематограф, шоу-бизнес, Интернет, новые средства массовой информации, рекламу, PR, оказывающие значительное влияние на массовое сознание. В-третьих, СМИ – это преимущественно односторонняя система, в то время как СМК являются системой, обладающей обратной связью, почему в последние годы все активнее обсуждается необходимость преобразования СМИ в СМК, т.е. в инструмент социального взаимодействия. Обратная связь обеспечивается посредством дополнительных специальных исследовательских организаций»².

Таким образом, термины «медиа» и СМК считаются синонимичными, в то время как понимание данного термина лишь как СМИ («масс-медиа») расценивается как неоправданное сужение. Под медиасредой же понимается часть информационного пространства, в которой информация вне зависимости от формы распространяется посредством СМК (в т.ч. СМИ). С. А. Проскурин определяет информационное пространство как пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация³. Важно заметить, что, раз медиасреда понимается как часть информационного пространства, то и медиабезопасность следует понимать как составную часть информационной безопасности, определяемой законом как состояние

¹ См.: Лукина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве интернета. Серия «Интернет-журналистика». Вып. 1. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова. Фак. Журналистики, 2005. С. 22.

² Ющенко М. А. Средства массовой коммуникации как механизм формирования власти общественного сознания граждан // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 67.

³ См.: Проскурин С. А. Геополитическое измерение глобального информационного пространства // Геополитика: Учеб. / Под общ. ред. В. А. Михайлова. — М.: Изд-во РАГС, 2007.

защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз¹.

Угрозы видятся в том, что средства массовой коммуникации обладают уникальной способностью по формированию мировоззрения граждан². Очевидно, что в медиасреде может распространяться как общественно-полезная информация (новостная, учебная, научная, религиозная и т.д.), так и информация деструктивная и криминогенная (информация экстремистской / террористической направленности и т.п.); в зависимости от того, в каком «пузыре фильтров» (модифицированной части медиареды) окажется конкретный пользователь, на него посредством такой информации может оказываться положительное либо деструктивное воздействие.

Исследователи указывают, что в связи с перечисленными выше проблемами возникает социальный запрос на создание системы обеспечения медиабезопасности (в т.ч. в цифровой среде). Так, по мнению А. А. Морозовой, «медиабезопасность — это состояние защищённости каждого индивида от недостоверной или опасной информации, причиняющей вред здоровью человека, его нравственности и личностному развитию»³. И. А. Фатеева, проанализировав имеющиеся труды по данной тематике, дала следующее определение: «медиабезопасность — это состояние защищённости индивида от некачественной информации, поступающей из медиасферы, то есть из системы средств массовой информации и коммуникации»⁴.

Массовая коммуникация преобразуется за счет внедрения новых технологий. Информационно-телекоммуникационные сети (в т.ч. Интернет), относящиеся к числу т.н. «новых медиа», характеризуются тем, что значительный объем информационных потоков характеризуется отсутствием государственного контроля (в отличие от тех же традиционных СМИ). Это можно объяснить тем, что цифровая среда (частью которой является Интернет) — новое и динамичное явление, некоторое время находившееся на периферии или же пределами внимания законодателя.

¹ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

² Ющенко М. А. Средства массовой коммуникации как механизм формирования властью общественного сознания граждан // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 67-70.

³ Морозова А. А. Медиабезопасность в эпоху информации / Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы IX Международной научно— практической конференции, 18-20 октября 2012 г. / под ред. Р.П. Баканова: в 2-х т. — Т. 1. — Казань: Казан. ун-т, 2012.

⁴ Фатеева И. А. Что такое медиабезопасность, и как она соотносится с информационной безопасностью? // Экология медиасреды: Материалы III Открытой межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. Московский педагогический государственный университет (Москва), 2018. С. 98-107.

Заметим, что в тема подразумевает пересечение понятий «медиасреда» и «цифровая среда»: информация, распространяемая посредством средств массовой коммуникации (медиа) и СМИ, может быть выражена в цифровой форме. Цифровая среда определяется нами как совокупность информационных технологий и информационных систем, обрабатывающих информацию, имеющую цифровую форму представления, а также содержащих такую информацию информационных ресурсов.

В результате проведенного исследования предложим следующее определение медиабезопасности: она понимается нами как состояние защищенности отдельной личности от любых существующих в медиасреде информационных угроз (находящих свое отражение в информационных продуктах, оборот которых ограничен или запрещен действующими нормативными правовыми актами), а также вытекающее из него состояние защищенности государства и общества. Функция по обеспечению медиабезопасности, т.е. по борьбе с информационными угрозами, существующими в цифровой среде в результате противозаконной деятельности (совершенной с помощью средств массовой коммуникации), лежит (как и в случае с любыми нарушениями закона) на правоохранительных органах. Для ее реализации необходимо осуществлять деятельность по выявлению готовящихся и совершаемых правонарушений, раскрытию и расследованию уже совершенных противоправных деяний, несущих общественную опасность. Наиболее эффективным и адекватным средством осуществления такого рода деятельности представляется мониторинг цифровой среды, осуществляемый с участием лица, обладающего высшим образованием по специальности «Судебная экспертиза» (специализация № 5 «Речеведческие экспертизы»), в компетенцию которого в том числе входят знания, умения и навыки по исследованию объектов, представленных на исследование в цифровой форме на цифровых носителях¹.

¹ См. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.10.2016 № 1342 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста)» // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). 08.12.2016.

Буйнов Дмитрий Олегович,
аспирант кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина

СОБИРАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С развитием цифровых технологий происходят изменения общественных отношений в самых разных областях. Цифровизация заметно преобразовала такие сферы, как средства массовой информации, бизнес, образование.

Вслед за внедрением цифровых технологий во все сферы общественной жизни изменяется и структура преступности. Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%.¹

По итогам первых двух месяцев 2021 года общее число зарегистрированных в стране тяжких и особо тяжких преступлений возросло на 2,8%. Основной причиной этого является увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

За два месяца текущего года в Российской Федерации зарегистрировано на 29,4% больше IT-преступлений, чем год назад, в том числе совершенных с использованием сети «Интернет» – на 48,3% и при помощи средств мобильной связи – на 32,6%. Если в январе-феврале 2020 года удельный вес преступлений в IT-сфере составлял 19,3%, то за первые 2 месяца текущего года он увеличился до 26,3%.²

Как видно из приведенных выше данных, развитие новых технологий быстрый рост объемов информации и переход различных отраслей общественной жизни на цифровые средства коммуникации несет не только положительное влияние на развитие данных сфер, но становится в том числе и причиной роста числа преступлений.

Рассмотрим понятие «цифровые следы». Данному термину дано несколько различных определений исходя из разных подходов к данному понятию. Цифровой след можно определить, как «совокупность информации

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 26.03.2021 г.)

² Состояние преступности в России за январь-февраль 2021 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/23447482/> (дата обращения: 26.03.2021 г.)

(данных) о посещении информационно-коммуникационной сети пользователем и его действиях в цифровом пространстве»¹. Данная трактовка была дана в проекте «Концепции комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики» Института Законодательства и Сравнительного Правоведения при Правительстве РФ. Данное определение цифрового следа акцентирует внимание на данных, возникающих в ходе совершения действий в информационно-коммуникационных сетях. Однако, например, в рамках расследования преступлений в сфере экономической деятельности необходимо также исследование и различных электронных документов, а также иных цифровых следов, которые могут быть образованы и без применения информационно-коммуникационных сетей.

Существует также определение цифрового следа, как следа, оставляемого в различных информационных базах данных средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к Интернету, электронными товарными бирками, специальными чипами и другими подобными устройствами.

Однако, исходя из криминалистического понимания цифровых следов наиболее полное и точное определение было дано Е.Р. Россинской и И.А. Рядовским², согласно мнению которых «цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи».

Такие следы хранятся в мобильных устройствах, компьютерах, планшетах и могут содержать информацию о нике пользователя в Телеграм или иных мессенджерах (Viber, WhatsApp), лицах, у которых были куплены наркотические средства, каналы поставщиков, ссылки на онлайн-магазины, а также информацию, способствующую своевременному расследованию и раскрытию преступлений.

Обращаясь к методике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, цифровые следы имеют огромное доказательственное значение. Общеизвестно, что в последние годы мировой наркорынок претерпел значительные изменения, чаще всего сделки

¹Концепция комплексного правового регулирования отношений в цифровой экономике//URL: https://old.sk.ru/cfs-file.ashx/___key/telligent-evolution-components-attachments(дата обращения 31.03.2021)

² Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). — Алматы: Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ҒЗЖРБЖҰБ, 4. — С. 6—8.

проводятся через Даркнет, различные мессенджеры. Доставка осуществляется через систему закладок. Таким образом, общение продавца, курьера и собственно заказчика осуществляется через Интернет.

Можно привести пример из судебной практики приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбург № 1-608/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 1-608/2019, в рамках которого было совершено покушение на незаконное приобретение наркотических средств без цели сбыта. Злоумышленник посредством сети Интернет с помощью мобильного телефона вышел на торговую площадку «Hydra» и, введя логин и пароль, через Даркнет приобрел наркотическое средство производное N-метилэфедрона.

Значительную сложность составляет тот факт, что на завершающем этапе совершения преступления преступником предпринимаются все меры по очищению истории браузера, чистка переписок. Однако стоит сказать, что подобные действия не способствуют полному уничтожению цифровых следов преступления.

Собирание данных следов возможно разными способами. Например, с самого электронного устройства, подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего при помощи авторизации через соответствующие сети (мессенджеры) с добровольного согласия или по решению суда в рамках статьи 185 УПК. Получение информации возможно только в отношении тех данных, к которым у пользователя имеется доступ.

Другим способом является вынесение следователем постановления о назначении судебной экспертизы без соответствующего судебного решения. Согласно УПК РФ осмотр предметов осуществляется в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и может быть произведен до возбуждения уголовного дела и на месте производства следственного действия за исключением случаев, изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу, а в протоколе по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов (статья 176, части вторая и третья статьи 177). Изъятые предметы могут выступать предметом судебной экспертизы, порядок назначения которой определен статьей 195 данного Кодекса.

Конституционный Суд в своем Определении № 189-О/2018 от 25.01.2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве

следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения¹.

В рамках судебного экспертизы для качественного изъятия цифровых следов применяются специальные программные комплексы UFED, Secure View 3. Из наиболее популярными являются «Мобильный криминалист» и UFED 3².

Данные программы предоставляют возможность изъятия информации, хранящейся на мобильном устройстве, компьютере или же планшете, в том числе информации, которая хранится в облачном хранилище. Существенными достоинствами подобных программ является то, что они способны исследовать устройства, находящиеся в нерабочем состоянии, а также раскодировать любые пароли на устройствах.

Изъятие электронных носителей информации возможно в рамках проведения следственных действий. По смыслу ст. 164.1 УПК электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Однако положения данной статьи лишь отчасти способствуют оптимизации и эффективному проведению следственных действий, связанных с изъятием цифровой информации, так как эти положения с трудом можно применять в отношении информации с сайта Интернет.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 189-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

² Иванов Александр Алексеевич, Беляков Владислав Юрьевич НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА И ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №2 (10).

Старостенко Нина Игоревна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ВИШИНГА

В наши дни стремительное развитие вычислительной и телекоммуникационной техники, ежедневно прогрессирующий рост количества пользователей инновационных технологий, а также увеличение новейших возможностей в предоставлении услуг, вполне обоснованно привели к тому, что противоправные явления интегрировали в сегмент информационно-телекоммуникационной среды. Глобальная информатизация общества создала благоприятные предпосылки для возникновения новых видов преступности.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в России за последние месяцы обращается внимание на рост масштабов преступлений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере, где неправомерное завладение персональными данными является основным мотивом мошенников для атак¹.

Наибольшую популярность среди преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, набирают мошенничества с применением методов социальной инженерии. Под такими преступлениями предложено понимать виновные противоправные общественно опасные деяния, выраженные в совокупности психологических способов воздействия и контроля людей, побуждающих их совершать определенные действия по предоставлению мошеннику персональных данных или иных конфиденциальных сведений для достижения последним корыстного результата.

С распространением смартфонов, планшетов и точек доступа участились атаки социальной инженерии на мобильные устройства с использованием техники вишинг. В свою очередь, вишинг - это атака, при которой мошенник во время телефонного вызова жертве побуждает ее предоставить ту или иную персональную информацию, имея корыстный мотив использования этой информации для причинения материального ущерба.

Безусловно, анализируя представленную проблему, важно подчеркнуть, что основными источниками установления криминалистически значимой информации о виновных лицах по таким преступлениям являются следы. Благодаря названной информации, органы предварительного следствия получают данные о событии преступления, позволяющие установить и изобличить преступника. Вот почему изучение механизма образования

¹ Официальный сайт МВД URL: <https://мвд.пф/reports/item/22678184/> (дата обращения 11.01.2021 г.)

следов преступления и работа следователя (суда), связанная с их обнаружением и анализом, составляют основу науки криминалистики.

Отметим, что российский криминалист Р.С. Белкин под механизмом следообразования понимает процесс, конечная фаза которого представляет собой образование следа-отображения. Элементами названного процесса являются объекты следообразования такие, как следообразующий, световоспринимающий и вещество следа, следовой контакт как результат взаимодействия между ними вследствие приложения энергии к объектам следообразования¹. С.М. Потапов, рассматривает следы как отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием².

Прежде чем рассмотреть механизм следообразования вишинга, необходимо охарактеризовать данную технику социальной инженерии как способ мошенничества.

Термин «вишинг» происходит от сочетания понятий «голоса» и «фишинга» и характеризуется использованием технологий голосовых сообщений на основе IP (в первую очередь передача голоса по Интернет-протоколу или VoIP). Использование систем фиксированной телефонной связи для убеждения кого-либо в совершении непреднамеренных действий существовало с момента появления телефона. Однако услуги стационарной телефонной связи традиционно прекращаются в физическом месте, известном телефонной компании. Недавний массовый рост IP-телефонии означает, что многие телефонные службы теперь могут запускать или завершать работу на компьютере в любой точке мира. Приведенное сочетание факторов сделало финансово практичным для мошенников использовать технику «вишинг» в своих атаках. Ожидается, что вишинг будет иметь гораздо более высокий уровень успеха, чем другие векторы атак социальной инженерии, потому что телефонные системы вызывают больше доверия у людей, нежели новейшие технологии.

На практике участились случаи мошеннических действий с использованием технологий автоматизированной симуляции голоса мобильного помощника, специалиста службы безопасности, сотрудника банка. Мошенники таким образом стремятся придать разговору официальный вид и вызвать интерес у предполагаемой жертвы.

Кроме того, мошенники собирают образцы голосов пользователей, например, клиентов банка, в который можно обратиться, либо совершить ту или иную операцию, при осуществлении которой идентификация личности происходит по голосу. Целью мошенников становятся биометрические данные, которые могут позволить дистанционно пользоваться банковскими

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. С. 61

² Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 25

услугами жертвы. Злоумышленники, получая образцы голоса потенциальной жертвы, стремятся получить запись не только слова «да», но и утвердительных фраз «я подтверждаю», «это я», а, возможно, и кодового слова. Когда мошенник получит данную секретную информацию, он сможет преобразовать ее для обмана системы безопасности банка и совершения некоторых операций.

Таким образом, вишинг – это своего рода вид мошенничества, при котором злоумышленники, используя телефонную коммуникацию, под разными предложениями стимулируют людей к совершению действий якобы в их собственных интересах.

Материальные следы.

В большинстве случаев материальными следами данной техники кражи личных данных являются следы предметы: персональные компьютеры, с помощью которых возможно совершать звонки на сотовые телефоны с применением определенных прикладных программ, которые предназначены для обмена сотовыми данными через интернет, интегрированные системы (мобильные телефоны и сим-карты). Телефонные звонки обычно производятся через сервисы voice over IP (VoIP), что упрощает автоматизацию некоторых или всех частей процесса и усложняет их отслеживание жертвами или органами правопорядка. В связи с этим главными вспомогательными инструментами злоумышленника являются сотовые телефоны, персональные компьютеры, устройства ввода и вывода информации (например, микрофон и наушники), а также технические объекты, позволяющие осуществить запись и воспроизведение голосового сообщения технического специалиста, либо представителя известной компании. Также материальными следами вишинга будут являться следы-отображения (биологические следы), оставленные на следах-предметах (в частности на микрофоне, наушниках), предположительно принадлежащих вероятному подозреваемому в совершении преступления.

Идеальные следы.

Рассматривая идеальные следы как элемент механизма слеодообразования обозначенных преступлений, можно сделать вывод о том, что основными доказательствами вины подозреваемого будут служить показания потерпевшего, специалиста, а также эксперта.

Отметим, что потерпевший может представить описательную характеристику голоса мошенника, его манеры общения, поведения, а также требований, которые он использовал в процессе кражи удостоверяющих данных и секретных кодов.

В случае использования мошенником технологий автоматизированной симуляции голоса возможно получить информацию о том, какую преступную схему избрал мошенник для осуществления противоправных действий.

Электронно-цифровые следы.

К электронно-цифровыми следами вишинга можно отнести следующие объекты:

- информационные следы на машинных носителях оператора связи, данные номера телефона, сведения о датах и времени сеанса связи,
- выписки с журналов, фиксирующих сеансы связи в мобильном устройстве,
- аудио фонограммы, хранящие запись официального разговора, цифровые заметки,
- базы электронных персональных данных потенциальных жертв,
- информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Также необходимо подчеркнуть важность получения электронно-цифровых данных от операторов связи, которые оказывают услуги подвижной радиотелефонной (сотовой) связи, на основании ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», Правил оказания услуг телефонной связи¹, располагают следующей криминалистически значимой информацией:

- о лице, на которое зарегистрирована SIM-карта;
- о входящих и исходящих соединениях;
- о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий;
- о движении денежных средств по счету;
- об индивидуальном номере устройства (IMEI);
- о точном местонахождении устройства в момент соединения (привязка к базовым станциям);
- о других SIM-картах, которые использовались в этом же устройстве;
- о текстовых сообщениях пользователей услугами связи, голосовой информации, изображениях, звуках, видео-, иных сообщениях пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки².

¹ О порядке оказания услуг телефонной связи: постановление Правительства Рос. Федерации от 9 декабря 2014 г. № 1342 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 51, ст. 7431.

² Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи: постановление Правительства Рос. Федерации от 12 апреля 2018 г. № 445 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 17, ст. 2489.

Резюмируя изложенное и дополняя криминалистическое изучение механизма образования материальных, идеальных и электронно-цифровых следов вишинга, совершенного с использованием методов социальной инженерии, полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. Традиционные материальные и идеальные следы, а также электронно-цифровые следы составляют следовую картину вишинга и позволяют определить способ, время и место совершения преступления, получить представление об орудиях и средствах достижения преступного результата.

2. Основная цель мошенника – кража удостоверяющих или конфиденциальных данных, наличие которых позволит достигнуть корыстного результата.

3. Материальные следы вишинга в основном представлены техническими средствами, которые являются следами-предметами такими, как сотовые телефоны, персональные компьютеры, периферийные устройства. Важной особенностью названных объектов является то, что на них могут оставаться следы-отображения: следы отпечатков пальцев рук, следы пота, слюны, запаховые следы, следы ушных раковин и др. Также было установлено, что материальные следы, в частности следы-предметы, являются источником электронно-цифровых следов и другой криминалистически значимой информации, которая обнаруживается следователем, специалистом, экспертом путем их исследования и детального изучения.

4. Было установлено, что мошенники обычно, эксплуатируя доверчивость и невнимательность жертвы, часто оказывают на нее психологическое воздействие, используя приемы, вызывающие у человека определенные эмоции, например, страх, превосходство, великодушие, или просто интерес в совершении конкретных действий. Было также выявлено, что высокая эмоциональная приверженность способствует успеху применения социальной инженерии. Такие люди склонны предоставлять свою секретную информацию, в связи с тем, что они более доверчивы, а значит, поддаются приемам социальной инженерии намного чаще. Кроме того, исследуя специфику совершения преступлений данной категории, мы пришли к выводу, что запечатлеть в памяти внешний облик мошенника, в связи с дистанционным характером совершения преступления, потерпевшему не представляется возможным.

В связи с этим, при расследовании мошенничества рассматриваемого вида, могут возникнуть разного рода проблемные вопросы, так как информации, полученной от потерпевшего, зачастую становится недостаточно, а в силу удаленных криминальных действий злоумышленником, изобличить виновного становится весьма непросто. Именно поэтому, по нашему мнению, в процессе раскрытия и расследования, а также доказывания по уголовным делам обозначенной категории так криминалистически важны и существенны электронно-цифровые доказательства, оставленные в виртуальном мире.

5. Электронно-цифровые доказательства могут раскрыть механизм совершения вишинг атаки, выявить последовательность ее совершения, предоставить следствию информацию о случившемся, опровергнуть или подтвердить показания потерпевших, свидетелей и идентифицировать вероятных подозреваемых.

В дополнении к сказанному, требуется отметить растущую потребность в квалифицированных специалистах, обладающих навыками сохранения электронно-цифровых следов и умениями извлечения из таких следов полезной информации, позволяющей интерпретировать ее для понимания ключевых аспектов рассматриваемого мошенничества. Данная потребность обуславливается тем, что электронно-цифровые следы часто становятся упущенными из вида следователем, либо остаются собранными с различными нарушениями правил обращения с такими следами и анализируются правоохранителями неверно. А недостатки, возникающие в процессе обнаружения, исследования, а также сбора электронно-цифровых следов, представляют угрозу для эффективного расследования, предотвращения преступлений, задержания или преследования подозреваемых (обвиняемых). Именно поэтому, по нашему мнению, так необходимо криминалистическое изучение механизма следообразования подобных преступлений, а также развитие цифровой криминалистики, освещающей вопросы, касающиеся следственных аспектов обработки виртуальных следов.

Сухов Александр Олегович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российской таможенной академии

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Обстановку совершения контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов следует рассматривать на международном, государственном, региональном и местном уровнях.

К факторам международного уровня следует отнести наличие Общепризнанного стандарта, устанавливающего трёхбуквенные алфавитные и трёхзначные цифровые коды валют. Им является Стандарт Международной организации по стандартизации ISO 4217¹. Он носит рекомендательный характер. На его основе разрабатываются национальные стандарты, например, Общероссийский классификатор валют².

Согласно указанному Стандарту валюты подразделяются по степени стабильности и устойчивости курса на: твердые/сильные (то есть устойчивые) и мягкие/слабые (неустойчивые).

Анализ практики показывает, что контрабанда, как правило, совершается с использованием наиболее устойчивых валют – долларов США, евро и китайских юаней.

Следует отметить экономические факторы международного уровня, к которым относится разность в цене на товары в Российской Федерации и других странах, что обуславливает контрабанду наличных денежных средств, как при ввозе, так и при вывозе. Значение этого фактора возрастает в силу нестабильности экономической политики и введения санкций зарубежными правительствами в отношении нашей страны.

Кроме того, контрабанде наличных денежных средств способствует наличие террористических организаций. Для указанных организаций в Российской Федерации и других странах ежегодно осуществляется сбор денежных средств, которые потом вывозятся за рубеж.

К числу факторов государственного уровня можно отнести географическое положение России, обуславливающее ее взаимосвязь с сопредельными государствами.

¹ ISO 4217:2015. Коды для представления валют и фондов [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации по стандартизации. – Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/iso-4217-currency-codes.html>. Дата обращения: 09.03.2021.

² ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000 Общероссийский классификатор валют (ОКВ) (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 405-ст) (ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31966/. Дата обращения: 09.03.2021.

Анализ практики показывает, что контрабанда наличных денежных средств нередко совершается и выявляется в пунктах пропуска с сопредельными государствами, например, с Финляндией, Украиной, Китайской Народной Республикой и КНДР. Так, случаи совершения контрабанды наличных денежных средств гражданами КНР довольно распространены на практике. Ввозя на территорию Российской Федерации большие денежные суммы, контрабандисты преследуют свои личные корыстные интересы, например, провозят валюту в целях последующей закупки товаров нелегального провоза, приобретения наркотических средств и т.д.

Указанные положения обуславливают необходимость организации сотрудничества между Российской Федерацией и сопредельными странами на различных уровнях – таможенном, по линии МВД и органов государственной безопасности. В настоящий момент с сопредельными странами Правительством Российской Федерации заключены Соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах. Федеральной таможенной службой РФ с указанными странами заключены специальные Протоколы и Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии на уровне таможенных органов. К недостаткам указанных документов относятся их общий характер, отсутствие четких и конкретных положений, касающихся противодействия контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. В связи с чем представляется необходимым разработка и внедрение новых правовых актов на уровне таможенных ведомств РФ и зарубежных государств.

Правовое регулирование рассматриваемых отношений является еще одним важным фактором, способствующим росту незаконного оборота наличных денежных средств на государственном уровне. Следует отметить нестабильность нормативной правовой базы и имеющиеся пробелы в существующем российском законодательстве. В последние годы составы контрабанды подверглись значительным изменениям, при этом криминализация и декриминализация происходила достаточно быстро и без необходимого обоснования. Зачастую правоохранительные органы не обладают соответствующей компетенцией по противодействию незаконному обороту наличных денежных средств. Таможенные службы не имеют достаточных инструментов для определения законности или незаконности перемещаемых денежных средств, поэтому в ряде случаев ограничиваются лишь противодействием отдельным перевозчикам, не отражающим в декларациях имеющиеся наличные денежные средства.

Другим фактором государственного уровня выступают недостатки в организационном взаимодействии правоохранительных органов. Очевидно, что противодействие контрабанде наличных денежных средств и (или) денежных инструментов требует слаженного взаимодействия Генеральной прокуратуры, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной

таможенной службы, Следственного комитета и других государственных органов. В настоящий момент единственным актом, регулирующим такое взаимодействие, является Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»¹.

Факторы регионального уровня связаны с наличием пунктов пропуска в соответствующих регионах, через которые осуществляется контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Эти пункты пропуска находятся в аэропортах, морских и речных портах, пешеходных, автомобильных и железнодорожных таможенных переходах, расположенных на границе.

В настоящее время авиационные пункты пропуска расположены в аэропортах Московского авиационного узла (Внуково, Домодедово, Шереметьево), аэропорту Санкт-Петербурга (Пулково), аэропортах Владивостока (Владивосток), Екатеринбурга (Кольцово), Казани (Казань), Новосибирска (Толмачево) и других крупных городов.

На пешеходных пунктах пропуска контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов совершается и выявляется на таможенных постах Уссурийской таможни, например, на МАПП «Пограничный», расположенном на границе России и КНР, а также Ростовской таможни, например, на МАПП «Донецк», расположенном на границе с Украиной.

Случаи контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на железнодорожных таможенных переходах выявляются преимущественно на таможенных постах Ростовской таможни, например на ЖПП «Суземка».

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на автомобильных пунктах пропуска совершается и выявляется на МАПП «Тагиркент-Казмалар» (Республика Дагестан), МАПП «Торфяновка» Выборгской таможни, МАПП «Гуково» Ростовской таможни, двусторонних автомобильных пунктах пропуска на границе с КНР.

Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов на морских и речных пункта пропуска распространена значительно

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/553942026>. Дата обращения: 10.03.2021.

меньше, однако встречаются и такие случаи. Например, один из них связан с обнаружением незаконно перемещаемых денежных средств на судне, которое прибыло г. Ростов-на-Дону на таможенный пост «Речной порт «Ростов-на-Дону» Ростовской таможни. В каюте капитана в сейфе находились два конверта, в которых было обнаружено 53935 долларов США, 150 российских рублей и 200 румынских лей¹.

Наибольшее количество преступлений по статье 200.1 УК РФ² совершается и выявляется в Московской, Ленинградской, Ростовской, Новосибирской, Свердловской и Амурской областях, в Республиках Татарстан и Дагестан, а также в Приморском крае.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость принятия дополнительных мер таможенного контроля в этих регионах, усиления контроля за таможенными постами со стороны вышестоящих таможенных органов, а также необходимость организации взаимодействия таможенных органов с другими правоохранительными органами и иными службами соответствующего региона.

К факторам местного уровня относятся вопросы оснащённости таможенных постов специальным оборудованием, позволяющим обнаруживать контрабандные наличные денежные средства и (или) денежные инструменты.

Современные технические средства таможенного контроля (ТСТК), сканируют ручную кладь, крупный багаж, МПО, контейнеры, транспорт. Услуги технических средств обеспечения таможенных постов служат для проверки соответствия сведений декларируемых товаров и фактического груза.

Обнаружение незаконно перемещаемых денежных средств и (или) денежных инструментов связано в применении интроскопов – оптических систем для проверки труднодоступных участков в транспорте, контейнерах, емкостях. Таможенная техника применяется на первых этапах проверки людей и предметов. От качества средств таможенной идентификации зависит эффективность таможенного контроля.

Кроме того, факты незаконного перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов выявляются путем опроса лиц, подозреваемых в совершении контрабанды денежных средств, при проведении личного досмотра, досмотра багажа или транспортного средства.

¹ Решение № 1-89/2019 от 12 февраля 2019 г. по делу № 1-89/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CkvXeyOCHQoI/>. Дата обращения: 10.03.2021.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Недостатки взаимодействия с органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность, также относятся к факторам местного уровня. Информация, полученная от таких органов, помогает таможенникам в выявлении контрабандистов.

Определенные проблемы связаны с организационными вопросами – подготовленностью сотрудников таможенных органов, их квалификацией, обучением и контролем за их действиями.

Проведенные экспертные опросы сотрудников таможенных органов, осуществляющих выявление и раскрытие таможенных правонарушений, показывают отсутствие у них знаний о денежных инструментах и об их внешних признаках, что, вероятнее всего, является причиной отсутствия выявленных фактов контрабанды денежных инструментов, ведь невозможно обнаружить то, о чем не имеешь представления.

В частности, в процессе обучения кадров особое внимание следует уделять особенностям невербального поведения контрабандистов¹. Такое поведение может относиться к: выражению лица (его напряжение, потение, покраснение или побледнение, неуместная улыбка); движению рук в направлении головы (частое поправление прически, почесывание носа); положению рук и кистей (трение, почесывание или обтирание рук, нервное подергивание ими); положению тела (напряжение тела, наклон тела вперед); положению ног и ступней (переминание с ноги на ногу); тону голоса и особенностям речи (очень громкая, быстрая, слишком медленная).

Информация об особенностях невербального поведения может быть использована при осуществлении таможенного контроля для выявления контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.

¹ Авдонин, В. А. Возможности использования особенностей невербального поведения человека при выявлении правонарушений [Текст] / В.А. Авдонин // Вестник Российской таможенной академии. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. – № 1. – С. 120-123.

Мусаэлян Михаил Георгиевич,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

КЛАССИФИКАЦИЯ КОПИЙ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ОТОБРАЖЕНИЙ: ПРОБЛЕМА И ЕЕ НАУЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Процесс раскрытия и расследования преступлений неотделим от познания следователем факта того события, которое стало основанием осуществления следственной деятельности. Для полного представления всех обстоятельств произошедшего, имеющего признаки преступления, требуется обнаружение и исследование следов преступления. Отдельную категорию таких следов составляют материальные следы преступления. Несмотря на то, что законодатель не дает в уголовном процессе правовой характеристики данных следов, по общему смыслу закона они могут быть отнесены к вещественным доказательствам, в качестве которых признаются, в том числе, любые предметы, сохранившие на себе следы преступления¹.

В отличие от уголовно-процессуального права, криминалистика не только дает характеристику материальным следам преступления, но определяет основания для их классификации, а также устанавливает сами классификационные виды таких следов. В основе данной криминалистической классификации заложено научное понятие следа, совершенствовавшееся по мере расширения научных знаний о его роли в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Больше внимания криминалисты уделяли и уделяют материальным следам по причине их непосредственного отношения к научным основам именно криминалистического знания.

Отдельную классификационную категорию материальных следов преступления составляют следы-отображения, к сожалению, не получившие в уголовно-процессуальном праве своего понимания, но наиболее часто встречающиеся в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Первое определение такого вида следов было сделано И.Н. Якимовым, по мнению которого к этим следам относится отпечаток предмета, при помощи которого можно судить о его форме данного предмета или о его назначении, образовавшего след на чем-либо². К такому пониманию следа, как отражения, в последующем добавилось необходимость наличия причинно-следственной связи между событием образования следа и самим

¹ Ст. 81 УПК РФ «Вещественные доказательства» // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2017 С. 81.

² Якимов И.Н. Осмотр. М.: Изд-во УРКМ г. Москвы, 1935. С. 44.

событием преступления¹. Сегодняшнее криминалистическое понимание рассматриваемого материального следа определяется как отображение внешнего строения объекта, его оставившего, которое может быть использовано для дальнейшей идентификации².

Несмотря на широкое освещение в криминалистической науке механизма слеодообразования и классификации материальных следов-отображений, следует сказать о том, что механизм их копирования, а также классификационные признаки подученных копий, к сожалению, не получили должного освещения. Необходимость проведения научных исследований в данной области определяется тем, что, примерно, 80% материальных следов отображений изымается не вместе с предметом их носителем, а путем изготовления копий, которые в дальнейшем становятся объектами экспертных и внеэкспертных исследований. Фактически копии следов выступают в качестве вещественных доказательств процесса доказывания по уголовному делу.

Несмотря на широкую востребованность копий материальных следов-отображений в процессе доказывания, криминалистическая наука, на наш взгляд, не дает научного понимания таким копиям и не определяет каких-либо их классификационных признаков. По нашему мнению это оказывает негативное влияние на понимание специфики формирования производного доказательства в вопросах оценки его доказательственного качества. Научное понимание рассматриваемых копий, а также их классификация будет способствовать правильному криминалистическому описанию в процессуальных документах механизма копирования материального следа-отображения и особенностей полученных при этом копий.

С целью устранения рассматриваемого пробела криминалистического знания, полагаем, что основаниями научной классификации копий материальных следов-отображений являются:

1. По предназначенности средства копирования
2. По агрегатному состоянию вещества получения копии.
3. По механизму получения копии.
4. По цвету копирующего материала.
5. По степени прозрачности копирующего материала.
6. По прочностным характеристикам копии.
7. По качеству передаваемого копией отображенных в следе признаков.

Детальное рассмотрение указанных выше оснований для научной классификации копий материальных следов-отображений, требует поясне-

¹ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии: осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств: Сб. науч. трудов. М.: ЛексЭст, 2004. С. 21.

² Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь и др. М.: Госюриздат, 1953. С. 607.

ния их смыслового содержания. Говоря о предназначенности средства копирования следует отметить, что в качестве копировального материала могут выступать различные объекты, как специально созданные для этого процесса, так и адаптированные под него. К специально созданным материалам копирования относятся: дактилоскопические пленки (светлые, темные), копировальные аэрозоли, копировальные спреи, паста «К», паста «У» и др. Отличительной особенностью этих материалов является их целевая предназначенность для решения конкретных задач по копированию в зависимости от условий копирования и особенностей самого следа-отображения, подлежащего копированию.

К материалам копирования материальных следов-отображений, не созданных специально для получения таких копий, могут относиться те, которые обладают необходимыми для этого свойствами, но имеют иное предназначения. Например, в качестве средства копирования следа-отображения может быть использована отфиксированная фотографическая бумага, лист резины, фотоаппарат, ватно-марлевый тампон и др. Таким образом, классификация копии материального следа-отображения, где основанием выступает предназначенность материала копии, может иметь несколько видов: 1) по специально предназначенным средствам копирования; 2) по приспособленным для копирования средствам.

По агрегатному состоянию вещества получения копии, копии подразделяются на те, которые выполнены при помощи: 1) жидкого вещества (например: гипсовый раствор при заливном способе изготовления копии следа – слепка, или двухкомпонентный силиконовый компаунд Silmark); 2) твердого вещества (например: порошок гипса при насыпном способе изготовления копии следа – слепка); 3) газообразного вещества (например: аэрозоль для фиксации следов на снегу).

В основе классификации копий следов-отражения по механизму их получения лежат действия, при помощи которых реализуется задача копирования. Копии по механизму их получения могут классифицироваться на: 1) контактные – получаемые при непосредственном контакте слеδοкопировальной поверхности с следом-отражением (например: наложение дактилоскопической пленки на поверхность следа); 2) бесконтактные – получение копии без указанного контакта (например: фото-, видеосъемка следа).

Говоря о возможной классификации копий по цвету копирующего материала и его прозрачности, следует иметь в виду то, что в основе предложенной классификации лежит именно цвет копировального материала: 1) светлый (например: светлая дактилоскопическая пленка, лента «Скотч»); 2) темный (например: темная дактилоскопическая пленка). По степени прозрачности копирующего материала он может быть: 1) прозрачный (например: светлая дактилоскопическая пленка, лента «Скотч»); 2) не прозрачный (например: темная дактилоскопическая пленка, лист резины, отфиксированная фотобумага, черный полиэтилен (изделие «След»)).

Прочностные характеристики копируемого материала, используемого для получения копии материального следа-отображения должны учитываться с целью определения их выбора под конкретные ситуации копирования. Считаем, что по этому основанию копии могут классифицироваться следующим образом: 1) прочные копии (например, гипсовый слепок; полимерные слепки, копии изготовленные на основе пасты «К» или «У»); 2) непрочные копии (например: дактилоскопическая пленка; лента «Скотч»)

По качеству передаваемого копией отображенных в следе признаков, на наш взгляд, следует различать в зависимости от того как в копии отражаются признаки копируемого следа отображения: 1) копия высокого качества (передача признаков следа-отображения – 80-100% от оригинала следа); 2) копия среднего качества (передача признаков следа-отображения – 60-80% от оригинала следа); 3) копия низкого качества (передача признаков следа-отображения 40-60% от оригинала следа).

Дальнейшее изучение возможных классификаций копий материальных следов отображений позволит сформировать подлинно научный подход к пониманию механизма технико-криминалистического копирования. Такое понимание, безусловно, окажет положительное влияние на развитие научных представлений о практической реализации процессов, возникающих при изготовлении копий материальных следов-отображений. Это также расширит возможности более точного процессуального отражения технико-криминалистического порядка получения рассматриваемой копии, а также оценки правильности применения лицом, осуществлявшим копирование, технико-криминалистических средств, приемов и методов в процессе такой деятельности.

Кононов П.А.,
адъюнкт ФПНПиНК Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший лейтенант милиции
Научный руководитель:
Тишутина И.В.,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ
ДВИЖЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА (ПО МАТЕРИАЛАМ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

В связи с развитием и распространением механических транспортных средств, и, как следствие - увеличением количества происшествий с их использованием, актуализировалась необходимость в криминалистическом обеспечении расследования преступлений данного вида.

В конце 70-х годов XX века ученые-криминалисты стали уделять больше внимания вопросам криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Его понятие и основные положения рассматривались Р.С. Белкиным, Л.А. Винбергом, А.Ф. Волынским, В.А. Волынским, Г.И. Грамовичем, И.П. Пампушко, П.Т. Скорченко и др.¹ Впоследствии их представления были развиты в работах Б.М. Бишманова, В.Я. Карлова, И.Л. Ландау, А.Н. Москаленко, Д.В. Пузанкова, В.А. Снеткова, В.Ю. Сокола, А.М. Черенкова, А.В. Шайтанова и др.²

¹ См., например: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. – М., 1997; Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Ф. Волынский. – М., 1999.; Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений. Методические, организационные, правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 1991.

² См., например: Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Б.М. Бишманов. – М., 2004; Карлов, В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Я. Карлов. – М.: РГБ, 2003; Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Ландау. – М.: РГБ, 2003; Москаленко, А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Москаленко. – Волгоград, 2002.

С нашей точки зрения, А.Ф. Волынский предложил наиболее удачное определение, которое полно раскрывает его сущность. Криминалистическое обеспечение – комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. А.Ф. Волынский предложил рассматривать два уровня криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений:

- созидательный, а именно создание вышеуказанных условий;
- деятельный, выражающийся в их реализации в практической деятельности.¹

Становление и развитие криминалистического обеспечения тесно связано с научно-техническим прогрессом, так как оно предполагает использование достижений науки и техники в борьбе с преступностью, реализующей новые формы и способы совершения преступлений в связи с развитием промышленности и социально-экономического благосостояния общества. Поэтому, рассматривая генезис криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта, условно представляется возможным соотносить этапы его становления с развитием научно-технического прогресса.² Кроме того, естественно, что временные рамки этих этапов, на наш взгляд должны учитывать и изменения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, действовавшего на территории Беларуси (РБ).

Так, в уголовном законодательстве РБ до 1927 г. не было норм, которые определяли уголовную ответственность за автотранспортные преступления³, вследствие этого отсутствовала необходимость в криминалистическом обеспечении их расследования. После вступления в силу соответствующей нормы, проблемы расследования дорожно-транспортных преступлений рассматривали М.Г. Богатырев, Н.Т. Болдырев, А.И. Булатов, Е.С. Кузнецов, И.Г. Маландин, С.Я. Розенблит, А.Г. Туманян, Н.П. Яблоков и др.

В послевоенный период общее количество механических транспортных средств возросло, что стало причиной увеличения количества дорожно-

¹ Криминалистика: учеб. 2-е издание / А.Ф. Волынский [и др.]; под ред. проф. А.Ф. Волынского, проф. В.П. Лаврова. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 55.

² Пацкевич, А.П. К вопросу о дефиниции «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» / А.П. Пацкевич, И.И. Лузгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Э, Экономические и юридические науки. Криминалистика, судоустройство. - 2012. - № 13. - С. 195-199.

³ Уголовный кодекс РСФСР: [1 июня 1922 г.]. – Опочка : Тип. т-ва «Путь к Знанию», 1922.

транспортных происшествий и привело к необходимости формирования системы криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта.

В середине XX века возникла необходимость создания специализированных бюро автотехнических экспертиз, так как специалисты из числа преподавателей автошкол и другие лица, привлекаемые для дачи экспертных заключений по техническим вопросам, допускали значительное число ошибок.¹ К работе в таких бюро начали привлекать граждан, имеющих большой уровень специальных знаний в областях автотехники и организации дорожного движения, обладающих опытом, практикой вождения и знанием технических возможностей и особенностей транспорта. Первой на территории бывшего СССР 16 декабря 1959г. была создана лаборатория автотехнических исследований при Научно-исследовательском институте судебных экспертиз Министерства юстиции БССР.²

В 1960-х годах проявилась проблема недостаточно эффективного использования достижений науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений, поскольку уровень внедрения новых знаний не соответствовал реальным потребностям практических подразделений правоохранительных органов.³ В 1964 году в Минске было образовано специальное отделение по расследованию автотранспортных происшествий, в 1965 году издано специальное положение о порядке применения звукозаписи при производстве предварительного следствия, в 1966 году в Уголовно процессуальный кодекс внесена статья, предусматривающая применение звукозаписи на допросе.⁴

В 1970 – 80-е годы возрастает роль криминалистического обеспечения в деятельности правоохранительных органов и начинаются активные научные исследования по формированию научных представлений о криминалистическом обеспечении (А.Ф. Волынский, В.А. Жбанков, Н.П. Яблоков). В начале третьего тысячелетия криминалистическое обеспечение уже предполагало использование высокого уровня развития компьютерной техники и программного обеспечения как важной составляющей борьбы с преступностью (Т.В. Аверьянова и др.). Перед учеными-криминалистами встают

¹ Дмитриев, В. Нужна судебно-техническая экспертиза по происшествиям и авариям на автомобильном транспорте / В. Дмитриев // Социалист. законность. – 1958. – № 5. – С. 52–53, 60–62.

² История института судебной экспертизы // Государственное учреждение «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://sudexpertiza.by/info/history>.

³ Сокол, В.Ю. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В.Ю. Сокол // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. - 2008. - № 1. - С. 100–105.

⁴ Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / под ред. канд. юрид. наук, генерал-лейтенанта внутренней службы В.А. Пискарева. - Минск: Беларусь, 1987. С. 376 – 378.

сложные задачи увеличения технологической результативности и эффективности криминалистической научной деятельности, т.к. возникла необходимость исследования процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное, изучения механизмов реализации криминалистической теории в практической деятельности в целях повышения эффективности расследования преступлений.¹

Сегодня криминалистическое обеспечение должно охватывать и достижения цифровизации: искусственный интеллект, автоматизированные системы и т.п. Повсеместное использование участниками дорожного движения видеорегистраторов, GPS-трекеров, стандартного оборудования транспортных средств датчиками и электронно-цифровыми блоками, а также иным программным обеспечением, взаимодействующим с глобальной сетью интернет, ориентирует правоохранительные органы на соответствующее обеспечение расследования преступлений, совершаемых с использованием обозначенных возможностей. Вместе с тем, остро актуальным является участие в дорожном движении маломобильного транспорта – электросамокатов, моноколес, сигвеев, гироскутеров и т.п. Стремительный рост востребованности таких относительно новых средств передвижения – средств индивидуальной мобильности, использование которых не урегулировано законодательством, отсутствие надлежащего правового статуса у лиц, управляющих ими, негативным образом характеризует динамику дорожно-транспортных происшествий.

Результаты проведенного исследования генезиса криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта позволяют оценить накопленный учеными опыт, современное состояние и тенденции развития научных взглядов на криминалистическое обеспечение расследования данной категории дел. На современном этапе требуется комплексная категория, позволяющая учесть и организационные, и технические, и тактические, и контрольно-методические аспекты расследования данной категории дел. Сегодня формирование криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта – это необходимая и возможная деятельность, основанная на исторических этапах развития ее теории и практики, а также правовой регламентации использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств.

¹ Сокол, В.Ю. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В.Ю. Сокол // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. - 2008. - № 1. - С. 100-105.

Самусенко Елизавета Максимовна,
студент «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

СОСТАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

XXI век: время бескрайних технологических и информационных возможностей. В связи с происходящей ситуацией во всем мире, меняется и уклад жизни людей, их ценности, нормы, установки и потребности. Следовательно, то, что раньше считалось неправильным и «вызывающим», сейчас можно встретить достаточно часто. В том числе, это касается и роста количества преступлений. Увеличение количества насильственных преступлений и невозможность их расследования прежними методами подталкивает правоохранительные органы к использованию в практической деятельности новых психологических методов, позволяющих выявлять необходимую информацию о лицах, совершивших преступления, тем самым определив успешность деятельности¹. В качестве одного из ключевых методов данного направления выступает психологический портрет преступника.

В деятельности правоохранительных органов составление психологического портрета – очень важный и трудоемкий процесс. Важно понимать, что следователь не всегда имеет в своем распоряжении портрет подозреваемого, составленный очевидцами, или предметы, найденные на месте преступления. Например, остатки крови, отпечатки пальцев или биологический материал, предполагаемого преступника. Когда правоохранительные органы не располагают необходимыми данными для розыска конкретного человека, важно создать модель лица, совершившего преступление – психологический портрет преступника.

На сегодняшний день, криминалисты выдвигают разные точки зрения по поводу трактовки термина «психологический портрет преступника». Наиболее популярным и полным считается определение А.И. Анфиногенова. Исследователем психологический портрет преступника понимается как результат познания самого криминального события с помощью психолого-криминалистического метода, которое ориентировано на определение совокупности сведений об особенностях и индивидуальных признаках личности как субъекта преступления². В свою очередь, советский и российский

¹ Сибгатуллина С.Р. Психологический портрет преступника // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82304> (дата обращения: 13.09.2020).

² Сафуанов Ф.С., Назарова Е.А. Сравнительный анализ различных методов составления психологического портрета предполагаемого преступника [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46577.shtml> (дата обращения: 30.11.2020).

ученый-криминалист В.А Образцов придерживается следующей точки зрения: "профиль" ("портрет") разыскиваемого преступника представляет собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица для раскрытия преступлений, «...» является более точным «поисковым портретом» и представляет собой психолого-криминалистическую характеристику преступника»¹.

На наш взгляд, психологический портрет преступника – это совокупность психологических, социально-демографических и половозрастных признаков преступника, влияющих на раскрытие и расследование преступления.

В связи с развитием информационного общества формируется новая отрасль психологии — киберпсихология, которая объединяет методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов использования людьми социальных сервисов Интернета. Составление психологического портрета преступника – это неотъемлемая часть данной отрасли. Результаты исследования показали, что на начало 2020 года более 4,5 миллиарда людей пользуются интернетом, а аудитория социальных сетей превысила отметку в 3,8 миллиарда – это почти 60% мирового населения². И есть все основания полагать, что уже к середине года половина всех людей на планете будут пользоваться социальными сетями. Этот факт намного упрощает деятельность правоохранительных органов в составлении психологической модели человека, совершившего преступление. Исследование в сфере интернет пространства выявили факт наличия цифрового следа – уникального набора действий, оставляемых человеком в интернете, с помощью которого возможно идентифицировать конкретного пользователя или устройство. Активный «цифровой след» человека включает в себя все следы онлайн-активности, включая комментарии к новостным статьям, постам в социальных сетях и записи о ваших онлайн-покупках. Пассивный «цифровой след» включает в себя IP, данные для входа в систему, посещение сайтов и другую личную информацию³. Информация, опубликованная о человеке, также будет добавлена в цифровой след.

Правоохранительные органы могут использовать цифровой след в качестве основы для оценки характера подозреваемого или преступника. Одной из хорошо изученных и часто используемых в киберпсихологии моделей описания личности является Пятифакторная модель (Big Five Personality

¹ Криминалистическая психология. Образцов В.А., Богомолова С.Н. М.: Закон и право, 2002. - 448 с.

² Сергеева Ю.В. Вся статистика интернета на 2020 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс] // 03.02.2020. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 30.11.2020)

³ Там же.

Model) ¹. В ее основе лежат исследования Г. Олпорта, Г. Айзенка и Р.Кэттелла, которые полагали, что личность характеризуется индивидуальными различиями в степени и форме адаптации к социальной среде с учетом ее биологических свойств.

На сегодняшний день, самая активная форма общения людей находится в Глобальной сети. Используются различные онлайн-платформы: ВКонтакте, Facebook, Twitter. Например, для того чтобы зарегистрироваться ВКонтакте, пользователю необходимо указать свой номер телефона и подтвердить его. Эта важная деталь даёт работникам правоохранительных органов информацию о стране и местонахождении обладателя данного номера телефона. Так как за частую «сомнительные» пользователи социальных сетей придерживаются анонимности и регистрируют в социальных сетях ложную информацию о себе, например, ФИО. Большинство социальных сетей содержат информацией о дате рождения, родном городе и месте проживания, интересах, мировоззрении и так далее.

Для более детального изучения этого вопроса, рассмотрим сервис микроблоггинга Twitter. Это социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса, SMS, средств мгновенного обмена сообщениями или сторонних программ-клиентов для пользователей интернета любого возраста. Twitter хранит в себе информацию о возрасте, политических и религиозных взглядах, сексуальной ориентации, о онлайн-активности. Особенность данной социальной сети является наличие «твитов» - термин сервиса, обозначающий запись, публикуемую пользователем в его твиттере.

Большинство пользователей данного сервиса, честно ведут свой блог и искренне публикуют информацию о себе, своих мыслях и переживаниях. Пользователи активно контактируют между собой. Каждый раз, когда человек проявляет свою активность под постом с информацией, например, об убийстве или насилии над животными – он формирует почву для внимания со стороны правоохранительных органов. И это в том числе отражает его отношение к проблеме в целом. Формирование психологического портрета происходит постепенно, но в связи с увеличением числа пользователей и времени их пребывания в информационном пространстве – увеличивается и количество активного и пассивного информационного следа.

С развитием новых технологий широкую популярность приобретает киберпреступность — это преступная деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства. В мае 2016 года в «Новой газете» обнародовали огром-

¹ Дядькина, А. С. Международный опыт моделирования психологического портрета пользователя по цифровым следам в сети Интернет / А. С. Дядькина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26 (316). — С. 26-28. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72066/> (дата обращения: 31.10.2020).

ный материал о закрытой группе «Группа смерти» в социальной сети ВКонтакте, где «подталкивали подростков к самоубийствам»¹. Автор данного материала утверждал, что насчитали «130 суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015 по апрель 2016 года, - почти все они были членами одних и тех же групп в интернете». Правоохранительные органы установили личности всех администраторов закрытых групп. И в том числе того, кто возглавлял группу «Синие киты» Филиппа Лиса (он же в миру Филипп Будейкин). В ходе составления психологического портрета, криминалисты воспользовались переписками администратора с участниками, просмотрели активность Филиппа в социальных сетях: его публикации, взаимодействие с аудиторией, его общение непосредственно в группе «Синие киты». Было проведено детальное расследование его фраз, которые воздействовали на «доведение до самоубийства» участников группы. Исходя из предоставленных материалов, психологический портрет преступника содержал следующую информацию: Филипп Будейкин – человек с социопатическими наклонностями и с ярко выраженными симптомами психического расстройства. Выражал садистские наклонности по отношению к людям и животным. В общении с участниками группы он раскрывался в полной мере, что дало чёткие представления о его целях и мотивах. Но по описанию знакомых, в реальной жизни он был замкнут и неактивен.

Сущность вышеизложенного сводится к следующему: высокая эмоциональная активность в социальных сетях способствует проявлению заинтересованности со стороны правоохранительных органов и составлению содержательного психологического портрета психологом – криминалистом

¹ Статья Александра Милкуса [Электронный ресурс]. 2016 URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/26645/3665013/> (дата обращения: 30.11.2020).

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

Гаврилов Борис Яковлевич,
профессор кафедры управления органами
расследования преступлений Академии управления
МВД России, генерал-майор юстиции (в отставке)
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный
юрист Российской Федерации

О РОЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЯ И НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Проблему о роли законодателя и научного сообщества в обеспечении эффективности расследования преступлений автор рассматривает как с позиции ученого, так и практика-следователя¹, а также члена рабочей группы при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ, принимавшего непосредственное участие в подготовке УПК РФ, принятие которого безусловно явилось значительным шагом в решении основной задачи уголовного судопроизводства – обеспечения прав и законных интересов всех без исключения участников уголовного процесса, к чему и призывает ст. 6 УПК РФ.

Ведя речь о современном состоянии уголовно – процессуального законодательства следует констатировать его низкую эффективность и особенно досудебного производства, поскольку из числа возбужденных уголовных дел всего 30% направляется в суд, а основная их масса представляет собой преступления, по которым лица, их совершившие, не установлены. Одна из причин – заформализованность российского уголовного процесса в целом и таких его основных институтов как формы предварительного расследования, возбуждение уголовного дела, процессуальные сроки расследования как в форме предварительного следствия, так и дознания, предъявление обвинения и ряд других.

Наглядным свидетельством сказанного являются материалы уголовного дела в отношении З., который в состоянии алкогольного опьянения, 23 августа 2015 г. в дневное время путем разбития камнем окна похитил с витрины магазина три рулона туалетной бумаги стоимостью 197 руб. При этом,

¹ Более 30 лет проработал на следственной работе, пройдя путь от следователя милиции до заместителя начальника Следственного комитета при МВД России.

проходивший мимо гр. К. сделал ему замечание и вызвал полицию, нарядом которой З. с похищенным был задержан и в последующем осужден по ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы. Несмотря на очевидность совершенного факта предварительное следствие и судебное разбирательство по уголовному делу осуществлялось почти 5 месяцев, в течение которых обвиняемый содержался под стражей. По делу проведена судебно-товароведческая экспертиза по оценке похищенного. Содержание приговора изложено на 14 страницах¹. При самом минимальном подсчете на судопроизводство по данному делу затрачено не менее 0,5 млн. руб., включая содержание данного лица под стражей, затраты на экспертизу, заработную плату следователя, прокурора и судьи, что в 2,5 тысячи раз превосходит размер похищенного. И таких уголовных дел в России ежегодно насчитывается десятки тысяч (для сравнения, по законодательству ФРГ лицо, ночью задержанное за кражу, утром должно быть доставлено в суд и может быть осуждено на срок до 1 года лишения свободы, а по уголовно – процессуальному законодательству Итальянской Республики на расследование и судебное разбирательство по аналогичному делу затрачивается, как правило, двое суток и по приговору суда лицо может быть осуждено до 5 лет лишения свободы).

Изложенное требует от представителей научной общественности, практиков и властных структур совместных усилий по разработке концепции совершенствования досудебного производства, попытки к чему предпринимались неоднократно, начиная с 2013 г., однако на сегодня концепции так и не выработано.

По мнению автора, решение проблемы повышения эффективности предварительного расследования во много зависит и от законодателя, деятельность которого сегодня многими представителями научной общественности оценивается, нередко, негативно, в том числе по причине того, что за годы действия УПК РФ количество внесенных в него изменений скоро достигнет цифры 300. При этом, следует отметить, что, хотя часть из них не носила системный характер, однако большинство из поправок вызывалось реальными потребностями правоприменения. Внесение поправок было обусловлено также и отказом при подготовке и принятии УПК РФ от реформирования отдельных процессуальных институтов, что предлагалось автором настоящей публикации, как членом указанной выше рабочей группы, а также компромиссными решениями законодателя в виде, например, обязательного согласования следователем, дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела с прокурором или отказа от дифференциации

¹ Приговор Богородицкого районного суда Тульской области № 1-1/2016 1-124/2015 от 18 января 2016 г. по делу № 1-1/2016 [электронный ресурс] // режим доступа: URL: <https://sudact.ru/>.

процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа и ряда других¹. Снижение эффективности уголовного процесса, по мнению известнейшего ученого – процессуалиста В.П. Божьева, было обусловлено и контрреформами отдельных положений УПК РФ (например, расширение возможностей суда по возвращению уголовного дела прокурору, изменение содержания обвинительного заключения путем фактического возврата к положениям УПК РСФСР и ряд других)².

Одновременно вряд ли возможно в современных условиях радикальные изменения уголовного судопроизводства, предусматривающие пересмотр форм предварительного расследования, в частности, отказ от предварительного следствия и переход на «прокурорское дознание» по примеру законодательства ФРГ и ряда других стран, что предлагает, например, профессор А.С. Александров³. С подобным предложением возможно было бы согласиться, если бы, во-первых, к этому была готова судебная система, во-вторых, в условиях России такие преобразования могут привести к разрушению системы предварительного расследования, без которого судебная система останется «без работы» и, в-третьих, в современных условиях представляется целесообразным последовательные шаги законодателя по преодолению имеющихся реальных с точки зрения правоприменителей проблем действующего уголовно – процессуального законодательства.

Одновременно, ведя речь о несовершенстве закона, считаем необходимым обратиться к мнению классика уголовного процесса – профессора В.Т. Томина, который в своей книге «Уголовное судопроизводство: революция продолжается» написал, что мир долгие эпохи мечтает о том, чтобы появилось «юридическое чудо – первый в мировой истории уголовный процесс, который бы не только декларировал, но и реально обеспечивал неотвратимость ответственности»⁶. Однако достигнуть этого, по мнению автора, невозможно.

С учетом этого наша позиция заключается в предложениях по обсуждению в научном сообществе с участием правоприменителей и с последующим доведением до законодателя предложений по внесению в УПК РФ блока поправок, направленных на пересмотр отдельных процессуальных институтов:

¹ Гаврилов Б.Я., Божьев В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74-82.

² Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда Российской Федерации // Избранное. 2010. Юрайт. С. 9-11; Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. №1. 2018. С. 37-41.

³ Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарий к ней. –М.: Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

⁶ Уголовное судопроизводство: революция продолжается / Томин В.Т. - Горький, 1989. – 112с.

- во – первых, положений уголовно – процессуального закона о процессуальных сроках расследования. Так, ст. 162 УПК РФ (перешла из УПК РСФСР 1922 г.) о сроке предварительного следствия, допускает его продление без ограничений, поскольку ее содержание вступило в противоречие с введенной в УПК РФ нормой-принципом (ст. 6¹ УПК РФ) о разумном сроке уголовного судопроизводства, который в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 29.03.2016 № 11-П¹ по уголовным делам не должен превышать 4 лет. Относительно первоначального (2 месяца) срока содержания обвиняемого под стражей представляется необходимым его увеличение по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях до 6 месяцев, поскольку сегодня из указанного срока вместо 5 суток в редакции УПК РФ 2001 г. законодатель предоставил прокурору от 10 до 30 суток (ч. 1 и ч. 1¹ ст. 221 УПК РФ) и ещё 14 суток – для принятия судом (судьей) решения в порядке ч. 1 ст. 227 УПК РФ (например, в Италии избираемый судом срок содержания под стражей составляет 6 месяцев, который может быть изменен при обращении прокурора или защиты). Следует учитывать и еще одно обстоятельство, заключающееся в том, что существующие сегодня в УПК РФ процессуальные сроки как предварительного расследования, так и содержания обвиняемых под стражей привели к той ситуации, что следователи по уголовным делам о тяжких и особенно об особо тяжких преступлениях в силу заформализованности современного уголовного процесса вынуждены, как показывают элементарные подсчеты, не менее 10% своего рабочего времени затрачивать на подготовку соответствующих ходатайств о продлении указанных процессуальных сроков;

- во – вторых, к числу наиболее актуальных проблем, требующих своего разрешения, является исключение из УПК РФ процессуального института предъявления обвинения. К числу аргументов здесь следует отнести то, что сегодня в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 и п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ участие адвоката-защитника предусмотрено уже с момента проверки в отношении лица сообщения о преступлении, когда фактически уголовное дело еще не возбуждено. В свою очередь, предъявление обвинения на протяжении многих десятилетий служило основанием допуска защитника к участию в уголовном деле. Более того, анализ содержания ст. 46 УПК РФ (Подозреваемый) и ст. 47 УПК РФ (Обвиняемый) свидетельствует о нивелировании различий в их правовом статусе, кроме этапа окончания уголовного дела. К числу наших аргументов следует отнести и то, что в суд за 19 лет действия УПК РФ направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания без «классического» предъявления обвинения, а также то, что дан-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: [электронный ресурс] // режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ного института не предусматривали нормы Устава уголовного судопроизводства, он отсутствует в большинстве государств Европы, а сегодня и в ряде государств бывшего постсоветского пространства. Следует также учитывать и позицию Европейского Суда по правам человека в части, что обвинение это есть обоснованное подозрение¹;

• в – третьих, требует принципиального пересмотра положения института возбуждения уголовного дела. Наличие в УПК РФ данной стадии уголовного процесса повлекло за собой только за последние 15 лет значительное (в два раза) снижение уровня уголовно – процессуального реагирования органов предварительного расследования и органов дознания на заявления, сообщения о преступлениях, что подтверждается существенным снижением (с 3,3 млн. в 2006 г. до 1,7 млн. в 2020 г.) числа возбужденных уголовных дел. Одновременно за этот период значительно (с 4,5 млн. – в 2006 г. до 6,0 – 6,8 млн. в 2013-2019 гг. и 5,54 млн. в 2020 г.) возросло количество процессуальных решений, принимаемых следователями, дознавателями, органами дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, или так называемых «отказных» материалов, при незначительном снижении числа зарегистрированных сообщений о преступлениях (10,7 млн. – в 2006 г. и 9,3 млн.- в 2019 г.), о чем автором подробно изложено в ряде его публикаций². Обстоятельством за исключение ст. 146 УПК РФ является и сложившиеся в последнее десятилетие под непосредственным воздействием решений Конституционного Суда РФ³ и Верховного Суда РФ⁴ требования к органам предварительного расследования о необходимости возбуждения самостоятельного уголовного дела как при выявлении нового преступления лицом, в отношении которого расследуется уголовное дело, так и при установлении нового соучастника преступления, по факту которого ранее было возбуждено дело, что, по нашему мнению, противоречит многолетней практике расследования и правовому содержанию остающейся неизменной более 60 лет норме о возбуждении уголовного дела и ч. 1 ст. 448 действующего УПК РФ, не

¹ Решение от 15.08.1982 по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. М.: Норма, - 2000.

² Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74-78.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарянца Андрея Эммануиловича на нарушение его конституционных прав статьями 241 и 242 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 57, 80, частью первой статьи 108, статьями 171, 172 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 г. № 343-О // [электронный ресурс]: <http://sudbiblioteka.ru/ks>.

⁴ Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: правовая позиция Конституционного Суда и Верховного Суда РФ // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1. – С. 20-22.

требующей вынесения самостоятельного постановления о возбуждении уголовного дела, если оно возбуждено в отношении другого лица;

- в – четвертых, подлежит принципиальному реформированию дознание в сокращенной форме, которое сегодня как по срокам расследования (нередко от двух до трех-четырех месяцев), так и по объему выполненных следственных и иных процессуальных действий (объем уголовного дела нередко составляет 150-200 страниц) ничем не отличается от производства дознания в общем порядке. В этой связи предлагается заменить данный вид дознания на протокольную форму расследования, предусматривающую ее применение в отношении конкретного лица при признании им факта совершения преступления и при условии, что не потребуется производство всего комплекса следственных действий. При этом срок расследования должен составлять 48 часов. Начало расследования не предусматривает вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, а также допускает возможность ограничения перечня обязательных следственных действий допросом лица, совершившего преступление, потерпевшего. А при его отсутствии – свидетеля и производством экспертизы только в случаях ее обязательного назначения (ст.196 УПК РФ);

- в – пятых, требует законодательного закрепления проблема предоставления правоохранительным органам возможности избрания в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск, «заочно» по судебному решению меры пресечения в виде содержания под стражей. В числе аргументов за подобное решение вопроса в том, что число этой категории лиц ежегодно достигает 100 тыс. По нашему мнению, при задержании такого лица вне места производства расследования оно в течение 48 час. должно быть доставлено в суд по месту задержания, где в судебном заседании устанавливается личность задержанного и проверяется не отменено ли решение суда о заключении данного лица под стражу. При доставлении к месту расследования данному лицу предоставляется право предстать перед судом, избравшим заочно заключение под стражу, для решения вопроса об ее оставлении в силе либо изменении. Проект данного закона был разработан автором еще в 2005 г., согласован с правоохранительными органами и поддержан Верховным Судом РФ, однако до настоящего времени он так и остается на уровне проекта закона.

Приведенные в настоящей публикации и ряде других предложения автора по совершенствованию современного досудебного производства поддерживаются в российском научном сообществе и среди практикующих юристов, однако их реализации препятствует устоявшийся в нашем сознании стереотип незыблемости названных выше процессуальных институтов.

Николюк Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник научного
центра исследования проблем правосудия
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

Из названия статьи следует, что ее автор считает раскрытие преступления одним из рабочих, операционных понятий уголовного процесса, получившим нормативное выражение в УПК РФ. При этом принимается во внимание непопулярность среди процессуалистов термина «раскрытие преступления» после «торпедирования» с последующим забвением законодателем ст. 2 УПК РСФСР, где для уголовного судопроизводства четко была сформулирована задача быстрого и полного раскрытия преступлений.

Многие коллеги, активно пользовавшиеся указанным понятием, «сдали» его и считают нецелесообразным прибегать к нему при характеристике задач предварительного расследования¹.

Некоторые исследователи «пошли дальше» и усматривают в понятии «раскрытие преступления» чуть ли не угрозу правосудию в целом.

Так, Н.В. Подольный считает, что провозглашение раскрытия преступлений в качестве одной из задач означало бы принятие обвинительного уклона как стереотипа действий для следователей, что противоречит демократическим основам правосудия². По мнению Е.В. Бережко, в системе ценностей уголовного процесса в настоящее время приоритетной является защита прав личности, а не быстрое и полное раскрытие уголовного дела³.

Не утруждая себя в подробном анализе приведенных пафосных и в то же время абсолютно беспочвенных высказываний указанных авторов, отметим следующее.

Следуя логике Н.В. Подольного, придется признать, что в период действия УПК РСФСР 1960 г., формулировавшего в качестве одной из важнейших задач уголовного процесса «быстрое и полное раскрытие преступлений», следователями проявлялся обвинительный уклон. Подтверждением

¹ См.: Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования: монография. Красноярск, 2019. С. 83–84.

² См.: Подольный Н.В. Фантомы уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2004. № 4. С. 49–50.

³ Бережко Е.В. К вопросу о нравственной цели доказывания в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы IX междунар. научно-практ. конф. Челябинск, 2007. Ч. III. С. 119.

этому должен был быть высокий удельный вес оправдательных приговоров и судебных решений о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования. Но такие данные нам не известны.

Что же касается позиции Е.В. Бережко, противопоставляющей задачи защиты прав личности и раскрытия преступлений, то она представляется надуманной, поскольку эти задачи взаимосвязаны: раскрытие преступлений способствует защите прав личности и, напротив, нераскрытые преступления оставляют ее беззащитной.

Следует согласиться с точкой зрения В.А. Азарова, считающего раскрытие преступлений «крупным фрагментом деятельности органов расследования по борьбе с преступностью»¹. Эта важная и объемная часть работы органов предварительного следствия и дознания, являющейся их основной профессиональной функцией, объективно не может одномоментно исчезнуть, попасть на «задворки» уголовного судопроизводства из-за того, что УПК РФ предпочел категории «задачи уголовного судопроизводства» другую – «назначение уголовного судопроизводства» и отказался от формулирования задачи раскрытия преступлений. По этому поводу Л.В. Головкин высказался следующим образом: «В действующем УПК РФ мы подобной нормы о задачах уголовного процесса не обнаруживаем, что никак не умаляет ее общетеоретического значения. Российский законодатель просто решил взглянуть на проблему под иным углом зрения – не с точки зрения юридико-технических задач уголовного процесса, которые, разумеется, остались неизменными, а с точки зрения социального предназначения уголовного судопроизводства»². С одной стороны Л.В. Головкин «утешает» коллег-процессуалистов, утверждая, что юридико-технические задачи уголовного процесса, к которым и относится раскрытие преступления, остались неизменными. С другой стороны, ученый дает понять, что содержащиеся в ст. 2 УПК РСФСР требования о раскрытии преступлений имеют в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства лишь общетеоретическую значимость.

Автор статьи также полагает, что даже при отсутствии прямого закрепления задачи раскрытия преступлений в УПК РФ и общепринятого подхода в определении ее содержания раскрытие преступлений остается уголовно-процессуальной категорией и играет значительную роль в конструкции не только досудебного, но и судебного производства по уголовному делу (имеется в виду судебный контроль за раскрытием и расследованием преступлений). И здесь вряд ли можно удержаться от того, чтобы не привести слова русского правоведа Г.С. Фельдштейна, очень точно подметившего объективный характер задач уголовного процесса, их независимость от его форм. «Приступая к изучению науки уголовного процесса, – писал в 1915 г.

¹ См.: Азаров В.А. Уголовно-процессуальная идеология и одноименная фразеология // Вестник Оренбург. ун-та. 2006. № 3 (53). С. 5.

² Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2016. С. 54.

Г.С. Фельдштейн, – необходимо остановиться прежде всего на вопросе: каковы же задачи процесса. Как бы не изменялись формы процесса в различные эпохи, конечная цель его всегда остается неизменной. Он предназначен для раскрытия истины. Процесс предполагает ряд отдельных мер, ведущих в конечном результате к выяснению определенных фактов в том виде, как они даны были самой жизнью. ... Мы должны видеть цель уголовного процесса в том, что он стремится к раскрытию истины в смысле установления факта преступления и вместе с тем к определению вытекающих из него последствий. Эта цель – постоянна и неизменна»¹.

Изложенное позволяет нам продолжать рассматривать раскрытие преступлений не только в криминалистическом, оперативно-розыскном и уголовно-правовом аспектах (термин раскрытие преступлений используется в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и в УК РФ), но и как уголовно-процессуальную категорию. При таком подходе можно выделить наиболее существенные ее процессуальные компоненты.

Термин «раскрытие преступлений» соседствует с такими близкими понятиями, как выявление, обнаружение, предупреждение, пресечение, расследование преступлений. Причем об обнаружении признаков преступления говорится в ст. 143 УПК РФ, а составляемый предусмотренный ею рапорт об обнаружении признаков преступления имеет значение повода для возбуждения уголовного дела. В ч. 4 ст. 157 УПК РФ речь идет об обнаружении и установлении лица, совершившего преступление.

В контексте проблематики статьи информационную ценность представляют ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, пп. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 158 УПК РФ, имеющей профилактическое назначение, предусмотрено право органа расследования при установлении в ходе досудебного производства обстоятельств, способствовавших совершению преступления, внести в организацию, должностному лицу представление о принятии мер к устранению указанных обстоятельств. Глубинный смысл этой нормы позволяет заключить, что закон связывает момент раскрытия преступления с окончанием предварительного расследования. Анализируемая норма не случайно помещена в статью с названием «Окончание предварительного расследования». Иными словами, вопрос об определении момента раскрытия преступления актуален для досудебного производства, к судебному производству он не имеет отношения.

Содержание ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ имеет интерес для настоящего исследования в той части, где понятие «раскрытие преступления» используется наряду с «расследованием преступления», «изобличением» и «уголовным преследованием». По мнению

¹ Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 199–200.

А.В. Пиюка, введение в УПК РФ норм, регламентирующих заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и особый порядок принятия судебного решения в отношении подсудимых, с которыми заключено соглашение, – наиболее значимая и принципиальная новация всего российского уголовного судопроизводства¹. Скорее всего, так оно и есть. При таком восприятии главы 40.1 УПК РФ становится важным правильно определить содержание используемых в ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ терминов, в частности, таких, как «содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления». К сожалению, в интересной и обстоятельной монографии А.В. Пиюка, специально посвященной упрощенным формам производства, данные вопросы не нашли отражения².

Вместе с тем в ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ законодатель дал понять, что «раскрытие преступления» и «расследование преступления» – взаимосвязанные, но все же самостоятельные элементы досудебного производства по уголовному делу. При этом раскрытие преступления предшествует его расследованию: именно в такой очередности расставлены эти понятия в ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. Из содержания анализируемой нормы также следует, что изобличение лица в совершении преступления и его уголовное преследование не отождествляются законодателем с раскрытием преступления, не поглощают его. И еще одно замечание. В ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ сказано о содействии обвиняемого следствию в раскрытии преступления, что дает основания утверждать: следователь относится к субъектам раскрытия преступления.

Таким образом, УПК РФ не отказался полностью от понятия «раскрытие преступления», что указывает на его уголовно-процессуальный характер. Оно не противопоставляется оперативно-розыскному раскрытию преступления, предполагающего обнаружение преступника. Анализ ряда предписаний УПК РФ, прямо или косвенно связанных с феноменом «раскрытие преступления», позволяет отметить следующие его признаки:

- а) раскрытие преступления взаимосвязано с расследованием преступления, однако законодатель придает им самостоятельное значение;
- б) раскрытие преступления предшествует его расследованию;
- в) субъектом раскрытия преступления является дознаватель, следователь;
- г) раскрытие преступления и изобличение лица в совершении преступления, его уголовное преследование – понятия не тождественные;

¹ См.: Пиюк А.В. Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации. М., 2013. 243.

² См.: Пиюк А.В. Указ. соч. С. 183–239.

д) обнаружение и установление лица, совершившего преступление, позиционируются законодателем как автономные по отношению к раскрытию преступления виды уголовно-процессуальной деятельности;

е) момент раскрытия преступления определяется в рамках досудебного производства.

Приведенные признаки раскрытия преступления как уголовно-процессуальной категории носят формализованный характер и получили нормативное выражение в УПК РФ. Констатация изъятия из уголовно-процессуального законодательства формулировки задач уголовного процесса, ориентированных на раскрытие преступления, «не ставит крест» на данной правовой категории в сфере уголовной юстиции. Она по-прежнему остается интегрированной в уголовный процесс как отрасль законодательства и правоприменения, ранжирует досудебное производство, обуславливает необходимость уточнения используемой законодателем терминологии для обозначения основных направлений деятельности органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определяет методологию оценки эффективности работы должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, ведения статистического учета раскрытых и нераскрытых преступлений.

Однако множество в УПК РФ схожих с раскрытием преступления терминов размывает монолитность досудебного производства, стирает грани между оперативно-розыскной деятельностью и уголовно-процессуальной, объединенными общей целью раскрытия преступления, затрудняет реализацию абстрактных, лишенных конкретного содержания и несогласованных между собой законодательных предписаний, программирующих досудебное производство. Приведем несколько характерных в этом плане примеров.

Так, включенное в ч. 2 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.5, ч. 2 ст. 317.6, п. 1 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ выражение «содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления», являющееся базовым, стержневым в механизме применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, далеко не безупречно с точки зрения правильного, точного употребления соответствующих терминов. При относительной самостоятельности раскрытия преступления по отношению к расследованию преступления их не стоит прямолинейно дистанцировать. Если раскрытие преступления в уголовно-процессуальной деятельности следователя означает доказанность события преступления и факт его совершения определенным лицом¹, то расследование преступления предполагает доказывание всех обстоятельств, указанных в

¹ См.: Зникин В.К. Раскрытие преступления как вектор оптимального его расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (112). С. 61.

ст. 73 УПК РФ. При этом законодатель предпочитает пользоваться термином «расследование уголовного дела», подчеркивая тем самым его отличие от раскрытия преступления.

Слово «раскрытие» уместно применять в отношении неочевидных преступлений, когда при возбуждении уголовного дела неизвестны лица, их совершившие. Если преступление очевидно, то, как отмечает Е.Е. Космодемьянская, следователь осуществляет процессуальную функцию расследования деяния¹. Поэтому словосочетание «содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления», фигурирующее в ряде статей главы 40.1 УПК РФ, нельзя признать удачным, поскольку соглашение о сотрудничестве заключается с подозреваемым, обвиняемым, т.е. когда преступление уже раскрыто, и от подозреваемого, обвиняемого можно ожидать лишь содействия в расследовании уголовного дела².

В главе 40.1 УПК РФ некорректным представляется и соседство понятий «изобличение» и «уголовное преследование» как разноплановых. В п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность стороны обвинения по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. При такой дефиниции уголовного преследования указывать отдельно в досудебном соглашении о сотрудничестве о том, что подозреваемый, обвиняемый обязуется оказывать содействие в изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, излишне.

Другой пример. В п. 43 ст. 5 УПК РФ дано понятие сообщения о преступлении, которое включает и рапорт об обнаружении преступления. В ст. 143 УПК РФ речь идет уже о рапорте об обнаружении признаков преступления. Нет сомнений, что понятие «обнаружение преступления» ближе к понятию «раскрытие преступления» и может с ним отождествляться в случаях, когда вместе с обнаружением преступления становится известным и лицо, его совершившее.

В заключение представляется актуальным обратить внимание на следующие нюансы исследовательского направления «Раскрытие преступления как уголовно-процессуальная категория».

1. Феномен «раскрытие преступления» многогранен, имеет нормативное закрепление в ряде законов (Закон «О полиции», Закон «Об ОРД», УК РФ, УПК РФ). В условиях действия УПК РФ раскрытию преступления как уголовно-процессуальной категории в науке уголовного процесса уделяется неоправданно мало внимания из-за отказа разработчиков кодекса и законодателя поставить перед уголовным судопроизводством в качестве одной из

¹ См.: Космодемьянская Е.Е. Повышение эффективности поиска лиц, совершивших корыстные, корыстно-насильственные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 11–12.

² По мнению Ю.Б. Чупилкина, расследование преступлений является составной частью раскрытия преступлений. См.: Рос. юстиция. 2019. № 4. С. 32.

задач раскрытие преступлений. Акцент в соответствующих тематических исследованиях вполне объяснимо сместился в сторону оперативно-розыскной теории.

2. К приоритетным вопросам рассматриваемой проблематики относятся корректное определение содержания указанной правовой и доктринальной категории, момента раскрытия преступления, соотношения его с другими схожими понятиями. Многолетняя дискуссия по поводу понятия «раскрытие преступления» не завершилась выработкой общепринятого мнения среди ученых. Расхождения в основном сводятся к выбору разного объема устанавливаемых органом предварительного расследования сведений, позволяющих считать преступление раскрытым.

3. В литературе представлено достаточно большое число дефиниций раскрытия преступлений¹. Они имеют свои плюсы и минусы. Главный их недостаток – они не приближены, а, напротив, оторваны от нормативных предписаний УПК РФ, которым и обязан сам факт существования процессуальной конструкции «раскрытие преступления». Прежде чем ставить вопрос о закреплении в УПК РФ понятия «раскрытие преступления», надлежит обеспечить его надлежащее правовое регулирование. И, конечно же, такая регламентация нужна не для того, чтобы избежать «путаницы и игры слов, вводящих в заблуждение обывателя, подтасовок по возможному улучшению показателей статистической отчетности раскрываемости преступлений»². Любые действующие и будущие нормы права должны в первую очередь обеспечивать эффективное регулирование соответствующих общественных отношений.

¹ Подробный их анализ см.: Судницын А.Б. Указ. соч. С. 77–87.

² Чупилкин Ю.Б. Указ. соч. С. 34.

Россинский Сергей Борисович,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Потребность в успешном и продуктивном осуществлении органами дознания и предварительного следствия возложенных на них уголовно-процессуальных функций невольно побуждает законодателя к формированию целой системы правовых, в том числе юрисдикционных, механизмов, обеспечивающих накопление полезной информации, подлежащей дальнейшему использованию при обосновании правоприменительных решений. Важнейшее место среди таких механизмов, занимают следственные действия – производимые следователем (органом дознания, дознавателем) процессуально-познавательные приемы, направленные на установление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и связанные с собиранием полноценных доказательств, а также с их депонированием для предстоящего судебного разбирательства¹.

В этой связи любой из подобных приемов предполагает обязательную уголовно-процессуальную форму и надлежащую регламентацию в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Очевидность такого требования не вызывает никаких сомнений и поддерживается абсолютным большинством ученых, посвятивших свои работы данному сегменту уголовно-процессуальной доктрины² – в противном случае соответствующие познавательные результаты лишались бы юридической силы и права на использование в качестве допустимых средств доказывания обстоятельств уголовного дела. При этом весьма примечательно, что законодатель стал придавать формализации следственных действий повышенное значение именно в советский период развития досудебного производства, чтобы как-то «компенсировать» внесудебный характер получаемых сведений, обеспечить их процессуальную доброкачественность в условиях наделения правоохранительных (внесудебных) органов полномочиями по собиранию полноценных доказательств, равных по юридической силе судебным доказательствам. Именно благодаря существенному обременению режима производства тех или иных

¹ См.: Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М., 2021. С. 126.

² См., например, Кальницкий В.В. Следственные действия: учеб.-методич. пособие. Омск, 2001; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 20; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве. М. 2017, С. 19; и мн. др. работы.

следственных действий соответствующими процессуальными гарантиями они возымели безусловный приоритет перед гносеологически близкими, но при этом непроцессуальными познавательными мероприятиями, например, допрос – перед опросом, следственный осмотр – пред досмотром; обыск – перед оперативным обследованием и т.д. Детальная процессуальная регламентация следственных действий – пишет В.Ю. Стельмах – является залогом соблюдения прав и свобод личности, а также обеспечения единообразия правоприменительной практики в части фиксации получаемых сведений¹. В другой работе автор обращает внимание, что усиление процессуальной формы следственных действий способствует исключению фальсификаций².

Хотя для справедливости стоит обратить внимание на весьма различную степень формализации тех или иных следственных действий. Например, в части следственного осмотра, обыска или допроса законодатель устанавливает достаточно жесткие правила и регламентирует буквально каждый шаг следователя. Тогда как производство следственного эксперимента или проверки показаний на месте носит более свободный характер, подчиняясь преимущественно принципам уголовного судопроизводства и общим правилам проведения следственных действий.

Процессуальная форма следственных действий устанавливает надлежащий уровень правовых гарантий, предопределяющих «изначальную» допустимость познаваемых сведений, их готовность к использованию в судебном заседании без дополнительной легализации (без вынесения специального судебного решения о признании соответствующих следственных протоколов допустимыми доказательствами и их приобщении к материалам уголовного дела). В этой связи необходимо напомнить, что современный закон предусматривает лишь основания исключения протоколов следственных действий из судебного разбирательства, но не наоборот (ч. 4 ст. 88, ч. 5 ст. 234, ст. 235 УПК РФ). Иными словами, такие доказательства признаются допустимыми уже по факту своего существования, то есть по факту нахождения в материалах представленного в суд уголовного дела.

Таким образом, положения УПК РФ в своем системном единстве предусматривают достаточно четкий и понятный законодательный посыл: игнорирование (нарушение) следователем процессуальной формы следственного действия полностью или в какой-либо части предопределяет соответственно полную или частичную правовую недоброкачественность полученных результатов (недопустимость доказательств) и их лишение юридической силы. Данный уголовно-процессуальный постулат представляется вполне разумным и справедливым, четко притворяющим в жизнь один из

¹ См.: Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий. М., 2017. С. 17.

базовых конституционных принципов правосудия – запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Вместе с тем его содержание не должно восприниматься буквально, догматично, без учета конкретной практической ситуации и обстоятельств уголовного дела. А позиции авторов, отстаивающих подобный догматизм¹, следует признать ошибочными. В конце концов недопустимость доказательств (ст. 75 УПК РФ) – это типичная санкция, «высокий» правовой смысл которой заключается не в искусственном создании помех для досудебного производства, а в поддержании режима законности работы органов предварительного расследования, обеспечении прав и интересов участвующих лиц в контексте общего назначения и принципов уголовно-процессуальной деятельности. Предусмотренные данной санкцией негативные последствия могут и должны (!) наступать лишь в случае наличия прямой или хотя бы косвенной причинно-следственной связи между допущенными нарушениями (неправильным применением) УПК РФ и потенциальной либо реальной недоброкачеством соответствующего познавательного результата. Говоря проще, далеко не за каждое нарушение закона нужно «наказывать» уголовное дело; иногда достаточно покарать лишь самого следователя без нанесения урона имеющейся доказательственной базе. Тем более, что в системе действующего правового регулирования органов предварительного расследования существует достаточное количество санкций сугубо дисциплинарного характера, позволяющих добиться указанных целей без необходимости необоснованного лишения доказательств юридической силы.

Кстати, в части некоторых других уголовно-процессуальных механизмов подобная логика: нарушение юридической процедуры → недоброкачественный результат, находящийся в зависимости от данного нарушения, → правовая санкция – прямо закреплена на законодательном уровне. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционной инстанции являются лишь существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Однако в части регламентации оснований для признания отдельных доказательств недопустимыми законодатель ограничивается более общей и размытой формулировкой. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса. В чем именно должно заключаться подобное нарушение? Насколько оно должно быть существенным? Должно ли оно находиться в

¹ См., например: Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 121; Савицкий В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? М., 1995. С. 57-59.

причинно-следственной связи с полученным познавательным результатом? К сожалению, закон не дает прямых ответов на эти вопросы, чем существенно обременяет следственную практику и лишь создает условия для злоупотреблений.

Например, в ходе судебного рассмотрения одного из уголовных дел, ранее находившихся в производстве органов предварительного следствия г. Москвы, было заявлено ходатайство о признании недопустимым протокола обыска лишь на том основании, что следователь принудительно взломал запертую межкомнатную дверь в частной квартире без предварительного адресованного хозяину предложения открыть ее добровольно, а в комнате, расположенной за этой дверью был обнаружен искомый контейнер с наркотическим веществом. Нарушил ли следователь в данном случае процессуальный закон? Безусловно, нарушил, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, лишь в том случае, если владелец отказывается открыть их добровольно; при этом не должно допускаться необоснованное повреждение имущества. Но находился ли указанный проступок в причинно-следственной связи с фактом обнаружения и изъятия наркотического средства? Нет, не находился, поскольку искомый контейнер был бы найден и в случае добровольного открытия запертой двери хозяином квартиры. Другой пример – уже почти ставшая «хрестоматийной» ситуация: следователь по непонятным причинам не разъяснил свидетелю его права, не предупредил его об ответственности, а прокурор в судебном заседании заявил ходатайство об исключении соответствующих показаний из числа доказательств, дабы ими не смогла воспользоваться сторона защиты¹. Кроме того, в практике достаточно часто встречаются различные технические ошибки: неправильное указание места или времени составления протокола, неверно указанная должность лица, проводившего следственное действие, и т.д., которые тоже сугубо формально представляют собой нарушения установленной законом процедуры проведения следственного действия, в частности требований ст. 166 УПК РФ.

В свое время Пленум Верховного Суда РФ попытался устранить данный законодательный пробел и таким образом обеспечить единообразие правоприменительной практики. В одном из постановлений Пленума отмечается, что при решении вопроса о признании доказательства недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суду надлежит в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение². Однако используемая Пленумом формулировка тоже оказалась не вполне удачной и по факту в очередной раз сводит проблему к судейскому

¹ Данный пример затрагивает одну из наиболее актуальных проблем теории и практики уголовно-процессуального доказывания – проблему асимметрии доказательств. Однако рассмотрение указанных вопросов не входит в замысел настоящей статьи

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

усмотрению, то есть не позволяет в полной мере устранить имеющуюся здесь неопределенность.

Представляется, что следственно-судебная практика в этой части должна складываться в условиях правовой преемственности или даже четкой аналогии по отношению к тем нормам уголовно-процессуального закона, которые содержат ясность в разрешении вопросов о наступлении юридических санкций, обесценивающих соответствующие итоги правоприменительной деятельности (например, по отношению к ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ). Показания, протоколы, иные результаты следственных действий надлежит признавать недопустимыми доказательствами лишь в тех случаях, когда органами предварительного расследования были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ограничение прав участвующих лиц, несоблюдение правил «подготовительного», «рабочего», фиксационного» этапов проведения следственного действия и проч.), которые повлияли или могли повлиять на правовую доброкачественность таких результатов и которые не могут быть устранены в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Сказанное в очередной раз позволяет убедиться в практической ущербности положений ст. 75 УПК РФ, в их явной непригодности для полноценной реализации в уголовном судопроизводстве, в частности в досудебных стадиях, одного из фундаментальных конституционных принципов правосудия, запрещающего использование в юридическом процессе доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Поэтому в перспективе и указанная статья, и другие находящиеся с ней в системном единстве нормы уголовно-процессуального права, безусловно, должны быть дополнены четкими гипотезами, конкретизирующими основания недопустимости доказательств, предполагающими большую ясность и определённость. Вместе с тем формулирование подобных правотворческих предложений требует проведения самостоятельных и явно выходящих за предмет настоящей статьи научных исследований, охватывающих все возможные (как досудебные, так и судебные) нарушения федерального закона, предопределяющие недоброкачественность уголовно-процессуальных доказательств.

Да и вообще весь негативный правотворческий опыт последних лет, связанный с хаотичным и бессистемным реформированием уголовно-законодательства, свидетельствует о необходимости дальнейшего отказа от резких и непродуманных шагов, о целесообразности выработки более осторожных и взвешенных позиций по любым подобным вопросам. Поэтому в сложившейся ситуации наиболее разумным представляется не внесение очередной порции поправок в УПК РФ, а постепенное внедрение высказанных предложений в следственную и судебную практику посредством разработки соответствующих методических рекомендаций ведомственного характера, подробного разъяснения данных вопросов Пленумом Верховного Суда РФ, а также их системного изложения в учебной литературе и научно-практических комментариях к УПК РФ.

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета
имени И. Т. Трубилина
доктор юридических наук, профессор

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Деятельность судебного эксперта регламентируется Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (с изменениями и дополнениями внесенными Федеральным законом № 224 от 26 июля 2019 г.) и отраслевыми процессуальными законами РФ. В частности, участие эксперта в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно- процессуальным законодательством РФ (ст.195 – 207 и 283 УПК РФ). Предметами судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве являются: предметы, документы, животные и их части, трупы, образцы для сравнительного анализа которые могут быть потенциальными вещественными доказательствами. Кроме этого, ими могут быть материалы уголовного дела в совокупности с объектами, представленными на экспертизу и живыми лицами. В зависимости от вида экспертизы возможно использование дополнительных нормативных актов. Например, при производстве судебно-оценочной экспертизы следует руководствоваться Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ, Постановлением № 519 Правительства РФ от 06 июля 2001 г. регулирующим положение о «Стандартах оценки». В другом случае, когда при проведении судебно-медицинской экспертизы трупа, экспертиза механических повреждений и отравлении, живых лиц, вещественных доказательств биологического происхождения, медико-криминалистической идентификации человека, а также по материалам уголовного дела наряду с другими нормативно-правовыми актами, судебный медик (эксперт) должен руководствоваться Положением «Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства здравоохранения и социального развития РФ, объявленного приказом Министра здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н. Аналогично при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы основной методологического обеспечения является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. №402 –ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.)

Анализируя некоторые положения норм УПК РФ регламентирующих производство судебной экспертизы, автор статьи пришел к выводу, что в

ст. 205 УПК РФ (допрос эксперта) указано, что «для разъяснения данного им заключения» на много уже чем указано в ст. 282 УПК РФ (допрос эксперта, проводимого в судебном следствии) где записано «для разъяснения и дополнения данного им заключения. Такое разночтение не способствует единому подходу к допросу эксперта. Кроме этого, в ч. 1 ст. 207 УПК РФ (дополнительная и повторная экспертиза) изложено, что «при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта» считаю сомнительной и следует уточнить как «неясность и не полнота вывода эксперта изложенные в заключении эксперта устраняются путем допроса эксперта давшего данное заключения. Если устранить неясности и неполноту результатов экспертизы путем допроса эксперта невозможно устранить, то назначается дополнительная или повторная экспертизы поручаемая другому или другим экспертам». Вопросы связанные с дополнительной или повторной экспертизами достаточно удачно изложены в ст. 20 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Методологическое обеспечение судебно-экспертной деятельности оставляет желать лучшего и требует уточнения. В связи с цифровизацией судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности необходимо уточнить используемый экспертом метод измерения согласно Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ. Измерительные приборы должны быть: зарегистрированы в государственном реестре; установлен какие погрешности имеет данная аппаратура (выяснить своевременность калибровки, установить методологические, инструментальные погрешности); какие методические рекомендации используются при измерении. Измерительная аппаратура должна пройти аттестацию и иметь государственный паспорт. По мнению автора, эти критерии должны быть использованы при проведении фоноскопической, дактилоскопической, или иной экспертизы проводимой с использованием различных технических или цифровых технических средств.

Федеральный закон регламентирующий судебно-экспертную деятельность, на взгляд автора имеет ряд погрешностей. В частности, вопросы связанные с совершенствованием стандартов обучения эксперта, его переподготовка и повышение квалификации, организация и проведение судебно-экспертных исследований требует стандартного подхода для создания системы качества, паспортизации научно-исследовательских лабораторий для подтверждения соответствия современным требованиям научно-технических средств и их калибровка, своевременное прохождение аккредитация судебных экспертов и лабораторий, а также стандартизация научных исследований и методик проведения всех видов судебной экспертизы (здесь важно то, что каждая процедура и каждое действие должно иметь стандартный подход). Важное значение имеет цифровизация судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности. Практически вся криминалистическая и

иная техника, используемая в судебной-следственной и экспертной деятельности обеспечена цифровыми технологиями. Например, цифровые фотоаппараты используются для судебной фотографии, аудио,- видеоаппаратура снабженная цифровыми технологиями используется в следственной практике и т. д. Например в ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» изложено, что иллюстрационные материалы хода проведения экспертизы прилагаются к заключению и являются составной частью заключения эксперта или комиссии экспертов. В связи с тем, что заключение эксперта является источником доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), следователь или дознаватель заключение эксперта оценивает в совокупности с другими доказательствами, желательно к заключению приобщить цифровую аудио, - видеозапись процесса фиксации и ход результатов экспертизы, а также технологию деятельности эксперта перед началом экспертной деятельности (ознакомление с упаковкой: целостность и надписей на упаковке, порядок распечатывания упаковки, извлечение объекта исследования, а также организационные вопросы), весь процесс исследовательской и заключительной части, включая оформление заключения эксперта. Вся технология (это совокупность правил, приемов и способов организации производства экспертизы) деятельности эксперта необходимо зафиксировать с использованием цифровых технических средств в режиме реального времени. При таком подходе результаты экспертизы возможно признать прозрачными и достоверными доказательствами. По мнению автора, технологическую деятельность эксперта при выполнении хода и результатов экспертизы необходимо выполнить фотографическим способом с использованием цифрового фотоаппарата для составления фототаблицы, а иллюстрирование всего процесса производства экспертизы с использованием цифровой аудио, - видеозаписи. В обоих случаях следователю должен оказывать содействие специалист-криминалист или следователь-криминалист. Автор отмечает, что методические рекомендации и объем фиксации должны соответствовать ходу и результатам заключения эксперта, а также уточнены применительно к конкретному виду криминалистической и судебной экспертизы. В целях достоверности выводов эксперта необходимо ход и результаты экспертизы зафиксированы аудио,- видео записью и отображены в протоколе все операции по вводу и обработке изображений при подготовке и фиксации всех действий, а также результатов иллюстраций полученных экспертом. Изложенное позволяет предложить, дополнить в ст. 204 УПК РФ ч. 4 следующего содержания: «Фиксирование хода и результатов экспертизы, а также технология деятельности эксперта в ходе производства экспертизы производить с использованием цифровых технических средств или оборудования». Кроме этого, в ч. 6 ст. 164 УПК РФ после слова «могут применяться технические средства» дополнить слова «или цифровые технические средства» далее по тексту.

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
доктор юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Среди сфер экономики, наиболее подверженных криминальному влиянию, на протяжении последних лет продолжает оставаться финансово-кредитная сфера.

Осуществление незаконных финансовых операций служит основой для коррупции и организованной преступности.

Ужесточение противомолевализационного и налогового законодательства, усиление борьбы контролирующих и правоохранительных органов с «обналичиванием» привело к тому, что недобросовестными хозяйствующими субъектами наряду с традиционными способами все чаще используются альтернативные схемы по получению наличных денежных средств.

Сложность в расследовании такого вида преступлений обусловлена тем, что лица, участвующие в совершении преступлений, зачастую обладают профессиональными познаниями в области банковской деятельности, что позволяет им длительное время избегать выявления со стороны правоохранительных органов незаконных операций, в кратчайшие сроки обналичивать и получать денежные средства, а также совершать действия по сокрытию преступлений (ликвидировать юридические лица, искажать бухгалтерскую отчетность, уничтожать документы, и т.д.).

Особенности расследования преступлений в данной сфере можно проиллюстрировать на следующем уголовно деле, возбужденном по факту осуществления банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случае, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

В ходе следствия установлено, что организаторами преступления являлись 2 гражданина, осуществлявших полное руководство незаконной банковской деятельностью и обналичиванием денежных средств.

Участник организованной группы (далее - ОГ), которому отводилась роль «главного бухгалтера», осуществлял контроль за поступлением денежных средств, вел их подсчет, осуществлял переводы между расчетными счетами подконтрольных организаций, передавал суммы денежных средств организаторам ОГ.

Действуя в целях осуществления незаконной банковской деятельности с извлечением дохода в особо крупном размере, без намерения вести

финансово- хозяйственную деятельность, члены ОГ организовали открытие от имени юридических лиц, образованных (созданных) через подставных лиц, в кредитных учреждениях Кемеровской и Новосибирской областей, Алтайского края, г. Москвы 368 расчётных счетов, управляемых с использованием программного комплекса для удалённого доступа, и получили полный контроль над данными юридическими лицами и открытыми счётами.

В ходе следствия установлено, что участники преступной группы вступили в сговор с рядом жителей г. Новокузнецка, отведя им роль фиктивных «крупных оптовиков», которые, в свою очередь, приискивали «клиентов» для незаконной банковской деятельности, желающих получить от участников преступной группы незаконную услугу конвертации безналичных денежных средств в наличную форму, либо «транзита» безналичных денежных средств на счета третьих лиц, минуя установленные государством нормативные ограничения, финансовый и налоговый контроль, а также поставлявших членам ОГ наличные денежные средства в особо крупном размере.

Для реализации преступного плана организаторы ОГ распределили роли таким образом, что они будут подыскивать так называемых «клиентов» - представителей юридических лиц, готовых обналичить денежные средства, то есть желающих за денежное вознаграждение в виде процентов от совершённых сделок воспользоваться услугами по переводу денежных средств из безналичного в наличное обращение, привлекать граждан, готовых за денежное вознаграждение выступить в качестве номинальных учредителей и директоров юридических лиц, оформлять на их имена регистрационные документы, организовывать и контролировать открытие счетов в кредитных учреждениях, получать от них документы об открытии счетов и ключи доступа к счетам.

Для достижения своих преступных целей организаторы ОГ в г. Новокузнецке использовали реквизиты и счета ранее образованных ими подконтрольных организаций, где сами являлись директорами. Имея доступ к расчётным счетам данных организаций, участники ОГ использовали данные организации в корыстных целях при осуществлении незаконной банковской деятельности, получая преступный доход.

Впоследствии организаторы ОГ, действуя в целях реализации общего преступного умысла, направленного на незаконную банковскую деятельность с извлечением дохода в особо крупном размере, осознавая необходимость увеличения преступных оборотов с учётом спроса на оказываемые ими услуги по обналичиванию денежных средств, используя наработанную клиентскую базу, умышленно, из корыстных побуждений, оформили и зарегистрировали на свои имена ещё несколько юридических лиц, получили доступ к счетам и использовали данные юридические лица при осуществле-

нии незаконной банковской деятельности, ежемесячно увеличивая преступные доходы путем регистрации новых юридических лиц, привлечения новых «клиентов».

Имея ключи доступа к банковским счетам всех подконтрольных обществ организаторы ОГ получили полный контроль над данными обществами, до момента пресечения правоохранительными органами преступной деятельности на территории г. Новокузнецка систематически осуществляли незаконную банковскую деятельность, заключающуюся в возмездном оказании услуг по осуществлению расчётов по поручению юридических лиц, открытию и ведению банковских счетов юридических лиц, а также по инкассации денежных средств и кассовому обслуживанию юридических лиц, с извлечением дохода в виде процентов, взимаемых с организаций, заинтересованных в незаконной банковской деятельности.

Полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация послужила неопровержимым доказательством о создании преступного сообщества (преступную организацию) в целях совершения тяжких преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

Таким образом, правильная организация всего процесса расследования, своевременное назначение судебных экспертиз, эффективное взаимодействие с оперативными подразделениями МВД России, постоянный взаимный обмен информацией между следователями и оперативными сотрудниками, согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, качественное исполнение поручений следователя, непрерывное, полное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела позволило доказать вину участников преступления.

Шестак Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Московского государственного института
международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации (МГИМО МИД России)

доктор юридических наук;
Савенкова Полина Германовна,
Международно-правовой факультет Московского государственного
института международных отношений (Университет) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России)

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Число киберпреступлений с каждым годом неуклонно растет, к такому относятся преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети интернет, правонарушения с использованием электронных средств платежа, криптовалюты и иной цифровой валюты, а также терроризм или его современное проявление - кибертерроризм. Об этом свидетельствует ежегодный отчет Европейского полицейского агентства (Европол) – «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете» (Internet Organised Crime Threat Assessment)¹. Полицейское агентство отметило, что рост определенных категорий преступлений непосредственно связан с пандемией коронавирусной инфекции: преступники используют в своих целях переход сотрудников на удаленный режим работы и как следствие подключение менее защищенных личных компьютеров к сетям организаций, что, по мнению Европола, представляет серьезную угрозу для безопасности².

Отличительной особенностью рассматриваемой категории преступлений является отсутствие привычных доказательств и следов их совершения, вместо этого имеет место такой вид доказательств, как электронные (цифровые). В силу того, что подобные доказательства применяются в судопроизводстве относительно недавно, возникает большое количество вопросов касательно их допустимости, приобщения к делу и использования в суде. Хотя, на первый взгляд, может показаться, что большинство действий в интернете носит анонимный характер, в действительности это не так. Природа

¹ Ежегодный отчет Европола «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете» за 2020 г. - https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/internet_organised_crime_threat_assessment_iocta_2020.pdf (дата обращения: 28.12.2020).

² Официальный сайт Европейского полицейского агентства (Европол) - <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/how-criminals-profit-covid-19-pandemic> (дата обращения: 28.12.2020).

персональных компьютеров, смартфонов и других устройств, имеющих доступ в интернет, позволяет оставлять следы, связанные с преступлением. Цифровые устройства хранят, передают и обрабатывают множество пользовательских данных. При этом особый интерес для правоохранительных органов представляют персональные данные пользователей.

В соответствии с Общим регламентом по защите данных (General Data Protection Regulation)¹ - постановлением Европейского Союза (ЕС) от 2018 г., под персональными данными понимается любая информация, которая позволяет прямо или косвенно идентифицировать лицо. В соответствии с регламентом к персональным данным относятся имя пользователя, данные о местоположении, идентификационный номер и т.д. Эти и другие данные могут применяться правоохранительными органами при расследовании преступлений, однако, в связи с отличиями в национальном законодательстве стран-членов ЕС, а также отсутствием единого законодательного регулирования, на сегодняшний день возникает ряд проблем, решение которых представляет собой первостепенную задачу.

Расследование киберпреступления может быть осложнено, если оно носит трансграничный (или транснациональный) характер, то есть подпадает под юрисдикцию двух и более государств. Это особенно актуально для ЕС, во многом благодаря интеграционным процессам, происходящим в рамках союза.

Основополагающими нормативно-правовыми актами в данной области является Директива Европейского парламента и Совета относительно европейского порядка расследования уголовных дел (European Investigation Order или ЕИО)², а также Конвенция Совета Европы о киберпреступности (Convention on Cybercrime)³. В указанных нормативных правовых актах, а также национальном законодательстве государств-членов ЕС, раскрываются три способа получения электронных доказательств: во-первых, через официальные каналы сотрудничества между правоохранительными органами двух стран; во-вторых, посредством прямого сотрудничества между правоохранительными органами одной страны и поставщиками электронных услуг, находящимися в другой стране, к таким относят, например, операторов сотовой связи, телефонные компании, интернет провайдеров и т.д.;

¹ Текст Общего регламента по защите персональных данных (General Data Protection Regulation). Электронный ресурс. – <https://gdpr.eu/article-4-definitions/> (дата обращения: 28.12.2020).

² Текст Директивы Европейского парламента и Совета относительно европейского порядка расследования уголовных дел (European Investigation Order). Электронный ресурс. – <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0041> (дата обращения: 28.12.2020).

³ Текст Конвенции Совета Европы о киберпреступности (Convention on Cybercrime). Электронный ресурс. – <https://rm.coe.int/1680081561> (дата обращения: 28.12.2020).

и наконец, посредством прямого доступа к компьютерной системе, что позволяет правоохранительным органам оценить физическое состояние носителя информации, а также гарантировать, что файлы на компьютере подозреваемого не будут изменены во время расследования.

В отношении второго способа получения цифровых доказательств стоит отметить, что важнейшим партнером для Европейского союза являются Соединенные Штаты Америки - страна, где на сегодняшний день собирается и хранится большая часть электронных данных. Именно поэтому представляется важным выработка отдельных правовых норм, направленных на регулирование процесса получения доказательств именно в отношении данного государства. Так, был разработан инструмент взаимной правовой помощи по уголовным делам (Mutual legal assistance in Criminal Matters или MLA) под которым подразумевается процесс, с помощью которого государства запрашивают и предоставляют другим государствам помощь в сборе доказательств для использования в уголовных делах. Сама Конвенция Совета Европы о взаимной помощи по уголовным делам была принята в 1959¹ и с тех пор неоднократно дополнялась.

В соответствии с актуальной процедурой, применяемой сегодня, правоохранительные органы ЕС получают электронные доказательства от поставщиков услуг в США следующим образом: правоохранительный (law enforcement) или судебный орган (judicial authority), проводящий расследование или нуждающийся в электронных доказательствах направляет запрос в центральный орган власти (central authority), который в свою очередь связывается с Министерством юстиции США (U.S. Department of Justice). Минюст через окружного прокурора, к округу которого относится частная компания – поставщик услуг, направляет запрос судье-магистрату (Local Magistrate Judge). Данный суд первой инстанции (local court) в обязательном порядке истребует необходимые данные у поставщика услуг, а затем через Министерство юстиции США и позднее центральный орган Европейского союза, необходимые данные попадают в правоохранительный орган, запрашивавший их. Данная процедура в свое время урегулировала значительное количество пробелов в правоприменительной деятельности, но на сегодняшний день не отвечает всем актуальным требованиям, в основном по причине длительности ее выполнения, так, среднее время для получения необходимых данных составляет 10 месяцев. Взамен предлагаются новые инструменты, такие как создание единого европейского производственного порядка (European Production Order) и единого порядка хранения доказательств (European Preservation Order), которые также распространяются и на обмен данными с государствами, не входящими в ЕС. По новой схеме правоохранительный орган направляет запрос в судебный орган, который в

¹ Текст Конвенции Совета Европы о взаимной помощи по уголовным делам – <https://rm.coe.int/16800656ce>

свою очередь истребует необходимые данные у поставщика услуг или его законного представителя, а затем они напрямую направляются в правоохранительный орган, занимающийся расследованием данного преступления. Нововведения предполагают прямое обращение к поставщику услуг, даже если он находится в другом государстве-члене ЕС; электронными доказательствами в таком случае могут быть электронные письма, данные приложений, местоположение подозреваемых лиц и иная информация, необходимая для идентификации лица¹.

Введение единого порядка хранения доказательств позволит судебным органам в одном государстве-члене союза потребовать, чтобы поставщик услуг или его законный представитель в другом государстве-члене хранил определенные данные с учетом последующего запроса на предоставление этих данных через взаимную правовую помощь. Таким образом, согласно принимаемым изменениям, поставщики услуг будут обязаны назначать законного представителя для получения, выполнения и исполнения решений и распоряжений в Европейском союзе, это необходимо для обеспечения единых прав и обязанностей для поставщиков, предлагающих услуги в ЕС. В соответствии с новыми правилами судебный ордер или запрос будет передаваться непосредственно законным представителям поставщиков онлайн услуг, без необходимости прохождения через Министерство юстиции и других судебных органов США или другого государства не члена ЕС. Время ответа по новым правилам должно составлять 10 дней, а в экстренных ситуациях – 6 часов.

В случае прямого сотрудничества с иностранными поставщиками услуг диалог ведется между государственным органом и частным лицом, в отличие от механизма запрашивания данных, при котором обмен данными осуществляется между государственными органами.

Согласно статистике, приведенной на официальном сайте Европейской Комиссии, более половины всех уголовных расследований сегодня включают международный запрос на доступ к электронным доказательствам, таким как текстовые сообщения, электронная почта или приложения для обмена сообщениями². Особенно важным в данном ключе представляется предотвращение и расследование преступлений террористической направленности, так как требуется быстрое реагирование.

Чтобы упростить и ускорить получение правоохранительными и судебными органами электронных доказательств, необходимых для расследо-

¹Проект второго дополнительного протокола к Будапештской конвенции о киберпреступности. Электронный ресурс. –<https://rm.coe.int/provisional-text-of-provisions-2nd-protocol/1680a0522c> (дата обращения: 28.12.2020).

² Официальный сайт Европейской комиссии – https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/criminal-justice/e-evidence-cross-border-access-electronic-evidence_en (дата обращения: 28.12.2020).

вания и, в конечном итоге, судебного преследования преступников, Европейской комиссией также разрабатываются новые правила, в форме Второго дополнительного протокола к Конвенции о киберпреступлениях (2nd Additional Protocol to the Budapest Convention). С момента принятия Будапештской конвенции (в 2001 г.) происходило развитие информационных и коммуникационных технологий, что в свою очередь привело не только к новым возможностям, но и новым проблемам. Второй Дополнительный протокол призван решить эти проблемы путем обеспечения более широкого международного сотрудничества. Переговоры по Протоколу начались в июне 2017 года и, хотя разработка текста закона должна была быть завершена в декабре 2020 г., на данный момент сроки окончания переговоров откладываются до февраля-марта 2021 года¹.

В проекте нового договора предусматриваются надежные гарантии, представляющие особое значение для Европейского союза: новые правила обеспечивают надежную защиту основных прав и свобод человека и гражданина, включая гарантии права на защиту личных данных. Однако важно также принимать во внимание последующий процесс имплементации данных норм, а именно, разнообразие национальных правовых систем стран ЕС, подходов правоохранительных органов к регулированию различных областей, имеющих отношение к расследованию преступлений. Проекты новых нормативных актов, однако, не указывают, какой орган будет налагать санкции на поставщиков услуг или их представителей в странах ЕС в случае нарушения ими возложенных на них обязанностей, равно как и не предусмотрен перечень ситуаций, в которых отказ поставщиков услуг на предоставление запрашиваемых данных будет правомерным.

Тем не менее, принятые и разрабатываемые акты, содержат в себе решения по укреплению сотрудничества правоохранительных и судебных органов стран-членов ЕС, равно как и гармонизации европейских законов. Новый подход к обмену электронными доказательствами повысит целесообразность сотрудничества судебных органов и сократит время сбора доказательств, что во многих случаях имеет решающее значение. Таким образом, разрабатываемые и применяемые акты, процедуры и механизмы способствуют более однородному международному регулированию в данной области.

¹ Платформа для исследований в области конфиденциальности и безопасности DataGuidance by OneTrust. Электронный ресурс. – <https://www.dataguidance.com/news/international-coe-invites-comments-2nd-additional> (дата обращения: 28.12.2020).

Данильян Александр Сергеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент;
Ломакина Алла Алексеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТАМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Возбуждение уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса. Несмотря на кажущуюся обыденность для современных практических сотрудников органов предварительного следствия и дознания данной стадии производства, далеко не везде она имеет место. Так, например, в настоящее время ряд постсоветских государств (Украина, Казахстан, Грузия) не используют институт возбуждения уголовного дела в своем процессуальном праве¹. На территории Российской Федерации также идут дискуссии относительно целесообразности исключения такого института из действующего процессуального законодательства страны.

Изучив различные взгляды на данный вопрос, мы считаем, что исключать институт возбуждения уголовного дела из уголовного-процессуального производства нецелесообразно. Сложившийся процесс изучения сообщений о преступлениях с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства, направленных на расширение возможностей по проверке таких сообщений, позволяет в полной мере принять обоснованное решение относительно наличия или отсутствия признаков состава преступления. В рамках такого подхода минимизируется количество случаев нарушения прав и свобод граждан, которые могли бы повлечь иной подход к институту возбуждения уголовного дела. В ряде случаев можно утверждать, что низкий уровень сознательности отдельных граждан и их правовой нигилизм при ином подходе приведет к использованию беспрепятственного инициирования расследования в качестве механизма по решению личных корыстных целей.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Режим доступа http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_09_10_2009.pdf (дата доступа 12.02.2018 года); Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Режим доступа <http://kodeksy.com.ua/ka/upku-2012.htm> (дата доступа 12.02.2018 года); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Режим доступа http://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата доступа 12.02.2018 года).

Анализ результатов расследования уголовных дел, связанных с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, показал, что в качестве основного первичного источника получения правоохранными органами информации о преступлении в 73% случаев выступало заявление о преступлении¹. Вместе с тем до настоящего времени остается дискуссионным вопрос, касающийся возможности подачи заявления о преступлении самим несовершеннолетним потерпевшими. Такое обстоятельство подпитывают действия правоохранителей при работе на местах.

Действительно, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют указания на минимальный возраст заявителя. Не содержится соответствующих разъяснений и в последней редакции инструкции «О порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 года №736. Частью 6 статьи 141 УПК РФ предусмотрено обязательное предупреждение заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 УК РФ. В свою очередь субъектом преступления по статье 306 УК РФ может выступать только лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Из данных требований и вытекает сложившееся отношение со стороны сотрудников правоохранных органов к принятию заявления о преступлении от лиц, не достигших 16-ти летнего возраста.

Как мы считаем, такое обстоятельство, как возраст несовершеннолетнего потерпевшего, ни как не может быть препятствием для подачи заявления о преступлении, особенно, когда это касается защиты его жизни и здоровья (в том числе охраны его половой неприкосновенности). Ни для кого не секрет, что в ряде случаев законные представители несовершеннолетнего, ввиду причастности к посягательствам на его половую неприкосновенность, сами могут всячески препятствовать расследованию², в том числе и факту подачи заявления о преступлении. Отсюда следует, что при сложившемся подходе в данной ситуации несовершеннолетнему сложно рассчитывать на защиту. Сам факт обращения несовершеннолетнего с подобным заявлением в правоохранные органы уже должен насторожить правоохранителей и придать определенную степень достоверности изложенной несовершеннолетним информации, так как известно, что несовершеннолет-

¹ См.: Ломакина А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: генезис, теоретико-правовые основы, направления совершенствования: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 202 с.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2017.

нему, ввиду его возрастных особенностей и характера совершенного преступления, чтобы обратиться за защитой необходимо преодолеть страх, чувство стыда и другие возможные психологические комплексы, вызванные совершенным преступлением¹.

Мы полагаем, что в данной ситуации, при обращении в правоохранительные органы лица, не достигшего 16-ти летнего возраста, с заявлением о преступлении, при действующем законодательстве такое сообщение может быть оформлено рапортом сотрудника об обнаружении признаков преступления. Этот подход позволит незамедлительно отреагировать на поступившее сообщение и принять должные процессуальные решения, защитив, тем самым, права и законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего.

Следующий важный этап доследственного производства заключается в проверке поступившего заявления или сообщения о преступлении, его рассмотрение и разрешение в соответствии с нормами УПК РФ. Уже на данном этапе лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, надлежит иметь представление о тех обстоятельствах, которые подлежат обязательному доказыванию (а, следовательно, и установлению) по уголовным делам, связанным с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних

Также в соответствии с частью 2 статьи 73 УПК РФ выявлению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Этап рассмотрения и разрешения сообщения о посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетнего целесообразно начать с получения объяснения, как от самого несовершеннолетнего потерпевшего, так и его законных представителей. Здесь следует помнить, что первичные показания потерпевшего являются самыми ценными, так как в большинстве случаев именно они наиболее насыщены подробностями случившегося события. Такое обстоятельство объясняется небольшим временным промежутком с момента пережитого эмоционального стресса, вызванного преступлением. Впоследствии жертва старается забыть все негативные моменты, связанные с произошедшим событием, и показания могут быть менее детализированными.

Уже на этапе доследственной проверки работу с несовершеннолетним потерпевшим необходимо выстраивать, исходя из необходимости установления с ним первоначального коммуникативного и психологического контакта с учетом его возрастных и психологических особенностей. Здесь крайне высока роль психолога и верно выстроенная им линия поведения с жертвой преступления. Для этого участвующий психолог должен обладать углубленными знаниями в области детской, подростковой и юношеской психологии. Мы полагаем, что штатные психологи органов внутренних дел

¹ См.: Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 70.

должны получать соответствующие знания на базе уже имеющегося высшего психологического образования в рамках организации дополнительного профессионального обучения (например, курсы повышения квалификации, которые обязаны проходить все сотрудники органов внутренних дел не реже одного раза в пять лет). Такой подход видится одним из направлений, позволяющих решить проблемы, возникающие в связи с поиском необходимого специалиста в области психологии.

Следует учитывать, что в зависимости от времени, прошедшего с момента совершенного преступления, некоторые доказательства могут быть утрачены, в связи с чем, в каждом конкретном случае следователю необходимо принимать решение с учетом всех сложившихся условий расследования. Однако, как показывают результаты опроса, многие следователи уделяют основное внимание только лишь изъятию биологических следов (97%) с места происшествия и тела (жертвы и преступника), одежды потерпевшего и подозреваемого (74%), а также подногтевого содержимого (49%) у данных лиц¹. Такой подход вполне объясним спецификой расследуемого преступления, так как указанные следы могут прямо указать на виновное лицо. В то же время, не стоит пренебрегать и другими, обозначенными нами выше, следами, которые могут в своей совокупности дополнять доказательственную базу.

Таким образом, на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении при обстоятельствах, свидетельствующих о возможности совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, проверочные мероприятия могут быть представлены в виде следующего алгоритма:

- получение объяснения от несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступления, его законных представителей, а также лица, на которое указывают, как на совершившее преступление (если такое установлено);
- получение объяснений от лиц, явившихся прямыми свидетелями совершенного посягательства;
- осмотр места происшествия;
- назначение предварительного исследования идентификационных следов человека, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, не связанное с возможностью их изменения (уничтожения) и направленное на определение их принадлежности тому или иному субъекту;
- освидетельствование несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступления, а также лица, на которое указывают, как на совершившее преступление (если такое установлено);

¹ См.: Ломакина А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: генезис, теоретико-правовые основы, направления совершенствования: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. 202 с.

- получение образцов для сравнительного исследования у потерпевшего, а также лица, на которое указывают, как на совершившее преступление (если такое установлено);

- истребование документов, подтверждающих возраст несовершеннолетнего, ставшего жертвой преступления, а также лица, на которое указывают, как на совершившее преступление (если такое установлено);

- назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и лица, подозреваемого в совершенном преступлении (если такое установлено).

Изложенные проверочные действия в своем комплексе результатом своей реализации должны позволить отразить основные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, посягающих на половую неприкосновенность, информация о которых позволит следователю принять законное и обоснованное решение в соответствии со статьей 145 УПК РФ.

Алексеев Игорь Михайлович,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Иногда я преподаю на факультете заочного обучения, когда съезжаются следователи с разных регионов, часто разговор заходит о практике применения отдельных норм УПК РФ. И очень часто эта практика отличается как друг от друга, так и от буквы закона. Мы пытаемся установить в ходе занятия как делать правильно, а как нет.

С улыбкой вспоминаю первые годы своей преподавательской деятельности. Я, имея определенный практический опыт и, после защиты диссертации, небольшой теоретический багаж знаний, вполне легко мог доказать правильность своей позиции. Но постоянно увеличивающееся год от года число противоречий в применении закона, посеяло во мне зерна сомнения. Я задумался, а, что если такие же следователи приедут в другой регион, где столкнутся с другим преподавателем, обладающим другим практическим опытом, но при этом, так же как и я, а может быть даже и лучше, способным к аргументации. Скорее всего, в результате такого занятия все согласятся, что правильно поступать именно так, как поступал в своей практической деятельности этот преподаватель. Исходя из чего, я сделал вывод, что «правильно» и «не правильно» зависит от интерпретации фактов, осуществляемой в определенном контексте, иначе говоря, всегда могут быть аргументы *pro et contra*, а смысл факта устанавливается в борьбе интерпретаций, выигрывает которую, более подготовленная сторона. Хотя встречаются и вполне смешные аргументы, когда преподаватель объясняет факты посредством дихотомии казуса на: «по закону» и «на практике», где «по закону» это, конечно же, точка зрения преподавателя. Но не в этом суть, суть в том, что все это не оказывает практически никакого влияния на эту самую практику. Я осознал, что категорий, выработанных классической правовой теорией, не достаточно для обеспечения единообразной практики применения законов.

Хотя на важность её обеспечения обратил внимание Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев. Он отметил, что в 2019 г. Верховным Судом РФ было принято 16 постановлений Пленума, которые содержат более 600 правовых позиций по вопросам правоприменения¹. Только вдумайтесь в эту цифру – 600 правовых позиций, сформулированных только

¹ См.: Лебедев В.М. Доклад к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации 12 февраля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.vsrfr.ru/files/28759/> (дата обращения 12.05.2020).

Пленумом Верховного Суда РФ за один год, добавьте к этому поправки, постоянно вносимые в уголовно-процессуальный закон, плюс правовые позиции Конституционного Суда РФ, плюс эталонные судебные решения Верховного Суда РФ, а так же обзоры применения отдельных норм УПК РФ, которые то и дело готовятся различными правоприменительными органами. Даже отслеживать такой массив правового материала представляется очень трудной задачей, что говорить про его единообразное применение. И это очевидно всем. Что бы хоть как-то «притормозить» получившийся конвейер в 2019 году в очередной раз была предпринята попытка принять законопроект, согласно которому изменения в УПК РФ могут вноситься в Госдуму только при наличии официального отзыва Верховного Суда РФ¹, однако она не увенчалась успехом.

Такая бурная деятельность государственных органов подтверждает только одно, что стандартные механизмы обеспечения единообразной практики применения законов не вписываются в современный формат цифрового общества.

Касательно противоречивой практики применения норм УПК РФ показателен пример, недавних изменений, связанных с его дополнением новой мерой пресечения в виде запрета определенных действий. Действующее правовое регулирование исключило возможность применения домашнего ареста без изоляции от общества. В свою очередь, такой вид домашнего ареста, когда обвиняемый мог в определенное время покидать жилое помещение для прогулки, посещать различные мероприятия или даже ходить на учебу, трансформировался в запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Более того, авторы законопроекта обосновывали необходимость введения новой меры пресечения, в том числе, несправедливостью порядка, когда срок домашнего ареста засчитывался без учета примененных при этом ограничений в срок содержания под стражей, поскольку это ставило в неравное положение лиц, содержащихся под стражей, и лиц, находившихся под домашним арестом с правом покидать жилище².

Казалось бы, какие казусы тут могут возникнуть. Но нет. Правоприменительная практика разделилась, одни суды не разрешают прогулок при

¹ Законопроект № 894-5 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (о внесении законопроектов в Государственную Думу при наличии отзыва Верховного Суда Российской Федерации). [Электронный ресурс]. URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/894-5> (дата обращения 12.04.2021).

² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (дата обращения 10.07.2020).

избрании домашнего ареста, ссылаясь на то, что домашний арест их не предполагает¹. Другие, такие прогулки допускают². Более того на необходимость разрешать такие прогулки указывают и многие ученые³, руководствуясь принципом гуманизма.

Можно и дальше приводить примеры не единообразного применения закона связанные: с возможностью осмотра жилища с согласия проживающих на то лиц до возбуждения уголовного дела, производства выемки до возбуждения уголовного дела, необходимостью получения судебного разрешения на осмотр переписки в смартфонах и т.д. Однако и без этого понятно – создавшееся положение невозможно разрешить с позиций классических правовых теорий. Например, с точки зрения позитивизма есть норма закона, смысл, заложенный в неё законодателем и правоприменитель, который этот смысл извлекает из нормы. Таким образом, противоречия на практике объясняются, по сути, либо некомпетентностью правоприменителя, либо несовершенством закона, допускающего различное его толкование.

Всё это заставило меня обратиться к постклассическому правоведению, три методологических установки которого я обозначу, что бы можно было понять смысл предлагаемых мной решений.

Во-первых, я отказался от всеобщего диалектического метода познания, вместо него основываюсь на методологии, выработанной в рамках феноменологии и герменевтики, где познающая активность мыслится как производная от языковых систем и форм жизни. Современная (постметафизическая) философия рассматривает язык как необходимое условие мира, культуры, общества и права, язык стал онтологической величиной, сущность которого выражается в процессе коммуникации.

Во-вторых, отказался от объяснения социальной действительности в пользу её понимания, где понимание – это не просто репродуктивный процесс, связанный с реконструкцией внутреннего мира автора, оно включает в себя продуктивное отношение, связанное с трансляцией смысла интерпретируемого текста. При этом основная особенность понимания состоит в том, что оно активно, т.е. не тождественно непосредственному отражению. Задача субъекта познания состоит в том, чтобы понимать текст в его собственном смысле, однако смысл текста не есть нечто постоянное и неизменное, смысл историчен. Текст не дан нам в «чистом» виде, наше отношение к нему

¹ См., напр.: Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22-К1600/2020 22К-1600/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 3/12-148/20 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GygcB78eZNWy/> (дата обращения 10.04.2021).

² См., напр.: Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 22К-690/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 3/4-60/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NVXYRCYJXzrK/> (дата обращения 10.04.2021).

³ См., напр.: Качалова О.В. Домашний арест: с прогулками или без? // Уголовный процесс. 2019. № 9. С. 9.

опосредовано теми восприятиями и теми его адаптациями, каким текст подвергался на протяжении всей его истории. В каждой новой интерпретации происходит уточнение смысла текста. Каждый раз он видоизменяется – с каждой новой интерпретацией, во взаимодействии с той социокультурной средой, в которую он в данный момент вовлечен. Применительно к правовой реальности это означает, что не существует ни окончательной формулировки правовой нормы, ни её окончательной интерпретации. Любая правовая идея, ставшая нормой закона, несет за собой в виде своеобразного шлейфа тексты возможных интерпретаций, которые, в свою очередь, также подвергаются интерпретациям и меняются под воздействием социально-культурного контекста. И только усилием воли возможно актуализировать, на время, смысловую комбинацию в текстуре и выдать её за «правовое», для данной аудитории, в данном месте, и в данное время.

И в-третьих, я отказался от понимания права как формы выражения воли государства. Действующее право создается не законодателем путем установления абстрактных норм, а судебными и административными органами в ходе разрешения конкретных споров, возникающих между людьми. Такое «право в действии» существует в независимости от воли того, кто написал этот закон. Соавтором «права в действии» является интерпретатор текста закона. При этом в ходе интерпретации смысл текста закона, установленный в ходе разрешения конкретной конфликтной ситуации и образующий «право в действии», накладывается на текст закона. Смыслотворчество осуществляемое судьей в ходе интерпретационной деятельности это бесконечный процесс актуализации текста закона как «права в действии».

Указанные методологические основания позволяют по-новому взглянуть на материальные основания права, преодолеть его условность, объяснить противоречия в практике его применения.

В своё время выход из условности чистого юридизма был указан теорией естественного права. Понятие «естественное право» родилось по противопоставлению с правом положительным, установленным, явившимся в результате человеческого изобретения; оно является символом всего в правовом смысле истинного, соответствующего вечным законам справедливости¹. Юснатурализм впервые обозначил проблему ценностной легитимации права, верно установив неразрывную связь между правом и моралью, религией, справедливостью, однако неверно её абсолютизировал.

Сама концепция естественного права, как права отличного от позитивного, содержит неустранимые противоречия, для разрешения которых требуется или отказаться от самой идеи естественного права в пользу естественного правосознания. Или признать естественным правом особую разновидность права позитивного, что так же устранил естественное право. Выход из создавшегося теоретического тупика только один – отказ от противопоставления естественного и позитивного права, так как всякое право по

¹ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юридический институт, 1998. С. 29.

своей природе позитивно¹. Юснатурализм выполнил свою историческую миссию и в настоящее время является не более чем представлением о должном праве. Современная теория права не должна возрождать ложный дуализм естественного и позитивного права².

Для постклассических теорий, в целом, нетипичны любые противопоставления. Отсюда проистекает стремление сторонников постклассического стиля в теории права к синтезу позитивистских и непозитивистских типов понимания³. Проблему их противостояния можно разрешить «с позиций постклассической науки, обосновав некую «третью теорию» в рамках новой гносеологии и онтологии, которая снимает противоречия между естественным и позитивным правом, «примирая» их между собой»⁴.

В качестве такой «третьей теории» наиболее подходящей является коммуникативная теория права, разработанная профессором А.В. Поляковым⁵, где право есть часть жизненного мира человека, система рекурсивных коммуникаций, а субъекты правовой коммуникации становятся тем связующим звеном, которое соединяет нормативистский этатизм с юснатурализмом⁶.

Актуальность проблемы противопоставления позитивистского и юснатуралистического методов разрешения конфликтов обусловлена противоположными трактовками референта юридического знания.

Позитивистский метод основан на применении действующих правовых норм, а естественно-правовой метод использует фундаментальные принципы права. На первый взгляд вполне простая и понятная мысль. Однако если мы говорим о конкуренции между методами, то необходимо признать, что выбор метода есть не что иное, как выбор референта фактов, установленных в ходе производства по уголовному делу.

При этом конкуренция указанных методов объясняет противоречивую практику применения закона, но не позволяет влиять на неё. Кроме

¹ См., подр.: Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 8-10.

² См.: Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 6.

³ См.: Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография: в 2 т. Т. 2 Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / Под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова; предисл. Д.И. Луковской, Е.В. Тимошиной. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. С. 236.

⁴ Поляков А.В. Коммуникативная теория права как вариант интегрального правового понимания // Правовые идеи и институты в историко-теоретическом дискурсе. М., 2008. С. 10.

⁵ См.: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дисс. докт. юр. наук. в виде науч. докл. СПб., 2002. С. 9-10.

⁶ См.: Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2. С. 28-29.

того, необходимо отметить, что юридических категорий, выработанных позитивизмом и юснатурализмом не достаточно, что бы ответить на вопросы, возникающие в ходе их конкуренции. Например, если мы говорим, что позитивизм как метод разрешения конфликтов занимает господствующее положение на нижних уровнях судебной системы, а естественно-правовой в высших судебных инстанциях, то не понятно с чем это связано. Почему один суд в конкретном споре использует позитивистскую логику, а другой, естественно-правовую? Или, например, почему гражданин должен пройти все судебные инстанции, что бы его дело было рассмотрено с естественно-правовых позиций? Как быть другой стороне, последовательно выигравшей несколько процессов, основываясь на букве закона и проиграв последний процесс, в суде высшей инстанции, ввиду того, что было обеспечено право другой стороны, данное от рождения, но о котором «предпочли забыть» все нижестоящие судебные инстанции? Более того, почему суды одного уровня могут использовать разные методы разрешения юридических споров? От чего это зависит, от образования, воспитания или чего то еще?

Если мы признаем возможность конкуренции методов разрешения конфликтов в каждом конкретном споре, то где гарантия, что следующее аналогичное дело не рассмотрит убежденный позитивист. Как в таком случае быть правоприменителю при разрешении юридических споров, опираться на неотчуждаемые права человека, закон или эталонные судебные решения, производимые Верховным Судом, а как быть, если они противоречат друг другу? На все эти вопросы, основываясь на конкуренции методов выработанных позитивизмом и юснатурализмом, ответить не представляется возможным.

По нашему мнению, такое противопоставление методов разрешения конфликтов исключительно негативно влияет на единообразное применение законов и, в общем, режим законности в стране. Ведь если мы признаем, что обе стороны конфликта могут оперировать истинными суждениями, но только исходя из разных теоретико-правовых установок, то суд, принимая итоговое решение, выбрав тот или иной метод и, соответственно, ту или иную истину, по сути, не разрешит конфликт. Поскольку проигравшая сторона будет считать решение суда несправедливым и что самое главное, эта несправедливость, основанная на «своей» истине, будет иметь серьезную теоретико-методологическую основу.

Именно поэтому нужна новая теория права, объединяющая позитивное и естественное право и позволяющая выстроить прочный фундамент юридической догматики для разрешения социальных конфликтов. При этом правовая теория не может ждать пока материальный мир придет в согласие с миром юридических установлений, а должна объяснять существующие между ними противоречия, что бы посредством юридических средств их разрешать.

Абдраязпов Ранис Ришатович,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 193, 193.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Затрагивая первоначальные этапы расследования рассматриваемых преступлений можно отметить, что данный термин нашел наиболее полное свое отражение в ряде как криминалистических, так и уголовно-процессуальных работ. Например, И.М. Лузгин говорит, что первый этап расследования это период от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения¹. Ряд других ученых и исследователей считают, что данный этап расследования характеризуется проведением следственных действий, которые должны включать в себя неотложность, сравнительную кратковременность для решения в последующем задач. Доминирующая черта данного этапа – проблемно-ситуационный характер расследования. Именно здесь расследование относительно приобретает острую форму дефицита информации. В первоначальный этап расследования входят определенные следственные действия, которые охватывают репатриацию денежных средств.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) предварительное следствие по уголовным делам рассматриваемой категории производится следователями органов внутренних дел.

Одним из первых следственных действий является производство осмотра места происшествия, местности, жилища, документов, ценностей для последующего обнаружения следов преступления или выяснения каких-либо обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Так, например, следственной частью по расследованию организованной преступной деятельности следственного управления Управления МВД России по г. Уфе расследовано уголовное дело по обвинению С. и Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 193, ч. 3 ст. 193.1, ч. 2 ст. 173.1 (4 эпизода) УК РФ².

Проведенным по делу предварительным расследованием установлено, что С., в группе лиц по предварительному сговору с Ш. и другими

¹ Лузгин И. М. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976.

² Уголовное дело № 11704000111000004 от 08 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

неустановленными лицами, в период времени с 25 апреля 2012 г. по 08 ноября 2017 г. осуществили транзитирование за рубеж валютных средств на сумму более 600 млн. рублей, в том числе с использованием юридических лиц, созданных для совершения преступлений, связанных с проведением финансовых операций.

Установлены факты, свидетельствующие о деятельности группы взаимосвязанных компаний (условного холдинга) под брендом «Флоранж», включающей в себя постоянно действующие организации, а также периодически меняемые организации, обслуживающие интересы холдинга и аккумулирующие на себя «плохую» отчетность «фирмы-однодневки».

Установлено 5 организаций, руководителями которых являлись С., Ш. - ЗАО «Верда», ООО «Мистраль», ООО «Альянс трейд», ООО «Парнас», ООО «Веста»

В ходе расследования данного уголовного дела произведен осмотр офисного помещения операционного офиса «Башкортостан» в г. Уфа, филиала «Нижегородский» в г. Нижний Новгород АО «Альфа-Банк», в котором открыты валютные расчетные счета ЗАО «Верда»: в евро и в долларах США. С указанных счетов переводились денежные средства с основанием переводов по договорам купли-продажи, якобы заключенных между ЗАО «Верда» и Jaaz Flowers&plants; между ЗАО «Верда» и OZ EXPORT BV; между ЗАО «Верда» и Fressko International Limited.

Также, осмотрено офисное помещение ООО «Флоранж», откуда дистанционно направлялись заявления на переводы в иностранной валюте со счетов ЗАО «Верда» с основанием переводов по вышеуказанным договорам купли-продажи.

Кроме того, одним из основных первоначальных следственных действий является обыск. Чаще всего по уголовным делам рассматриваемой категории обыски проводят по фактическому адресу фирмы-резидента, по адресам обособленных подразделений, филиалов и представительств, а также в местах жительства руководителя, учредителей, уполномоченных сотрудников, представителей фирмы-резидента, главного бухгалтера, иных лиц, принимавших непосредственное участие в осуществлении валютных операций и сопровождении внешнеторгового контракта.

Особое внимание следует обратить на изъятие документов, связанных с деятельностью фирм-резидентов, в том числе по осуществлению внешне-торговых контрактов и дополнительных соглашений к ним, на основании которых открывались паспорта сделок и совершались валютные операции по переводу денежных средств на счета нерезидентов.

В том числе изъятию подлежат компьютеры, серверы или электронные носители информации, на которых содержатся сведения, имеющие отношение к нарушению валютного законодательства.

Так, например, по уголовному делу по обвинению С. и Ш. на первоначальном этапе расследования следователем проведен обыск в жилище Ш.,

в ходе которого изъяты значимые для доказывания банковские документы: договор между Г. и К. о продаже ООО «Флоранж», иные документы о деятельности фирм холдинга, флэш – накопители, ноутбук и т.д.

В ходе проведения обыска в офисе ООО «Флоранж», являющемся рабочим помещением С. и Ш., изъяты документы по ООО «Мистраль», ООО «Парнас», ООО «Верда»¹.

Еще одним важным следственным действием, проводимом на первоначальном этапе расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193 и 193.1 УК РФ, является выемка в кредитной организации, в которой открыт паспорт сделки и расчетный счет фирмы-резидента. В ходе производства выемки необходимо изымать: юридические дела фирмы-резидента; договоры о банковском обслуживании по системе «банк-клиент»; документы по операциям «открытие счета» и «ведение счета». Кроме того изъятию подлежат документы, содержащие сведения: о выводе денежных средств за рубеж; о факте невозвращения денежных средств или их незаконного перевода; об оформлении, переоформлении либо закрытии паспорта сделки и их основаниях; о переводе паспорта сделки на расчетное обслуживание в другую кредитную организацию; о схеме движения денежных средств от источника их происхождения и поступления на счет фирмы-резидента до конечного получателя, в том числе расширенная выписка движения денежных средств по всем счетам фирмы-резидента; сведения об операциях по счетам с использованием системы дистанционного банковского обслуживания, с указанием времени проведения (с точностью до секунды) и наименования операции, IP адресе сервера, IP адресе с которого осуществлялся вход в систему дистанционного банковского обслуживания; о присвоенных в ходе сессий IP адресах (статических и динамических) и MAC-адресах; о номерах модемных пулов, абонентских номерах клиентов (в случае их определения), логинах абонентов.

Поскольку значительный объем сведений, касающихся деятельности организации, может храниться на электронных носителях, для проведения обысков и выемок следует в порядке ст.ст. 58, 166, 168 УПК РФ привлекать специалиста по компьютерной технике.

Так, по уголовному делу в отношении С. и Ш. следователем произведены выемки в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 46 по г. Москве, где изъято налоговое регистрационное дело АО «Верда», в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 39 по Республике Башкортостан изъято регистрационное дело ООО «Мистраль», в АО «Альфа-банк» изъяты банковские документы АО «Верда», в филиале ПАО «БИЯБАНК» в г. Уфа изъято банковское дело по расчетным счетам ЗАО «Верда»².

¹ Уголовное дело № 11704000111000004 от 08 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

² Там же.

Таким образом, указанные следственные действия, производимые на первоначальном этапе расследования, позволяют в максимально короткие сроки установить местонахождение и изъять необходимую документацию, связанную с осуществлением внешнеторговой деятельности интересующего следствие резидента.

Также, одним из значимых следственных действий, производимых на первоначальном этапе расследования, является допрос свидетелей.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 193, 193.1 УК РФ необходимо допросить:

- должностных лиц таможенных органов по обстоятельствам проведения таможенного контроля в отношении товаров, поставляемых в рамках проверяемого внешнеторгового контракта, а также по обстоятельствам осуществления валютного контроля и выявления нарушений валютного законодательства в рамках контракта;

- руководителей, учредителей, уполномоченных сотрудников, представителей фирмы-резидента и иных причастных лиц по обстоятельствам осуществления финансово-хозяйственной деятельности с момента создания, заключения внешнеторгового контракта, исполнения обязательств по нему, открытия и управления расчетными счетами юридического лица, в том числе перечисления денежных средств нерезиденту, источникам поступления денежных средств на расчетные счета, оформления, переоформления, закрытия паспорта сделки в кредитной организации, подготовке и предоставлению в кредитную организацию документов, подтверждающих исполнение обязательств по контракту;

- руководителей организаций, переводивших денежные средства на счета фирм-резидентов, допустивших нарушение валютного законодательства, а также их контрагентов;

- представителя декларантов, таможенных представителей, перевозчика, получателей по обстоятельствам заказа, перемещения, декларирования и получения товаров;

- сотрудников кредитной организации по обстоятельствам открытия расчетного счета юридического лица, его обслуживания и осуществления валютных операций по переводу денежных средств за пределы Российской Федерации, в том числе с использованием системы дистанционного банковского обслуживания¹.

Особое внимание следует уделить запросу необходимых сведений и допросам в качестве специалистов работников кредитных организаций, в которых открыты паспорта сделок и валютные счета фирм-резидентов.

¹ Бирюков С. Ю., Резван А. П. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам преступлений, связанных с незаконным выводом из Российской Федерации и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию //Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. № 4(47). – С. 74–80.

Так, по делу С. и Ш. допрошено множество свидетелей, в том числе начальник отдела валютного контроля ПАО «РОСКОМСНАББАНК» (далее Банк) Д., которая пояснила, что согласно представленных ей на обозрение документов, между ООО «Веста» в лице директора С. и иностранной компанией «Магсойеиг BV» (Нидерланды) в лице генерального директора В. заключен договор купли-продажи от 02 мая 2012 г. № 338011. 24 мая 2012 г. в Банке открыт паспорт сделки. ООО «Веста» представлены в Банк таможенные декларации, подтверждающие ввоз товара на территории Российской Федерации на сумму 600 031 долларов США, 430 241 евро. Всего сумма неисполненных обязательств в рамках заключенного контракта составила 5 563 293 долларов США и 2 422 035 евро. Все операции по перечислению денежных средств осуществлялись на основании заявлений о переводе, которые поступали в Банк посредством электронного документооборота по системе дистанционного обслуживания Клиент-Банк¹.

Допросу также подлежат руководители и бухгалтера организаций, юристы, водители, курьеры и иные лица, принимавшие непосредственное участие в оформлении документов и переводе денежных средств. Указанные лица, как правило, обладают значимой для доказывания информацией.

Так, по уголовном уделу в отношении С. и Ш. допрошенная в качестве свидетеля М. пояснила, что она как ИП оказывает юридические услуги в сфере сопровождения юридических лиц в судах и налоговых органах. Все действия, произведенные ею в налоговом органе от имени ООО «Веста», выполнены по устному указанию фактического руководителя ООО «Веста» С. Денежные средства, которыми она оплатила государственную пошлину за ООО «Веста», выдала ей С., либо кто-то из ее подчиненных. Ш. не давала какие-либо указания по оказанию юридических услуг, все указания давала С. либо на прямую, либо через иных работников ее компании. Все действия, произведенные ею в налоговом органе от имени ООО «Альянс-Трейд», ООО «Мистраль», ООО «Парнас», ЗАО «Верда» выполнены ею также по устному указанию их фактического руководителя С.².

Важнейшим источником доказательств должны стать документы и сведения, полученные из региональных управлений Росфинмониторинга, НЦБ Интерпола МВД России и МВД России, в том числе касающиеся регистрации и деятельности компаний нерезидентов.

В качестве своего рода «целеуказателей» необходимо использовать допросы в качестве свидетелей должностных лиц налоговых и таможенных органов.

Так, например по уголовному делу об обвинении С. и Ш. в качестве свидетеля допрошен оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела таможни К., который пояснил, что в 2015 г. из отдела контроля таможенной

¹ Уголовное дело № 11704000111000004 от 08 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

² Там же.

стоимости Нижегородской таможни в оперативно-розыскной отдел поступила информация о нарушениях Валютного законодательства со стороны ООО «Веста». В ходе проверки установлено, что ООО «Веста», в лице генерального директора С. заключен договор купли-продажи № 338011 с фирмой «Marcofleur BV», на поставку товара в виде свежесрезанных цветов и горшечных растений и т. д. на общую сумму 7 млн. евро, срок действия контракта до 31 декабря 2014 г. ОАО АКБ «БАШКОМСНАББАНК» указанный контракт принят на обслуживание и оформлен паспорт сделки. В рамках указанного контракта списано 6 163 324 долларов США, 2 852 277 евро. Исходя из сведений Автоматизированной информационной системы ведения Центрального реестра субъектов внешнеэкономической деятельности (далее АИС «ЦРСВЭД»), формируемого ФТС России путем консолидации информации о юридических лицах, получаемой, в том числе, из Центральной базы данных грузовых таможенных деклараций, базы данных транзитных деклараций, реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, и сведений, содержащихся в Региональной базе данных валютного контроля таможенного декларирования товаров в РФ по контракту от 02 мая 2012 г. № 338011 товар поступил в валюте контракта - 430 241 евро, 598 031 долларов США. При этом, ООО «Веста» какие-либо меры по возврату денежных средств предприняты не были¹.

Важную информацию в части доказывания по уголовному делу содержат получаемые из региональных подразделений Росфинмониторинга, НЦБ Интерпола МВД России и МВД России сведения о трансграничных финансовых операциях фирм-резидентов и их контрагентов (резидентов и нерезидентов).

Кроме того, по уголовному делу необходимо:

– направить запросы об оказании правовой помощи в страны, где зарегистрированы фирмы-нерезиденты и открыты их расчетные счета. При этом исполнение запросов об оказании правовой помощи, направленных в компетентные органы иностранных государств, на счета нерезидентов которых осуществляются переводы денежных средств, как правило осуществляется в длительный срок. Проблемы при сборе доказательств возникают по уголовным делам, где вывод денежных средств произведен по фиктивным документам через страны Таможенного союза, такие как республики Казахстан и Беларусь.

– выяснить, проводились ли налоговыми или таможенными органами проверки в отношении фирм-резидентов и их контрагентов, в случае если в результате проверок выявлялись нарушения валютного, таможенного или налогового законодательства, приобщить к уголовному делу соответствующие материалы;

¹ Уголовное дело № 11704000111000004 от 08 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

– основываясь на полученной совокупности доказательств, рассмотреть вопрос в порядке ст.ст. 154, 155 УПК РФ о выделении уголовных дел и материалов проверок сообщений об иных преступлениях, в том числе предусмотренных ст.ст. 172, 173.1, 173.2, 174, 174.1 УК РФ.

– установить, привлекались ли фирмы-резиденты к административной ответственности за нарушение налогового, таможенного и валютного законодательства, какие наложены взыскания, каким органом и когда, исполнены ли соответствующие постановления;

– установить, обжаловались ли фирмой-резидентом в судебном порядке действия (бездействие) и решения должностных лиц налоговых, таможенных органов и иных органов исполнительной власти, выяснить, какие лица и на каких условиях представляли интересы фирмы-резидента в судах, какие приняты решения, вступили ли они в законную силу и исполнены ли в настоящее время;

– принять меры к выявлению и проверке в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ иных фактов нарушений валютного законодательства, связанных с незаконным выводом и невозвращением денежных средств в Российскую Федерацию через другие кредитные организации и счета нерезидентов;

Часть интересующей информации можно получить путем направления запросов.

Например, по уголовному делу в отношении С. и Ш. из ответа Интернет-провайдера АО «Уфанет» на запрос о предоставлении информации об абоненте IP-адреса 92.50.135.150 следует, что IP-адреса 92.50.135.150 соответствует адресу: г. Уфа, ул. Цветочная, д. 11/1, где фактически расположен офис ООО «Флоранж».

Также, из ответа Международного коммерческого Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ следует, что ООО «Веста», «Альянс-Трейд», ООО «Парнас», АО «Верда» (ЗАО «Верда»), ООО «Мистраль» в период с 2012 г. по настоящее время с исковыми заявлениями в Международный коммерческий Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ не обращались, что свидетельствует о не принятии каких-либо мер, направленных на возврат перечисленных денежных средств¹.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 193, 193.1 УК РФ необходимо проводить следственные действия, позволяющие в максимально короткие сроки установить местонахождение и изъять необходимую документацию, связанную с осуществлением внешнеторговой деятельности интересующего следствие резидента, а также производить допросы должностных лиц, задействованных в реализации внешнеторгового контракта и переводе денежных средств за рубеж.

¹ Уголовное дело № 11704000111000004 от 08 декабря 2017 г. // Архив Кировского районного суда г. Уфы.

Башинская Инна Геннадьевна,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

СПОСОБЫ И ФОРМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Компенсация вреда от преступных посягательств всегда находилась в центре социального внимания, поскольку основной задачей правового государства является обеспечение справедливого, быстрого и эффективного восстановления прав потерпевшего путем привлечения виновного не только к уголовной, но и к гражданско-правовой ответственности. Именно поэтому перед государством и научным сообществом стоит задача по разработке действенного механизма гражданско-правовой регламентации отношений по возмещению вреда, причиненного преступлением.

В теории уголовно-процессуального права под способами возмещения вреда понимают совокупность действий непосредственной защиты нарушенных преступлением имущественных и неимущественных прав физических или юридических лиц.

В ст. 1082 ГК РФ названы следующие способы возмещения вреда:

- 1) возврат принадлежащего собственнику имущества; передача вещи такого же рода и качества; исправление поврежденной вещи и т.д.;
- 2) возмещение причиненных убытков, т.е. расходов, связанных с восстановлением нарушенного права, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота (ч. 2 ст. 15 ГК РФ).

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду сложилось еще в отечественной доктрине дореволюционного периода. Аналогичным образом отдельные авторы современного периода выделяют в составе убытков две составные части:

- 1) расходы, утрата или повреждение имущества (прямой действительный ущерб);
- 2) неполученные доходы, которые лицо могло бы получить если бы обязательство было выполнено (упущенная выгода)¹.

Другие исследователи осуществляют деление убытков на четыре ча-

- сти: 1) расходы, которые фактически осуществлены потерпевшим;
- 2) расходы потерпевшего для восстановления нарушенного права;
- 3) утрата или повреждение имущества;
- 4) неполученные доходы².

¹См.: Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С.73.

²См.: Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С.12.

Первые три элемента составляют реальный ущерб.

Если попытаться использовать категорию упущенной выгоды в уголовном судопроизводстве, то надо учесть, что при установлении размера неполученного дохода должны браться за основу только точные сведения, которые бесспорно отражают реальную возможность получения денежных средств, иного имущества.

Так, К.С.О. признан виновным в совершении двух краж с причинением значительного ущерба гражданину и за разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Действия К.С.О. судом первой инстанции правильно квалифицированы как по ч. 1 ст. 162 УК РФ, так и по двум эпизодам краж, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку судом достоверно установлено, что действиями подсудимого потерпевшим Ф.В. и Л.А. причинен имущественный ущерб в размере 18 790 рублей 40 копеек и 25 032 рублей соответственно, что существенно превышает 5 000 рублей, то есть размер, установленный примечанием к 158 УК РФ.

В ходе предварительного следствия потерпевшим Л.А. было заявлено о взыскании с подсудимого 27 780 рублей, то есть материального ущерба, причиненного преступлением, хищением его автомобиля и находившихся в нем вещей. Орган предварительного следствия, с учётом проведенной по уголовному делу экспертизы, определил стоимость похищенного у потерпевшего имущества. Размер материального ущерба в общей сумме составил 25 032 рубля. Причиненный Л.А. преступлением (кражей) материальный ущерб в сумме 25 032 рубля установлен и приговором суда от 30 марта 2015 года. Каких - либо данных, свидетельствующих о причинении потерпевшему Л.А.. преступными действиями осужденного К.С.О. материального ущерба в размере, превышающем 25 032 рубля, материалы уголовного дела не содержат.

Не дав оценки изложенным обстоятельствам, не проверив надлежащим образом обоснованность заявленных потерпевшим исковых требований, суд первой инстанции в полном объеме удовлетворил указанные требования, взыскав с подсудимого К.С.О. 27 780 рублей, то есть в размере, превышающем причиненный преступлением материальный ущерб. Решение о полном удовлетворении исковых требований потерпевшего, взыскании с подсудимого именно 27 780 рублей, в приговоре не мотивировано. Указанные нарушения, допущенные судом первой инстанции, являются существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем, приговор подлежит изменению¹.

В правоприменительной практике существуют сложности относительно подсчета размера упущенной выгоды, связанные с доказыванием причинной связи неполученных доходов с совершенным преступлением. В

¹Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 22 октября 2019 года по делу № 1-121/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P5RcAoUwb2LP/> (дата обращения: 22.02.2021).

части 1 статьи 44 УПК РФ сказано о возможности возмещения имущественного вреда в уголовном процессе «при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением». Исходя из этого большинство ученых и практических работников сделали вывод, что в порядке уголовного судопроизводства подлежит возмещению только реальный ущерб, причиненный преступлением (прямые убытки). Вопрос о возмещении косвенных убытков (включая упущенную выгоду) выносится за рамки уголовного процесса и решается в порядке гражданского судопроизводства¹.

Подобная трактовка закона представляется не вполне корректной. В статье 44 УПК РФ ничего не сказано о невозможности взыскания в уголовном процессе косвенных убытков, хотя практика уголовного судопроизводства идет по другому пути. Так, физический вред не подлежит возмещению. Однако потерпевший наделен правом требовать возмещения расходов, связанных с восстановлением здоровья, утратой нетрудоспособности и другими имущественными потерями. Здесь встает вопрос, является ли данный вред непосредственно причиненным общественно опасным деянием; или же деянием причинен физический вред, а его имущественные последствия можно считать опосредованными?

Полагаем, ситуацию можно разрешить путем регламентации в УПК РФ понятия вреда, непосредственно причиненного преступлением. Данную дефиницию на наш взгляд, следует закрепить в статье 44 УПК РФ.

В свою очередь, моральный вред определяется как физические и нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Верховным Судом РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 года² разъясняется: моральный вред - нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.) (п. 2).

В части второй пункта 2 постановления Пленума приводится открытый перечень указанных страданий: утрата родственников; невозможность продолжать активную общественную жизнь; физическая боль (увечье, иное повреждение здоровья). Это может быть заболевание, которое появилось в результате нравственных страданий и т.д.

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2014. С. 170-173.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 (в ред. от 06 февраля 2007 года) «Некоторые вопросы законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. № 29.

Рассматривая понятие «нравственные страдания», можно сказать, что это негативные последствия, которые ассоциируются, прежде всего, с сознанием потерпевшего. Так, по мнению Д.И. Гущина, форма негативных изменений очень сильно зависима от особенностей психики субъекта¹.

Именно поэтому, при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать требования разумности и справедливости.

Рассмотрим на примере: Т.А.П. признана виновной и осуждена за совершение убийства. Согласно приговору суда преступление совершено при следующих обстоятельствах: Т.А.П., находясь в квартире по адресу: «...», где также находился К.В.Н., в ходе ссоры с последним на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, осознавая, что умышленными преступными действиями может быть причинена смерть К.В.Н. и, желая ее наступления, с целью убийства К.В.Н., используя в качестве орудия кухонный нож, нанесла указанным предметом не менее одного удара в область расположения жизненно-важных органов К.В.Н. Смерть К.В.Н. наступила на месте происшествия.

В ходе судебного производства по уголовному делу потерпевшей К.Н.И. заявлен гражданский иск о взыскании с Т.А.П. в счет возмещения имущественной компенсации морального вреда денежные средства в сумме 1 500 000 рублей. Исковое заявление осужденной было оспорено по размерам имущественной компенсации.

Судебная коллегия пришла к выводу, что исковые требования, заявленные потерпевшей К.Н.И., подлежат удовлетворению частично. В результате совершенного преступления потерпевшей К.Н.И. был причинен моральный вред в связи с потерей единственного сына – близкого ей человека. Моральный вред, причиненный потерпевшей выражается в невозможной утрате единственного сына, нарушении целостности семьи и семейных связей. При определении размера компенсации морального вреда, суд учитывает признание гражданским ответчиком – Т.А.П. право на заявление исковых требований потерпевшей, вместе с тем с учетом степени разумности и справедливости размер исковых требований должен быть снижен до 1 000 000 рублей².

В юридической литературе подчеркивается, что добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением, правонарушением в реальной жизни встречается крайне редко, как правило, оно становится возможным лишь в результате исполнения судебного решения по уголовному делу в части гражданского иска³.

¹ Гушин Д.И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ).- СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С.126.

² Приговор Судебной коллегии Санкт-Петербургского городского суда от 22 октября 2019 года по делу № 1-107/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ytvFss8J3IWp/> (дата обращения: 20.02.2021).

³ См.: Соловьев П.А. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 4. С. 41.

Тем не менее, добровольное возмещение вреда учитывается как при назначении наказания, так и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности. Например, несовершеннолетний Ч.А.П. и С.И.Г., находясь во дворе по адресу «...», вступили в преступный сговор, целью которого являлось совместное хищение автомобильного двигателя, находящегося под навесом домовладения № «...» по адресу: «...».

Несовершеннолетний Ч.А.П. совместно с С.И.Г. на автомобиле ВАЗ 2101, под управлением последнего, прибыли к домовладению № «...» по адресу «...», где, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, согласно заранее распределенных ролей, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения имущества, путем свободного доступа проникли на участок местности, расположенный под навесом домовладения № «...» по адресу: «...», откуда тайно похитили, принадлежащий Е.К.И., двигатель модели 21 А № от автомобиля «М 21», 1969 года выпуска, стоимостью 8700,00 рублей, после чего, погрузив его в багажник автомобиля ВАЗ 2101, с места преступления скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив Е.К.И. значительный ущерб на указанную сумму. Помимо этого совершили еще ряд краж.

Вина Ч.А.П. в совершении указанного и других преступлений подтверждалась собранными в ходе расследования доказательствами, исследованными в судебном заседании. Суд в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела убедился, что имеются все основания для освобождения несовершеннолетнего Ч.А.П. от уголовной ответственности, с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, а уголовное дело в отношении него прекратить, так как на момент совершения преступления ему исполнилось только 17 лет, Ч.А.П. совершены преступления средней тяжести, ранее он не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, вину признает в полном объеме, ущерб потерпевшим возмещен.

Таким образом, резюмируя сказанное, следует отметить, что возмещение вреда, причиненного преступлением осуществляется в рамках гражданского судопроизводства по средствам возвращения принадлежащей собственнику вещи, либо ее ремонта в случае повреждения, а также возмещения убытков. В ходе уголовного судопроизводства возмещение вреда осуществляется по средством гражданского иска (ч. 2 ст. 44 УПК РФ); возвращения похищенного имущества владельцу (ч. 2 ст. 82 УПК РФ); возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним участником уголовного судопроизводства (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ, ч. 1 ст. 427 УПК РФ), добровольного возмещения.

Закрепление в УПК РФ понятия вреда, причиненного преступлением, на наш взгляд, способствовало бы внесению ясности. В связи с этим предлагаем в статье 44 УПК РФ, указать: вред причиненный преступлением – это имущественный, моральный и физический вред, причиненный деянием, характеризующим его как уголовно наказуемое, подлежащее определению нормами федерального законодательства в части имущественной компенсации.

Валов Сергей Владимирович,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА И ЖИЛИЩА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО, ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

Декларативность и неконкретность нормы, содержащейся в п. 2 ч. 1 ст. 98 УПК РСФСР, в период ее действия вызывала очень много вопросов у правоприменителей. Законодатель возлагал на следователя обязанность – «примите меры к охране». Выполняя возложенную на них обязанность, следователи (вне зависимости от их ведомственной принадлежности) пытались доступными им информационными ресурсами разрешить следующие вопросы: 1) какие меры подразумевал законодатель; 2) какие нормативные правовые акты содержат в себе нормы, определяющие меры, реализацию которых должен обеспечить следователь; 3) кто должен выполнять меры, определённые следователем с учётом требований нормативных правовых актов и обстоятельств расследуемого уголовного дела; 4) почему именно эти субъекты должны в силу правоприменительного решения следователя выступать сторонами охранительного правоотношения; 5) кто и из каких источников будет компенсировать расходы, понесенные уполномоченными субъектами в результате выполнения процессуального решения следователя?

Наука предлагала свои модели решения указанных вопросов, но текст закона оставался неизменным¹.

Придание аналогичной норме, содержащейся теперь в ч. 2 ст. 160 УПК РФ, значения одного из общих условий предварительного расследования, в малой степени способствовало четкому и определенному разрешению вопросов правоприменительной практики. Ученые приходили к выводу, что «положения ч. 2 ст. 160 УПК РФ не в полной мере обеспечены механизмом их реализации. Отсутствие ясного алгоритма действий следователя (дознателя) ставит под сомнение саму возможность исполнения воли законодателя»².

Отношения, основанные на правовом регулировании, лишенном конкретики, формировали обстоятельства, способствовавшие совершению пре-

¹ Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. С. 171-176.

² Дежнев А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 12.

ступлений, посягающих на имущественные права подозреваемых и обвиняемых, лишенные достаточной степени защиты. По фактам совершения преступлений в отношении имущества находящихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, возбуждались уголовные дела, проводились служебные проверки для установления достаточности принятых следователями мер к выполнению обязанностей, возложенных на них ч. 2 ст. 160 УПК РФ¹.

Вне поля зрения законодателя оставались различные варианты конкретизации правового регулирования отношений, возникающих в результате применения к подозреваемому и обвиняемому мер процессуального принуждения².

Определенная надежда в разрешении проблемы забрезжила после рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы администрации муниципального образования город Мурманск³. Следует отдать дань уважения юристам, настойчиво пробивавшим путь своей правовой позиции и не отчаявшимся после десяти решений различных судебных инстанций, которые не нашли оснований для удовлетворения заявленных администрацией муниципального образования требований, не усмотрели каких-либо сомнений и неясностей, препятствующих исполнению возложенной на нее обязанности по охране жилого помещения осужденного на период отбывания им наказания⁴.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 34-П имеет несколько значений для правотворческой и правоприменительной практики.

Во-первых, Правительство Российской Федерации обязано не позднее шести месяцев после его опубликования внести в Государственную Думу проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ⁵.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2018 № 2288-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Утегенова Джумабека Ильича на нарушение его конституционных прав ст. 1069, п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 2 ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Цоколова О.И., Сурыгина Н.Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования: пособие / Под общ. ред. С.П. Щербы. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 38; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 470.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 34-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск. СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4735.

⁴ Заметим, что это не первое решение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии норм УПК РФ Основному закону, принятое на основе обращений уполномоченных органов Мурманской области.

⁵ См. п. 1 ст. 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447. 2020, № 46. Ст. 7196.

Во-вторых, решением Конституционного Суда Российской Федерации определен порядок его применения, которым де-факто вводятся новые модели правоотношений, для возникновения которых имеются фактические, но отсутствуют юридические основания. В этой части снова открывается поле для дискуссии относительно правотворческой функции органа конституционного правосудия или выполненной им роли конструктора юридической действительности в условиях законодательной неопределенности.

В-третьих, в решении проанализированы предусмотренные действующим законодательством меры, действенность которых может быть обеспечена следователем после принятия им процессуальных решений о задержании подозреваемого или избрании в отношении подозреваемого и обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, следователи найдут в описательно-мотивировочной части решения перечень тех действий, которые они могут совершить для обеспечения реализации прав подозреваемого и обвиняемого с учетом особенностей его имущественного положения, видового разнообразия прав на имущество и других особенностей расследуемого уголовного дела. Действуя в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, следователи могут зафиксировать в процессуальных документах результаты своих действий и выраженное в связи с ними мнение подозреваемого и обвиняемого о предложенных им вариантах обеспечения их имущественных прав. Наличие в материалах уголовного дела указанных сведений позволит суду принять обоснованное решение в соответствии со ст. 313 УПК РФ.

Надежды на разрешение давно обозначенных проблем быстро улетучиваются после ознакомления с разработанным Правительством Российской Федерации законопроектом и приложенным к нему пакетом документов¹. Прежде всего обескураживает «строгое следование букве закона» со стороны разработчиков законопроекта². Предлагается внести изменения только в те статьи УПК РФ, которые были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, и включить в текст закона внесённые им предложения по регулированию охранительных правоотношений. И если позиция Правительства Российской Федерации в этой части может быть обоснована содержанием п. 1 ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», то любой

¹ О внесении проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным: письмо Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. №12642П-4П [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7> (дата обращения: 15 марта 2021 г.).

² Проект федерального закона № 1085826-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения, остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7> (дата обращения: 15 марта 2021 г.).

другой субъект законодательной инициативы таким требованием не связан в силу действия иных нормативных правовых актов, регулирующих законотворческий процесс.

Не учитывается, что орган конституционного правосудия (как и любой суд) ограничен предметом судебного разбирательства, указанным в обращении к суду. Более того, Конституционным Судом Российской Федерации решение выносится лишь в отношении той части нормативного правового акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в конкретном адресованном ему обращении¹.

Законодатель же такими рамками не ограничен. Полагаем, что с учётом системного подхода к правовому регулированию в определённой сфере социальной практики и требований законотворческой техники изменения в существующую правовую модель уголовно-процессуальных отношений должны охватывать в комплексе все их сходные виды вне зависимости от того, в досудебном или судебном производстве такие отношения будут возникать, изменяться или прекращаться.

В начале описательно-мотивировочной части своего решения Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 160, ч. 2 и 4 ст. 313 УПК РФ, направлены на охрану конституционных права собственности и права каждого на жилище. Данные нормы являются составной частью комплекса правовых и организационных мер, определяемых государством и в некоторой части непосредственно им реализуемых в ситуациях, когда лицо в силу принятых государственными органами процессуальных решений не способно самостоятельно позаботиться или существенно затруднено в реализации такой заботы в отношении своего имущества или жилища. Указав на существующую правовую связь между данными нормами, регулирующими сходные правоотношения между личностью и государством в досудебном и судебном производствах по уголовному делу, Конституционный Суд Российской Федерации, строго следуя установленным правилам и процедурам конституционного судопроизводства, вынес решение в пределах обращения администрации муниципального образования. Но все положения, составляющие содержание его правовой позиции по данному вопросу, в полной мере могут быть распространены и на досудебное производство с учётом субъектного состава характерных для него уголовно-процессуальных отношений и связанных с ними охранительных отношений применительно к объектам собственности, оставленным подозреваемым или обвиняемым без присмотра на время задержания или содержания под стражей на основании решений правомочных должностных лиц и органов.

¹ См. ч. 3 ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Научное сообщество высказало свои предложения по конкретизации норм, содержащихся в ч. 2 ст. 160 УПК РФ, которые по своему содержанию не многим отличаются от нормы-принципа, изложенного в ч. 1 ст. 11 УПК РФ. Решение Конституционного Суда Российской Федерации предоставило законодателю шанс учесть разработки теории уголовного процесса в совершенствовании текста УПК и внести определённую ясность в перечень мер, которые должен предпринять следователь для реализации возложенной на государство обязанности по охране конституционных прав лиц, которые в досудебном производстве являются подозреваемыми и обвиняемыми.

Не корректируют в предлагаемом нами направлении первоначальный текст законопроекта и профильные Комитеты¹, и Правовое управление Государственной Думы Российской Федерации². Более того, Комитет Государственной Думы Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству предлагает внести изменения только в части обеспечения сохранности жилого помещения, без указания на иное имущество, которое не являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, опыт регулирования уголовно-процессуальных отношений, возникающих на основе решений о вещественных доказательствах, показал, что модель потребовала включения в свой состав совокупности бланкетных норм и приращения их многочисленными нормативными правовыми актами, учитывающими специфику оборота определенных видов имущества.

Оптимисты от юриспруденции могут уповать на «всесильное средство» применения измененного закона по аналогии. Полагаем, что уместно на стадии моделирования правоотношений при помощи метода сопоставления и выявления сходных признаков обеспечивать комплексный подход в правовом регулировании. Следователь должен выяснить позицию подозреваемого или обвиняемого о возможных вариантах реализации принадлежащего ему права собственности на имущество и жилище с учетом ограничений, обусловленных избранной в отношении его мерой принуждения или мерой пресечения. В этой части следователь зависим от изменчивой позиции подозреваемого или обвиняемого, реализации прав которого должностное лицо следственного органа обязано создавать условия. Сегодня подозреваемый или обвиняемый пожелает вселить на определённый временной

¹ Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 1085826-7 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7> (дата обращения: 15 марта 2021 г.); Заключение Комитета Государственной Думы Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству по проекту федерального закона № 1085826-7 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7> (дата обращения: 15 марта 2021 г.).

² Заключение Правового управления Государственной Думы Российской Федерации по проекту федерального закона № 1085826-7 [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1085826-7> (дата обращения: 15 марта 2021 г.).

период в квартиру или дом своего родственника, завтра – заключить договор найма в целях получения нужных ему денежных средств, в дальнейшем – совершить сделку купли-продажи. В силу общей нормы следователь будет обязан создать условия для различных форм реализации права распоряжения имуществом, принадлежащим подозреваемому или обвиняемому. В свою очередь перечень определенных следователем мер по охране имущества подозреваемого (обвиняемого), отказавшегося предпринимать какие-либо действия, должен быть отражен в специальном постановлении, в отношении которого возникает право обжалования.

Очевидно, что внесение изменений в УПК РФ в части регулирования охранительных отношений неизбежно потребует совершенствования и связанных с ними гражданско-правовых и административных правоотношений. Сделки с определённым видом имущества требуют нотариального удостоверения и государственной регистрации. В УПК РФ ранее внесены изменения, создающие условия для реализации предпринимателями, вовлечёнными в сферу уголовного судопроизводства, своих прав и представления интересов в сфере предпринимательской деятельности (п. 3¹ ч. 4 ст. 46; п. 9¹ ч. 4 ст. 47 УПК РФ)¹. Одновременно с ними изменились и нормы, регулирующие порядок содержания под стражей указанной категории лиц². Не видим препятствий для комплексного решения проблем в части сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.

Анализ правовой ситуации и проблем, выявленных в ее элементном составе, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и предпринятых мер субъектами законодательной инициативы и законотворческого процесса к совершенствованию регулирования охранительных отношений, вызванных правоприменительными решениями властных участников уголовного судопроизводства, показал, что изменения коснутся только судебного производства. Следователь по-прежнему остается один на один перед неопределённостью нормативного содержания ч. 2 ст. 160 УПК РФ. При неизменности позиции законодателя останется искать выход в применении закона по аналогии или использовать положения, содержащиеся в решении Конституционного Суда Российской Федерации. И надеется, что юристы какого-нибудь муниципального образования поставят перед ним вопрос о правовой неопределённости части 2 статьи 160 УПК РФ.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. II. Ст. 4258.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». СЗ РФ. 2016. № 27. Ч. I. Ст. 4232.

Воробей Светлана Николаевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент;
Чаплыгина Виктория Николаевна,
начальник кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО И МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: СОПОСТАВЛЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Основной функцией уголовного судопроизводства является разрешение уголовного дела по существу в отношении лиц, совершивших преступление. Однако, при реализации указанной функции, должностные лица в ходе производства по уголовному делу сталкиваются с рядом трудностей, так как нормы уголовно-процессуального законодательства не в полной мере отражают положения, связанные с возмещением вреда потерпевшему от преступления. В связи с чем, у правоприменителя возникает потребность в ряде случаев прибегать к нормам гражданского права, регулирующих порядок такого возмещения.

Кроме того, основываясь на современных тенденциях развития уголовно-процессуального законодательства, связанных с отобранием у суда функций по устранению недостатков и пробелов предварительного расследования, в том числе и в сфере возмещения вреда потерпевшим от преступления, значительная ответственность в этой области уголовного судопроизводства возлагается на лиц, осуществляющих процессуальную деятельность на данной стадии. Исходя из вышеизложенного мы хотели бы остановиться на краткой характеристике основных направлений реализации положений гражданского законодательства в уголовном судопроизводстве на этапе предварительного расследования.

Итак, одной из наиболее распространенных ситуаций на практике, является признание потерпевшим, в соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) «юридического лица», которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации. Однако, в ст. 5 УПК РФ не закреплено понятие «юридического лица», что вызывает необходимость у правоприменителя обращаться к нормам других отраслей права с целью определения, как самого понятия, так и организационно-правовых форм, порядка государственной регистрации и т.д. В данном случае такие

правовые категории содержатся в нормах гражданского права. Только сопоставив нормы гражданского права и уголовно-процессуального законодательства можно принять решение о признании в качестве потерпевшего «юридического лица».

Кроме этого, на практике возникает необходимость признания отдельных лиц гражданским истцом или ответчиком по уголовному делу¹. Как правило, фигура гражданского истца всегда совпадает с потерпевшим и здесь проблем не возникает. Намного сложнее обстоит дело с привлечением в качестве гражданского ответчика отдельных субъектов при расследовании преступлений, так как подозреваемый или обвиняемый не всегда будут нести ответственность за противоправные действия, связанные с заявленным иском по уголовному делу. В частности, в качестве примера ответственность за действия малолетних, полностью возлагается на их законных представителей или за действия работника при исполнении обязанностей ответственность несет работодатель. В данных случаях указанные лица, не являясь непосредственными причинителями вреда, однако признаются гражданскими ответчиками по уголовному делу.

Не менее важной проблемой, возникающей в правоприменительной практике является определение размера имущественного и морального вреда, причиненного преступлением. Как правило, лица, осуществляющие производство по уголовному делу при определении размера ущерба ограничиваются только стоимостью похищенного или поврежденного имущества в результате совершенного преступного деяния. В п.13.1 УПК РФ дается лишь определение имущества, а вот для определения понятия вреда необходимо обратиться к нормам гражданского права. Наиболее частой формой выражения материального (имущественного) вреда в гражданских правоотношениях являются убытки. Убытки в силу ст. 15 ГК РФ и п.п. 13-14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25² включают в себя две составляющие: реальный ущерб, т.е. утрата или повреждение имущества, которые произведены лицом, право которого нарушено для его восстановления (например, стоимость угнанного микроавтобуса), а также упущенная выгода – неполученные доходы, которое лицо могло бы получить при обычных условиях гражданского оборота (например, при сдаче указанного микроавтобуса в аренду). Данный факт не позволяет согласиться с рядом авторов, которые считают, что вопрос о возмещении упущенной вы-

¹ Калужская Н.В. Гражданский иск как способ возмещения вреда в уголовном процессе // Проблемы в российском законодательстве. - 2019. - № 7. - С. 156.

² О практике применения судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.03.2021).

годы как элемента гражданского иска в уголовном процессе может быть рассмотрен лишь при обосновании данного факта самим потерпевшим, а в ином случае спор переносится в сферу гражданского судопроизводства¹.

Кроме того, при определении морального вреда, как справедливо отмечают И.И. Гусева и В.Н. Зубков², вновь требуется обращение к положениям гражданского законодательства, которое четко определяет понятие самого вреда как негативных последствий для пострадавшего, устанавливает его формы, размер, раскрывает смысл категории «моральные страдания» и др.

И в заключении, хотелось бы остановиться на последней, достаточно важной на наш взгляд, проблеме реализации норм гражданского права в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования (указанная проблема носит серьезный межотраслевой характер) – правильной квалификации общественного опасного деяния при предъявлении обвинения, составлении обвинительного заключения (акта) для направления дела в суд. Указанное обстоятельство имеет безусловное значение (в т.ч. и в вопросе возмещения вреда) при расследовании уголовных дел по таким составам преступлений как, например, незаконное предпринимательство, лжепредпринимательство, преднамеренное либо фиктивное банкротство и др. С целью правильной квалификации указанных деяний следует в обязательном порядке обращаться к действующему гражданскому законодательству, дающему легальные определения категорий предпринимательской деятельности, порядка и условий ее осуществления; банкротства, стадий, процедур и особенностей его реализации и др. Только выяснив суть указанных правовых институтов можно делать выводы об их противоправных проявлениях, предусмотренных нормами уголовного законодательства.

¹ Печегин Д.А. Почему потерпевшему сложно получить возмещение ущерба по гражданскому иску // Уголовный процесс. - 2019. - № 4. - С. 89.

² Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. - 2018. - № 9. - С. 36.

Джелали Татьяна Ивановна,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Судебный штраф на сегодняшний день является эффективным правовым институтом в судебной практике не только Российской Федерации, но и многих других зарубежных стран. Важность использования этого уголовно-правового института выражается в необходимом как для общества, так и для государства достижении положительного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления.

Государство, в лице органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации всеми возможными законными методами и способами пытается уберечь граждан от уголовного будущего с целью сохранения его социально-значимого положения в обществе при наличии определенных условий, предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законодательствами Российской Федерации, в том числе и путем применения такой меры уголовно-правового характера, как иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

На сегодняшний день институт прекращения производства по уголовному делу с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не изучен до конца и имеет проблемы реализации на практике. Законодатель Российской Федерации старается всеми возможными способами и методами решать выявленные проблемы путем обновления нормативно-правовой базы, совершенствуя данный институт.

Из статистики по судебной практике после внесения изменений, связанных с судебным штрафом в УК РФ и УПК РФ, можно сделать вывод, что значительную часть, назначенных уголовных наказаний, можно было бы заменить на применение к лицу такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф на вполне аргументированных основаниях.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ в 2017 году судебный штраф применялся только к 20 639 лицам, в 2018 году небольшой рост - к 33 329 лицам, что говорит о тенденции принимаемых судами решений, связанных с реализацией судебного штрафа как уголовно-правового института освобождающего от уголовной ответственности¹.

¹ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>; Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при ВС

Юридическая природа судебного штрафа впервые была закреплена в уголовном законодательстве Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, согласно которому в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) внесена мера освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2)¹.

В УПК РФ была включена глава 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», регулирующая порядок назначения судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, порядок обращения к исполнению решения о применении судебного штрафа, а также юридические последствия неисполнения лицом назначенной выплаты.

Понятие «судебный штраф» по своей юридической природе в некоторой степени совпадает с понятием «штраф». Но «штраф» является одним из видов уголовного наказания согласно ст.43-44 УК РФ, а «судебный штраф», мера освобождения от уголовной ответственности.

Сущность судебного штрафа состоит в том, что впоследствии его применения он не повлечет судимости, нежели обычный штраф.

Так, относясь к иным мерам уголовно-правового характера, судебный штраф имеет определенные признаки:

1) применяется судом при вынесении такого процессуального документа, как судебный акт;

2) не имеет цели покарать лицо, которое совершило преступление, в сравнении со штрафом, как вида уголовного наказания, где кара составляет сущность применения всех видов уголовного наказания для исправления осужденного;

3) наличие возможности при не погашении судебного штрафа, в виде конкретной денежной суммы применения карательных мер, то есть уголовного наказания².

4) назначается только при наличии условий освобождения от уголовного наказания;

5) размер штрафа имеет возмездный характер, так как за более тяжкое преступление будет назначен более высокое денежное взыскание;

6) не влечет уголовно-правовое последствие, нежели виды уголовного наказания.

РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Ч.2). Ст. 4256.

² Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера / М.Ф. Костюк и др. - М.: Проспект, 2011. С. 320.

Таким образом, специфика применения судебного штрафа уголовным законодательством Российской Федерации достаточно своеобразна и носит индивидуальный характер. Необходимо заметить, что отличительной определяющей чертой судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового характера, составляющей его юридическую природу, является то, что он не представляет собой наказание за преступление, это своего рода мера воздействия на человека, совершившего преступное деяние.

В уголовном законодательстве Российской Федерации существуют условия реализации судебного штрафа. Законодатель прописал их в статье 76.2 УК РФ в количестве трех основополагающих условий. Некоторые ученые выделяют два условия¹, объединяя условие совершения преступления лицом впервые с условием отнесения преступления к категории небольшой или средней тяжести.

Первое условие характеризуется тем, что по категории преступление должно быть небольшой или средней тяжести. Следующее необходимое условие определяется тем, что лицо должно совершить преступное деяние впервые. Ну и третье, самое главное условие - освобождения лица от уголовной ответственности содержит в себе обязательное и полное возмещение вреда, нанесенного потерпевшему лицу совершенным преступлением или иным образом заглаживание своей вины.

По своей сущности, нанесенный ущерб – это негативные изменения с имуществом, которые в последствии должны быть возмещены ремонтом, заменой либо же компенсацией в виде денежных средств в расчете равной суммы первоначальной стоимости вещи или более таковой. Ущерб, причиненный преступлением, также может быть не только возмещен, но и заглажен иным способом. При определении объема материального ущерба, который подлежит возмещению при освобождении от уголовной ответственности, во внимание берутся особенности совершенного преступления. Например, лицу, в чей собственности находилось имущество, вред которому был нанесен от совершенного преступления, может быть предложена материальная компенсация, либо же иное благо, способное загладить как имущественный вред, так и моральный. Причем, как и ущерб, так и вред могут быть возмещены или заглажены не обязательно виновным лицом, это могут сделать родственники и близкие виновного лица.

Реализация прекращения производства по уголовному делу с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, начинается с вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления, при наличии соответствующих условий применения судебного штрафа. Срок рассмотрения ходатайства

¹ Власенко В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) // Уголовное право. 2017. № 1.

ограничен десятью сутками со дня поступления его в суд. Наличие при рассмотрении судьей ходатайства подозреваемого или обвиняемого, защитника (при наличии), потерпевшей стороны, ее представителя и прокурора является обязательным, однако неявка всех перечисленных, кроме лица, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела, не является преградой рассмотрения ходатайства. Уголовное преследование, осуществляемое в отношении двух и более лиц, требует заявления ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа от каждого из лиц.

Результатами рассмотрения ходатайства является - во-первых удовлетворение ходатайства и назначение лицу иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В этом случае выносится соответствующее постановление, в котором указаны:

- 1) сроки погашения судебного штрафа;
- 2) размер судебного штрафа, с учетом материального положения данного лица и членов его семьи.

После оглашения постановления о назначении лицу иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа судья разъясняет:

- 1) порядок обжалования данного постановления, согласно ч.7 ст. 446.2 УПК РФ в апелляционном порядке;
- 2) предупреждение о возможных последствиях, в случае уклонения от уплаты судебного штрафа, а именно в соответствии с ч. 2 ст. 104.4 УПК РФ отмена судебного штрафа и привлечение лица к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

И второе решение связано с отказом о применении к лицу судебного штрафа с возвратом самого ходатайства и материалов по данному уголовному делу руководителю следственного органа и прокурору, если сведения об участии лица в совершенном преступлении не совпадают с фактическими обстоятельствами дела, либо если дело подлежит прекращению по другим основаниям.

Еще одним важным правовым аспектом судебного штрафа является его размер, максимальную границу которого определяет уголовное законодательство Российской Федерации. В статье 104.5 УПК РФ прямо сказано, что максимальная граница не должна быть больше $\frac{1}{2}$ максимального размера штрафа, а если штраф не предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, то максимальная граница судебного штрафа – 250 тыс.руб., а минимальная определяется судом, который руководствуется нормами статьи 46 УК РФ, где и определено назначение минимальной границы в размере:

- 1) от 5 тыс. руб;
- 2) заработной платы или иного регулярного дохода лица, к которому применяется иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа за период от 2-х недель;

3) величины кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и стоимости денежных инструментов, но не должен иметь минимальную границу ниже 25 тыс.руб¹.

Если минимальный и максимальный размеры штрафа строго определены законом, то, что касается срока уплаты судебного штрафа, то здесь законодатель полностью доверяет решение этого вопроса судье, который исходит из материального положения указанного лица, а также членов его семьи (ч.6 ст. 446.2 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 104.5 УК РФ при определении размера судебного штрафа суд обязан опираться на следующие обстоятельства:

- тяжесть преступления, совершенного лицом, в отношении которого применяется иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

- имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности;

- наличие реальных условий получения заработной платы или иного регулярного дохода, указанным лицом²;

- материальное положение членов семьи лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности путем назначения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Перечисленные обстоятельства обязательно учитываются при назначении определенной денежной суммы. Лицу вручается постановление, в котором прописаны все учтенные обстоятельства, касающиеся не только определения размера судебного штрафа конкретному лицу, но и сроков его выплаты.

После назначения иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, лицо обязано в установленные судом сроки произвести оплату назначенного судебного штрафа. Хотя вопрос об исполнении судебного штрафа не регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Однако процедура применения судебного штрафа имеет сходство с процессом исполнения такого вида уголовного наказания как штраф.

Как только постановление вступает в законную силу его копия, а также исполнительный лист незамедлительно направляются в Федеральную

¹ Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.

² В соответствии с абз. 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» к иным доходам следует относить доходы, подлежащие налогообложению в соответствии с действующим законодательством (к примеру, доход от аренды недвижимости и др.).

службу судебных приставов-исполнителей территориального подразделения того района, где проживает виновное лицо. Судебные приставы в свою очередь действуют на основании Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве

Между тем, несмотря на наметившееся влияние новых изменений и дополнений, введенных и в УК РФ и УПК РФ, которые показывают в целом положительную динамику, институт судебного штрафа, реализуются на практике не в полной мере.

Кузнецова Светлана Михайловна,
начальник кафедры уголовного процесса
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ЗАДЕРЖАННЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общие правила производства предварительного расследования, предписывающие следователю (дознавателю) принимать меры к сохранности имущества задержанного и заключенного под стражу направлены на охрану права частной собственности и жилища подозреваемого (обвиняемого).

Данное конституционное предписание предполагает свободу владения, пользования, распоряжения принадлежащим гражданину имуществом, однако в силу того, что обвиняемый (подозреваемый) задержан или заключен под стражу, реализация указанных прав в полной мере является затруднительной.

Особенно остро стоит проблема сохранности жилища. Если совместно с обвиняемым (подозреваемым), являющимся собственником жилья проживают другие пользователи, например, члены семьи, то вопросов, как правило, не возникает, однако как быть, если таковых нет? Конечно, на время нахождения под стражей обвиняемый может заключить договор на охрану жилища или реализацию своих прав через представителя. Вместе с тем такая возможность у него есть не всегда, например, в сельской местности сделать это будет довольно сложно.

Чаще всего на практике следователь при задержании или избрании меры пресечения заключение под стражу выясняет, есть ли у подозреваемого (обвиняемого) имущество и кто из родственников может осуществить за ним присмотр.

При наличии ходатайства и правоустанавливающих документов у подозреваемого (обвиняемого) на право пользования жилым помещением, следователь выносит соответствующее постановление и передает имущество задержанного или заключенного под стражу родственникам под сохранную расписку.

Встречается такой способ охраны жилища как опечатывание входной двери. Однако опечатывание носит скорее упреждающий характер – законопослушные граждане, видя, что жилище опечатано, воздержатся от каких либо действий направленных на проникновение, если же печать будет сорвана, это сигнализирует о вторжении, например, с целью кражи.

Так как в законе отсутствует прямое указание на то, кто должен проверять сохранность опечатанного жилища, следователь, как правило, выносит отдельное поручение органу дознания. Начальник органа дознания воз-

лагает на участковых уполномоченных полиции, производить осмотр целостности опечатанного жилища. Участковый кроме того просит соседей в случае нарушения печати сообщить об этом в полицию.

Вместе с тем, направление в адрес местной администрации и управляющей организации постановления о возложении обязанностей по его охране вызывает со стороны последних нежелание брать на себя данные обязательства, в связи с отсутствием указанных полномочий закрепленных в законе и нормативных правовых актах регламентирующих их деятельность. Кроме того, компенсация расходов по обслуживанию жилого помещения, когда это требуется для его сохранности, законом также не предусмотрена.

Приведем пример. В отношении обвиняемого избран мера пресечения заключение под стражу. Принадлежащий ему частный дом в сельском поселении с целью обеспечения его сохранности закрыт и опечатан. Однако, из-за сильных снегопадов крыша не выдержала, произошло ее обрушение, в результате чего все имущество, находящееся в доме пришло в негодность.

Часть 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц. Кто в данном случае должен нести ответственность за ненадлежащую охрану и обслуживание жилого помещения? Нормативного закрепления механизма передачи имущества (жилища) лица содержащегося под стражей под охрану нет.

Н.А. Власова, предлагает решение о принятии мер по обеспечению сохранности имущества задержанного (заключенного под стражу) подозреваемого (обвиняемого) оформить мотивированным постановлением, в котором, кроме прочего указать лиц, ответственных за их выполнение. Свое согласие на принятие имущества на хранение, пишет Н.А. Власова, лицо может удостоверить подписью на постановлении. Если имущество невозможно передать на хранение родственнику подозреваемого (обвиняемого), оно передается органам местного управления (жилищно-эксплуатационной организации (ЖЭК, ДЭЗ, РЭУ, местной администрации и т.п.). Далее в присутствии понятых и представителя жилищно-эксплуатационной организации составить протокол передачи имущества, его опись, ознакомить с указанными документами подозреваемого (обвиняемого)¹.

В теории все правильно и логично. Однако, как мы уже отмечали выше, ни органы местного самоуправления, ни управляющие организации не обладают подобными полномочиями.

Аналогичная спорная ситуация, касающаяся охраны жилища осужденного, стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, приговором Первомайского районного суда г. Мурманска на период отбывания С. наказания, обязанность по принятию мер к сохранности принадле-

¹ Власова Н.А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. 2016. № 11. С. 13.

жащего ему жилого помещения возложена на администрацию муниципального образования г. Мурманск. Во исполнение судебного решения в присутствии представителей органа внутренних дел и управляющей компании, был составлен акт комиссии, в котором зафиксировано, что квартира принадлежащая С. опечатана, но представитель управляющей компании отказался принять указанное помещение под присмотр.

Рассмотрев жалобу администрации муниципального образования г. Мурманска, Конституционный Суд РФ выявил пробел в законодательстве, определив, что норма ч. 2 ст. 313 УПК РФ, наделяя суд обязанностью принять меры по охране имущества или жилища осужденного, оставшихся без присмотра, не определяет конкретных мер, источников финансирования, а также лиц, на которых может быть возложена функция по их исполнению¹.

Совершенно правильная и справедливая оценка дана Конституционным Судом РФ по конкретной жалобе и в конкретной ситуации.

Данное решение послужило основанием для разработки законопроекта № 1085826-7 предусматривающим внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным².

Однако, как уже было отмечено ранее, в ходе досудебного производства подозреваемый может быть задержан, в последствии заключен под стражу, мера пресечения неоднократно продлеваться, имущество же оставшееся без присмотра может прийти в негодность по различным причинам, начиная от коммунальных аварий заканчивая кражами, поджогами и т.д. Поэтому аналогичная обязанность в отношении имущества или жилища обвиняемого (подозреваемого) задержанного или заключенного под стражу в ходе досудебного производства, возложена на следователя (дознателя). Следовательно, вопрос его сохранности является общим, как для судебного, так и досудебного производства.

УПК РФ не предусматривает, да и не должен предусматривать детальной регламентации, охраны жилища задержанного или заключенного под стражу, так как нормы статьи 160 УПК РФ представляют собой общее правило производства предварительного расследования.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2020 № 34-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой администрации муниципального образования город Мурманск» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 5.

² Проект Федерального закона № 1085826-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части обеспечения сохранности имущества или жилого помещения остающихся без присмотра на время отбывания наказания осужденным» – Электронный ресурс: Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects?type=Grid>.

Вместе с тем, наиболее универсальные положения, которые предлагаются в рассматриваемом законопроекте, должны распространяться не только на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но также и на задержанных, заключенных под стражу. С этой целью статью 160 УПК РФ необходимо дополнить следующими мерами:

- опечатывание жилого помещения и периодическая проверка его сохранности могут быть возложены на орган внутренних дел по месту нахождения жилого помещения и (или) на администрацию муниципального образования (поселения, городского округа, муниципального округа);

- обязанность по запрету регистрации граждан в жилом помещении без согласия собственника - на органы регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (территориальные органы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел);

- обязанность по запрету государственной регистрации перехода права, ограничения права и обременения объекта недвижимости без личного участия собственника объекта недвижимости (его законного представителя) - на территориальный орган Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии;

- иные обязанности, необходимые для охраны жилого помещения, - на администрацию муниципального образования (поселения, городского округа, муниципального округа) с учетом особенностей организации местного самоуправления и разграничения соответствующих полномочий в городах федерального значения и на иных территориях.

Также необходимо дополнительно указать, что следователь (дознатель) выносит постановление об охране имущества лишь при наличии одновременно ходатайства об этом самого обвиняемого (подозреваемого) и только в том случае, когда возможность самостоятельно обеспечить его сохранность гражданско-правовыми средствами у него отсутствует.

Так как собственник жилья обязан нести бремя содержания принадлежащего ему имущества, при этом логично будет закрепить, что охрана такого имущества должна производиться за счет средств самого подозреваемого (обвиняемого).

Следует поддержать предложение А.С. Дежнева, который указывает на необходимость закрепить обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу также и на уровне ведомственных приказов или руководящих разъяснений Верховного Суда РФ¹.

Таким образом, решение проблемы сохранности имущества и жилища лиц задержанных, заключенных под стражу и отбывающих наказание в виде лишения свободы должно носить комплексный, системный и межотраслевой характер.

¹ Дежнев А.С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. 2010. № 11. С. 12

Михайловская Ольга Валентиновна,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статьей 23 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка регламентированы ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации. В соответствии с этой статьей данное следственное действие проводится в учреждениях связи и на основании решения суда. При рассмотрении вопроса о традиционных почтово-телеграфных отправлениях у органов предварительного расследования зачастую не возникает вопросов, так как данное следственное действие имеется в арсенале следователя или дознавателя довольно давно. Однако в последние годы идет процесс информатизации общества, за счет чего даже личная переписка между людьми переходит в «цифровое поле». В настоящее время трудно встретить человека, который не использует в своей повседневной деятельности электронные сообщения. Становится ясно, что посредством передачи таких сообщений могут совершаться преступления, в них может содержаться информация, которая бы могла служить доказательствами по уголовному делу. Однако законом не предусмотрено отдельного следственного действия, с помощью которого можно было бы получить доступ к данной информации. Наиболее рациональным кажется применение следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ – наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. До 2016 года существовала значительная коллизия, так как следственным действием по факту не была предусмотрена возможность наложения ареста на электронные сообщения, передаваемые по сети «Интернет».

Статья 185 УПК РФ претерпела изменения, был принят Федеральный закон от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Россий-

ской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹, направленный на расширение спектра источников, откуда может быть получена информация. Была добавлена часть 7 указанной статьи, в редакции: «при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных, передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка». Диспозиция данной нормы позволила органам, осуществляющим предварительное расследование получать информацию, имеющую значение для уголовного дела из электронно-информационной сферы, например из социальных сетей или мессенджеров, а также иных интернет-сервисов.

Однако, несмотря на усовершенствование статьи, возникает ряд вопросов. Еще до введения новой части ст. 185 среди ученых-процессуалистов не было единого мнения, касающегося возможности использования указанного следственного действия в отношении электронных сообщений.

Так, Е.Р. Россинская и А.И. Усов, отмечали, что данные действия подпадают именно под следственное действие, регламентированное ст. 185 УПК. В то же время А.Н. Гуев отмечал, что в диспозиции самой ст. 185 УПК РФ имелся пробел, поскольку такие отправления нельзя приравнять к почтово-телеграфным, если исходить из буквального текста указанной статьи².

В соответствии с ч. 1 ст. 185 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации объектами данного следственного действия являются: бандероли, посылки или другие почтово-телеграфные отправления, либо телеграммы или радиогаммы.

Перечень почтовых отправлений указан в Приказе Министерства связи и массовых коммуникаций № 234 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи».³ Согласно приложению № 2 данного приказа к ним относятся: почтовая карточка, письмо, бандероль, секограмма, мелкий пакет, мешок «М», посылка. Также, если обратить внимание на п. 51-62, которыми предусмотрены положения, регламентирующие особенности приема и доставки (вручения) простых и заказных почтовых отправлений, которые пересылаются в виде электронных документов, можно предположить, что

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Российская газета. 2016.

² Черкасов В.С. Объекты следственного действия «наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» в сети «Интернет» // Национальная ассоциация ученых (НАУ) VII (12), 2015 / Юридические науки, С. 30

³ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций № 234 от 31 июля 2014 «Об утверждении правил оказания услуг почтовой связи» // «Российская газета» от 31 декабря 2014. № 6571

фактически делается указание на отправление электронных сообщений. Однако, стоит учесть, что пунктом 51 данного приказа установлено, что данные электронные сообщения передаются с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи.

Самой статьей 185 УПК РФ предусмотрено, что это следственное действие осуществляется в учреждениях связи. Законодатель же не делает уточнения, к какому виду связи могут быть отнесены данные учреждения.

Если обратиться к Федеральному закону «О почтовой связи»¹, то можно выделить три понятия, которые являются сходными: операторы почтовой связи, организации почтовой связи, объекты почтовой связи. Все эти понятия различны по своему содержанию. Соответственно возникает коллизия, касающаяся вопроса исполнения данного следственного действия, а именно, что подпадает под понятие «учреждения связи» предусмотренное указанной статьей.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что объектами данного следственного действия являются предметы, документы, сведения, передаваемые через организации почтовой связи. Также электронные сообщения могут быть объектом данного следственного действия в случае, если их передача осуществляется через информационные системы организации федеральной почтовой связи.

На основании вышеизложенного следует, что выемка и осмотр электронных сообщений, передаваемых с использованием сети «Интернет» являются некорректными для наложения ареста. Как отправитель, так и адресат электронного сообщения могут быть анонимными в случае отправки сообщения посредством сети Интернет, в отличие от традиционной почтовой отправки, где известны оба лица.

Проведя анализ положений ст. 185 УПК РФ, а также вышесказанного, можно сделать вывод, что действующие нормы указанной статьи нуждаются в доработке, так как ч. 3 ст. 185 не предусматривает никаких признаков индивидуализации субъекта, указываются лишь «фамилия, имя, отчество и адрес лица, почтово-телеграфные отправления которого должны задерживаться», что может негативно отразиться на результатах проведения данного следственного действия и практически невозможно реализовать в современных реалиях. Предлагается законодательно расширить круг индивидуализирующих признаков субъекта. Например, производить выемку электронных сообщений можно по следующим признакам: сетевой адрес (IP-адрес), адрес электронной почты, ID в социальных сетях и так далее.

Также указанная часть ст. 185 УПК РФ является противоречащей другим положениям данной статьи, а именно: возникает неясность, каким образом должны реализовываться положения ч.5 ст. 185 УПК РФ «Осмотр,

¹ Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ред. от 06 декабря 2011 г. № 409 - ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697

выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок производится следователем в соответствующем учреждении связи».

Если обратиться к Федеральному закону «О информации, информационных технологиях и о защите информации», который в п.1 ст. 10.1 содержит термин организатор распространения информации в сети Интернет – то есть лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «учреждение связи» включает понятие «организатор распространения информации в сети Интернет». Однако в соответствии с п.3.1 ст. 10.1 указанного Федерального закона регламентирующего, что организатор распространения информации в сети Интернет обязан предоставлять информацию только уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации. Значит, следователю, дознавателю органов внутренних дел не предоставляется право на получение информации об электронных сообщениях.

В практической деятельности данная коллизия решается путем дачи органами предварительного следствия поручения органу дознания в лице сотрудников оперативных подразделений полиции, которые в свою очередь указанную информацию получают посредством вынесения задания на проведение оперативно-розыскных мероприятий, сотрудникам оперативно-технических подразделений, которые запрашивают необходимые сведения от своего имени. Что создает дополнительные временные затраты, так как следственное действие исполняется не на прямую по поручению следователя, а вовлекает в процесс получения информации посредника в лице органа дознания, который фактически выполняет лишь механическую деятельность по запросу сведений, а также дальнейшей передачи её органу предварительного следствия в установленном законом порядке. Это приводит к нарушению принципа уголовного судопроизводства – разумный срок уголовного судопроизводства, закрепленного статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Можно сделать вывод, что в настоящий момент следственное действие, предусмотренное ст. 185 УПК РФ в части электронных сообщений имеет ряд существенных недостатков, которые отрицательно влияют на процесс взаимодействия правоохранительных органов с какими-либо государственными организациями, провайдерами и иными организациями.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант Плюс»

Такое следственное действие, как получение информации о соединениях между абонентами появилось значительно позже, чем широкое распространение получило непосредственно общение по каналам сотовой связи. Данное следственное действие нашло свое закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации лишь в 2010 году, (ст. 186.1 УПК РФ) и практически сразу начало регулярно применяться при раскрытии преступлений. Данное следственное действие расширяет свои возможности по получению значимой доказательственной информации одновременно с развитием возможностей технических средств связи по фиксации параметров передаваемых сообщений.

Следует отметить, что своевременное получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами значительно ускоряет процесс доказывания по уголовному делу. Но, не смотря на почти десятилетний срок, добавления этого следственного действия в Уголовно-процессуальный кодекс, оно остается специфичным. Это связано с тем, что по своему содержанию оно включает в себя, по сути, несколько отдельных действий: получение информации, ее осмотр, приобщение и сохранение как вещественного доказательства.

Можно сформулировать сущность получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами – это самостоятельное следственное действие, направленное на установление, изъятие, осмотр и сохранение информации, имеющей значение для уголовного дела.

Абонентом в таком случае является пользователь предоставляемых услуг связи, с которым сотовым оператором заключен договор об оказании услуг и который имеет абонентский номер либо код идентификации. В связи с этим можно сделать вывод, что абонентом не будет являться лицо, которое лишь пользуется абонентским номером либо кодом идентификации. Зачастую у следствия возникает фактическая ошибка, когда при получении информации о соединениях между абонентами, в качестве абонента указывается необходимое лицо, но фактически абонентским номером пользуется иное лицо. Учитывая данную особенность, ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возбуждается только в том случае, когда должностное лицо имеет уверенность, что получает информацию участника уголовного процесса, а также, в том случае, когда налицо доказательства того, что абонентское устройство используется зарегистрированным абонентом или другим проверяемым лицом, имеющим отношение к уголовному делу.

Согласно ст. 186.1 УПК РФ следователь только при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела вправе возбуждать перед судом ходатайство. На практике получение такого ходатайства зачастую не вызывает труда у органов предварительного следствия.

В соответствии с п. 24.1 ст. 5 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Важным упущением законодателя является и то, что не определен ни носитель информации, на котором передается информация органам предварительного следствия (это может быть как диск или флеш карта), так и иные электронные носители информации, ни предъявляются требования, касающиеся полноты и качества передаваемых данных. Эти аспекты приводят к тому, что важная для уголовного дела доказательственная информация может быть искажена, модифицирована либо утрачена.

Такого рода сведения имеют серьезное значение по уголовным делам, связанным с хищением имущества, в частности мобильных устройств, получением либо дачей взятки, наркопреступлениям, террористическими актами, преступлениями, совершенными преступными сообществами и преступными группами и иными преступлениями, в которых вспомогательным средством совершения преступления выступают мобильные устройства. При раскрытии и расследовании такого рода преступления важным является получение большого количества доказательственной информации относительно изобличения виновных.

Получив документы, в которых содержится информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, должностное лицо производит осмотр данных документов, который регламентирован нормами УПК РФ и при наличии в них информации, которая имеет значение для уголовного дела, приобщает их в качестве доказательств.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит такого понятия доказательства, как информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Таким образом, данную информацию необходимо относить к такой категории доказательств, как «иные документы».

При рассмотрении доказательств суд учитывает их допустимость, относимость, достоверность и достаточность.

Для того, чтобы изобличить лицо, необходимо установить факт, что именно в момент совершения преступления оно находилось на месте совершения преступления, что в руках данного лица находился сотовый телефон и данное лицо осуществляло звонки с данного телефона или осуществляло передачу сообщений.

Шапошников А.Ю. в своих трудах затрагивает аспект того, что при использовании в доказывании данной информации, полученной у операто-

ров сотовой связи, необходимо установить и доказать множество промежуточных фактов. Он выделяет важность установления отсутствия номеров-двойников, изучения возможности подделки SIM-карт и изменений уникальных номеров сотовых устройств – IMEI¹.

Важной особенностью является то, что при наличии у какой-либо из сторон сомнений в подлинности файлов, в которых отражена информация-касающаяся соединений между абонентами и абонентскими устройствами, по их ходатайству может быть назначена судебная экспертиза, направленная на установление объективной картины по данному вопросу.

Следует отметить, что данное следственное действие эффективно и зачастую выступает не в качестве одного из косвенных доказательств, которые в совокупности своей позволяют установить объективную картину произошедшего, а является «ключом» в раскрытии преступного деяния.

Примером может являться уголовное дело, возбужденное СО ОМВД России по Калининскому району, в ходе которого было установлено, что 10.09.2018 года в 15 ч. 48 мин., в магазине «Рублевка» по адресу: ..., неустановленное лицо тайно похитило у гражданки В. из сумки мобильный телефон марки «Самсунг Галакси С6» («SamsungGalaxyS6»), тем самым причинив ей ущерб в сумме 23000 рублей, что для нее является значительным.

В ходе производства по уголовному делу потерпевшей был предоставлен товарный чек и коробка от телефона, на которой был указан IMEI-код. Следствием было возбуждено перед судом ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Суд ходатайство удовлетворил, следственным действием было установлено местонахождение лица, похитившего телефон, а также при нем находился сам телефон.

Однако важным недостатком, который относится к процессуальному порядку производства данного следственного действия, можно отнести то, что Уголовно-процессуальным кодексом не регламентирован срок, в который мобильные компании должны предоставлять запрашиваемую информацию. Зачастую мобильные компании предоставляют необходимые данные спустя месяц или больший срок, в результате чего происходит затягивание расследования уголовного дела. Целесообразным было бы установить в законе поправку о необходимости исполнения постановления суда в определенный срок.

Контроль и запись переговоров является последним из следственных действий, предусмотренных главой 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

¹ Карташова А.Г., Копылова О.П. Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – как один из видов доказательства в суде / Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия сборник статей по материалам IX международной заочной научно-практической конференции. 2017. С. 53

Не смотря на то, что данное следственное действие присутствует в арсенале органов, осуществляющих предварительное расследование с принятия в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, оно не получает широкого применения среди следователей и дознавателей. Прежде всего это связано с тем, что его практическое применение вызывает значительное количество проблем, которые никак не регламентированы ни на законодательном уровне, ни на уровне межведомственном.

Данное следственное действие связано с использованием специальных технических средств, а также наличием у исполнителя определенных технических знаний и умений, в связи с чем оно осуществляется лишь узким кругом субъектов; преследует две основные цели: получение доказательственной информации, а также обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Однако независимо от цели проведения данного следственного действия за должностным лицом, проводящим расследование по уголовному делу закрепляется право в любое время истребовать фонограммы для осмотра и прослушивания полученной информации.

В соответствии с ч. 7 ст. 186 УПК РФ следователем составляется протокол осмотра и прослушивания фонограммы, также за должностным лицом закрепляется право привлекать при необходимости специалиста и лиц, чьи переговоры записаны. На практике данное положение вызывает ряд противоречий.

Если учесть, что помимо подозреваемого и обвиняемого субъектами контроля и записи переговоров могут быть потерпевшие, свидетели, а также близкие родственники данных лиц. А также производство указанного следственного действия устанавливается на срок до 6 месяцев. Соответственно субъект за данный период времени может осуществлять общение даже не с десятками, а с сотнями людей. Однако законом не установлена обязательность приглашения данного круга лиц при проведении осмотра и прослушивания фонограмм следователем. На основе этого у практических работников возникает проблема, касающаяся определения лиц, которые должны присутствовать при осмотре и прослушивании фонограммы.

Следует также отметить, что сотрудники подразделения, которое осуществляет техническое сопровождение данного следственного действия, зачастую не имеют возможности определить, какое именно лицо прослушивается в фонограмме. Уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует возможность предварительного прослушивания следователем имеющихся записей для отбора информации, имеющей отношение к уголовному делу, а также для идентификации лиц, чьи разговоры записаны на фонограмму.

Одной из фундаментальных проблем, возникающих при производстве данного следственного действия, является то, что при осуществлении контроля и записи переговоров, может быть зафиксирован разговор подозреваемого (обвиняемого) со своим защитником, касающийся вопросов выбора

линии защиты и иных вопросов, составляющих адвокатскую тайну. Г.И. Загорский полагает, что это является недопустимым, так как влечет прямое нарушение охраняемой законом тайны и противоречит принципу состязательности¹.

Следующей ситуацией, вызывающей сложности, является обязанность следователя на приобщение фонограммы к уголовному делу в полном объеме после ее прослушивания, что может являться нецелесообразным в случае, когда на данной фонограмме не содержится какой-либо информации, имеющей отношение к уголовному делу.

Проблемным остается вопрос, когда на фонограмме имеются записи голосов лиц, которые не имеют отношения к уголовному делу, либо их участие в осмотре и прослушивании проблематично или невозможно, в связи с их местом проживания. Законом не предусмотрена возможность осмотра фонограмм следователем без участия лиц, чьи телефонные переговоры записаны.

Последней, но немаловажной проблемой, является максимальный срок производства контроля и записи переговоров. Законом предусмотрен срок до 6 месяцев, но не после окончания срока предварительного расследования, также у следователя есть право досрочно прекратить производство данного следственного действия, если в нем отпала необходимость.

На основании этого у правоприменителей возникает ряд трудностей при производстве данного следственного действия. Во-первых, уголовно-процессуальным законом не предусмотрена ситуация, когда срок расследования по уголовному делу продлен на срок свыше шести месяцев и при этом сохраняется необходимость в дальнейшем производстве данного следственного действия. Можно предположить, что должностному лицу необходимо повторно ходатайствовать перед судом о производстве контроля и записи переговоров, однако в данном случае возникает вопрос, как поступать при необходимости непрерывного сохранения информации. Ведь даже несколько часов промедления зачастую могут повлечь за собой утрату важной доказательственной информации.

При этом следует отметить, что законодателем не предусмотрен механизм какого-либо продления данного следственного действия на срок, превышающий шести месяцев, либо на производство данного следственного действия без получения судебного решения, например, в случаях, не терпящих отлагательств. Единственным исключением является ситуация, предусмотренная ч. 2 ст. 186 УПК РФ, которая позволяет при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц проводить указанное следственное действие по письменному заявлению указанных лиц.

¹ URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>

Также нет какого-либо упоминания о возможности производства данного следственного действия повторно. А также никак не регламентирована возможность повторного производства следственного действия в случае, если следователем было принято решение о приостановке следственного действия и при последующем появлении новых обстоятельств.

Наиболее оптимальным решением в данном случае является реформирование данной статьи с учетом всех ее недостатков, имеющихся в данной редакции:

- закрепление за следователем возможности самостоятельно решать вопрос о привлечении к прослушиванию и осмотру фонограммы лиц, разговоры которых были записаны;
- возможность уничтожения фонограмм, которые нарушают охраняемые законом интересы подозреваемого (обвиняемого) при общении с защитником;
- предоставление следователю права приобщать фонограмму в части, касающейся уголовного дела, а также права не приобщать фонограмму после ее прослушивания и осмотра, если на ней не содержится информации, имеющей отношения к уголовному делу, с соответствующей отметкой в протоколе следственного действия;
- изменение максимального срока производства данного следственного действия с шести месяцев, на срок, соответствующий сроку производства предварительного расследования. С предоставлением возможности органам предварительного расследования продления производства данного следственного действия, а также возможности его повторного назначения при возникновении новых обстоятельств.

Павлов Антон Васильевич,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент;
Пилюшин Игорь Павлович,
доцент кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПОСЛЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В правоприменительной практике преобладает подход, в соответствии с которым после приостановления предварительного расследования деятельность по установлению лица, совершившего преступление, должна производиться исключительно органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Работа следователя ограничивается направлением органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, после чего прекращается производство не только следственных, но и иных процессуальных действий и уголовное дело должно быть направлено в архив.

В соответствии с пунктом 18 Инструкции по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 16 ноября 2017 г. № 866 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях и подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации» (Далее - Инструкция), уголовное дело, производство предварительного расследования по которому приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 статьи 208 УПК РФ, передается для хранения в специальном помещении в условиях, исключающих их хищение, утрату, порчу, доступ посторонних лиц¹. Возможность передачи уголовного дела в архив не следует воспринимать в качестве предпосылки для прекращения процессуальной деятельности. Следователь вправе в любой момент на основании устного запроса истребовать уголовное дело и продолжить производство (п. 26 Инструкции). Кроме того, в случае, если в этом имеется служебная необходимость, не исключается хранение указанной категории уголовных дел в металлическом шкафу следователя (п. 24 Инструкции).

¹ Доступ из системы ГАРАНТ.

В поисках оптимального подхода разрешения проблем раскрытия преступлений после приостановления предварительного расследования высказаны разные позиции. Самой радикальной из них можно считать позицию С.М. Якубовой, которая предложила исключить из ч. 1 ст. 208 УПК РФ такое основание приостановления предварительного расследования, как «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено» поскольку применение данного основания, по ее мнению, ограничивает право участников уголовного процесса на их доступ к правосудию, а также представляет собою исключительно затратную процедуру.¹ Эта позиция носит теоретический характер и требует дальнейшего исследования. Нам же представляется, что правовой режим производства в рамках приостановленного предварительного расследования представляет собой особую процессуальную форму. Данный порядок можно признать оптимальным, он позволяет следователю без продления срока предварительного расследования продолжить свою деятельность по установлению лица, совершившего преступление.

Прикладное значение имеет анализ позиции, согласно которой с приостановлением предварительного расследования деятельность следователя прекращается². Повод для подобных размышлений можно найти в нормах УПК РФ. Так, из предложенного законодателем в ч. 1 ст. 38 УПК РФ определения понятия «следователь», вытекает, что он уполномочен осуществлять исключительно предварительное следствие. Если оно приостановлено, следователь не уполномочен осуществлять иные виды деятельности, в связи с чем прекращает свои полномочия до возобновления предварительного следствия³. Буквальное толкование указанной нормы без обращения к иным положениям закона не позволяет определить роль следователя на данном этапе досудебного производства. Во-первых, в соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь может осуществлять не только предварительное следствие, но и иные полномочия. Во-вторых, в соответствии с пп. 1, 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ к иным полномочиям следователя законодатель относит меры, принимаемые после приостановления предварительного следствия, по раскрытию преступления или розыску подозреваемого (обвиняемого). Об этом прямо свидетельствует расположение указанной нормы в главе 28 УПК РФ «Приостановление и возобновление предварительного следствия».

Ключевым моментом при разрешении возникшего противоречия является сопоставление таких категорий, как производство по уголовному делу и

¹ Якубова С.М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу // Публичное и частное право. М. 2019. № 1 (41). С. 198.

² Бычков В. В. Некоторые аспекты розыскной деятельности следователя // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской видеоконференции. Розыскная работа в ОВД. Тюмень, 2012. С. 32.

³ Бондарева М. В. К вопросу о характере деятельности следователя по приостановленному делу // Проблемы раскрытия преступлений прошлых лет: мат-лы межвуз. науч. семинара. М., 2008. С. 52.

предварительное расследование. Представляется, что производство по уголовному делу – более широкое понятие, поскольку наряду с предварительным расследованием включает также и деятельность следователя по уголовному делу, по которому предварительное расследование приостановлено. Такой вывод с очевидностью следует из анализа определения досудебного производства (п. 9 ст. 5 УПК РФ), которое осуществляется с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. В ином случае нужно признать, что деятельность следователя после приостановления предварительного расследования будет осуществляться за пределами досудебного производства. О правомерности данного вывода свидетельствует и то, что законодатель с подачи Конституционного Суда Российской Федерации¹ допустил возможность действия меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в рамках приостановленного предварительного расследования. Таким образом, досудебное производство может осуществляться в двух режимах. Если необходимы активные способы собирания доказательств, производится предварительное расследование в сроки, предусмотренные законом (ст. 162, 223 УПК РФ). Иной режим предполагается при принятии мер по устранению обстоятельств, послуживших основанием для приостановления предварительного расследования.

Эти меры следователь обязан принимать как лично, так и через органы дознания. Следователь направляет органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, организует контроль за полным и своевременным его выполнением. На необходимость дальнейшей активной процессуальной деятельности следователя обращается внимание и в юридической литературе². Пассивность следователя может повлечь нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» предусмотрена возможность подачи потерпевшим заявления о присуждении компенсации за нарушение этого права³. Причем, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, потерпевший не может быть лишен права на компенсацию лишь потому, что по данному уголовному делу не установлены подозреваемые (обвиняемые). Отказ в удовлетворении подоб-

¹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйслена : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кокорева Л.В., Дульцев М.В. Проблемы правоприменительной практики по приостановлению производства по уголовному делу // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 58.

³ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ного иска возможен лишь при том условии, что руководителем следственного органа, следователем, органом дознания в пределах их компетенции приняты все должные меры в целях своевременного завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления лиц с учетом общей продолжительности производства по делу¹.

Потерпевшие достаточно активно используют свое право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В заявлении о присуждении компенсации они указывают обстоятельства, повлиявшие на длительность судопроизводства по делу, в том числе свидетельствующие о бездействии следователя, о многократной отмене решений о приостановлении расследования. Суды, удовлетворяя административные жалобы на нарушение разумных сроков досудебного производства, в числе причин, свидетельствующих о неэффективности действий следователя, указывали на то, что после приостановления предварительного следствия не осуществлялись меры, направленные на установление лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого)². Доводы административных ответчиков об отсутствии нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок в виду того, что предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено, что исключало возможность проведения следственных действий по нему, признавались судом несостоятельными. Осуществление процессуальной деятельности в целях реализации назначения уголовного судопроизводства и после приостановления предварительного следствия является обязанностью органов предварительного расследования³.

Решение о приостановлении предварительного расследования не должно ограничивать процессуальные возможности участников уголовного судопроизводства (оно не влияет на пределы диспозитивных начал). Например, потерпевший на данном этапе досудебного производства вправе воспользоваться правами, предусмотренными в ст. 42 УПК РФ. В свою очередь данные права, корреспондируют обязанности должностных лиц (заявленное

¹ По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Верховного Суда Республики Карелия от 12 января 2017 г. Дело № За-1/2017. URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения 06.09.2019); Решение Пензенского областного суда от 7 августа 2018 г. Дело № За-106/2018. URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения 06.09.2019); Решение Свердловского областного суда от 25 мая 2018 г. Дело № За-174/2018. URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения 06.09.2019)

³ Решение Свердловского областного суда от 25 мая 2018 г. Дело № За-174/2018. URL:<https://sudact.ru/> (дата обращения 06.09.2019)

ходатайство должно быть рассмотрено в порядке и сроки, предусмотренные в ст. 159 УПК РФ).

При определении роли следователя на данном этапе досудебного производства ключевым является вопрос относительно системы средств установления лица, совершившего преступление. В соответствии с п. 38 ст. 5 УПК РФ для установления лица, подозреваемого в совершении преступления следователь, а также орган дознания по его поручению осуществляет розыскные меры. Отказ законодателя от регламентации в УПК РФ системы данных мер, можно признать оправданным. Пытаться нормативно выделить круг значимых действий, носящих розыскной характер, практически невозможно, так как любая деятельность в этом направлении может считаться таковой¹. Подобный шаг может существенно ограничить возможности следователя по раскрытию преступления. В то же время формулировка в УПК РФ понятия и содержания мер по установлению лица, совершившего преступление, позволит снять неопределенность в данном вопросе. Такое правовое регулирование, с одной стороны, позволило бы следователю определиться с системой средств, с другой — не ограничивало бы его процессуальную самостоятельность в их выборе.

Второй аспект связан с продолжающейся в юридической литературе дискуссией относительно запрета на производство следственных действий (ч. 3 ст. 209 УПК РФ). Позиции ученых по данному вопросу условно можно разделить на три группы. Представители первой группы² выступают за разрешение производства следственных действий без возобновления предварительного расследования³. Другая группа исключает такую возможность, аргументируя тем, что в данном случае теряется суть института приостановления

¹ Закирова Э. Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 143.

² Боголюбская Т. В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 17; Даровских Ю. В. Процессуальные и организационные основы производства по уголовному делу, приостановленному в связи с розыском скрывшегося обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 16; Решняк М. Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 14 и др.

³ Несмотря на категоричный запрет, в правоприменительной практике встречаются случаи производства следователями отдельных следственных действий по приостановленному уголовному делу. В ходе исследования, С. Г. Закиров выяснил, что по 28 % приостановленных уголовных дел производились следственные действия без возобновления производства по делу. Из 100 опрошенных им следователей 56 % респондентов практикуют производство следственных действий по приостановленным уголовным делам без возобновления следствия, с последующей подгонкой даты проведения следственного действия (Закиров С. Г. Основания и процессуальный порядок возобновления предварительного следствия по приостановленному уголовному делу в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого // Следователь. 2006. № 11. С. 10.)

предварительного расследования¹. Представители третьей группы предлагают варианты, в которых производство следственных действий допускается при наличии определенных условий. В частности, высказано предложение о завершении производства следственных действий, начатых до истечения срока следствия, (производство экспертизы; контроль и запись переговоров и др.)². Этот подход не лишен достоинств, позволяет дифференцировано решить вопрос о возможных пределах использования средств собирания доказательств. В содержании отдельных «длящихся» следственных действий можно выделить порядкительно-обеспечительную составляющую. Так, само по себе наложение запрета пересылать адресату корреспонденцию еще не свидетельствует об ограничении права на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. На данном этапе реализуется действие, имеющее организационный характер, производство которого мы бы не исключали и в рамках приостановленного предварительного расследования. В то же время осмотр и выемка корреспонденции должна производиться только после возобновления расследования.

Таким образом, ориентируясь на действующее правовое регулирование, мы считаем, что приостановление предварительного расследования влечет не бездеятельность следователя, а, перевод его работы в другой процессуальный режим, который предполагает производство отдельных процессуальных действий, а также принятие розыскных мер для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

¹ Черкасова Е. К. Отдельные аспекты деятельности следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской видеоконференции «Розыскная работа в ОВД». Тюмень, 29 февраля 2012. С. 118.

² Шагинян А. С. Приостановление предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 21; Попов А. М. Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 15; Солодовник В. В. Уголовно-процессуальные проблемы института приостановления предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 25.

Вещкая Светлана Анатольевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук

О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЗНАНИИ РЕБЕНКА НУЖДАЮЩИМСЯ В ОСОБОЙ ЗАБОТЕ ГОСУДАРСТВА

Практически во всех странах мира существует жесткий контроль за соблюдением прав детей, которые обеспечивают международные правовые акты, российские законы¹. Применение и соблюдение наивысших мер, реализации прав ребенка, исполняется и Российской Федерацией, во исполнении приоритетных задач страны².

Согласно российским законам к нормам по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних необходимо причислить гражданские права, семейные, трудовые и иные правовые акты, не противоречащие Конституции РФ, представляющие прочную основу для функционирования и защиты прав и свобод в областях воспитания и образования, опеки и попечительства, семейной политики и здравоохранения, физической культуры и спорта³, трудовую занятость, социальное обеспечение, досуг и др.

Под защитой прав несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (сами права, обязанности и их гарантии соблюдения прав) закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов.

¹ Всеобщая декларация прав человека констатирует: "Семья является естественной и основной ячейкой общества, и имеет право на защиту со стороны общества и государства" (ч. 3 ст. 16). Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (Нью-Йорк, 30 сентября 1990г.) // [https:// base.garant.ru/2562688/](https://base.garant.ru/2562688/)

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020); ФЗ от 24 июля 1998 г. N 124 — ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями на 5.04. 2021), ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273 -ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

³ Закон Краснодарского края от 23.12.2020 N 4388-КЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Краснодарского края" <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw1772021-01-10.html/>©КонсультантПлюс, 1992-2021

На примере Краснодарского края для обеспечения прав и интересов ребенка действует законодательство¹, целью которого является создание правовой основы для защиты жизни и здоровья несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений. Данные направления реализуются координационными действиями органов и учреждений местного самоуправления, социальной защиты населения края, объединяя при этом ряд положений федерального законодательства о несовершеннолетних в установлении факторов, угрожающих благополучию, здоровью и жизни, несовершеннолетних и обуславливающих необходимость вмешательства с целью нормализации ситуации, устранения причин и условий раннего семейного неблагополучия.

Непрерывное сопровождение каждого нуждающегося в помощи государства ребенка всеми учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является основой индивидуальной профилактической работы со случаями детского или семейного неблагополучия на муниципальном уровне.

Под непрерывным сопровождением понимается оказание комплексной поддержки и семье и (или) ребенку от 0 до 18 лет при выявлении факторов неблагополучия на различных этапах жизни ребенка и осуществление индивидуальной профилактической работы и мониторинга органами и учреждениями государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, изменения неблагоприятной жизненной ситуации с момента выявления до стабилизации жизненной ситуации и устранения причин, поставивших семью в трудную жизненную ситуацию (социально опасное положение).

Новшеством в работе по выявлению неблагополучия семей, вице-губернатор региона Анна Минькова называет - ведение специальных комиссий в дошкольных образовательных учреждениях². Так, ежегодного должны создаваться банки-данных детей, посещающих дошкольное образовательное учреждение, путем заполнения карты воспитанников (социальный паспорт ДООУ), в котором должны быть отражены сведения о составе семьи, ее социально-бытовых условиях проживания. Эти данные позволяют прежде всего спрогнозировать стратегию взаимодействия с семьей и что важно, реализуют осуществление раннего выявления социального неблагополучия семьи, что особо важно при первичной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

¹ Об обеспечении основных гарантий прав ребенка в Краснодарском крае / Закон Краснодарского края от 29 декабря 2004 г. № 827-КЗ// <https://docs.cntd.ru/document/461607873>. Закон Краснодарского края № 1539 от 21.07.2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» (принят Законодательным Собранием Краснодарского края 16 июля 2008 года)// <https://base.garant.ru/23941539/>

² «В Краснодарском крае за 8 месяцев 2018 года выявили 281 проблемную семью с детьми-дошкольниками. Больше всего таких семей зафиксировано в Новороссийске...» <https://ki-news.ru/2018/10/11/na-kubani-nachnut-po-novomu-vyyavlyat-neblagopoluchnye-semi/>

Далее работа по выявлению семей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе находящиеся в социально-опасном положении реализуется работой органов и учреждений социальной защиты населения в соответствии со статьями 12 и 13 Федерального Закона №120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", статьей 6 Закона Краснодарского края от 21 июля 2008 года № 1539-КЗ "О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае".

Алгоритм работы с неблагополучной семьей имеет строго определенную последовательность действий для субъекты профилактики (специалистов по работе с семьей)¹. Факт первостепенного значения выделяет требование к изучению специалистами органов и учреждений социальной защиты населения условий жизни семьи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Работа с семьей всегда тонкий, гибкий и трудоемкий процесс, так как не каждый из родителей готов открыто говорить о семейных проблемах. В целях обеспечения защиты прав и интересов семьи и детей, профилактики социального сиротства, беспризорности и безнадзорности детей, раннего выявления неблагополучных семей необходимо, прежде всего, незамедлительно информировать о фактах нарушения прав детей, насилия и жестокости по отношению к ним.

Оказание адресной помощи семье с учетом индивидуальных особенностей и потребностей каждой из них осуществляется после обследования ее жилищных условий для оценки условий жизни детей. По результатам такого материально-бытового обследования составляется Акт жилищно-бытовых условий за подписями представителей органов попечительства, уполномоченного комиссии, а в случае если осмотр касается подростков, совершивших административное или уголовное правонарушение, обязательным становится присутствие участкового уполномоченного полиции. На основании собранных данных специалиста по работе с семьей координирует взаимодействие с дошкольными и образовательными учреждениями, Центрами защиты семьи и социальной реабилитации детей и подростков, комиссией и инспекцией по делам несовершеннолетних, приютов и детскими домами.

Исходя из смысла закона Краснодарского края «О социальном обслуживании населения Краснодарского края»², специалист по работе с семьей, проанализировав ситуацию неблагополучия, определяют тактику реабилитационной работы с семьей, выбирает оптимальные направления, формы и

¹ Профессиональный стандарт Специалист по работе с семьей (утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. N 683н).

² Закон Краснодарского края «О социальном обслуживании населения Краснодарского края» принят Законодательным Собранием Краснодарского края 22.12.2004 года. Приказ министерства труда и социального развития Краснодарского края от 13.04.2021 г N 426 «Об утверждении Порядка принятия акта о признании ребенка нуждающимся в особой заботе государства».

методы работы, разрабатывает план комплексной реабилитации семьи, в которую включаются мероприятия, как междисциплинарные, так и межведомственные.

Далее решение о признании ребенка, нуждающегося в особой заботе государства (или об отказе в признании) принимается органом опеки и попечительства после проверки поступивших сведений. Достоверность такого решения, дающего право на социально-педагогическую работу с подростком означает подтверждение трудности жизненной ситуации подростка путем осуществления правил проверки его условий жизни¹.

Данная процедура признания ребенка нуждающимся в социально-педагогической работе от государства, должна содержать следующие основания:

- определение (решение), постановление, приговор суда;
- постановление комиссии по делам несовершеннолетних;
- информацию от участкового уполномоченного полиции, от образовательных, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, муниципалитетов, органов внутренних дел, из службы судебных приставов.

Все проверки по жалобам несоблюдения прав и свобод несовершеннолетних проводятся основательно и на законных условиях, во исполнении требования Приказа Минпросвещения России².

Таким образом, своевременность, целенаправленность и конкретность в деятельности по выявлению и учету семейного неблагополучия в Краснодарском крае, выступают совместные скоординированные действия специалистов органов и учреждений системы профилактики по воссозданию и восстановлению нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних, что создает предпосылки для дальнейшего предупреждения безнадзорности и беспризорности, правонарушений или иных антиобщественных действий несовершеннолетних на территории края.

¹ Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 N 423 (ред. от 10.02.2020) "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88016/37e0cc266dd94673d479cdb2e9652f7847dd4875/

² Приказом Минпросвещения России от 10 января 2021 г. № 4 «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»

Пупышева Любовь Андреевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

УПК РФ не содержит законодательного определения понятия следственных действий. Традиционно под следственными действиями понимаются процессуальные действия, предназначенные для собирания, проверки и оценки доказательств. А.Р. Белкин по данному поводу отмечает, что к числу процессуальных (процедурных) способов (методов) и средств доказывания «в первую очередь, относятся следственные действия, то есть процессуальные действия, которые преследуют цель собирания и исследования доказательств»¹.

Нормы, устанавливающие содержание элементов процесса доказывания, закрепляют, например, что, собирание, доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 86 УПК РФ).

Кроме того, главы уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок производства следственных действий (гл. 24-27 УПК РФ), расположены в разделе VIII «Предварительное расследование». В связи с этим ставится под сомнение корректность употребление термина «следственные действия» применительно к судебному производству, в частности, к центральной части судебного разбирательства – судебному следствию. Не вдаваясь в полемику по данному поводу, отметим, что о действиях суда, направленных на исследование доказательств в судебном заседании, как правило, говорят как о «судебных действиях следственного характера».

Следует сказать, что под доказательствами в современном уголовно-процессуальном законодательстве понимают любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, подлежащих доказыванию при производстве *по уголовному делу* (выделено нами – Л.П.), а также иных обстоятельств, имеющих значение для *уголовного дела* (выделено нами – Л.П.).

Уголовно-исполнительное судопроизводство является самостоятельным особым уголовно-процессуальным производством, осуществляемом по правилам гл. 47 УПК РФ. Оно не является частью (стадией) производства

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: Норма, 2007. С. 85.

по уголовному делу. Процедура проведения судебного разбирательства (заседания) вопросов, связанных с исполнением приговора, установлена ст. 399 УПК РФ. В нем, в отличие от судебного разбирательства уголовных дел, не прописаны его этапы (подготовительная часть, судебное следствие и т.д.)

Вопрос о доказательствах и доказывании в уголовно-исполнительном судопроизводстве, равно как многие другие ключевые вопросы, не нашли своего разрешения в действующем законодательстве. Например, действующий УПК РФ (раздел III «Доказательства и доказывание») содержит нормы, касающиеся производства по уголовному делу. Обобщение существующих в доктрине точек зрения позволяет резюмировать, что в этой части абсолютное большинство исследований посвящено доказыванию по уголовному делу, рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, как деятельность, содержанием которой является уголовно-процессуальное доказывание, ими не охватывается.

В теории и науке уголовно-процессуального права данный вопрос является дискуссионным, по нему отсутствует единство мнений и подходов. Относительно возможности распространения положений раздела III УПК РФ на отношения, урегулированные нормами главы 47 УПК РФ, ведутся споры. На этот счет высказаны две основные позиции. Одна – об осуществлении процесса доказывания и распространении (в разной степени) норм доказательственного права, вторая – об отсутствии у рассматриваемого вида деятельности признаков уголовно-процессуального доказывания.

Полагаем, что содержанием уголовно-процессуальной деятельности в уголовно-исполнительном производстве является уголовно-процессуальное доказывание. Однако в существующем виде нормы доказательственного права не адаптированы к отношениям, предусмотренным главой 47 УПК РФ, и могут быть применены только по весьма грубой аналогии. При этом, в судебных решениях, вынесенных в порядке ст. 399 УПК РФ, судами активно используются категории «доказательства» и «доказывание».

Нельзя не сказать и о том, что Конституционным Судом РФ высказаны правовые позиции, о том, что производство по делам об исполнении приговора должно осуществляться на основе принципов состязательности и равноправия сторон, а судом должно обеспечиваться право осужденного изложить свою позицию и представить необходимые **доказательства** (*выделено нами – Л.П.*)¹

В ст. 399 УПК РФ законодатель отказался от использования традиционной для уголовно-процессуального познания терминологии (обстоятельства, подлежащие доказыванию, доказательства, доказывание), употребляя, на наш взгляд, неконкретную (абстрактную) формулировку «исследование

¹ См., например, Определения от 11.06.2006 г. № 351-О, от 03.07.2008 г. № 621-О-П, от 26.01.2010 г. № 130-О-О.

материалов». Закономерно возникает вопрос о том, какими процессуальными средствами получают те сведения, которые суд учитывает при принятии решения. Их немногочисленный перечень указан в ч. 7 ст. 399 УПК РФ, содержащей следующее: судебное заседание начинается с доклада или объяснения лица, инициирующего производство (подавшего ходатайство, представление), после чего «исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление».

Из содержания приведенной нормы с очевидностью следует, что легально определенных процессуальных способов исследования материалов у суда практически нет. Основным из них является получение сведений от лиц, явившихся в судебное заседание.

В производстве по уголовному делу данное средство используется в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, то есть в условиях, когда еще не установлено основание для возбуждения уголовного дела, когда субъекты, вовлеченные в сферу уголовно-процессуальных отношений, не обладают формально определенным статусом (за исключением профессиональных субъектов). При этом положения ст. 144 УПК РФ были скорректированы и сегодня содержат правовые гарантии обеспечения прав лица, дающего объяснения. В стадии предварительного расследования лица приобретают статус участников уголовного судопроизводства, занимают соответствующее процессуальное положение (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля). Для некоторых из них сообщение сведений лицу, ответственному за производство по уголовному делу, становится процессуальным правом, для других, не обладающих свидетельским иммунитетом или привилегиями, – обязанностью. При этом универсальным способом получения сведений от лица является допрос. Аналогичные действия производятся судом при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу (ст. 275, 277, 278, 282 и т.д.).

Приведенное умозаключение относится в равной степени к тем участникам производства, которые упомянуты законодателем в гл. 47 УПК РФ, а также тем, чье правовое положение не определено, но исходя из логики нормативного регулирования и потребностей правоприменительной практики, должно присутствовать в законе (например, свидетелю)¹.

Следует отметить, что действующим уголовно-процессуальным законодательством и соответствующей ему доктрины свидетель рассматривается исключительно как участник производства по уголовному делу, что прямо следует из буквального понимания положений ч.1 ст. 56 УПК РФ. Из

¹ Подробнее см.: Пупышева Л.А. О необходимости участия свидетеля в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 210-214.

данного законоположения с очевидностью следует, что свидетель является участником допроса – следственного действия, посредством которого получают показания.

Возможность производства допроса в судебном заседании, установленном ст. 399 УПК РФ, законом не предусмотрена. При этом процессуалистами высказана и обоснована точка зрения относительно допустимости и необходимости использования здесь данного следственного действия¹.

Многие вопросы, связанные с исполнением приговора (например, о смягчении приговора) имеют, как отметил орган конституционного контроля в упомянутых выше решениях, не меньшее значение, чем вопросы, разрешаемые судом непосредственно в ходе рассмотрения уголовного дела по существу или при проверке законности и обоснованности приговора в кассационном и надзорном порядке. В этом отношении особую значимость приобретает право на справедливое судебное разбирательство, предполагающее не только возможность высказать свою позицию, но и привести в ее пользу необходимые аргументы.

Участие лиц, которым известны какие-либо сведения, имеющее значение для разрешения дел в порядке уголовно-исполнительного судопроизводства, является необходимым условием для принятия законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения. Сообщаемые сведения могут касаться личности осужденного, его отношения к основным средствам исправления, к выполнению возложенных судом обязанностей и ограничений, обстоятельств уклонения от отбывания наказания, иных мер уголовно-правового характера и т.д.

Безусловно, это должно происходить в условиях надлежащего регулирования их процессуального положения. Наделение их статусом свидетеля позволит, во-первых, обязать их являться по вызову суда в судебное заседание, во-вторых, не сообщать заведомо ложные сведения под угрозой уголовной ответственности, а также отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом (воспользоваться свидетельской привилегией), в-четвертых, воспользоваться правом на квалифицированную юридическую помощь.

В контексте рассматриваемых в статье аспектов, отдельного внимания заслуживает вопрос о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера, предусмотренный п. 12 ст. 397 УПК РФ. Для его рассмотрения и разрешения ст. 445 УПК РФ предусмотрена специальная процедура, в рамках которой суд по ходатайству лиц, участвующих в судебном заседании, или по собствен-

¹ Николук В.В. О допустимости и необходимости допроса в стадии исполнения приговора // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): материалы 55-ых криминалистических чтений в 2-х ч. Москва: Академия управления МВД России, 2014. С. 102-107.

ной инициативе может назначить судебную экспертизу, а также при определенных обстоятельствах допросить лицо, в отношении которого он рассматривается. Таким образом, закон не просто допускает, а предписывает проведение судебных действий следственного характера (следственных действий) в уголовно-исполнительном судопроизводстве.

Императивное указание на необходимость использования специальных познаний в уголовно-исполнительном производстве посредством проведения экспертного исследования содержит Уголовный закон. Так, ч. 4¹ ст. 79 УК РФ устанавливает, что в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты *судебно-психиатрической экспертизы* (выделено нами – Л.П.).

Однако, ни оснований (фактических и юридических) для ее назначения и производства действующее законодательство не содержит. Для того, чтобы призвать судебно-психиатрическую экспертизу, упомянутую в ч. 4¹ ст. 79 УК РФ, признавать следственным действием и (или) судебным действием следственного характера необходимо несколько условий. Во-первых, решение о ее назначении и производстве должен принимать субъект, наделенный уголовно-процессуальными полномочиями. Во-вторых, оно должно приниматься в рамках возбужденного уголовно-исполнительного производства.

Такой подход, по нашему мнению, должен применяться в отношении всех процессуальных действий, производимых с целью осуществления процесса доказывания при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Кроме того, назначение и производство судебной экспертизы предполагает возможность допроса эксперта, легальное определение результатов которого (показаний эксперта) содержится в ч.2 ст. 80 УПК РФ. Под ними закон понимает показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения.

Резюмируя изложенное отметим, что сегодня суды, рассматривая и разрешая вопросы, связанные с исполнением приговора, действуют в условиях критического дефицита нормативных предписаний. Одним из направлений совершенствования правовой регламентации уголовно-исполнительного производства должно являться установление широкого перечня судебных действий следственного характера (включая допрос, назначение и производство судебной экспертизы), который, с одной стороны позволит исследовать поступившие материалы комплексно и всесторонне, с другой – надлежащим образом обеспечить права и законные интересы участников производства.

Щербич Людмила Алексеевна,
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Университета прокуратуры Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ (ДОЗНАВАТЕЛЯМИ) ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Роль института специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений трудно переоценить. По справедливому утверждению Елагиной Е.В.: «... решение следователя о возбуждении уголовного дела нередко зависит именно от результатов применения специальных знаний сведущими лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, поскольку результатом их деятельности является установление достоверности фактов имеющих уголовно-правовое значение, например таких как принадлежность объектов к наркотическим средствам, ядовитым и сильнодействующим, психотропным веществам, огнестрельному или холодному оружию и т.п»¹. Именно посредством внедрения новых методик и технических средств, используемых экспертами при исследовании различных объектов можно обеспечить решение задач, связанных с повышением как качества расследования, так и объективизации доказывания, что позволит обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства.

Одним из основных вопросов, которому должно уделяться особое внимание, является знание следователем современных возможностей судебной экспертизы. Эти возможности постоянно возрастают за счет расширения задач, которые могут быть решены экспертным путем, а также за счет появления новых объектов, которые могут подвергаться экспертному исследованию. Эффективность экспертизы в значительной мере зависит от своевременности ее назначения, на что указывает практика производства дознания в сокращенной форме сроки, которой ограничены.

Анализ главы 32.1. УПК РФ позволяет прийти к выводу, от том, что в отличие от ординарного дознания, производство дознания в сокращенной форме, предполагает сбор доказательств в объеме необходимом для установления юридически значимых обстоятельств, что определяется и сложившимся на момент расследования внутренним убеждением дознавателя. Так

¹ См.: Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции /Н.А. Васильчикова и др; под. ред. Г.В. Штадлера. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С.190.

как из смысла ч.1. ст. 226.5 УПК РФ следует, что дознавателю необходимо собирать доказательства по уголовному делу в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Кроме этого, дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств¹. Соответственно, с содержательной стороны, пределы доказывания всегда определяются объемом процессуальных действий, производимых дознавателем на основе сложившегося внутреннего убеждения, основанного на анализе имеющейся информации, а также исследования, сопоставления, проверки и оценки в уголовном деле доказательств позволяющих установить событие преступления и иные обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

В целях процессуальной экономии как справедливо отмечают О.В. Мичурина и О.В. Химичева: «.... сокращенная форма дознания серьезно сужает эти пределы, упрощая и ускоряя сам процесс доказывания, ведь определение невосполнимой утраты следов преступления и иных доказательств всецело отдано на усмотрение дознавателя, так формируя доказательственную базу по уголовному делу, он должен всегда учитывать, что стороны в любой момент могут отказаться от применения дознания в сокращенной форме.² Как правило такой отказ возможен как в досудебном производстве, так и на этапе судебного разбирательства.

Содержание ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ указывает на дискреционные полномочия дознавателя по вопросам назначения судебной экспертизы. Вместе с тем, в соответствии с рассматриваемой нормой, и с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев: а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; в) наличие предусмотренных статьей 196 УПК РФ оснований для обязательного назначения судебной экспертизы.

¹См.: "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) /СПС КонсультантПлюс дата обращ. 24.02.2021.

² См.: Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. N 5. //СПС КонсультантПлюс дата обр. дата обращ. 24.02.2021.

Как справедливо отметил А.А. Тарасов, опираясь на позицию Е.А. Зайцевой¹, такая возможность подмены «заключением специалиста», полученным в стадии возбуждения уголовного дела, заключения эксперта, если по делу проводится дознание в сокращенной форме - путь «к эрозии правового института судебной экспертизы».²

Данный тезис подтверждается и судебными решениями. В своем постановлении Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга указал, что не могут расцениваться как заключение специалиста находящиеся в деле справки об оперативном исследовании, поскольку это противоречит требованиям ч. 3 ст. 80 УПК РФ, так как в ходе проверки сообщения о преступлении к исследованию не был привлечен конкретный специалист, которому были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.³

Указанная проблема нашла свое разрешение в п. 16 Постановления Пленума Верховного суда от 19 декабря 2017 г. N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)»⁴ «в котором указано, что заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу.

Следовательно, сложившаяся судебная практика нацеливает на необходимость взвешенного подхода к использованию специальных знаний при производстве предварительного расследования, с целью обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Продолжая анализ ошибок, допускаемых следователями (дознавателями) при назначении экспертиз, следует сказать, что к наиболее распространенным следует относить некорректность формулировки вопросов, которые они ставят на разрешение эксперта.

В независимости от вида экспертизы, при ее назначении, следователю (дознавателю) для обеспечения эффективности экспертного исследования

¹ См.: Зайцева Е.А. Мониторинг практики производства предварительных и экспертных исследований при проверке сообщений о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии: Сборник материалов Международной науч.-практ. конф., г. Уфа, 13 - 14 марта 2014 года / Под общ. ред. А.Ю. Кийко. Уфа: СЗИПК ФСКН России, 2014. С. 30.

² См.: Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография / А. А. Тарасов. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2017. – 125 //СПС КонсультантПлюс дата обращ. 24.02.2021.

³ См.: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 09.07.2013 № 22-4253/13; Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.08.2013 № 22-5073/13.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" //СПС КонсультантПлюс дата обр. дата обращ. 24.04.2021.

целесообразно обратить внимание на то, чтобы: 1) в постановлении были отражены только те вопросы, которые имеют отношение к делу и касаются конкретных обстоятельств преступного события, для выяснения которых назначается экспертиза; 2) сформулированные вопросы были корректны, т.е. не имели двусмысленную формулировку, а также относились к предмету экспертизы и компетенции эксперта.

Обращаясь к теме формулировки вопросов перед экспертом, нельзя не обойти своим вниманием, справедливое замечание Елагиной Е.В., и Харатишвили А.Г, указывающих, что с содержательной точки зрения вопрос является сформулированным конкретизированным заданием эксперту. Эксперт не должен анализировать формулировку вопроса и «домысливать», исходя из поступивших материалов, что интересует следователя.»¹

Изучение судебной практики, показывает, что есть несколько наиболее распространенных ошибок, связанных с постановкой вопросов экспертам.

К таким недостаткам относятся следующие: постановка вопросов относящихся к компетенции экспертов другой специальности; постановка вопросов с неправильным использованием научной терминологии; постановка неточных и двусмысленных вопросов; нарушение правил описания вещественного доказательства, направляемого на экспертизу, или части предмета (например, обух топора - топорищем, спусковой крючок пистолета - курком и т.п.).

Для того чтобы поставленные вопросы, выносимые на разрешение эксперта, были однозначными и понятными, целесообразно при их подготовке обращаться за помощью к эксперту, который впоследствии и будет проводить экспертное исследование. При обсуждении вопроса о назначении экспертизы также следует внимательно подойти к оценке возможности ее проведения в конкретном экспертном учреждении.

Такой подход продиктован еще и тем, что, получив заключение эксперта, следователю необходимо его оценить не только на предмет соблюдения формальных требований, предъявляемых к процедуре назначения и производства судебной экспертизы, предусмотренных Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации, но и полноту, обоснованность, достоверность, а также проверяемость тех выводов, к которым пришел эксперт в результате проведенного исследования.

Вместе с тем, анализ судебных решений со всей очевидностью свидетельствует об отсутствии внимательности при изучении следователями экспертных заключений.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда исключила из числа доказательств заключения судебно-психологических экспертиз видеозаписей следственных действий с участием обвиняемых, в виду их

¹ См.: Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы - условие обеспечения качества ее производства //Российский следователь. 2015. N 20. / СПС КонсультантПлюс дата обращ. 20.06.2019.

не соответствия положениям статей 74, 87 и 88 УПК РФ. Свое решение суд мотивировал тем, что не могут признаваться допустимыми доказательствами и использоваться для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК заключения указанных экспертиз так как в своем постановлении следователем на разрешение эксперта были поставлены ряд вопросов, которые фактически сводились к разрешению единого вопроса о достоверности показаний подозреваемых при производстве с ними следственных действий. Вместе с тем, постановка перед экспертом правовых вопросов, в том числе и связанных с оценкой правдивости или лживости показаний данных в ходе производства следственных действий с подозреваемым на основании исследования видеозаписи указанного следственного действия, не допускается. Из содержания исследовательской части заключений следует, что в основу исследований были положены методики распознавания лжи (верификатор П. Экмана; «Ложь, способы выявления» О. Фрая, «Психофизиология обмана» Ю.В. Щербатых и другие), а объектом проведенных исследования являлись видеозаписи с отображением эмоциональных реакций подозреваемых. По результатам исследования видеозаписей экспертом и сделан вывод о достоверности (правдивости), а в некоторых случаях и о недостоверности (лживости) показаний подозреваемых. Таким образом, по мнению суда, перед экспертом были поставлены и разрешены вопросы, отнесенные к исключительной компетенции суда, которые не подлежат установлению путем проведения экспертных исследований, в связи с чем, приведенные в приговоре в качестве доказательств заключения эксперта по результатам судебно-психологических экспертиз видеозаписей, РФ. В силу положений п. 3 части 2 статьи 75 УПК РФ указанные заключения подлежат исключению из числа доказательств по делу¹.

Таким образом, не только формальное соблюдение всего процессуального механизма по подготовке и назначению судебных экспертиз гарантирует достижение тех результатов, к которым стремиться следователь (дознатель) осуществляющий производство по уголовному делу, но и постоянное взаимодействие с экспертами позволит разрешить проблемы, связанные с корректностью формулировок вопросов указанных в постановлении с целью конкретизации задач экспертного исследования для исключения логических и иных ошибок в экспертном заключении.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 N 18-АПУ17-6

Арсенова Наталья Васильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

МОТИВЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПОСТПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

После совершения преступления действия лица, его совершившего, могут иметь позитивную направленность, либо его поведение может быть отрицательным. Негативное постпреступное поведение может выражаться в сокрытии следов преступления, попытках скрыться от правосудия, противодействии расследованию иными способами. Позитивное постпреступное поведение, напротив, предполагает совершение лицом определенных действий, нивелирующих отрицательные последствия совершенного им преступления.

Позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, имеет важное правовое значение: оно способствует раскрытию и расследованию преступления и применяется судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание; учитывается в индивидуальной профилактике преступлений.

Наряду с этим следует отметить наличие уголовно-процессуальных последствий такого поведения лица. Во-первых, позитивное постпреступное поведение может служить обстоятельством, побуждающим к началу уголовно-процессуальной деятельности и принятию решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела (при обращении лица с явкой с повинной). Во-вторых, положительное постпреступное поведение при соблюдении определенных условий может повлечь прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в соответствии со ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ. В-третьих, положительное постпреступное поведение лица в некоторых случаях имеет определяющее значение при выборе порядка уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ).

Мотивы позитивного постпреступного поведения лица могут быть разнообразными: раскаяние, стремление покончить с криминальным прошлым, сострадание к потерпевшему, страх перед наказанием, желание его смягчить или избежать, стремление пресечь деятельность соучастников и т.д.

Р.А. Сабитов считает, что «мотивы правомерного поведения охватывают огромный диапазон побуждений, начиная от преданности Родине, убежденности в необходимости соблюдения и исполнения всех правовых предписаний и кончая страхом перед властью. Цели, на достижение которых направлено правомерное посткриминальное поведение, в конечном

счете, сводятся к осуществлению лицом самых разнообразных интересов и потребностей»¹.

Одна и та же деятельность может быть вызвана различными мотивами. Например, мотивом явки с повинной может быть как раскаяние, так и страх перед наказанием. В то же время один и тот же мотив может вести к разным видам деятельности. Например, стремясь уйти от ответственности, в одном случае, лицо будет давать ложные показания, препятствовать производству по уголовному делу. В другом, напротив, явится с повинной, возместит вред, причиненный в результате преступления с тем, чтобы избежать привлечения к уголовной ответственности с применением норм ст. 25, 25.1 или 28 УПК РФ.

Выбирая то или иное поведение после совершения преступления, лицо не остается непоколебимым в своем решении. В ходе производства по уголовному делу мотивы поведения лица могут измениться под воздействием угрозы приближающегося наказания, изменения жизненных условий и процессуальной обстановки, накопления уличающих доказательств. Так, например, в ходе предварительного расследования подозреваемый может отрицать свою причастность к совершению преступления, однако после предъявления обвинения, убедившись в достаточности доказательств его виновности в совершении преступления, обвиняемый вправе изменить свою позицию, согласиться с предъявленным обвинением, дать изобличающие себя показания. В таком случае позитивное постпреступное поведение может быть следствием желания обвиняемого смягчить себе ответственность, поскольку при заявлении и удовлетворении ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ осужденный освобождается от уплаты процессуальных издержек и имеет «льготы» при назначении наказания. Таким образом, возможность смягчить себе наказание мотивирует подозреваемого (обвиняемого) совершить определенные действия, входящие в содержание позитивного постпреступного поведения.

В связи с этим возникает необходимость установления и процессуального оформления мотивов такого поведения, которое имеет определенную специфику в зависимости от формы проявления.

Мотивы явки с повинной могут быть самыми разнообразными. Однако независимо от мотива явка с повинной не теряет своего процессуального значения. Об этом свидетельствуют судебно-следственная практика². Вместе с тем, должностному лицу, оформляющему протокол принятия явки с повинной обязательно необходимо выяснять у заявителя мотивы явки с

¹ Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение (понятие, регулирование, последствия) Томск: Изд-во Томского университета, 1985.

² Постановление Псковского гарнизонного суда № 1-66/2013 от 9 октября 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/90KWf95c2YY4>.

повинной и отражать их в соответствующем протоколе либо указывать заявителю на необходимость отражения их в заявлении о явке с повинной. Это требуется для того, чтобы установить наличие такого признака явки с повинной, как добровольность сделанного заявления.

Следует учитывать, что явка с повинной не всегда выступает в качестве положительного постпреступного поведения. Нередки случаи самооговора, имеющего цель скрыть настоящего преступника, стремление избавиться от уголовной ответственности соучастников и взять на себя их вину, либо переложить основную ответственность на невиновных лиц, на которых укажет заявитель как на соучастников, отведя при этом себе второстепенную, малозначительную роль¹.

Признание лицом вины в совершении преступления, как разновидность положительного постпреступного поведения, расценивается как содействие правоохранительным органам в расследовании преступления. Мотив и цель такого поведения подозреваемого (обвиняемого) могут стать известны следствию только от самого лица. Как справедливо указывает А.И. Абасов, «во всех случаях признания обвиняемым своей вины необходимо получить объяснения обвиняемого относительно мотивов его поведения»². Мотивы признания лицом своей вины в совершении преступления должны быть процессуально оформлены в протоколе допроса подозреваемого (обвиняемого) и в протоколах иных следственных действий с его участием (например, протокол очной ставки, проверки показаний на месте и др.).

Признание вины в совершении преступления может сопровождаться совершением иных действий – способствование расследованию преступления, примирение с потерпевшим, возмещение вреда, причиненного в результате преступления. Указанное поведение после совершения преступления может повлечь за собой освобождение лица от уголовной ответственности (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ). Считаем, что институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием и применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа предполагает освобождение от уголовной ответственности только лиц, утративших общественную опасность. Показателем же снижения общественной опасности личности является ее положительное поведение, в том числе мотивы такого поведения. Если мотивом положительного постпреступного поведения является раскаяние, желание нейтрализовать общественно-опасные последствия совершенного преступления, вероятность того, что лицо вновь совершит преступление, минимизируется. Следовательно, происходит достижение конституционно значимых целей дифференциации уголов-

¹ См.: Арсенова Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления: монография. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2011. С. 72.

² Абасов А.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 111.

ной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и, в конечном счете – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств¹.

Мотивы постпреступного поведения могут быть также установлены путем получения показаний свидетелей, потерпевших. Так, в качестве свидетелей могут быть допрошены близкие родственника, иные близкие лица, осведомлённые об истинных мотивах поведения лица, совершившего преступление. В случае примирения сторон и возмещения подозреваемым вреда, причиненного в результате преступления, должен быть допрошен потерпевший с целью выяснения искренности поведения подозреваемого, наличия/отсутствия раскаяния и т.п.

Таким образом, установление мотива постпреступного поведения является сложной задачей, вместе с тем, имеет важное процессуальное значение. Установление мотива важно для оценки показаний подозреваемого (обвиняемого) – выявленные мотивы поведения лица позволяют установить, действительно ли оно виновно в совершении преступления либо в его действиях имеется самооговор. Кроме того, мотивы положительного постпреступного поведения свидетельствуют о снижении степени общественной опасности лица, совершившего преступление, и могут повлечь освобождение от уголовной ответственности. Изложенное позволяет резюмировать необходимость доказывания мотивов позитивного постпреступного поведения лица в ходе производства по уголовному делу наряду с иными обстоятельствами, регламентированными ст. 73 УПК РФ.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 650-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Верхотурова Светлана Владимировна,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Тюменского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент

О ПРАВЕ СВИДЕТЕЛЯ НА АДВОКАТА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией РФ (ст.48), признается международно-правовыми актами и действующим уголовно-процессуальным законом, который уделяет повышенное внимание защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и иных участников процесса, к которым относится свидетель. Следовательно, дознаватель при производстве по уголовному делу обязаны не только разъяснить всем участникам процесса их процессуальные права, обязанности, ответственность, но и обеспечить реализацию этих прав путем создания определенных условий в ходе следственных и иных процессуальных действий. От эффективного обеспечения следователем (дознавателем) прав участников процесса в ходе предварительного расследования зависит не только качество следствия и дознания, но и результаты рассмотрения уголовного дела в суде. Нарушения прав участников процесса, в том числе, и на получение квалифицированной юридической помощи, приводят к признанию доказательств полученных в ходе расследования недопустимыми¹. Поэтому первостепенная задача следователя (дознавателя) состоит не только в быстром и полном расследовании уголовного дела, но и в обеспечении прав участников процесса с целью достижение назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

Согласно ч.1 ст.56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний (кроме лиц указанных в ч.3 ст.56 УПК РФ). Из данного понятия следует, что любое лицо может быть допрошено в качестве свидетеля по любым обстоятельствам уголовного дела, в том числе будущий подозреваемый (обвиняемый). В следственной практике известно немало случаев, когда

¹ Верховный Суд Дагестана признал недопустимым доказательством показания свидетеля по уголовному делу, которые были получены при допросе без участия переводчика и адвоката для оказания юридической помощи (допрос проводился на одном языке, протокол составлен был уже на другом языке и подписан лицом не владеющим уголовным судопроизводством).См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 29 июля 2020 г. по делу № 22-1018/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru>

лица, вовлеченные в сферу уголовно процессуальных отношений, мгновенно меняли статус свидетеля на статус подозреваемого, обвиняемого. Например, в следственной практике имеют место случаи, когда следователь (дознатель) вызывает лицо на допрос в качестве свидетеля, допрашивает его, а позже выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке главы 23 УПК РФ. В таких случаях, следователь (дознатель) без особого труда получают необходимые сведения о фактических обстоятельствах уголовного дела из уст свидетеля, который в силу своего процессуального положения обязан давать правдивые показания, и не может отказаться от дачи показаний (кроме показаний в отношении себя, п.1 ч.4 ст.56). В дальнейшем, подобного рода свидетельские показания могут быть использованы против его интересов и указаны в обвинительном заключении. Поэтому, неслучайно, законодатель предоставил право свидетелю как самостоятельному иному участнику процесса явиться на допрос с адвокатом (ч. 4 ст.56 УПК РФ).

Однако, несмотря на ряд проведенных исследований по данной теме, следует констатировать недостаточную правовую регламентацию некоторых вопросов, которые остаются на сегодняшний день не разрешенными. При этом, Верховный Суд РФ в своих обзорах судебной практики по уголовным делам и решениях также не дает конкретных разъяснений и комментариев. Изучение решений судов первой и апелляционной инстанций по уголовным делам позволяет сделать вывод, что свидетели активно используют свое право на адвоката для оказания юридической помощи, но встречаются случаи, когда данное право не обеспечивается должным образом, и тогда они вынуждены обращаться в суд для защиты своих законных интересов. Кроме того, опрошенные адвокаты г. Тюмени пояснили, что действующий уголовно-процессуальный закон значительно ограничивает их права при оказании юридической помощи свидетелю по уголовному делу, поскольку отсутствует в действующем законе правовая регламентация процессуального статуса адвоката свидетеля, как, например, во многих странах СНГ¹.

Рассмотрим некоторые проблемные вопросы, которые заслуживают внимания законодателя и требуют дальнейшей правовой регламентации.

Во-первых, остается неурегулированным процессуальный порядок допуска адвоката свидетеля в уголовный процесс. Представляется очевидным, что следователь (дознатель) должен заблаговременно во всех

¹ Участие адвоката свидетеля и его процессуальный статус предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве многих странах СНГ (например, в УПК Республики Беларусь - ст.60; УПК Азербайджанской Республики – ст.105; УПК Республики Молдова - ст.92 и др.). См.: УПК Белоруссии URL: <http://legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>; УПК Азербайджана URL: <http://legislationhne.org/ru/documents/section/crimjnal-codes>; УПК Молдавии URL: <http://legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

случаях оповестить свидетеля в повестке о его праве явиться на допрос с адвокатом, что позволит своевременно ему обратиться в соответствующее адвокатское образование за юридической помощью¹. Напомним, что лицо на допрос в качестве свидетеля может быть вызвано также с помощью средств связи, но каких именно законом точно не регламентировано, это может быть: телефонный звонок, письмо по электронной почте; смс - сообщение; с помощью социальных сетей и др. Если следователь (дознатель) при вызове лица в качестве свидетеля не разъяснил ему право явиться на допрос с адвокатом, то свидетель об этом праве может и не знать, а значит, не сможет его реализовать в полной мере.

Как показывает практика, свидетели в большинстве случаев самостоятельно обращаются к адвокату и являются с ним на допрос, но не все из них знают, что они вправе также заявить ходатайство следователю о приглашении адвоката, также законодатель умалчивает об обязательности удовлетворения такого ходатайства. Законодатель не предусматривает и возможность приглашения следователем (дознатель) адвоката на допрос свидетеля если лицо является несовершеннолетним, имеет финансовые трудности, не владеет языком судопроизводства, страдает физическими или психическими недостатками (в отличие от допроса подозреваемого, обвиняемого, когда государство гарантирует обязательное участие адвоката).

Полагаем, что явка свидетеля с адвокатом во всех случаях не должна рассматриваться следователем (дознатель) как факт, уличающий вызванное лицо в совершении преступного деяния. Гарантией обеспечения данного права свидетеля служит возможность обжалование действия (бездействие) должностных лиц производящих расследование уголовного дела прокурору или в суд. Так, согласно положениям ст. ст. 123 и 125 УПК РФ, жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его права и интересы.

Во - вторых, из смысла закона п.1 ч.4 ст.56 УПК РФ следует, что адвокат свидетеля может принимать участие только при производстве допроса (очной ставки), то есть узкого круга следственных действий. Однако, как показывает следственная и судебная практика в отношении свидетеля могут проводиться и другие следственные действия, например - обыск, выемка,

¹ Адвокаты при опросе пояснили, что им требуется определенное время для подготовки при обращении свидетеля за юридической помощью до производства следственного действия (особенно, в случаях внезапной доставки лица для допроса или звонков от родственников с просьбой срочно выехать к следователю для оказания юридической помощи свидетелю). Опрошено около 20 адвокатов г.Тюмени (с января по март 2021 г.)

следственный эксперимент, экспертиза¹, которые затрагивают его конституционные права. Полагаем, что данный пробел следует устранить и предусмотреть возможность участие адвоката свидетеля во всех следственных действиях, производимых с его участием².

В - третьих, в действующем уголовно-процессуальном законе не определен статус адвоката свидетеля, в частности его процессуальные права. Так, в ч.5 ст.189 УПК РФ говорится о том, что если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует на допросе и пользуется правами защитника, предусмотренные ч.2 ст.53 УПК РФ. Так, адвокат, приглашенный для оказания юридической помощи свидетелю вправе: в присутствии и с разрешения следователя, консультировать свидетеля и задавать ему вопросы; делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия; по окончании допроса делать заявление о нарушениях прав и законных интересов свидетеля. Следователь (дознатель) может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Однако, в УПК РФ не все права адвоката свидетеля нашли свое отражения в законе, например: право адвоката на ходатайства об объявлении перерыва для конфиденциального обсуждения каких-либо вопросов; право на отвод переводчика; право на удостоверение адвокатом факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия, право на получение копий протоколов следственных действий с участием свидетеля (кроме случаев необходимости обеспечения тайны следствия) и др.

На основе вышеизложенного полагаем, что законодателю следует в отдельной статье уголовно-процессуального закона прямо предусмотреть процессуальные права адвоката свидетеля как самостоятельного иного участника процесса, что положит конец дискуссиям среди исследователей и практиков по вопросу функции адвоката свидетеля («Представитель он или защитник в уголовном процессе?»).

Далее, в законе также не отражен вопрос об этапах уголовного процесса, на которых может принимать участие адвокат свидетеля, а в частности, законодатель не упоминает о праве очевидца пригласить адвоката на стадию возбуждения уголовного дела для оказания ему правовой помощи с

¹См.: Апелляционное постановление Приморского краевого суда РФ от 6 июля 2016 г. по делу № 22К-4097/2016; Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда РФ от 29 июля 2015 г. по делу № 22К-3966/2015// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru>

² Следователи СК РФ и МВД РФ г.Тюмени и Тюменской области при опросе пояснили, что допускают возможность участие адвоката свидетеля во всех следственных действиях с его участием(всего было опрошено около 25 следователей, опрос проводился с января по март 2021 г.). Опрошено также около 20 адвокатов г.Тюмени).

момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п.6 ч.3 ст.49, ст.144 УПК РФ). Представляется, поскольку на данном этапе судопроизводства статус многих участников процесса еще точно не определен, и они часто нуждаются в юридической помощи, очевидец (заявитель), вправе пригласить адвоката.

Кроме того, полагаем, что свидетель вправе пригласить адвоката для оказания юридической помощи и в стадию судебного разбирательства, так как уголовно-процессуальный закон этого не запрещает. Несомненно, что адвокат свидетеля в суде должен быть гарантом соблюдения его законных прав и интересов, например, если суду или участникам процесса непонятно содержание показаний свидетеля, то адвокат вправе разъяснить их или если суд или стороны задают вопросы свидетелю, то адвокат поможет подготовить ответы на эти вопросы и др.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что четкая правовая регламентация в действующем уголовно-процессуальном законе процессуального статуса адвоката свидетеля будет способствовать эффективному обеспечению следователем (дознавателем) прав данного участника процесса при расследовании преступлений, а также получению достоверных доказательств и вынесению правосудных приговоров судом.

Представляется целесообразным, признать адвоката свидетеля самостоятельным иным участником процесса и внести следующие изменения в УПК РФ:

А) предусмотреть в главе 8 статью 56.2 УПК РФ «Адвокат свидетеля» следующего содержания:

1.Адвокат свидетеля приглашается свидетелем, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия свидетеля.

2.Адвокат свидетеля вправе:

1) оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве следственных действий с его участием;

2) в присутствии следователя консультировать свидетеля;

3) задавать с разрешения следователя вопросы;

4) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе;

5) делать заявления на нарушения прав и законных интересов свидетеля, которые заносятся в протокол.

6) ходатайствовать об объявлении перерыва для конфиденциального обсуждения каких-либо вопросов со свидетелем;

7) заявлять ходатайство об отводе переводчика;

8) удостоверять факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия свидетелем;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с участием свидетеля;

10) получать копии протоколов следственных действий с участием свидетеля, за исключением случаев ст. 161 УПК РФ.

3. Адвокат свидетеля обязан не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом в порядке ст. 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования адвокат свидетеля несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Б) пункт 6 части 4 ст. 56 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«ходатайствовать о приглашении адвоката для оказания юридической помощи, а также являться с адвокатом для производства следственных действий с его участием»;

В) часть 5 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если свидетель явился с адвокатом для участия в допросе, то адвокат пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 56.2 настоящего Кодекса.

Гриценко Татьяна Викторовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук;
Диденко Николай Сергеевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России
кандидат юридических наук

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

Российское уголовное судопроизводство структурно складывается из последовательно сменяющих друг друга стадий, сущностно представляет собой сложный процесс собирания, проверки и оценки доказательств, исследования обстоятельств совершенного преступления, оканчивающийся выводом о виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальная деятельность как таковая начинается со стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на внесение множественных поправок и изменений в правовое регулирование первоначального этапа судопроизводства, он продолжает оставаться самым дискуссионным, по мнению отдельных ученых – является «местом хронического попрания закона, нарушений прав граждан и юридических лиц: сокрытие преступлений от учета; возбуждение уголовных дел без достаточных оснований; непринятие необходимых мер по сообщениям о преступлениях; неправомерные отказы в возбуждении дел»¹.

Взгляды ученых разделились вокруг двух основных позиций. Согласно первой позиции, стадия возбуждения уголовного дела требует серьезных трансформаций вплоть до ее ликвидации². Сторонники такой позиции считают, что стадия возбуждения уголовного дела в современном ее состоянии, когда ее содержание дополнилось элементами последующей стадии предварительного расследования (производство расширенного перечня

¹ Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 3.

² Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7; Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2004. – С. 179–197; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 56–58.

следственных действий), превратилась в суррогат предварительного расследования. Аргументируется постулат о необходимости ликвидации возбуждения уголовного дела в качестве автономной стадии также тем, что все больше государств отказываются от ее выделения в структуре уголовного судопроизводства (Латвия, Молдова, Украина, Казахстан), поскольку это положительно сказывается на укреплении состязательных начал судопроизводства, сокращении его сроков и, к тому же, позволяет избежать дублирования процессуальных действий¹. Резонансно на сегодняшний день то обстоятельство, что данная стадия нередко оказывается существенной преградой для доступа потерпевшего к правосудию, поскольку следователь (дознатель) наделён правом отказывать в возбуждении уголовного дела. Сторонники отказа от стадии возбуждения уголовного дела полагают, что любое сообщение о преступлении, если неочевидна его ложность, является обязательным поводом к возбуждению уголовного дела и производства предварительного расследования. Доследственная проверка, составляющая суть действий в стадии возбуждения уголовного дела, оценивается лишь как излишняя затратность времени, сил и средств органов расследования, у которых к тому же отсутствуют правовые средства обеспечения процессуальных гарантий участников данной стадии².

Нам близка позиция другой группы ученых, консервативно настаивающих на сохранении стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, не каждое деяние, о котором сообщает заявитель, оценивая это деяние как преступное, содержит признаки преступления, основание для возбуждения уголовного дела; во-вторых, именно расследование поспешно возбужденных уголовных дел означало бы отвлечение органов дознания и следствия и ослабление возможности качественного расследования уголовных дел; в-третьих, доследственная проверка позволяет «отсеять» иные события и происшествия, не являющиеся преступными, преступления, относящиеся к категориям дел частного и частно-публичного обвинения, со специфическим порядком их возбуждения, позволяет определить подследственность возбуждаемого уголовного дела; в-четвертых, исключение стадии возбуждения уголовного дела не исключит потребности в осуществлении проверочных действий по поступающим сообщениям о преступлениях, а только выведет такие действия за рамки уголовно-процессуальной регламентации; в-пятых,

¹ Шейфер С.А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М., 2015. С. 28.

² Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7.

учитывая, что ежегодно поступает не менее 27,2 млн. заявлений о преступлениях и происшествиях¹, а себестоимость одного расследованного уголовного дела по расчетам ученых составляет в среднем 248 781 руб., цена упразднения стадии возбуждения уголовного дела составит непосильную для бюджета страны сумму, а государственные структуры, осуществляющие расследование уголовных дел, не справятся с таким потоком уголовных дел, что, в конечном итоге, повлечет уклонение от приема и регистрации сообщений о преступлениях и сокрытие их от учета².

Самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела обеспечивается тем, что она имеет отдельное правовое регулирование, собственные задачи, процессуальные решения, отграничивающие ее от последующих стадий уголовного судопроизводства. Содержание этой стадии составляют действия уполномоченных лиц, которые носят не только процессуальный, но и непроцессуальный (организационный) характер, так как они не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством.

В качестве цели, достигаемой на стадии возбуждения уголовного дела, большинство ученых обозначают «установление процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного производства по уголовному делу, то есть установление повода и основания в соответствии со ст. 140 УПК

¹ По результатам рассмотрения данных заявлений и сообщений о преступлениях на сегодняшний день возбуждается в среднем 1,8-2 млн. уголовных дел // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Состояние преступности за январь-декабрь 2014 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/2994866/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2015 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/7087734/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2016 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/9338947/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2017 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/12167987/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2018 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/16053092/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2019 г. URL: <https://мвд.пф/reports/item/19412450/>; Состояние преступности за январь-декабрь 2020 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения 15.02.2021).

² Довлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120; Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 17-22; Азаров В.А. Целесообразна ли в отечественном уголовном процессе стадия возбуждения уголовного дела? // Уголовная юстиция: научно-практический журнал. Томск. 2014. № 2 (4). С. 13-17; Химичева О.В., Щаров Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь – один отрежь // Вестник ННГУ. 2017. № 4; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. URL: <https://e.ugpr.ru/328542> (дата обращения - 08.06.2020); Диденко Н.С., Гриценко Т.В. Стадия возбуждения уголовного дела: место и назначение в современном уголовном процессе российской Федерации и Республики Казахстан // «Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен» - Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Под общ. ред. Л.В. Кокоревой, О.Н. Лавровой, А.В. Мироновой. 2019. С. 48-51.

РФ»¹. Задачами этапа являются: выполнение обязанности государства реагировать на сообщение о совершенном или готовящемся преступлении; установление наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела и уголовного преследования; обеспечение возможности и эффективности расследования преступления; проверка наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; определение подследственности преступления и должностного лица, полномочного производить предварительное расследование.

Такие важные задачи, как раскрытие и расследование преступления, а также необходимость установления лица, совершившего преступление, выходит за рамки данного этапа уголовного судопроизводства. Эти задачи разрешаются уже на следующем этапе – предварительном расследовании. Как справедливо отмечает В.А. Середнев, для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно лишь вероятного знания – обоснованного предположения о том, что преступление имело место, достаточно установить данные, в совокупности указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), но не на все элементы его состава. Этим познавательная задача стадии возбуждения уголовного дела отличается от задачи, решаемой в последующей стадии расследования уголовного дела².

Значение этапа определяется влиянием на расследование и раскрытие преступления, которые во многих случаях зависят от своевременности обнаружения признаков преступления и производства необходимых следственных действий, что возможно, в основном, только после возбуждения уголовного дела. Если анализировать назначение уголовного судопроизводства, то действия и решения, принимаемые на этом этапе, могут повлиять на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Так, необоснованный отказ от приема сообщения о преступлении, затягивание его проверки, безынициативность в производстве проверочных действий, могут привести к потере доказательств, безнаказанности виновного, невозможности загладить причиненный потерпевшему вред. Следовательно, нарушения, допущенные на первоначальном этапе судопроизводства, могут устранить возможность последующей охраны прав и свобод лица, потерпевшего от преступления и обеспечения его доступа к правосудию.

¹ Масленникова Л.Н. Механизм принятия решений: причины и следствия его разрушения в стадии возбуждения уголовного дела // Сборник научных трудов. М.: ООО Изд-во «Элит». 2011. С. 315.

² Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 21.

Курилов Сергей Иванович,
доцент кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России
кандидат юридических наук;
Гаспарян Гурген Зорикович,
старший преподаватель кафедры управления органами расследова-
ния преступлений Академии управления МВД России
кандидат юридических наук;
Трифонов Сергей Евгеньевич,
слушатель 2 факультета Академии управления МВД России

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Ведомственный и процессуальный контроль представляет собой одну из разновидностей государственного контроля за органами предварительного следствия Министерства Внутренних Дел России (далее – ОПС МВД РФ). Анализ истории становления и развития института ведомственного и процессуального контроля показывает, что в нашей стране он находится на периоде поиска возможных вариантов, при этом роль руководителя усиливается, вводятся все новые процессуальные полномочия по контролю за следствием.

Рассматриваемому нами в статье вопросу посвящены научные труды таких авторов, как А.В. Агутина, Б.В. Асриева, В.П. Ашитко, А.И. Бастрыкина, Р.С. Белкина, Ю.Н. Белозерова, В.П. Божьева, С.В. Валова, А.А. Власова, Н.А. Власовой, Д.А. Влезько, Э.И. Воронина, Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, А.И. Глушкова, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, А.П. Гуляева, А.Д. Гурина, И.М. Гуткина, А.П. Дубровина, А.С. Есиной, З.З. Зинатулина, В.В. Кальницкого, Л.Д. Кокорева, И.Ф. Крылова, Н.И. Кулагина, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, П.В. Лементы, П.А. Лупинской, Г.Н. Меглицкой, М.В. Мешкова, П.И. Минюкова, О.В. Мичурина, А.А. Нечаева, В.В. Нечаева, Е.А. Новикова, А.В. Образцова, Н.Е. Павлова, А.В. Победкина, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, У.В. Садиевой, А.Б. Соловьева, В.Ф. Статкуса, В.А. Стрёмовского, М.С. Строговича, С.А. Табакова, Х.С. Таджиева, М.Е. Токаревой, Ф.Н. Фаткуллина, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, М.М. Чернякова, В.С. Чистякова, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, С.Ф. Шумилина, П.С. Элькинд, В.Е. Яковенко, Н.А. Якубовича и других специалистов¹.

¹ Гаврилов Б.Я., Нечаев А.А., Победкин А.В., Садиева У.В., Стрекалов М.А. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне. М., 2019. С. 8.

Анализ юридической литературы позволяет нам выделить несколько наиболее важных исторических этапов развития института ведомственного и процессуального контроля в ОВД, которые традиционно можно разделить на: дореволюционный период, то есть до 1917 года, период советской власти и современную Российскую историю. Указанные периоды также условно можно разделить на ряд этапов. Так институт следственных органов берет свое начало в 1860 года и в плоть до 1917 года относится к судебным органам, что конечно же неизбежно ведет к осуществлению именно судом процессуального контроля за следователем. После октябрьской революции происходит трансформация всех органов государственной власти, в том числе и следствие, переходит в милицейское ведомство, что конечно привело к передаче определённых процессуальных полномочий по контролю руководителям подразделений, вместе с тем главенствующая функция контроля и надзора оставалась все же за прокуратурой. В современный период развития Российской государственности наблюдается тенденция к увеличению роли фигуры руководителя следственного органа. Особо данный процесс ускорился в связи с выведением из состава прокуратуры следственных подразделений и создания отдельного ведомства – Следственный Комитет РФ в 2008 году. Данный факт и стал определенным рычагом на пути к наделению большим объемом полномочий руководителей следственных органов, оставив за прокурором лишь функцию надзора за предварительным следствием.

На сегодняшний день процессуальное положение руководителя следственного органа закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Кроме того, ряд положений конкретизировано на уровне ведомственных нормативных актов. В юридической литературе используется два самостоятельных термина применительно к контролю: ведомственный и процессуальный. Понятие ведомственный и процессуальный тесно взаимосвязаны. Считаем, что они дополняют друг друга, в частности процессуальный контроль основанный в первую очередь на нормах уголовно-процессуального законодательства имеет своей целью соблюдение прав и свобод человека, а также выполнение целей и задач, поставленных перед органами предварительного следствия. Ведомственный же процессуальный контроль помимо того, что основан в первую очередь на нормах процессуального законодательства, в первую очередь направлен на соблюдение подчинёнными сотрудниками внутренних правил, которые зачастую носят организационный характер, что в конечном счете влияет и на те причины, что были описаны в рамках процессуального контроля. В связи с этим разграничение понятийного аппарата рассматриваемых категорий имеет важное значение в организации деятельности ОПС МВД России.

Вместе с тем факт закрепления в процессуальном законе полномочий руководителя сам по себе не разрешил существующих в правоприменительной практике проблем. Так, например, возникают проблемы теоретического характера, связанные с вопросами понятийного аппарата ведомственного и процессуального контроля, сущности, места и роли рассматриваемого вида

контроля в системе государственного контроля за органами предварительного следствия ОВД. Кроме того, существует большое количество проблем практического характера, связанных с законодательным закреплением и реализацией ведомственного и процессуального контроля за следствием, которые негативно отражаются как на показателях работы следственных подразделений, так в целом на качество расследования преступлений.

Таким образом проблема осуществления ведомственного и процессуального контроля в организации деятельности ОПС МВД России является довольно актуальной на сегодняшний день ввиду несовершенства правового регулирования, а также незавершенности процесса его становления.

Следует отметить, что практика реализации процессуальных и ведомственных полномочий руководителя ОПС на районном уровне является довольно своеобразной в виду специфики организационной формы и структуры подразделения. В виду этого очень важным для конкретного руководителя является налаживание контактов с другими руководителями следственных подразделений районного уровня как соседних населенных пунктов, так и по возможности и других регионов. Указанные коммуникативные связи помогут построить грамотную работу подразделения, перенимать передовой опыт в том числе по практике реализации контрольных ведомственных и процессуальных функций, что в свою очередь положительно сказывается на следственных показателях.

В связи с этим мы считаем, что для осуществлении контрольных функций вышеуказанного руководителя важным будут являться не только передовой опыт по взаимодействию с другими подразделениями и ведомствами, который может быть успешно использован в практике других подразделений, но и практические рекомендации по такому важному направлению контроля как планирования деятельности следователя, а также в целом следственного подразделения.

На наш взгляд планирование является одной из главных функций руководителя ОПС на районном уровне. Для того чтобы на должном уровне осуществлять данную контрольную функцию руководитель должен обладать теоретическими знаниями, а также опытом планирования расследования уголовных дел и в соответствии с данными критериями осуществлять контроль за планированием деятельности следователя.

В научной литературе существует довольно много подходов к формам и видам планов. Под формой следует понимать внешнее выражение запланированных следственных действий. По нашему мнению, можно выделить две важные формы планирования: письменную и мыслительную. При этом письменные планы можно подразделить на отдельные виды, например:

- а) по версиям;
- б) по многоэпизодным уголовным делам;
- в) по лицам;

В связи с этим следователем в обычном плане расследования преступления в обязательном порядке должно быть указано:

- номер уголовного дела, дата возбуждения, краткая фабула уголовного дела;
- данные следователя ведущего расследования и оперативного сотрудника сопровождающего уголовное дело;
- криминалистические версии как общие, так и частные;
- конкретные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия которые необходимо выполнить как в общем, так и для отдельно взятой версии;
- конкретные сроки и исполнитель запланированных мероприятий;
- круг подозреваемых лиц и т.д.

Указанный список можно продолжать довольно долго, однако основные мероприятия мы отразили. Дополнительно каждый следователь может самостоятельно усовершенствовать для себя форму плана и определять конкретные столбцы, которые необходимы.

Именно календарное планирование, по нашему мнению, помогает следователю всестороннее и полно расследовать уголовные дела, не нарушая при этом процессуальных сроков и прав участников уголовного судопроизводства, а также экономит время следователя.

Также немаловажным является и мысленное планирование. Отметим, что в любом случае планирование — это мыслительная деятельность, в связи с чем, порой следователь не переносит план расследования в материальную форму, однако он существует его в голове. Вместе с тем планирование отличается от простого размышления тем, что представляет собой целостный, целенаправленный мыслительный процесс, связанный с решением реальных информационно-познавательных и организационно-управленческих задач предварительного следствия. Оно всегда предшествует практическим действиям следователя. В ходе него вырабатываются решения о предстоящей деятельности, которые в дальнейшем фиксируются в плане расследования, в какой бы форме последний не был выражен.

Подводя итог отметим, что процессуальное положение руководителя следственного органа закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, а ведомственный контроль руководителя следственного органа основан на нормах внутренних подзаконных актов. Преимущественно данные полномочия сводятся к определению управленческих полномочий руководителя, позволяющих ему осуществлять ни только контроль за раскрытием и расследованием уголовных дел, но и решать другие задачи прямо или косвенно связанные с этим. Как было отмечено нами очень важным является правильный подход к применению контрольных функций по организации и планированию раскрытия преступлений следователями выраженного в двух важных формах: письменной и мыслительной. Таким образом вышеуказанный краткий анализ свидетельствует об актуальности осуществления ведомственного и процессуального контроля руководителями ОПС в системе МВД России и показывает необходимость проведения научных исследований в данном направлении для дальнейшего совершенствования с целью реализации рассмотренных полномочий.

Нуркаева Мелия Каюмовна,
доцент кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЗНАНИЯ

Прокурорский надзор является актуальным инструментом, основное назначение которого связано с особой необходимостью соблюдения в рамках такой деятельности прав и законных интересов граждан. Именно Прокуратура РФ осуществляет должное обеспечение названного процесса.

Проанализированные отдельные положения уголовно-процессуального законодательства, которые касаются рассматриваемого института, показывают, что процесс реформирования указанного института продолжается. Более того, необходимо отметить, что существующая на сегодняшний день система надзорных полномочий имеет ряд негативных свойств. Так, после перераспределения контрольно-надзорных функций, что было осуществлено законодателем в 2007 году, появилась система, включающая в себя три взаимосвязанных элемента, среди которых судебный контроль, ведомственный контроль и прокурорский надзор. Однако, функционирование указанной системы не имеет под собой четкого логического обоснования. Более того, особую дискуссию вызывает система, связанная с осуществлением контроля и надзора за дознанием¹.

В отдельных исследованиях предлагается выделять двухуровневую систему контроля за деятельностью подразделений дознания. Так, И.Ю. Чеботарева предлагает исследовать в рамках такой деятельности ведомственный контроль и надведомственный контроль. В свою очередь, в рамках ведомственного контроля предлагается рассматривать контроль вышестоящими руководителями, а в рамках надведомственного – судебный контроль и прокурорский надзор². Вместе с тем, указанный автор относит прокурорский надзор к надведомственному контролю, что на наш взгляд является не совсем верным. По нашему мнению, прокурорский надзор также является

¹ Мусинский А.В. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия // Инновационное развитие науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 частях. 2018. С. 250-252.

² Чеботарева И.Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 16-18.

важной составляющей контрольно-надзорной деятельности за органами дознания, однако осуществляется иными способами, нежели судебный, и не может находиться с ним в одной группе.

Итак, все же необходимо говорить о трехуровневой системе осуществления контроля за органами дознания, где высшей ступенью осуществления такого контроля будет являться суд. Это связано с тем, что судебные органы осуществляют контроль не только за органами предварительного расследования, но и за органами прокуратуры.

Таким образом, целесообразно говорить о некоторых особенностях осуществления контрольно-надзорной деятельности за органами дознания, которые связаны с непосредственной деятельностью дознавателей, их процессуальной самостоятельностью, а также процессуальной процедурой осуществления самого дознания. Такие особенности также связаны и с тем, что в рамках дознания возможно применение усеченной формы предварительного расследования, а именно дознания в сокращенной форме. По мнению отдельных исследователей, именно в рамках реализации указанной формы дознания происходит большинство нарушений процессуального законодательства¹.

Кроме того, важность представляет и объект контрольно-надзорной деятельности. Так, исходя из трехуровневой системы рассматриваемой деятельности, объект должен различаться. В процессе судебного контроля осуществляется регулирование общественных отношений, которые связаны с разрешением определенных процессуальных действий, к примеру, выдача судебных разрешений на проведение следственных действий. В ходе ведомственного контроля осуществляется регулирование общественных отношений, которые связаны с общей процессуальной деятельностью дознавателей, в том числе исполнение возложенных уголовно-процессуальным законодательством обязанностей, а также реализация исполнения норм о соблюдении прав и законных интересов граждан. В пределах прокурорского надзора осуществляется деятельность по выявлению, устранению, а также предупреждению возможных нарушений процессуального законодательства в процессе осуществления дознания.

Таким образом, предметом прокурорского надзора будет являться законность деятельности дознавателей в процессе осуществления дознания. Законность указанной деятельности подразумевает под собой совокупность различных элементов, среди которых соблюдение в процессе указанной деятельности прав участников предварительного расследования в форме дознания, исполнение служебных обязанностей в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, соблюдение установленных сроков, обеспечение исполнения возложенных обязанностей и иные.

¹ Хасанов Р.И., Тарасов А.А. Особенности процессуального статуса прокурора при производстве дознания в сокращенной форме // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 1475-1478.

В различной научной литературе существует достаточное количество подходов к пониманию рассматриваемой деятельности. Заслуживает внимания точка зрения, в соответствии с которой надзор является одной из функций управленческой деятельности¹. Однако по нашему мнению, рассматривая прокурорский надзор, отметим, что такая деятельность осуществляется вне системы управления так как статус органов Прокуратуры РФ является особым, вынесенным за пределы системы исполнительной, законодательной и судебной власти.

Таким образом, субъекты (уполномоченные прокуроры), реализующие право осуществления надзора, наделены определенными властными полномочиями, с помощью которых имеют право вмешаться в деятельность дознавателя с целью предупреждения, устранения, а также выявления различных нарушений законности в рамках их деятельности. Так, в соответствии с положениями ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ)² прокурор вправе отменить незаконное или необоснованное постановление органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания или дознавателя в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

Все вышеизложенное говорит о том, что основной целью прокурорского надзора, то есть осуществления надзора за деятельностью органов дознания, является обеспечение законности и обоснованности такой деятельности. Кроме того, отдельные авторы, отмечают, что помимо обеспечения законности и обоснованности необходимо вести речь и об эффективности такой деятельности. В качестве примера приводится деятельность прокурора, в процессе которой, он проверяет обоснованность вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела³.

В уголовно-процессуальной литературе существует множество исследований, в круге которых исследователи пытаются разграничить ведомственный контроль, судебный контроль и прокурорский надзор. Без сомнения, все указанные компоненты одной системы имеют общую цель, однако стоит остановиться на некоторых мнениях ученых.

¹ Новикова А.А. Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля за процессуальной деятельностью органов дознания // Символ науки. 2018. № 1-2. С. 119-124.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

³ Боцман Е.С. Основные соотношения и разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы и перспективы развития современной науки. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, под общей редакцией А.И. Вострцова. 2017. С. 221-226.

В частности, заслуживают внимания отдельные суждения, которые посвящены надзору, то есть той деятельности, которую осуществляет прокуратура. Анализ публикаций по указанной тематике показал, что большинство авторов относят надзорную деятельность прокуратуры к одной из разновидностей контроля¹. Отметим, что такие мнения исследователей связаны с тем, что надзорная деятельность прокурора и контрольная деятельность уполномоченных руководителей имеют достаточно много точек соприкосновения, а иногда и вовсе дублируются. Отдельные авторы утверждают, что прокурорский надзор является самостоятельным видом деятельности, которая не соотносится с контролем и в большей степени носит правозащитный характер². По нашему мнению, основной целью надзора является обеспечение законности в той или иной сфере общественных отношений.

Таким образом, основным отличием ведомственного контроля от прокурорского надзора является то, что указанные элементы контрольно-надзорной деятельности различаются по цели. В рамках осуществления ведомственного контроля достигаются не только цели неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального законодательства, но и достижения эффективности и целесообразности указанной деятельности.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать общие функции надзорной деятельности Прокуратуры РФ при производстве дознания в органах внутренних дел. Так к ним необходимо относить:

- осуществление защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства;

- должное осуществление уголовного преследования;

- защита от необоснованного обвинения.

- обеспечение законной, обоснованной и эффективной деятельности дознавателя в рамках осуществления предварительного расследования;

- обеспечение всестороннего, полного и обоснованного осуществления дознания в рамках расследуемого уголовного дела;

- обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Важным аспектом осуществления надзорной деятельности за осуществлением дознания является процесс взаимодействия между названными субъектами указанной деятельности. По нашему мнению, существующее уголовно-процессуальное, а также иное законодательство не препятствует такому взаимодействию. Важным в процессе взаимодействия является то, что необходимо добиться взаимодействия не только среди субъектов, которые осуществляют надзорную деятельность, но и включить туда

¹ Назаров М.А. Соотношение процессуального контроля и прокурорского надзора на стадии досудебного судопроизводства // Наука, новые технологии и инновации. 2017. № 10. С. 142-145.

² Прибудько Н.С. Соотношение понятий контроль и надзор в государственном управлении // Крымский Академический вестник. 2017. № 3. С. 120-123.

самых дознавателей, в отношении которых такая деятельность осуществляется. То есть в данном случае взаимодействие должно осуществляться между дознавателем и прокурором.

Таким образом, необходимо сформулировать понятие надзорной деятельности Прокуратуры РФ при производстве дознания в органах внутренних дел, под которой следует понимать такую деятельность, которая урегулирована различными нормами законодательства, осуществляется прокуратурой и направлена на обеспечение неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального законодательства в процессе дознания, а также достижения его эффективности и целесообразности.

В заключении сделаем вывод. Эффективность и законность деятельности органов дознания строится на системе контрольно-надзорной деятельности за осуществлением дознания. Основным недостатком указанной системы является дублирование отдельных полномочий между субъектами, которые осуществляют названную деятельность. Таким образом, максимальная дифференциация полномочий между судом, прокуратурой и должностными лицами органов дознания позволит повысить эффективность предварительного расследования в форме дознания, а также минимизировать количество допускаемых в рамках дознания нарушений законности. Следует заметить, что основным звеном контрольно-надзорной деятельности за органами дознания является надзорная деятельность Прокуратуры РФ, под которой следует понимать такую деятельность, которая урегулирована различными нормами законодательства, осуществляется специализированным органом – Прокуратурой РФ и направлена на обеспечение неукоснительного соблюдения уголовно-процессуального законодательства в процессе дознания, а также достижения его эффективности и целесообразности.

Кроме того, следует отметить, что реализация функции прокурорского надзора за деятельностью подразделений дознания, в том числе органов внутренних дел, необходима и потому, что в названной деятельности происходит значительное количество нарушений уголовно-процессуального законодательства. Должное нормативно-правовое регулирование рассматриваемой деятельности позволит повысить качество осуществляемого в органах внутренних дел дознания, вывести его на качественно новый уровень, а также позволит более эффективно обеспечивать достижение целей уголовного судопроизводства.

Осодоева Наталия Васильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ суд по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе может вызвать для допроса эксперта, давшего заключение, в целях разъяснения или дополнения данного им заключения.

Таким образом, анализ нормы ч. 1 ст. 282 УПК РФ позволяет сделать вывод, что эксперт может быть допрошен не только для уточнения выводов, изложенных в экспертном заключении, разъяснения отдельных терминов и понятий, но и для его дополнения.

В связи с этим, представляется необходимым исследовать мнения ученых, занимающихся проблемами назначения и производства экспертиз в уголовном процессе.

По мнению ученых, допрос эксперта должен осуществляться только в целях уточнения и разъяснения заключения¹.

В. В. Шадрин считает, что допрос эксперта выступает способом проверки и уточнения его заключения².

Некоторые процессуалисты полагают, что допрос эксперта необходимо проводить для разъяснения заключения³.

По мнению отдельных теоретиков, эксперты вызываются в судебное заседание, когда заключение неполно или вызывает сомнения по существу, при возникновении дополнительных вопросов⁴.

На мой взгляд, наиболее обоснованным является мнение ученых, полагающих, что допрос эксперта может осуществляться для разъяснения и дополнения заключения⁵.

¹ Захарова В. В. Формы использования специальных знаний в процессуальной и профессиональной деятельности // Закон и право. 2008. № 2. С. 75; Денисова А. Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений // Адвокат. 2009. № 10. С. 27.

² Шадрин В. В. Экспертная деятельность в свете УПК РФ и ГПК РФ // Закон и право. 2004. № 8. С. 37.

³ Рыжаков А. П. Уголовный процесс России: Курс лекций. СПб, 2009. С. 262.

⁴ Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. С. 43; Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С.363.

⁵ Комиссарова Я. В., Холопова Е. Н. Использование заключения эксперта-психолога в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 12. С. 19; Сычева О.А. Тактика судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2009. С. 19; Тетюев С. Формы использования специальных знаний // Законность. 2009. № 11. С. 36.

В обоснование своей позиции следует обратиться к судебной практике.

Так, например, как следует из приговора Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 3.04.2014 по делу № 2-6/2014 Х.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 3 ст. 30-п. «а» ч. 2 ст. 105, ст. 317 УК РФ, и ему назначено наказание по совокупности преступлений с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы 2 года¹.

В судебном заседании исследовались показания свидетелей, подсудимого, а также письменные материалы уголовного дела на основании ст. 285 УПК РФ. Кроме того, виновность Х.А. в инкриминируемых деяниях подтверждена в том числе заключениями экспертиз, а также пояснениями экспертов, согласно которым выводы, изложенные в заключениях, они поддерживают в полном объеме, полученные огнестрельные повреждения являются результатом производимых выстрелов. К данному выводу эксперт пришла, исходя из дистанции и локализации повреждений на теле, а также медико-криминалистического исследования, имеющегося в материалах дела. Допрошенный эксперт Ч. указал, что он проводил медико-криминалистическое исследование, поддерживая доводы, изложенные в экспертном заключении, дополнительно пояснил, что в заключении имеется техническая ошибка, которая выразилась в том, что им ошибочно в части описания кожного лоскута правой височной области указано, что фиксирован к картонке с надписью об изъятии кожного лоскута с правого бедра, и наоборот. Наличие ошибки эксперт объяснил тем, что при исследовании кожных лоскутов в растворе бирки им снимались. Однако наличие ошибки не повлияло на выводы, изложенные в экспертном заключении.

Указанный пример свидетельствует о том, что эксперты были допрошены в рамках данных ими исследований.

Из Апелляционного определения Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 № 22-537/20 приговор Кировского районного суда в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, изменен в части, в срок отбывания наказания время содержания под стражей засчитывается из расчета 1 день за 1 день, в остальной части приговор оставлен без изменения².

По данному уголовному делу в судебном заседании исследовались показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, а также письменные материалы уголовного дела согласно ст. 285 УПК РФ, в том числе заключения экспертиз. Допрошенный эксперт по одному из заключений разъяснил, что следы близкого выстрела обнаружены на смывах с головы, рук, лица стрелявшего (т.е. А.). Кроме того, пояснения эксперта полностью согласуются с

¹ Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 3.04.2014 по делу № 2-6/2014 в отношении Х.А. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19.02.2020 № 22-537/20 в отношении А. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

иными доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования и оглашенными в судебном заседании.

При таких обстоятельствах из указанного судебного решения можно сделать также вывод о том, что эксперт давал показания в судебном заседании в целях разъяснения своего заключения, данного им в ходе предварительного расследования.

Вместе с тем, примечательным является постановление Президиума Оренбургского областного суда от 19.01.2015 № 44у-366-2014 в отношении П.Л., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

По данному уголовному делу суд первой инстанции пришел к выводу в связи с исследованием показаний допрошенных потерпевших и свидетелей, а также письменных материалов уголовного дела в соответствии со ст. 285 УПК РФ, в том числе заключениями экспертиз, согласно которым подтверждены телесные повреждения, причинение тяжкого вреда здоровью лицу, наличие причинно-следственной связи между повреждениями и наступившими последствиями. Допрошенные эксперты по данным ими судебно-медицинской экспертизе и судебно-баллистической экспертизе выводы подтвердили в полном объеме. Вместе с тем, допрошенный эксперт Б. в связи с возникшими вопросами по заключению ситуационной экспертизы не только подтвердил доводы, изложенные в исследовании, но и уточнил, что, исходя из локализации повреждений, можно сделать вывод, что они были получены лицом с расстояния не более вытянутой руки.

Указанное судебное решение свидетельствует о том, что в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела эксперты допрашивались не только для уточнения данных ими заключений, но и для дополнения.

Как следует из Кассационного определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7.12.2020 № 77-2591/ 2020, вынесенные ранее приговор и апелляционное определение Курганского городского суда Курганской области в отношении К.С. оставлены без изменения².

Суд первой инстанции признал К.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ, на основании исследованной в судебном заседании совокупности доказательств, а именно: показаний потерпевших, пояснений свидетелей, судебно-медицинских экспертиз, автотехнических экспертиз, а также иных материалов уголовного дела. По хода-

¹ Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 19.01.2015 № 44у-366-2014 в отношении П.Л. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7.12.2020 № 77-2591/ 2020 в отношении К.С. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

тайству одной из сторон допрошенный эксперт в судебном заседании пояснил, что эксперту представлены все необходимые материалы следователем для производства исследования, которые никоим образом не могли повлиять на полученные экспертные расчеты, дополнительно пояснил, что имеющееся наложение песка на проезжей части дороги, где произошло дорожно-транспортное происшествие, не повлияло на выводы в заключении.

Таким образом, из указанного примера следует, что эксперт был допрошен не только по тем вопросам, которые ранее ставились перед ним следователем в постановлении о назначении экспертизы, но и для его дополнения с целью выяснения вопроса о влиянии «сухого асфальта» или «имеющегося наложения песка на проезжей части» на полученные результаты.

Думается, при допросе эксперта вопросы могут быть заданы участниками уголовного судопроизводства в целях выяснения стажа, опыта работы эксперта, наличия соответствующего образования, его компетенции, разъяснения терминологии в заключении эксперта, примененных методик исследования, объяснения имеющихся различий между выводами и исследовательской частью заключения, разногласий между выводами экспертов при производстве комиссионной экспертизы, объяснения описок, опечаток, а также их влияние на выводы, изложенные в заключении эксперта, а также для дополнения данных ими исследований.

Вместе с тем, рассматривая проблемы, связанные с производством допроса эксперта в уголовном судопроизводстве, следует отличать, в каких случаях целесообразно назначать проведение дополнительной экспертизы, а в каких – пригласить эксперта с целью выяснения некоторых вопросов, возникающих в связи с проведенным им исследованием.

В этой связи прихожу к убеждению о необходимости рассмотрения судебной практики.

Так, например, Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1565/2020 приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 5.12.2019 и апелляционное определение Белгородского областного суда от 29.01.2020 в отношении У. отменены и направлены на новое рассмотрение, поскольку в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались данные о личности подсудимого, а также сторона обвинения, допрашивая эксперта по данному им заключению, выясняла его мнение по вопросам, которые не ставились в постановлении о назначении экспертизы, в частности, государственный обвинитель спрашивал эксперта о переломе костей носа, а также о причинах его появления¹.

Таким образом, анализ указанного решения позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда перед экспертом в постановлении о назначении

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 № 77-1565/2020 в отношении У. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

экспертизы не были поставлены вопросы, соответственно, в судебном заседании дополнить его путем допроса эксперта невозможно.

Примечательным является Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2020 № 77-342/2020 в отношении Э., которым апелляционный приговор отменен по следующим основаниям¹. Во-первых, суд первой инстанции не дал оценки собранным в ходе предварительного расследования и исследованным в судебном заседании доказательствам, тем самым, не применив положения ст. 87-88 УПК РФ. Кроме того, в ходе предварительного следствия выяснялась возможность причинения телесных повреждений потерпевшему определенным предметом, однако орган предварительного следствия, квалифицируя действия Э. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, не выяснил, какой вред здоровью был причинен потерпевшему. При таких обстоятельствах, Первый кассационный суд, отменяя приговор, указал на необходимость проведения экспертного исследования, определения тяжести вреда здоровью, причинно-следственной связи между наступившими последствиями и действиями осужденного, а также целесообразности проведения анализа всей совокупности доказательств.

Анализ указанного судебного решения позволяет сделать вывод о том, что допрос эксперта может проводиться только в рамках исследования, дополнить его возможно посредством проведения экспертизы, либо выяснения вопросов об использовании методик, иллюстрации какого-либо предмета, определения причинения вреда здоровью именно указанным предметом и др. В случаях, когда перед экспертом не ставились вопросы в постановлении о назначении экспертизы, а в судебном заседании они подлежат выяснению, соответственно, должностное лицо, в производстве у которого находится уголовное дело, должно назначить производство дополнительной экспертизы для установления подлежащих доказыванию обстоятельств.

После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. В силу действия принципа состязательности первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза. После допроса сторонами эксперта допрашивает суд.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2020 № 77-342/2020 в отношении Э. // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Пахомова Елена Валерьевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук;
Зиновьева Нина Сергеевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПОЛУЧЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕОБРАЗОВАННОЙ МЕТОДАМИ КРИПТОГРАФИИ

За последние годы в России отмечается резкий рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Особую озабоченность вызывает тот факт, что выявление и использование в процессе доказывания компьютерной информации, имеющей криминалистическое значение, затруднено по причине активного использования преступниками методов ее криптографической защиты.

Практически все персональные электронные устройства оснащены функциями защиты находящейся в них информации, начиная от парольной защиты, до шифрования операционной системы. Кроме того, подавляющее число пользователей мобильных устройств взаи используют программные приложения для мгновенного обмена электронными сообщениями и совершения звонков с возможностями автоматического шифрования передаваемой информации. Таким образом, доступность указанных средств и методов сокрытия информации распространяемой по информационно-телекоммуникационным сетям, позволяет преступникам скрывать и уничтожать криминалистически значимую информацию.

В связи с этим перед правоохранительными органами остро стоит вопрос о выработке эффективных путей, направленных на выявление и получение компьютерной информации, преобразуемой методами криптографической защиты. Своевременность обнаружения и изъятия компьютерной информации указанного вида, зависит, в том числе, от правильно организованного взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений с сотрудниками компаний – разработчиков аппаратно-программных средств криптографической защиты компьютерной информации или профильными специалистами негосударственных экспертных учреждений с целью установления криминалистически значимых сведений.

Криминалистическая практика сегодняшнего дня свидетельствует о том, что пока еще общепринятого порядка привлечения в качестве специалистов представителей компаний разработчиков не существует. Если в

Москве, Санкт-Петербурге и некоторых других городах, где в основном располагаются данные компании, по отдельным резонансным преступлениям удастся на основе соглашений привлекать таковых, то в большинстве других регионов эта проблема остается не разрешенной. Очевидной проблемой является то, что привлечение таких лиц базируется на добровольности их участия в следственных действиях.

Так, 46,6% опрошенных нами следователей указали на то, что к участию в процессуальных действиях они привлекали специалистов, не находящихся в штате ведомства. Как правило, это специалисты, работающие в коммерческих IT-организациях. Поэтому возникают объективные сложности в организации следственных действий с участием таких специалистов. В 2/3 случаев привлечение таких специалистов осуществлялось на договорной возмездной основе, но носило постоянный характер. Привлечение же специалистов на безвозмездной основе носило ситуативный характер, и было связано с необходимостью установления определенных обстоятельств в ходе производства конкретных следственных действий.

Имеются факты, когда соответствующий специалист в силу загруженности или по иным причинам не может принять участие в неотложном следственном действии. В таком случае следователи изымают компьютерную технику и средства связи, полностью пренебрегая требованиями по обеспечению сохранности информации. При этом многие программы-шифровальщики работают по таким алгоритмам, когда в случае некорректного воздействия на зашифрованную информацию она самоуничтожается, либо уничтожается по истечению определенного времени. Если выключить компьютер или закрыть активную программу, то доступ к ней будет невозможен. Также, если из мобильного устройства изымается сим-карта или устройство отключается принудительно, то это также практически минимизирует возможность для извлечения данных из устройств. В указанных случаях доказательственная информация утрачивается.

Это свидетельствует о необходимости расширения потенциала ведомственных экспертных подразделений как с точки зрения повышения уровня профессиональных знаний, так и в части наращивания технико-криминалистических средств, позволяющих оперативно получать и исследовать информацию, зашифрованную методами криптографии.

Также необходимо отметить необходимость выработки путей повышения роли компаний-разработчиков в установлении криминалистически значимых обстоятельств, и правовых механизмов их привлечения. Поскольку указанные компании, это, прежде всего, коммерческие организации, ориентированные на извлечение прибыли, то большой заинтересованности в постоянном взаимодействии с правоохранительными органами они не испытывают и взаимодействие носит локальный характер.

В криминалистической науке достаточно подробно исследованы вопросы ведомственного и межведомственного взаимодействия. Мы также

изучали эти вопросы, при этом понимая под межведомственным взаимодействием согласованную по целям и задачам деятельность, регламентированную федеральным законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами, в которых определены система отношений, круг решаемых задач, компетенции и ответственность субъектов такого взаимодействия.

Однако, вопросы привлечения разработчиков аппаратно-программных средств, специализирующихся на криптографической защите информации до настоящего времени остаются не разрешенными. Основываясь на имеющихся теоретических положениях криминалистической науки и с учетом критериев отнесения тех или иных участников уголовного судопроизводства к субъектам соответствующего уровня взаимодействия, приходим к выводу, что указанные специалисты не вписываются в рамки ни одного из них. По этой причине мы предлагаем выделить «вневедомственный» уровень взаимодействия, который позволит определить организационные и тактические особенности привлечения к участию в следственных действиях представителей компаний-разработчиков, круг совместно решаемых задач и условий обмена криминалистически значимой информацией. Актуализируя данную проблематику, отмечаем необходимость закрепления на законодательном уровне вопросов оплаты за выполняемую в качестве специалистов работу представителями данных компаний. Сегодня же эти вопросы либо относятся на судебные издержки (что очень длительно по времени и не всегда эффективно), либо на уровне личных договорённостей субъекта расследования оказывается локальное содействие.

Данные решения позволят эффективно реагировать на современные преступные угрозы и урегулировать спорные вопросы привлечения компаний-разработчиков к выявлению и изъятию компьютерной информации, преобразованной методами криптографии в раскрытии и расследовании преступлений.

Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБЛЮДЕНИЯ ТАЙНЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность деятельности по расследованию преступлений зависит от многих факторов. Лица, осуществляющие ее, сталкиваются с правовыми, организационными, техническими, профессиональными и другими проблемами.

Анализ следственной практики показывает, что разглашение тайны предварительного расследования может привести к негативным последствиям как для следствия, так и для его участников. Проблема обеспечения сохранности тайны на досудебных стадиях уголовного процесса может быть решена посредством применения соответствующих криминалистических приемов и средств, создающих условия для сохранения тайны расследования.

Использование существующих механизмов и разработка новых приемов сохранения тайны расследования, а также их рациональное применение в следственной деятельности являются одним из важных направлений ее совершенствования.

Эта проблема становится особенно актуальной в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства в РФ и наличия отдельных спорных и нерешенных вопросов. Во внимание принимаются также активно обсуждаемые в юридической литературе общие положения предварительного расследования.

Актуальность исследования уголовных процессуальных вопросов, связанных с обеспечением неразглашения сведений предварительного расследования, подчеркивается и тем, что в следственно-судебной практике имеются случаи необходимости применения этого правового института и в судебных стадиях уголовного производства. Этот факт свидетельствует о его важности для всей сферы уголовных процессуальных отношений, а не только для досудебных стадий уголовного процесса.

Институт тайны предварительного расследования в настоящее время является малоизученным. На теоретическом и на законодательном уровне ему не уделяют достаточного внимания. В юридической науке нет общепринятой трактовки данного понятия. Важным вопросом, который может существенно повлиять на ход уголовного производства, нанести ущерб правам, свободам и законным интересам участников уголовного судопроизводства, воспрепятствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющим значение для уголовного производства, является разглашение сведений, полученных во время предварительного расследования. Для

предотвращения этой ситуации закон запрещает разглашение данных сведений.

Неразглашение данных предварительного расследования является одним из условий, способствующих успешному раскрытию преступления и изобличению виновного. Преждевременное разглашение сведений, составляющих тайну следствия, может негативно повлиять на ход досудебного производства по делу, дать возможность виновному скрыть или уничтожить следы преступления, вещи (предметы) и документы, которые могут быть источниками доказательств, сфальсифицировать доказательства, уклониться от следствия и суда, угрожать или причинить вред подозреваемому и другим соучастникам, потерпевшему, свидетелям-очевидцам и другим лицам.

В научных исследованиях понятие «тайна предварительного расследования» имеет различные трактовки. Так, Антипина Е.А. изучает данное понятие в комплексе влияющих на него факторов и рассматривает его в виде разновидности профессиональной тайны¹.

В свою очередь, ученые-криминалисты и процессуалисты, такие как Головин А.Ю., Матвеев А.В., поднимают вопросы охраны сведений предварительного расследования от незаконного разглашения в контексте обеспечения информационной безопасности предварительного расследования.²

Во многих научных трудах, посвященных правовой охране информации с ограниченным доступом, освещаются отдельные аспекты тайны предварительного расследования как вида секретной информации. Но, несмотря на большое количество научных разработок в сфере правового регулирования тайны, многие вопросы, касающиеся непосредственно тайны предварительного расследования, требуют тщательного изучения. В ходе этого процесса, в первую очередь, возникает необходимость установления сущности тайны предварительного расследования как объекта научного познания, определение ее правовой природы и выделение ее характерных признаков, что приводит к определению места тайны предварительного расследования среди других тайн, охраняемых уголовным законом. Необходимо определение понятия тайны предварительного расследования, которое бы

¹ Антипина Е.А. Конфиденциальная информация на стадии предварительного расследования в работе следственных органов Российской Федерации // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета Нижневартковский государственный университет; Ответственный редактор А.В. Коричко. Нижневартовск, 2016. С. 53-55.

² Головин А.Ю., Матвеев А.В. О некоторых вопросах тактики использования уголовно-процессуального закона при обеспечении тайны предварительного расследования в ходе ознакомления с материалами уголовного дела // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. Санкт-Петербургский государственный университет; Под редакцией Н.Г. Стойко. 2015. С. 301-309.

отражало сущность указанной дефиниции и особенности ее правового регулирования.

Кутякин С.А. определяет тайну, как «все скрытое, неизвестное, неведомое, то, что скрыто, сохранено».¹

Тайну можно рассматривать, как некую объективную реальность, которая недоступна для восприятия ее человеком. В остальном же смысле тайной являются сведения, которые известны отдельному лицу или определенному кругу лиц, имеющих ограничения свободного доступа к ним другим лицам.

Подобным образом описывал тайну Маслов А.Е.: «... с одной стороны, это все то, что на данный момент не осознано человеческим интеллектом, с другой, - это кое-что уже известное, но с определенной целью скрытое от других людей»².

Тайны как общественное явление, зародились еще с появлением первобытного человека. С развитием и модернизацией процесса регулирования общественных отношений им все более становятся присущи черты отдельного института, который начинает регулироваться со стороны государства уже на законодательном уровне.

Итак, любая тайна, в первую очередь, является социальным явлением. Характеризуя тайну предварительного расследования в этом контексте, по мнению автора, целесообразно выделить ее следующие общие признаки:

- секретность информации, охраняемой правообладателем (или лицом, обладающим информацией на законных основаниях) и ограничение доступа к ней со стороны третьих лиц.

- в результате незаконного разглашения указанной информации третьим лицам может быть нанесен ущерб право владельцу.

- лица, совершившие разглашение информации третьим лицам, несмотря на свой долг хранить тайну (если последним она была вверена), подлежат осуждению.

Следственная деятельность, как и любая другая деятельность, связанная с познанием объективной реальности, зависит от получения и использования информации. Эффективное осуществление этой деятельности требует максимального использования и сохранения от нежелательного разглашения информации, полученной при ее проведении. На эффективность

¹ Кутякин С.А. Уголовно-процессуальное, криминалистическое и уголовно-исполнительное противодействие организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 57-62.

² Маслов А.Е. Некоторые проблемные вопросы уголовно-правовой защиты следственной информации // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения Материалы международной научно-практической конференции. 2013. С. 41-45.

следственной деятельности влияют объективные и субъективные факторы, способствующие и препятствующие ей.

Следственная деятельность часто продолжается в условиях, когда заинтересованные лица стремятся получить информацию о ходе расследования, собранных доказательствах, запланированных следственных действиях, о свидетелях, потерпевших, работниках, которыми проводится расследование. И одним из основных элементов, предотвращающих влияние этих негативных факторов, является защита информации, полученной в ходе расследования уголовного дела, от возможного разглашения. В связи с этим особого внимания заслуживает необходимость сохранения тайны на досудебных стадиях уголовного процесса.

Новикова М.А. выделяет следующие признаки тайны: экономический признак, выражающийся в убытках, вызванных разглашением тайны, защита тайны, имеющая экономическую подоплеку, режим секретности, определяющий собственно тайну¹.

Свежинцев Е.И. уделит внимание разработке соответствующей дефиниции профессиональной тайны. Он считает, что «в юридическом смысле тайна представляет собой информацию, имеющую действительную или потенциальную ценность в силу неизвестности третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании, и обладатель которой принимает меры к обеспечению ее конфиденциальности»².

Значительное количество тайн охраняется законом об уголовной ответственности, что обусловлено важностью их сохранения. В частности, к таким видам тайн относятся: государственная тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, банковская тайна, коммерческая тайна, врачебная тайна, тайна усыновления и тому подобное. Но большинство из них лежат вне уголовно-процессуальной деятельности.

Ученые употребляют понятие «следственная тайна», «тайна следствия», «тайна предварительного следствия». Анализируя их взгляды, и учитывая то, что предварительное следствие - это одна из форм осуществления предварительного расследования, считаем, что указанные понятия являются синонимами.

Таким образом, первым признаком тайны предварительного расследования, относящим ее к разряду охраняемых уголовным законом тайн, является то, что по своей сути она является информацией (в форме сведений или данных).

¹ Новикова М.А. Проблемы становления субъекта разглашения следственной тайны и сведений о мерах безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 413-421.

² Свежинцев Е.И. Реализация конституционного права на доступ к информации и гласность уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 93-97.

По мнению Борисова А.С., информация является не только оружием в противодействии преступности, но и основным инструментом профилактической работы следственного аппарата¹.

Во время проведения предварительного расследования следователь систематически собирает необходимую для установления истины информацию, получая ее из различных источников. Собранные сведения для дальнейшего использования потребуют максимального их сохранения от незаконного разглашения, что на практике и в юридической литературе называют тайной предварительного расследования (следственная тайна, тайна следствия, тайна расследования и т.д.).

Яковец Е.Н. соотносит исследуемую правовую категорию с условиями, предотвращающими действия негативных факторов во время поиска и обнаружения доказательств.²

Необходимость сохранения тайны следствия отмечал Онопко О.А., который к числу общих тактических положений, имеющих значение для всех следственных действий, отнес учет противодействия установлению истины со стороны заинтересованных лиц, что обуславливает, в частности, принятие мер по сохранению следственной тайны.³

Мешков В.М., Лысов Н.Н., Глазкрицкий А.М. отмечают, что разглашение информации, являющейся тайной следствия, может привести к дезорганизации работы органов предварительного расследования и негативно повлиять на всесторонность, полноту и объективность расследования уголовного дела.⁴

Конечной целью противодействия предварительному расследованию является препятствование установлению истины в уголовном производстве и, как следствие, совершение несправедливого правосудия.

Таким образом, вторым признаком тайны предварительного расследования является законодательное ограничение доступа к ней.

Третьим признаком тайны предварительного расследования, которую можно отделить, исходя из оснований ограничения доступа, является причинение негативных последствий (владельцу, пользователю или другим лицам) ее незаконным разглашением.

Отсюда можно выделить еще два признака указанной тайны: возложение на соответствующих лиц правовой обязанности по сохранению

¹ Борисов А.С. Тайна как процессуальная мера обеспечения безопасности лиц, потерпевших от преступления // Виктимология. 2017. № 3 (13). С. 31-35.

² Яковец Е.Н. Своеобразие состава защищаемой конфиденциальной информации // Право и кибербезопасность. 2019. № 2. С. 51-58.

³ Онопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163-166.

⁴ Мешков В.М., Лысов Н.Н., Глазкрицкий А.М. Свобода слова и тайна предварительного следствия // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2016. С. 191-194.

тайны предварительного расследования и установления уголовной ответственности за разглашение тайны предварительного расследования.

Надо отметить, что сам термин «тайна» употребляется для обозначения более тридцати видов информации с ограниченным доступом. К критериям классификации тайны в юриспруденции существует много подходов. Ученые, как правило, не только их перечисляют, выделяя характерные признаки последних, но и разделяют на группы, подгруппы, типы, виды и тому подобное.

Итак, еще одним интересным и открытым вопросом является характеристика тайны предварительного расследования по различным критериям разделения тайн.

Согласно определению, предложенному Камаловой Г.Г., информацию, полученную в ходе проведения предварительного расследования, считают конфиденциальной. Поскольку ее используют при проведении процессуальных действий, направленных на установление истины по делу, то преждевременное разглашение не может быть оправданным без соответствующего разрешения работников, осуществляющих досудебное расследование.

Иную позицию отстаивают Терехов М.Ю., Григорьев И.Б., которые тайну предварительного расследования считают профессиональной тайной¹.

В правовой науке выделяют определенные критерии, наличие которых дает основания считать информацию профессиональной тайной, а именно:

- такая информация доверена или она стала известна лицу исключительно во время выполнения профессиональных обязанностей;
- такое лицо не должно находиться на государственной или муниципальной службе;
- распространение этой информации регулируют нормы закона, а незаконное ее разглашение может повредить правам и законным интересам доверителя;
- указанная информация не может содержать сведений, составляющих государственную тайну.

Тайну предварительного расследования, как правило, относят к производным тайн. Поскольку информация получается не ее «владельцами» от других лиц. Следовательно, например, в ходе следственных действий (допроса) узнает сведения личной жизни подозреваемого, которые вследствие этого начинают охраняться режимом тайны предварительного расследования. Но, если говорить о плане следственных и розыскных действий по уголовному производству, об указаниях прокурора, поручениях следователя, то отраженная в них информация принадлежит ее владельцам (они совершают

¹ Терехов М.Ю., Григорьев И.Б. Ограничения права каждого на тайну сообщений: к вопросу о реализации конституционно-правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве // Алтайский юридический вестник. 2015. № 10. С. 93-97.

деяния по его сохранению). По характеру данная информация является первичной. Таким образом, тайна предварительного расследования имеет признаки как первичной тайны, так и производной.

Многие виды тайной информации возникают и/или фигурируют в процессе уголовного производства в суде первой инстанции, включая предварительное расследование.

Правовой институт тайны следствия и судопроизводства в РФ находится только в стадии формирования. Актуальны разработка и принятие отдельного нормативно-правового акта, а также обобщение судебной практики правовой охраны этого вида секретной информации. Прежде всего, требуют законодательного уточнения определения понятия и содержания тайны следствия, а также определение конкретных организационно-правовых механизмов ее защиты.

Таким образом, неразглашение сведений предварительного расследования в теории уголовного процесса относится к общим положениям предварительного расследования: к определенным законом на основе принципов уголовного процесса положениям, правилам, отражающим характерные черты и особенности предварительного расследования как стадии уголовного процесса.

Требование о неразглашении сведений предварительного расследования побуждает следственные органы к быстрому, полному и беспристрастному расследованию уголовного дела.

Виноградова Варсеник Артуровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Межотраслевой институт гражданского иска о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, призван играть важную роль в механизме реализации назначения уголовного судопроизводства. Столь серьезный вывод обусловлен тем, что статья 52 Конституции РФ гарантирует потерпевшим от преступлений компенсацию причиненного им ущерба, а в УПК РФ соответственно предусмотрены процедуры предъявления ими гражданского иска, обеспечения его рассмотрения и разрешения одновременно с уголовным делом (ст. 44, 160.1, 309). Их значение велико, поскольку уровень реальной компенсации ущерба потерпевшим низкий: в 2020 г. размер вреда, причиненного преступлениями, составил 512,8 млрд. руб., добровольно возмещено лишь 2,4 млрд. руб.¹

Придавая гражданскому иску потерпевшего значение одного из действенных правовых инструментов защиты его прав и законных интересов, в первую очередь имущественных, законодатель стремится поддерживать оптимальное состояние нормативной основы деятельности органов предварительного расследования, прокурора и суда по принятию и рассмотрению требований потерпевшего о возмещении ему вреда от преступления непосредственно в рамках производства по уголовному делу.

Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ в УПК РФ введена статья 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска», возложившая на следователя, дознавателя обязанность устанавливать имущество подозреваемого, обвиняемого и наложения на него ареста в целях обеспечения гражданского иска².

В целях обеспечения единства судебной практики 13 октября 2020 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации принято постановление «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» № 23, где впервые в отечественной практике осуществления судебного надзора за деятельностью судов общей юрисдикции даны разъяснения по

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. // Российская газета №70 (8421). 2021. 1 апр.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28.12.2013 № 432-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс

вопросам, возникшим у судов в связи с рассмотрением и разрешением гражданского иска по уголовному делу¹.

Данные разъяснения были ожидаемы, поскольку суды при рассмотрении исковых заявлений потерпевших руководствовались явно устаревшими постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 «О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением (в ред. от 26.04.1984 г.) и от 13 декабря 1974 г. № 9 «О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий»².

Различные аспекты производства по заявленному в уголовном деле гражданскому иску являются и предметом обсуждения в научной литературе. В настоящий момент практически не встречаются публикаций, в которых ставится под сомнение целесообразность соединения двух разных по своей правовой природе уголовного и гражданского процессов для разрешения гражданско-правовых вопросов возмещения вреда потерпевшем, вытекающих из уголовного дела³. Напротив, отдельными процессуалистами аргументируется предложение выделить в УПК РФ специальную главу «Гражданский иск в уголовном процессе» для регламентации особенностей гражданского иска и порядка его рассмотрения в уголовном судопроизводстве⁴.

Оценивая полноту правового регулирования производства по гражданскому иску, исследователи указывают на рассредоточенность по разным статьям и главам УПК РФ нормативного материала, в целом формирующих институт гражданского иска в уголовном процессе (если быть точным, соответствующие нормы, размещенные в УПК РФ, «отвечают» за уголовно-процессуальную составляющую анализируемого межотраслевого института). Его нормативную основу составляют предписания, предусмотренные ч. 10 ст. 31, ч. 4 ст. 42, ст. 44, ч. 1 ст. 115, ч. 2 ст. 136, ст. 160.1, п. 9 ч. 1 ст. 220, ч. 1 ст. 222, ч. 6 ст. 246, ч. 2 ст. 306, ч. 1 ст. 309 УПК РФ.

Содержание и многочисленность указанных норм отражает многосторонность, сложный состав института гражданского иска в уголовном деле. Данный нормативный массив регулирует большой спектр вопросов – от подсудности гражданского иска до видов принимаемых по нему судебных решений.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // СПС Гарант

² Николук В.В. Из опыта подготовки постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам гражданского иска в уголовном деле // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего его реформирования. – В двух томах. Том 2. Орел. 2020. С.69-78.

³ Бозров В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 29-30.

⁴ Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. – М., 2018. С. 206.

В качестве относительно самостоятельных этапов производства по гражданскому иску можно выделить:

- а) предъявление иска;
- б) рассмотрение судом иска;
- в) разрешение судом иска.

Далее рассматриваются затронуты вопросы, относящиеся к первому этапу и вызывающие различное понимание как в юридической литературе, так и в практической деятельности должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Общий порядок предъявления гражданского иска установлен в ч. 2 ст. 44 УПК РФ. Он предусматривает возможность его заявления после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия. Особенностью гражданского иска в уголовном процессе является необязательность предварительного привлечения лица, несущего ответственность за вред, причиненный преступлением, в качестве гражданского ответчика. Гражданский иск предъявляется по уголовному делу независимо от того, раскрыто или нет преступление, фигурирует ли в нем подозреваемый, обвиняемый. Как замечает Л.В. Головкин, обычная для уголовного процесса ситуация, когда наличие гражданского истца в уголовном деле не означает наличия в нем гражданского ответчика, немыслимая для гражданского судопроизводства¹.

Выбранный законодателем временной интервал для подачи потерпевшим гражданского иска обусловлен необходимостью исследования следователем и судом доказательств для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, что и позволяет в конечном итоге суду принять решение по существу гражданского иска на основе соответствующих доказательств. До возбуждения уголовного дела и после окончания судебного следствия по нему уголовно-процессуального доказывания не осуществляется в том виде, как это регламентировано главой 11 УПК РФ.

В ст. 29 УПК РСФСР конечным моментом предъявления гражданского иска являлось начало судебного следствия. Учитывая возможность продолжения и возобновления судебного следствия (ст. 291 и 294 УПК РФ), предъявление гражданского иска во время или перед окончанием судебного следствия не препятствует его рассмотрению и разрешению по существу.

Обязательными условиями признания за лицом права на предъявление гражданского иска в уголовном деле являются его гражданская процессуальная дееспособность и правоспособность². В ч. 3 ст. 44 УПК РФ оговорено, что гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке,

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – М., 2016. С. 407.

² Сычева О.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2015. № 5. С. 31.

установленным гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, государственных и муниципальных предприятий – прокурором.

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» разъяснено, что по уголовному делу о преступлении, которым вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением во владение, пользование и распоряжение (п. 4 ст. 214 п. 3 ст. 215 ГК РФ), такое предприятие, учреждение вправе самостоятельно заявить по делу гражданский иск, и в этом случае оно признается гражданским истцом.

Завершая анализ начального этапа производства по гражданскому иску в уголовном деле, выделим главные, отличительные его особенности.

Предъявление гражданского иска в уголовном процессе происходит по правилам, установленным УПК РФ. Применение по аналогии норм ГПК РФ (ст. 131) при разрешении вопросов, возникающих при предъявлении гражданского иска потерпевшим, объективно не представляется возможным. Уголовно-процессуальный порядок признания гражданским истцом лица, которому вред причинен преступлением, не включает такого условия как установление по уголовному делу подозреваемого или обвиняемого.

Подача гражданского иска по возбужденному уголовному делу происходит по максимально упрощенной схеме: не требуется составления специального искового заявления, представления документов, подтверждающих причинение вреда, его размер («цену иска»).

Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
Кутякин Сергей Алексеевич,
доцент кафедры административного и финансового права
Академии ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ, ПРИСУТСТВУЮЩИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ТАКОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, КАК ДОПРОС

В настоящее время в современной юриспруденции присутствуют различные подходы в теории и практики проведения такого следственного действия как допрос. В целом допрос – это познавательный процесс, ретроспективной направленности, заключающийся в передаче допрашиваемым следователю известной ему информации о фактах, обстоятельствах, лицах, имеющих отношение к расследуемому событию.

Основные положения, касающиеся проведения допроса, имеют правовое закрепление, что дает дополнительные гарантии защиты прав допрашиваемого, не зависимо от его правового статуса в расследуемом уголовном деле.

С точки зрения уголовного процесса допрос представляет собой регулируемые уголовно-процессуальным законодательством взаимные действия (взаимодействие) следователя и допрашиваемого лица¹. Главная цель допроса - получить максимум информации о событиях преступления².

Независимо от правового статуса должностного лица, при проведении допроса должны соблюдаться права и интересы допрашиваемого, установленные действующим российским законодательством.

В криминалистике выделяют следующие виды допроса:

- допрос свидетеля, который дает заведомо ложные показания;
- допрос свидетеля - очевидца;
- допрос подозреваемого (обвиняемого), который не признает свою вину, или, наоборот, их допрос при полном и частичном признании вины;
- допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых с предъявлением доказательств (предметов, документов и т.п.).

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // URL: <http://www.consultant.ru/law/ref/poleznye-sovety/detskie-posobija/posobie-po-beremennosti-i-rodam/> (дата обращения: 05.11.2020).

² Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2015. С. 485.

Также различают первоначальный, повторный и дополнительный допросы¹.

В действующем УПК РФ вопросы тактики проведения допроса регламентированы только в общем плане. Статьи 187-190 УПК РФ практически не определяют те многочисленные тактические приемы допроса, которые ученые-специалисты разрабатывали на протяжении десятков лет².

Особое значение имеет стадия подготовки к проведению допроса. От того, насколько добросовестно проведена подготовка, зависит успех и эффективность допроса.

В криминалистике выделяют четыре элемента подготовки к допросу: установление цели допроса; осознание собственной роли следователя в нем; определение тактических и психологических методов допроса; прогнозирование поведения допрашиваемого лица. Подготовка к допросу непременно начинается с изучения материалов дела. Это отправная точка для дальнейших действий следователя, фундамент, на который будет наслаиваться полученная в дальнейшем информация, создавая цельную картину происшествия. От объема и тщательности подготовки следователя напрямую зависят результаты допроса и всего расследования уголовного дела.

Информацию о личности допрашиваемого относят к числу исходных данных. При изучении его личности следователь выясняет его социальный статус, его социальные роли, психофизиологическое состояние и свойства, его связи, общественно-политическую и трудовую деятельность, взаимоотношения с соседями и сослуживцами, личные качества, образ жизни, индивидуальные особенности, его интересы и наклонности³.

Установление психологического контакта с допрашиваемым лицом, по своей сути, является процессом, который должен сопутствовать всему ходу допроса, начинаться в анкетной стадии допроса и сохраняться даже во время фиксации показаний.

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. С.9.

² См.: Алексеева Т.А. Индивидуализация тактических приемов при производстве допроса: поддержание психологического контакта // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 399. С. 156-169 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiyatakticheskikh-priemov-pri-proizvodstve-doprosapodderzhanie-psiologicheskogo-kontakta> (дата обращения: 04.11.2020).; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1976. С.188.; Карнеева Л.М., Васильев А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 221.; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С.61.; Борисов Н.П. О некоторых тактических моментах допроса несовершеннолетнего обвиняемого // Сибирский юридический вестник. 2001. №3; Гаврилов А.К., Глазырин Ф.В., Ефимичев С.П. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Волгоград, 1984 и др.

³ Кутякин С.А., Теткин Д.В. «Воры в законе»: Анализ истории и современности // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. №1. С. 126-132.

При подготовке к допросу, на основе изученных материалов уголовного дела, следователь составляет план предстоящего допроса в соответствии с планом расследования и с учетом дополнительной информации. Он отражает основные вопросы и ключевые моменты, по которым ему надлежит принять решения, чтобы успешно выполнить стоящие перед ним задачи допроса и достигнуть его цели. План не должен быть жестким и строго формализованным, он должен представлять собой общую схему, основные направления действий в возможных ситуациях, варианты их развития. Всегда должна оставаться возможность для изменения плана допроса в соответствии со складывающейся ситуацией.

Чтобы получить как можно более подробные показания по интересующим фактам, не следует затягивать с проведением допроса, поэтому рекомендуется проводить допрос как можно ближе к моменту воспринимавшегося события.

Как правило, допрос принято проводить в кабинете следователя, при этом создав спокойную обстановку, убрав все лишнее, не относящееся к предмету допроса, и отвлекающее от целей допроса. Во время допроса, в помещении, не должны присутствовать посторонние лица, кроме следователя и допрашиваемого, за исключением случаев, когда законом разрешено присутствие третьих лиц, имеющих на то законные основания: защитник, педагог, психолог, законный представитель, переводчик, специалист, эксперт.

При подготовке к допросу следователь также принимает меры по техническому обеспечению, заранее подготавливает все необходимое, что может пригодиться во время допроса.

Проведение допроса начинается с анкетной, или вступительной стадии. Это важный процессуальный этап, на котором следователь удостоверяет личность допрашиваемого, разъясняет его права и обязанности и предупреждает об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, разъясняет порядок производства следственного действия.

Следующей стадией допроса является стадия свободного рассказа, которая заключается в повествовании допрашиваемым о событиях преступления.

В ходе допроса следователь может делать пометки о своих соображениях, но допрашиваемый должен видеть не ослабевающее внимание к его словам со стороны следователя.

После свободного рассказа следователь задает допрашиваемому вопросы, целью которых может быть получение уточнений, дополнений, напоминаний о событиях и фактах, имеющих значение по делу. В некоторых случаях необходимо задавать контрольные вопросы, которые предназначены для проверки полученных показаний.

Следователь должен учитывать имеющиеся у допрашиваемого физические недостатки, связанные с восприятием (слабость зрения, слуха, двигательные затруднения и т.п.), возрастные особенности психики.

Особого внимания требует тактика изобличения лжи. Следовательно необходимо переломить ситуацию, изобличить ложь обвиняемого и склонить к даче правдивых показаний. Выявление лжи, ее предотвращение и склонение допрашиваемого лица к даче правдивых показаний является одной из основных задач допроса.

Особым следственным действием является очная ставка, которую называют допросом сразу двух лиц. В действительности между очной ставкой и допросом есть весьма существенные отличия, которыми определяется самостоятельность данного следственного действия. Так, они различаются по цели: у допроса – получение информации о расследуемом преступлении или связанных с ним фактов, у очной ставки – устранить противоречия в уже данных ранее показаниях, установить, чьи показания соответствуют действительности. Еще одним отличием можно назвать степень эмоционального воздействия, оказываемого на одного участника очной ставки при помощи другого.

Практика применения нетрадиционных тактических приемов проведения допроса¹ получила широкое распространение во многих зарубежных странах, доказав свою эффективность в ходе научных исследований. Становится очевидным, что такие нетрадиционные методы допроса, как: допрос с использованием полиграфа и допрос под гипнозом должны найти свое правовое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Закрепление нетрадиционных методов допроса на законодательном уровне возможно при соблюдении следующих условий:

- проведение гипноза и полиграфической проверки необходимо рассматривать как крайнюю меру поиска информации по тяжким и особо тяжким преступлениям, т.е. только в тех случаях, когда исчерпаны возможности других процессуальных методов;

- гипноз должен применяться исключительно в отношении свидетелей и потерпевших с их письменного согласия по тяжким и особо тяжким преступлениям, в то время как применение полиграфа возможно и в отношении обвиняемых и подозреваемых;

¹ Аббасов Р.И. Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого. М., «Спутник», 2008; Белюшина О.В. Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений: дисс...канд. юрид. наук. М., 1998. С. 88; Кадничанская Э.Ф. Актуальные проблемы расследования убийства с последующим обнаружением частей расчлененного трупа. // Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса. 2015. С. 196-203; Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов: практическое пособие / Москва, 2010. Сер. Юридическая библиотека России (2-е издание, исправленное и дополненное); Шевченко В.М. Профессионально-психологическая подготовленность следственных работников и пути ее совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2 (6). С. 69-70.

- гипноз и проверка на полиграфе должны применяться исключительно по отношению к здоровому человеку (необходимо предварительное проведение медицинской экспертизы);

- при допросе посредством применения таких методов, как гипноз и полиграф, необходимо присутствие нескольких специалистов;

- процесс допроса с применением гипноза или полиграфа должен фиксироваться на видеокамеру, что позволит избежать неверной интерпретации следователем полученной информации.

Изучение взаимосвязи: «категория преступления - психологическая структура личности - ситуация допроса - тактические комбинации», является актуальной проблемой, направленной на повышение эффективности допроса подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, исследование указанной взаимосвязи позволяет решить другую не менее важную проблему - избирательность применения тактических комбинаций, исключающих психическое насилие.

Исследование психологического типа личности преступников показали, что для убийц, и насильников характерна конкретность (а порой ригидность) мышления. Высокий самоконтроль обуславливает проявление подозрительности и тревожности в отношениях с окружающими людьми. Эти люди достаточно консервативны. В ситуациях, когда необходимо принятие каких-либо решений, предпочитают принимать эти решения самостоятельно, независимо, что говорит о самодостаточности и самоудовлетворенности этих лиц. Кроме того, они проникательно относятся к себе и мотивам поведения других людей, трезво, без эмоций, адекватно оценивают ситуацию, имеют способности к рефлексии, достаточно самоуверенны, рассудительны, эмоционально устойчивы, как правило, отвергают какие-либо иллюзии в отношении своего положения, сложившейся ситуации.

Лиц, совершивших изнасилование, отличает замкнутость, необщительность, холодность по отношению к окружающим, что может быть вызвано неуверенностью в своих силах, робостью, неустойчивостью поведения в стрессовых ситуациях, склонностью «уходить в себя».

Выявление этих свойств, возможность их распознавания в ходе допроса является одним из условий успешного его проведения, так как психологическая структура личности определяет позицию допрашиваемого, его настрой на общение и т. д., что прежде всего влияет на установление психологического (коммуникативного) контакта. Мы уверены, что дальнейшее развитие тактики допроса обвиняемых (подозреваемых) невозможно без познания их психологических особенностей, а оно возможно лишь при изучении личности в динамике ее развития.

При выявлении скрываемых обстоятельств становится особенно важным для следователя, верно избрать применяемые тактические приемы в целях получения полной и достоверной информации об обстоятельствах про-

изошедшего. Тактика проведения допроса, как и других следственных действий, первоначально должна исходить из позиций бесконфликтности, установления психологического контакта на основе получаемых данных о личности допрашиваемого лица и результатов наблюдения за его поведением.

Для успешного выявления скрываемых обстоятельств следователю целесообразно использовать свои знания по поводу особенностей личности допрашиваемого - психики, образования, рода деятельности, культуры поведения, мировоззрения и др. Следование общим универсальным рекомендациям тактики проведения допроса при выявлении скрываемых обстоятельств не всегда оказывается эффективным, а потому представляется необходимым учитывать психологический тип личности, определять совокупность свойств, которые присущи данному типу.

Стоит также отметить, что при проведении допроса важное значение имеет психотип и самого следователя.

Таким образом, в представленной научной статье авторы рассмотрели различные подходы, присутствующие в настоящее время в теории и практики проведения такого следственного действия, как допрос. Многие элементы представленного следственного действия требуют более детального рассмотрения в последующих научных трудах ученых процессуалистов уголовного направления.

Топчиева Татьяна Владимировна,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук,

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МОБИЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

В настоящее время деятельность любого человека немыслима без мобильных устройств, доступа к сети Интернет. Современные мобильные устройства активно используются человечеством в различных сферах деятельности: образование, медицина, социальные услуги, финансовая, культурная деятельность и многое другое. С одной стороны, электронные устройства обеспечивают мобильность человека, оперативность решения определенных жизненных проблем, с другой стороны, гаджеты содержат персональные данные пользователя, информацию о состоянии личных банковских счетов, осуществляемых переводах; об имуществе, здоровье и прочем, а также посредством удаленного доступа позволяют получить доступ к этой информации. При этом информационные технологии продолжают интегрироваться в новые сферы деятельности человека, что многократно увеличивает возможности индивида по управлению личной информацией и обуславливает многообразие вариаций частных сведений, которые могут содержаться на электронном носителе информации или доступ к которым может открываться с его помощью. Мобильные устройства являются ценными источниками доказательственных сведений, в связи с чем в практической деятельности органов предварительного расследования довольно часто возникает необходимость изъятия и осмотра мобильного устройства при наличии достаточных данных полагать, что с его помощью совершалось преступление либо в нем хранится информация, имеющая значение для уголовного дела. Об актуальности темы свидетельствуют и статистические данные, согласно которым в 2020 году резко увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Современные нормы уголовно-процессуального закона позволяют изымать мобильные устройства при производстве задержания, личного обыска, осмотра места происшествия, обыска и выемки. Осматриваются

¹ Число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3%» [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: [https:// мвд.рф /Deljatelnost/statistics](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics) (Дата обращения: 19.03.2021).

изъятые устройства по правилам осмотра предметов, причем как внешние признаки, так и информация, находящаяся на этом устройстве, которая содержит сведения о частной жизни не только лица, причастного к совершению преступления, но и иных лиц, не вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства (переписка, фото, видео и аудиосообщения), финансовые транзакции и иные сведения, относящиеся к охраняемой законом тайне. Очевидно, что процессуальные средства, обеспечивающие законность вторжения в частную жизнь граждан и иных их конституционных прав, не соответствуют современному состоянию коммуникационной среды. Осмотр мобильных устройств не может осуществляться по правилам обычного осмотра предмета.

В течение последних пяти лет законодатель и высшие судебные органы активно формируют правовое поле, обеспечивающее законность доступа к информации, находящейся на различных электронных, мобильных устройствах: введена ст. 186.1 УПК РФ, регламентирующая порядок получения информации о соединении между абонентами и (или) абонентскими устройствами; ст. 185 УПК РФ дополнена ч.7, нормы которой позволяют органам предварительного расследования провести осмотр и выемку электронных или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений; ст. 164.1 УПК РФ закрепляет особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Некоторые проблемные вопросы были разъяснены Конституционным Судом Российской Федерации¹ и Верховным Судом Российской Федерации². Однако, в судебно-следственной практике актуальность обозначенного вопроса до сих не утратила своего значения, о чем свидетельствует очередное обращение правоприменителя к Конституционному Суду Российской Федерации с просьбой выразить однозначную позицию относительно пределов ограничения конституционных прав участников уголов-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 г. № 189-О [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2014 г. по делу № 55-014-6 по жалобе осужденного В.Г. Колобова [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

ного судопроизводства при осмотре информации, содержащейся в мобильных устройствах¹. Причиной тому служит разнообразная практика применения судами и органами предварительного расследования норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих изъятие и осмотр электронных, в том числе мобильных устройств, информации, содержащейся в их памяти.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что основным способом непосредственного исследования и приобщения к уголовному делу сведений, выраженных в электронной форме, является осмотр предметов (компьютера, планшета, мобильного телефона), который проводится по правилам, предусмотренным ст. 176-177 УПК РФ, с учетом требований ст. 164.1 УПК РФ. В качестве примера можно привести приговор Будённовского городского суда Ставропольского края от 29 сентября 2020 года, в основу которого среди прочих доказательств положен протокол осмотра мобильного телефона «...потерпевшей марки «HUAWEI» модели «P-SMART», в ходе осмотра которого установлено, что в нём отсутствуют СМС-сообщения с сервисного номера 900 ПАО «Сбербанк» о списании и переводе денежных средств»². Либо решение Ленинского районного суда г. Красноярск, который при исследовании доказательств, в том числе протокола осмотра мобильного телефона, изъятых при личном досмотре А., пришел к выводу о том, что данное доказательство подтверждает показания подсудимого в части «...описания в телефоне мест закладок наркотических средств и переписки посредством программы «Telegram» с пользователями «Работа 2018», «Вова от Владимира», распределение ролей в переписке, порядок организации закладок, условия работы и оплаты, инструктаж. Размещение оптовых закладок наркотических средств»³. Данный протокол в совокупности с другими доказательствами положен в основу обвинительного приговора в отношении осужденного А. Протокол осмотра предмета (сотового телефона «Мейзу (MEIZU) M5») и информации, содержащейся в его

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Тракторозаводского районного суда г. Челябинска о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2020 г. № 1941-О-Р [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

² Приговор Будённовского городского суда Ставропольского края от 29 сентября 2020 года по уголовному делу № 1-226/2020 [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: [https:// sudact.ru/regular/doc/mz3RgVLFbDb8/](https://sudact.ru/regular/doc/mz3RgVLFbDb8/) (Дата обращения: 19.03.2021).

³ Приговор Ленинского районного суда г. Красноярск от 15 ноября 2019 года по уголовному делу № 1-503/19 [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: [https:// lenins.krk.sudrf.ru/](https://lenins.krk.sudrf.ru/) (Дата обращения: 19.03.2021).

памяти, рассматриваются Агаповским районным судом Челябинской области как доказательство, «...указывающее на причастность Л. к незаконному сбыту наркотического средства»¹.

Вместе с тем правоприменителем учитываются и требования ч. 7 ст. 185 УПК РФ. Решением Бутырского районного суда города Москвы протокол осмотра предметов – «...информации, полученной с разрешения суда с технического устройства связи мобильного телефона «***», изъятого в ходе личного досмотра К.»² признан допустимым доказательством и положен в основу обвинительного приговора в отношении осужденной К.

Однако, некоторые суды обоснованно трактуют нормы уголовно-процессуального закона в их логической взаимосвязи с Конституцией РФ, обеспечивающей охрану неотъемлемых прав человека, таких как право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров. Так, Советский районный суд г. Красноярска удовлетворил ходатайство заместителя начальника отдела СЧ СУ МУ МВД России «Красноярска» об осмотре мобильного телефона и информации, содержащейся в его памяти. Протокол осмотра предмета исследования в совокупности с другими доказательствами виновности подсудимого. «Телефон Huawei IMEI № с сим картой Tele2 признан и приобщен в качестве вещественного доказательства по уголовному делу»³.

Вместе с тем в своем большинстве судебные органы придерживаются правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации по жалобе гражданина Д.А. Прозоровского⁴. В этой связи примечательно решение Ульяновского областного суда. Судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда 17 июля 2019 года рассмотрела в апелляционном порядке дело № 22-1406/2019 по жалобе адвоката Р.И. Хазиева, который указал на нарушение норм уголовно-процессуального закона, допущенных органами предварительного расследования при

¹ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 29 июня 2018 года по уголовному делу № 1-63/2018 [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: https://agap--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (Дата обращения: 19.03.2021).

² Приговор Бутырского районного суда города Москвы от 10 февраля 2020 года по уголовному делу № 1-571/19 [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/butyriskij/services/cases/criminal/details/995e5285-1f25-43fa-a4ec-82f5442f939b?caseNumber=1-571/2019> (Дата обращения: 19.03.2021).

³ Приговор Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 15 июля 2020 года по уголовному делу № 1-719/2020 [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-sovetskii-raionnyi-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskii-krai/> (Дата обращения: 19.03.2021).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 г. № 189-О [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы Консультант-Плюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

осмотре мобильного телефона обвиняемого, который был изъят при осмотре места происшествия и в последующем осмотрен, в том числе и информация, содержащаяся в его памяти, без судебного решения, чем, по мнению стороны защиты, было нарушено конституционное право подзащитного на тайну переписки, телефонных и иных переговоров. Суд апелляционной инстанции в апелляционном определении от 17 июля 2019 года № 22-1406/2019 в удовлетворении жалобы адвоката отказал, оставив приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 24 мая 2019 года в отношении Ш. без изменения, аргументировав свое решение тем, что изъятие и осмотр мобильного телефона проводились в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 176 УПК РФ, не предполагающих наличия судебного решения, указав на неправильное понимание закона адвокатом Р.И. Хазиевым¹.

Вместе с тем, не смотря на складывающуюся правоприменительную практику, нормы уголовно-процессуального закона следует трактовать системно во взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, а также общих принципов международного права. Статья 8 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» закрепляет «...право каждого человека на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вмешательство публичных властей в осуществление этого права не допустимо, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо...»². Статья 23 Конституции Российской Федерации также закрепляет право каждого гражданина России на «...неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, ... на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»³. Рассматриваемые положения Основного закона Российской Федерации вошли в уголовно-

¹ Официальный сайт Ульяновского областного суда [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: <https://www.ulobsud.ru/index1.php?option=3&id=90&idCard=82088> (Дата обращения: 19.03.2021).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс] – электрон. данные. – Программа информационной поддержки российской науки и образования // справочные правовые системы КонсультантПлюс: Высшая школа. – 2021. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 19.03.2021).

процессуальное законодательство в качестве принципов уголовного процесса. Не смотря на то, что нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство отдельных следственных действий (например, осмотра предмета), не предусматривают получения органами предварительного расследования судебного решения, такая обязанность вытекает, во-первых, из специфики осматриваемого предмета, как источника информации, охраняемой законом, во-вторых, из других норм уголовно-процессуального закона: ст. 185-186.1 УПК РФ.

Следует прийти к выводу о том, что проведение осмотра информации, содержащейся в мобильном устройстве, должно осуществляться органами предварительного расследования на основании судебного решения, поскольку конституционные права гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений являются неотъемлемыми правами личности. Ограничение данных прав возможно только на основании судебного решения в порядке, установленным федеральным законодательством.

В этой связи примечателен опыт зарубежных государств, например, УПК ФРГ (§§ 100-100g) напрямую закрепляет правило о необходимости получения судебного решения при проведении контроля телекоммуникаций. «Под телекоммуникацией подразумеваются переговоры по городскому и мобильному телефону, а также через интернет, включая разговоры, которые ведутся рядом с телефоном во время контролируемых телефонных переговоров, ... а также сообщения, отправляемые или получаемые по электронной почте, в процессе передачи или хранения на сервере оператора, сообщения, передаваемые по факсу и телексу, СМС и сообщения на автоответчике мобильного телефона»¹, в том числе текстовые, аудио-, видеосообщения, направляемые посредством возможностей современных мессенджеров. Безусловно германский законодатель в основу контроля телекоммуникаций закладывает принцип соразмерности.

Таким образом, учитывая нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации, опыт зарубежных государств, следует прийти к выводу о необходимости совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства в части осмотра информации, содержащейся в мобильном устройстве, на основании судебного решения.

¹ Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – *Strafprozessordnung*: научно-практический комментарий и перевод текста закона [Электронный ресурс] – электрон. данные. - Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (Дата обращения: 19.03.2021).

Стрельцов Вадим Вадимович,
преподаватель кафедры гражданского
права и процесса Краснодарского
университета МВД России,
кандидат социологических наук

ПРИМЕНИМОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

На современном этапе развития Российского общества, произошла модернизация преступности, прослеживается ее сплоченность, организованность, вооруженность, информированность, оснащенность современными техническими средствами и оказание влияния в форме коррупционных проявлений, в сферу деятельности органов государственной власти.

В данных условиях в рамках уголовно-процессуального законодательства следователю сложно осуществлять предварительное расследование по собиранию доказательственной базы, необходимой для направления уголовного дела на проверку в прокуратуру, а в дальнейшем в суд. В данной, казалось бы тупиковой ситуации, на помощь следователю приходят оперативные подразделения. В рамках законодательства об оперативно-разыскной деятельности у оперативников более широкий круг возможностей по получению важных сведений, касающихся непосредственно каждого конкретного уголовного дела. Однако, проблема заключается в том, что при получении значимых сведений, зачастую, оперативный сотрудник не доводит их до следователя, причиной тому является, как правило, бесперспективность, приобщения указанных материалов к уголовному делу и в дальнейшем использования их в качестве доказательств по причине их недопустимости. И следователь зачастую не знает важных фактов, к примеру о связи между фигурантами уголовного дела, схемы ролей в преступной группе, места сбыта вещей и иных обстоятельств и соответственно не может доказать факта преступной деятельности, а также правильно квалифицировать преступление, по причине отсутствия доказательств сплоченности и организованности.

Еще одной проблемой, в сфере работы следователей и оперативных сотрудников возникает процесс незаконного воздействия на их профессиональную служебную деятельность, а также в отношении иных участников уголовного судопроизводства, со стороны потенциальных угрозоносителей, являющихся, как фигурантами конкретных уголовных дел, так и их ближайшим окружением. Решением данной проблемы является применение мер государственной защиты соответствующими подразделениями государственной защиты и подразделениями собственной безопасности МВД России по компетенции. Наиболее важными и действенными мерами безопас-

ности, в соответствии с Федеральными законами «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹, «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»², являются меры по «личной охране», а также «помещению в безопасное место».

Также немаловажное значение имеет проблематика приравнивания результатов оперативно-разыскной деятельности к полноценным доказательствам³, однако процесс документирования преступной деятельности оперативным сотрудником зачастую не взаимно корреспондируется с уголовно-процессуальным законодательством, а также материалы, собранный указанным путем имеют ограниченный допуск к ознакомлению, который отсутствует у следователя. Выходом из сложившейся ситуации является процесс легализации, то есть приведение доказательств, полученных оперативным путем к требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом. При проведении указанного процесса зачастую сталкиваются с очередными проблемами – это необходимость соблюдения не только законодательства об оперативно-разыскной деятельности⁴ и уголовно-процессуального кодекса⁵, но и других нормативных правовых актов, таких, как Федеральных законов «О статусе судей в Российской Федерации»⁶ и «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁷ и иных. В пример недопустимости собранных в ходе оперативно-разыскной деятельности доказательств, можно привести следующие сведения: оперативными сотрудниками предоставляются в следственные органы доказательства, собранные в отношении лица, имеющего статус адвоката, однако при документировании его противоправной деятельности, необходимо судебное решение, которое получено не было и в последствии суд счел данные доказательства недопустимыми и не учел их при вынесении приговора. При допросе, в качестве свидетеля, оперативный сотрудник, который занимался

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)

² Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)

³ Затолокин А.А. Соотношение оперативно-разыскной и административной деятельности полиции при надзоре за дорожным движением//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 11

⁴ Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020 N 515-ФЗ)

⁵ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021)

⁶ Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 (последняя редакция ФЗ от 30.12.2020 N 485-ФЗ)

⁷ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция от 03.12.2007 N 320-ФЗ).

собираанием указанных материалов, пояснил, что в ходе вышеуказанных мероприятий он не обладал сведениями о том, что фигурант имеет специальный статус и соответственно не санкционировал все мероприятия в суде.

В данном контексте можно обозначить еще одну проблему – это достаточность доказательств, полученных оперативным путем. Здесь необходимо отметить то, что следователю и судье необходимо ознакомиться с полученными материалами, а только после приводить их в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством и применять их в качестве доказательств по каждому конкретному уголовному делу. Выход из данной ситуации видится в расширении полномочий следователя в части получении разрешения на ознакомление с материалами оперативной работы, до их трансформации и передачи для приобщения к уголовному делу.

Подводя итоги исследования необходимо сказать, при решении указанных проблемных вопросов, возникающих при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам позволит повысить уровень их раскрываемости и обеспечит процесс доказывания в ходе, как предварительного следствия, так и непосредственно судебного разбирательства по уголовным делам.

Солодкая Виктория Игоревна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЛУХА, ПРИ ОБРАЩЕНИИ К НОТАРИУСУ

Статья 19 Конституции Российской Федерации устанавливает, что: «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».¹ Согласно главного закона страны, граждане, имеющие те или иные нарушения функции органов слуха обладают равными правами наряду со слышащими людьми.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, порядка 360 миллионов человек, а это более 5% населения мира, страдают от инвалидизирующей потери слуха². В России число таких людей около 13 миллионов. Классификация нарушений слуха довольно обширна, но каждое такое нарушение для человека является препятствием для защиты своих прав и законных интересов в повседневной жизни.

Социальная коммуникация глухих и слабослышащих крайне затруднена. Живущие в своем «замкнутом» мире, они постоянно сталкиваются с неприятием обществом, неуважением и даже открытой враждебностью в свой адрес.

Как и любым гражданам, людям с ограниченными возможностями здоровья по слуху приходится взаимодействовать с государственными органами различного спектра. Это и нотариальные конторы, органы социальной защиты, пенсионные, налоговые, правоохранительные и др. Преодолеть «языковой» барьер становится трудной задачей как для представителя государства, так и для глухого или слабослышащего человека.

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) | ГАРАНТ (garant.ru) [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399_/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f (дата обращения: 15.03.2021).

² [электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20170924/1505260811.html> (дата обращения: 15.03.2021).

Согласно Правилам предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу) утв. постановлением Правительства РФ от 25 сентября 2007 г. N 608¹ сейчас россияне могут получать услуги по сурдопереводу за счет федерального бюджета в объеме не более 40 часов в год. Неиспользованные часы не аккумулируются и не переносятся, компенсация за них не выплачивается. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин по поручению президента 12 марта 2021 года подписал постановление об увеличении часов перевода до 84 в течение 12 месяцев. К слову, во многих странах Европы часы перевода для глухих не лимитированы и переводчик оплачивается государством по мере необходимости.

Совершение нотариальных действий является непростой темой для глухих людей. Имеют ли они право обращаться за совершением каких-либо нотариальных действий без участия сурдопереводчика? Зависит это от степени глухоты, тугоухости, или от вида совершаемого нотариального действия? Всё чаще нотариусы отказывают таким лицам в услуге, если они пришли без переводчика. Причём иногда даже в совершении таких нотариальных действий, которые не связаны с изменением прав и обязанностей обратившихся лиц, то есть не являются сделками или действиями, которые могут создать практические правовые риски, например свидетельствование верности копий документов и выписок из них. Получается что даже если клиент вполне образованный, грамотный, пришел со слуховым аппаратом, понимает что ему говорят, может внятно изъяснить свою просьбу — он все равно вынужден обращаться за помощью к сурдопереводчику, услуги которого стоят недешево.

Нотариусов тоже можно понять. Нередки случаи, когда глухой совершает сделку и подписывает документы без сурдопереводчика, а потом, поняв, что сделка ему невыгодна, требует отменить её: *«Переводчика не было, я ничего не понял, меня обманули!»* Ответственным за чистоту сделки является нотариус, соответственно ему и нести ответственность. Также большие неприятности возникают у того человека, который заключил сделку с глухим.

Что же говорят об этом нормативно-правовые акты? Прав ли нотариус, требуя обязательного присутствия переводчика жестового языка?

Рассматривая основополагающий документ "Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 30.12.2020), мы не найдем ни слова о неслышащих людях и участии переводчика жестового языка при совершении нотариальных действий. Если мы обратимся к Приказу Министерства юстиции РФ от 7 февраля 2020 г. №16 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных

¹. Постановление Правительства РФ от 25.09.2007 N 608 "О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ (garant.ru) [электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/191857/> (дата обращения: 16.03.2021).

действий должностными лицами местного самоуправления», увидим, что в пункте 20 определено следующее:

«...Если за совершением нотариального действия обратился глухой, немой или глухонемой неграмотный гражданин, то при совершении нотариального действия должен присутствовать грамотный совершеннолетний гражданин (как правило, сурдопереводчик), который может объясниться с ним и удостоверить своей подписью, что содержание доверенности, заявления или иного документа соответствует воле обратившегося лица.

Личность рукоприкладчика, а также лица, способного объясниться с глухим, немым или глухонемым неграмотным гражданином, адрес места его жительства устанавливаются по паспорту или иному документу, исключающему любые сомнения относительно личности этого лица. Наименование и реквизиты документа, на основании которого установлены личность указанного лица, а также адрес места его жительства указываются в доверенности, заявлении или ином документе, на котором нотариально свидетельствуется подлинность подписи, а также в реестре для регистрации нотариальных действий.

В качестве рукоприкладчика, сурдопереводчика и переводчика не могут быть привлечены:

должностное лицо местного самоуправления, совершающее нотариальное действие;

лицо, на имя которого выдана доверенность, супруг (супруга) такого лица, его дети и родители;

гражданин, не обладающий дееспособностью в полном объеме;

неграмотный гражданин;

гражданин, не владеющий в достаточной степени языком, на котором совершается нотариальное действие»¹.

Однако данная инструкция распространяется только лишь на отдаленные местности, где нет нотариальных контор и нотариусов, и полномочиями совершать нотариальные действия, предусмотренные статьей 37 Основ, обладают должностные лица местного самоуправления. По смыслу данной инструкции выходит, что глухой может совершать действия у нотариуса не только с сурдопереводчиком, но и с любым грамотным совершеннолетним гражданином, который понимает его и может удостоверить его волю своей подписью. Единственное исключение составляют случаи, когда глухой хочет выдать доверенность какому-нибудь человеку, то ни этот человек, ни его близкие родственники не могут присутствовать в качестве замены переводчику.

¹. Приказ Министерства юстиции РФ от 07.02.2020 N 16 "Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления" | ГАРАНТ (garant.ru) [электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/73545820/#friends> (дата обращения: 03.04.2021).

Вышеуказанная Инструкция допускает участие фактически любого незаинтересованного лица, способного объяснить с глухим.

Для всех остальных есть «Методические рекомендации по удостоверению доверенностей» (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты 18 июля 2016 г. (протокол №07/16), в которых говорится:

«1.6. Если гражданин, обратившийся за удостоверением доверенности, является глухим, немым или глухонемым при совершении нотариального действия должно присутствовать лицо, которое может объяснить с ним (сурдопереводчик).

При обращении за удостоверением доверенности слепоглухонемого гражданина его общение с нотариусом возможно с помощью тифлосурдопереводчика.

В этих случаях нотариус должен выяснить квалификацию указанных лиц, истребовав документ, подтверждающий его специальные познания по общению с данной категорией граждан.

1.7. Переводчик (сурдопереводчик, тифлосурдопереводчик), принимавший участие при совершении нотариального действия, подписывает доверенность в присутствии нотариуса, подтверждая своей подписью, что содержание доверенности соответствует воле представляемого, при этом нотариус свидетельствует подлинность его подписи»¹.

То есть, в крупных городах законодательство в этой части гораздо жестче. И здесь не учитывается ни степень глухоты гражданина, обратившегося к нотариусу, ни уровень его грамотности. А может ли нотариус вообще, в условиях лимитированного времени приема, определить насколько человек с ограниченными возможностями по слуху правильно понимает содержание совершаемых действий? На наш взгляд, это представляется весьма затруднительным.

Хотелось бы отметить, что в этих законах не прописано, при каких нотариальных действиях обязательно присутствие переводчика жестового языка. Нужен ли он при самых простых нотариальных сделках, которые не связаны с изменением прав и обязанностей обратившихся лиц, то есть не являются сделками или действиями, которые могут создать практические правовые риски?

На наш взгляд, нотариус не может однозначно определить насколько точно глухой или слабослышащий человек воспринимает информацию. Зачастую даже говорящие и понимающие речь глухие с высшим образованием и имеющие бизнес часто не могут полноценно воспринимать консультацию нотариуса в силу слабого владения юридической терминологией.

¹ Методические рекомендации по удостоверению доверенностей (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты 18 июля 2016 г. (протокол № 07/16)) (garant.ru). [электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71398208/> (дата обращения: 03.04.2021).

Инвалиды по слуху чаще всего в правовом отношении полностью дееспособны и могут быть полноценными участниками гражданского оборота. Но по причине недуга заключение договора, выдача доверенности или получение государственных услуг, для них связано с определенными трудностями. Глухой человек не может позвонить по телефону, получить устную консультацию по правовым или иным вопросам. Зачастую бывает такое, что глухота является причиной неграмотности человека, поэтому объясниться с ним с помощью записей также нельзя. Как и любые другие категории людей с ограниченными возможностями, человек с проблемами слуха, часто становится жертвой обмана. Поэтому очень важно при принятии важных правовых решений инвалидам по слуху обращаться к нотариусу.

В судебной практике не так уж и редко бывают случаи, когда права и интересы глухих и слабослышащих людей нарушаются в той или иной степени. В 2015 году глухие супруги обратились к риэлтору с целью подыскания покупателя и сбора документов необходимых для продажи принадлежавшей им квартиры. При подписании доверенности на риэлтора присутствовала только дочь супругов в качестве человека, способного объясняться с глухими. В силу своих особенностей или каких-либо других факторов, на момент удостоверения доверенности супруги не осознавали, что передают риэлтору также и права на продажу своей квартиры, а узнали о данном факте только, когда получили от новой хозяйки требование о выселении. Обращение за судебной защитой последовало со значительным пропуском процессуального срока. Решением суда о неправильном удостоверении доверенностей нотариусом Макуловой И.В № 2-1815/2017 ~ М-1770/2017¹ истцам с 3 степенью инвалидности по слуху в удовлетворении требований было отказано в полном объеме.

Представляется, что для защиты прав и законных интересов лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, должна быть разработана четкая правовая база, использованы все меры государственной поддержки данной категории граждан, как наиболее незащищенных. Привлечение квалифицированных переводчиков Всероссийского Общества Глухих, обладающих специальными познаниями не только в области сурдоперевода, но и сурдопсихологии за счет средств федерального бюджета нотариусами могло бы в разы снизить количество мошенничеств в отношении глухих людей в части отчуждения имущества, а также преодолеть таким гражданам психологический барьер обращения в различные органы, куда они боятся обращаться из-за возможного непонимания сторонами друг друга.

¹ Решение суда о неправильном удостоверении доверенностей нотариусом Макуловой И.В № 2-1815/2017 ~ М-1770/2017 (sud-praktika.ru). [электронный ресурс] URL: (дата обращения 29.04.2021).

Рудин Артём Владимирович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРИВИЛЕГИЯ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации направлено на реализацию важнейших положений Конституции РФ, в сфере правового регулирования по защите прав и интересов граждан пострадавших от преступного посягательства. Судопроизводство представляет собой сложный многофункциональный правовой механизм, который в своей деятельности должен неукоснительно следовать основным требованиям и установленным правилам, именуемыми в уголовном процессе «принципами».

Законодатель в главе второй уголовно-процессуального кодекса обозначил перечень принципов, которые необходимо соблюдать и руководствоваться в ходе своей деятельности субъектам уголовного судопроизводства. Рассматривая систему принципов как основу установленных требований и правил в уголовно-процессуальной сфере, можно определить её как нравственность.

Понимание термина «Нравственность» в русском языке возникло в XVIII века и было отражено в «Словаре Российской Академии» 1789 года¹.

Под нравственностью понимается, установленное в обществе представление хорошего и плохого, добра и зла и принятые по этим пониманиям правила поведения². Так нравственность находит свое формирование и отражение в любом обществе и системах его образующих, культурах народов мира, философских учениях, религии, различных субкультур, социальных групп, интернет-сообществ и т.д., при этом нравственность можно разделить на общую в соответствии с пониманием большинством граждан единых правил поведения, историческую, сформировавшуюся с течением обстоятельств, индивидуальную и профессиональную, применительно к определенной деятельности человека.

Нравственность представляет весьма обширное понимание в сознании человека, вопрос переосмысления нравственности применительно к уголовному-судопроизводству не ставит цели опровергнуть заложенные фундаментальные основы теории ученых или вывести новое общие пред-

¹ В.В. Веселитский. Отвлеченная лексика в русском литературном языке. — Наука, 1972. — С. 24. — 25. — 319 с.

² Апресян Р. Г. Нравственность // Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2000. — Т. 3.

ставление, нас интересует вопрос понимания субъектами уголовного судопроизводства и реализация нравственности в отношении лиц обладающих иммунитетом.

Уголовное судопроизводство представляя собой правовую деятельность лиц, осуществляющих уголовное преследование, так же содержит в себе нравственность, в данном случае профессиональную или «правовую нравственность».

Законодательно термин нравственности не отмечен в уголовно-процессуальном кодексе РФ, однако в современной научной литературе существует множество различных понятий права и нравственности, применительно к уголовному судопроизводству.

Справедливо отметил И.А. Антонов «Уважение к человеку, бережное отношение к его доброму имени и правам – это те нравственные принципы и идеалы, которые должны определять существо уголовного судопроизводства, представляющего собой систему гарантий, обеспечивающих охрану прав и свобод личности, вовлекаемой в производство по уголовному делу. В свою очередь соблюдение и охрана таких ценностей, как гуманизм, свобода, равенство, справедливость должно стать нравственно-правовым критерием оценки всей уголовно-процессуальной деятельности. Особое нравственное наполнение имеет сегодня само назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ.»¹, более того И.А. Антонов указывает, что ст. 6 УПК РФ включена в гл. 2 – «Принципы уголовного судопроизводства» и носит основополагающий характер, а вся система принципов направлена на защиту личности в ходе уголовного судопроизводства.

В своем представлении мы подразумеваем «правовую нравственность», как неукоснительное соблюдение установленных уголовно-процессуальным законодательством принципов и норм уполномоченными субъектами.

Особое место в уголовном судопроизводстве отведено категории лиц, обладающей иммунитетом в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено конкретного понимания «иммунитета», в п. 40 ст. 5 УПК РФ указан лишь свидетельский иммунитет, который подразумевает право не давать показания против себя и своих близких родственников.

В Конституции РФ отмечено три вида правового иммунитета, иммунитет Президента (ст. 91 Конституции РФ), депутатский иммунитет, иммунитет судей (ст. 122 Конституции РФ). Толковый словарь Ожегова поясняет,

¹ Прекращение уголовного дела: куда делась справедливость, законность и нравственность?/Антонов И.А./ В сборнике: УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ДИДАКТИКА. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова. 2019. С. 18-24.

что под иммунитетом следует понимать, предоставленное кому-либо исключительное право не подчиняться некоторым общим законам¹.

Иммунитет от латинского «*Immunitas*» трактуется как — освобождение, т.е. правовой иммунитет это освобождение от закона, данное утверждение является не совсем верным, учитывая основополагающие принципы судопроизводства, как равенство перед законом и неотвратимости наказания, иммунитет в уголовном процессе будет выступать способом определения круга лиц, относящихся к особой правовой категории, к которым в виду их деятельности применение общих норм недопустимо, так как может привести к нарушению правового регулирования и нарушит систему принципов и государственного строя в целом, что в соответствии с Конституцией РФ не допустимо.

Лица в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам указаны в ст. 447 УПК РФ.

Глава 52 УПК РФ указывает на конкретные следственные, процессуальные действия и решения, по которым применяется особый порядок в отношении лиц, обладающих иммунитетом, к ним относятся: возбуждение уголовного дела, задержание, избрание меры пресечения, производство отдельных следственных действий, производство обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, направление уголовного дела в суд.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации, в данном случае рассматривается не вопрос о полном исключении ответственности в содеянном уголовно наказуемом деянии, а в даче соответствующей правовой оценки действиям судьи, в том числе освобождении от ряда полномочий возложенных государством, так как судья принимает решение от имени Российской Федерации и в силу исключения оказания на него воздействия наделен соответствующим иммунитетом, при рассмотрении вопроса о возбуждении в отношении него уголовного дела в общем порядке напрямую затронет принцип неприкосновенности судей, что в свою очередь нарушит установленную правовую систему независимости судей и отправление правосудия только судом. Более того, рассматривая нравственное содержание привилегий действующего иммунитета, в указанной ситуации, выступает защитным механизмом системы принципов уголовного судопроизводства, так как действуя по особому порядку производства, исключает возможность нарушения не только уголовно-процессуальных норм, но и установленных норм Конституции РФ.

¹ <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9819>

Л.И. Малахова отмечает, что обеспечение иммунитетом члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы; депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, депутата, члена выборного органа местного самоуправления; председателя Счетной палаты РФ; его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ; Уполномоченного по правам человека в РФ; Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ; священнослужителя; дипломатических представителей; консульских работников является необходимым, для обеспечения выполнения указанными лицами установленных законодательством обязанностей, не относящихся к правосудию, но имеющих важное значение в реализации иных сфер государства и общества¹.

Так же следует отметить, что в соответствии со ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, что подразумевает осуществлением ими своих полномочий без оказания какого-либо воздействия извне, для реализации в должной мере предоставленных полномочий и оправдание перед народом своих действий.

В.Г. Даев обозначил, что привилегия является принципом особого права, гарантия вместо или наряду с обычным, общим, правом, как дополнительные льготы и преимущества, а иммунитет правом на освобождение от общей юрисдикции, неприменение определенных норм к отдельным лицам.

Определяя общее нравственное содержание привилегий иммунитетов в уголовном судопроизводстве следует учитывать, что направленность привилегий иммунитета, это не обеспечение лиц, указанных ст. 447 УПК РФ какими то особыми правами, исключаящими их ответственность перед законом, а вынужденные меры государственно-правового реагирования и защиты правовой нравственности, установленных принципов.

Анализируя главу 52 УПК РФ, можно отметить, что нравственное содержание иммунитетов в уголовном судопроизводстве заключается в применении к отдельной категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, отдельных, обособленных норм, с целью обеспечения нерушимости установленной правовой нравственности, действующей системы принципов, обеспечивающей защиту прав и свобод граждан в ходе судопроизводства, сохра-

¹ Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ: к вопросу о соотношении понятий/Л.И. Малахова/Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – 2. с. 7-12

нения конституционных основ, нарушение которых не допустимо применительно к любой деятельности, обеспечение возможности реализации рассматриваемыми лицами своих полномочий от имени государства и народа в вверенных им сферах деятельности, при прекращении деятельности в которой без применения особого порядка уголовного судопроизводства, приведет к тяжким последствиям и нарушит установленный порядок функционирования определенного государственного института, затронув тем самым как общие, так и отдельные интересы общества и государства.

Заева Ольга Петровна,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов
внутренних дел
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОЗНАВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Политическая система российского общества, связанная с функционированием институтов государства и права, находится в постоянной динамике. Это находит свое выражение в том, что происходят изменения и в нормативно-правовых актах». ¹ Как отмечает М.В. Зотова, «на современном этапе развития Российской Федерации претерпевает интенсивное преобразование система уголовной юстиции. Серьезные изменения происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в определенных случаях приводящие к появлению новых правовых институтов» ²

В российском обществе постоянно проводится анализ практики раскрытия преступлений, особенностей работы правоохранительных органов – эти действия осуществляет не только Верховный суд РФ, но и законодательная ветвь власти – Федеральное собрание РФ. Итогом данной работы становится оптимизация законодательства, устранение противоречий, преодоление дисфункциональных тенденций, которые присутствуют в системе уголовного права. Суть проблемы состоит в том, что законы разрабатываются, в основном, на фундаментальном уровне правоведческого знания, в результате чего необходимо время на реакцию, внесение поправок и изменений, которые приходят с практического уровня правоприменения.

Для института государства правонарушение всегда представляет определенную угрозу, в связи с чем постоянно действует система формальных санкций. Особенно это касается уголовного права. Следует подчеркнуть, что в целях пресечения правонарушений и осуществления формальных негативных санкций в отношении правонарушителей особую важность представляет процесс предварительного расследования. Институт государства весьма заинтересован в том, чтобы раскрываемость преступлений была максимально высока – именно в таком случае государство демонстрирует свою способность обеспечить стабильность и правопорядок. В этом аспекте эффективное расследование совершенных преступлений имеет критически важное значение.

¹ Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

² Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С.3.

Дознание – одна из форм предварительного (досудебного) расследования преступлений (в современной России – наряду с предварительным следствием и дознанием в сокращенной форме).

Следует отметить, что «дознание как форма досудебного следствия предусмотрено в большинстве государств постсоветского пространства, стран Восточной Европы, Индокитая и Ближнего Востока». Это весьма разумное решение законодателя, позволяющее облегчить работу следователей и сконцентрировать их внимание на раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, угрожающих стабильности и безопасности общества, т.е. осуществлении основных функций института государства в обществе. В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.¹

Российское общество на современном этапе испытывает ряд проблем, связанных с криминализацией сознания граждан, правовым нигилизмом и т.п. На практике это выливается в многочисленные мелкие нарушения законов, которые государство, с одной стороны, не может оставить без внимания, так как это создает угрозы его существованию (риски утраты социального порядка); с другой стороны, государство не может расходовать ресурс всей правоохранительной системы на противодействие мелкому преступному поведению и соответствующее наказание виновных лиц. Именно поэтому, как справедливо отмечают ученые, «дознаватели принимают на себя весь основной «удар» гражданского населения по различным мелким уголовным вопросам. Это, в свою очередь, позволяет следователям не отвлекаться на поиски условного «украденного велосипеда», заниматься более крупными и серьезными делами, которые могут представлять значительную опасность для общественности».

Рассматривая вопрос подчинения дознавателя, следует отметить, что иерархия является многоступенчатой. Непосредственным начальником дознавателя является начальник подразделения дознания. Именно он координирует работу, дает поручения, направляет силы при раскрытии преступления. Начальник этого уровня проводит проверку документов и материалов дела, и именно ему направляются постановления дознавателя и обвинительные акты для утверждения. На следующем уровне находится начальник органа дознания, в подчинении которого находится предыдущий начальник.

В процессе осуществления дознания ключевую роль играет период, именуемый в правоведческой литературе как «окончание расследования».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (от 27.12.2018) статья 150 Формы предварительного расследования [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/350db8b28f3956f8f0d43fb86001cfad4ecaacf1/

Окончание предварительного расследования – совокупность норм, регламентирующих деятельность следователя и дознавателя, органа дознания в связи с принятием решения об окончании предварительного следствия или дознания.

При этом необходимо обратить внимание на некоторую правовую коллизию. Так, согласно действующему законодательству РФ, начальник органа дознания вправе знакомиться с материалами уголовных дел, в случае выявления нарушений при принятии процессуальных решений, он дает указания об их устранении. Однако, отменить незаконные и необоснованные постановления дознавателя начальник органа дознания не вправе, данным полномочием наделен лишь надзирающий прокурор. Поэтому в указанных случаях начальник органа дознания должен обратиться с соответствующим ходатайством к прокурору (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Возникает противоречие: начальник отдела дознания может давать указания на устранение нарушений, но не может отменить незаконные постановления своего подчиненного, ставшие, например, следствием этих нарушений. Здесь закладывается значительное усложнение процессуального законодательства РФ, а также предельно перегружаются действия надзорных органов, которые оказываются задействованы даже в случаях незначительных с точки зрения обеспечения правопорядка и законности дел.

Ситуация выглядит противоречивой еще и потому, что «осуществляя функцию контроля за расследованием уголовных дел дознавателями, начальник органа дознания преследует выполнение тех же задач, что и прокурор: обеспечения полного, быстрого и правильного установления обстоятельств совершенного преступления, изобличения лиц, совершивших преступления, принятия мер по обеспечению возмещения причиненного вреда. Вместе с тем полномочия начальника органа дознания уже, чем у прокурора». Не следует упускать из вида и тот факт, что начальник органа дознания, все же, лицо в большей мере заинтересованное, ведомственно ангажированное, чем прокурор. Как представляется, именно этим обусловлена отмеченная мной правовая коллизия.

Стоит отметить, что пересечение полномочий начальника органа дознания и прокурора, некоторое дублирование их действий приводит к негативному эффекту перегрузки системы правоохраны РФ. При этом нет уверенности в том, что подобное пересечение полномочий служит именно ценностям правового государства, а не является, например, следствием непродуманных действий законодателя.

В научной литературе отмечается, что «важным полномочием начальника органа дознания является его право на утверждение обвинительного

акта и обвинительного постановления, завершающего производство расследования в форме дознания.¹ Право утверждения обвинительного акта принадлежит и прокурору, однако процессуальный контроль со стороны начальника органа дознания предшествует направлению уголовного дела прокурору и выступает гарантией направления в суд уголовных дел, расследованных в соответствии с требованиями закона».

Серьезной проблемой современного российского законодательства, на мой взгляд, выступает то, что в нем несколько противоречиво охарактеризован процессуальный статус начальника органа дознания. При этом на данное должностное лицо возлагаются серьезные полномочия, могущие решить судьбу гражданина, привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Г.Д. Луковников указывает, что данное положение – «один из серьезных пробелов. Между тем именно начальник органа дознания несет персональную ответственность за организацию раскрытия и расследования преступлений, выявленных или обнаруженных в пределах юрисдикции ведомства, наделенного УПК РФ полномочиями органа дознания, и выполнение других процессуальных и организационно-управленческих функций в этой сфере, которые порой трудно разделить».²

Подводя итог сказанному, следует отметить, что гражданин России, становясь фигурантом уголовного дела, даже в таких печальных жизненных обстоятельствах, должен быть защищен Конституцией, законом и подзаконными актами от ошибок, произвола, злоупотреблений сотрудников, осуществляющих следствие и дознание. В случае с дознанием проблема выглядит еще более острой, так как профессиональный юридический уровень дознавателей может быть не столь высоким, как у следователя. Данную функцию в правовой системе института государства выполняют начальник органа дознания и прокурор. Если деятельность прокурора универсальна – как в историческом аспекте, так и применительно ко многим национальным правовым системам, то правовой статус начальникам органа дознания в нашей стране сформировался не сразу.

Стремление России стать правовым государством, как это и отражено в Конституции, должно подкрепляться сложной процессуальной системой сдержек и противовесов. Именно так организован процесс завершения дознания и направления материалов в суд. Вместе с тем, как уже отмечалось, в настоящее время есть ряд проблем, над которыми необходимо поработать российскому законодателю.

¹ Герасенков, В. М. Теоретические проблемы процессуального статуса дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания: актуальные вопросы и проблемы правоприменения / В. М. Герасенков // Вестник Брянского государственного университета. — № 3. — 2015.

² Луковников Г. Д. Начальник органа дознания: уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. №. 1. С. 122–126.

Ханинёва Ольга Владимировна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ «КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ» ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

В очередной раз, решение ежегодного расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, состоявшегося 03 марта 2021 года, было связано с темой роста количества совершаемых преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, основным видом которых продолжают оставаться мошенничества. Президентом РФ, В.В. Путиным, был поставлен ряд задач, целью которых является увеличение процента раскрываемости такого вида преступлений, тщательное их расследование, привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и возмещение причиненного ущерба потерпевшим.

Для достижения указанных целей, одним из важных следственных действий, которое, по мнению автора, может стать основой обнаружения, фиксации и использования доказательств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела по такому виду преступлений, как мошенничество, совершенное с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационных технологий, является контроль и запись переговоров.

Суть указанного следственного действия закреплена законодателем в статье 186 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹. Состоит она в возможности производства данного следственного действия при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях, к которым как раз и относятся части 2-7 статьи 159 УК РФ².

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. В силу с 19.12.2020) Принят Государственной Думой Российской Федерации 22 ноября 2001 года одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 декабря 2001 года // СПС КонсультантПлюс.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) Принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 года одобрен Советом Федерации Российской Федерации 5 июня 1996 года // СПС КонсультантПлюс.

Указанное следственное действие возможно проводить только после дачи согласия судом, по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства следователя, ведущего расследование уголовного дела, согласованного в установленном законом порядке с руководителем следственного органа. Законодатель указал в части 4 статьи 186 УПК РФ, что «постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган». Таким органом, зачастую, являются компании, предоставляющие услуги мобильной связи и интернет провайдеры.

Основными субъектами уголовного процесса, в отношении которых проводится данное следственное действие, являются подозреваемые и обвиняемые. Перекладывая смысл и цели производства данного следственного действия на уголовные дела о мошенничествах, следует отметить, что при использовании преступниками различных технических средств, мобильных устройств, интернет ресурсов, и т.п., при планировании своей преступной деятельности; осуществлении руководства соучастниками; приискании средств для совершения объективной стороны преступления; а также сокрытии следов преступления, данное следственное действие является одним из способов «вскрытия» латентной информации.

Отсюда возникает вопрос о скорости получения необходимой информации следователем, которая абсолютно отсутствует при производстве рассматриваемого следственного действия на практике. Объясняя такие выводы, автору следует сказать следующее: проведенный опрос сотрудников следственных подразделений в УМВД России по Астраханской области, а также ГУ МВД России по Краснодарскому краю, было выявлено, что следователи прибегают к производству данного следственного действия только лишь в 8-10 % случаев расследования дел о мошенничествах рассматриваемого вида.

Причин тому указано несколько: 1) длительный этап согласования ходатайства о производстве контроля и записи переговоров с руководством и судом; 2) прохождение через различные регистрирующие канцелярии; 3) решение различных рабочих вопросов со специальными подразделениями Федеральной службы безопасности РФ, уполномоченными на производство контроля и записи переговоров на специализированной аппаратуре.

Основной же проблемой указывалось: невозможность получения информации текстового содержания в виде диалога с указанием данных абонентов, без получения физических носителей информации, в виде дисков, и т.п. в упакованном и опечатанном виде. Которые необходимо вскрыть и осмотреть в присутствии понятых, при производстве дальнейшего следственного действия, такого как осмотр и прослушивание фонограммы, или ему подобного.

По мнению автора, это происходит ввиду того, что сотрудник таких компаний операторов сотовой связи или подобных им, не наделен правами и обязанностями субъекта уголовного судопроизводства. И по сути своей выступает лишь промежуточным звеном, принимающим постановление на исполнение, и

затем выдающим результат следственного действия в опечатанном виде. В связи с этим, зачастую рассматриваемое следственное действие заменяется производством оперативно-розыскного мероприятия схожего по смыслу и порядку проведения – прослушивание телефонных переговоров, указанного статьей 6 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Однако, при этом сохраняется только скорость использования полученной информации сотрудниками оперативных подразделений - в виду его негласного порядка производства. И, «заставляет» следователя вновь прибегать к порядку оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий, придавая им доказательственное значение по делу процессуальными мероприятиями.

Автор предлагает рассмотреть вопрос производства данного следственного действия по аналогии с производством экспертизы в организациях, не относящихся к ведению правоохранительных органов. А именно: следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части 4 ст. 186 УПК РФ, которую необходимо дополнить порядком назначения специалиста для производства следственного действия - контроль и запись переговоров, назначаемого руководителем соответствующей организации, с вынесением соответствующего постановления о назначении специалиста. Такой специалист становился бы полноправным участником уголовного судопроизводства, был бы наделен правами и обязанностями, предусмотренными ст. 58 УПК РФ, мог бы составлять стенограмму телефонных или иных переговоров, «проникая» в содержание полученной информации. Также, его следует предупреждать об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за «Разглашение данных предварительного расследования». Аналогичного мнения придерживаются Е.В. Морозова и Н.А. Андроник². Данные действия дали бы возможность следователю, при производстве по уголовным делам о мошенничествах, особенно совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, которые зачастую совершаются в составе группы лиц, организованных преступных группах и более опасных преступных образованиях, своевременно получать информацию в виде бумажных носителей информации с диалогами лиц, текстовыми переписками и т.п., так называемых стенограмм переговоров, без затрат времени на получение дисков, их осмотре в присутствии иных участников уголовного судопроизводства и только потом приступать к анализу полученной информации и должном реагировании на нее.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ (с изм. и доп.) Принят Государственной Думой Российской Федерации 5 июля 1995 года // СПС КонсультантПлюс.

² Морозова Е.В. и Андроник Н.А. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики //Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2013. № 4. с. 16-22

Узгорская Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ СРОКА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Задержание подозреваемого в соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ - это мера процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления¹.

Момент фактического задержания согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ наступает с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания.

В соответствии с ч. 4 ст. 108 УПК РФ, постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Соответственно следователь должен не позднее 8 часов до окончания срока задержания подозреваемого предоставить в суд соответствующее постановление и необходимые копии материалов уголовного дела.

Однако зачастую следователь физически не успевает за вышеуказанный период времени (40 часов) собрать все необходимые доказательства и предъявить обвинение подозреваемому, после чего направить соответствующее постановление об избрании меры пресечения в суд, в связи с чем он вынужден применять нормы ст. 100 УПК РФ, то есть ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ни обвиняемого, а подозреваемого.

Приведем один из примеров, когда следователь не успевает в установленный срок собрать все необходимые доказательства для предъявления лицу обвинения и применяет в такой ситуации нормы ст. 100 УПК РФ. В таком случае, при избрании судом меры пресечения в виде заключения под

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 24 марта 2021 г.) // СПС Гарант [Электронный ресурс] – URL: <http://www.garant.ru>.

стражу, следователь обязан не позднее 10 суток с момента фактического задержания предъявить подозреваемому обвинение.

Уголовное дело возбуждено 01.01.2021 г. по п. А ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении неустановленных лиц. В ходе предварительного следствия было установлено, что к совершению указанного преступления причастны А. и П., которые 10.01.2021 г. были задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ, а именно А. в 14 час. 00 мин., П. в 14 час. 30 мин. Заполнение протоколов задержания следователь окончил в 15 час. 00 мин. В 15 час. 15 мин. следователь составил и направил сообщения прокурору о задержании подозреваемых А. и П., а также уведомил родственников о задержании указанных лиц. В 15 час. 20 мин. от подозреваемых А. и П. поступили ходатайства об участии адвокатов по соглашению при производстве их допросов в качестве подозреваемых. В это же время следователь в телефонном режиме сообщил указанным адвокатам о необходимости прибыть в следственный отдел для участия в качестве защитников при допросах А. и П. в качестве подозреваемых. Один из адвокатов пояснил, что сможет прибыть только в 09 час. 00 мин. 11.01.2021 г., так как у него в 16 час. 00 мин. и 17 час. 30 мин. судебные заседания в двух районных судах города Краснодара. Второй адвокат пояснил, что находится на выезде за пределами города и сможет прибыть в следственный отдел только к 14 час. 00 мин. 11.01.2021 г. В 15 час. 30 мин. 10.01.2021 г. подозреваемые А. и П. были направлены для содержания в изолятор временного содержания. С 15 час. 40 мин. по 16 час. 50 мин. 10.01.2021 г. следователь подготовил и направил необходимые запросы в различные учреждения для сбора характеризующего материала на А. и П. В период времени с 17 час. 00 мин. до окончания рабочего дня 10.01.2021 г. следователь занимался проведением следственных и процессуальных действий по другим уголовным делам и материалам доследственной проверки. 11.01.2021 г. в период времени с 09 час. 00 мин. по 11 час. 10 мин. А. в изоляторе временного содержания был допрошен в качестве подозреваемого А. в присутствии своего защитника. В ходе допроса А. описал все свои преступные действия, но на все вопросы касавшиеся своего сообщника он отказывался давать показания, пользуясь правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ. Далее следователем была осуществлена подготовка (приглашение понятых и потерпевшего, подбор статистов, написание рапорта для пропуска указанных лиц в ИВС) к следственному действию – предъявление лица для опознания. В 13 час. 30 мин. следователь провел опознание, в ходе которого потерпевшая указала на А., как на лицо, совершившее в отношении нее 01.01.2021 г. разбойное нападение и уточнила по каким приметам она его опознала. В период с 14 час. 00 мин. по 14 час. 30 мин. 11.01.2021 г. следователь допросил в качестве подозреваемого П., который отрицал свою вину в совершенном 01.01.2021 г. преступлении. Далее следователь начал подготовку к проведению следственного действия – предъявления лица для

опознания, но так как П. был специфической внешности, то подбор статистов занял 2 часа. При предъявлении потерпевшей П. для опознания, она засомневалась в том, что именно П. совершал совместно с А. в отношении нее разбойное нападение, так как 01.01.2021 г. в момент совершения преступления, то есть в 20 час. 10 мин. на улице было темно. В 17 час. 00 мин. 11.01.2021 г. следователь окончил составлять протокол предъявления лица для опознания. В 17 час. 20 мин. следователь вернулся в свой служебный кабинет и составил два постановления о возбуждении ходатайства перед судом об избрании в отношении подозреваемых А. и П. меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласовав указанные постановления с руководителем следственного органа и направив их копии прокурору, в 17 час. 55 мин. 11.01.2021 г. следователь предоставил в суд указанные постановления и необходимые копии материалов уголовного дела. Такая «спешка» необходима была следователю в виду того, что он должен был предоставить в суд соответствующие постановления не менее чем за 8 часов до истечения срока задержания подозреваемых. Данное время по А. оканчивалось в 06 час. 00 мин. 12.01.2021 г., а по П. в 06 час. 30 мин. этого же дня, то в то время, когда суд еще закрыт и не работает. 12.01.2021 г. судья рассмотрел ходатайства следователя и вынес постановления об избрании в отношении подозреваемых А. и П. меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе дальнейшего расследования по данному уголовному делу вина П. в совершении преступления, предусмотренного п. А ч. 2 ст. 161 УК РФ, не подтвердилась и в отношении него уголовное преследование было прекращено по п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Таких примеров, когда следователь в «спешке» выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, - ни один.

По мнению автора, преждевременные решения следователя, связанные с заключением подозреваемого под стражу, происходят из-за того, что следователь физически не успевает в течение 40 часов собрать необходимые доказательства для последующего избрания меры пресечения, а тем более когда подозреваемых два и более и параллельно в его производстве находятся другие уголовные дела и материалы доследственных проверок.

Учитывая вышеизложенное, автор предлагает внести изменения в УПК РФ, увеличив срок задержания подозреваемого до 72 часов, что позволит следователям в достаточном объеме собирать доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления и исключит преждевременное вынесение постановлений, связанных с избранием мер пресечения.

Гаас Нина Николаевна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПРАВА ЗАДЕРЖАННОГО НА ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Институт задержания в уголовном судопроизводстве всегда был и будет предметом дискуссий как между учеными – процессуалистами, так и практическим работниками, поскольку затрагивает одно из важнейших конституционных прав человека - свободу. Трудно найти вопрос, касающийся данной меры процессуального принуждения, который бы детально не изучался учеными, не подвергался критике и попыткам усовершенствования.

Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 437 - ФЗ¹ (далее – ФЗ), имея своей целью обеспечение дополнительных гарантий законности при задержании подозреваемого, лишь добавил поводов для критики этой нормы, а также возникновение дополнительных затруднительных ситуаций при реализации нововведения в деятельности следователя, дознавателя и органа дознания. Важно отметить, что обеспечивая реализацию механизма соблюдения одного существенного права задержанного, законодатель неумышленно дал посыл правоприменителю для нарушения других прав, являющихся не менее значимыми.

Упомянутым ФЗ, вносящим изменения в ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК), законодатель обязал лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обеспечить задерживаемому в порядке ст. 91 УПК возможность иметь один телефонный разговор с родственниками. При этом обязательными условиями для реализации этой возможности явились: кратчайший срок (но не позднее 3 часов с момента доставления к дознавателю или следователю); осуществление разговора на русском языке и в присутствии расследующего дело лица; содержание разговора должно содержать лишь информацию о факте и месте задержания звонившего.

Из пояснительной записки к ФЗ следует, что предоставленное задержанному право на устное телефонное сообщение о своем задержании позволит еще больше обеспечить соблюдение принципов отечественного и международного права в процессе реализации прав и свобод правоохранительными органами, применяющими процессуальное принуждение².

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 437-ФЗ // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2021).

² Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2021).

Данную инициативу не поддержал В.В. Пушкарев, высказав мнение о том, что право на телефонный разговор на русском языке «существенно нарушает конституционные права лиц, не владеющих или не достаточно владеющих русским языком, и ставит их в неравное положение с подозреваемыми, которые русским языком владеют»¹.

В то же время, Маркелов А.Г. и Купцов В.А., анализируя положительные стороны рассматриваемой возможности задержанного, пришли к выводу, что это позволило задерживаемым и доставляемым лицам уравниваться в правах². Сорокина С.А. и Копылова О.П. полагают, что предоставленное право окажет на подозреваемого положительное воздействие, избавит его от «переживаний» и будет способствовать формированию у задержанного желания способствовать раскрытию и расследованию преступления³.

Не разделяя последних точек зрения и рассматривая вопрос целесообразности предоставления права самостоятельного оповещения родственников о своем задержании, проведем анализ научно-практического значения этого актуального вопроса, в котором спустя уже много лет так и не нашлось единых мнения и решения.

Право на телефонный разговор в орбите уголовно-процессуальных отношений в 2015 году не явился для российского правоприменителя чем-то новым. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁴ (ст. 14), еще в самой первой редакции, на сотрудников полиции уже была возложена обязанность предоставления задержанному лицу⁵ возможности телефонного уведомления о своем задержании на тех же условиях, которые в последующем были закреплены в УПК, за исключением отдельных категорий лиц. Отмечается, что данное положение реализуется именно сотрудниками полиции до вовлечения задержанного лица в уголовно-процессуальные отношения.

Рассмотрим, нормы ст. 14 ФЗ «О полиции» и ст. 96 УПК во взаимосвязи, через призму конкретной ситуации, описывающей задержание лица, в процессуальном и непроцессуальном смысле.

¹ Пушкарев В.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства при применении мер процессуального принуждения // Миграционное право. 2016. №4. С. 24-28.

² Маркелов А.Г., Купцов В.А. Право на телефонный разговор в уголовном судопроизводстве России: гарантии и проблемы реализации // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (24). С. 113-117

³ Сорокина С.А., Копылова О.П. право подозреваемого на телефонный разговор при задержании // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2021).

⁴ О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011г. № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ В данном случае понимается не процессуальное задержание, а фактический захват лица, то есть лишение его права на передвижение.

К примеру, сотрудниками полиции во время патрулирования улиц был замечен человек, который обоснованно вызвал у них подозрение в совершении преступления, связанного с незаконным хранением наркотических средств. Для проверки данного факта он был задержан и доставлен в помещение дежурной части. По факту задержания сотрудниками составлен соответствующий рапорт и протокол. Положения ст. 14 ФЗ «О полиции» обязывают задерживающих разъяснить и единожды предоставить фигуранту анализируемое право телефонного разговора с сообщением о факте и месте задержания родственникам. Воспользовавшись данным правом вне уголовно-процессуальных отношений, лицо, после подтверждения обоснованности подозрения, доставляется следователю. Последний, после возбуждения уголовного дела и принятия решения о задержании потенциального подозреваемого, по той же схеме, но уже в рамках процессуальной деятельности, вновь предоставляет ему возможность один раз связаться с родственниками и рассказать в пределах дозволенного о своем задержании. Таким образом, человеку фактически дважды предоставляется право, на которое он может рассчитывать один раз. При этом во втором случае, по нашему мнению, в этом нет никакой целесообразности, т.к. желаемые родственники уже осведомлены о произошедшем задержании.

В этом вопросе разделяем точку зрения С.Б. Россинского и Б.М. Ващенко, полагавших, что внесенные ФЗ поправки в УПК явились «показательным примером непродуманной уголовно-процессуальной политики государства»¹.

Наряду с дублированием предоставляемого права рассмотрим категорию лиц, которым может поступить такой телефонный звонок. К ним законодатель относит близкого родственника (родственника) или близкого лица. Ни ФЗ «О полиции», ни УПК не содержит предписания должностным лицам убедиться в том, что уведомляемый абонент относится к разрешенному перечню. Возвращаясь к ранее смоделированной ситуации, под видом родственников может оказаться соучастник преступления (например, оптовый поставщик наркотических средств), который получив сведения о пресечении деятельности своего пособника – розничного закладчика, по заранее спланированному плану, успеет в кратчайшие сроки принять меры по сокрытию оставшейся, к примеру, дома, большей части наркотических средств. Видится, что в этом случае сотрудники должны убедиться, что звонок с сообщением о задержании будет произведен именно разрешенной категории лиц.

Рассмотрим примерный механизм действий следователя в сложившейся ситуации. За отведенные 3 часа (с момента доставления задержан-

¹ Россинский С.Б., Ващенко Б.М. О некоторых проблемах обеспечения правовых гарантий личности при задержании по подозрению в совершении преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 131-138.

ного) ему необходимо будет изучить собранный материал проверки; принять решение о возбуждении уголовного дела и вынести соответствующее постановление; изучить личность задержанного путем сбора дополнительной информации и определиться с необходимостью применения меры процессуального принуждения в виде задержания; составить протокол задержания, в процессе которого провести личный досмотр, что также является весьма трудоемкой процедурой. А при желании задержанного вновь повести родственникам, которые итак уже оповещены в процессе непроцессуального ограничения свободы, о своем задержании, на следователя возлагается еще и обязанность убедиться в наличии родственных связей и выделить на это время из бюджета имеющихся 3 часов. По смыслу статьи следователь не просто должен присутствовать при разговоре, но и прислушиваться к каждому слову в режиме готовности прервать разговор в случае выхода задержанного за пределы дозволенных тем. Не оставим без внимания и время такого разговора, который может затянуться на неопределенный промежуток, т.к. ограничений в УПК не предусмотрено. Такой механизм представляется излишне нагроможденным, обрекающим следователя (дознателя) на ненужную «суету» вокруг обеспечения уже предоставленного ранее права задержанного посвятить своих близких лиц о задержании.

Целью автора исследования является анализ правовой значимости телефонного разговора при процессуальном задержании подозреваемого, но не формирование чувства жалости к нелегкому труду следователя. Поэтому в совокупности с описанными моментами кратко рассмотрим и некоторую взаимосвязь права на телефонный разговор с нормами Конституции РФ, при соблюдении установленных в УПК условий.

Полагаем, что незыблемое равенство прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции РФ) представленным правом телефонного разговора существенно нарушается, т.к. он обязывает звонившего общаться только на русском языке. Отметим, что предоставление переводчика в этот момент не решает проблемы в корне, т.к. в случае, если родственники тоже не понимают русского языка, разговор состоится лишь на иностранном языке. В этом случае подразумевается, что право позвонить будет предоставляться не всем, а только русскоговорящим.

Подводя итог вышесказанному, приходим к обоснованным выводам о том, что внесенные в УПК поправки, в части предоставления задержанному подозреваемому права на телефонный разговор, внесли значительный правовой диссонанс не только в деятельность следователя и дознавателя, но и в целом в процедуру задержания. Возникшие сложности в реализации этой возможности не отвечает курсу законодателя на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Порожденные стремлением государства соответствовать европейским стандартам противоречия между принципами, закрепленными в Конституции РФ и УПК, не нашли своего

разрешения, хотя с момента нововведения прошло достаточно много времени.

По - нашему мнению, закрепление права на устное телефонное сообщение о своем задержании в нормах УПК не оправдало себя и требует упразднения. Данный шаг, очевидно, позволит разрешить все спорные процессуальные вопросы, которых до изменений в ст. 96 УПК не имелось, а уведомление о задержании родственников являлось бременем следователя (дознателя). В этом случае, резюмируя добросовестность должностного лица в этом вопросе, не будет опасений, что уведомляемый получит «лишнюю» информацию по делу, будут нарушены сроки уведомления, язык станет препятствием для доведения нужной информации и пр. Напротив, возвращение к предшествующему порядку оповещения родственников задержанного следователем (дознателем) без сомнений позволит обеспечить реализацию важнейших конституционных и уголовно-процессуальных принципов.

Бешкок Алена Анатольевна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО И ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

К основным задачам осуществления предварительного следствия, вытекающим из уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, относится раскрытие и расследование преступлений в кратчайшие сроки, изобличение виновных лиц, совершивших общественно опасное деяние и обеспечение, в соответствии со ст. 6 УПК РФ, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹. Реализовать данные задачи возможно при соблюдении основных уголовно-процессуальных принципов, в частности, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту.

Обеспечение обвиняемому права на защиту имеет не только охранительное значение законных интересов, но и обеспечение обвиняемому гарантий установления истины по уголовному делу - установлении и наказании истинного преступника, а значит и успешное ведение борьбы с преступностью².

Таким образом в данном принципе сосредоточены такие основные моменты как, охрана интересов обвиняемого и справедливое правосудие, проведение грамотного предварительного следствия по расследуемому уголовному делу и установление истинных событий.

Права обвиняемого на защиту, на стадии предварительного расследования, реализуется обвиняемым через его защитника — адвоката, которое как правило, обвиняемый, если хочет получить защиту в полном объеме приглашает лично, соответственно и услуги которого оплачиваются им же.

Представляя права подзащитного и «сопровождая» его на протяжении всего предварительного следствия, защитник, тем не менее, не может со всей полнотой обладать сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, делать полный вывод о сути обвинения, об имеющихся доказательствах вины или отсутствия таковых, то есть не может в полной мере «выстраивать защитную линию». Защитник и обвиняемый, в полной мере получают доступ к материалам уголовного дела на стадии окончания предварительного следствия, в момент ознакомления с материалами уголовного дела

¹ <http://www.garant.ru>

² Миронов О.О., Парфенов В.П. Право на защиту. Саратов. 1988. С. 55.

и вещественными доказательствами. И именно на данном этапе, защитником, представляющим интересы обвиняемого, по его мнению, может быть реализовано данное обвиняемому право на защиту в полном объеме.

Рассматриваемые в данной работе право обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, а также порядок проведения данного процессуального действия имеет существенное количество проблемных вопросов, о чем свидетельствует практическая следственная деятельность.

Обвиняемым и защитником данное право может быть использовано по окончании предварительного следствия, при этом отказ указанных лиц от ознакомления с материалами уголовного дела не являются препятствием для дальнейшего завершения предварительного следствия, составления обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд.

В процессе ознакомления с материалами уголовного дела защитник и обвиняемый могут производить выписки, снятие копий с указанных материалов, любым удобным и доступным для них способом. Следует обратить внимание, что следователь не обязан обеспечивать обвиняемого и защитника средствами для производства ознакомления с материалами уголовного дела — бумагой, техническими средствами и так далее.¹

По мнению Епанешникова А.С., в случаях, если адвокат участвует в предварительном расследовании по соглашению, то копирование материалов по его ходатайству или по ходатайству подзащитного должно осуществляться за счет средств, предоставляемых адвокатом либо обвиняемым. При осуществлении защиты по назначению органа предварительного следствия, исполнение копий должно производиться за счет средств государственного бюджета.²

Из чего вытекает первая проблема, с которой сталкиваются практические сотрудники органов предварительного следствия. Зачастую, защитники избирают тактику ознакомления: отснять материалы уголовного дела с помощью технических средств фиксации, для оптимизации своего времени, а потом в дальнейшем, не подписывая при этом протокола ознакомления с материалами уголовного дела, начинают изучать сфотографированные ими материалы, по результатам чего, составляют ходатайства, которые и подают в момент подписания протокола ознакомления с материалами уголовного дела.

В настоящее время имеется значительное количество технических средств, компьютерных программ, приложений, реализовываются возможности использования видео конференц связи, в связи с чем, на наш взгляд, следует пересмотреть процесс ознакомления обвиняемого и его защитника

¹ Замолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в Уголовном процессе России. М., Юрлитинформ, 2009. с. 138.

² Епанешников А.С. Защита прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого в российском досудебном производстве: дис. к.ю.н. Челябинск, 2003. с. 59

с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. Данные изменения необходимы для сокращения сроков предварительного следствия, снижения нагрузки не только на следователей, но и на защитников. По аналогии формирования электронных архивов уголовных дел¹, следует рассмотреть возможность использования уголовных дел в электронном виде и предоставлении их участникам уголовного судопроизводства.

Кроме того, еще одной проблемой в рассматриваемом вопросе можно выделить то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится указания на временной промежуток в который необходимо заявить ходатайство по результатам ознакомления с материалами уголовного дела: должны ли они быть заявлены немедленно после ознакомления с материалами уголовного дела, или возможно через некоторое время и какое именно время. Отсутствие процессуальной регламентации данного временного промежутка, на наш взгляд, дает стороне защиты прибегнуть к данной «уловке» и потянуть тем самым время ознакомления с материалами уголовного дела.

Нам известно, что по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства могут быть заявлены обвиняемым и его защитником как при составлении протокола ознакомления с материалами уголовного дела, так и по прошествии определенного времени, когда для этого требуется время на изучение всей полученной при ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами информации и его формулировку, особенно если уголовное дело является объемным.

Многими учеными высказывались предложения об установлении сроков для заявления ходатайства², называлась их продолжительность. В частности, Ясельская В.В. предлагала установить срок 3 суток после ознакомления с материалами уголовного дела, если защитником было в устной или письменной форме сообщено следователю о намерении заявить соответствующее ходатайство.³ По мнению Лящева Д.В., стороне защиты должно быть достаточно одних суток для подачи ходатайства.⁴ Рагулин А.В. считает, что этот срок должен быть не менее 10 суток⁵.

Немедленное заявление ходатайств со стороны обвиняемого и его защитника, либо срок ограниченный одним, двумя днями может быть недостаточен, в связи с чем установить указанные сроки в императивной форме

¹ Коротков В. Электронные архивы судебных дел. Юридический мир. 2010. № 11. с. 26. (с. 63-64.)

² Лобанов А.П. Новеллы этапа окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Проблемы совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства России: межвуз. сб. науч. тр. М., 1993. С. 181

³ Семенцов В.А., Гладышева О.В. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // Общество и право. 2011. № 1. С. 159; Ясельская В.В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 16.

⁴ Ляцев Д.В. Указ. соч. С. 92.

⁵ Рагулин А.В. Указ. соч. С. 19

является необходимостью. Рационально рассмотреть установление данного срока аналогично срокам, указанным в ст. 121 УПК РФ — рассмотрение и разрешение ходатайств в течение 3 суток.

Данный срок целесообразно закрепить в ч. 3 ст. 219 УПК РФ с ссылкой на нормы гл. 16 УПК РФ, регулирующей порядок обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Обвиняемым и его защитником наделены правом заявить ходатайство об ознакомлении с вещественными доказательствами, полученными в ходе предварительного следствия, что тоже можно отнести к проблемным вопросам, вытекающим из практического применения указанного процессуального действия. По уголовным делам экономической направленности и многоэпизодным делам, количество этих вещественных доказательств может достигать значительных объемов. Так например, в подобных случаях у следователя возникают проблемы в предъявлении указанных вещественных доказательств, особенно, если обвиняемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражей, поскольку данные вещественные доказательства не представляется возможным доставить в следственный изолятор в полном объеме и вывезти обвиняемого для их рассмотрения в «натуре» или ознакомлении с ними с использованием технических средств, так же может вызывать трудности их реализации. Федеральный закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в частности ст. 13, регламентируют основания перевода подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в изоляторы временного содержания. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца¹. Основанием для такого перевода является постановление следователя. Первый экземпляр указанного постановления направляется начальнику следственного изолятора, второй - начальнику изолятора временного содержания, в который должен быть помещен подозреваемый или обвиняемый. Вопрос о переводе обвиняемого из следственного изолятора в изолятор временного содержания возникает лишь в случае необходимости производства следственных действий с участием обвиняемого, которому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в течение двух дней и более. И вызвана отсутствием реальной возможности ежедневной доставки обвиняемого, заключенного под стражу к месту производства следственных действий, под которой следует понимать наличие каких-либо конкретных обстоятельств, вызванных

¹ <http://base.garant.ru/1305540/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/>

соображениями безопасности; погодными условиями; проблемами транспортировки и конвоирования, что в следственной практике встречается гораздо чаще и иные.

Следователь, осуществляющий предварительное следствие, должен оценить обстоятельства необходимые для перевода обвиняемого, заключенного под стражу, в изолятор временного содержания и принять решение о производстве данного перевода заблаговременно и предоставить в следственный изолятор, изолятор временного содержания и конвою соответствующие документы. Десятисуточный срок в течение месяца, на который допускается перевод обвиняемого, содержащегося под стражей из следственного изолятора в изолятор временного содержания, обусловлен соображениями более надежного обеспечения его прав и законных интересов. Указанный срок хоть и является продолжительным, но может быть недостаточен для производства ознакомления со всеми вещественными доказательствами. При этом следует учитывать, что указанный перевод может быть осуществлен неоднократно, но на общий срок не более десяти суток в течении одного месяца пребывания в указанном изоляторе.

При ознакомлении с материалами уголовного дела по многоэпизодным делам и делам, в которых участвуют значительное количество обвиняемых следователем может быть составлен график ознакомления с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами. Однако, указанный «уголовно-процессуальный рудимент» не имеет юридической силы, не является процессуальным документом и содержался в одном из бланков, предусмотренных гл. 57 УПК РФ, утратившей силу 05.06.2007¹. В связи с изложенным, подписание разработанного следователем графика ознакомления с материалами уголовного дела происходит на усмотрение обвиняемого и его защитника и не относится к его обязанностям.

Иной конститутивной проблематикой рассматриваемого института ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника выступает временной процесс. Из действующего уголовно-процессуального законодательства следует, что указанные лица не могут ограничиваться во времени, но при этом многие защитники и обвиняемые, в том числе содержащиеся под стражей, намерено избегают и затягивают процесс ознакомления с материалами уголовного дела, преследуя свои интересы. В таких случаях Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусмотрел возможность следователю ходатайствовать перед судом об установлении обвиняемому и его защитнику срока ознакомления с материалами уголовного дела, о чем выносится судебное решение.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 N 87-ФЗ (последняя редакция).

Так же прогрессивным достижением считается изменение ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства. В юридической литературе оправдано освещена необходимость заданных изменений в связи с выявленными и зафиксированными в решениях Европейского суда по правам человека нарушениями разумного срока судебного производства и принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹. В соответствии с частями 1, 2 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство, как в целом, так и на определенных этапах, включая окончание предварительного расследования, должно осуществляться в разумный срок².

На основании изложенного при рассмотрении целесообразности продления срока содержания обвиняемого под стражей или отмены указанной меры пресечения, в случаях при которых обвиняемый и его защитник не ознакомились с материалами уголовного дела, суд должен руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, принимая во внимание поведение участников уголовного судопроизводства и эффективность проводимой следственной работы.

Мы видим, что законодатель признал поднятую проблему многих ученых-процессуалистов и юристов практиков о существовании искусственного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела и необходимости регулирования на законодательном уровне данной ситуации³. При этом сам термин «явное затягивание» можно понимать в широком смысле и трактовка так же может быть различной. Доскональное изучение материалов уголовного дела не является намеренным затягиванием уголовного дела, но ознакомление с 100 страницами уголовного дела в течении 10 дней является основанием полагать о данном намеренном затягивании⁴.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2145.

² Семенцов В.А., Шереметьев А.П. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 5. С. 172–173.

³ Ковалев О.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (постатейный). М.: Издательство «Дашков и К», 2006. с. 191; Липинский Д.А. Проблемы совершенствования процессуальной ответственности. Право и политика. 2004. № 11. с. 37-43

⁴ Ковалев О.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу РФ (постатейный). М.: Издательство «Дашков и К», 2006. с. 778.

В данном случае, и следователю и суду следует объективно произвести оценку действиям обвиняемого и его защитника при длительном ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами, и на законодательном уровне более четко закрепить понятие «затягивания» со стороны защитников при осуществлении ими защиты по уголовным делам и даже рассмотреть вопрос о введении ответственности, в случае установления намеренного, искусственного затягивания времени со стороны защиты.

Таким образом, в понимании осуществления права на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами сосредоточены такие составляющие как, охрана интересов обвиняемого и качественное, соответствующее действующему законодательству, проведение предварительного следствия по расследуемому уголовному делу и установление истинных событий. Институт ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела оставляет за собой открытыми достаточное количество проблемных вопросов, связанных с внедрением новых технических средств и их активного использования, времени производства данного процесса, порядка ознакомления со значительным количеством вещественных доказательств, в том числе при нахождении обвиняемого под стражей.

Котляр Анастасия Ильдаровна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Одним из основных аспектов по организации деятельности подразделений правового обеспечения системы МВД России является формирование качественного кадрового состава. Наличие высококвалифицированных специалистов позволяет эффективно реализовывать поставленные перед службой задачи, а также способствует укреплению положительной репутации правоохранительной системы в целом. Данный факт является актуальным, так как на современном этапе ситуация в правоприменительной деятельности, критические оценки обществом негативных явлений в поведении и деятельности отдельных правоведов (непрофессионализм, коррупционные проявления, нарушение законности, отклонения от норм морали и т.д.) делают проблему юридических кадров особенно острой¹.

Одним из квалификационных требований, предъявляемых при назначении на должность сотрудников подразделений правового обеспечения, является наличие высшего юридического образования². Какие либо дополнительные требования к кандидатам не установлены, в том числе и для назначения на должность руководителя (начальника) юридической службы территориального органа внутренних дел. **Согласно** Наставлению по организации правовой работы в системе МВД России³, назначение на должность начальников правовых подразделений, начиная от начальника отделения производиться по согласованию Договорно-правового департамента МВД России. Критерии, по которым проводится данное согласование, законодательно не закреплены.

Нормативно установлено, что в крупных органах внутренних дел, таких как управления и министерства, в правовые подразделения вводиться

¹ Коротаяева М.С. Ценностная компонента личностной саморегуляции будущих юристов учебных заведений МВД // Современное педагогическое образование. 2019. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnaya-komponenta-lichnostnoy-samoregulyatsii-buduschih-yuristov-uchebnyh-zavedeniy-mvd> (дата обращения: 19.02.2021).

² Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // "Российская газета", N275, 07.12.2011.

³ Приказ МВД России 05.01.2007 №6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» // Справочно-правовая система "Консультант Плюс" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289909/ (дата обращения: 02.04.2021).

количество должностей, которые позволяют устанавливать отдельным сотрудникам специализацию и закреплять их за определенными направлениями правовой работы. Кроме этого, к данному предписанию имеется дополнение относительно наличия опыта юридической работы, профессионализма и иных качеств, которые позволяют выполнять обязанности максимально эффективно в конкретной сфере, по определенному направлению правовой работы.

Вышеуказанная норма носит достаточно обтекаемую формулировку, однако содержит в себе указание на определенные профессиональные качества, которым должны соответствовать юристы при возложении на них обязанностей по направлениям служебной деятельности. Следовательно, для закрепления сотрудника за конкретным направлением работы должен учитываться опыт правовой службы и другие профессиональные качества, а для назначения начальника подразделения правового обеспечения, в нормативных актах какие-либо требования не установлены.

С учетом вышеизложенного и принимая во внимание высокий статус должностей руководителей подразделений правового обеспечения, назначение которых согласовывается с Договорно-правовым департаментом МВД России, перечисленных в пункте 86 Наставления по организации правовой работы в системе МВД России, а именно помощник начальника Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу (по правовой работе) - начальник правового отделения, начальники правовых подразделений (от начальника отделения и выше) управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского и Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, министерств внутренних дел по республикам, главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации, возникает целесообразность законодательно закрепить дополнительное требование для таких кандидатов. При назначении на должность указанных руководителей согласование с главным правовым подразделением должно предусматривать установление соответствия претендента еще одному обязательному квалификационному требованию - наличие опыта работы в подразделениях правового обеспечения системы МВД России, как минимум три года. Введение данного нормативного предписания позволит сформировать высококвалифицированное руководящее звено правовой службы и исключить формализм при подборе кандидатур на такую категорию должностей.

Обеспечение правовой службы кадрами зависит не только привлечением специалистов извне, но и от обучения и повышения квалификации имеющихся работников. Сотрудники юридической службы обязаны проходить дополнительное профессиональное обучение не реже одного раза в пять лет¹. Согласно

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// "Российская газета", N275, 07.12.2011.

проведенному анкетированию аттестованных сотрудников правовых подразделений более 50% опрошенных за весь период службы не проходили повышение квалификации, при том, что более 80% сотрудников проходят службу в подразделениях правового обеспечения более 5 лет¹. При этом, необходимо принимать во внимание тот факт, что программы повышения квалификации реализуются по какому-то определенному направлению служебной деятельности юрисконсульта и не могут охватить все нюансы работы. То есть, мероприятия по повышению профессиональной подготовки сотрудников подразделений правового обеспечения фактически реализуются на недостаточном уровне.

Факторами, из-за которых сотрудники юридической службы проходят профессиональное обучение довольно редко, могут быть недостаточность реализации специализированных программ повышения квалификации в образовательных организациях системы МВД России и прохождение обучения в основном сотрудниками правовых управлений и отделов. Так, в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России реализуется образовательная программа дополнительного профессионального образования «Старшие юрисконсульты (юрисконсульты) территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях, образовательных организаций системы МВД России»². Согласно данным официального сайта во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, который является головной образовательной организацией дополнительного профессионального образования в системе МВД России, в настоящее время образовательные программы для повышения квалификации сотрудников и руководителей правовых подразделений не реализуются³.

Кроме того, не стоит оставлять без внимания повышение профессионализма не аттестованного состава правовых подразделений, так как программы повышения квалификации, в большинстве своем, предусмотрены для аттестованного личного состава.

В связи с вышеизложенным, некоторые аспекты формирования профессионального звена правовой службы системы МВД России всех уровней требуют дальнейшего усовершенствования. Помимо нормативного установления дополнительного квалификационного требования к начальникам юридических подразделений, необходимо увеличение дополнительных образовательных программ профессионального обучения и увеличение процента обучившихся по ним сотрудников и работников правовых подразделений правоохранительного органа.

¹ Результаты анкетирования сотрудников правовых подразделений территориальных органов МВД России, проведенного во втором полугодии 2019 года в рамках диссертационного исследования Котляр А.И. «Нормативные основы и организация деятельности подразделений правового обеспечения системы МВД России».

² Официальный сайт Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Основные образовательные программы (xn--b1aew.xn--p1ai)

³ Официальный сайт Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России // Образовательные программы (xn--b1aew.xn--p1ai)

Николаева Наталия Александровна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ
ИЛИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

Конституцией Российской Федерации 1993 г., а также внесенными в нее Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ изменениями, предусмотрено, что дети находятся под защитой государства и являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей. В связи с чем, особой значимостью обладают вопросы реализации в России законодательства о защите прав и интересов несовершеннолетних, профилактике безнадзорности и правонарушений в подростковой среде, и в частности, касающегося применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ), предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Данная уголовно-правовая мера воздействия применяется в порядке ч. 2 ст. 432 УПК РФ в отношении несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденного от наказания, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что несовершеннолетний осужденный нуждается в особых условиях воспитания, обучения, и применении к нему специальных педагогических мер.

В целях реализации данной нормы, при расследовании уголовного дела о преступлении указанной категории от следователя требуется дополнительно собрать сведения, характеризующие несовершеннолетнего обвиняемого, условия его жизни и воспитания, содержащие рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи, сведения о состоянии здоровья, иные сведения, которыми располагают органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

При этом, единой практики организации деятельности следователя по сбору информации о несовершеннолетнем обвиняемом для рассмотрения судом вопроса о возможности его помещения в СУВУЗТ, не выработано. Как правило, следователь, в рамках взаимодействия, направляет запрос только в ПДН ОВД о предоставлении информации состоит ли несовершеннолетний обвиняемый на учете в ПДН, каких семейно-бытовых условиях проживает, и как характеризуется по месту обучения.

Зачастую, полученных от ПДН сведений недостаточно для принятия судом решения о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ. В таком случае, помимо взаимодействия с ПДН ОВД, целесообразным является также взаимодействие следователя с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), так как согласно подп. 2 п. 2 ст. 11 Закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, в рамках осуществления своих полномочий КДНиЗП подготавливает совместно с другими органами и учреждениями материалы, представляемые в суд по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в СУВУЗТ.

Представляется, что следователю в ходе предварительного расследования следует максимально широко использовать возможности КДНиЗП, так как она, по мнению Е.Ю. Корчагиной, способна обеспечить проведение объективного и полного исследования условий жизни несовершеннолетнего обвиняемого, его психолого-педагогическую диагностику с представлением документальных результатов органу расследования¹.

Конкретные формы такого взаимодействия для получения и приобщения к материалам уголовного дела сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ, законодательно не предусмотрены, четкий регламент подготовки и представления КДНиЗП следователю по его запросу соответствующих сведений, отсутствует. Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995² установлено только то, что КДНиЗП вносит в суд по месту нахождения СУВУЗТ совместно с администрацией указанного учреждения представления о продлении или восстановлении срока либо прекращении пребывания несовершеннолетнего в СУВУЗТ, а также о его переводе в другое учреждение (подп. «в» п. 7).

В связи с этим, в практической деятельности сложились различные формы рассматриваемого взаимодействия, далекие от единообразия, и, как правило, содержащиеся только в получении следователем информации об

¹ Корчагина Е.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 9.

² Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 нояб. 2013 г. № 995 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

обвиняемом, состоящем на учете в КДНиЗП, о правонарушениях, ранее совершенных им, и принятых в связи с этим в отношении его мерах воздействия. В целом данная практика не обеспечивает получение необходимой всесторонней, полной и объективной информации о несовершеннолетнем, его нуждаемости в особых условиях воспитания и обучения.

Однако, в отдельных субъектах Российской Федерации имеются положительные примеры такого взаимодействия. Так, например, в Курской и Пермской областях на региональном уровне нормативно закреплён определённый порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с органами предварительного расследования и судом¹. Такой порядок позволяет следователю направлять запрос о предоставлении сведений о несовершеннолетнем обвиняемом непосредственно в КДНиЗП, которая в свою очередь и предоставляет информацию об условиях жизни и воспитания подрастающего, психолого-педагогических данных о его личности, сведений о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, совершенных им ранее правонарушениях, мерах реагирования на них.

Помимо рассмотренных выше сведений, для применения к несовершеннолетнему осуждённому принудительной меры в виде помещения в СУ-ВУЗТ, необходимо установить также наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учреждении. Для установления данных обстоятельств, в ходе предварительного расследования необходимо провести медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, предусмотренное п.п. 3, 4 ст. 421 УК РФ.

Такое медицинское освидетельствование проводится на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259, которым утверждены Правила медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, в преамбуле которого отдельно оговорено, что оно принято в соответствии со ст. 421 УПК РФ.

¹ Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Курской области 25 сентября 2019 г. № 27 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики Курской области на стадии уголовного следствия, судопроизводства и постсудебного периода при прохождении социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом». URL: <https://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 20.03.2021); Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 1 дек. 2016 г. № 18 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных и медиативных технологий». URL: <http://files.sudrf.ru/1232/user/DETI/ZAKON> (дата обращения: 20.03.2021).

Данными Правилами разъясняется следующее: медицинское освидетельствование проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя, в производстве которого находится уголовное дело; следователь обязан письменно уведомить несовершеннолетнего, его законных представителей, защитника, администрацию места содержания под стражей о вынесении постановления, а также принять меры к доставлению несовершеннолетнего обвиняемого в медицинскую организацию. При этом, не разрешен вопрос о необходимости предоставления в медицинскую организацию материалов уголовного дела и медицинских документов несовершеннолетнего. Логично, что вместе с постановлением следователя о проведении медицинского освидетельствования в медицинскую организацию необходимо направлять приобщенные к уголовному делу медицинские документы несовершеннолетнего.

Рассматривая обязанность следователя по принятию мер к доставлению несовершеннолетнего в медицинскую организацию, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Если несовершеннолетнему избрана мера пресечения без изоляции от общества, его явка в медицинскую организацию для проведения медицинского освидетельствования может осуществляться добровольно либо принудительно. Если несовершеннолетний обвиняемый уклоняется от явки на врачебную комиссию, следователь имеет право подвергнуть его приводу, поручив его исполнение органу дознания. В постановлении о приводе следователь может указать в качестве места доставления адрес учреждения здравоохранения, где будет проводиться медицинское освидетельствование и где будет находиться следователь.

При избрании несовершеннолетнему обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста, вопрос о проведении его медицинского освидетельствования должен решаться следователем во взаимодействии с контролирующим органом. При этом, следователь не позднее чем за трое суток направляет в уголовно-исполнительную инспекцию поручение о доставлении лица, в следственный орган с указанием даты, места и времени доставки обвиняемого, после чего самостоятельно доставляет лицо в орган здравоохранения для проведения медицинского освидетельствования, либо выносит соответствующее поручение органу дознания об исполнении постановления о проведении медицинского освидетельствования.

Помимо приведенных положений, п.п. 7–9 Правил проведения медицинского освидетельствования устанавливаются также сроки проведения медицинского освидетельствования, которые составляют от 15 до 45 рабочих дней, и зависят от того, будут ли выявлены у несовершеннолетнего, признаки заболевания, препятствующего его помещению в СУВУЗТ.

По окончании освидетельствования, медицинское заключение в течение рабочего дня, следующего за днем его вынесения, направляется руко-

водителем медицинской организации следователю для приобщения к материалам уголовного дела и последующего представления в суд. Такое заключение не относится напрямую к самостоятельному виду доказательств, а является «иным» документом, констатирующим наличие или отсутствие у несовершеннолетнего обвиняемого заболевания, препятствующего его содержанию в СУВУЗТ. Отсутствие в уголовном деле заключения исключает рассмотрение вопроса о применении к осужденному норм ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 432 УПК РФ, хотя имеющиеся в деле сведения могут указывать на целесообразность помещения осужденного в СУВУЗТ, как нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

С учетом изложенного, можно предположить, что вопросы применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительной меры в виде помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, и в частности порядок взаимодействия следователя с КДНиЗП с целью получения информации о несовершеннолетнем обвиняемом и проведения его медицинского освидетельствования требуют дальнейшего рассмотрения и усовершенствования.

Черкунова Татьяна Владимировна,
преподаватель кафедры предварительного
расследования
Нижегородской академии МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УГОЛОВНО ПРЕСЛЕДУЕМОГО ЛИЦА, АНТИНОМИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ) является высшим судебным органом, осуществляющим контроль за соответствием законов и иных нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации (далее – Конституция). Одними из основных функций КС РФ является толкование Конституции и конституционный контроль¹.

При производстве предварительного расследования по уголовным делам обращение к правовым позициям КС РФ позволяет не допустить нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Опубликованные позиции КС РФ участниками уголовного судопроизводства используются как руководство к действию, особенно учитывая проблемность уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, следует констатировать, что в ряде случаев КС РФ разрешая спорную ситуацию (возникшую между уголовно преследуемым лицом и законом, реализуемым через действия властных участников уголовного судопроизводства) оглашением своей правовой позиции создает антиномию. Антиномия объективируется как между нормами уголовно-процессуального законодательства и решениями КС РФ, так и только между решениями, тем самым способствуя созданию в рамках предварительного расследования сложных практических ситуаций, граничащих с нарушением основных конституционных прав граждан.

В рамках данной статьи рассмотрим обеспечение органами, осуществляющими уголовное судопроизводство прав уголовно преследуемого лица на тайну переписки, телефонных переговоров.

Так, Конституцией определено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений².

Исполнение указанной нормы Конституции соотносится с правовой позицией КС РФ отраженной в Определении от 2 октября 2003 г. № 345-О:

¹ См.: Козбаненко В.А. Государственное управление: основные теории и организации. М.: Статус, 2006. С. 156

² См.: ст. 23 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общественного голосования 01 июля 2020 г. // СПС КонсультантПлюс

«...информацией, составляющей охраняемую Конституцией и действующими на территории РФ законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи»¹.

Сверх того, Пленум Верховного Суда РФ дал судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства РФ в целях единства судебной практики. Постановлением от 01 июня 2017 г. № 19 разъяснено, что осуществление действий, при производстве предварительного расследования, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства, в том числе на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допускается не иначе как на основании судебного решения, либо, в исключительных случаях, с последующей проверкой их законности судом².

Рассмотрим наиболее часто встречающуюся в судебной практике ситуацию, к примеру, возбуждено уголовное дело в отношении Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В ходе личного досмотра, на стадии возбуждения уголовного дела, у гр. Н. обнаружен и изъят сотовый телефон (либо в ходе осмотра места происшествия, не имеет значения). Впоследствии возникает необходимость в производстве следственного действия – осмотр предмета (в техническом средстве связи может находиться информация о возможных сбытчиках наркотических веществ, пособниках, местах сбыта и пр.). Возникает вопрос, коим образом производить осмотр технического устройства, фактически содержащего в себе переписки и сведения о соединениях абонента. Подчеркнем, что лицо, производящее предварительное расследование интересуют именно указанные сведения, содержащиеся в техническом устройстве, нежели чем его внешний вид. Вместе с тем, полномочия, реализуемые судом при производстве по уголовному делу закрепленные ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ³ (далее – УПК РФ) не включают в себя ограничение конституционных прав и разрешение производства осмотра технического устройства

¹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»» [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2003. – № 0(3364). Режим доступа: URL. <https://rg.ru/2003/12/10/svjaz-doc.html> (дата обращения 17.03.2020)

² См.: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС КонсультантПлюс

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021 г.) // СПС Консультант плюс

содержащего в себе переписку и данные о входящих и исходящих сигналах. Т. е. лицо, производящее предварительное расследование не может обратиться в суд с ходатайством о разрешении такого рода осмотра, в рамках возбужденного уголовного дела. Возникает антиномия – противоречие закона самому себе, с одной стороны следственные действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан допускаются с разрешения суда, с другой стороны уголовно-процессуальный закон не наделяет суд полномочиями по рассмотрению таких ходатайств.

Интерес к данной антиномии «подогревает» правовая позиция КС РФ выраженная в Определении от 25 января 2018 г. № 189-О/2018¹. Так, с жалобой обратился гр-н Прозоровский. В жалобе, последний указал, что положения статей ст. 176, ст. 177, ст. 195 УПК РФ не соответствуют сразу шести статьям Конституции, поскольку, они нарушают право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Прозоровский утверждает, что спорные статьи допускают возможность получения органом предварительного расследования информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства осмотра изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения. Как нами ранее было замечено – уголовно-процессуальное законодательство «разрешает» производство осмотра технического устройства с изъятием информации содержащейся в переписке, а так же информации о соединениях (содержащейся в списке входящих и исходящих звонков) без получения судебного решения, что в полной мере реализуется на практике.

КС РФ в своем Определении от 25 января 2018 г. № 189-О/2018 отразил, что сторона защиты заявляла ходатайства о признании доказательств (протоколов осмотра предметов –технических средств связи, содержащих информацию о текстах СМС-переписок) недопустимыми. КС РФ заключил, что суд первой и апелляционной инстанции обосновано отказал в удовлетворении указанных ходатайств, ввиду отсутствия необходимости получения для производства указанного следственного действия судебного решения. Нормы, оспариваемые Прозоровским, не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в указанном аспекте, т. к. проведение осмотра технического устройства изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, с целью получения имеющих значение для уголовного дела сведений, не предполагает вынесения специального судебного решения.

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL. <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения 18.03.2020)

Критически оценивая выводы КС РФ, отметим, что конституционное право на тайну личной переписки, телефонных переговоров фактически нарушается. Лицо, производящее предварительное расследование «переносит» текст СМС-переписки содержащий информацию имеющую значение для уголовного дела, а так же сведения об абонентских номерах с которыми произошло соединение, с указанием даты и времени, с технического устройства в протокол осмотра предмета. Таким образом, фактически доступ к сведениям, содержащим тайну охраняемую законом, получен без судебного решения.

Представляется бесспорным, что осмотр личной переписки, содержащейся в мобильном телефоне любого из участников судопроизводства, с учетом природы и степени вмешательства фактически идентичен осмотру почтово-телеграфных отправлений либо телеграмм. СМС-переписка имеет двусторонний характер и содержит мысли не только лица, возможно давшего согласие на осмотр, но и других лиц, пусть и имеющих отношение к делу, но вообще никак не уведомленных о том, что их личная переписка будет достоянием органов предварительного следствия.

Ранее Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда в кассационном определении от 24 мая 2012 г. по делу № 22К-222/2012 обозначила, что осмотр телефона не включает в себя осмотр его содержимого, так как сведения о телефонных соединениях, контактах и СМС-сообщениях защищаются Конституцией. Также судебной коллегией указано, что, несмотря на то, что глава 25 УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр СМС-переписки, эта обязанность вытекает из других норм как уголовно-процессуального закона и положений Конституции, так и из международных норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих безусловному применению в РФ¹.

Возвращаясь к Определению от 25 января 2018 г. № 189-О/2018 отметим, что КС РФ одновременно с «разрешением» производства осмотра технических средств связи без судебного решения, разъяснил, что лица, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

С практической стороны, ситуация с производством осмотра технических средств связи и содержащейся в них информации остается неразрешенной. Законодатель не дал возможности обратиться с ходатайством в суд, с

¹ См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 мая 2012 г. по делу № 22К-222/2012 // СПС Консультант-Плюс

целью получения санкции. КС РФ разрешил производство осмотра технических средств связи, без судебного решения, разъяснив право на обжалование.

Лицам, осуществляющим предварительное расследование необходимо самостоятельно делать выбор. Первый вариант – упустить информацию имеющую значение для расследования уголовного дела, под страхом регрессных исков (после успешного обжалования действий, в порядке ст. 125 УПК РФ). Второй вариант – произвести осмотр предмета, изъяв интересующую информацию, зафиксировав в протоколе следственного действия, продолжить расследование, так же под страхом регрессного иска.

На настоящий момент¹ лица, осуществляющие предварительное расследование создают для себя «подушку безопасности», так осуществляется отбор согласия владельца технического устройства на осмотр, перед производством следственного действия, либо указанный субъект привлекается к участию в следственном действии, тем самым обеспечивая свое «согласие» на осмотр личной переписки. Обеспечение верховенства Основного закона страны – Конституции, сохранение стабильности основ конституционного строя одно из наиболее важных направлений деятельности государства, однако государственные органы, при реализации своих полномочий нередко сталкиваются с противоречиями, служащими препятствием к указанному обеспечению. К каким последствиям приведет рассмотренная ситуация, установить удастся только благодаря судебно-следственной практике (реализация ст. 125 УПК РФ).

¹ Автор, ранее, до 2019 г., состояла в должности дознавателя группы по расследованию экономических преступлений Управления МВД России по г. Н.Новгороду. На основании практического опыта, констатируем, что осмотр предмета – технического средства связи с информацией, содержащейся в СМС-переписке, в большинстве районов города производился с согласия или с участием владельца. Так же один из вариантов осмотра предмета с участием специалиста (необходимость привлечения специалиста, по мнению автора, является спорным в рассматриваемой ситуации)

Пыркова Ольга Валериевна,
главный специалист прокуратуры
города Керчи Республики Крым

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Из широкого списка мер пресечения, предлагаемых правоприменителю ст. 98 УПК РФ, чаще всего всё же применяется заключение под стражу. Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует о том, что за 2019 г. судами было рассмотрено 104 866 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых удовлетворены 89,24% ходатайств. Остальные 10,76 % включают отказы в связи с избранием домашнего ареста, а также случаи (их можно записать на счет защиты), когда ходатайства отозваны, возвращены, либо производство по материалу прекращено, либо оставлено без рассмотрения, либо избран залог¹. Такая тенденция в РФ сохраняется уже не первый год, в связи с чем возникает множество вопросов касательно применения данной меры пресечения.

Основным законом нашего государства человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. Ст. 22 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов».² Учитывая положения закона, можно сказать о заключении под стражу как о самой строгой из мер пресечения, предложенных законодателем. В связи с этим, выделяют некоторые основания для применения этой меры:

- лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет;
- избрание иной, более мягкой, меры пресечения является невозможным;
- лицо может скрыться от органов дознания, следствия и суда;
- лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- лицо может угрожать потерпевшему, свидетелю, а также другим участникам судопроизводства или уничтожить доказательства;
- избирается только судом;
- в судебном заседании участвует прокурор.

¹ Садчикова О. Такая вот статистика. – Адвокатская газета, 2020, № 16, с. 34

² Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). – Москва: Проспект, 2020.- С. 13

Однако, как показал анализ правоприменительной практики, упомянутые гарантии далеко не всегда реализуются в реальной жизни и зачастую являются лишь формальностями¹.

Положение ст. 108 УПК РФ предусматривает применение заключения под стражу только в крайних случаях, при невозможности избрания менее строгой меры пресечения. Однако, насущная ситуация показывает, что положения закона реализуются правоприменительными органами не в полной мере.

Чаще всего в ходатайствах органов предварительного следствия и дознания, указываются не конкретные обстоятельства, подтверждающие применение исследуемой меры пресечения, а лишь переписанные из УПК условия её применения. Данная ситуация достаточно распространённая и вызывает некоторое беспокойство, так как неправомерное заключение под стражу, может повлечь негативные последствия и нарушение конституционных прав граждан.

В свою очередь ВС РФ разъясняет, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы, конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении².

Однако, практика показывает, что органы следствия часто совершают ошибки, которые не дают суду основательно и всесторонне изучить материалы представленных ходатайств. К таким просчетам можно отнести:

- материалы в суд подаются не вовремя;
- отсутствуют достаточные сведения, характеризующие личность обвиняемого;
- ходатайства составляются с нарушениями (например, указывается судимость лица, которая была погашена);
- не приложены материалы, подтверждающие обстоятельства, указанные в ходатайстве³.

¹ Чернявский Д. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики. – Законность, 2020, №10, с. 44

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС КонсультантПлюс

³ Белозерцев С. М., Балашова А.А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-voznikayushchie-pri-izbranii-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu>. (дата обращения: 28.03.2021)

Всё вышеуказанное затягивает судебный процесс, а также показывает отношение правоохранительных органов к расследованию преступлений, недостаточное обоснование применения самой строгой меры пресечения, неосновательный подход к составлению ходатайств.

Также ВС указывает, что исходя из положений ст. 97 УПК РФ ни одна из мер пресечения, предусмотренных в ст. 98 УПК РФ, в том числе мера пресечения в виде заключения под стражу, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Тем не менее, в ходатайствах редко указываются конкретные обстоятельства, условия и способы, с помощью которых лицо могло бы совершить, перечисленные выше деяния.

Также не лишним будет взять во внимание то обстоятельство, что даже при наличии указанных выше данных, избрание заключения под стражу вовсе не обязательно. В каждом конкретном случае судья в первую очередь должен основательно подтвердить целесообразность избрания самой суровой из мер пресечения. И, если представится такая возможность, заменить ее на более мягкую, даже если об этом не было указано в ходатайстве.¹

Как следствие образовавшихся проблем, многие постановления отменяются судами апелляционных инстанций.

Учитывая данные обстоятельства в 2018 г. законодатель внедряет в уголовный кодекс восьмую меру пресечения - запрет определённых действий. Установленная мера является своеобразной альтернативой заключения под стражу. К лицу, которому избран запрет определённых действий, используются разнообразные инструменты контроля - электронный браслет, стационарные и мобильные контрольные устройства. Запрет определённых действий назначается судом по ходатайству дознавателя или следователя².

Российские суды стали активно пользоваться назначением новой меры пресечения, однако заключение под стражу всё же не потеряло своих позиций. По моему мнению, это говорит о том, что органы предварительного следствия в большинстве своём не желают совершенствоваться вместе с законодательством. Необходимо скрупулезно изучать обстоятельства

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» // СПС КонсультантПлюс

² Петров И. Запреты вместо решетки. – РГ, 2019, № 2.

дела, личность обвиняемого либо подозреваемого, прежде чем вменять последнему ту или иную меру пресечения. В целях недопущения нарушений разумных сроков уголовного судопроизводства, следует изначально стараться правильно определять меру процессуального принуждения, подходящую в каждом конкретном случае.

Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», были внесены некоторые изменения, направленные на повышение эффективности организации предварительного расследования по уголовным делам.

Законом уточнена ч. 1 ст. 108 УПК РФ запрещающая применение меры пресечения в виде заключения под стражу при неимении весомых обстоятельств в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении различных преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Кроме того, вводятся дополнительные требования к постановлению органов предварительного расследования о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Речь идет о необходимости указания в нем сведений о процессуальных действиях, произведенных в период после избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или последнего продления срока ее применения, а также оснований и мотивов продления такого срока.

Компетенция судей дополняется тем, что они вправе определить меньший срок содержания под стражей, чем указан в ходатайствах. Такое обстоятельство может иметь место в случае, если судья решит, что данного срока достаточно для выполнения процессуальных действий, указанных правоохранительным органом. Также, судья имеет право избрать по своей инициативе в отношении обвиняемого иной меры пресечения (залога или домашнего ареста) в случае отказа в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей.

Часть поправок касается порядка разрешения ходатайства – решение по нему судья должен принимать на основании оценки приведенных в нем мотивов. При этом следует учитывать:

- правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела;
- общую продолжительность досудебного производства по уголовному делу;
- эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования;
- своевременность проведения следственных и иных процессуальных действий.

Работа в данном направлении ведётся законодателем достаточно активно, это наталкивает на итоговую мысль о значимости правильного применения мер процессуального принуждения, в частности заключения под стражу, в уголовном процессе. Данная мера не должна применяться, если не

имеются на то достаточные основания, которые не просто формально указаны органами предварительного следствия, но и имеют конкретное фактическое подтверждение. Суд не должен иметь обвинительный уклон и позволять правоохранительным органам использовать заключение под стражу для своего спокойствия, для давления на подозреваемого или обвиняемого, тем самым нарушая цели уголовно-процессуального принуждения. Прокурор в свою очередь, должен занимать более активную позицию при рассмотрении ходатайств и избегать формализма. Кроме того, судам необходимо более тщательно исследовать материалы и чаще обращаться к разъяснениям ВС РФ по данному вопросу.

Иващенко Мария Алексеевна,
младший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета РФ

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Опыт проведения выборов показывает, что нарушения избирательных прав граждан, наказуемые в уголовном порядке, совершаются на постоянной основе в период проведения выборов. Поэтому расследование и предупреждение преступлений, связанных с нарушениями избирательных прав граждан, приобретает особую актуальность.

В настоящей статье рассмотрим некоторые особенности расследования преступлений, нарушающих избирательные права граждан. Прежде всего, исследуем специфику проведения осмотра места происшествия по данной категории дел, так как его правильная организация выступает неотъемлемой и необходимой процедурой.

Если провести осмотр места происшествия по делам о нарушении избирательных прав граждан некачественно и невнимательно, то в дальнейшем такое отношение приведет к необратимым последствиям, а именно в таком случае не поможет даже самый тщательный допрос свидетелей, потерпевших и т.д.¹, так как основные доказательства по делу могут быть упущены.

В связи с чем несвоевременное производство осмотра места происшествия или вообще отсутствие соответствующего протокола осмотра места происшествия в деле (в тех случаях, когда осмотр был необходим) обособленно рассматривается как существенное упущение в расследовании, нарушение принципа всесторонности, полноты и объективности расследования.

Приняв сообщение о происшествии, следователь до выезда на его место, во-первых, выясняет, кто сообщил о нарушении избирательных прав, характер происшествия, где оно произошло, во-вторых, дает поручение должностным лицам об обеспечении охраны места происшествия и сохранности следов на нем, в-третьих, дает поручение об обеспечении присутствия на месте происшествия очевидцев и других лиц, от которых можно получить информацию о происшествии и его участниках, в-четвертых, определяет участников осмотра и обеспечивает их прибытие на место происшествия, в-пятых, дает поручение эксперту о проверке укомплектованности технических средств².

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2010. С. 346.

² Бычкова Е.И. Особенности производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях против избирательных прав граждан. // «Российский следователь», 2015, № 20. С. 17.

Помещение для голосования безвозмездно предоставляется в распо

В ходе осмотра места происшествия следователю необходимо провести предварительное исследование объектов с целью решения вопроса об их относимости к происшедшему событию. Результаты таких исследований имеют ориентирующее значение, используются для выдвижения и проверки версий.

При обнаружении объектов, имеющих отношение к совершенному преступлению (избирательные бюллетени, открепительные удостоверения, иные избирательные документы), следователю необходимо их изъять с места происшествия и осмотреть уже после данного осмотра в ходе самостоятельного следственного действия.

В случае поступления сообщения об указанных нарушениях на одном из избирательных участков в день голосования рекомендуется создавать и направлять на место происшествия следственную группу с целью максимально возможного выполнения мероприятий за короткий промежуток времени.

Проводить проверку на избирательном участке необходимо таким способом, чтобы не отрывать членов избирательной комиссии и избирателей от проведения голосования. Целесообразно производить осмотр урны с избирательными бюллетенями в присутствии всех членов избирательной комиссии и с их согласия только после того, как выборы будут окончены. При нарушении такого порядка (вскрытие урны, отсутствие кого-либо из членов избирательной комиссии и т.п.) итоги голосования на этом избирательном участке могут быть признаны недействительными. С этой целью осмотр места происшествия целесообразно продлевать до нескольких часов и находиться всей следственной группе на участке и следить за порядком и действиями присутствующих лиц.

По уголовным делам о преступлениях против избирательных прав граждан недопустимы случаи, когда документы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, учитываются выборочно либо путем указания их общего количества. Каждый документ может оказаться решающим при квалификации деяния, формировании картины произошедшего, поэтому при изъятии избирательных документов во время осмотра места происшествия нужно в обязательном порядке указывать их наименование и иные реквизиты¹.

На первоначальном этапе проверки необходимо выполнить следующие мероприятия:

- провести осмотр места происшествия, в ходе которого изъять предметы и документы, имеющие значение для дела (протокол участковой ко-

¹ Бычкова Е.И. Особенности производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях против избирательных прав граждан. // «Российский следователь», 2015, № 20. С. 19.

миссии, протокол об итогах голосования, списки избирателей), а также видеозаписи с камер наблюдения на избирательном участке или прилегающей территории;

- опросить заявителя или лицо, сообщившее о преступлении;
- опросить лиц, которые, по мнению заявителя, совершили нарушения в сфере избирательного права;
- установить и опросить членов избирательной комиссии, наблюдателей, сотрудников полиции, обеспечивающих охрану общественного порядка, а также лиц из числа избирателей, ставших возможными очевидцами данного нарушения;
- назначить почерковедческое исследование документов;
- назначить криминалистическое исследование документов на соответствие предъявляемым требованиям (использование бумаги с водяными знаками или с нанесенной типографским способом надписью микрошрифтом и (или) защитной сеткой);
- дать поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, на установление всех лиц, причастных к совершению нарушений в сфере избирательного права на избирательном участке.

Безусловно, перечень первоначальных необходимых мероприятий не является исчерпывающим. Он будет в каждом конкретном случае по-своему особенным, так как ни одно преступление не похоже на другое. Однако указанные мероприятия могут послужить неким ориентиром для следователя, который, возможно, собирается выехать на происшествие подобного рода впервые.

Далее рассмотрим особенности производства допросов по уголовным делам о нарушении избирательных прав граждан. Прежде всего, при подготовке к производству допроса следователю необходимо определить круг лиц, которых необходимо допросить.

Во-первых, необходимо допросить заявителя, если он имеется. Учитывая гласность проведения выборов, заявитель как таковой может отсутствовать и о неправомерных действиях на избирательном участке может стать известно из СМИ и сети Интернет.

Во-вторых необходимо допросить подозреваемых, то есть членов участковых избирательных комиссий, наблюдателей и др. лиц.

В-третьих, допросить свидетелей, то есть всех членов избирательной комиссии (в случае их непричастности к совершенному деянию), а также абсолютно всех присутствующих на избирательном участке лиц (сотрудников полиции, обслуживающего персонала и др.).

В-четвертых, допросить в качестве свидетелей лиц, указанных в списке избирателей, как проголосовавших, паспортные данные которых не будут соответствовать фактическим. Необходимо допросить в качестве свидетелей лиц, которые приходили «голосовать», а также допросить всех лиц,

которые должны были голосовать, но не пришли на участок. Данные следственные действия проводятся в случае фальсификации избирательных документов путем «вброса» бюллетеней членами избирательной комиссии за избирателей, не пришедших на голосование.

Отдельно остановимся на допросе подозреваемых (обвиняемых) лиц. Не менее важным в расследовании уголовных дел против избирательных прав граждан является допрос подозреваемых (обвиняемых) лиц и свидетелей. Качественный допрос указанных лиц во многом зависит от грамотности следователя и его коммуникабельных способностей. Чтобы грамотно допросить лиц по данной категории дел, необходимо хорошо ориентироваться в материалах уголовного дела и обстоятельствах преступления, задавать тщательно подобранные вопросы. Более того, надо быть готовым к тому, что практически всегда фигурантами по делу выступают высокопоставленные лица, которые на протяжении следствия всячески препятствуют его проведению. Для успешного производства допроса особо значимых для дела лиц (подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и др.) рекомендуем заранее готовить вопросы и согласовывать их перечень с руководителем.

Мы предлагаем следующие примерные вопросы для допроса членов УИК, выступающих в рамках уголовного дела в том или иной правовом статусе.

1. Когда и решением какого органа назначен на данную должность?
2. Где расположен избирательный участок и кто является остальными членами УИК? Кто назначен председателем УИК? Кто выполнял функции секретаря УИК?
3. Что происходило между членами УИК накануне дня выборов? Собирались они или нет? Если да, то что обсуждали и чем занимались?
4. Чем конкретно допрашиваемый должен был заниматься в день голосования? Его обязанности? Может ли пояснить об обязанностях других членов УИК?
5. Подробно описать день голосования: во сколько он пришел на участок, кто чем занимался, кто во сколько пришел, когда начали приходить избиратели и др. В данном вопросе важно выяснить абсолютно все, что происходило в этот день, кто из членов УИК куда-то выходил и с кем, были ли какие-то странные, может, конфликтные ситуации на участке? Если да, то из-за чего и как они разрешились? Кто присутствовал на участке помимо членов УИК (наблюдатели, сотрудники полиции, творческие коллективы и др.)?
6. Кто из членов УИК занимался заполнением книг по выдаче бюллетеней? Кто и как именно получал бюллетени для голосования? Кто их выдавал? Где они хранились?
7. Какие сведения содержались в Книге списка избирателей?
8. Кто принимал участие в выборах в качестве наблюдателей? С кем из них Вы знакомы лично?

9. При каких обстоятельствах стало известно, что на избирательном участке произошли нарушения? Что происходило после этого?

10. Если был вброс бюллетеней в ящики для голосования, то кто это делал? Как часто и в каком количестве?

11. Что происходило после того, как участок для голосования был закрыт?

12. Как и кем подсчитывались голоса избирателей?

13. Какова была цель нарушений избирательного процесса? (например, фальсификации избирательных документов)

14. Что известно о роли Председателя УИК в ходе всех вышеуказанных событий (связанных с фальсификацией избирательных документов), имеет ли он какое-либо отношение к этому?

15. Давал ли Председатель УИК по данному поводу какие-либо указания, советы?

Ниже приведем пример допроса свидетеля, который был потенциально подозреваемым, хотя в дальнейшем так и не удалось доказать его причастность к преступлению. Допрос проходил в максимально напряженной обстановке.

На вопрос следователя «Чем вызвано Ваше увольнение с должности директора МБОУ «Гимназия № 12» Пролетарского района г. Ростова-на-Дону?», свидетель П. ответила, что она уволилась по собственному желанию.

На вопрос следователя «Давались ли Вами какие-либо указания председателю УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону П. в день выборов, то есть 18.09.2016 либо накануне указанного дня, касающихся фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов?», свидетель П. ответила, что каких-либо указаний по фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов председателю УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону она не давала.

На вопрос следователя «Давались ли Вами какие-либо указания иным членам УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону в день выборов, то есть 18.09.2016 либо накануне указанного дня, касающихся фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов?», свидетель П. ответила, что ею также не давалось никому из членов УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону каких-либо указаний по поводу фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов.

На вопрос следователя «Поясните, в день выборов 18.09.2016, либо накануне Единого дня голосования, Вы лично проставляли в избирательных бюллетенях за других лиц галочки за определенных кандидатов в депутаты и определенную политическую партию?», свидетель П. ответила, что она не проставляла галочки в избирательных бюллетенях ни за кого, кроме ее бюллетеня, так как она тоже голосовала на данном избирательном участке.

На вопрос следователя «Требовали ли Вы от членов УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону начинать вброс бюллетеней в стационарные урны?», свидетель П. ответила, что не требовала.

На вопрос следователя «Видели ли Вы, как члены УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону осуществляют вброс бюллетеней в стационарные урны для голосования, находясь при этом с ними в одном зале голосования?», свидетель П. ответила, что она не видела.

На вопрос следователя «Известно ли Вам, кто давал указание членам УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону осуществить вброс бюллетеней в стационарные ящики для голосования, а затем фальсифицировать книги списков избирателей?», свидетель П. ответила, что ей ничего об этом не известно.

На вопрос следователя «Что Вам известно по поводу фальсификации книг списков избирателей? И по чьей инициативе данные действия совершались?», свидетель П. ответила, что ей ничего не известно по данному поводу.

На вопрос следователя «Известно ли Вам что-либо о роли П., Е. и других членов УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, касающейся вопросов вброса бюллетеней и фальсификации избирательных документов?», свидетель П. ответила, что ей ничего не известно.

На вопрос следователя «После того, как был выявлен факт фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов, кто-либо Вам давал какие-то указания по поводу того, как Вам надо давать показания?», свидетель П. ответила, что никакого давления на нее никем не оказывалось.

На вопрос следователя: «Давались ли Вами какие-либо указания членам УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, после того, как был выявлен факт фальсификации итогов голосования и фальсификации избирательных документов, по поводу того, как им надо давать показания (не указывать о совершенном преступлении, не говорить о лицах, совершивших преступление и так далее)?», свидетель П. ответила, что не давались.

На вопрос следователя: «Поясните, почему и куда Вы ушли из зала голосования 18.09.2016, когда был выявлен факт вброса бюллетеней в ящики для голосования и по данному поводу приехали сотрудники полиции и СК?», свидетель П. ответила, что она не помнит, более того, момента приезда сотрудников полиции и СК она не помнит. Но в последующем она вместе с другими членами УИК № 1958 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону приехала для дачи показаний в СУ СК РФ по РО.

Вышеперечисленные вопросы являются лишь направлением развития допроса по данной категории дел. Безусловно, любое уголовное дело уникально и не похоже на какое-либо другое. Поэтому к каждому допросу необходимо подходить максимально серьезно и готовиться к нему заранее. Более того, если в ходе расследования уголовного дела были изъяты записи с камер видеонаблюдения и их осмотром установлен факт нарушения, то в ходе допроса необходимо предъявлять фрагмент видеозаписи с соответствующим вопросом.

Алексеева Елена Эдуардовна,
Адъюнкт 2 курса 3 факультета
Академии управления МВД России
Научный руководитель:
Гаврилов Борис Яковлевич,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор.

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В настоящее время Президентом Российской Федерации и Правительством нашей страны ведется активная работа над концепцией совершенствования правосудия. Как справедливо указывает профессор Александров А.С. за период советской власти сложился так называемый социалистический тип уголовно-процессуального права, то есть, по сути, инквизиционный процесс, где господствовал следователь, а обвиняемый по сути был бесправен, как и его защитник, суд же и судебное разбирательство были обрядовым, декоративным приложением к предварительному следствию¹. И с подобным мнением нельзя не согласиться, поскольку приходится признать, что наше уголовное законодательство не считалось гуманным.

Реформирование уголовного и уголовно – процессуального законодательства может не только повысить уровень безопасности в стране, но и обеспечить реализацию нравственных основ уголовного судопроизводства, таких как равенство, гуманизм и справедливость.

Политика гуманизации российского законодательства активно пропагандируется Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. Так, в своем ежегодном Федеральном Собрании Российской Федерации им указано об особой важности гуманизации уголовного законодательства. «Одним из факторов, обеспечивающих конкурентоспособность российской экономики, является стабильная законодательная база. Наша главная цель – добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости»².

В связи с чем, тема реализации гуманности в уголовном судопроизводстве не исчерпана и становится все более актуальной. Для наиболее полного и всестороннего анализа такой нравственной основы как гуманность

¹ Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2016. С. 645.

² Послание Президента РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36351> (дата обращения 24.11.2020).

необходимо обратиться к общетеоретическим определениям данной дефиниции.

Гуманность, что означает «человечность», и в общепризнанном смысле понимается как отраженная в правовых актах система нравственных установок, признающая человека как личность, его права, и установившая благо человека своей целью и критерием оценки деятельности.

Как говорил русский литературный критик, писатель, публицист, философ Белинский В.Г., что спасение России видится в успехе цивилизации, просвещения, гуманности; в пробуждении в народе чувства человеческого достоинства, права и законы, сообразные не с учением церкви, а со здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение»¹.

По мнению Меликаевой И.К. гуманизм выступает в качестве социально обусловленного самостоятельного явления, который способен выражать мировоззрение целого общества, в котором находить свое отражение и любовь к человечеству, и уважение достоинства и прав человека, его свободы и ценности как личности, забота о благе людей, их всестороннем и гармоничном развитии, создание благоприятных для человека условий общественной жизни, забота о сохранении растительного и животного мира земли². [4 С. 9-10. Подобный подход к пониманию гуманизма, предопределил постепенное отражение его во всей правовой системе Российской Федерации, став одним из базовых правовых принципов, соблюдение которого возведено в ранг первостепенных.

Для Российского общества и государства гуманизм, его соблюдение актуален по многим основаниям. Прежде всего, он призван заполнить тот ценностный – нравственный пробел, который образовался в человеческом и общественном сознании в результате порой радикальных экономических, политических и социальных изменений в нашей стране. И нельзя не согласиться, что одним из важнейших конституционных принципов России является гуманизм. Данный принцип закреплен во многих статьях Конституции Российской Федерации, которые провозглашают признание человека высшей ценностью, а его права и свободы неотчуждаемыми и принадлежащими ему от рождения³.

Как и любая нравственная основа, гуманизм нашел свое воплощение и в уголовном и уголовно – процессуальном законодательстве России. Од-

¹ Письмо критика Виссариона Белинского (1811-1848) писателю Николаю Гоголю (1809-1852) от 15 июля 1847 г. опубликовано: 1855. Источник: Н. В. Гоголь в русской критике. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/grk/grk2243-.htm>. (дата обращения 24.11.2020)

² Мелекаева И.К. Гуманизм и гуманные отношения в обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук - Ставрополь, 2004. С. 9-10.

³ Мелекаева И.К. Гуманизм и гуманные отношения в обществе: автореф. дис. ... канд. фил. наук - Ставрополь, 2004. 22 с.

нако особую актуальность гуманизм приобрел при расследовании уголовных дел по преступлениям в сфере экономики. О значении гуманности, его принципов в целях сокращения давления на малый и средний бизнес, неоднократно говорилось на различных выступлениях видных политиков. Так, В.В. Путиным неоднократно в своих вступлениях указывалось на необходимость минимизации уголовного преследования в отношении добросовестных представителей бизнес сообщества, о недопустимости использования уголовного закона для решения вопросов между хозяйствующими субъектами.

Нужно заметить, что закон должен исходить не из формального применения, не быть своеобразным карательным инструментом в руках правоприменителя, а стать тем инструментарием для достижения баланса интересов между обществом и государством, и конечно закон должен быть гуманен тем, кто в силу лишь сложившихся обстоятельств оступился. Политика Президента РФ и Правительства РФ по гуманизации законодательства, особенно в экономической сфере продолжается, и если обращаться к юридической науке, то гуманизацией законодательства можно назвать процесс реформирования уголовного закона и правоприменительной практики, направленный на повышение уровня безопасности человека, обеспечение равенства и справедливости в сфере правоприменения, соразмерности наказания и противоправных деяний.

В ходе уголовного судопроизводства деятельность всех его участников должна быть обусловлена нормами нравственности, уважения, охраны и соблюдения прав, свобод и законных интересов личности. Взаимоотношения участников процесса должны быть основаны на взаимном уважении, защите чести и достоинства личности. Должностные лица должны стремиться к тому, чтобы при принятии ими процессуальных решений превалировали интересы личности¹.

Признание человека высшей ценностью, это понятие нравственное, однако, получая законодательное закрепление, оно уже становится нормой права. Однако эта норма должна пониматься не в общепризнанном правовом смысле, она становится скорее принципом, которому в ходе правоприменительной деятельности надлежит не только соблюдать, но и стоит отдавать приоритетное значение.

По мнению М.В. Баглая, соблюдать есть обязанность государственных органов «не только воздерживаться от любых действий, нарушающих или ущемляющих права и свободы, но и создавать условия для их реализации людьми».

¹ Маламагамедова А.Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2016. С. 10.

Между тем, не стоит понимать гуманизм как предоставление каких – либо послаблений или льгот. Принцип гуманизма призван обеспечить человека вовлеченного в процесс от причинения каких – либо страданий или унижения чести и достоинства являясь критерием для границ дозволенного. Закон должен быть одинаково суров абсолютно для всех кто умышленно причинил вред интересам общества и государства, и быть либерален к тем, кто совершил ошибку. В связи с чем, на следователя, осуществляющего расследование по преступлениям в сфере предпринимательства возложена обязанность не только осуществить сбор, проверку и оценку доказательств, но и обеспечить реализацию принципа гуманности при принятии процессуальных решений, индивидуально в каждом случае, избегая формального подхода.

Таким образом, гуманизм – это законодательно закрепленная нравственно – правовая основа деятельности правоприменителя, признающая человека, его жизнь, честь и достоинство высшей ценностью, призванная защитить лиц, вовлекаемых в правовой процесс от действий, которые могут ущемить права и свободы, законные интересы человека и гражданина, и выступающая обязательным критерием при принятии процессуальных решений следователем по всем видам производств, в том числе и по преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Литвинова Ирина Викторовна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА – ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Согласно существующей в науке точке зрения «развитость института допустимости доказательств является мерилем развитости всего уголовного процесса государства»¹. Однако, как неоднократно отмечалось различными учеными-процессуалистами, УПК РФ не содержит понятия допустимости доказательств: законодатель ограничился положением ч. 1 ст. 75, определяющим признак недопустимости доказательств – их получение с нарушением требований Кодекса. В научных кругах недопустимость доказательств определяют как «результат утраты доказательством свойства допустимости или отсутствия условий приобретения относимыми сведениями свойства допустимости»². Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что допустимыми доказательствами являются те, которые получены в соответствии с положениями УПК РФ, что находит свое подтверждение в трудах некоторых ученых-процессуалистов³. Тем не менее, конкретные критерии, которым должны соответствовать доказательства для признания их допустимыми, законом не установлены.

Анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет выделить следующие критерии недопустимости доказательств исходя из метода их получения: 1) получение доказательств под пыткой, с нарушением физической неприкосновенности или с помощью иного серьезного давления; 2) получение доказательств путем обмана; 3) получение доказательств с серьезным нарушением права на неприкосновенность частной жизни, жилища, корреспонденции, телефонных переговоров⁴.

При этом в российской уголовно-процессуальной науке сложилось представление, что для признания доказательства допустимым, оно должно соответствовать следующим критериям: 1) получение доказательства упра-

¹ Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 96.

² Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). Автореф. дис... докт. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 14.

³ См.: Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе / Автореф. дис... канд. юр. наук. Краснодар, 2017. С. 9.

⁴ См.: Диков Г.В. Стандарты в сфере доказывания по уголовным делам / Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 279-308.

вомоченным субъектом; 2) надежность источника информации; 3) получение доказательства в порядке, предусмотренном законом; 4) наличие предусмотренной законом формы закрепления сведений¹. При этом надлежащая форма закрепления сведений в качестве критерия допустимости доказательства признается не всеми учеными, вместо нее предлагается такой критерий как получение доказательства в ходе «надлежащего следственного действия»². Другие ученые в качестве условий допустимости доказательств выделяют только предусмотренный законом источник сведений о фактах, а также предусмотренные законом способ и порядок собирания, закрепления и проверки таких сведений³.

Однако авторами приведенных точек зрения не учитывается еще один важный критерий допустимости доказательств – соблюдение при их получении прав и свобод человека и гражданина. Так, следует согласиться с Г.Б. Петровой, отмечающей, что допустимость доказательств обеспечивает не только результативность деятельности государственных органов и должностных лиц, но также определяет степень защищенности прав и свобод участников уголовного судопроизводства⁴.

Более того, Пленум Верховного суда РФ также указал, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»⁵.

Таким образом, более обоснованной представляется позиция тех ученых, которые предлагают рассматривать допустимость как «компромисс между властью и социумом в вопросе условий, при которых допускается

¹ См: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 163-169.

² См.: Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 78; Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования / Автореф. дис... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 13, 26.

³ См.: Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании. Дис... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 141.

⁴ Петрова Г.Б. Соблюдение процессуальных сроков как условие допустимости доказательств // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз. Саратов, 2020. С. 113.

⁵ П. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 01.03.2021).

ограничение конституционных прав и свобод граждан»¹ и считать недопустимыми доказательства «вызвавшие сомнения в их достоверности и (или) ущемившие права и законные интересы участников судопроизводства»². Существует мнение и о необходимости включения «нравственных критериев в содержание допустимости доказательств», в связи с чем предлагается выделять такие критерии как обеспечение и защита прав и охраняемых законом интересов личности, и соблюдение нравственных норм, если отступление от них способно причинить лицу вред, несоизмеримый с назначением уголовного судопроизводства.

Что касается электронных доказательств в уголовном процессе, то выработка критериев их допустимости, то, как верно было отмечено учеными-процессуалистами, в этой части, закрепленные в УПК РФ требования нельзя считать достаточными³, что соответственно не позволяет использовать их как гарантию допустимости электронных доказательств в уголовном процессе.

Однако единого мнения относительно критериев допустимости электронных доказательств в научных кругах до настоящего времени также не сложилось. Так, одни ученые полагают, что указанные критерии аналогичны критериям допустимости, выработанным наукой для остальных видов доказательств⁴. Другие же фактически предлагают отказаться от следственных гарантий допустимости электронных доказательств ввиду того, что «полезность электронной информации «сильнее» допустимости»⁵. Существует и мнение о необходимости передачи определения допустимости электронной информации на судебское усмотрение⁶.

Однако приведенные точки зрения, на наш взгляд, не отражают либо общие принципы уголовного процесса, либо специфику процесса получения и установления содержания электронных доказательств. Так, невозмож-

¹ Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты) / Автореф. дис... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. С. 31.

² Терехин В.В. Недопустимые доказательства в уголовном процессе России: теоретические и прикладные аспекты / Автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 10.

³ См.: Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. Право. 2019. С. 41.

⁴ См.: Базаров А.А. Электронные доказательства и их место в уголовном судопроизводстве // Эволюция государства и права: история и современность. Ч. 2. Курск, 2017. С. 202.

⁵ Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества / Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 21.

⁶ Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». 2014. № 18. С. 72.

ность отказа от следственных гарантий допустимости электронных доказательств, по нашему мнению, в полной мере обоснована Н.М. Кипнисом, полагающим, что если в ст. 55.3 Конституции РФ законодатель «признал приоритет определенных обстоятельств (ценностей) в демократическом обществе, защищающих личность, над установлением истины по конкретному делу, то все фактические данные, полученные с нарушением указанного приоритета личных интересов, должны признаваться безусловно недопустимыми»¹.

Предлагаемая передача определения допустимости электронной информации на судебское усмотрение приведет лишь к новым сложностям применения уголовно-процессуального закона. Как верно отмечает О.В. Гладышева, «в основе определения допустимости доказательств должен быть сформирован четкий научный подход, исключающий неоднозначное понимание элементов предусмотренного законом порядка»².

Что же касается применения существующих критериев допустимости доказательств к принципиально новым «электронным доказательствам», то на наш взгляд, следует согласиться с мнением С.В. Зуева и Е.В. Никитина о несоответствии действующего российского уголовного судопроизводства современному уровню развития науки и техники: «Деятельность, направленная на установление факта наличия (или отсутствия) преступления, а также виновности (или невиновности) лица, в отношении которого осуществляется производство по уголовному делу, нуждается в существенной корректировке и пересмотре доктринальных положений с учетом информационных технологий»³.

Полагаем, что в большинстве случаев применение к электронным доказательствам большинства «общих» критериев допустимости будет не только нецелесообразно, но и невозможно. Более того, попытка «подогнать» электронные доказательства под выработанные наукой и практикой критерии допустимости для неэлектронных доказательств (за исключением надлежащего субъекта получения доказательств), по нашему мнению, автоматически сделает любое электронное доказательство недопустимым.

Во-первых, под надежностью источника в науке понимается его известность, исходя из чего «документ, автор которого не известен... не может служить средством доказывания»⁴. Однако источником сведений, содержащихся в электронном доказательстве, является не живое лицо, а электрон-

¹ Кипнис Н.М. Указ. соч. С. 80.

² Гладышева О.В. Допустимость доказательств: проблемы определения // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. Самара, 2010. С. 246.

³ Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 3. С. 588.

⁴ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 167-168.

ный механизм. Причем во многих случаях установить каким именно электронным носителем информации была создана конкретная информация весьма затруднительно, а в некоторых – в этом даже отсутствует необходимость (например, в случае изъятия видеозаписи с камеры видеонаблюдения, либо фотографий, позволяющих установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела).

Так, в ходе расследования одного из уголовных дел, возбужденного по факту хищения путем обмана денежных средств при строительстве многоквартирных жилых домов, автором данной статьи у представителя Регионального управления заказчика капитального строительства Южного военного округа были изъяты фотографии за 2011-2012 год в виде цифровых файлов, на которых был зафиксирован внешний вид дома на момент, сопоставимый по времени с датой выдачи заключения органа государственного строительного надзора о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям проектной документации, а также спустя шесть месяцев после подписания акта ввода дома в эксплуатацию. В результате осмотра было установлено, что ни на момент выдачи указанного заключения о соответствии требованиям проектной документации, ни на момент подписания представителем администрации одного из муниципальных образований Краснодарского края, ни на момент подписания акта приема-передачи многоквартирного дома, многоквартирный жилой дом не имел части предусмотренных проектной документацией балконных ограждений, в связи с чем не мог быть сдан в эксплуатацию. Предъявление в ходе повторного допроса указанных фотографий бывшему сотруднику Управления государственного строительного надзора Краснодарского края, который в ходе первоначального допроса настаивал на том, что его действия являлись законными и дом полностью соответствовал требованиям проектной документации на момент подписания им вышеуказанного заключения о соответствии, позволило установить обстоятельства расследуемого уголовного дела. При этом, установить источник данных сведений – то есть конкретного сотрудника РУЗКС ЮВО, сделавшего указанные фотографии, а также фотоаппарат, на который они были сделаны - в ходе предварительного следствия не представлялось возможным. Применение к данным электронным доказательствам требований о известности и надежности источника сведений по аналогии с «неэлектронными» доказательствами, привело бы к недопустимости данных доказательств.

Кроме того, требование о надежности источника применительно к электронным доказательствам, порождает массу вопросов: например, можно ли с точки зрения существующих правил доказывания считать надежным источником телефон либо компьютер подозреваемого, либо размещенную в сети Интернет информацию (фотоизображения и видеозаписи), если не известен ее автор? – однозначного ответа на которые, полагать, быть не может.

Во-вторых, установленная законом форма фиксации доказательств по отношению к электронным доказательствам также вызывает определенные сложности. Дело в том, что «электронные доказательства» не могут быть в полной мере отнесены ни к вещественным доказательствам, ни к иным документам, поскольку не соответствуют требованиям, предъявляемым к их признакам, а являются новым, самостоятельным видом доказательств.

В-третьих, выполнение требования о получении доказательств способом, предусмотренным законом, по отношению к электронным доказательствам, также представляется затруднительным. Так, в соответствии с нормами УПК РФ способами собирания доказательств являются выемка, обыск, истребование документов, допрос, экспертиза, проведение исследований. Однако ни одно из названных в законе следственных и процессуальных действий не может в полной мере отразить тот способ изъятия информации, который применяется, например, при обнаружении и изъятии информации (фотоизображения, видеофайлы) в сети Интернет. Еще одним примером несостоятельности вышеуказанных способов получения доказательств применительно к электронным доказательствам является изъятие в ходе обыска у лица электронного носителя информации (карты памяти, флеш-накопителя, компьютера, телефона), поскольку лицо, проводящее следственное действие, в момент такого изъятия не может знать, содержит ли он информацию, имеющую значение для уголовного дела.

В-четвертых, установленный законом порядок собирания и закрепления электронных доказательств по сравнению с остальными видами доказательств также имеет свои отличия и требует внесения определенных корректив, например в части участия специалиста при изъятии электронных носителей информации не только по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, но и применительно к другим преступлениям.

Таким образом, полагаем, что применительно к электронным доказательствам в уголовном процессе основным критерием допустимости должно выступать соблюдение установленных Конституцией РФ прав человека и гражданина: их ограничение должно производиться только на основании судебного решения. В контексте применения к электронным доказательствам это требование должно означать получение судебного разрешения для проведения обыска, в ходе которого могут быть изъяты электронные носители информации, и их дальнейший осмотр, а также получение такого разрешения на осмотр электронных носителей информации, изъятых в ходе выемки. Кроме того, полагаем, что использование электронных доказательств в уголовном процессе требует дополнительных гарантий сохранения в тайне сведений, не имеющих отношения к уголовному делу, которые стали известны лицам, осуществляющим предварительное расследование и проводящим оперативно-розыскные мероприятия. Полагаем, что в качестве одной из таких гарантий, позволяющей реализовать критерий соблюдения

прав и свобод человека и гражданина, могло бы являться требование об уничтожении хранящихся на компьютерах сотрудников правоохранительных органов копий электронных доказательств после вступления в законную силу приговора суда.

Подводя итог сказанному, также хотелось бы отметить, что проведенный анализ нормативных актов, содержанием которых являются нормы, регламентирующие допустимость доказательств в уголовном процессе, позволяет предположить, что законодатель при формулировке положений ст. 75 УПК РФ возможно не случайно не сформулировал конкретные критерии допустимости доказательств, предвидя появление в будущем таких доказательств, для которых вопросы их допустимости будут рассматриваться несколько иначе, чем для видов доказательств, уже перечисленных в ст. 74 УПК РФ на момент его принятия.

Миронова Гаяна Александровна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России;
Научный руководитель:
Николюк Вячеслав Владимирович,
главный научный сотрудник отдела
проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПОЛУЧЕНИЯ, ПРОВЕРКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПОКАЗАНИЙ РЕБЕНКА – ЖЕРТВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

УПК РФ предусматривает специальные, отличные от обычного порядка, правила формирования (получения) и использования в доказывании по уголовному делу показаний несовершеннолетнего потерпевшего¹. Они представляют определенные сложности в плане практического их применения. Порядок проведения следственных действий (допроса, очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте) с участием несовершеннолетнего потерпевшего, если его соблюдать буквально, не позволяет органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, успешно решать задачу формирования в уголовном деле качественных доказательств в виде показаний ребенка-жертвы преступления. Актуальной и до конца не разрешенной проблемой является обеспечение обвиняемому и подсудимому права на оспаривание, проверку таких показаний. При их получении важной задачей остается исключение возможности причинения физического или психического вреда здоровью несовершеннолетнего потерпевшего.

Включенные в ч. 5 ст. 191, ч.ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ предписания, образующие нормативную основу формирования (получения) и использования в доказывании по уголовному делу показаний несовершеннолетнего

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52. Часть 1. Ст. 6997.

потерпевшего, требуют, по мнению специалистов, конкретизации, уточнения и дополнений¹.

Отдельные правила производства следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, например, применение видеозаписи, в основном восприняты на практике как дополнительный способ фиксации показаний данного участника уголовного процесса. В этой связи они оказались недостаточно востребованными. Однако реализация предписаний ч. 5 ст. 191 УПК РФ создает, прежде всего, условия для перехода на «щадающий» для потерпевшего режим расследования, исключающий его контакты с обвиняемым (подозреваемым) и допускающий вызов к следователю, а затем и в суд, только в «экстренных» случаях. Поэтому весьма скептически следует отнестись к рекомендациям ученых-процессуалистов, считающих, что участие в деле психолога «может помочь ребенку – жертве преступления вновь встретиться с обвиняемым и помочь выйти из стрессовой ситуации (например, при проведении очной ставки), вернуться на место преступления (проверка показаний на месте), помочь сосредоточиться и спокойно вспомнить обстоятельства преступления и дать о них показания в ходе допроса»². При таком подходе повторные стрессовые ситуации и новые психические травмы у потерпевшего неизбежны, что и должен исключить следователь.

В связи с изложенным представляется важным обратить внимание на международно-правовые стандарты получения и использования в доказывании показаний несовершеннолетних потерпевших.

ООН и Советом Европы приняты документы, установившие стандарты осуществления правосудия для детей-жертв и свидетелей преступлений. В контексте ведущихся исследований, связанных с оценкой эффективности российской модели получения, проверки и использования в доказывании показаний ребенка-жертвы преступлений, есть смысл обратиться к

¹ См.: Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 92; Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. № 3. С. 19; Кальницкий В.В. Органы расследования обязаны обеспечивать право обвиняемого допрашивать лиц, свидетельствующих против него // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 7; Николук В.В., Ломакина А.А. Видеозапись допроса несовершеннолетнего потерпевшего и ее использование при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сборник материалов межд. научно-практ. конф. / отв. ред.: Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. С. 157-165; Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования. Красноярск, 2019. С. 109-112.

² Варпаховская Е.М. Эволюция российского законодательства в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе в советский и современный периоды развития государства // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1 (72). С. 104.

содержанию отдельных международных стандартов, содержащих процедурные правила следственной и судебной деятельности в указанной области. Их рассмотрение представляется актуальным еще и потому, что они частично восприняты российским уголовно-процессуальным законодательством, но срабатывают в редких случаях. В научной литературе правильно отмечается, что международные стандарты уголовного судопроизводства не являются самоисполнимыми. «Только путем включения их положений в национальное законодательство, - подчеркивает Н.В. Спесивов, - возможно реально обязать российские правоохранительные органы и суды использовать указанные стандарты»¹.

Требования к осуществлению расследования и судебного разбирательства дел, связанных с участием в них детей-жертв и свидетелей преступлений (далее - дети-жертвы преступлений), нашли отражение в международных обязательных и рекомендательных документах, правовых позициях ЕСПЧ. В обозначенном секторе осуществления правосудия и в целом правоохранительной деятельности особое значение отводится специально подготовленным по этим вопросам документам, в основу которых взяты оптимальные виды практики, базирующиеся на согласованности современных (на момент подготовки и принятия таких документов) знаний и соответствующих международных и региональных норм. В настоящий момент определяющими по обозначенной проблематике являются Резолюция 2005/20 «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений», принятая 22 июля 2005 г. Экономическим и Социальным Советом ООН (далее – Резолюция ООН 2005 г.)² и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. (далее – Конвенция Совета Европы 2007 г.)³.

Названные международно-правовые акты приняты в развитие и в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. В Преамбулу Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. включена общая формулировка, что дети в силу их физической и умственной незрелости имеют право на особую заботу и помощь, нуждаются в специальной защите, включая надлежащую правовую

¹ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 14.

² Резолюция 2005/20 от 22 июля 2005 г. «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений». В Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей (принята Резолюцией 41/85 от 03.12.1986 г.) формулировались рекомендации общего характера в части защиты прав детей. В последующем они были конкретизированы и адаптированы к сфере уголовного судопроизводства в анализируемых в статье международно-правовых источниках.

³ Ратифицирована Федеральным законом РФ от 07.05.2013 № 76-ФЗ.

защиту, из чего можно заключить: надлежащая правовая помощь должна обеспечиваться и в случаях, когда несовершеннолетние становятся участниками уголовного процесса. В Резолюции ООН 2005 г. и Конвенции Совета Европы 2007 г., напротив, детально прописываются рекомендуемые процедуры осуществления расследования и судебного разбирательства с участием детей-жертв преступлений.

Указанные международно-правовые акты носят комплексный характер, предусматривают принятие государствами-членами ООН и Совета Европы законодательных или иных мер по самым разным вопросам защиты детей-жертв преступлений. В их структуре четко выделены предписания, которые по своей направленности и содержанию: во-первых, устанавливают общие условия расследования и судебного разбирательства дел с участием ребенка-жертвы преступлений, учитывающие серьезные физические, психологические и эмоциональные последствия преступления; во-вторых, предлагают наиболее оптимальные организационно-тактические способы проведения процессуальных, следственных и судебных действий, исключаяющие повторение или усугубление нанесенной ребенку преступлением травмы; в третьих, отдельно описываются процедуры работы с показаниями детей-жертв преступлений; в-четвертых, акцентируется внимание специалистов на том, чтобы ведение расследования и судебного разбирательства с учетом интересов ребенка и с соблюдением его прав не наносило ущерба правам защиты и требованиям справедливого и беспристрастного суда.

Следует отметить, что в Резолюции ООН 2005 г. затронуты вопросы, касающиеся участия детей-жертв преступлений в процессе осуществления правосудия независимо от вида преступления, совершенного в отношении несовершеннолетнего. В главе XIV «Право на специальные профилактические меры» Резолюции ООН 2005 г. выделены как наиболее распространенные либо характеризующиеся повышенной общественной опасностью деяния, связанные с жестоким обращением в семье, сексуальной эксплуатацией, злоупотреблениями при содержании в соответствующих учреждениях и с торговлей детьми.

В Конвенции Совета Европы 2007 г. эти же вопросы поставлены в отношении преступлений, касающихся сексуальных злоупотреблений, детской проституции, детской порнографии, участия ребенка в порнографических представлениях, совращения детей, домогательства в отношении детей с сексуальными целями. Однако предусмотренные в Конвенции Совета Европы 2007 г. меры реагирования компетентных органов на факты сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей скорее универсальны, чем избирательны. Они оказываются значимыми также при расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях, не входящих в круг умышленно совершаемых деяний, очерченный Конвенцией Совета Европы 2007 г. Более того, некоторые процедуры, призванные обес-

печить расследование и судебное разбирательство с учетом высших интересов ребенка и с соблюдением его прав, «повторяются» в различных вариантах в Резолюции ООН 2005 г. и Конвенции Совета Европы 2007 г.

Например, в обоих документах предписывается предотвращать прямые контакты между детьми-жертвами и предполагаемыми правонарушителями на любом этапе процесса отправления правосудия, в зале суда или в помещениях правоохранительных органов (п. «а» ст. 34 Резолюции ООН 2005 г., п. «g» ч. 1 ст. 31 Конвенции Совета Европы 2007 г.). Фактически совпадают по сути и содержанию предложенные анализируемыми документами меры по заслушиванию жертвы в зале суда заочно, посредством использования соответствующих коммуникаций (п. «d» ст. 31 Резолюции ООН 2005 г., п. «b» ч. 2 ст. 36 Конвенции Совета Европы 2007 г.).

Отметим еще несколько рекомендуемых правил ведения расследования и судебного разбирательства с участием детей-жертв преступлений, вытекающих из содержания Резолюции ООН 2005 г. и Конвенции Совета Европы 2007 г.:

1) обеспечение того, чтобы дети-жертвы имели возможность свободно и по своему усмотрению выражать свои мнения и опасения в отношении своего участия в процессе отправления правосудия, опасений за свою безопасность от действий обвиняемого лица, предпочтительного для них порядка дачи свидетельских показаний;

2) применение учитывающих интересы детей процедур, в том числе путем обеспечения наличия комнат для проведения опросов, предназначенных специально для детей, установление перерывов в процессе дачи ребенком свидетельских показаний, сроков слушаний в такое время дня, которое соответствует возрасту и степени зрелости ребенка, а также создания надлежащей системы уведомлений, обеспечивающей вызов ребенка в суд только в случае необходимости;

3) ограничение числа опросов с применением специальных процедур получения свидетельских показаний детей-жертв и свидетелей в целях сокращения числа опросов, заявлений и заслушиваний, в частности, путем записи видеоматериалов;

4) обеспечение защиты детей-жертв и свидетелей от перекрестного допроса, проводимого предполагаемым правонарушителем: в случае необходимости, опросы детей-жертв и свидетелей и их допрос в суде должны проводиться в отсутствие предполагаемого правонарушителя, и должны быть предусмотрены отдельные залы ожидания в суде и помещения для допроса;

5) облегчение процесса дачи свидетельских показаний и снижение вероятности запугивания путем назначения экспертов-психологов.

Воспринимая приведенные рекомендации в системной взаимосвязи, можно утверждать, что они призваны обеспечить минимизацию контактов

несовершеннолетних потерпевших и свидетелей с обвиняемыми, возможность дачи показаний и представления доказательств опосредованными способами, замену непосредственного участия несовершеннолетнего демонстрацией видеозаписи его показаний. Реализуя указанные установки Резолюции ООН 2005 г., орган, ведущий производство по уголовному делу, фактически решает задачу охраны физического и психического здоровья детей-жертв и свидетелей преступлений. В Резолюции ООН 2005 г., в каждом из одобренных ею руководящих принципов, содержится обращение к специалистам, осуществляющим правосудие и содействующих ему, предпринимать меры, сводящие к минимуму любую возможность травмирования ребенка при обеспечении получения от него доказательств.

В решениях ЕСПЧ обоснованы конкретные правовые позиции, согласно которым: а) видеозапись показаний ребенка, если обвиняемому предоставлялась возможность сформулировать вопросы, поставленные допрашиваемым, выступает допустимым доказательством в суде и не требуется предоставлять право подсудимому непосредственно задавать эти вопросы несовершеннолетнему потерпевшему в судебном заседании¹; б) заявители и их адвокаты имели возможность наблюдать за ходом допроса потерпевших из отдельного помещения через полупрозрачное зеркало; они знали о содержании и характере задаваемых вопросов и поступающих ответов и могли наблюдать за манерой поведения детей; адвокаты заявителей имели возможность задавать через следственного судью детям любые вопросы, которые они считали необходимым задать в интересах защиты; они, однако, их не задавали, что могло быть истолковано как косвенное одобрение тактики допроса; власти изготвили аудиовизуальную запись этого процессуального действия, которая была доступна судам первой инстанции для изучения².

На первый взгляд приведенные позиции ЕСПЧ носят исключительно процессуально-криминалистический характер, затрагивая тактические приемы проверки надежности показаний детей-жертв преступлений. Однако отклонения от обычного порядка проведения допроса и очной ставки обусловлены необходимостью учета интересов ребенка-жертвы или свидетеля преступлений, состоящего в исключении возможности травмирования ребенка, причинения вреда его здоровью при получении от него показаний. Физическое или психическое здоровье ребенка-жертвы преступления далеко не всегда позволяет ему давать показания. Вместе с тем в криминалистической литературе отмечается, что боязнь «... нанести ребенку психическую травму, как и недооценка психологических возможностей детей, их способности правильно воспроизводить воспринятые события, оборачива-

¹ Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

ется иногда нежеланием допрашивать детей или несвоевременным проведением их допроса»¹. Поэтому признав способность несовершеннолетнего воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания, следовательно, а в судебном заседании суд, обязаны обеспечить проведение допроса ребенка-жертвы преступления с учетом интересов ребенка (ограниченное число допросов, предотвращение прямых контактов между ребенком-жертвой преступления и обвиняемым, защита его от перекрестного допроса).

Проведенный в статье краткий анализ произошедших несколько лет назад в УПК РФ изменений, затрагивающих порядок получения и использования в досудебном и судебном уголовном судопроизводстве показаний несовершеннолетнего потерпевшего, показывает, что они только фрагментарно отражают требования международных норм защиты несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе. Надо объективно признать: указанные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в силу их неконкретности не могут в полной мере обеспечить реализацию основного требования международного сообщества в вопросах правосудия с участием несовершеннолетнего потерпевшего - предупредить повторное травмирование психики жертв преступлений и причинение вреда их здоровью.

¹ Балтыкова З.А. Тактика допроса малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2019. С. 11.

Чернышов Александр Геннадьевич,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

СУЩНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ПОЛИНАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ СУБЪЕКТЫ

В ст. 150 УПК России содержится норма, определяющая две формы предварительного расследования – предварительное следствие и дознание. Термин расследование содержится и в ряде других норм указанного закона. Расследование как процесс выступает предметом науки криминалистики, являясь системообразующим элементом криминалистической методики расследования преступлений, которая, в свою очередь является неотъемлемой частью указанной науки. Однако подход к определению сущности расследования как научной категории с точки зрения уголовного процесса и криминалистики различен. С позиции уголовного процесса расследование есть стадия уголовного процесса, в рамках которой реализуются процессуальные полномочия следователя, дознавателя, органа дознания и прокурора, а также руководителей следственного органа или дознания. С позиции криминалистики расследование, это совокупность средств и методов, реализуемых в целях установления механизма преступления, его проявления во внешней среде и возможностей собирания и исследования доказательств на основе слаженного и эффективного взаимодействия всех участников криминалистической деятельности. Из сказанного следует, что каждая отрасль науки рассматривает расследование через собственную предметную область; универсального подхода к определению сущности анализируемой категории нет.

Прежде всего, расследование, это специфический вид деятельности, характеризующийся поисково-познавательным характером, при этом, предметом познания выступают любые сведения, связанные с определённым событием. Традиционно расследование связывается с уголовно-процессуальной деятельностью. Поэтому ассоциативно познаваемое событие сопряжено с каким-либо преступлением. Однако «расследовательская» деятельность характерна и для иных видов профессиональных отношений, например, для журналистской деятельности, направленной на установление социально значимых обстоятельств, событий. Поэтому, определяя расследование с точки зрения синонимичного подхода, можно вывести ряд компонентов, наполняющих его: выявление, обнаружение, анализ, оценка, изучение и др. Следовательно субъект данной деятельности, это тот, кто изучает, выявляет, анализирует, оценивает, то есть лицо, обладающее навыками соответствующего мыслительно-деятельностного процесса. Расследование приобретает определенный контекст, когда речь заходит об объекте познания. В нашем

случае, это преступление и все, что сопряжено с ним. Таким образом, расследование преступления, это *поисково-познавательная деятельность уполномоченных лиц, осуществляемая на досудебной стадии уголовного процесса, направленная на установление всей совокупности данных о совершенном преступлении и охватываемых кругом обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК России*. Расследование преступления имеет непосредственную связь с понятиями доказывание и собирание доказательств. Так, на основании ст. 85 УПК России доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК России. А в соответствии с ч.1 ст. 86 УПК России собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Проводя соотношение исследуемой категории «расследование преступления», а также вышеуказанных уголовно-процессуальных норм, приходим к выводу о том, что расследование предполагает не только фактическое установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и их проверку и оценку с точки зрения допустимости и объективности. При этом, законодательством определен круг субъектов, уполномоченных осуществлять собирание доказательств, а, следовательно, доказывание и, по логике, – расследование: дознаватель, следователь, прокурор и суд.

Вышеуказанные субъекты отнесены к участникам уголовного судопроизводства. При этом суд и участники со стороны обвинения помещены в разные главы второго раздела УПК России, в главу 5 и 6 соответственно. Законодатель, определив полномочия, функции, обязанности и пр. указанных субъектов процессуальной деятельности, тем не менее, по-умолчанию ограничил круг лиц, наделенных полномочиями по осуществлению расследования. Следуя законодательной логике, субъектами расследования выступают ранее названные должностные лица. Соответственно, расследование ориентировано на обвинительный уклон, а выявляемые обстоятельства направлены на установление данных, указывающих на виновность лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении.

Однако если расследование предполагает установление круга обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, то их установление наряду со стороной обвинения предполагает и участие стороны защиты. В частности на это указывает ч. 3 ст. 86 УПК России – защитник вправе собирать доказательства. Отчасти формы собирания доказательств данным процессуальным участником соотносятся с методами получения доказательств субъектами со стороны обвинения (а именно дознавателем и следователем). Так, ч. 3 ст. 86 УПК России таковыми обозначены: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согла-

сия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. К сожалению, законодателем не уточняется что именно следует понимать под получением предметов.

Из вышесказанного можно ли допустить, что защитник, как лицо допущенное к получению доказательств, может быть тоже отнесен к категории субъектов расследования?

Для ответа на данный вопрос следует обратиться к содержанию ст. 87 УПК России – проверка доказательств. В данной норме к числу субъектов уполномоченных проверять доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и их достаточности для разрешения уголовного дела отнесены дознаватель, следователь, прокурор и суд. Таким образом, законодатель выделяет один из компонентов или элементов процесса доказывания и очерчивает круг субъектов, которым и предписан данный вид процессуальной деятельности.

С точки зрения теории в процессе доказывания выделяется несколько элементов доказывания: собирание, проверка и оценка доказательств.¹ Исходя из соотношения теоретических положений и нормативных предписаний процесс доказывания, а значит и расследование как таковое может осуществлять то лицо, которое участвует на всех этапах собирания, оценки и использования доказательств. Следовательно, защитник вправе собирать доказательства и использовать их в рамках реализации определенных процессуальных функции защиты, но быть «полноценным» субъектом доказывания (и расследования) нет.

Обобщая вышесказанные аспекты выдвинем следующие тезисы. Расследование хоть и содержит обвинительный уклон, но тем не менее он всесторонен с точки зрения установления не только доказательственных фактов виновности лица, но и его невиновности. Защитник, хоть и выступает субъектом уполномоченным получать доказательства, но не является участником расследования. Вместе с тем, субъектами расследования являются дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд.

¹ См., напр.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. С. 86.

Старцев Петр Сергеевич,
аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики Кубанского
государственного университета

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ КАРШЕРИНГА

Новейшие IT технологии предоставляют предпринимателям все новые и новые способы зарабатывания денег. Совершенно логично, что эти же способы осваивают и злоумышленники. Новое явление в российском бизнесе – каршеринг¹.

Особую роль в расследовании данного вида преступлений играет использование специальных знаний. Как известно специальные знания могут использоваться следователем в процессуальной и непроцессуальной формах.

Определение содержания категории «специальные знания» необходимо проводить с учетом ответов на вопросы, кто выступает носителем таковых, и кто использует таковые.

Л. М. Исаева говорит о наличии конкретной структуры личности лица, которое является носителем специальным знаний². К основным элементам такой личности исследователь относит:

1. Обладание специальным знаниями;
2. Навыки практического применения специальных знаний;
3. Определенные свойства мыслительной и интеллектуальной деятельности;
4. Определенные психофизиологические качества.

Субъектами применения специальных знаний выступают эксперт и специалист. Субъектом использования таковых является представитель предварительного расследования: следователь или дознаватель, защитник или судья.

Другие субъекты уголовного судопроизводства имеют право использовать специальные познания в не процессуальной форме.

Резюмируя, можно сделать вывод, что «специальными» признаются такие знания, не известные широкому кругу лиц, знания в области конкрет-

¹ Евтушенко И. И. К вопросу о квалификации преступных деяний, совершенных в отношении каршеринговых автомобилей // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). № 1. С. 139-145.

² Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

ной науки либо техники, искусства или ремесла. Законодательно закреплены только два субъекта, обладающие специальными знаниями – это эксперт и специалист.

В правоприменительной практике при расследовании преступлений в сфере каршеринга, зачастую возникает необходимость в привлечении консультантов вне рамок следственных действий.

Следует отметить, что целесообразно привлекать в рамках расследования, а также проведения конкретных следственных действий, специалистов в различных областях знаний. Консультационная помощь также может потребоваться при подготовке и назначении различного рода судебных экспертиз, изъятии образцов для сравнительного исследования, определении конкретной формулировки вопросов при производстве допроса подозреваемых, обвиняемых, а также свидетелей.

Также субъекты специальных знаний могут привлекаться к проведению непроцессуальных действий, например, в рамках оперативно-розыскной деятельности. Результаты данных мероприятий не могут являться основой формирования доказательств, но могут выступать ориентиром для проведения следственных действий, в рамках которых и будет сформирована доказательственная информация.

Однако зачастую у следователя возникает необходимость в привлечении специалистов для производства следственных действий. Как известно при производстве следственных действий специалист привлекается для оказания следователю содействия в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления. Так, например, при осмотре места происшествия специалист оказывает помощь в поиске и изъятии следов; обнаружении вещественных доказательств, в том числе следов пребывания на этом месте самого преступника и других лиц, причастных к расследуемому событию.

Тем не менее, одним из основных видов использования специальных знаний в процессуальной форме является судебная экспертиза, которая оказывает существенную помощь в расследовании преступлений и является важнейшим источником доказательств. Как известно, суть судебной экспертизы заключается в исследовании экспертом по поручению следователя, дознавателя, суда материалов, являющихся объектами экспертизы.

По материалам судебно-следственной практики установлено, что по делам исследуемой категории, как правило, назначаются следующие виды экспертиз: трасологическая (в зависимости от совершенного преступления), технико-криминалистическая экспертиза документов, явившихся основанием для заключения договора каршеринга, дактилоскопическая, фоноскопическая, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, и другие.

Проведение экспертиз по делам исследуемой категории, в первую очередь, направлено на установление личности лица, который пользовался услугами каршеринга.

При назначении фоноскопической экспертизы могут быть поставлены вопросы, касающиеся дословного содержания разговора преступника с сотрудниками организации, оказывавшей услуги каршеринга, а также отождествления личности по ней.

Объектами дактилоскопической экспертизы являются следы рук, оставленные преступниками в автомобиле. Поэтому при обнаружении в ходе осмотра таких следов с целью выявления и последующей идентификации оставивших их лиц назначается дактилоскопическая экспертиза. И, как правило, данная экспертиза направлена на установление личности лица, который воспользовался услугами каршеринга.

Следы одежды могут быть обнаружены при осмотре салона автомобиля. На местах происшествия могут быть оставлены также волокна, кусочки одежды, волоски от меховых изделий. Изымаемые с места происшествия объекты должны быть упакованы так, чтобы следы при транспортировке не повредились. Обнаруженные на изымаемом объекте мелкие частицы, волокна целесообразно поместить в пробирки. Для упаковки объектов со следами одежды запрещается использовать любую ткань.

Почерковедческая экспертиза назначается для исследования текстов рукописных документов для идентификации лиц по почерку и подписи. Посредством почерковедческой экспертизы идентифицируют исполнителя текста или подписи подложного документа.

Определение и формулирование вопросов эксперту – один из наиболее ответственных элементов назначения экспертиз, в том числе по делам о преступлениях в сфере каршеринга. От того, как именно, в каких последовательности и объеме будут поставлены вопросы эксперту, во многом зависит результат экспертизы – выводы по итогам ее производства, и, соответственно, доказательственное значение заключения эксперта.

Нередко при формировании перечня вопросов эксперту следователи используют справочную литературу, в которой содержатся типовые перечни вопросов по тому или иному виду судебных экспертиз. Очевидно, что всех возможных вариаций вопросов, которые могут быть поставлены эксперту даже по одному виду (подвиду) судебной экспертизы по различным уголовным делам, не может охватить ни одно справочное издание. Поэтому при формулировании вопросов следователь должен исходить не только из возможной (типовой) формулировки, но и учитывать реалии и особенности конкретного уголовного дела, особенности, характеристики и количество объектов исследования и сравнительных образцов, данные лиц – участников судопроизводства и другие обстоятельства. Типовые вопросы должны быть адаптированы под конкретную экспертизу, индивидуализированы обозначением в них конкретных объектов, по поводу исследования которых ставятся вопросы эксперту. Аналогичного рода рекомендацию можно дать по поводу перечня вопросов в целом.

Таким образом, по делам по преступлениях, совершенных в сфере каршеринга информацию, полученную в результате проведения экспертиз, используют для выдвижения и проверки следственных версий, розыска преступника. Фактические данные, установленные в процессе экспертного исследования, являются доказательствами. Их используют в процессе раскрытия преступления и судебного разбирательства с целью доказывания.

Ахматгараева Евгения Станиславовна,
студентка 4 курса Института Юстиции
Уральского государственного
юридического университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА МАЛОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ

Малолетние дети, которые являются потерпевшими от преступления или свидетелями произошедшего, в одних случаях получают психологическую травму, видя, как совершается преступление, в других - им причиняется вред. В связи с чем в рамках уголовно-процессуального законодательства выработан механизм допроса и других следственных действий в отношении малолетнего. Допрашивая ребенка, который пережил психологический стресс, следователь ограничен определенными временными рамками, а также обязательным участием педагога/психолога и законными представителями несовершеннолетнего. Причем стоит отметить, что участие последних носит факультативный характер, так в случаях, когда родитель совершил преступление против ребенка «Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля», гласит часть 3 статьи 191 Уголовно-процессуального кодекса¹ (далее УК РФ).

Но окажет ли положительный результат участие добросовестного родителя в допросе малолетнего? Замена родителя незнакомым ребёнку лицом (представителем органа опеки и попечительства) при допросе может быть признана незаконным и нерациональным действием, так как адаптация ребенка в месте проведения следственного действия, окружение незнакомыми людьми отнюдь не способствует снижению тревожности несовершеннолетнего, а также данное доказательство может быть признано недопустимым.

Например, в приговоре суд указал, что «показания малолетнего свидетеля, данные в ходе следствия в силу ст. 75 УПК РФ суд признает недопустимыми доказательствами, поскольку ее допрос был произведен с нарушением норм УПК, частей 1, 4 ст.280 УПК РФ, она была допрошена в отсутствии педагога и законного представителя»².

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Опубликован в «Собрании законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921

² Приговор Кизеловского городского суда № 1-30/2016 от 28 марта 2016 г. по делу № 1-30/2016 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ktR9VkeszhZ4/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=протокол+допроса+малолетнего&_=1615984674928&regular-judge=&snippet_pos=3070#snippet

Но в тоже время можно отметить и негативное влияние родителя при допросе малолетнего. На первый взгляд как участники допроса родители стремятся помочь своему ребенку, поддержать его, только ребенок от этого больше «закрывается». Вызвано это тем, что типично такие родители действуют по принципу «Я же тебе говорила...». В связи с чем дети боятся, что мама или папа осудят его, отругают, за то, «что он ушел с незнакомой тетей/дядей, которые обещали показать щенят, а в итоге...».

В таких случаях ребенку психологически сложно говорить о случившемся при родителях, ведь они же говорили: «нельзя» – а ребенок не послушался¹. В таких ситуациях, формально, родитель защищает интересы ребенка своим присутствием на допросе, но в тоже время оказывает достаточно мощное негативное психологическое воздействие на ребенка. И следовательно, при подготовке к допросу должен это учитывать.

Минимизировать данное воздействие можно посредством проведения допроса в комнате, оборудованном зеркалом Гезелла, которое позволяет создать вокруг ребенка «иллюзию» отсутствия большого количества взрослых; но бывают случаи, когда такие технические средства отсутствуют и акцентировать внимание стоит на том, как расположить взрослых относительно ребёнка. Важно сделать так, чтобы у ребенка не сложилось впечатление, что все настроены «против» него, поэтому родителя необходимо посадить рядом (сбоку) или чуть сзади ребёнка, это создаст вокруг ребёнка «защитную оболочку», окажет успокаивающее воздействие, психолога (педагога) стоит посадить сбоку и только следовательно, как непосредственно допрашивающее лицо может находиться напротив малолетнего.

Другим немаловажным аспектом при допросе малолетнего, является установление с ним психологического контакта. Первоначально, его основа закладывается на этапе подготовки, когда следователь изучает информацию о характеристике семьи, о ребенке, что позволяет сформировать первое представление о тактике допроса. В необходимых случаях (до допроса) следователю целесообразно встретиться и побеседовать с предлагаемыми участниками следственного действия, чтобы выработать тактику допроса, обратить внимание на характер их личного поведения во время допроса². Для начала необходимо наладить психологический контакт с допрашиваемым³. Построение диалога с ребёнком стоит начать с момента знакомства:

Дата обращения: 17.03.2021

¹ Стороженко, С. Н. Преодоление психологических барьеров у подростков в общении со сверстниками / С. Н. Стороженко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 1043-1046. — URL: <https://moluch.ru/archive/113/29447/> (дата обращения: 10.02.2021).

² А.А. Степанова, Р.Д. Файрушина «Тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей» // Инновации и дискуссии. – 2011. – №2 (24). – С.66 – 72.

³ Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 71.

представить ребенку всех лиц, которые примут участие в следственном действии. Далее необходимо завязать общение с малолетним, на основании полученной ранее информации: спросить нравится ли ребенку ходить в детский сад, как зовут друзей, домашнее животное, если ребёнок пришёл на допрос с игрушкой - не стоит её изымать у ребёнка, а лучше поинтересоваться как зовут твоего «плюшевого друга»? По мнению Л.Л. Каневского, условием достижения психологического контакта является создание у допрашиваемого благожелательного и откровенного к себе отношения, что достигается безукоризненной вежливостью и мягкостью обращения¹.

После того как контакт установлен, необходимо перейти к основной части допроса. Специфика допроса именно малолетнего заключается в том, что необходимо адаптировать задаваемые вопросы, чтобы они соответствовали культурному, умственному развитию несовершеннолетнего: ставить вопросы, на которые возможны только односложные ответы; вопросы по смысловой нагрузке должны охватывать только одно обстоятельство; лексика допроса должна соответствовать возрасту малолетнего, особенно это важно в делах по половым преступлениям против несовершеннолетних. Следовательно сначала должен определиться с ребенком, как последнему проще называть те или иные части тела; «вопросы не должны быть закрытыми, то есть их формулировка должна предполагать получение развернутого ответа и полностью исключать возможность извлечения из нее информации, необходимой для ответа, поскольку, исходя из прямого законодательного запрета, недопустимо использование наводящих вопросов, предполагающих односложный утвердительный ответ»².

На практике это позволяет суду дать однозначную оценку данному доказательству, например, «М. четко, подробно, в свободной форме с учетом возраста, давала последовательные ответы на поставленные вопросы»³. Проблемными являются ситуации, когда ребенок отказывается отвечать на

¹ Каневский, Л. Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними / Л.Л. Каневский. - БашГУ; Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права. Уфа: Восточный университет, 2001. 140 с.

² Корнакова С.В. Вопрос как эффективное средство познания в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3. — С. 17-23.

³ Приговор Куйтунского районного суда № 1-49/2018 от 14 мая 2018 г. по делу № 1-49/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ARBK9MKwH7dx/?page=2&regular-court=&regular-date_from=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=&regular-area=&regular-txt=протокол+допроса+малолетнего&_id=1615984674928&regular-judge=&snippet_pos=3710#snippet Дата обращения: 17.03.2021

вопрос, в таких случаях позиция следователя, когда «он неоднократно задавал тот же самый вопрос несовершеннолетнему¹» является неверной, ведь это ребенок, у него еще не до конца сформировалась психика, и оказанное давление может поставить все данное доказательство под сомнение. В такой ситуации, следователь, единожды получив отрицательный ответ, может попробовать через непродолжительное время повторить вопрос, но используя при этом другие слова, чтобы исключить вероятность, что малолетний не понял, что он него требуется. В качестве примера можно привести фрагмент протокола судебного заседания, на вопрос «А ты знаешь, чем отличаются мальчики от девочек?» Ответ ребенка: «Это неприличный вопрос, я не буду отвечать» и второй вариант «В чем различия между мужчинами и женщинами? – на него малолетняя не захотела отвечать»². Этого достаточно, чтобы понять позицию ребенка, чтобы удостовериться, что ребенок понимает, что от него хотят; но для получения конкретного ответа на вопрос в таких ситуациях требуется достаточно длительная работа допрашиваемого с психологом, и допрос в силу его временных ограничений для этого не подходит.

Для большей результативности при допросе малолетнего возможно использование следователем тактических приемов.

Во-первых, обращение к положительным чертам личности допрашиваемого. Этот блок необходим, чтобы сформировать у ребенка правильную мотивацию и разрешить проблемный аспект «гнёта» со стороны родителей малолетнего. Так при допросе ни в коем случае не стоит употреблять фразы «расскажи, не бойся, тебя никто не будет ругать», не только из уст следователя, но и родителей, так как данные формулировки оказывают «обратное» действие: ребенок понимает, что он не послушался родителей, в связи с чем и наступили данные негативные последствия, а кроме того в большинстве случаев ребёнок вспоминает, когда «мама /папа обещали не ругать, а в итоге...». В данной ситуации лучше акцентировать внимание на фразах: «Мы тебе поможем, ты сможешь защитить других ребят от этого дяди/тёти». Именно смена мотивировки оказывает очень мощное влияние на психику несовершеннолетнего.

¹ Приговор Минераловодского городского суда № 1-162/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-162/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/kOLXEwmMqON2/?regular-txt=протокол+допроса+малолетнего&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1615983826754&snippet_pos=4850#snippet Дата обращения: 17.03.2021

² Экспертно-правовое заключение на кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда от 29.11.2011 года по уголовному делу Макарова В.В., осужденного Таганским районным судом г. Москвы 05.09.2011 года за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 132 УК РФ, изменившей квалификацию содеянного на ч.3 ст.135 УК РФ. // URL: https://docs.google.com/document/d/1hOCKodzD5e5dPq6RHdFAIV88YtaW_tTxZNderGEFOG0/edit Дата обращения: 17.03.2021

Во-вторых, побуждение к ассоциативному мышлению. В таких случаях следователь формулирует вопросы или же может предъявлять различные объекты, активизирующие ассоциативные связи, оживляющие память, это вызвано тем, что дети данной возрастной группы еще не обладают достаточной способностью к последовательному изложению увиденного и ребенка необходимо «направлять».

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод, допрос малолетнего – это достаточно сложное следственное действие, требующее значительной подготовки; оно требует от следователя терпения и выдержки, большого эмоционального участия, заинтересованности, которую необходимо в первую очередь донести до допрашиваемого лица, с целью установления доверительных отношений; и не смотря на кажущуюся сложность, именно показания несовершеннолетних потерпевших являются краеугольным камнем обвинения по уголовным делам¹.

¹ Бертовский Л. В. Особенности допроса детей в возрасте до 7 лет // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2015. № 3.

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
IX Международной научно-практической конференции

(15 апреля 2021 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г. А. Артемовой

ISBN 978-5-9266-1741-9

Подписано в печать 01.07.2021.
Авт. л. 33,7. Заказ 140.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.